

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕЙСТВИЕ ТЕМПЕРАТУРНОГО ФАКТОРА НА ФАГОЦИТАРНУЮ АКТИВНОСТЬ ЯДЕРНЫХ ЭРИТРОЦИТОВ OREOCHROMIS SP

Во Ван Тхань

Аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород; Преподаватель Педагогического университета г. Хошимина, Вьетнам

Чернявских Светлана Дмитриевна

К.б.н., доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород

До Хью Куэт

Аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Чан Тхи Монг Ко, Студентка Педагогического университета г. Хошимина, Вьетнам

THE INFLUENCE OF TEMPERATURE FACTOR ON THE PHAGOCYTTIC ACTIVITY OF OREOCHROMIS SP. NUCLEAR ERYTHROCYTES

Vo Van Thanh, PhD student of Belgorod State National Research University, Belgorod; Lecturer of Ho Chi Minh City University of Education, Vietnam

Chernyavskikh Svetlana Dmitrievna, Candidate of Biological Sciences, associate professor of Belgorod State National Research University, Belgorod

Do Huu Quyet, PhD student of Belgorod State National Research University, Belgorod

Tran Thi Mong Co, Student of Ho Chi Minh City University of Education, Vietnam

АННОТАЦИЯ

Выявлено действие температурного фактора на фагоцитарную активность (ФА) ядерных эритроцитов *Oreochromis sp.* в отношении *Saccharomyces cerevisiae* и *Bacillus subtilis*. Установлено, что фагоцитарная активность эритроцитов *Oreochromis sp.* к *Saccharomyces cerevisiae* увеличивается как при повышенной (37°C), так и при пониженной (20°C) температурах инкубации, к *Bacillus subtilis* – повышается только при уменьшении температуры инкубации (до 20°C) по сравнению с температурой 28°C. При этом ФА в отношении *Saccharomyces cerevisiae* выше, чем в отношении *Bacillus subtilis*.

ABSTRACT

The influence of temperature factor on the phagocytic activity (PA) of *Oreochromis sp.* nuclear erythrocytes for *Saccharomyces cerevisiae* and *Bacillus subtilis* was revealed. It's established that the phagocytic activity of *Oreochromis sp.* erythrocytes for *Saccharomyces cerevisiae* is increases at elevated (37°C) and at low (20°C) incubation temperatures; for *Bacillus subtilis* – only increases with decreasing incubation temperature (up to 20°C) in comparison with the temperature of 28°C. Herewith, PA for *Saccharomyces cerevisiae* is higher than for *Bacillus subtilis*.

Ключевые слова: ядерные эритроциты; тилапия; фагоцитарная активность; фагоцитоз.

Keywords: nuclear erythrocytes; tilapia; phagocytic activity; phagocytosis.

Введение

Для пойкилотермных животных температура окружающей среды является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на иммунологические процессы [8]. Увеличение температуры воды выше ее оптимального уровня приводит к уменьшению фагоцитарной активности лимфоцитов у Рыб [8, 9]. Достаточно полно описана общая картина изменений, происходящих в организме млекопитающих животных и человека при остром перегревании [1, 2, 5, 10]. Имеются работы, в которых сообщается о положительном влиянии высокой температуры на факторы неспецифической резистентности и иммуногенез [8]. Известно, что эритроциты низших позвоночных животных способны к поглощению чужеродных частиц [11]. Однако в научных исследованиях практически отсутствуют сведения об изменениях фагоцитарной активности ядерных эритроцитов у представителей низших позвоночных животных, обусловленных действием температурного фактора.

Целью нашего исследования было изучение фагоцитарной активности ядерных эритроцитов *Oreochromis sp.* при действии температурного фактора.

Объекты и методы исследования

В работе использовали периферическую кровь тилапии *Oreochromis sp.* (30 особей). Объектами исследования служили ядерные эритроциты. Исследование было выполнено на базе кафедры анатомии и физиологии Педагогического университета г. Хошимина (Вьетнам).

Кровь брали у предварительно наркотизированных эфиром животных. Забор крови у тилапий проводили из хвостовой вены. В качестве антикоагулянта использовали гепарин (10 ед./мл.). Полученную кровь центрифугировали 4 мин. при 400g и собирали эритроцитарную массу. Красные клетки крови инкубировали с объектами фагоцитоза при комнатной (28°C), пониженной (20°C) и повышенной (37°C) температурах в течение 30 мин. В качестве объектов фагоцитоза использовали клетки дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* и бактерии сенной палочки *Bacillus subtilis*. Затем делали мазки, фиксировали клетки этанолом, окрашивали азур-эозином по-Романовскому, подсчитывали процент фагоцитирующих эритроцитов (фагоцитарная активность) [7]. Во избежание неточностей при подсчете поглощенных частиц, связанных с затрудне-

ниями в определении их локализации (внутри или на поверхности клетки), использовали иммерсионное увеличение 100×.

Полученные результаты обрабатывали методами вариационной статистики с использованием компьютерной программы Minitab 16. Результаты рассматривали как достоверные, начиная со значения $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение

Фагоцитарная активность эритроцитов *Oreochromis* sp. к различным объектам фагоцитоза при разной температуре инкубации (%)

Температура инкубации, оС	<i>Saccharomyces cerevisiae</i>	<i>Bacillus subtilis</i>
20	26,75 ± 1,12*	24,22 ± 1,09* а
28	22,47 ± 1,06*	22,23 ± 1,09
37	24,87 ± 1,10*	22,23 ± 1,05 а

Примечания: * – достоверность различий по сравнению с температурой 28оС ($p < 0,05$); а – достоверность различий по сравнению с *Saccharomyces cerevisiae* ($p < 0,05$).

Как видно из таблицы, изучаемый показатель у эритроцитов *Oreochromis* sp. в отношении клеток дрожжей увеличивается как при повышенной, так и при пониженной температурах инкубации. Так, при уменьшении температуры до 20оС фагоцитарная активность увеличивается на 16% по сравнению с температурой 28оС, а при увеличении температуры до 37оС – на 9,7% соответственно. Такая тенденция может быть связана с интенсивным вовлечением красных клеток крови в иммунологические процессы при попадании в неблагоприятные условия [3, 4] (снижение или повышение температуры).

Фагоцитарная активность красных клеток крови *Oreochromis* sp. в отношении сенной палочки повышается на 8,2% при уменьшении температуры инкубации до 20оС и не изменяется при повышении температуры до 37оС по сравнению с температурой 28оС.

При сравнительном анализе поглотительной способности красных клеток крови установлено, что фагоцитарная активность к дрожжевым клеткам выше, чем к сенной палочке, на 9,5% и 10,6% при 20оС и 37оС соответственно. Более высокая фагоцитарная активность красных клеток крови *Oreochromis* sp. к дрожжевым клеткам по сравнению с *Bacillus subtilis* может быть обусловлена, во-первых, способностью *Bacillus subtilis* к синтезу антибиотика субтилина [4], защищающего их от фагоцитов. Во-вторых, взаимодействие между фагоцитом и объектом фагоцитоза имеет гидрофобный характер [7]. В качестве механизма защиты *Bacillus subtilis* имеют полисахаридную капсулу [6], которая снижает гидрофобность и эффективность адгезии [8].

Выводы

1. Красные клетки крови *Oreochromis* sp. проявляют фагоцитарную активность в отношении клеток дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* и бактерий сенной палочки *Bacillus subtilis* при разных температурах инкубации.
2. У эритроцитов *Oreochromis* sp. фагоцитарная активность в отношении клеток дрожжей увеличивается как при повышенной (37оС), так и при пониженной (20оС) температурах инкубации, в отношении сенной палочки - повышается только при уменьшении температуры инкубации (до 20 оС) по сравнению с температурой 28оС.
3. Фагоцитарная активность ядерных эритроцитов *Oreochromis* sp. в отношении *Saccharomyces cerevisiae* выше, чем в отношении *Bacillus subtilis*.

В результате проведенных исследований установлено, что при инкубации с *Saccharomyces cerevisiae* и *Bacillus subtilis*, ядерные эритроциты тилапии проявляют фагоцитарную активность при всех вышеназванных температурах.

Полученные результаты поглотительной способности красных клеток крови *Oreochromis* sp. представлены в таблице.

Список литературы

1. Ажаев А.Н. Физиолого-гигиенические аспекты действия высоких и низких температур / А. Н. Ажаев – Москва: Наука, 1979. Вып. Проблемы космической биологии – 264с.
2. Васильев Н.В. Система крови и неспецифическая резистентность в экстремальных климатических условиях / Н. В. Васильев, Ю. М. Захаров, Т. И. Коляда – Новосибирск: Наука, 1992. – 257с.
3. Гусев Г.П. Активация Na/H-обмена в эритроцитах лягушки *Rana ridibunda* / Г. П. Гусев, Т. И. Иванова // Журнал Эволюционной Биохимии И Физиологии – 2003. – Т. 39 – № 4 – 351–355с.
4. Дуглас С.Д. Исследование фагоцитоза в клинической практике / С. Д. Дуглас, П. Г. Куин – Москва: Медицина, 1983. Вып. Пер. с англ. – 112с.
5. Козлов Н.Б. Гипертермия: биохимические основы патогенеза, профилактики, лечения / Н. Б. Козлов – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. – 102с.
6. Лысак В.В. Микробиология / В. В. Лысак – Мн.: БГУ, 2005. – 261с.
7. Меньшиков И.В. Основы иммунологии. Лабораторный практикум / И. В. Меньшиков, Л. В. Бедулева – Ижевск: Изд. Дом «Удмуртский университет», 2001. – 136с.
8. Прокопенко Л.Г. Механизм стимуляции иммунного ответа при действии на организм высокой температуры / Л. Г. Прокопенко, Ю. Я. Яхонтов // Патологическая Физиология И Экспериментальная Терапия – 1981. – № 6 – 62–66с.
9. Степанова В.М. Влияние температуры на антигенреагирующие клетки карпа (*Suigrinus carpio* L.) / В. М. Степанова // Биология Внутренних Вод – 2002. – № 4 – 80–83с.
10. Федорова М.З. Функциональные свойства и активность лейкоцитов крови при измененных условиях организма, вызванных факторами различной природы: автореф. дис... д-ра. биол. наук: 03.03.01 / Федорова Марина Зотовна – М., 2002. – 32 с.
11. Prunesco P. Natural and experimental phagocytosis by erythrocytes in amphibians / P. Prunesco // Nature. New Biol. – 1971. – Т. 231 – № 22 – 143–144с.

СОСТОЯНИЕ И СТРУКТУРА ПОПУЛЯЦИИ ОСЕТРА НИЗОВЬЯ РЕКИ ЛЕНА

Карлов Вячеслав Михайлович

Старший научный сотрудник ФГБУ ГПЗ Усть-Ленский

ОТРЯД ОСЕТРООБРАЗНЫЕ ORDO ACIPENSERIFORMES

Семейство осетровые- Family Acipenseridae

Род – Genus Acipenser Linnaeus, 1758 – осетры

Вид- Species *A. baeri hatys* Drjagin, 1948 – якутский осетр по-якутски кээчэрэ, хатыс, кэчэ тана, хачиарка, по-эвенкийски тина, тана, по-юкагирски ича, по-английски Siberian sturgeon.

State and structure of populations of sturgeon in the lower reaches of the Lena river

Charles Vyacheslav Mikhailovich, Senior researcher at the research center of GPP Ust-Lensky

АННОТАЦИЯ

Последние работы по сибирскому осетру (хатыс), проводились Г.И.Рубан (1998),

Имеется материал от Соколова Л.И.(1966), Дормидонтова А.С.(1976), Кириллова Ф.Н.(1972), отчёты ихтиолога Карлова В.М. (1993-2004), материалы полевых работ автора(2005-2012). Цель: исследовать и изучить структуру вида и систему адаптации в освоении ареала для выдачи рекомендаций по рациональному использованию ресурсов осетра низовья р. Лены. Кроме реки Лены, добыча осетровых в России запрещена..

ANNOTATION

Recent work in Siberian sturgeon (*chatys*), was carried out by G. I. Ruban (1998),

There is material from Sokolova L. I.(1966), Dormidontova A. S.(1976), Kirillova F. N.(1972), the report of ichthyologist Karlova M. (1993-2004), the field work materials author(2005-2012). Objective: to explore and study the structure of the species and adaptation in the development of the area to give advice on the rational use of resources sturgeon in the lower reaches of the Lena river. In addition to the Lena river, production of sturgeon in Russia is prohibited..

Ключевые слова: осётр., миграции., река Лена.

Keywords: sturgeon., migration., the Lena river.

Рот в виде щели на нижней стороне головы, спинных жучек 11-19, боковых жучек 35-55, по форме головы различают острорылый и тупорылый типы. Жаберные перепонки приращены к жаберному промежутку не образуя под ним складки. Нижняя губа сильно прервана. Усики в разрезе округлые без бахромы. В размножении участвует 20% всего нерестового стада. Молодь осетра солёность более 10 промилле не переносит. Длина тела до 2,5 метров, вес до 64кг., возраст до 60 лет. Половая зрелость наступает при возрасте 12-14 лет, при весе 1.5-3.0 кг. Плодовитость 70-832 тыс. шт. икринок. Нерест не ежегодный, нерестовый цикл – 4 года и растянут с июля по сентябрь. После нереста в море не возвращается т.е. становится «оседлой формой». Инстинкт миграции подавляется экологическими условиями. Образует в озёрах и старицах

местные стада. Жилая, частично проходная форма. Миграции не превышают 150км, зимует в реке и протоках дельты, питается до февраля. Ценный промысловый вид, лов ограничен квотами. Пищевые миграции захватывают приморские участки и бухту Тикси, в летний период многочисленен в з.Неелова. Питается, в отличие от европейских осетровых зимой и во время нерестового хода. В годы ВОВ уловы в низовьях р.Лена достигали 140 тонн, в настоящее время объем квот не превышает 15 тонн. Для сохранения популяции и локальных стад изъятие не должно превышать 5% численности осетра. Объект любительского лова по лицензиям Промысловая мера - 62см.. Зимовальные ямы определены и охраняются. Слабо подвержен рыбьим болезням, а патогенными паразитами не поражается совсем.

Сибирский осётр низовья реки Лена, фото И.Якшиной

В период ВОВ, 1941-1945гг, вылов осетра доходил до 140 тонн без соблюдения промысловой меры. В послевоенные годы, 1950-1969гг, среднегодовые уловы колебались в пределах 24-42тонн, далее, до 1994 года, среднегодовой вылов составлял 6 тонн. В связи с введением промысловых квот, с 1995 года, их освоение находилось в объёме 9-15 тонн. Следует учесть, что промысел осетра в России разрешён только на реке Лена по ежегодным квотам. Для поддержания популяции осетра на Вилюйском водохранилище, периодически выпускается подрощенная

молодь осетра икра которого заготавливается на реке Лена.

Наибольший линейный прирост, идёт до возраста 12-13 лет. Наибольший прирост массы тела, точнее заметное наращивание массы, начинается с 11 летнего возраста. Наступление половой зрелости у самцов-в 13-14 лет, у самок в 15-20 лет. У осетра, в отличие от сиговых видов рыб, мигрирует вся популяция, а не нерестовое стадо, причём вдоль левого берега мигрируют рыбы с незрелыми поло-

выми продуктами, а вдоль правого берега, идут половозрелые особи. Нерестовое стадо формируется ежегодно, исходя из готовности к воспроизводству каждой генерации раздельно. Сеголетки и годовики сносятся в дельту, поэтому создаётся впечатление увеличения численности на отдельных участках. Нагульные миграции носят ярко выраженный характер. Нагульные стада в заливе Неелова и бухте Тикси, появляются и уходят в одни и те же сроки ежегодно. С мест зимовки осётр начинает подниматься к местам нереста в конце мая подо льдом. Пропускающие нерест особи частично остаются в протоках дельты и нагу-

ливаются в мелководных заливных водных пространствах. Осётр, зимующий в распреснённых участках моря Лаптевых, начинает нагульные миграции в середине июля, причём удаление ходовой трассы достигает 50-60 км от береговой черты. В 2006 году, отмечено необычное явление. Осётр исчез из протоки Оленёкская и был обнаружен на морских участках Оленёкского залива и даже в устье реки Оленёк. Такое наблюдается раз в 50 лет. Отмечено присутствие осетра в районе острова Столбовой в море Лаптевых, а это в 350 км от устья Лены. В уловах преобладали особи 17-25 летнего возраста при равном соотношении полов.

Линейно-весовые характеристики осетра низовья р.Лены Таблица 1.

Возраст лет	Средняя длина см	Средняя масса г	Кол-во экз.
13+	47	777	12
14+	51	840	10
15+	53	1050	10
16+	55	1100	5
17+	57	1250	7
18+	59	1400	8
19+	61	1670	15
20+	64	2950	8
21+	68	2010	11
22+	67	2100	10
23+	70	2550	12

Возраст лет	Средняя длина см	Средняя масса г	Кол-во экз
25+	70	2400	10
26+	78	3200	8
27+	79	3700	7
28+	83	3900	22
29+	90	4400	18
30+	93	4500	15
32+	88	4600	5
38+	106	8790	4
42+	116	10800	6
45+	127	13780	2

Выводы

1. Осётр низовья и дельты реки Лены – монотипичный вид.
2. Пластичен в отношении питания. Как бентофаг, полностью отражает спектр бентоса на местах нагула.
3. Отмечена высокая изменчивость линейного и весового роста. При низкой биомассе бентоса переходит на хищное питание включая имаго насекомых у поверхности воды.
4. Условия нагула и естественного воспроизводства оцениваются как удовлетворительные.
5. Отмечены две формы: острорылая, преимущественно на песчаных и илистых грунтах и тупорылая на каменистых грунтах. Соотношение форм примерно одинаковое.
6. Нерестится только у правого берега реки Лена. Протяжённость преднерестовой миграции не превышает 150км.
7. Отнерестившиеся и неполовозрелые рыбы нагуливаются на илистых песках у левого берега реки Лена.

8. Выявлены зимовальные ямы в протоках дельты, причём в спячку осётр не впадает и часть рыб продолжает питаться.
9. Отмечены кормовые и нагульные миграции вдоль морского побережья.

Литература и материалы

1. Дормидонтов А.С., Софронов М.П. 1976. Биология осетра Нижней Лены // Природные ресурсы Якутии, их использование и охрана. Якутск. С.23-28.
2. Карлов В.М. Материалы полевых работ, ежегодных Летописей природы ФГБУ ГПЗ Усть-Ленский 1993-2012гг., ихтиологические отчёты БУКОП (Мин. охраны природы Якутии) за 1994-2004гг.
3. Кириллов Ф.Н. 1972. Рыбы Якутии. М.: Наука. 360с.
4. Рубан Г.И. О структуре вида сибирского осетра. *Acipenser baeri* Brandt// Вопросы ихтиологии.1998. т.38. вып.3.с.307-327.
5. Соколов Л.И. 1966б. Питание сибирского осетра. *Acipenser baeri* Brandt реки Лены// Вопросы ихтиологии. Т.6. вып.3. с.550-560.

СВЯЗЬ А- И В-АЛЛЕЛЬНОГО ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНА КАППА-КАЗЕИНА (CSN3) С СОДЕРЖАНИЕМ МОЛОЧНОГО ЖИРА У КОСТРОМСКОЙ ПОРОДЫ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Лазебная Ирина Викторовна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института общей генетики им. Н.И. Вавилова Российской академии наук, г. Москва

Сулимова Галина Ефимовна

доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института общей генетики им. Н.И. Вавилова Российской академии наук, г. Москва

EFFECT OF THE KAPPA-CASEIN GENE POLYMORPHISM ON THE FAT CONTENT IN KOSTROMA CATTLE BREED
Lazebnaya Irina Viktorovna, Candidate of Science, senior research associate of Vavilov Institute of General Genetics Russian Academy of Sciences, Moscow

Sulimova Galina Efimovna, Doctor of Science, professor of Vavilov Institute of General Genetics Russian Academy of Sciences, Moscow

АННОТАЦИЯ

Исследована связь А- и В-аллельного полиморфизма гена каппа-казеина (CSN3) с содержанием молочного жира у костромской породы крупного рогатого скота. Установлено влияние двух факторов на содержание молочного жира в объединенной выборке коров из трех стад: стада и ВВ генотипа гена CSN3, который ассоциирован с более высокими показателями исследованного признака.

ABSTRACT

The effect of the CSN3 gene (A- and B-allele) on the percentage of milk fat for the first lactation in the pooled sample from three herds of the Kostroma cattle was estimated. The dependence of these parameters from herd and BB-genotype, which associated with the milk fat content, was revealed.

Ключевые слова: костромская порода крупного рогатого скота; ген каппа-казеина; CSN3; содержание молочного жира.

Keywords: Kostroma cattle breed; kappa-casein gene polymorphism; CSN3, milk production traits.

Ген каппа-казеина (CSN3), кодирующий одноименный молочный белок, расположен у крупного рогатого скота на 6 хромосоме в районе q31 и состоит из 5 экзонов [12, с. 438]. На сегодняшний день в кодирующей части гена выявлено 11 аллелей, [7, с. 1645]. Наиболее часто встречаются А- и В-аллели [13, с. 49], связанные с несинонимичными нуклеотидными заменами в экзоне 4, следствием чего являются изменения аминокислотной последовательности белка в положениях 136 (Thr136/Ile) и 148 (Asp/Ala) [11, с. 1], что влияет на процесс гликозилирования [6, с. 1965]. Известно, что В-аллель гена CSN3 по сравнению с А-аллелем ассоциирован с лучшими технологическими характеристиками молока: большей температурной устойчивостью молока и коротким временем коагуляции белковой мицеллы, что предпочтительно для производства твердых сыров [9, с. 5].

Учитывая это, в ряде зарубежных стран введено обязательное тестирование быков-производителей на наличие В-аллеля этого гена. Накоплена обширная информация об изменчивости гена CSN3 у пород мировой селекции, а также у локальных пород различных регионов мира [1, с. 304; 2, с. 88; 4, с. 240; 14, с. 643].

Информация о рассматриваемом полиморфизме гена CSN3 у костромского скота представлена только несколькими выборками [1, с. 305; 3, с. 52] и о внутривидовой изменчивости известно немного. Между тем, костромской скот является одной из лучших отечественных пород двойного направления селекции, хорошо адаптирован к кормовой базе района распространения, дает молоко высокого качества, технологически пригодное для производства твердых сыров. Помимо связи А и В-аллельной

изменчивости с белковым составом молока, отмечено его влияние у некоторых пород на удой и молочный жир [1, с. 307; 5, с. 1058; 16, с. 63; 8, с. 196; 10, с. 110; 17, с. 163].

Цель данного исследования: на основе изученной нами ранее [3, с. 52] генетической структуры трех популяций костромского скота по гену CSN3 провести поиск возможных связей А- и В-аллельной изменчивости гена с содержанием молочного жира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Связь исследованного нами ранее методом ПЦР-ПДРФ полиморфизма гена CSN3 [1, с. 304; 3, с. 52] в трех стадах чистопородных коров костромской породы из ОПХ "Минское", СПК "Гридино" и ГОУП ПЗ "Лужки" с содержанием жира за 305 дней первой лактации (карточки учета МОЛ 2) оценивали в объединенной выборке методом двухфакторного дисперсионного анализа с учетом принадлежности к стаду в качестве второго фактора.

Статистическую обработку массива данных выполняли с использованием программы STATISTICA 6.0. [15, с. 1].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Двухфакторный дисперсионный анализ, проведенный с целью поиска влияния полиморфизма гена CSN3 на содержание молочного жира за 305 дней первой лактации в объединенной выборке из трех хозяйств костромских коров, с учетом принадлежности к стаду, показал достоверную зависимость рассматриваемого признака от обоих факторов. Уровень значимости составил для генотипов гена каппа-казеина $p=0.0143$ и для фактора "стадо" – $p < 0.001$.

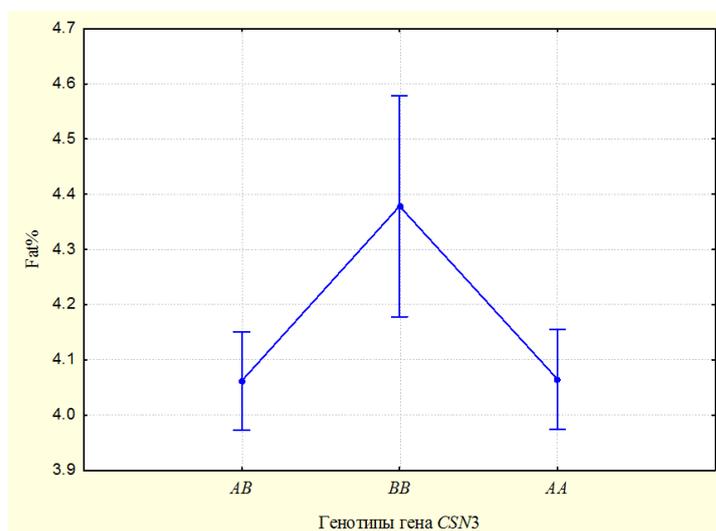

Рисунок 1. Средние значения содержания жира в молоке коров костромской породы с разными генотипами по гену CSN3.

Условные обозначения: ось абсцисс – генотипы гена CSN3, точками обозначены средние значения содержания молочного жира за 305 дней первой лактации, ось ординат – содержание жира в %, вертикальные линии – границы 95% доверительного интервала.

Представленный на рисунке 1 график отражает характер влияния генотипов гена CSN3 на процентное содержание молочного жира. Среднее значение признака у животных с гомозиготным генотипом по В-аллелю составляет 4.34 %, что отличается от других групп, АА -

4.03% и АВ - 4.06% (post-hoc сравнения подтверждают значимость на уровне $P < 0.001$).

График на рисунке 2 демонстрирует зависимость процентного содержания молочного жира от принадлежности к стаду. Среднее значение признака в стадах ГОУП ПЗ "Лужки" и СПК "Гридино" значительно отличаются (post-hoc сравнения $p < 0.001$) и составляет, соответственно 3.35% и 4.36%. Стадо ОПХ "Минское", хоть и имеет промежуточное значение признака, но из-за широких границ доверительного интервала не отличается ни от одного из выше названных стад.

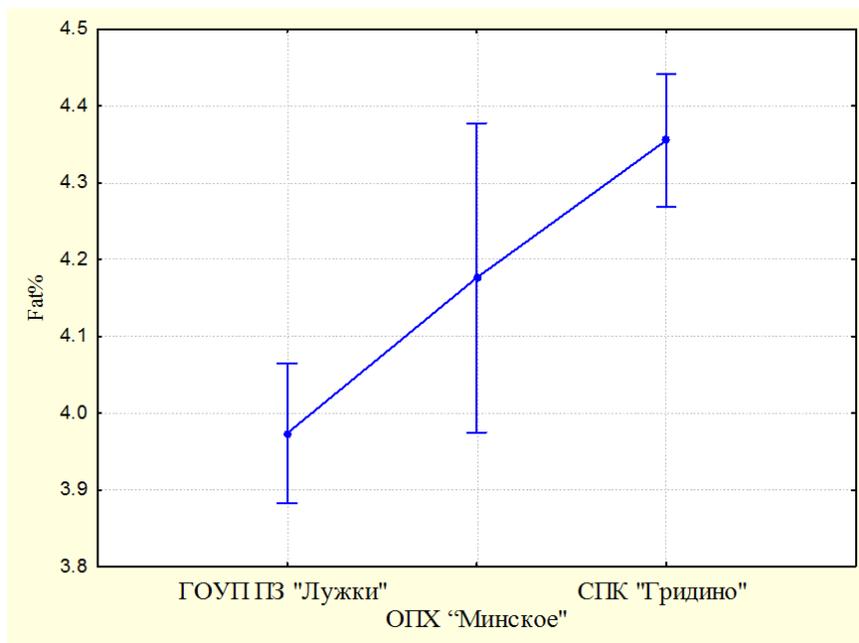

Рисунок 2. Средние значения содержания жира в молоке коров костромской породы в разных стадах.

Условные обозначения: ось абсцисс – исследованные стада, точками обозначены средние значения содержания молочного жира, ось ординат – содержание жира в % за 305 дней лактации, вертикальные линии – границы 95% доверительного интервала.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в объединенной выборке из трех стад костромского скота наблюдаемый А и В-аллельный полиморфизм гена CSN3 ассоциирован с содержанием молочного жира, а именно, ВВ-генотип – с высокими значениями признака, два других генотипа, АА и АВ, – с низкими. Аналогичная зависимость от гомозиготного по В-аллелю генотипа была установлена у польской черно-пестрой породы за 305 дней первой лактации [17, с. 163] и у чешской красно-пестрой породы за один месяц лактации [5, с. 1062]. Отметим, что для использования в селекции, выявленной у костромской породы скота закономерности необходимы дополнительные исследования.

Список литературы

1. Перчун А.В., Лазебная И.В., Белокуров С.Г., Рузина М.Н., Сулимова Г.Е. Полиморфизм генов CSN3, bPRL и bGH у коров костромской породы в связи с показателями молочной продуктивности // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (часть 2). – С. 304-308.
2. Сулимова Г.Е., Ахани Азари М., Ростамзаде Д., Мохаммад Абади М.Р., Лазебный О.Е. Аллельный полиморфизм гена каппа-казеина (CSN3) у российских пород крупного рогатого скота и его информативность как генетического маркера // Генетика. – 2007. – Т. 43. – № 1. – С. 88-95.
3. Сулимова Г.Е., Лазебная И.В., Перчун А.В., Воронкова В.Н., Рузина М.Н., Бадин Г.А. Уникальность костромской породы крупного рогатого скота с позиции молекулярной генетики // Достижения науки и техники АПК. – 2011. – № 9. – С. 52-54
4. Barłowska J., Wolanciuk A., Litwińczuk Z., Kryl J. Milk Proteins' Polymorphism in Various Species of Animals Associated with Milk Production Utility // Milk Protein. Ed. Hurley W.L. / Publisher: InTech, 2012. 352 p.
5. Bartoňova P., Vrtkova I., Kaplanova K., Urban T. Association between CSN3 and BCO2 gene polymorphisms and milk performance traits in the Czech Fleckvieh cattle breed // Genetic and Molecular Research. – 2012. – V. 11. – № 2. – P. 1058-1063.
6. Bonfatti V., Chiarot G., Carnier P. Glycosylation of k-casein: Genetic and nongenetic variation and effects on rennet coagulation properties of milk // Journal of Dairy Science. – 2014. – V. 97. – № 4. – P. 1961-1969.
7. Farrell H.M., Jimenez-Flores R., Bleck G.T., Brown E.M., Butler J.E., Creamer L.K., Hicks C.L., Hollar C.M., Ng-Kwai-Hang K.F., Swaisgood H.E. Nomenclature of the Proteins of Cows' Milk-Sixth Revision // Journal of Dairy Science. – 2004. – V. 87. – № 6. – P. 1641-1674.
8. Grodzki H., Karaszewska A., Grabowski R., Zdziarski K. Wpływ różnych kombinacji wariantów genetycznych białek mleka na jego cechy jakościowe // Przegląd Mleczarski. – 1998. – № 7. – P. 196-197.
9. Grosclaude F. The Genetic Polymorphism of the Main Bovine Lactoproteins. Relationships with Milk Yield,

- Composition, and Cheese Yielding Capacity // INRA Productions Animales. – 1988. – V. 1. – № 1. – P. 5-17.
10. Kamiński S. Polymorphism of milk protein genes in coding and regularly regions and their effects on gene expression and milk performance traits // Animal Science Papers and Reports. – 2004. – V. 22. – № 1. – P. 109-113.
  11. Lin C.Y., Sabour M.P., Lee A.J. Direct typing of milk proteins as an aid for genetic improvement of dairy bulls and cows: A review // Animal Breeding Abstract. – 1992. – V. 60. – P. 1 – 10.
  12. Martin P., Szymanowska M., Zwiercowski L., Leroux C. The impact of genetic polymorphisms on the protein composition of ruminant milks // Reproduction Nutrition Development. – 2002. – V. 42. – № 5. – P. 433-459.
  13. Prinzenberg E.M., Krause I., Erhardt G. SSCP Analysis at the Bovine CSN3 Locus Discriminates Six Alleles Corresponding to Known Protein Variants (A, B, C, E, F, G) and Three New DNA Polymorphisms (H, I, A1) // Animal Biotechnology. – 1999. – V. 10. – № 1-2. – P. 49 – 62.
  14. Sitkowska B., Neja W., Wiśniewska E. Relations between Kappa-Casein Polymorphism (CSN3) and Milk Performance Traits in Heifer Cows // Journal of Central European Agriculture. – 2009. – V. 9. – № 4. – P. 641-644.
  15. StatSoft Inc. STATISTICA (data analysis software system), version 10. 2011.
  16. Trakovická A., Moravčíková N., Navrátilová A. Kappa - Casein Gene Polymorphism (CSN3) and its Effect on Milk Production Traits // Acta Fytotechnica et Zootechnica. – 2012. – V. 15. – № 3. – P. 61-64.
  17. Ziemiński R., Juszcak J., Czarnik U., Ćwikła A., Zabolewicz T., Walawski K. Association between Milk Protein Polymorphism and Variability of Milk Yield and Milk Components in the Herd of Black-and-White Cows from Agricultural Factory Kietrz // Acta Scientiarum Polonorum, Zootechnica. – 2005. – V. 4. – № 1. – P. 163-170.

РОСТОСТИМУЛИРУЮЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ ДЕЛЬТА-ЭНДОТОКСИНОВ BACILLUS THURINGIENSIS НА PHASEOLUS VULGARIS

Мартьянова Дарья Игоревна

Аспирант Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск

Каменек Людмила Кирилловна

Доктор биологических наук, профессор кафедры общей биологической химии Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск

Коршунова Светлана Николаевна

Ассистент кафедры общей и биологической химии Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск

GROWTH STIMULATING EFFECT OF DELTA-ENDOTOXINS BACILLUS THURINGIENSIS ON PHASEOLUS VULGARIS

Martianova Darya Igorevna, Post Graduate Student of the Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

Kamenek Lyudmila Kirillovna, Doctor of Biology, Professor of General and Biological Chemistry Department of the

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Korshunova Svetlana Nikolaevna, Assistant of General and Biological Chemistry

Department of the Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

АННОТАЦИЯ

Регуляторы роста растений применяются для решения разных задач в растениеводстве. Их влияние на развитие растения и его урожайность при разных концентрациях различно. Целью нашего исследования было установить возможное ростостимулирующее действие. В данной работе показано действие разных концентраций дельта-эндотоксинов Bacillus thuringiensis на семена фасоли при первичной предпосевной обработке в течение разного времени.

ABSTRACT

Plant Growth Hormones (phytohormones) are widely used in crop breeding industry for various purposes. They produce diverse effect onto the development of plant. The goal of this observation is to establish the probable growth stimulating influence. This study demonstrates specific reaction of bean seeds to various concentrations of delta toxins Bacillus thuringiensis applied for initial pre-plant treatment during different time periods.

Ключевые слова: дельта-эндотоксины; Bacillus thuringiensis; ростостимулирующее действие

Keywords: delta-endotoxins; Bacillus thuringiensis; growth stimulating effect

Важнейшая задача растениеводства - повышение урожайности сельскохозяйственных культур. Для этого часто используют регуляторы роста растений. Регуляторы роста растений – органические соединения, вызывающие стимуляцию или подавление роста морфогенеза растений. К природным регуляторам роста относятся фитогормоны (ауксины, гиббереллины, и др), к синтетическим – стимуляторы типа ауксинов [1, On-line]. Впервые идея о гормональной регуляции ростовых процессов в растениях была высказана Ч. Дарвиным. Учение о фитогормонах связано с именами Н.Г. Холодного и Ф.В. Вента [5, с. 184]. К основ-

ным механизмам стимуляции роста растений микроорганизмами «прямого действия» относятся синтез фитогормонов [2, с.306].

В настоящее время спорообразующие бактерии рода Bacillus являются перспективными. Bacillus thuringiensis – вид грамположительных, спорообразующих почвенных бактерий. Средства на основе B.thuringiensis отвечают самым высоким требованиям экологической безопасности [4, с.66]. Доказано, что препараты на основе этой бактерии обладают антибактериальными свойствами.

Материалы и методы

Полевые опыты проводились на растениях фасоли овощной сорта «Масляный король». Сорт скороспелый, высокоурожайный. Бобы золотисто-желтые, мягкие, без пергаментного слоя и волокна, длиной до 20 см. Сорт отличается обильным плодоношением. Устойчив к болезням.

В исследованиях использовались семена с равными морфометрическими показателями. Семена высаживались в грунт рядами по 10 растений. Расстояние между растениями 20 см; между рядами 30 см. Глубина заделки в грунт – 5 см. В каждом варианте опыта оценивали по 20 растений. Посадка производилась в середине июня. Опыт проводили в двукратной повторности. Обработку результатов проводили по Доспехову [3 с.72,89,91].

Опыт проводили по схеме:

1. Контроль – семена, обработанные водой
  2. Семена, обработанные дельта-эндотоксинами в течение трех часов
  3. Семена, обработанные дельта-эндотоксинами в течение шести часов
  4. Семена, обработанные дельта-эндотоксинами в течение двенадцати часов
- После обработки, семена неоднократно промывались дистиллированной водой.

В данном опыте всего использовалось три концентрации: 0,4%, 0,75%, 1,5%.

Всего было десять вариантов опыта.

Результаты исследований

Через неделю после посадки был произведен подсчет проросших растений в каждом варианте опыта. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество проросших растений			
Используемые концентрации (время обработки)	Кол-во проросших растений, %	Используемые концентрации (время обработки)	Кол-во проросших растений, %
Контроль	35%	0,75% (6 часов)	75%
0,4% (3 часа)	40%	0,75% (12 часов)	75%
0,4% (6 часов)	45%	1,5% (3 часа)	45%
0,4% (12 часов)	50%	1,5% (6 часов)	45%
0,75% (3 часа)	65%	1,5% (12 часов)	30%

Можно отметить, что наиболее благоприятная концентрация для предпосевной обработки – 0,75%. Показатели значительно выше, чем у контрольных групп. В дальнейшем также были подсчеты проросших растений. Были изменения в процентном соотношении. Наблюдалась положительная динамика. Но максимальное количество проросших растений, было в группах, где семена предварительно обрабатывались дельта-эндотоксинами *B.thuringiensis* концентрацией 75%.

Через десять дней после посадки семян фасоли в почву были проведены первые измерения.

Максимальный рост растений наблюдался в варианте опыта, в котором семена предварительно обрабатывались раствором дельта-эндотоксинов в течение шести часов при концентрации 0,4%. Значительный рост отмечен у растений, обработанных концентрацией 0,75% в течение шести часов. Хорошие показатели и при обработке в течении двенадцати часов. Во всех исследуемых группах растений, обработанных концентрациями 1,5% показатели роста ниже, чем у контрольных групп (рис.1.)

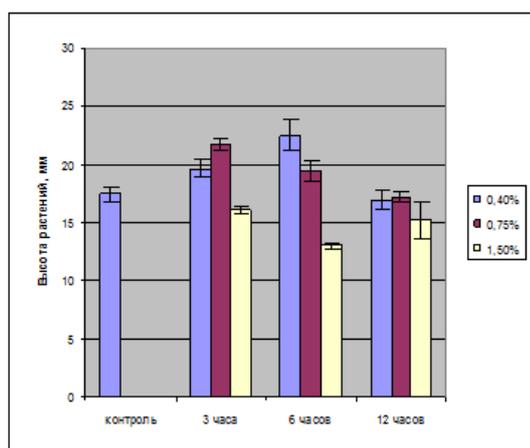

Рисунок 1. Высота растений (десять суток)

Примечание: * - различия по сравнению с контролем существенны при $p \leq 0,05$

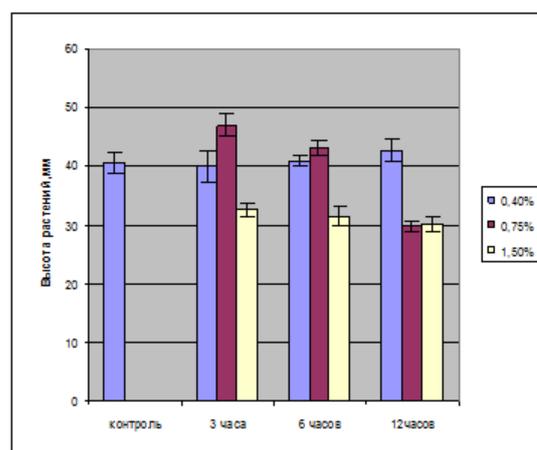

Рисунок 2. Высота растений (тридцатые сутки)

Примечание: * - различия по сравнению с контролем существенны при $p \leq 0,05$

Следующие измерения были произведены через месяц.

Максимальный рост растений наблюдался в вариантах опыта, где семена были обработаны растворами дельта-эндотоксинов *B.thuringiensis* концентрацией 0,75% в течение трех и шести часов. Высокие показатели роста отмечены у групп растений, обработанных концентрацией 1,5% в течение 12 часов. В вариантах опыта, в которых применялась концентрация 1,5%, отмечены показатели

ниже, чем у контрольных групп (рис.2). Важно отметить, что гибели растений не наблюдалось.

В течение следующего месяца значительных изменений в росте растений не наблюдалось. После созревания растений фасоли, были собраны стручки, для дальнейшего исследования.

По результатам нашей работы, можно сделать вывод о том, что предпосевная обработка семян фасоли

обыкновенной раствором кристаллов дельта-эндотоксинов *Bacillus thuringiensis* положительно влияет на рост и развитие растений. Нами показано, что обработка семян концентрацией 0,75% в течение трех часов оказалась наиболее подходящей. Также было выявлено действие дельта-эндотоксинов *Bacillus thuringiensis* на всхожесть семян.

Список литературы

1. Гиляров М.С., Бабаев А.А., Винберг Г.Г., Заварзин Г.А. и др. Биологический энциклопедический словарь. On-line М.: Сов. Энциклопедия, 1986.
2. Глик Б., Пастернак Дж. Молекулярная биотехнология Принципы и применение. – М.: Мир, 2002. – 589с.
3. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта: 3 изд. М.: Агропромиздат, 1973. – 351с.
4. Кандыбин Н.В. Бактериальные средства борьбы с грызунами и вредными насекомыми. М.:Агропромиздат, 1989. – 172с.
5. Медведев С.С. Физиология растений: учебник.- Спб.: Изд-во С.Петербур. ун-та, 2004. – 336с.

ИНГИБИТОР 5-ЛИПОКСИГЕНАЗ ЗИЛЕУТОН МОДУЛИРУЕТ ЭФФЕКТ ГЛУТОКСИМА И МОЛИКСАНА НА ВНУТРИКЛЕТОЧНУЮ КОНЦЕНТРАЦИЮ Ca^{2+} В МАКРОФАГАХ

Миленина Лидия Сергеевна

канд. биол. наук, доцент Санкт-Петербургского Государственного Университета

Крутецкая Зоя Иринарховна

докт. биол. наук, профессор Санкт-Петербургского Государственного Университета

Наумова Александра Андреевна

магистр биологии, аспирант Санкт-Петербургского Государственного Университета

Бутов Сергей Николаевич

старший преподаватель Санкт-Петербургского Государственного Университета

Антонов Виктор Георгиевич

докт. мед. наук, доцент Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

5-LIPOXYGENASE INHIBITOR ZILEUTON MODULATES THE EFFECT OF GLUTOXIM AND MOLIXAN ON INTRACELLULAR Ca^{2+} CONCENTRATION IN MACROPHAGES

Milenina Lidiya, Candidate of Science, associate professor of Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Krutetskaya Zoya, Doctor of Science, professor of Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Naumova Alexandra, Master of Biology, postgraduate student of Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Butov Sergey, Senior lecturer of Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Antonov Victor, Doctor of Science, associate professor of Kirov Military Medical Academy, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

С использованием флуоресцентного Ca^{2+} -зонда Fura-2AM впервые показано, что специфический ингибитор 5-липоксигеназ противоастматический агент зилеутон вызывает значительное подавление Ca^{2+} -ответов, вызываемых препаратами глутоксим и моликсан в макрофагах. Полученные результаты подтверждают наши более ранние данные об участии липоксигеназного пути окисления арахидоновой кислоты в действии глутоксима и моликсана на внутриклеточную концентрацию Ca^{2+} в макрофагах.

ABSTRACT

Using Fura-2AM microfluorimetry we have shown for the first time that 5-lipoxygenase specific inhibitor antiasthmatic agent zileuton significantly reduces Ca^{2+} -responses induced by drugs glutoxim and molixan in macrophages. The results support our earlier data about lipoxygenase pathway of arachidonic acid metabolism involvement in the effect of glutoxim and molixan on intracellular Ca^{2+} concentration in macrophages.

Ключевые слова: глутоксим, моликсан, внутриклеточная концентрация Ca^{2+} , 5-липоксигеназы, арахидоновая кислота.

Keywords: glutoxim, molixan, intracellular Ca^{2+} concentration, 5-lipoxygenases, arachidonic acid.

Препараты глутоксим® (динатриевая соль окисленного глутатиона (GSSG) с d-металлом в наноконцентрации, ФАРМА-ВАМ, Санкт-Петербург) и моликсан® (комплекс глутоксима и нуклеозида инозина, ФАРМА-ВАМ, Санкт-Петербург) относятся к группе лекарственных средств тиопозитинов, влияющих на процессы редокс-регуляции в клетках. Так, глутоксим используется как иммуномодулятор и гемостимулятор в комплексной терапии бактериальных и вирусных заболеваний, псориаза, лучевой и химиотерапии в онкологии [1]. Моликсан имеет противовирусный, иммуномодулирующий и гепатопротекторный эффекты; применяется в терапии острого и вирусного гепатита В и С, микст-гепатита и цирроза печени [1]. Однако механизмы клеточного и молекулярного действия этих препаратов далеки от полного понимания.

Ранее нами было впервые обнаружено, что GSSG, глутоксим или моликсан увеличивают внутриклеточную концентрацию Ca^{2+} , $[Ca^{2+}]_i$, вызывая мобилизацию Ca^{2+} из тапсигаргин-чувствительных Ca^{2+} -депо и последующий вход Ca^{2+} в перитонеальные макрофаги крысы [2,3]. С использованием широкого спектра агентов, влияющих на компоненты сигнальных систем в клетках, нами впервые показано, что ключевыми участниками сигнального каскада, запускаемого GSSG и глутоксимом и приводящего к увеличению $[Ca^{2+}]_i$ в макрофагах, являются тирозинкиназы и тирозинфосфатазы [2], фосфатидилинозитолкиназы [4], фосфолипаза С и протеинкиназа С [5]. Выявлено также участие элементов актинового цитоскелета [6], актин-связывающих белков [7,8], и микротрубочек [9], а также малых G-белков суперсемейства Ras и процессов

везикулярного транспорта [10] в действии глутоксима и моликсана на $[Ca^{2+}]_i$ в макрофагах.

Кроме того, нами ранее было показано, что в комплексном сигнальном каскаде, запускаемом глутоксिमом или моликсаном в макрофагах, участвуют ферменты и/или продукты циклооксигеназного и липоксигеназного путей окисления арахидоновой кислоты (АК) [11].

Ферменты, принимающие участие в метаболизме АК, являются мишенями действия широкого спектра природных и синтетических фармакологических агентов. Такие соединения являются важным инструментом для исследования роли самой АК и продуктов её ферментативного окисления в процессах внутриклеточной сигнализации. Кроме того, в настоящее время многие фармакологические агенты, ингибирующие пути метаболизма АК, активно используются в медицине в терапии целого ряда воспалительных, аллергических и инфекционных заболеваний [12]. Так, давно известно, что продукты 5-липоксигеназного пути окисления АК играют важную роль в патогенезе бронхиальной астмы. Первым специфическим ингибитором 5-липоксигеназы, используемым для терапии хронической астмы, был препарат zileuton (N-[1-(1-бензотиен-2-ил)этил]-N-гидроксимочевина, Zylflo®) [13]. Zileuton уменьшает образование сульфидопептидных лейкотриенов и лейкотриена В₄, оказывает бронхорасширяющее действие и предупреждает развитие спазма бронхов, вызванного холодным воздухом и аспирином [13]. Кроме того, существуют данные об эффективности этого антилейкотриенового препарата в лечении угревой болезни (акне) [14].

В связи с этим целью настоящей работы являлось исследование влияния специфического ингибитора 5-липоксигеназы zileutona на Ca^{2+} -ответы, вызываемые глутоксिमом и моликсаном в макрофагах.

Эксперименты проводили на культивируемых резидентных перитонеальных макрофагах крыс популяции Wistar при комнатной температуре 20–22°C через 1–2 сут после начала культивирования. Подробно процедура культивирования макрофагов и автоматизированная установка для измерения $[Ca^{2+}]_i$ на базе флуоресцентного микроскопа Leica DM 4000B ("Leica Microsystems", Германия) описаны ранее [7]. Для измерения $[Ca^{2+}]_i$ использовали флуоресцентный зонд Fura-2AM ("Sigma-Aldrich", США). Возбуждение флуоресценции объекта производили при длинах волн 340 и 380 нм, эмиссию регистрировали при длине волны 510 нм. Для избежания фотовыгорания измерения проводили через каждые 20 с, облучая объект в течение 2 с. Статистический анализ проводили с применением критерия t Стьюдента. На рисунках приведены результаты типичных экспериментов. Данные представлены в виде графика изменения отношения интенсивностей флуоресценции Fura-2AM при длинах волн возбуждающего излучения 340 и 380 нм (отношение F₃₄₀/F₃₈₀) во времени, отражающего динамику изменения $[Ca^{2+}]_i$ в клетках в зависимости от времени измерения [15].

В контрольных экспериментах было показано, что 200 мкг/мл глутоксима (рис. 1а) или 200 мкг/мл моликсана (рис. 2а) вызывают двухфазный Ca^{2+} -ответ, связанный с мобилизацией Ca^{2+} из внутриклеточных депо и последующим депо-зависимым входом Ca^{2+} в макрофаги.

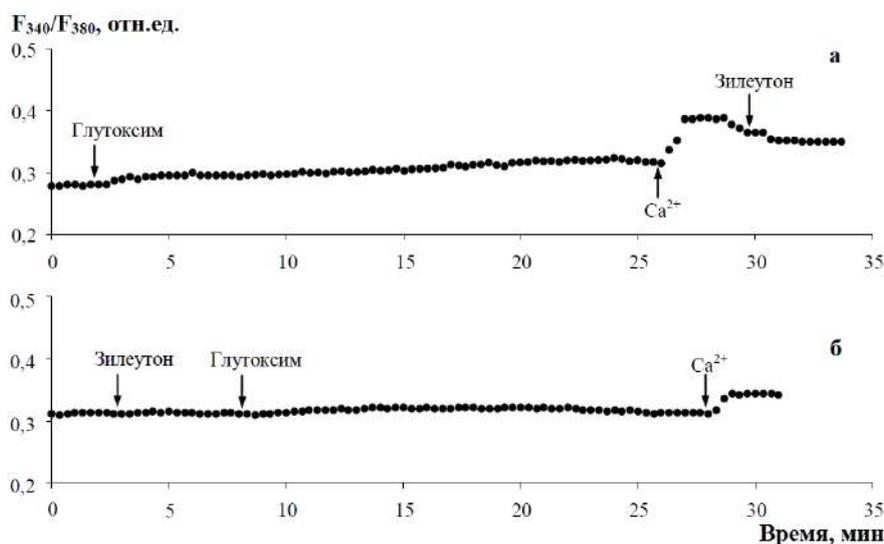

Рис. 1. Влияние zileutona на Ca^{2+} -ответы, индуцируемые глутоксिमом в макрофагах

Здесь и на рис. 2 по оси ординат - отношение интенсивностей флуоресценции Fura-2AM F₃₄₀/F₃₈₀ при длинах волн возбуждающего излучения 340 и 380 нм соответственно (относительные единицы, отн. ед.). По оси абсцисс - время.

а - клетки инкубировали в течение 25 мин в присутствии 200 мкг/мл глутоксима в бескальциевой среде, затем вход Ca^{2+} инициировали введением в наружную среду 2 мМ Ca^{2+} , на фоне развившегося входа Ca^{2+} добавляли 4 мМ zileutona; б - макрофаги предварительно инкубировали в течение 5 мин с 1 мМ zileutona в бескальциевой среде, затем добавляли 200 мкг/мл глутоксима, через 20 мин вход Ca^{2+} инициировали введением в наружную среду 2 мМ Ca^{2+} .

Впервые показано, что предварительная инкубация макрофагов с 1 мМ zileutona в течение 5 мин до введения 200 мкг/мл глутоксима вызывает практически полное (в среднем по данным 7 экспериментов на $79,2 \pm 9,1$ %) подавление мобилизации Ca^{2+} из депо и существенное (в среднем по данным 7 экспериментов на $58,7 \pm 8,4$ %) подавление входа Ca^{2+} , индуцируемых глутоксिमом (рис. 1б). Сходные данные получены с использованием 200 мкг/мл моликсана (рис. 2б). Кроме того, обнаружено, что добавление 4 мМ zileutona на фоне развившегося входа Ca^{2+} , индуцированного глутоксिमом (рис. 1а) или моликсаном (не представлено), вызывает значительное (в среднем по данным 11 экспериментов на $41,8 \pm 9,3$ %) подавление входа Ca^{2+} в макрофаги.

Таким образом, нами впервые показано, что зилеутон подавляет обе фазы Ca^{2+} -ответа, индуцированного глутоксимом или моликсаном в макрофагах. Это согласуется с данными о подавлении зилеутоном (1 мкМ) Ca^{2+} -ответов в тучных клетках крысы [16, 17].

Полученные результаты подтверждают наши более ранние данные об участии 5-липоксигеназ в комплексном сигнальном каскаде, запускаемом глутоксимом или мо-

ликсаном, и приводящем к увеличению $[\text{Ca}^{2+}]_i$ в макрофагах. Данные о подавлении зилеутоном развившегося входа Ca^{2+} свидетельствуют об участии 5-липоксигеназ не только в генерации, но и в поддержании депо-зависимого входа Ca^{2+} в макрофагах.

Кроме того, полученные результаты указывают на нежелательность совместного применения в клинической практике глутоксима или моликсана и противоастматического агента зилеутона.

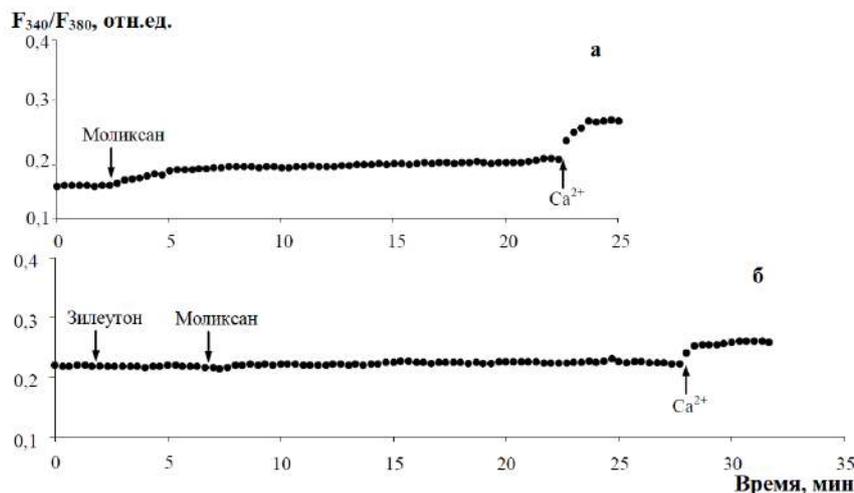

Рис. 2. Влияние зилеутона на Ca^{2+} -ответы, индуцируемые моликсаном в макрофагах
а – макрофаги инкубировали в течение 21 мин в присутствии 200 мкг/мл моликсана в бескальциевой среде, затем вход Ca^{2+} инициировали введением в наружную среду 2 мМ Ca^{2+} ; б - клетки предварительно инкубировали в течение 5 мин с 1 мкМ зилеутона в бескальциевой среде, затем добавляли 200 мкг/мл моликсана, через 21 мин вход Ca^{2+} инициировали введением в наружную среду 2 мМ Ca^{2+} .

Список литературы

1. Борисов А.Е., Кожемякин Л.А., Антушевич А.Е., Кетлицкая О.С., Кашенко В.А., Чепур С.В., Кацалуха В.В., Васюкова Е.Л., Новиченков А.О., Мотушук И.Е. 2001. Клинико-экспериментальное обоснование регионарного и системного введения препаратов группы тиопозтинов при циррозе печени // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. – 2001. – Т. 4. – С. 32 – 38.
2. Kurilova L.S., Krutetskaya Z.I., Lebedev O.E., Antonov V.G. The effect of oxidized glutathione and its pharmacological analogue glutoxim on intracellular Ca^{2+} concentration in macrophages // Cell Tissue Biol. – 2008. – Vol. 2. – P. 322-332.
3. Курилова Л.С., Крутецкая З.И., Лебедев О.Е., Крутецкая Н.И., Антонов В.Г. Влияние препарата моликсан на процессы Ca^{2+} -сигнализации в макрофагах // Цитология. - 2011. – Т. 53. – N 9. – С. 708.
4. Крутецкая З.И., Лебедев О.Е., Курилова Л.С., Антонов В.Г., Ноздрачев А.Д. Возможное участие фосфатидилинозитолкиназ в действии окисленного глутатиона и препарата глутоксим на внутриклеточную концентрацию Ca^{2+} в макрофагах // ДАН. – 2008. – Т. 422. - № 4. – С. 562-563.
5. Krutetskaya Z.I., Lebedev O.E., Kurilova L.S., Antonov V.G., Nozdrachev A.D. The role of the key enzymes of the phosphoinositide signaling pathway in the effect of oxidized glutathione and glutoxim on intracellular Ca^{2+} concentration in macrophages // Doklady. Biol. Sci. – 2009. - Vol. 428. – P. 407-409.
6. Курилова Л.С., Крутецкая З.И., Лебедев О.Е., Крутецкая Н.И., Антонов В.Г. Участие актинового цитоскелета во влиянии препаратов глутоксим и моликсан на внутриклеточную концентрацию Ca^{2+} в макрофагах // Цитология. – 2012. – Т. 54. - № 2. – С. 135 – 142.
7. Milenina L.S., Krutetskaya Z.I., Naumova A.A., Krutetskaya N.I., Butov S.N., Antonov V.G. Arp2/3 complex is involved in the effect of glutoxim and molixan on intracellular Ca^{2+} -concentration in macrophages // Biophysics. – 2014. - Vol. 59. - № 5. - P. 736-740.
8. Миленина Л.С., Крутецкая З.И., Наумова А.А. Ингибиторы Arp2/3 комплекса и WASP белков подавляют эффект глутоксима на внутриклеточную концентрацию Ca^{2+} в макрофагах // Международный научный журнал. - 2014. - № 4. - Часть 3. - С. 80 – 82.
9. Krutetskaya Z.I., Kurilova L.S., Antonov V.G., Nozdrachev A.D. Involvement of microtubules in the effects of glutoxim and molixan on the intracellular concentration of Ca^{2+} in macrophages // Doklady Biol. Sci. – 2013. -Vol. 451. – N 1. – P. 193-195.
10. Крутецкая З.И., Курилова Л.С., Наумова А.А., Антонов В.Г., Ноздрачев А.Д. Участие малых G-белков и везикулярного транспорта в действии глутоксима и моликсана на внутриклеточную концентрацию Ca^{2+} в макрофагах // ДАН. – 2014. - Т. 457. - № 2. - С. 244-246.
11. Курилова Л.С., Крутецкая З.И., Наумова А.А., Бутов С.Н., Крутецкая Н.И., Антонов В.Г. Влияние ингибиторов циклооксигеназ и липоксигеназ на Ca^{2+} -ответы, вызываемые глутоксимом и моликсаном, в макрофагах // Цитология. – 2014. - Т. 56. - № 5. - С. 353-360.

12. Машковский М.Д. Лекарственные средства. М.: Новая волна, - 2010. - 1216 с.
13. Dube L.M., Swanson L.J., Awni W. Zileuton, a leukotriene synthesis inhibitor in the management of chronic asthma // Clin. Rev. Allergy Immunol. – 1999. – Vol. 17. – P. 213-221.
14. Zouboulis C.C. Zileuton, a new efficient and safe systemic anti-acne drug // Dermatoendocrinol. - 2009. – Vol. 1. - № 3. – P. 188-192.
15. Xie Q., Zhang Y., Zhai C., Bonanno J.A. Calcium influx factor from cytochrome P-450 metabolism and secretion-like coupling mechanisms for capacitative calcium entry in corneal endothelial cells // J. Biol. Chem. - 2002. - Vol. 277. - P. 16559 – 16566.
16. Di Capite J., Shirley A., Nelson C., Bates G., Parekh A.B. Intracellular Ca²⁺ wave propagation involving positive feedback between CRAC channels and cysteinyl leukotrienes // FASEB J. – 2009. – Vol. 23. – P. 894-905.
17. Di Capite J., Nelson C., Bates G., Parekh A.B. Targeting Ca²⁺ release-activated Ca²⁺ channel channels and leukotriene receptors provides a novel combination strategy for treating nasal polyposis // J. Allergy Clin. Immunol. – 2009. – Vol. 124. P. 1014-1021.

ОЦЕНКА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Мукатаева Жанат Макановна

докт.б.н., доцент Павлодарского государственного педагогического института, Республика Казахстан, г.Павлодар

ESTIMATION OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATE OF CHILDREN IN RURAL AREAS.

Mukataeva Zhanat, Doctor of Biological sciences, associate professor of Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar

АННОТАЦИЯ

Психофизиологические исследования показали, что сельские девочки по показателям умственной работоспособности опережают мальчиков. Сельские школьники находятся в состоянии умеренной тревожности. По показателям краткосрочной словесно логической и механической памяти сельские школьницы 12-15 лет опережают мальчиков.

ABSTRACT

Psychophysiological researches demonstrated that rural girls advance in mental work capacity than the children of the same age. Rural schoolchildren are in the condition of balanced anxiety. According to temporary oral and mechanical memory rural schoolgirls of 12-15 years advance than boys.

Ключевые слова: умственная работоспособность; память; тревожность.

Keywords: mental performance; memory; anxiety.

С развитием современной науки становится все более ясным, что здоровье является одним из наиболее интегральных, сложных, комплексных процессов. В последние годы резко обострилась проблема здоровья детей школьного возраста, отмечается ухудшение морфофункционального и психофизиологического статуса детей, что, как правило, связывают с возросшим экосоциальным неблагополучием [3]. Павлодарская область является крупным промышленным центром Казахстана с высоко развитой индустрией, что приводит к высокому загрязнению атмосферного воздуха, почвы, снегового покрова. Известно, что наиболее чувствительным контингентом к действию неблагоприятных факторов окружающей среды являются дети.

Ухудшение здоровья детей школьного возраста обусловлено также нарастанием учебной нагрузки, несоответствием объема и содержания учебного материала возрастным особенностям. Первым признаком соматических отклонений являются признаки эмоционального напряжения, устойчивой тревожности. Учитывая, что определенная часть населения Павлодарской области проживает в сельской местности, а также ее неблагоприятные медико-демографические показатели предпринято было исследование морфофункциональных и психофизиологических показателей здоровья детей 7-15 лет. В данной работе представлены психофизиологические исследования.

Целью работы явилось изучение психофизиологических особенностей развития детей и подростков 7-15 лет сельской местности Павлодарской области. В исследовании участвовали 354 школьников, из них 169 мальчиков и 185 девочек. Все дети были поделены по полу, возрасту. Возраст определялся согласно общепринятым стандартам.

Методика. Исследованы психофизиологические показатели по методике [2]:

- определение краткосрочной механической памяти с помощью цифровых рядов;
- определение краткосрочной смысловой (словесно логической памяти);
- определение логической памяти с помощью осмысленных фраз разной длины;
- определение умственной работоспособности с помощью корректурной пробы;
- определение личностной тревожности (Ч.Д. Спилбергер – Ю.Л. Ханин);
- диагностика уровня школьной тревожности (методика Филлипа).

Все результаты обработаны методом вариационной статистики с применением t – критерия Стьюдента. Различия средних значений считались достоверным при $p < 0,05$ [1].

Результаты и их обсуждение

Умственная работоспособность, производная от концентрации внимания, повышается с возрастом. Увеличивается объем внимания, скорость выполнения работы и продуктивность (качество). Растет показатель общего внимания, где скорость и продуктивность взаимодополняют друг друга, снижается количество ошибок. Анализ исследований показателей умственной работоспособности у сельских детей в онтогенезе показан в табл.1. С возрастом у сельских школьников объем выполняемой работы растет, количество ошибок на 500 знаков уменьшается, коэффициент продуктивности увеличивается. Из таблицы видно, что у сельских девочек с 9 до 15 лет объем выполняемой работы выше, чем у мальчиков, достоверность обнаружена в 13-15 лет.

Таблица 1

Средние значения показателей умственной работоспособности сельских школьников 7-15 лет

Возраст	К-во		Объем работы	К-во ошибок на 500 знаков	Коэф. продукты	Коэф. подвижности
7	15	м	130,0±9,2	29,0±4,2	1,1±0,1	
	18	д	125±12,2	17,2±4,4*	1,5±0,2*	
8	17	м	148±13,6	22,2±4,3	1,6±0,2	
	20	д	148±14,3	13,7±1,8	2,1±0,3	
9	13	м	239±25,4	21,8±3,5	2,5±0,2	2,2±0,1
	20	д	272±59,0	12,7±3,8	4,3±1,1	1,4±0,1*
10	23	м	328±15,0	17,4±5,9	4,5±0,4	1,7±0,1
	23	д	369±19,0	12,6±1,9	5,0±0,4*	1,6±0,1
11	20	м	398±22,9	16,0±2,9	5,2±0,6	1,7±0,1
	20	д	419±28,3	11,3±1,8	6,0±0,7	1,6±0,1
12	19	м	442±46,4	15,8±2,2	5,6±0,5	1,9±0,2
	19	д	486±20,8	10,2±1,2*	7,1±0,5*	1,6±0,1
13	20	м	451±21,2	15,2±1,8	5,9±0,5	1,9±0,2
	20	д	521±15,6*	9,4±2,1*	8,1±0,5*	1,6±0,1
14	25	м	466±26,7	15,1±2,0	6,2±0,4	2,0±0,2
	25	д	578±36,3*	8,7±1,1*	9,1±1,1*	1,6±0,1*
15	17	м	470±31,6	14,2±3,6	6,8±0,7	1,8±0,1
	20	д	592±33,6*	7,6±3,0	10,6±0,7*	1,5±0,1*

Примечание: * достоверные различия средних величин между полами, при $p < 0,05$.

Количество ошибок у девочек во всех возрастных группах в сравнении с мальчиками ниже, достоверные различия наблюдались в 12-14 лет. По показателю коэф. продуктивности достоверные различия обнаружены у девочек с 12 до 14 лет, причем продуктивность работы девочек всегда была выше.

Таким образом, сельские девочки по показателям умственной работоспособности превышали своих сверстников.

При исследовании уровня тревожности по опроснику Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина выявлено, что сельские школьники находятся в состоянии умеренной тревожности (табл.2). Данные исследования показали постепенное снижение уровня тревожности у мальчиков с 11 до 15 лет, что совпадает с литературными данными. Личностная тревожность девочек имеет тенденцию к снижению до 14 лет, затем наблюдаем небольшое повышение. Уровень личностной тревожности девочек, за исключением 13 лет всегда достоверно превышал показатели мальчиков.

Таблица 2

Показатели тревожности сельских школьников

Возраст	К-во	Пол	ЛТ (Спилбергеру-Ханину)	Школьная тревожность по Филлипсу
9	13	М		35,5±0,6
	20	Д		37,5±1,4
10	23	М		37,3±1,7
	23	Д		39,6±1,6
11	20	М	42,3±0,9	34,9±1,3
	20	Д	45,5±1,1*	37,4±2,4
12	19	М	40,9±0,9	32,4±2,1
	19	Д	44,5±1,1*	32,9±2,5
13	20	М	40,3±0,6	33,3±2,0
	20	Д	39,2±1,1	39,8±2,1*
14	25	М	40,4±0,7	36,9±1,8
	25	Д	41,6±1,3	40,4±1,4
15	17	М	37,6±1,0	42,0±2,5
	20	Д	41,7±1,0*	44,0±1,5

Примечание: * достоверные различия средних величин между полами, при $p < 0,05$.

Опросник школьной тревожности Филлипса относится к стандартным психофизиологическим диагностикам и позволяет оценить не только общий уровень школьной тревожности, но качественное своеобразие переживания тревожности, связанной с различными областями школьной жизни. В наших исследованиях значения показателей не превышает 50-ти процентный рубеж, что означает умеренную тревожность. Значения показателей школьной тревожности сельских девочек превышают данные сверстников (табл.2). Повышение у девочек школьной тревожности связано с большой ответственностью за

учебную деятельность, трудностями подросткового периода, внутришкольными взаимодействиями. Данные исследований уровня тревожности показали, как по первой, так и по второй методике обследованные дети находятся в состоянии умеренной тревожности, что требует психологической коррекции.

Исследование объемов памяти сельских школьников свидетельствует о том, что показатели краткосрочной (словесно логической) памяти с возрастом растут. У девочек словесно логическая память растет интенсивнее, в 12-15 лет, нежели у сверстников (рис.1).

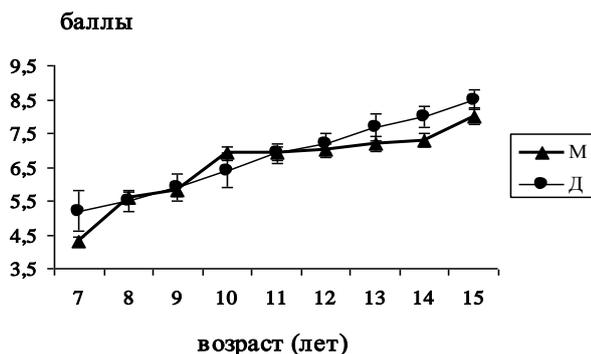

Рис.1 Изменение уровня словесно логической памяти с возрастом

Примечание: * - достоверные различия средних величин между полами, при $p < 0,05$.

При исследовании объема механической памяти выявлены более высокие показатели у мальчиков с 7 до 11 лет, затем с 12 до 15 лет наблюдаются опережение темпов роста механической памяти у девочек (рис.2).

Развитие памяти у детей совершенствуется в процессе обучения и воспитания, при этом необходимо учитывать индивидуальные особенности ребенка и знать механизмы возможных нарушений и методы их коррекции.

ВЫВОДЫ

1. Умственная работоспособность сельских школьников в онтогенезе повышается по всем показателям, однако более высокие показатели наблюдались у девочек.
2. Сельские школьники находятся в состоянии умеренной тревожности у девочек уровень тревожности выше, чем у мальчиков.

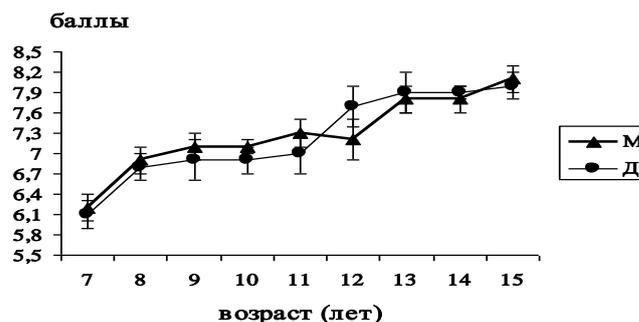

Рис.2 Изменение краткосрочной механической памяти сельских школьников в онтогенезе.

Примечание: * - достоверные различия средних величин между полами, при $p < 0,05$.

3. Объемы словесно логической, механической памяти у школьников с возрастом растут, девочки опережают по уровню памяти в 12-15 лет своих сверстников.

Список литературы

1. Лакин Г.Ф. Учебное пособие для биолог. спец. вузов – 3-е изд., переработ. и доп. – М.: Высш. школа. 1980. – 293с.
2. Рабочая тетрадь для практических занятий по валлеологии. Ч. 1 Основы здорового образа жизни / Под ред. Р.И. Айзмана – Новосибирск: Сибирское соглашение, 1999. – 224с.
3. Рубанович В.Б., Р.И. Айзман. Онтогенез мальчиков в зависимости от типа конституции: Монография. Новосибирск: издательство НГПУ, 2004.- 196с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ПРОЦЕССЕ БИОУПРАВЛЕНИЯ ПАРАМЕТРАМИ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА У ПЕДАГОГОВ

Овсянкина Марина Александровна,

педагог, Архангельский педагогический колледж, Институт физиологии природных адаптаций Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск;

Поскотнинова Лилия Владимировна,

заведующая лабораторией биоритмологии, доктор биологических наук, доцент, Институт физиологии природных адаптаций Уральского отделения Российской академии наук; профессор, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск;

Мельникова Анна Васильевна,

педагог, Архангельский педагогический колледж, Архангельск;

OPTIMIZATION of PSYCHOEMOTIONAL state DURING A heart rate variability biofeedback in TEACHERS

Ovsyankina Marina, teacher, Arkhangelsk Pedagogical College, The Institute of Environmental Physiology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk; Poskotinova Lilia, Head of the Laboratory Biorhythmology, Sc.D (Biol.), Associate Professor, The Institute of Environmental Physiology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk; Melnikova Anna, teacher, Arkhangelsk Pedagogical College, Arkhangelsk;

АННОТАЦИЯ

Цель работы – определение степени изменений уровней нервно-психического напряжения, тревожности, астенизации, депрессии, фрустрированности социальных потребностей у педагогов среднего профессионального образовательного учреждения с признаками симпатикотонии после курса 10 сеансов биоуправления с целью повышения общей мощности спектра variability сердечного ритма. У педагогов, прошедших курс биоуправления, происходит значимое снижение нервно-психического напряжения, тревожности и астенизации при минимальных изменениях степени фрустрированности социальных потребностей и депрессии.

ABSTRACT

The aim was to determine the degree of changes in the levels of mental stress, anxiety, asthenia, depression, frustration social needs of the teachers secondary professional educational school with sympathetic tonus after a course of heart rate variability 10 sessions in order to increase the total power spectrum of heart rate variability. In teachers who received biofeedback session, there is a significant reduction in mental stress, anxiety and asthenia with minimal changes in the degree of social needs frustration and depression.

Ключевые слова: вариабельность сердечного ритма, биоуправление, педагоги, психоэмоциональное состояние
Keywords: heart rate variability, biofeedback, teachers, psycho-emotional state

Труд педагогов входит в группу профессий с большим присутствием стрессогенных факторов. Установлено, что увеличение стажа работы и возраста педагогов, возрастание профессиональной нагрузки, подчас вынужденной по социально-экономическим причинам, неизбежно приводит к накоплению усталости, нарастанию тревожных переживаний, снижению настроения, вегетососудистым расстройствам и поведенческим срывам [2]. Для профилактики и коррекции нервно-психических нарушений необходима система мер, направленных на развитие у педагогов эмоциональной адекватности - эмоциональной устойчивости и спонтанности, способствующих гармонизации личности, преодолению невротических и психосоматических симптомов. Учитывая высокую значимость в формировании психосоматической патологии нервно-психического напряжения, тревожности, депрессии, фрустрированности социальных потребностей, представляется важным определить степень изменения данных состояний при коррекции риска сердечно-сосудистых дисфункций [4] у педагогов с использованием принципа биологической обратной связи.

Материалы и методы.

Обследовано 25 преподавателей (женщин) Архангельского педагогического колледжа города Архангельска в процессе рабочего времени. Педагоги I группы (n=15) прошли курс 10 сеансов биоуправления с целью увеличения суммарной мощности (TP – total power, мс²) вариабельности сердечного ритма (BCP), ориентируясь на предъявляемый график динамики показателя TP (патент 237771 РФ). Сеансы проводились ежедневно или через день в течение 2 рабочих недель. Каждый сеанс включал 5-минутную регистрацию кардиоинтервалограммы во время фоновой записи и во время 5-минутного кардиотренинга. Критериями эффективности сеанса биоуправления считали увеличение показателя TP и снижение индекса напряжения регуляторных систем (ИН). II группу (группу контроля) составили 10 педагогов, которые прошли два сеанса биоуправления: первый – в день первого сеанса у педагогов из I группы, второй – в день заключительного 10 сеанса у педагогов из I группы (через 2 недели). Профессиональный стаж у всех участников был более 20 лет, средний возраст педагогов в I и II группах был статистически идентичный - 51,0±6,0 и 56,2±5,3 лет соответственно (p>0,05). У всех обследованных педагогов по результатам оценки вариабельности сердечного ритма было выявлено состояние симпатикотонии [3].

Для изучения нервно-психического напряжения (НПН) была применена методика Т.А.Немчина [1, с.218-219]. Степень НПН оценивалась по числу баллов: слабое НПН (НПН-I - 30-50 баллов), умеренное (НПН-II – 51-70 баллов) и чрезмерное (НПН- III - 71-90). Для определения уровня тревожности использовалась методика Дж. Тейлора, адаптированная В.Г. Норакидзе [5, с.343]. Суммарная оценка по шкале тревоги в 40-50 баллов рассматривается как показатель очень высокого уровня тревоги, 25-40 баллов – свидетельствует о высоком уровне тревоги, 15-25 баллов – о среднем (с тенденцией к высокому) уровню, 5-15 баллов – о среднем (с тенденцией к низкому) уровню,

0-5 баллов – о низком уровне тревоги. Астеническое состояние определяли по Шкале Астенического Состояния (ШАС), созданной Л.Д. Малковой и адаптированной Т.Г. Чертовой [5, с.339]. Сумма баллов от 30 до 50 свидетельствует об отсутствии астении, 51-75 баллов – слабая астения, 76- 100 баллов – умеренная астения, 101- 120 баллов – выраженная астения. Для исследования степени выраженности сниженного настроения – субдепрессии использовали шкалу сниженного настроения – субдепрессии (ШНС), основанную на опроснике В. Зунге и адаптированную Т.Н. Балашовой [5, с.341]. Объём шкальных оценок делится на четыре диапазона: I- ниже 50 баллов- лица, не имеющие в момент исследования сниженного настроения, II – от 51-59 баллов- незначительное, но отчётливо выраженное снижение настроения, III – от 60 до 69 баллов – значительное снижение настроения, IV – выше 70 баллов – глубокое снижение настроения. Уровни социальной фрустрированности определяли по методике Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко) [1, с.239-240]. Выводы об уровне социальной фрустрированности в каждой группе формировались с учетом величины среднего балла по каждому пункту. Чем больше балл, тем выше уровень социальной фрустрированности: 3,5-4 балла- очень высокий уровень фрустрированности, 3,0-3,4- повышенный уровень фрустрированности, 2,5-2,9- умеренный уровень фрустрированности, 2,0- 2,4 – неопределённый уровень фрустрированности, 1,5-1,9- пониженный уровень фрустрированности, 0,5-1,4- очень низкий уровень, 0-0,5 –отсутствие (почти отсутствие) фрустрированности.

Статистическую обработку данных проводили с помощью программы SPSS Statistics, 17.0. Учитывали медиану (Me) и межквартильный размах при 25% и 75% уровнях значений выборки. Уровни статистически значимых различий значений учитывали с помощью критериев Вилкоксона (для зависимых выборок) и Манн-Уитни для независимых выборок при уровне значимости p<0,05.

Результаты исследований и их обсуждение.

В предыдущих наших исследованиях показано, что у педагогов этой выборки (как первой, так и второй групп) наблюдаются признаки симпатикотонии [3]. В процессе кардиотренинга у педагогов I группы уровень симпатикотонии снизился в среднем от 205,2 усл.ед. при 1-м сеансе до 107,8 усл.ед. на 10-м сеансе (p<0,01). При этом суммарная мощность BCP возросла от 768,88 мс² при 1-м сеансе к 1959,23 мс² к 10-му сеансу (p<0,05). У лиц II группы статистически значимых изменений показателей BCP в идентичные временные периоды не выявлено.

Анализ среднегрупповых уровней НПН, уровня тревоги, состояния астенизации, степени выраженности сниженного настроения – субдепрессии, уровня фрустрированности выявил минимальные различия в степени выраженности показателей в I и II группах педагогов до курса биоуправления, а именно: нервно-психическое напряжение слабой степени, средний уровень тревоги с тенденцией к высокому, отсутствие астенического состояния и сниженного настроения в момент обследования, низкий уровень фрустрированности (табл. 1).

Таблица 1

Среднегрупповые показатели психоэмоционального статуса у педагогов до курса кардиотренинга (Me(25%;75%))

Групп-пы	НПН (баллы)	Уровень тревоги (баллы)	Астения (баллы)	Субдепрессия (баллы)	Уровень фрустрированности (баллы)
I группа (n=15)	40,0 (35,0;42,0)	19,0 (16,0;21,0)	46,0 (37,0;53,0)	50,0 (45,0;51,25)	1,3 (0,85;1,35)
II группа (n=10)	40,50 (37,75;50,75)	15,0 (13,25;25,0)	45,50 (36,0;53,25)	46,88 (41,50;50,62)	1,37 (1,05;1,53)

В процессе 10 сеансов биоуправления у педагогов I группы происходит снижение всех показателей, особенно снижение показателей нервно-психического напряжения, уровня тревоги, показателя астенического состояния в

сравнении с показателями до курса сеансов биоуправления (табл.2). У педагогов II группы значимых среднегрупповых изменений показателей психоэмоционального статуса при повторном обследовании в сравнении с первичными данными не выявлено.

Таблица 2

Среднегрупповые показатели психоэмоционального статуса у педагогов после курса кардиотренинга (Me(25%;75%))

Групп-пы	НПН (баллы)	Уровень тревоги (баллы)	Астения (баллы)	Субдепрессия (баллы)	Уровень фрустрированности (баллы)
I группа (n=15)	36,0* (32,0;41,0)	15,0* (11,0;19,0)	42,0* (35,0;47,0)	47,5 (41,25;53,75)	1,37 (0,9;1,45)
II группа (n=10)	40,00 (37,0;50,3)	14,0 (12,3;24,0)	44,50 (35,0;52,25)	45,78 (40,40;48,62)	1,38 (1,10;1,52)

Примечание: * - $p < 0,05$ – в сравнении с показателями до курса кардиотренинга

Заключение

У педагогов, прошедших курс биоуправления с целью повышения общей мощности спектра variability сердечного ритма, происходит значимое снижение нервно-психического напряжения, уровня тревоги и астенизации. Представляется перспективным изучение индивидуальных вариантов динамики психоэмоционального статуса педагогов в процессе биоуправления.

Список литературы

1. Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика. Теория, практика и обучение. - СПб: Физиологический факультет СПб ГУ; М: Издательский центр «Академия», 2004. - 736 с.
2. Петрова О.П. Формирование профессионального здоровья и процесса социально-психологической адаптации педагогов как представителей образовательного пространства на крайнем Севере России //

Успехи современного естествознания. - 2007. - №5. - С.50-57

3. Поскотинова Л.В., Овсянкина М.А., Кривоногова Е.В., Мельникова А.В. Реактивность вегетативной регуляции ритма сердца в процессе курса биоуправления параметрами variability сердечного ритма у педагогов // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.science-education.ru/121-19144>
4. Редько Н.Г. Зависимость динамики психовегетативных показателей от темперамента пациентов и особенности организации сеансов биоуправления // Бюллетень сибирской медицины. - 2010. - Т.9., № 2. - С. 125-128
5. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС,1999.- 384 с.

РАБОТА ПОДДЕРЖАНА ГРАНТОМ РГНФ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ № 15-16-29004 ВЛИЯНИЕ ТЕХНОГЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ФИЗИОЛОГО-БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ *MALUS DOMESTICA* L.

Прудников Павел Сергеевич

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт селекции плодовых культур», Орел

INFLUENCE OF TECHNOGENIC POLLUTION ON PHYSIOLOGICAL AND BIOCHEMICAL INDICATORS *MALUS DOMESTICA*

Prudnikov Pavel Sergeevich, Candidate of Biological Sciences, Senior research associate, FSBSI «All-Russian Research Institute selection of fruit crops», Ore

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние многолетнего техногенного загрязнения на физиолого-биохимические показатели *Malus domestica* L. Показано, что в условиях интоксикации растений элементами техногенного загрязнения, в листьях яблони, увеличивается напряженность перекисного окисления липидов, изменяется соотношение фитогормонов ИУК/АБК, снижается интенсивность дыхания и ингибируется активность пероксидазы – компонента антиоксидантной системы защиты. Интенсивность нарушений физиолого-биохимических показателей изменяется в зависимости от степени удаленности от источника техногенного загрязнения.

ABSTRACT

The article examines the impact of years of technogenic pollution on physiological and biochemical indices of *Malus domestica* L. It is shown that in the conditions of intoxication of plant by the elements of technogenic pollution in the leaves of

apple trees the tension of lipid peroxidation increases, the ratio of plant hormones IAA / ABA changes, respiration rate decreases, and the activity of peroxidase - component of the antioxidant defense system inhibits. The intensity of violations of physiological and biochemical parameters varies depending on the distance from the source of technogenic pollution.

Ключевые слова: пероксидаза, индолуксусная кислота, абсцизовая кислота, перекисное окисление липидов.

Keywords: peroxidase, indole-acetic and abscisic acid, lipid peroxidation

Как правило, в результате метаболизма в митохондриях, хлоропластах, пероксисомах, глиоксисомах, образуются активные формы кислорода (АФК): супероксидрадикал (O_2^-), синглетный кислород (O_2^*), гидроксил-радикал ($*OH$), перекись водорода (H_2O_2) [3, с.13; 16, с.779]. Под действием стрессовых факторов происходит разбалансировка процессов дыхания и фотосинтеза, при этом отмечается резкое увеличение образования АФК, которые нарушают структурно-функциональное состояние клеток. Это происходит за счет взаимодействия АФК с липидами, белками и нуклеиновыми кислотами клетки [10, с.63]. Об интенсивности протекания ПОЛ большинство авторов судят по накоплению в тканях конечного продукта липопероксидации - малонового диальдегида (МДА) [8, с.187; 10, с.63]. Ограничение процессов липопероксидации осуществляется за счет работы антиоксидантной системы защиты: пероксидазы, каталазы, супероксиддисмутазы и т.д. [7, с.218; 15, с.989].

Фитогормоны служат одними из основных регуляторов роста и развития растений. Согласно данным литературы, под действием стрессоров: засуха, гипо- и гипертермия, видоизменяется баланс гормонов, что приводит к нарушению физиологических процессов [2, с.39; 14, с.46]. Также известно, что фитогормоны активируют экспрессию генов ферментов антиоксидантной защиты [17, с.415]. Вместе с тем, в литературе отсутствуют сведения об интенсивности перекисного окисления липидов в зависимости от гормонального статуса в условиях длительного техногенного загрязнения.

Цель настоящей работы заключалась в изучении особенности влияния техногенного загрязнения на перекисное окисление липидов мембран листьев яблони в зависимости от функционирования гормональной и антиоксидантной систем растения.

Исследования проводили на Думчинском шлакоотвале (Мценский р-н Орловской обл.) на растениях яблони сорта Осеннее полосатое, удаленных от источника техногенного загрязнения на 100 и 3000 м. В качестве контроля использовали листья растений яблони того же сорта, произрастающих на относительно благополучной, в плане техногенного загрязнения, территории (Всероссийский НИИ селекции плодовых культур, Орловский р-н). Содержание ИУК и АБК в листьях определяли методом биологической пробы [4, с.648]. Количество гормонов рассчитывали по калибровочной кривой, построенной для ИУК и АБК. Активность пероксидазы определяли методом Бояркина [6, с.41], интенсивность дыхания – по количеству выделяющегося CO_2 [13, с.134]. МДА определяли по реакции с тиобарбитуровой кислотой [12, с. 66]. Достоверность результатов оценивали по стандартным методикам [5, с.207] с использованием программ EXEL.

В результате исследований показано, что на расстоянии 100 м от источника интоксикации содержание ИУК в листьях яблони уменьшалось в 7,6 раза, при удалении на 3000 м – в 3,3 раза по сравнению с контролем; напротив количество АБК возрастало в 3,5 и 2,0 раза, соответственно (рис. 1а). При определении интенсивности дыхания листьев отмечено, что наибольшее снижение выделения листьями CO_2 наблюдалось в точке с удалением от источника загрязнения на 100м (в 5,7 раза ниже контроля). В точке, удаленной на 3000м - интенсивность дыхания была ниже контроля в 1,1 раза (рис.1б). Наблюдаемое уменьшение интенсивности выделения CO_2 происходит на фоне резкого изменения соотношения ИУК/АБК (0,052...0,2, против 1,4 в контроле). Снижение интенсивности дыхания в зависимости от уровня техногенного загрязнения, может быть, также связано и с ингибированием тяжелыми металлами активности ферментных систем цикла Кребса [9, 701с].

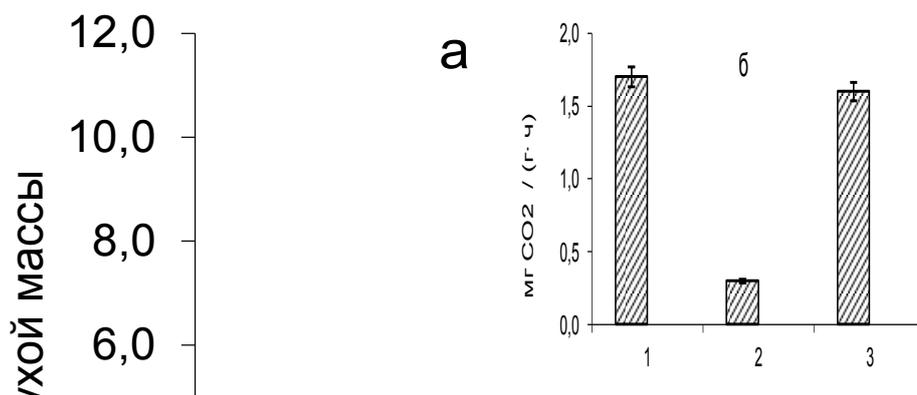

Рисунок 1. Содержание индолуксусной и абсцизовой кислоты (а) и интенсивность дыхания (б) листьев яблони в зависимости от удаления от источника техногенного загрязнения. 1 – контроль, 2 – 100м, 3 – 3000м.

Активность суммарной пероксидазы на расстоянии 100 м была на 50,7 % ниже контроля (рис. 2а). Известно, что АБК и ИУК инициируют экспрессию некоторых генов антиоксидантных ферментов [17 с.415]. Так, в условиях гипотермии при возрастании АБК и не значительном снижении количества ИУК, активность пероксидазы и каталазы в побегах возобновления клубней картофеля, обогащенных селеном, повышалась [11, с.24]. Вероятно, в

наших исследованиях резкий дисбаланс фитогормонов приводил к ингибированию антиокислительных процессов. На фоне меньшей разбалансировки между ИУК и АБК в точке, удаленной от источника загрязнения на 3000 м, активность пероксидазы была ниже контроля на 19 %. На пшенице также показано снижение активности изофермента – аскорбатпероксидазы под действием высоких доз кадмия [18, с.1779].

Изменения в гормональном статусе и активности антиоксидантного фермента пероксидазы, вызванные интоксикационной нагрузкой, оказали влияние и на интенсивность перекисного окисления липидов мембран. На расстоянии 100 м от шлакоотвала содержание МДА в листьях растений было выше на 73 % по сравнению с контролем (рис. 2б). При удалении на 3000 м интенсивность

процессов ПОЛ превышала контроль на 50 %. В исследованиях, проведенных на гаметофите мха *Fumaria hygrometrica*, также показано увеличение ПОЛ мембран под действием тяжелых металлов на растительный организм [8, с.187].

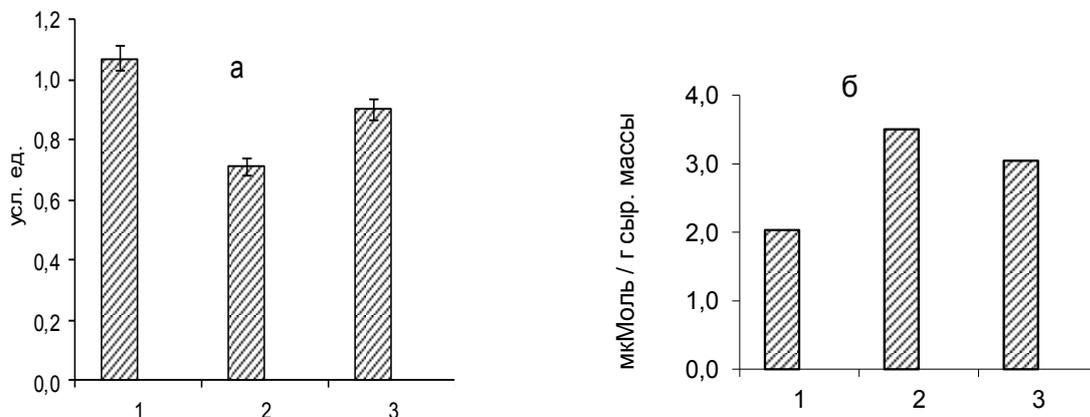

Рисунок 2. Активность пероксидазы (а) и содержание МДА (б) в листьях яблони в зависимости от удаления от источника техногенного загрязнения. 1 – контроль, 2 – 100м, 3 – 3000м

Таким образом, содержание фитогормонов, интенсивность дыхания и активность антиоксидантного фермента пероксидазы в листьях яблони сорта Осеннее полосатое изменяются в зависимости от степени техногенной нагрузки. Чем сильнее нарушен метаболизм фитогормонов на фоне интоксикации техногенным загрязнением, тем интенсивнее процесс липопероксидации биомембран.

Список литературы

1. Барабой В.А. Механизмы стресса и перекисное окисление липидов // *Успехи совр. биологии.* – 1991. – Т. 111. – с. 923-931.
2. Веселов А.П. Гормональная и антиоксидантная системы при ответе растений на тепловой шок: Автореф. дис. ... доктора биол. наук. Москва: ИФР им. К.А. Тимирязева РАН, 2001. – 39с.
3. Владимирова Ю.А. Свободные радикалы в биологических системах // *Соровский образовательный журнал.* – 2000. – Т.6. – №12. – С.13-19.
4. Власов П.В., Мазин В.В., Турецкая Р.Х. и др. Комплексный метод определения природных регуляторов роста. Первичный анализ незрелых семян кукурузы на активность свободных ауксинов, гиббереллинов и цитокининов // *Физиология растений.* – 1979. – Т.26. – С. 648 – 655.
5. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта // 5-е изд., перераб. и доп. М.: Агропромиздат. – 1985. – 351с.
6. Ермаков А.И., Арасимович В.В., Ярош Н.П. и др. Методы биохимического исследования растений // 3-е изд., перераб. и доп. Л.: Агропромиздат. 1987. – 430с.
7. Калашников Ю.Е., Балахнина Т.И., Беннингелли Р.Н., Степневский В., Степневская С. Активность антиокислительной системы и интенсивность ПОЛ в растениях пшеницы в связи с сортовой устойчивостью к переувлажнению почвы // *Физиология растений.* – 1999. – Т.46. – С.218 – 222
8. Кияк Н.Я. Действие свинца на интенсивность процессов ПОЛ на разных этапах развития гаметофита мха *Fumaria hygrometrica* // *Мат. межд. конф. «Современная физиология растений: от молекул до экосистем».* Сыктывкар. – 2007. – ч. 2. – С. 187-189.
9. Кузнецов В.В., Дмитриева Г.А. Физиология растений // М.: Высшая школа. – 2005. – 735 с.
10. Лукаткин А.С. О развитии повреждений у растений кукурузы при внезапном и постепенном охлаждении // *Сельскохозяйственная биология.* – 2003. – №5. – С. 63 – 68.
11. Прудников П.С. Влияние селена на физиолого-биохимические процессы при адаптации растений картофеля к гипотермии: Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Москва, 2007. – 24с.
12. Стальная И.Д., Гаришвили Т.Г. Метод определения малонового диальдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты // В кн.: В.Н. Ореховича (ред.) *Современные методы в биохимии.* М.: Медицина. – 1977. – С. 66-68.
13. Третьяков Н.Н. Практикум по физиологии растений // М.: Агропромиздат. – 1990. – 271с.
14. Фархутдинов Р.Г. Температурный фактор в гормональной регуляции водного обмена растений. Автореф. дис. ... док. биол. наук. Уфа.: БГУ. 2005. – 46с.
15. Basaga H.S. Biochemical aspects of free radicals // *Biochem. and Cell Biol.* – 1990. – V. 68. – P. 989 – 998.
16. Dat J., Vandenberghe S., Vranjva E. et.al Dual Action of the active Oxygen Species during Plant Stress Responses. *Cell Mol. Live Sci.* – 2000. – P.779-795
17. Xiang C., Miao Z.H., Lam E.Coordinate activation of as-1-type elements and a tobacco glutathione-S-transferase gene by auxing, salicylic acid, methyljasmonate and hydrogen peroxide // *Plant Molecular Biology.* – 1996 – P. 415-426.
18. Zhang F., Shi W., Jin Z. et al Response of Antioxidative Enzymes in Chloroplasts to Cadmium Toxicity // *J. Plant Nutr.* – 2003. – V. 26 – P. 1779-1788.

ДОСТИЖЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИММУНОГЕНЕТИКИ

Сердюк Григорий Николаевич,

доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией иммуногенетики ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт генетики и разведения сельскохозяйственных животных (ФГБНУ ВНИИГРЖ)

Иванов Юрий Витальевич

кандидат ветеринарных наук, докторант, ФГБНУ ВНИИГРЖ

Погорельский Иван Андреевич

старший научный сотрудник лаборатории иммуногенетики ФГБНУ ВНИИГРЖ

Карпова Лада Валерьевна

старший научный сотрудник, ФГБНУ ВНИИГРЖ

THE ACHIEVEMENTS AND POSSIBILITIES OF IMMUNOGENETICS

Serdjuk Grigorij Nikolaevich, the doctor of biological sciences, professor the leader of the laboratory of Immunogenetics, All-Russian Research Institute for Farm Animal Genetics & Breeding,

Ivanov Yuri Vital'evich, the candidate of biological sciences the applicant of the laboratory of Immunogenetics, All-Russian Research Institute for Farm Animal Genetics & Breeding,

Pogorelskiy Ivan Andreevich, the senior staff scientist of the laboratory of Immunogenetics, All-Russian Research Institute for Farm Animal Genetics & Breeding, 196625,

Karpova Lada Valer'evna, the senior staff scientist, All-Russian Research Institute for Farm Animal Genetics & Breeding,

АННОТАЦИЯ

В статье дан обзор достижениям иммуногенетики в области медицины и животноводческой практике. Приведены данные о различных функциях антигенов групп крови, механизмов их формирования, значение групп крови в медицинской и сельскохозяйственной практике, связи их с хозяйственно-полезными признаками животных и устойчивости к заболеваниям.

Цель исследования - обобщить достижения иммуногенетики и показать возможности их дальнейшего использования в практике ведения животноводства.

Ключевые слова: эритроциты, группы крови, локусы, связи, сцепление, заболевания, продуктивность, хромосомы, устойчивость, предрасположенность.

ABSTRACT

The article gives an overview achievements in immunogenetics and their application in medicine and livestock practices. The data on the various functions of blood group antigens, mechanisms of their formation, the importance of blood groups in the medical and agricultural practices, their connection with the hosts-tively-useful signs of animals and disease resistance. The purpose of the study - summarize the achievements of immunogenetics and identify opportunities for their further use in the practice of animal breeding.

Key words: erythrocytes, blood group loci communication clutch disease productivity chromosome stability predisposition.

Область знаний, открытая более века назад Карлом Ландштейнером, представляет собой в настоящее время серьезную науку, охватывающую широкий круг проблем – от обеспечения безопасности заболеваний человека и животных до выяснения тонких молекулярных механизмов регуляции экспрессии генов. Название этой науки – иммуногенетика, включающая в себя иммуногематологию.

Традиционно принято рассматривать эритроциты как некие инертные клетки-контейнеры, заполненные гемоглобином и предназначенные для доставки кислорода тканям организма. Но дело в том, что функции эритроцита этим не ограничиваются: его наружная оболочка несет на себе огромное число молекул, набор которых предопределен генетически и выполняют они в организме самые разнообразные функции. Причем, набор таких молекул у разных людей и животных различен ввиду большого генетического разнообразия, как у человеческой популяции, так и у популяций животных. Те из них, которые определяют группы крови, называются антигенами групп крови.

К настоящему времени у людей выявлено 250 антигенов групп крови, объединенных в 25 систем в соответствии с закономерностями их наследования. У крупного рогатого скота выявлено свыше 300 антигенов групп крови, объединенных в 12 генетических систем, у свиней выявлено свыше 80 антигенов, объединенных в 15 генетических систем и т.д.

В последние годы появляется все больше данных о различных функциях антигенов групп крови. Чаще всего такие антигены представлены лишь на эритроцитах, но есть те, что встречаются в некроветворных тканях: печени, почках, сердце, в сперматозоидах и даже в жидкостях организма, и какую роль они при этом выполняют в организме пока не известно. Ряд этих белковых антигенов выполняют роль трансмембранных транспортеров (у человека, например, система Диго), переносящих через мембрану эритроцита молекулы воды, мочевины, анионы HCO_3^- и Cl^- и т.д.

Некоторые антигены групп крови очень похожи на рецепторы (у человека – система Кромер, у свиней – S-система, у крупного рогатого скота – N-система). Еще одна серия антигенов групп крови представляет собой молекулы межклеточных взаимодействий. Наиболее хорошо изучены группы крови у человека, особенно АВО-система. Долгое время бытовало мнение, что у представителей всех народов и рас кровь качественно равноценна, ни одна группа крови не имеет преимуществ перед другими. Однако научные данные о крови, говорят об обратном. Исследования привели к более глубокому пониманию механизмов формирования групп крови. Различия групп крови обусловлены приспособленностью человеческого и животного организмов к изменениям окружающей среды, т.е. к условиям их обитания. Так, например у человека, различия по группам крови прослеживаются между евро-

пеидными, негроидными, австралоидными и монголоидными популяциями. При этом они обнаруживают ясно выраженные этнические вариации частоты определяющих их генов.

У животных этническое происхождение групп крови довольно наглядно прослеживается при сравнении генофонда групп крови 2-х подвидов диких свиней, обитающих в довольно отдаленных друг от друга географических зонах земного шара (табл.1).

Таблица 1

Генетическая структура 2-х подвидов диких свиней по 2-м наиболее полиморфным локусам групп крови [2].

Локус групп крови и его аллели	Регион обитания		
	Западноевропейский подвид n=315	Японский подвид n= 150 [4]	
EAE	aeglns	-	0,045
	bdgkmps	0,246	-
	bdfkmps	-	-
	edghkmmps	0,414	-
	edghjmnt	0,340	0,955
	edfhkmmps	-	-
EAL	agim	-	-
	adhi	-	1,000
	adhjl	-	-
	adhjk	-	-
	bcgi	0,433	-
	bdfi	0,567	-

Как показывают данные таблицы 1 у этих 2-х подвидов диких свиней совершенно различный генофонд EAE и EAL- локусов групп крови. Для западноевропейского подвида характерен один набор аллелей EAE и EAL- локусов групп крови (bdgkmps, edghkmmps, bcgi, bdfi), у японского подвида совершенно другие аллели (aeglns и adhi) данных локусов групп крови. Различный набор аллелей EAE и EAL- локусов групп крови у этих 2-х подвидов свиней указывает, что влияние на формирование у них данного генофонда групп крови оказала различная среда их обитания. И только аллель edghjmnt EAE- локуса групп крови оказался общим для обоих подвидов, причем в довольно высокой концентрации, особенно у животных, обитающих на территории Японии (0,955). С каким количественным признаком в организме этих 2-х подвидов диких свиней связан данный аллель EAE- локуса групп крови трудно объяснить, видимо с устойчивостью к заболеваниям, так как у домашних высокопродуктивных пород свиней он полностью отсутствует [2].

Значение отдельных групп крови в медицинской и сельскохозяйственной практике неодинаково. Оно определяется наличием или отсутствием групповых антител, частотой групповых антигенов и сравнительной их активностью.

В медицине, например, для переливания крови, важнейшей является система антигенов АВО, но далеко не единственной. У реципиентов при переливании им крови, даже совместимой по АВО системе, вполне могут выработаться антитела к другим антигенам донора и более того, стать причиной тяжелых осложнений. Не все из 250 антигенов объединенных в 25 систем надо учитывать при переливании крови, но вот систему резус – вторую по значимости после АВО – учитывать приходится.

Около 15 процентов европейского населения резус-отрицательно, то есть не имеет на эритроцитах антигена резус. Резус-отрицательным больным можно переливать только резус-отрицательную кровь.

Особую проблему в этой системе представляет так называемая резус-конфликтная беременность. Если плод наследовал от отца резус-положительный антиген, а мать резус-отрицательная, то в организме матери вырабатываются антирезус-антитела, которые проникают в этом случае через плаценту и повреждают эритроциты плода, что приводит к его тяжелым внутриутробным поражениям и даже к гибели.

Гемолитическая болезнь наблюдается и среди новорожденного молодняка у свиней, лошадей, кроликов и других видов животных. По своему характеру и типу наследования гемолитическая болезнь новорожденных жеребят и кроликов, во многом напоминает гемолитическую желтуху у детей, в основе которой лежит явление резус-несовместимости матери и плода. Однако в развитии этой болезни у домашних свиней имеется одно принципиальное отличие. Если дети, жеребята и крольчата поражаются еще до рождения, то поросята рождаются здоровыми, а анемия у них появляется, лишь в подсосный период. Причиной этого различия является сложное анатомическое строение плаценты у свиней, которая оказалась непреодолимым барьером для антител. Новорожденные поросята получают их с материнским молоком, в результате чего происходит разрушение эритроцитов, наступает анемия, затем желтуха и поросята на 3-4 сутки погибают или становятся анемичными, слабыми, плохо растут. Гемолитическая болезнь новорожденных поросят наносит свиноводческим хозяйствам значительный экономический ущерб. Отход новорожденных поросят от гемолитической болезни составляет в общем отходе до 15% и более[2].

Сейчас в медицине установлено свыше 40 заболеваний человека, связанных с той или иной группой крови. В основном эти заболевания связаны с АВО-системой и вот почему. Как известно, в эту групповую систему АВО входят два изоантигена, обозначенные буквами А и В и два агглютинина - а (анти-А) и b (анти-В). Их соотношения образуют 4 группы крови (табл. 2).

С точки зрения организма человека, раз организм вырабатывает антитела на антигены А и В, то антигены А и В чужеродны и вредоносны для его организма, так как они несут чужеродную генетическую информацию. В норме кровью здорового организма человека является кровь первой группы (O), в которой присутствуют групповые антитела к антигенам А (II Группы), В (III группы) и АВ (IV группы). Антигены групп крови А и В находятся на поверхности липопротеидной мембраны эритроцита, то есть сокращают площадь соприкосновения эритроцита со средой, уменьшая этим самым эффективность функционирования гемоглобина. Причем, у четвертой группы крови (AB) на поверхности располагается сразу два антигена (А и В).

Таблица 2

Группы крови человека ABO-системы.		
Группы крови	Изоантигены в эритроцитах	Групповые антитела в плазме крови
O ab (I)	Отсутствуют	a,b
Ab (II)	A	B
Ba (III)	B	A
ABo (IV)	A и B	Отсутствуют

Присутствие антигенов А и В на поверхности эритроцитов вызывает нарушения функции гемоглобина в эритроцитах, а, следовательно, и обмена веществ, что сказывается на работе центральной, иммунной, кровеносной систем и других органов. Именно поэтому лица с группой крови А (II группа), В (III группа) и АВ (IV группа) более подвержены заболеваниям, чем I группы (0). Заболевания, вызванные антигенами А и В групп крови, передаются генетическим путём посредством 9-й хромосомы. На сегодняшний день известны 13 наименований наследственных заболеваний и синдромов, связанных с присутствием в крови антигенов В (III группы) ABO- системы. При этом чаще встречается болезнь Тея-Сакса, Гоше, кисточный фиброз, болезнь Дауна.

Подобные исследования по изучению связи групп крови с устойчивостью к заболеваниям проведены и на сельскохозяйственных животных и птице. Наибольшее число исследований посвящено поиску возможных связей групп крови с такими распространенными заболеваниями как мастит и лейкоз крупного рогатого скота и болезнь Марекса птиц. Результаты многочисленных исследований по изучению связи групп крови с маститом, также как и с лейкозом, оказались довольно противоречивыми и не внесли определенной ясности в решение данного вопроса. В то же время большинство авторов оказались едины во мнении, что гетерозиготные по группам крови животные более устойчивы как к лейкозу, так и к маститу.

Трудности выявления маркеров устойчивости у крупного рогатого скота к лейкозу и маститу можно объяснить полигенным наследованием этих заболеваний и большой наследственной гетерогенностью популяций этого вида животных. И все же результаты исследований последних лет показывают, что группы крови связаны с этими заболеваниями. В частности, используя современные методы исследований (PCR-RFLP) ряда авторов [17, 18] и многим другим удалось выявить группу тесно сцепленных генов, ассоциированных с чувствительностью к маститу, куда входит и M-локус групп крови: AW16 (I класс BoLA) - M/ (M-группа крови) - DQ1A (II класс

BoLA). При этом установлена сцепленность M-локуса групп крови с генами влияющими на число соматических клеток. Показано, что вся эта группа сцепленных локусов наследуется вместе и находится на хромосоме 23 [14, 18] и др.

Что касается кур, то следует отметить два наиболее ярких примера устойчивой ассоциации групп крови с их заболеваниями. Это резистентность кур с аллелем B21 системы В групп крови к болезни Марекса и B2 аллеля – к вирусу саркомы Рауса [8,9,16] и др.

Имеются данные о связи групп крови с заболеваемостью свиней. Выявлена связь антигенов А-О системы групп крови с инфекционным атрофическим ринитом у свиней [1].

Если сравнить генофонд групп крови дикой популяции свиней и домашних современных высокопродуктивных пород, то дикие свиньи по простым 2-х аллельным локусам групп крови, как правило, мономорфны, т.е. имеют 1 аллель в гомозиготном состоянии, в наиболее полиморфных локусах (E и L) имеются только 2 аллеля. В то время, как у домашних пород свиней, например в EAE-локусе выявлено уже 17 «аллельных» генов, причём эти 2 диких гена (bdgkmps и edghkmnps) встречаются с наиболее высокой частотой у всех домашних пород, независимо от направления их продуктивности, что подтверждает участие этих генов в процессах адаптации и поддержания жизнеспособности (табл. 3).

Напрашивается вопрос, откуда у домашних свиней в данном локусе появились 14 «новых» аллельных гена. Разумеется, они связаны с адаптацией и продуктивными признаками и образовались в результате мутаций и рекомбинаций в процессе одомашнивания и выведения новых, более продуктивных пород.

Выявлены также связи групп крови с заболеваниями и продуктивными признаками и на других видах животных (лошади, овцы и др.).

Таблица 3

Аллелофонд групп крови 4-х локусов групп крови у дикой популяции свиней и у домашних высокопродуктивных пород [2].

Локус групп крови	Аллель	Породы свиней			
		Дикий кабан (европейский подвид) n=315	Крупная белая n= 4217	Ландрас n=4796	Дюрок n=473
D	a	-	0,025	0,100	0,093
	b	1,000	0,975	0,900	0,907
F	a	-	0,016	0,076	0,081
	b	1,000	0,984	0,923	0,919
E	aeglms	-	0,203	0,080	0,036
	bdgkmps	0,246	0,247	0,283	0,129
	bdfkmps	-	0,013	0,013	0,025
	edghkmnps	0,414	0,360	0,209	0,374
	edghjmnt	0,340	-	-	-
	edfhkmnps	-	0,177	0,406	0,436
L	agim	-	-	0,027	0,040
	adhi	-	0,057	0,046	0,106
	adhjl	-	-	0,003	0,407
	adhjk	-	-	0,045	0,045
	bcgi	0,433	0,746	0,815	0,315
	bdfi	0,567	0,197	0,064	0,087

Каков же механизм связи групп крови с хозяйственно-полезными признаками животных и устойчивостью к заболеваниям?

Как сейчас установлено, группы крови посистемно распределены на определенных хромосомах. Так, например, из 30 пар хромосом крупного рогатого скота локусы групп крови находятся в 12 хромосомах, у свиней из 15 известных локусов групп крови, картированы 12. Все они

также расположены на разных хромосомах в сцепленных группах локусов, каждая из которых контролирует в организме определенные жизненно-важные признаки. Яркий пример тому, так называемая галотановая группа сцепленных локусов (S-Phi-HaL-H-PO2-PGD), контролирующая у свиней предрасположенность к стрессу и большинство продуктивных признаков (рис. 1).

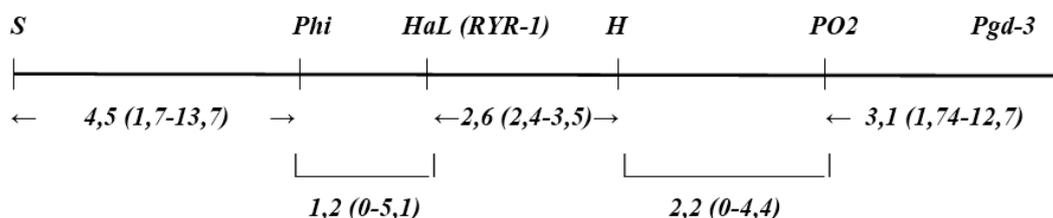

Рис. 1 Вероятная последовательность и примерные генетические расстояния 6 связанных локусов у свиней (частота рекомбинаций).

Данная группа сцепленных полиморфных локусов находится на 6 хромосоме генома свиньи и охватывает HaL (R_{YR-1}) локус, два локуса групп крови (S и H), два эритроцитарных ферментных локуса (Phi-фосфогексоизомераза и PGD-6-фосфоглюконатдегидрогеназа) и один плазменный белковый локус (PO₂-постальбумин-2). Причем, H-локус, наряду с локусом Phi, наиболее тесно из всех локусов сцеплен с релизинг геном, т. е. геном чувствительности к стрессу (R_{YR-1}).

Кроме того, как установлено в последние годы, в данную группу сцепленных локусов входят и ряд других локусов: LiPE (гормон-чувствительная липаза); ENO1 (энолаза); TGFβ1 (β-субъединица трансформирующего фактора роста); APOE (аполипротеин E); ALPL (щелочная фосфатаза); SLC2A1 (кодирует одну из форм глюкозных транспортеров); LNB (лютеинизирующий гормон) и другие [5, 6] и др. И другие локусы групп крови (EAL, EAC, EAK, EAM и др.) также находятся в линейке групп сцепления нескольких локусов.

Вот такие блоки сцепленных локусов, куда входят и группы крови, указывают на то, что иммуногенетический маркер не связан непосредственно с геном, контролирующим в организме определенный количественный признак, однако вместе с ним входит в единый комплекс различных по функциональной деятельности генов, формирующийся при направленном отборе.

При этом, как показывают результаты исследований, наблюдается связь не целиком полиморфного локуса с геном, контролирующим определенный количественный признак, а отдельного аллеля с комбинацией определенных аллелей других конкретных генов, входящих в блок и обеспечивающих характер проявления признака.

Взаимосвязанная изменчивость генных частот такого комплекса находится под генетическим контролем и определяется закономерностями рекомбинационных процессов в различных участках генома. На наш взгляд, именно такой механизм является наиболее реальным объяснением возникающих связей между маркерными генами, в том числе и групп крови, и количественными признаками, а также устойчивостью к определенным заболеваниям.

Так, например, из числа галотановой линейной группы сцепленных локусов: S-Phi-R_{YR-1}-H-Po₂-Pgd, чувствительны к стрессу свиньи только с аллелями Ss - Phi B - R_{YR1} n - Ha - Po₂S - Pgd B, а с противоположными аллелями данного гаплотипа SS - Phi A - HaL N - H -,cd -

Po₂s - Pgd A – устойчивы к стрессу [5,6] и др.

У крупного рогатого скота чувствительность и устойчивость к такому заболеванию как лейкоз контролируется аллелями гена класса II BoLA - DRB-3. Чувствительность контролируется аллелями DRB-3: 22, 24, 16 и 8, а устойчивость другими - DRB-3: 11; 23 и 28 [19, 3] и др.

У кур восприимчивость к болезни Марека связана с гаплотипами B19/B19, а резистентность – с гаплотипами B21/B21 и B21/B234) В-локуса групп крови [9,16].

Что касается связи групп крови с заболеваниями, то полной ясности в понимании механизмов этой связи пока нет. В свете современного представления механизм связи групп крови с устойчивостью к заболеваниям может быть ассоциирован через сцепление с генами Главного комплекса гистосовместимости (MHC), контролирующего, как известно, в организме иммунный ответ и устойчивость или предрасположенность к заболеваниям.

В частности, у крупного рогатого скота установлено сцепление BOLA-комплекса с M-системой групп крови. Ген M/ M-локуса групп крови находится в блоке генов BOLA-комплекса, контролирующих чувствительность к маститам (W16- M/ - DQA1) и наследуется вместе [17,15] и др.

У свиней SLA-комплекс сцеплен с C и J-локусами групп крови [7,11].

У свиней, например, ряд локусов групп крови выполняют в организме функции аналогичные главному комплексу гистосовместимости SLA, а поэтому связаны с устойчивостью или предрасположенностью к заболеваниям, а также принимают непосредственное участие в процессах приживляемости и отторжения чужеродного трансплантата.

Кроме того, антигены групп крови являются сложными биологическими структурами клеточной мембраны и, как сейчас установлено, находятся в тканях органов, а поэтому могут сами служить в качестве рецепторов для физиологических субстанций, а также для патогенной микрофлоры.

Так, например, многие одноклеточные паразиты, бактерии, вирусы – используют антигены групп крови в качестве рецепторов для закрепления и проникновения внутрь его. Так, малярийные паразиты плазмодий (*Plasmodium vivax* и *Plasmodium knowlesi*) приспособились распознавать у человека антигены системы Даффи, присутствующие на эритроцитах у всех европейцев. В ряде районов, например, Западной Африки, где эпидемии

малярии постоянны, у коренного населения полностью отсутствуют антигены данной системы. А поэтому местное население устойчиво, в отличие от приезжих, к возбудителям малярии. Такой пример наглядно иллюстрирует как в естественных условиях может происходить селекция определенных групп крови.

У свиней установлено, что антигены А-О-системы (S-локус) групп крови тесно связаны с генами специфических рецепторов F107 штаммов *E. coli* (EC), вызывающих диарею у поросят-отъемышей. Обнаружено сцепление между аллелем ECF107 и свиным аллелем S групп крови S-локуса, который контролирует экспрессию антигенов А-О системы групп крови. [20].

Многие антигены групп крови выполняют в организме структурные функции. Так, например, у человека антигены системы MHS способствуют появлению на поверхности эритроцита отрицательного заряда, который благодаря электростатическому отталкиванию предотвращает самопроизвольное слипание эритроцитов.

Но самым загадочным остается паразитическое разнообразие антигенов групп крови у человека – среди разных народов, у животных – среди разных видов, пород и популяций. Существует гипотеза о том, что разные группы крови – результат сосуществования человека и животных с возбудителями различных инфекций, однако эта гипотеза пока не получила полноценного подтверждения.

Каковы же перспективы использования групп крови в селекции животных?

Многолетние исследования многих авторов по изучению полиморфизма групп крови у сельскохозяйственных животных показали, что группы крови можно с успехом использовать не только для контроля достоверности происхождения, но и для решения многих других вопросов, в частности:

- На данный период во всем мире, в т.ч. и в бывшем СССР, почти нет пород и популяций сельскохозяйственных животных, у которых оказалась не изучена по группам крови их генетическая структура, установлены сходство и различия.
- Другая возможность использования аллелофонда групп крови состоит в опознании характера микроэволюционных процессов, происходящих в популяции, а также в процессе формирования новых пород и типов животных.
- Особого внимания заслуживает возможность использования маркерных систем групп крови для оценки общего состояния гетеро- и гомозиготности как отдельных животных, так и популяций в целом. При этом, вести целенаправленный подбор животных для улучшения их продуктивных качеств.

Группы крови могут также оказать существенную помощь при трансплантации для подбора пар донор-реципиент с целью повышения выхода яйцеклеток и лучшей приживляемости эмбрионов.

Изучение групп крови представляет большой интерес для эволюционной генетики, давая возможность проследить сходство по аллелям групп крови домашних пород животных и родственных им видов диких предков. Это бывает необходимо для выяснения механизмов породообразовательного процесса, для разработки методов прогноза гетерозиса.

Актуальной остается проблема сохранения генофондов сельскохозяйственных животных, особенно местных, отечественных пород. В этом случае с целью прогно-

зирования внутривидового гетерозиса, изучение аллелофонда по маркерным генам групп крови у малочисленных уникальных пород имеет огромное значение.

На данный период времени одну из самых актуальнейших проблем современности представляет ксено-трансплантация органов «животное-чело-век». Потребность в органах для пересадки человеку очень велика, и удовлетворить ее за счет доноров-людей удастся далеко не всегда. В последние годы удалось установить гомологию между многими человеческими и свиными генами, а это значит, что они выполняют в организме каждого из этих двух отдаленно родственных видов одинаковые функции. Все это указывает на то, что свинья может стать хорошим донором для пересадки человеку. Однако решить эту проблему можно только в результате преодоления барьера иммуногенетической несовместимости пересаживаемых органов. В решении этой проблемы значительную роль опять-таки должны сыграть группы крови и гены Главного комплекса гистосовместимости. В этом отношении большой интерес и для науки и для практики представляют исследования по установлению гомологии (т.е. сходства) между группами крови и генами Главного комплекса гистосовместимости человека и свиней, так как именно эти две системы принимают непосредственное участие в процессах приживаемости и отторжения чужеродного трансплантата.

Ряд антигенов групп крови представлен не только на эритроцитах, но встречаются в некроветворных органах: печени, почках, сердце, в сперматозоидах и даже в жидкостях организма, и какую роль они при этом выполняют неизвестно. Решение этой проблемы также представляет большой интерес для науки и практики.

Список литературы

1. Сердюк Г.Н., Павличенко В.П., Нууст М.О., Петракова Р.Н., Зеленков Н.И. Перспективы использования групп крови в оздоровлении свиноводческих хозяйств, неблагополучных по инфекционному риниту./ Мат. конф.
2. «Генетика, разведение и содержание с/х животных». Киев.- Надкова Думка, 1978.- с. 13-15.
3. Сердюк Г.Н. Иммуногенетика свиней: теория и практика/Изд-во «Лекс-Стар».- СПб.-2002.- 390 с.
4. Сулимова Г.Е., Удина И.Г., Шайхаев Г.О., Захаров И.А. ДНК- полиморфизм гена BoLA-DRB-3 у крупного рогатого скота в связи с устойчивостью и восприимчивостью к лейкозу. Генетика.- 1995, т. 31, № 9.- С. 1294-1299.
5. Тихонов В.Н. Иммуногенетика и биохимический полиморфизм домашних и диких свиней/ Тихонов В.Н.- Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1991.- 304 с.
6. Andresen E, Jensen P., Johnson P. Population studies of Phi, Hal, H haplotype frequencies and linkage disequilibria in Danish Landrace pigs// Ibiol.- 1981.- № 98.- p. 45-54.
7. Fuirchild P.I. Presentation of antigenic peptides by products of the major histocompatibility complex/ Dept. Sci.- 1998.- may 4 (s).- 182-194.
8. Gahne B., Juneja R.K., Prediction of the halothane (Hal) genotypes of pigs by oleducing Hal, Phi, Po-2, Pgd haplotypes of parents and offspring: results from a langscale practice in Swedish breeds// Anim. Blood Groups and Biochem. Genet.- 1985.- v. 16.-p.265-283.
9. Hansen M.P., van Zandt J.N., Law G.R.Y. Differences in susceptibility to Marek's disease in chicken carrying

- two different B locus blood group alleles// Poultry Science.- 1983.- 46: 1268.
9. Непкема В.Г., Blankert J.J., Albers G.A.A., 16. Tilanus M.G.J., Egberts E., van der Zijp A.J., Hensen E.J. Mapping of susceptibility to Marek's disease within the major histocompatibility (B) complex by refined typing of White Leghorn chickens// Animal Genetics. – 1993.- 24.- 283-287.
  10. Hines N.S., Ross M.J. Serological relationships among antigens of the BoLA and the bovine M blood group systems// Anim. Genet., 1987, 18, №4, 361-369.
  11. Hradecky J., Hruban V., Pazdera J., Klauudy J. Map arrangement of the SLA chromosomal region and the J and C- blood groups loci in the pig./ Genet.- 1982.- v.13.- №3.- p. 223-224.
  12. Larsen B., Jensen N.E., Madsen P., Nielsen S.M., Klastrup O., Madsen P.S. Association of the M blood group system with bovine mastitis./ Anim. Blood Groups and Biochem. Genet.- 1985.- v. 16: 165-173.
  13. Leveziel H., Hinws H.C. Linkage in cattle between the major histocompatibility complex (BoLA) and the M blood group system/ "Gen., Selec., ed".- 1984, 16. № 4.- 405-415.
  14. Mejdell C.M., Lie o., Solbu H., Arnet E.F., Spooner R.L. The association of major histocompatibility complex antigens (BoLA-A) with A1 bull progeny test results for mastitis, ketosis and fertility in Norwegian Cattle. Animal Genetics.- 1994.- 25.- №2.- 99-104
  15. Ostergard H. Statistical aspects of cattle MHC and disease associations exemplified by an investigation of subclinical mastitis./ Improving Genet. Disease Resistance in Farm Animals. - Belgium.- 1988. – p. 115-123
  16. Scnat K.A., Toylor R. L., Briles W.E. Resistance Marek's disease in chicken with recombinant haplotypes of the major histocompatibility (B) complex. Poultry Sci.- 1994.- 73.- №4.- p.502-508
  17. Solbu H. Heritability estimates and progeny testing for mastitis, ketosis and diseases./ Zeitschrift fur Tierzucht und Zuchtungsbiologie.- 1982.- 101: 210.- 219.
  18. Vage D.J., Lingaas F., Spooner R.L. Arnet E.F., Lie O. A study on association between mastitis and serologically defined class I between lymphocyte antigens (BoLA-A) in Norway cows. Animal Genetics.- 1992. – 23.- 6.- p. 533-535
  19. van Eijk M.Y.T., Stewart- Haynes J.A., Lewin H.A. Extensive polymorphism of the DRB-3 gene distinguished by polymerase chain reaction- restriction fragment length polymorphism./ Anim. Genet.- 1992.- 23.- №1.- p. 36.
  20. Vogeli P., Fries R., Leeman G., Bertshinger H., Stranzinger G. Genes for the A0 inhibition (S-locus) are closely linked to the genes specifying receptors of F107 fimbriated Escherichia coli strains, causing oedema disease and post-weaning diarrhoea in the pig// Animal genetics.- 1994.- v.25.- 2.- p.66.

ФЛОРА ДОЛИНЫ РЕКИ НОРИЛЬСКАЯ

Янченко Зоя Анатольевна

канд. биолог. наук, ученый секретарь Федерального государственного бюджетного научного учреждения Научно-исследовательского института сельского хозяйства и экологии Арктики, г. Норильск

FLORA VALLEY RIVER NORILSKAYA

Yanchenko Zoya, Candidate of Science, Scientific Secretary of the Federal State budget Scientific Institution Research Institute of Agriculture and Ecology of the Arctic, Norilsk

АННОТАЦИЯ

Анализируются материалы по флоре сосудистых растений долины реки Норильская (северо-запад плато Путорана). Флора этой территории насчитывает 225 видов, относящихся к 46 семействам и 130 родам. Выявлено 56 видов, ранее не зафиксированных в окрестностях г. Норильска.

ABSTRACT

Analyze materials on the flora of vascular plants of Norilsk Valley (north-west plateau Putorana). The flora of this area has 225 species belonging to 46 families and 130 genera. Revealed 56 species not previously recorded in the vicinity of the city of Norilsk.

Ключевые слова: флора, флористические находки, река Норильская.

Keywords: flora, floristic finds, river Norilskaya.

Исследование флоры территорий промышленного освоения, каковой является Норильский промышленный район, весьма актуально по причине длительного (более 75 лет) негативного воздействия металлургического производства на природные ландшафты района, что сказывается на количественных и качественных показателях флоры [1, 2].

Флористическое обследование долины реки Норильская выполнено с целью выявления видового состава и структуры местной природной флоры.

Исследованный район расположен в пределах Норильского плато, относящегося к северо-западному сектору плато Путорана, на северо-западной окраине Среднесибирского плоскогорья в зоне лесотундры [3]. Детальное

флористическое обследование проводилось на правом берегу р. Норильская, на основе метода конкретных флор, разработанного А. И. Толмачевым [4]. Маршруты планировались таким образом, чтобы они образовали по возможности равномерную сеть с большим числом пересечений основных элементов ландшафта. Методика полевой работы основана на выделении ценофлор и составлении списков видов сосудистых растений. Глазомерно оценивали общее проективное покрытие растительности и каждого вида растений в отдельности. Флористический анализ проводили по традиционной схеме, принятой в отечественной школе сравнительной флористики [5]. Основные характеристики (объем и названия видов, географические группы) сосудистых растений приняты по «Арктической Флоре СССР» [6].

Флора сосудистых растений исследованной территории насчитывает 225 видов, принадлежащих к 46 семействам и 130 родам. Во флоре наблюдается следующее соотношение основных систематических групп: сосудистые споровые – 10 видов (4,5 % от всей флоры), голосемянные – 3 (1,3 %), покрытосемянные – 212 видов (94,2 %).

Таксономическая структура флор во многом определяется набором ведущих семейств. Флористическую основу на территории составляют Poaceae (26 видов), Cyperaceae (20), Asteraceae (19), Salicaceae (14), Caryophyllaceae (13), Brassicaceae (12), Rosaceae (11), Ericaceae, Ranunculaceae (по 9), Polygonaceae (8 видов). Десять наиболее крупных семейств включают 66,7 % всего видового состава. Согласно этому показателю, выявленная флора относится к флоре Арктической области. В арктических флорах в 10 ведущих семействах насчитывается 65–76 % видового состава всей флоры [7].

Существенную долю флористического разнообразия (29,3 %) составляют наиболее богатые видами роды *Carex* (15 видов), *Salix* (14), *Equisetum*, *Eriophorum*, *Poa*, *Saxifraga*, *Pedicularis* (по 5), *Festuca*, *Juncus*, *Minuartia* (по 4 вида). Ведущую роль рода *Carex* можно объяснить широким распространением на изученной территории местообитаний с застойным переувлажнением. Обилие видов рода *Poa*, *Minuartia*, *Saxifraga* и др. говорит о преобладании арктических признаков во флоре.

В составе флоры территории 89 родов представлены только одним видом, однако некоторые из них занимают лидирующее положение в формировании растительного покрова различных местообитаний – *Larix sibirica*, *Picea obovata*, *Alnaster fruticosa*, *Dryas octopetala*, *Empetrum subholarcticum*.

В ходе исследований выполнен сравнительный анализ наших результатов с материалами, полученными в 1970 г. при флористическом исследовании территории окрестностей г. Норильска [8], и данными по флоре Путорана [9]. В итоге выявлено 56 видов, ранее не зафиксированных в окрестностях г. Норильска, из них 7 видов не указано и во флоре Путорана (выделены жирным шрифтом): *Dryopteris robertiana*, *Diphasiastrum alpinum*, *Botrychium lunaria*, *Sparganium hyperboreum*, *Agrostis latifolia*, *Trisetum agrostideum*, *Deschampsia sukatschewii*, *Anthoxanthum alpinum*, *Puccinellia hauptiana*, *Roegneria borealis*, *R. jacutensis*, *R. subfibrosa*, *Bromus pumpelliana*, *Carex aterima*, *C. eleusinoides*, *Juncus arcticus*, *Luzula multiflora*, *Salix alaxensis*, *S. boganidensis*, *S. phylicifolia*, *Koenigia islandica*, *Rumex aquaticus*, *R. acetosa* subsp. *lapponicus*, *Minuartia biflora*, *Silene paucifolia*, *Gastrolychnis apetalata*, *Lychnis sibirica*, *Moehringia lateriflora*, *Ranunculus glabriusculus*, *R. jacuticus*, *Actaea erythrocarpa*, *Draba hirta*, *Rhodiola rosea*, *Saxifraga aestivalis*, *S. hieracifolia*, *Ribes triste*, *Potentilla nivea*, *Paeonia anomala*, *Astragalus norvegicus*, *Hedysarum dasicarpum*, *Oxytropis adamsiana*, *Viola arenaria*, *Pleurospermum uralense*, *Conioselinum tataricum*, *Angelica sylvestris*, *Pyrola rotundifolia*, *Myosotis palustris*, *Dracocephalum ahy-miflorum*, *Pedicularis albolobiata*, *Pedicularis interioroides*, *Solidago dahurica*, *Aster alpinus*, *A. sibiricus*, *Taraxacum ceratophorum*, *Crepis multicaulis*, *C. sibirica*.

Значительное число обнаруженных нами и ранее не установленных для окрестностей г. Норильска видов растений, по-видимому, связано с более детальным, площад-

ным характером наших исследований, в отличие от предшественников, в основе методики которых лежал профиль [8].

Анализ соотношения широтно-зональных групп показал, что в составе флоры преобладают виды бореальной (97 видов), гипоарктической (68) и арктической (59 видов) фракций. К наиболее типичным представителям бореальной флоры можно отнести *Equisetum pratense*, *Larix sibirica*, *Salix jenisseensis*, *Veratrum lobelianum*, *Trollius asiaticus* и др. Характерными представителями гипоарктиков, которые находят оптимум экологических условий в различных местообитаниях лесотундры и произрастают с максимальной плотностью, являются *Alnaster fruticosa*, *Betula nana*, *Empetrum subholarcticum*, *Ledum palustre*, *Salix lanata*, и др. Из арктических видов чаще встречаются *Eriophorum scheuchzeri*, *Dryas octopetala*, *Hedysarum arcticum*.

Обогащенность флоры бореальным элементом связана с нахождением в районе исследований значительных пространств, занятых лесными сообществами, а также общим защищенным положением долины реки Норильская, дающей приют лесной растительности и многим, типично бореальным видам.

В долготной структуре наибольшую долю (41,8 %) составляют виды, имеющие широкое распространение – циркумполярные. Немногим менее весома (29,4 %) доля видов с довольно протяженным в долготном направлении азиатским ареалом (66 видов, из них сибирских – 27).

Учитывая географическое положение района и особенности ландшафтных условий долины р. Норильская, богатство флоры можно считать высоким (225 видов), что определено большим числом бореальных и гипоарктических видов, существующих здесь благодаря зональному расположению территории в зоне лесотундры. По общему составу и соотношению географических элементов флора имеет общие черты с бореальной и арктической (более – в сторону арктической), что связано с пограничным положением изученной территории с тундровой зоной.

Специфичность всего флористического состава в исследованном районе обусловлена региональными физико-географическими факторами: резко континентальным климатом, постоянным омоложением рельефа под воздействием вечной мерзлоты. С учетом структурных частей природного комплекса территории большинство видов сосудистых растений равномерно распределились в ландшафтах, что связано с широкой экологической амплитудой этих растений.

Список литературы

1. Янченко З.А. Синантропная флора города Норильска // 4-я Международная конференция "Проблемы изучения адвентивной и синантропной флор России и стран ближнего зарубежья" – Ижевск, 2012. – С. 45–47.
2. Янченко З. А. Растительность на территории проектируемого хвостохранилища Талнахской обогатительной фабрики (окрестности г. Норильска, зона лесотундры) // Биологические ресурсы Крайнего Севера: современное состояние и рациональное использование: сборник научных трудов / РАСХН. Сиб. Отд-ние. ГНУ НИИСХ Крайнего Севера. – СПб., 2014. – 276–286 С.
3. Геоботаническое районирование СССР. М.:Л., 1947. – 152 с.

4. Толмачев А. И. Введение в географию растений. Л., 1974. – 224 с.
5. Юрцев Б. А. Флора Сунтар-Хаята. Проблемы истории высокогорных ландшафтов Северо-востока Сибири. Л., 1968. – 235 с.
6. Арктическая флора СССР. М.; Л. 1960–1987. – Т. 1–10.
7. Толмачев А. И. О некоторых количественных соотношениях во флорах земного шара. Л. 1970. – Вып. 3. – № 15. – с. 62–74.
8. Москаленко Н. Г. К флоре окрестностей Норильска (северо-запад Средне-Сибирского плато) // Бот. журн., 1970. – Т. 55. – № 2. – С. 263–272.
9. Флора Путорана. Новосибирск. 1976. – 246 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА СВОБОДЫ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ)

Горшков Сергей Юрьевич

Соискатель учёной степени к. филос. н., Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

OBJECTIFICATION OF THE PHENOMENON OF FREEDOM AND ITS IMPORTANCE IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SYSTEM (SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS)

Gorshkov Sergey, The competitor of a scientific degree candidate of philosophical sciences, Volga region state social-humanitarian Academy, Samara

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена аспектам объективизации феномена свободы и её роли в развитии социума с позиции социально-философского знания. Свобода остаётся одним из сложных и неоднозначных феноменов, требующих осознания и раскрытия. Её проявление в социальном бытии автором рассматривается с двух основных позиций по отношению к развитию социума: конструктивной и деструктивной. Если первая опирается на возможность раскрытия скрытого личностного потенциала и создания условий для социального развития, то вторая отображает сущность волюнтаристской позиции, в стремлении к преодолению любых сдерживающих социальных регуляторов.

Ключевые слова: свобода; социум; личность; феномен; возможность.

ABSTRACT

The article is devoted to aspects of the objectification of the phenomenon of freedom and its role in the development of society from the viewpoint of social-philosophical knowledge. Freedom remains a complex and controversial phenomena that require awareness and disclosure. The manifestation of the phenomenon in social existence, the author discusses the two main positions in relation to the development of society: constructive and destructive. If the first is revealed through the way to uncover the hidden personal potential and creating conditions for social development, the second is expressed in the desire to overcome any limiting social regulators.

Keywords: freedom; society; personality; phenomenon; the opportunity.

Вопрос человеческой свободы всегда притягивал внимание специалистов, побуждая к совершенствованию и развитию исследовательских подходов, но и сегодня он не имеет однозначного ответа и требует переосмысления и верификации существующих сведений. Несмотря на исторически сложившееся многообразие представлений и попыток раскрытия сущности феномена «свобода», он остаётся до конца не отрефлексированным и не теряет интереса со стороны социально-философского знания.

Феномен свободы представляет огромный теоретический и практический интерес относится к ключевым философским проблемам современности и требует постоянного переосмысления. Он продолжает находиться в кругу интересов разных областей научного знания, что порождает многообразие представлений и применяемых к нему подходов. С позиции метафизики проблема не представляется целостной и рассматривается в рамках основных учений, но фрагментирование знания не способствует целостному восприятию её сущностного содержания. У исследователей и сегодня не наблюдается концептуального единства во взглядах при её рассмотрении. Одни из них предполагают возможность её рационального познания, относят к разряду философской категории, другие рассматривают её с позиции феномена, отвергая предыдущее предположение. «Исследование вопроса свободы само собой ведёт нас в этику, в философию права и общества, в философию религии, наконец, в метафизику и в теорию познания». [2, с.5]

Проблема свободы личности остаётся сложной и многогранной, обсуждается в современных СМИ и политических диспутах эволюционирует по мере развития гуманитарного знания, но не поддается разрешению и всё

более отклоняется от ранее заложенных в неё фундаментальных оснований, становясь объектом спекуляций. Поэтому необходимо в очередной раз обратиться к рефлексии феномена и причинам трансформирования представлений о нём.

В основе человеческой сущности изначально заложено уникальное сочетание свободы духовной и природной детерминации, гармонично сосуществующих и взаимодополняющих. Как биологический организм человек есть часть природы, но принадлежность к природе не является единственным условием, определяющим его жизнедеятельность. Человек располагает относительной автономностью и способен не только приспособиться к окружающим его условиям, но и преобразовать их в процессе своей жизнедеятельности. [6, с.4,5] Указанная тенденция прослеживается и на уровне социальной системы, поэтому при рассмотрении свободы в контексте социального бытия следует учитывать её взаимосвязь со своей противоположной формой. Если свобода при объективизации в социальном пространстве устанавливает возможность социальной трансформации и мобильности, то социальная детерминация выполняет стабилизирующую и регулируемую функцию, определяя мораль, поведение, порядок смены социального статуса, обеспечивая целостное и стабильное развитие социальной системы, что может идти в разрез с интересами индивида, порождая внутреннее противоречие. Т.о. в социальном пространстве реализуется сосуществование как свободы социальной, так и сковывающей детерминации, без которой не мыслимы любые коллективные формы социальной организации. В основе коллективной сплочённости (группа, институт или общность)

лежит отказ от свободы индивидуальной, но жертва не является напрасной, взамен субъект становится членом коллектива, связывает с ним свою судьбу и надежды, занимает место в социальном каркасе и всегда может рассчитывать на помощь членов коллектива. По этому же принципу, малочисленные коллективы или объединения, несмотря на приверженность собственным целям, при особой необходимости, будут вынуждены поступиться своей свободой, находясь в кругу интересов более крупных общностей.

Объективизацию свободы в социальном бытии, возможно, рассматривать как с позиции социальной активности субъектов, так и с позиции занимаемого статуса – состояния определённой независимости. Поэтому основную роль в социальных взаимоотношениях исследователи отводят личности, способной отстаивать определённую автономию и круг собственных интересов, но и её же, предписано участие в основных социальных взаимодействиях.

В результате социальных преобразований происходит модификация форм свободы и трансформация представлений о её сущности. Развитие областей социальной реальности пробуждает интерес и потребность субъектов в её новых формах. При рефлексии феномена на уровне социальной системы выявляется тесная взаимосвязь индивидуальной и социальной форм свободы, существование которых обусловлено диалектической взаимосвязью с природными или социальными закономерностями. Но в нашем случае процесс формализации свободы уводит от раскрытия её сущности и целостного восприятия, заставляя окутаться или в социальный (внешний), или во внутренний мир человека.

Согласно заявленной теме мы сфокусируемся на проблеме в контексте объективизации феномена в социальной реальности, затрагивая специфику внешних взаимосвязей субъектов. Но следует отметить, что на форму объективизации свободы на уровне социальной системе оказывает воздействие и степень осознания её субъектом. От того как он определяет границы своей свободы и воспринимает социальные регуляторы, зависит конструктивная или деструктивная форма проявления свободы. В этом отношении особое значение приобретает осознание меры ответственности как перед собой, так и окружающими.

Свобода является одной из характеристик человеческой сущности, но она не может быть абсолютной, человек живет в обществе подобных ему и должен учитывать свободы и интересы окружающих. Проблема свободы личности взаимосвязана с вопросом о свободе общества. Личность не может быть свободной от общества, так же как она не может быть свободной от природы. Объективизация свободы в социальной реальности не обеспечивает однозначно позитивного воздействия на развитие социальной системы, т.к. формы свободы доведённые до своего предела (абсолюта) как в контексте социальной реальности, так и на теоретическом уровне способны спровоцировать негативные социальные последствия. Восприятие и осознание свободы в отрыве от ответственности приводит не только к её волюнтаристским трактовкам, но и порождает в социальной среде негативные социальные явления: коррупцию, беспризорность, безнравственность и т.д.

Поэтому особое внимание следует обратить на причины формирования представлений о свободе без отсутствия осознания необходимости её ограничения. Для полного осмысления свободы необходимо обратить внимание на воспитание чувства ответственности как инди-

видуальной, так и коллективной, оно позволяет удерживать поведение субъектов в приемлемых границах и обеспечивает возможность их сосуществования и взаимодействия. Взаимосвязь между свободой и ответственностью прямо пропорциональна: чем больше формальных свобод предоставляется человеку обществом, тем больше и его ответственность за пользование этими свободами. Указанное системное взаимодействие должно находиться в определённом уравновешенном состоянии, у свободы так же, как и у налагаемых ограничений, существуют пределы, выход из которых всегда сопровождается негативными последствиями, в социальной среде они проявляются в двух общеизвестных крайностях: в тирании и в анархизме. Т.о. от осознанного поведения, от мировосприятия и от ценностной ориентации гражданина зависит стабильность и общественное развитие.

Свобода в основе имеет противоречивый характер, с одной стороны при объективизации она предполагает осознание необходимости её ограничения и ответственность, с другой предоставляет широкое поле для деятельности творческой для избирательной реализации разумных желаний. «Свобода личности это сознательная и ответственная деятельность, основанная на познанный необходимости и подкреплённая желанным выбором». Основное содержание свободы личности составляют такие категории как познанный необходимость и избирательная активность личности. Высоко оценивая значение необходимости и выбора, мы считаем, что понятие свободы предполагает также сознательную ответственность за свои действия. [4, с.5-17]

Несмотря на неоднозначность феномена нельзя не упомянуть и о позитивной стороне социальной свободы, через которую реализуется развитие социальной системы, становится возможной мобильность социальных субъектов, совершенствуются разновидности социальных взаимодействий. Благодаря свободе человек располагает способностью творческого воображения. Раскрытие сущности свободы невозможно без понимания природы этой особенности. На этой способности основаны живое образное мышление человека, членораздельная речь, знание как система понятий и любое творчество. Наличие этой способности даёт возможность развития не только личности, но и благоприятно сказывается и на развитии общества в целом. «Свобода есть положительная творческая мощь, ничем не обосновываемая и не обусловливаемая, льющаяся из бездонного источника. Свобода есть мощь творить из ничего, мощь духа творить не из природного мира, а из себя. Свобода в положительном своем выражении и утверждении и есть творчество». [1, с. 140] Творчество есть одна из форм выражения свободы; свобода, в свою очередь, есть полное выражение способности человека к творческому воображению. Только наделение этой свободностью существо может быть свободным или, если быть точным, считать себя свободным.

Отмеченные обстоятельства указывают нам на необходимость рассмотрения свободы с позиции диалектической взаимосвязи её с противоположной формой как на уровне индивидуальном, так и в масштабе социальной системы. Через поведение и социальные взаимодействия субъектов реализуется объективизация свободы в социальной реальности, что отражается на состоянии социальной системы.

Подводя итог, следует отметить, что признавая свободу феноменом, мы фокусируем внимание на сложности в её изучении и понимании. Благодаря свободе человек приобретает вариативность относительно проявления себя в той или иной ситуации, но он не должен отстраняться от принятия бремени ответственности, которое не

позволяет использовать возможность во вред себе и окружающим. Человеческая свобода, по своей сущности вытекает из отношения человека к окружающему миру, к силам природы, к обществу, к другим людям и к самому себе. От того как человек способен осознать пределы своей свободы зависит стабильность и развитие социальной системы.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. – М.: Изд-во Г.А. Лемана и С.И.Сахарова, 1916
2. Виндельбанд В. О свободе воли. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000
3. Иошкин В.К. Свобода и несвобода бытия/ В.К. Иошкин. – СПб.: изд. Питер Принт, 2007. - 271 с.
4. Логанов И.И. Свобода личности [Текст]/ И.И. Логанов. – М.: Мысль, 1980
5. Поздняков Э.А. Философия свободы. М., 2004
6. Свобода и её содержание. Волгоград, 1972

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЕДИНСТВО РАЦИОНАЛИЗМА И ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ

Лобазова Ольга Федоровна

Д.ф.н., Российский государственный социальный университет (Москва)

MASS CONSCIOUSNESS: THE CONTRADICTIONARY UNITY OF RATIONALISM AND IRRATIONAL

Lobazova Olga Fedorovna, Ph.D., Russian State Social University (Moscow)

АННОТАЦИЯ

Кризисные явления в экономике страны порождают в людях неуверенность в себе и в своем будущем, заставляют их искать самые различные варианты сохранения материального положения и статуса. Границы между рациональными и иррациональными способами освоения действительности стираются. Противоречия между ними перестают ощущаться обществом как актуальные, хотя остаются таковыми.

ABSTRACT

The crisis in the economy rise in people self-doubt in the future, forcing them to look for a variety of options for conservation financial position and status. The boundaries between rational and irrational ways of understanding of reality blurred. The contradictions between them cease to be felt by society as a relevant, although remain so.

Ключевые слова: массовое сознание, практицизм, здравомыслие, иллюзорность, мифологичность.

Keywords: mass consciousness, practicality, common sense, illusory, mythological.

С середины XIX века словосочетание «массовое сознание» стало встречаться в научной литературе, но в качестве специального термина его начали употреблять только в 30-х годах XX века. Интерес отечественных исследователей к феномену массового сознания значительно активизировался в 80-е годы XX века – этим вопросом занимались, в частности, Грушин Б.А., Дубинин И.И., Гусяков Л.Г., Сергиенко П.А. В связи с особенностями общественного развития, определяемыми, в том числе, активной ролью широких слоев населения в экономике и политике, этот интерес не угасает до сих пор [1,2,3,4,5].

Носителем массового сознания, в соответствии с принятыми в отечественном обществознании концепциями, является особый субъект социальной жизни – народные (трудящиеся) массы, которые выступают в качестве важнейшего элемента производительных сил. Решающая роль народных масс проявляется, прежде всего, в главной, определяющей сфере жизни общества – в сфере производства материальных благ, поэтому наибольший «объем» в общем числе идей массового сознания занимают идеи, описывающие экономические отношения – сферу труда и распределения, критерии успеха и прибыли. Именно в этом пространстве явственно обнаруживается единство изначально противоречивых трендов – рационализма и иррациональности.

Эти две естественные составляющие процесса освоения действительности находят свое выражение в идеях практицизма (здравомыслия, конкретного способа выживания) и в современных социальных мифах (эстетизированных и этицированных иллюзиях). В массовом сознании современного общества мирно уживаются (иногда в сознании одной личности) идеи о возможности обманывать власть (в налогах) или не выполнять ее требований

(не вносить установленные платежи) с идеями о патерналистской природе государственной власти. Таким образом, с одной стороны, налицо практическое здравомыслие, предписывающее экономить собственные средства, пока ситуация бесконтрольности позволяет использовать чужие, а, с другой стороны, процветает иллюзия, что власть будет всегда всецело заботиться о своих гражданах, даже при условии их неполной лояльности.

Другим подтверждением существующего противоречивого единства рационализма и иррациональности служит своеобразие представлений о социальной справедливости, в частности, сочетание убежденности в необходимости всеобщего труда, как основания общественного и личного достатка, и стремления избежать трудовых усилий, заменить их чем-либо другим, при сохранении желания располагать достатком.

Приведем небольшой пример. Православная церковь чтит память святого мученика Трифона Фригийского, который, как говорит христианская легенда, изгнал из родного города вредных пресмыкающихся и насекомых, и даже изгнал беса из дочери римского императора. Верующим предписано обращаться к с.м. Трифону за исцелением от особого рода недугов. Но к иконе с.м. Трифона в московском храме Знамения Божьей Матери (на «Рижской») выстраиваются длинные очереди для того, чтобы попросить удачи в финансовых и служебных делах. В данном случае в массовом сознании достаточно давно (со времен Ивана Грозного) образ мученика из Фригии слился с образом царского сокольничего Трифона Патрикея. Этот человек, по преданию, пережил тяжелый кризисный момент в своей карьере (допустил промах на службе и мог поплатиться за это жизнью) и вышел из него без ущерба не только для жизни, но и для материального

положения. Он чудесным образом, с помощью «высших сил» решил все свои трудности, не прилагая длительных или тяжких усилий. И вот именно за таким «разрешением» своей ситуации обращаются к иконе современные люди, которые хотят обрести уверенность в том, что результаты их трудов не будут разрушены по прихоти судьбы.

Таким образом, миф, в котором отражены наиболее насущные потребности трудящихся масс в упорядоченности и предсказуемости деятельности по обеспечению благосостояния, оказался сильнее мифа, отражающего серьезные, но не часто встречающиеся проблемы. Практицизм, то есть способность акцентировать сознание на решении наиболее важных задач насущного бытия, оказал свое влияние и трансформировал (перенаправил) культовые действия. Однако и потребность в существовании мифа осталась и была реализована в модифицированном представлении о функциях иконы мученика – тезки исторического персонажа.

Другой пример также связан с особенностями поведения московского населения. Православная церковь учит своих последователей, что сущностью главного праздника христиан – Пасхи – является стремление к единению со Спасителем, утверждение веры в вечную жизнь и воскресение из мертвых. Ритуалы и обряды этого праздника, конечно, содержат поминовение усопших, но не в таком широком масштабе, как это происходит на практике. Еще на исходе советских времен городские власти в пасхальные дни стали организовывать массовые выезды горожан на кладбища. Продолжается эта практика и сейчас. Но в 80-90 года XX века подобные мероприятия со стороны власти носили характер уступки «суевериям и непросвещенности», а со стороны населения были своеобразным способом выразить протест против искажений духовности, насаждаемых официозом. В наши дни нет необходимости в таком выражении готовности к компромиссу или протесту, и продолжающиеся пасхальные массовые выезды на кладбища основаны на других причинах. Для власти основанием для организации массовых пасхальных выездов служит активно выражаемое стремление населения воспользоваться предлагаемыми бесплатными и платными услугами. На этот период приходится активизация сопутствующего бизнеса и инспекция порядка профильных объектов. Для населения же основанием служат не очень давняя, но яркая традиция, в которой воплощается возможность совместного (объединяющего и сплавивающего), одноразового, но значительного (освобождающего от других действий в течение года), минимально затратного (экономически выгодного) действия, которому выполняющие его люди приписывают культовый характер. Миф и здравый смысл снова объединились.

Это отражает единство и борьбу противоположных свойств массового сознания. В целом, в качестве неотъемлемых черт массового сознания можно назвать и другие парные характеристики, сформулированные на основе принципа диалектического единства противоположностей: 1) эмоциональность – рассудочность; 2) фрагментарность – цельность; 3) универсальность – односторонность; 4) нравственность – циничность; 5) ригидность – лабильность; и, наконец, 6) практицизм (здравомыслие) – мифотворчество.

Первая пара «эмоциональность – рассудочность» описывает психологический фон принятия тех или иных идей, охватывающих массовое сознание, способ восприятия информации и выработки резюме. С одной стороны, мнения, идеи, содержащиеся в распространяемой информации, проникают в сознание на волне эмоционального

отношения (негативного или позитивного) как к сути информации, так и к источнику её распространения. Но столь же вероятно, с другой стороны, внедрение некоторых идей, отражающих оценку явлений и процессов на основе критерия «выгодности – невыгодности», где эмоции уступают место трезвому расчету и следуют за ним в качестве реализации этого расчета.

Вторая пара «фрагментарность – цельность» описывает степень отражения в массовом сознании всех сторон жизнедеятельности общества. Для массового сознания нет пределов и границ для интересов, которые продиктованы проблемами, воспринимаемыми в данный конкретный момент как актуальные. В этом цельность массового сознания. Фрагментарность же массового сознания проявляется в том, что смена представлений, предпочтений в актуализированных идеях не подчиняется логике познавательной и преобразующей деятельности, которую массовое сознание пытается отразить.

Третья пара «универсальность – односторонность» описывает степень отражения в массовом сознании всех способов познания жизни природы и общества (научного, вненаучного, религиозного, мистического и т.д.). Универсальность в этом случае проявляется в том, что массовое сознание свободно пользуется для конструирования идей и мнений всеми доступными ему результатами познавательной деятельности, соединяя и нивелируя их до такой степени, когда они приобретают согласованный, непротиворечивый вид. Односторонность проявляется в том, что в массовом сознании порой отбираются и интегрируются идеи, выводы, обобщения, которые противоречат основной цели – созданию общепринятого объяснения тому или иному явлению.

Четвертая пара «нравственность – циничность» описывает степень совпадения мнений, оценок, суждений, идей массового сознания с моральными постулатами различных уровней – общечеловеческих, национальных, корпоративных, групповых и других этических кодексов. Массовое сознание отражает нравственные ориентиры общества, основанные на идеалах справедливости, гуманизма, добра, самопожертвования, чести и долга в том случае, когда субъектом истории является народ. Если на смену народу приходит население, то массовое сознание отражает нравственные ориентиры, основанные на соображениях выгоды, эгоизма, индивидуализма, то есть является по существу циничным и прагматичным.

Пятая пара «ригидность – лабильность» описывает способность массового сознания к изменениям, взаимодействие и взаимовлияние стереотипов и новообразований, а так же психологические механизмы смены настроений. Эта характеристика наиболее ярко описана в социологии как «изменчивость – окостенелость», но использование психологических терминов представляется наиболее оправданным, так как именно от психологических механизмов массовидных явлений зависит скорость смены ориентиров в массовом сознании, или, наоборот, стереотипизация и стабилизация представлений.

Шестая пара «здравомыслие – мифотворчество» описывает способы и результаты установления причинно-следственных связей при выработке тех или иных идей. Здравый смысл – это совокупность общепринятых способов объяснения и оценки наблюдаемых явлений мира, в которой собираются необходимые в повседневности известные способы преобразования действительности. Реальная жизненная стратегия, основанная на здравом смысле, или рациональность поведения, зависит от социально-экономического статуса и индивидуального жиз-

ренного ресурса человека. Чем выше статус, тем рациональнее решения, особенно экономические. Это означает, что при низком социальном статусе образуется порочный круг вынужденно иррационального поведения. И это мало объяснимо уровнем информированности или компетентности. Чем меньше объективная потребность в дополнительном благе, тем больше возможность рационально распорядиться им. Чем настоятельнее потребность в чём-либо, тем иррациональнее надежды, которые неизбежно будут обмануты, но без них невозможно жить. Эти представления, не полностью адекватные бытию, как бы «обволакивают» реальное бытие, потому могут быть названы «трансцендентными бытию», «нереальными». Они не могут быть реализованы при данном общественном порядке, жить по ним в данном социальном устройстве невозможно. Но они содержат надежды и мечты, идеалы, без которых жизнь человека теряет осмысленность.

Здравый смысл и миф мирно уживаются в массовом сознании. С одной стороны, потому, что современный миф более дробен и, в связи с этим, более приближен к действительности, «похож» на здравый смысл. С другой стороны, потому, что здравый смысл часто использует случайный набор знаний, неполную информацию о явлениях, причинно-следственных связях и т.д. И по этой причине здравый смысл становится «похож» на миф.

Кризисные явления в экономике страны порождают в людях неуверенность в себе и в своем будущем, заставляют их искать самые различные варианты сохранения материального положения и статуса. Вместе с наплывом желающих совершить сделки с валютой, купить или продать товары и услуги, наблюдается рост обращений в храмы, к конкретным святыням, за определенными обрядами. Финансовый и экономический кризис приводит в ряды прихожан представителей бизнеса, управления, культуры.

Рационализм «подсказывает» – надо использовать все доступные средства. Религиозно-мифологическая компонента сознания указывает на церковный обряд как на полноправное средство достижения жизненного успеха. Взаимно влияя друг на друга, рационализм и ир-

рациональность изменяют и содержание друг друга. Рационализм (практицизм) становится все более плюралистичным, допуская в свое пространство такие способы решения задач, которые несут характер неопределенности и даже непредсказуемости и вытесняют строго рациональные методы. С другой стороны, иррациональная, религиозно-мифологическая составляющая массового сознания насыщается новациями, ведущими к изменениям некоторых элементов культовой и внекультовой деятельности, парадоксальному синтезу научных и вненаучных представлений.

Противоречия между рациональными и иррациональными способами освоения действительности перестают ощущаться обществом как актуальные, переходят в разряд латентных. Но, на самом деле, установившаяся в отношении указанных способов освоения действительности практика не снимает существующие между ними противоречия, а отдаляет их разрешение.

Список литературы

1. Алимаева О.И. Роль массовой культуры в глобальном мире: современные представления // Гуманитарные науки, культура и образование: Актуальные проблемы современности. – Саратов, 2006. – С.120-123.
2. Гобозов И.А. Охлос и демократия // Философия и общество = Philosophy a.society. – М, 2006. – №4. – С.5-19.
3. Ерофеева К.Л. Противоречия современного информационного общества. // Человек и общество в противоречиях и согласии. – Н.Новгород, 2006. – Ч.2. – С.76-82.
4. Рязанова Н.Ю. Массовое сознание и массовая коммуникация // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: Проблемы психологии и межкультурной коммуникации. – М., 2007. – С.187-199.
5. Старобровский А.Д. Процесс омассовления и коллективизации сознания как бессознательный процесс // Человек. Природа. Общество. – СПб., 2006. – Ч.1. – С.160-163.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Михитарова Мария Васильевна

канд. филос. наук, доцент Ухтинского Государственного Технического Университета

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Michitarova Mariya, Candidate of Philosophy, associate Professor Ukhta State Technical University, Ukhta

АННОТАЦИЯ

Теоретический анализ феномена корпоративной социальной ответственности позволяет сформировать механизмы корпоративной ответственности через осознание миссии организации, создание этических кодексов, кодексов хорошей деловой практики и др.

ADSTRACT

The theoretical analysis of the phenomenon of corporate social responsibility allows you to create the mechanisms of corporate responsibility through awareness of the organization's mission, the establishment of codes of ethics, codes of good business practices, and others.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, миссия, философия миссии, корпоративная культура, этические принципы, правила поведения, кодексы.

Keywords: corporate social responsibility, mission, philosophy, mission, corporate culture, ethics, rules of conduct, codes.

Категория «корпоративная социальная ответственность» это феномен, присущий только рыночной экономике. В связи с тем, что современная Россия бесповоротно взяла курс на рыночную экономику, занятие любым видом

предпринимательской деятельности, то возникла проблема анализа этого феномена и поиска путей решения проблем корпоративной социальной ответственности.

Рассмотрим теоретические характеристики понятия «корпоративная социальная ответственность».

Впервые понятие корпоративной социальной ответственности появилось в 1853 году в работе американского ученого Г. Боуена «Социальная ответственность бизнесмена». Г. Боуен определил концептуальную проблему корпоративной социальной ответственности, заключающуюся в том, что бизнес – это часть общества, перед которым он несет ответственность [1].

Социальная ответственность бизнесмена состоит в реализации такой политики, принятии таких решений, либо следований такой линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества. В этом случае необходимо наличие общественного договора, согласующего поведение бизнесмена с целями и ценностями общества.

В начале XXI века ООН сформировала десять принципов Глобального договора, обращенных к предпринимательскому сообществу:

- оказывать поддержку соблюдению прав человека, провозглашенным международным сообществом;
- обеспечить свою непричастность к нарушениям прав человека;
- поддерживать свободу ассоциаций и признавать право персонала на заключение коллективных договоров;
- выступать за уничтожение всех форм принудительного труда;
- выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости;
- выступать за полное искоренение детского труда;
- способствовать предупреждению негативных воздействий на окружающую среду;
- проявлять инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;
- содействовать развитию и распространению экологически чистых технологий;
- противодействовать коррупции во всех ее формах, включая вымогательство и взяточничество [2, с. 9 – 10].

Нужно отметить, что многие мировые и отечественные корпорации присоединились к Глобальному договору ООН. В 2004 году в Москве на XIV съезде Российского союза промышленников и предпринимателей была одобрена Социальная Хартия российского бизнеса. В этом документе определены общие морально – этические принципы социальной деятельности отечественного бизнеса, которые соответствуют Глобальному договору ООН.

Формальное определение корпоративной социальной ответственности предполагает обязанность менеджмента организации принимать решения и осуществлять действия, которые увеличивают уровень благосостояния и отвечают интересам как общества, так и самой компании. Корпоративная социальная ответственность предполагает ответственность компании, работодателя, делового партнера, гражданина, члена сообщества на уровне собственного предприятия (создание для работников необходимых условий труда и отдыха, муниципального образования, района, региона, страны, мира).

В России создана и функционирует Ассоциация менеджеров России (АМР), которая дает такое определение: «Корпоративная социальная ответственность – это добровольный вклад частного сектора в общественное развитие через механизм социальных инвестиций» [2, с.9].

Корпорации, которые пытаются уклониться от корпоративной социальной ответственности, как правило, в развитых странах не имеют перспективы успешного развития, не обладают необходимым имиджем, не пользуются повышенным спросом товаров и услуг, производимые такими корпорациями. К сожалению, в России пока наблюдается общий интерес компаний к проведению корпоративной социальной ответственности, но устойчивых подходов по ее проведению пока не сложилось. Многие компании направляют свои усилия по корпоративной социальной ответственности в основном на благотворительность, не затрагивая многих важных вопросов, охватываемых концепциями этой деятельности, о которых было сказано выше.

На наш взгляд, формирование корпоративной социальной ответственности начинается с осмысления ее работниками миссии организации.

Миссия выражает философию и смысл существования организации. В ней обычно детализируется статус, декларируются принципы работы и приводятся самые важные характеристики организации [4, с. 165].

Центральным пунктом в определении миссии и ее содержания являются ответы на вопросы: Каково предназначение организации? Кто мы и чем мы отличаемся от других?

При этом на первое место предпочтительно ставить интересы, ожидания и ценности сегодняшних и будущих потребителей. Осознание работником миссии своей организации формирует у него чувство гордости за принадлежность к данному коллективу, желание реализовать свои знания и умения для достижения поставленных целей (рисунок 1) [4, с. 166].

В качестве примера можно привести формулировку миссии компании Ford как «предоставление людям дешевого транспорта». В ней четко обозначена область деятельности компании – транспорт, потребители продукции – люди, а также ориентация на широкий круг потребителей, стремлении руководства компании к раскрытию талантов, работающих в ней людей. Именно этим данная компания принципиально отличается от аналогичных компаний, выпускающих автомобили.

Рисунок 1. Миссия компании «Ford»

Рассмотрим также миссию Ухтинского государственного технического университета (рисунок 2).

На наш взгляд, миссия Ухтинского государственного технического университета состоит в подготовке высококвалифицированных специалистов в нефтяной и газовой отрасли, востребованных как на внутреннем рынке и на мировом рынке труда.

Выпуск специалистов нефтегазового комплекса дополняется тщательно подобранным комплексом вспомогательных профессий, гармонично дополняющих основные специальности. В этом и заключается уникальность миссии УГТУ, отличающая его от других высших учебных заведений. Это:

- специальность «Связи с общественностью», обеспечивающая рекламу и PR – услуги в топливно – энергетическом комплексе;
- специальности по экологии природопользования, безопасности труда, а также кадастрового дела;
- это специальности геологической, лесной и строительной отраслей;
- специальности экономического профиля;
- специальности по информационным технологиям и документационному обеспечению управления.

Рисунок 2. Миссия УГТУ

В настоящее время руководители придают большое значение корпоративной культуре, рассматривая ее как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать сотрудников на выполнение общих целей.

Корпоративная культура – это набор сознательно формируемых руководством организации убеждений, верований, ценностей и норм, которые разделяет большинство работников организации [5, с.177]. Корпоративная культура максимально и напрямую объединяет интересы вокруг общефирменных целей.

Практически невозможно найти формальное описание корпоративной культуры организации. Обычно пред-

ставление о ней мы получаем из историй о «жизни» компании, из принятых процедур проводимых мероприятий, правил поведения, награждений работников и т. п. [5, с. 178].

Эффективным методом поддержания, сохранения корпоративной культуры является формирование организационных традиций, символов [5, С. 184].

Традиции улучшают информативность работников, способствуют укреплению уверенности в себе и окружающих, позволяют чувствовать себя комфортно в коллективе. На примере хотелось бы продемонстрировать лучшие традиции, сложившиеся в Ухтинском государственном техническом университете и городе Ухта.

Рисунок 3. Студенты и ректорат в мантиях

Рисунок 4. Торжественное шествие

Рисунок 5. Торжественное шествие

Рисунок 6. Фото на память

Особенности корпоративной культуры, корпоративной социальной ответственности любой организации и должны оформляться, по нашему мнению, в виде многообразных добровольных стандартов, кодексов хорошей деловой практики, кодексов поведения и этики, разделяемых членами коллектива.

С точки зрения науки о морали, в основе профессиональной этики лежит принцип гуманизма, то есть любая деятельность имеет смысл тогда, когда она имеет ввиду благо человека. Это - то общее, что заключено в профес-

сиональной морали. В то же время в различных сферах деятельности существуют специфические требования к этике поведения участников. Например, рисунки 7, 8.

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что формирование корпоративной социальной ответственности начинается с осмысления работниками миссии своей организации, создание корпоративной культуры, принятия этических норм и ценностей, предложенных в добровольных стандартах хорошей деловой практики, этических кодексов, правил поведения и др.

Этика административно-управленческого аппарата:

- Безусловное уважение к человеку, добросовестность, честность, порядочность, культура общения;
- Запрещение бюрократизма, волокиты, осуждение черствости, равнодушия, высокомерия, лести и подхалимства перед начальством.

Рисунок 7. Этика административно-управленческого аппарата

Этика научного работника:

- Искать и отстаивать истину, готовность воспринимать конструктивную критику, научная добросовестность, личная честность;
- Осуждение конъюнктуры, плагиата, приукрашивания результатов, стремления к монополизму;
- Соблюдать правила корректного ведения дискуссий, способов закрепления приоритета исследований, форм выражения признательности коллегам;
- Использование научных достижений во благо человека, а не во вред.

Рисунок 8. Этика научного работника

Список литературы

1. Бакша Н. В., Данилюк А. А. Корпоративная социальная ответственность, Тюмень, 2013
2. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 г. /под общ. ред. С. Е. Литовченко. – М.: Ассоциация менеджеров, 2004. – с. 9.
3. Зарецкий А. Д. Корпоративная социальная ответственность: от благотворительности к имиджу // Экономика: теория и практика. – 2011. – №1 (21). – с. 9 – 14.
4. Румянцева З. П. Общее управление организацией. Теория и практика: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 304 с. – (Высшее образование). С. 165 – 166.
5. Третьякова Е. П. Теория организации: учебное пособие / Е. П. Третьяков. – 2-е изд., стер. – М.: КНО-РУС, 2012. – 224 с. – (Бакалавриат).

ПРАЗДНИК КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мостицкая Наталья Дмитриевна

кандидат культурологии, доцент, Московского государственного института культуры

FESTIVAL AS A FORM OF NATIONAL UNITY OF RUSSIA IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Mostitskaya Natalia, Candidate of Culturology, associate professor Moscow state Institute of culture

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы теоретические аспекты процесса идентификации личности, проанализированы праздничные обрядовые формы, способствующие приобщению к идеалам патриотизма на примере социальной акции «Бессмертный полк». Определяя идентификацию как процесс идеалообразования, репрезентантами которого выступают знаки и символы или эмердженты диалектики духовного и материального, автор рассматривает праздничные обрядовые действия как наиболее эмоционализированные конструкты, способствующие формированию ценности патриотизма и социальной общности на уровне архетипов представления и символического сознания.

ANNOTATION

In this article the author examines the problem of forming of ideals, identity and patriotism on the example of the action "Immortal regiment." The author uses the theory by D. V. Pivovarov and explains the phenomenon of the feast as a semiotic communication space, which forms the identity and ideals of patriotism.

Ключевые слова: патриотизм; праздник; семиотическое коммуникативное пространство; культурная идентичность личности.

Keywords: national unity, festival, semiotic communicative space; cultural identity.

В современных условиях глобализационных процессов, влекущих за собой размывание национальных и этнических идентичностей, необходимо решать безотлагательно вопросы духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Формирование патриотического самосознания осуществляется в процессе национально-культурной идентификации, которая непосредственно должна быть под пристальным вниманием культурной политики России, поскольку составляет основу стратегии развития на ближайшую перспективу в условиях информационной войны [8].

Изучение специфики процесса идентификации в пространстве отечественной культуры и его сущностных составляющих позволяет выделить наиболее эффективные формы идентификационных процессов, которые могут быть востребованы в современных условиях развития России. Так в трудах У. Коннора указано, что идентичность в границах нации неотделима от идеи свободы, символом которой представляет суверенное государство [4, с. 61].

Опираясь на концепции Д.В. Пивоварова и В.А. Ремизова, рассмотрим культуру как семиотическое коммуникативное пространство, репрезентирующее процессы идеалообразования. Человек в данном контексте конструирует свою семиотическую реальность, через призму которой уже непосредственно входит в контакт с миром. Таким образом, человек одновременно живет в двух мирах: чувственно-осязаемом и духовном, а основной задачей, которую он решает на протяжении жизни в рамках культуротворчества, является соединение этих двух миров посредством конструирования семиотического коммуникативного пространства. Именно в этом пространстве и происходит диалог – коммуникация, о которой также пишут многие исследователи [6]. В этом случае знак и символ выполняют гармонизирующую функцию, репрезентируя для человека различные процессы и явления, открывающиеся ему в чувственном опыте. Таким образом, процесс идентификации представляет собой осознание человеком знака или символа как итога гармонизации духовного и

материального, чувственного и идеального пространств. Так, например, Х-Г Гадамер считает, что символ обладает метафизической подосновой, и он обязательно предполагает «связь видимого и невидимого» [1, с.78]. Амбивалентность личности как духовно-телесного существа снимается в процессе символизации. Именно символотворчество позволяет человеку в знаково-символической форме снять противоречие между реальным и идеальным, а поэтому, можно сказать, что это и есть процесс гармонизации личности в пространстве семиосферы [2] культуры, который является итогом идентификационных процессов и их главной целью. Так, согласно В.А. Ремизову, целостность, понимаемая как гармония, конструируется «с целью преодоления противоречий, которые рождаются из многомерности всего сущего» [6, с. 27]. Целостность осознается человеком в рамках коммуникативно семиотического пространства посредством символического языка, репрезентирующего человеку сущностные основы бытия, которые он «узнаёт» в материальном мире и фиксирует в символах и знаках. Именно эти символы положены в основание идентификационной системы, обеспечивающей духовную связь между всеми членами социума, поэтому для любого социума механизм идентификации необходим как процесс, запускающий кристаллизацию целостной структуры, основанной на семиотической общности. Подобный вывод можно встретить и в высказываниях П.С. Гуревича, характеризующего идентичность в качестве психологического механизма, который непосредственно позволяет сформироваться чувству «тождественности человека самому себе, а также ощущению целостности человека» [4. С.83]. При этом им отмечается, что этот механизм непосредственно актуализируется в процессе восприятия людьми образа своей страны как социальной общности или идеала патриотизма.

Особое внимание в этом контексте, уделяется молодому поколению, на которое и направлена культурная политика по формированию патриотических ценностей. Именно этот возрастной период характеризуется высокой степенью нравственных исканий, а поэтому именно в данном возрасте идея патриотизма должна быть раскрыта как нравственная концепция и в особой эмоционально-образной форме.

Патриотизм проявляется как нравственное чувство, о котором принято говорить как о любви к Родине, отечеству, преданность его идеалам, стремление служить его интересам. В то же время, по-мнению, В.М. Межуева, патриотизм – есть «защита правового государства». Но в современных исторических условиях развития России и информационной войны с Западом, такая концепция – как идея защиты «справедливого законодательного государства» приобретает значение неоднозначности. Если, согласно В.М. Межуеву, рассматривать патриотизм как идею защиты правового государства, то, в первую очередь, становится очевидным то, что в условиях глобализации именно Европейское общество и США демонстрируют именно такого рода патриотизм. Соответственно, в ситуации противостояния России и Европы этот образец не сможет быть реализован в силу национальной ментальной особенности – объединяться духовно и организационно в условиях внешней агрессии. Таким образом, для России идея патриотизма более корректно была обоснована философами «серебряного века», поскольку историческая ситуация информационного противостояния России и Запада наблюдалась и в те исторические времена..

Патриотизм на рубеже XIX-XX веков воспринимался как защита духовных ценностей России, сложившихся за многовековую историю России. На сегодняшний

день исторический путь Российского государства включил еще формы патриотического воспитания, созданные в Советском союзе. Более того, коммунистические идеалы, доминирующие в культуре Советского периода и зафиксированные в законодательстве и «кодексе строителя коммунизма» большей частью были основаны на нравственных библейских заповедях: «не убий», «не укради», «почитай отца и мать», «не прелюбодействуй», «возлюби ближнего», «не пожелай дома ближнего своего», «не лги». Поэтому и традиционные обряды, праздники, ритуалы советской культуры были созданы под влиянием христианских религиозных ценностей. Российская ментальность, спецификой которой является восприимчивость русской культуры и способность вбирать лучшие мировые достижения, не уничтожая христианских нравственных основ, в свою очередь вобрала в себя и советские идеалы, создавая высокий нравственный идеал. Именно это наследие, как исторический опыт формирования и идентификации личности, необходимо оберегать и сохранять в современном мире.

Продолжая рассуждения о синтетичности нравственных идеалов России, необходимо рассмотреть праздники советского периода как образец эмоциональной визуализации системы нравственных ценностей. Так, отметим, что советские праздники во многих элементах ритуала можно сопоставить с религиозными праздниками. При этом, сходные обрядовые формы используются для визуализации и актуализации схожих идеалов и ценностей, в частности, ценности соборности или коллективизма. Например, рассмотрим демонстрацию трудящихся, ежегодно проводимую 1 мая – праздник солидарности трудящихся. Уже в самом названии звучит акцентируемая в празднике ценность. Технически этот идеал разворачивается в активной деятельности, предполагающей движение людей – плечом к плечу в колоннах, представляющих профессиональные объединения. Движение процессии, визуализирующей единство верующих, предполагается и в обряде Крестного хода в христианстве. Сходные ценности реализуются в близких по форме ритуалах. Разница только в знаковой символике, которую демонстрируют люди, идущие в колоннах. Более того, еще в древности, например в античном мире было популярно проведение торжественных шествий, визуализирующих идеалы социального единства, иерархической структуры социума. Социальная иерархия или статусная структура социума демонстрировалась посредством системы символов и места, занимаемого в праздничной процессии. Так, в древности, процессия возглавлялась жрецами, а в советское время процессия возглавлялась деятелями партии, то есть главные идеологи культуры всегда были открыты обществу и ориентировали людей в системе нравственных идеалов. Таким образом, традиция шествия колонны в праздничном действии всегда сохраняла символику и идеал социальной общности и социального единства. Система знаков и символов, которые демонстрировали люди, идущие в процессии, содержала идеи, относительно которых был собран социум в духовную общность единомышленников.

В процессе такого рода деятельности и формируется идентичность [5], поскольку данные обрядовые действия позволяют воспроизвести эмоциональные связи, необходимые для уподобления себя значимому другому. Также, такого рода ритуалы позволяют осуществить отождествление человека с социальной группой через принятие ее ценностей и целей, освоение ролей, оценивая эту деятельность как реализацию глубинной потребности человека быть частью какой-то социальной группы.

Эволюционируя, праздник сохраняет главные ценности, скрепляющие социум – а именно духовно-нравственные, в частности, ценность социального единства. Таким образом, процесс идентификации в праздничной демонстрации протекает как форма получения практического опыта социального единства, иерархичности социума, статусно-ролевой дифференциации. Следовательно, идея сохранения духовных ценностей русского народа способна объединить людей в современном мире, и она наиболее эффективно реализуется, объективируясь в праздничном шествии. Это было продемонстрировано в акции «Бессмертный полк», проведенной в честь 70-летия со дня победы СССР над Фашистской Германией. Идея акции «Бессмертный полк» заключалась в том, чтобы сохранить память о героях – победителях Великой Отечественной войны посредством конкретного действия-ритуала: прохождение в параде в колонне «Бессмертного полка» с портретом своего родственника – участника войны. При этом для организаторов акции важным был семиотический знак, а именно – портрет родственника – участника ВОВ. Такая личная заинтересованность каждого необходима для большей эмоционализации события. По мнению Председателя Совета Межрегионального историко-патриотического движения "Бессмертный полк" Сергея Лапенкова [7] необходимость участия в акции с портретом своего родственника обусловлена наибольшей личной заинтересованностью человека, что способствует формированию патриотических чувств людей, а не привычных для позднего периода советской истории симулякров патриотизма. Так, эмоциональная и личная заинтересованность является условием конструирования ценности социального единства русского народа. Такого рода события наиболее эффективнее устных убеждений, поскольку в условиях эмоционализации современных СМИ, разрушающих идеалы патриотизма, противостоять напору деструктивной информации способны только эмоционализованные праздничные шествия. В акции «Бессмертный полк» по приблизительным подсчетам приняли участие свыше 400 тысяч человек в Москве, а в целом по России, согласно заявлению официального представителя МВД РФ Елены Алексеевой – около 20 миллионов человек. Это, несомненно, является весьма значимым социокультурным событием не только для России, но и в мировых масштабах, поскольку после этого события были скорректированы многие политические и экономические коммуникации.

Несомненно, идея патриотизма и ценность принадлежности к сообществу «победителей» в большей степени реализовалась во всей технологии подготовки и проведения праздника. Присущая русской ментальности идея соборности визуализировалась в огромных массах народа, присутствовавшего на празднике. При этом не менее важным является и профессиональная организация самого движения колонны «Бессмертного полка», т.е. работа полиции по направлению шествия массы народа по улицам Москвы. Люди в состоянии подъема и гордости за подвиги своих предков проходили достаточно длительное расстояние. Символическая составляющая парада, а именно, фотографии всех бывших участников войны, выполняла мистически-духовную связующую функцию с миром погибших родственников, что напоминает древние обряды поминовения усопших, акцентирующих архетипические (К. Юнг) представления о вневременной социальной общности.

Социокультурная значимость данной составляющей такого праздника непосредственно проявляется в со-

здании ценности патриотизма, основанной на воспоминаниях исторических корней, направленной на объединение народа, на признание его лидера. Информационное пространство СМИ заполнено различными откликами и отзывами на это событие, поскольку такого массового собрания людей уже давно не было в РФ. Особенно надо отметить символические знаковые формы, обозначающие идентификацию людей с социальной общностью русского народа, а именно: георгиевская ленточка, портреты родственников – участников ВОВ, а также военная форма периода ВОВ. Даже на визуально-символическом уровне все эти атрибуты позволили объединить участников шествия в единое целое, поскольку все они были связаны одинаковыми знаками-символами.

Рассматривая процесс культурной идентичности, феномен праздника можно определить как семиотически коммуникативное пространство, создающее условие для формирования идеалов и ценностей, объединяющих людей в единую целостность. Обретение человеком целостности как гармонизации космоса, социума и своего эго в праздничном обряде и является итогом процесса идентификации, а потому праздник в системе своих ритуалов и обрядовых действий может быть представлен как модель процесса культурной идентичности личности.

При изучении функциональной специфики праздника, в первую очередь, надо обозначить коммуникативную составляющую, как семиотическое коммуникативное пространство диалога идеального и эмпирического мира. При этом идеальное представлено в символической форме, выводящей участника праздника за рамки повседневности в «праздную», свободную от насущных проблем атмосферу. Праздник как «пустой», «порожний» здесь может быть трактован и как качественная характеристика «пустоты» духовного идеального пространства, которое нельзя измерить пространственно-временными координатами и не познать эмпирическим путем. Именно это духовное «пустое» пространство и замещается символикой, посредством которой организаторы праздника позволяют последовательно осуществить человеку процесс идентификации, в семиотически коммуникативном пространстве диалога двух миров: идеального и эмпирически чувственного.

Учитывая современные условия информационной атаки на сознание людей, тем не менее, необходимо распространять опыт внедрения различных форм патриотического воспитания молодежи, которое должно строиться на идее соборности и целостности государства как социальной общности. Эти ценности всегда были актуальны в русской культуре, и поэтому сохранялись в праздничных традициях, как религиозных, так и светских. Праздник, эволюционируя в своих формах, в то же время сохранил обрядово-эмоциональную репрезентацию ценностей соборности и социальной общности. Поэтому на сегодняшний день он является одной из самых актуальных форм репрезентации и популяризации соборных ценностей, а также ценностей социального единства, в более доступной эмоциональной форме способствующей процессу идентификации молодежи и формированию ценности патриотизма как идее социальной общности россиян в целом.

Список литературы

1. Гадамер Х -Г Истина и метод / Х Г Гадамер - М Прогресс, 1988.
2. Гриненко Г.В. Сакральные тексты и сакральная коммуникация. Логико-семиотический анализ вербальной магии. - М.: МГУ, 2000. - 346 с.

3. Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии// Идентичность человека как философская и научная проблема //Вопросы социальной теории. 20101. Том. IV.
4. Коннор У. Нация – это нация, это государство, это этническая группа, это ...//Этнос и политика. - М., 2000.
5. Краткий психологический словарь. - Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». /Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. 1998.
6. Ремизов В.А. Социальная экология культуры личности. – М., 2004.
7. Создатели "Бессмертного полка" С.Лапенков и С.Колотовкин: "Память о войне должна делать людей лучше" [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: //http://www.interfax-russia.ru/Siberia/ exclusives.asp?id=493878&p=5
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537

ПРОГРАММА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Пищик Александр Михайлович

доктор филос. наук, профессор Дзержинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы

THE PROGRAM OF THE NATIONAL IDEA OF RUSSIA: THE METHODOLOGY OF PLANNING

Pishchik Alexander, Doctor of Philosophy, professor Of the Dzerzhinsky branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

АННОТАЦИЯ

Цель статьи - построение методологической матрицы проектирования для разработки программы национальной идеи России в XXI веке. Матрица строится на основе системодейственного подхода к социальному проектированию.

ABSTRACT

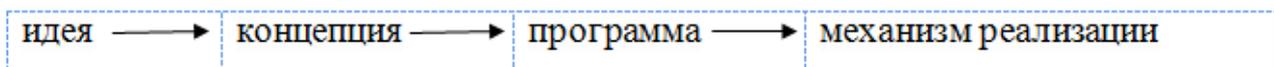
The article aims to build the methodological matrix design for development Program of the national idea of Russia in the XXI century. The matrix is constructed on the basis of the systemic-activity approach to social planning.

Ключевые слова: национальная идея; методология социального проектирования; системодейственный подход.

Keywords: the national idea; the methodology of social planning; the system-activity approach.

Данная статья является продолжением разработки проекта, заявленного в предыдущих моих публикациях «Системогенез национальной идеи России» и «Концепция

национальной идеи России» [2, 3]. Проект «Национальная идея России в XXI в.» выстраивается по алгоритму:

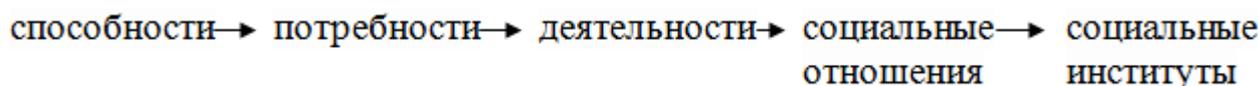
Для построения программы используем методологию системодейственного подхода к социальному проектированию, разработанную Нижегородской методологической школой [4].

Состав и структура программы определены составом и структурой социума [6]. В основе строения социума находится его способность к деятельности. На базе способности к деятельности формируются его потребности в деятельности. Способности и потребности формируют готовность к деятельности. Готовность к деятельности как потенциал актуализируется в собственно деятельности. Состав и структура деятельности представлены восьмью компонентами: субъект, средство, объект, процесс, условия, результат, система, среда [5]. На базе деятельности формируются социальные отношения между действующими людьми. Социальный институт по «принципу матрички» включает все названные социальные образования:

способности, потребности, деятельности и социальные отношения. Социальный институт – это исторически сложившаяся, традиционная (т.е. устойчивая) форма организации социальной жизни [6].

Формирование социальных институтов общего дела реализации программы национальной идеи России – вопрос времени, при условии принятия этого общего дела как своего всеми основными секторами российского социума: профессиональными инновационными сообществами, государственными и муниципальными структурами, организациями гражданского общества, хозяйствующими субъектами государственных и частных компаний, масс-медиа, и в целом российским народом [7].

Программа национальной идеи России в XXI в. выстраивается по алгоритму:

Субъектами реализации национальной идеи России являются следующие секторы социума: профессиональные инновационные сообщества (ПС), государственные и муниципальные органы управления (ГиМ), организации

гражданского общества (ГО), инвесторы государственного и частного сектора (Инвест), средства массовой информации и коммуникации (СМИиК), население России (население) (табл. 1).

Таблица 1

Методологическая матрица проектирования Программы национальной идеи России

Сфера социума	Основные секторы социума					
	ПС	ГиМ	ГО	Инвест	СМИиК	население
Способности	1	2	3	4	5	6
Потребности	7	8	9	10	11	12
Деятельности	13	14	15	16	17	18
Социальные отношения	19	20	21	22	23	24
Социальные институты	25	26	27	28	29	30

СПОСОБНОСТИ

Оценка готовности современной России реализовать программу её национальной идеи начинается с оценки способностей быть посредником (медиатором) и объединителем (интегратором) народов планеты, ориентированных на сохранение всего многообразия народов и культур, существующих на планете. Принцип единства в многообразии конкурирует с принципом единства в однообразии в сценариях глобализации мирового хозяйства. Трудно и часто невозможно договориться с представителями панамериканизма или панисламизма, провозглашающими свои ценности универсальными и навязывающими их силой другим народам. Невозможно договориться с мировой закулисой, с их идеями «золотых» элит. Невозможно договориться с «сексуальными меньшинствами» навязывающими свою биологическую, социальную и духовную патологию миру как норму и даже сверхнорму.

С кем же можно договориться? С людьми, поддерживающими значимость традиционных национальных ценностей, проверенных веками, обеспечивающими не только выживание этих народов, но и постоянное их совершенствование. Проявляются эти ценности в традиционной культуре. Взаимосодействие традиции и новации – истинный путь совершенствования культуры. Творческие ростки прорастают на культурной почве традиции.

Определив круг народов и их представителей, с кем сегодня можно договориться, а с кем не получится, надо оценить себя на предмет договороспособности.

Способность проявляется в деятельности в её социокультурных и творческих программах [2, с. 32]. Социокультурные программы объединения народов в общем деле самосохранения были сформированы в системогенезе первой и второй национальной идеи России на этапах аграрной и индустриальной цивилизации с их вызовами и угрозами [2]. Новые вызовы и угрозы современной цивилизации, содержащей в себе причудливую смесь аграрной, индустриальной и постиндустриальной стадий, требуют постоянного включения творческих программ для решения возникающих глобальных проблем выживания. Подлинное творчество, как уже было отмечено выше, прорастает на культурной почве традиции.

Рассмотрим последовательно содержание ячеек таблицы 1.

1. Способность профессиональных инновационных сообществ реализовать Программу проявляется в деятельности по внедрению новых моделей международного сотрудничества при осуществлении общего дела сохранения социоприродного многообразия жизни на Земле (далее - общее дело). Глобальные катастрофы XXI века: техногенные, природные, социальные и антропологические – на повестку дня ставят вопрос о способности человечества выжить в этих условиях как вида *Homo sapiens*.

Новое, часто, - это хорошо забытое старое. Всё ценное в международном сотрудничестве, накопленное нашей страной в прошлом, должно быть задействовано,

если оно содействует решению текущих задач. При решении принципиально новых задач включается творчество по созданию адекватных времени моделей.

2. Способность государственных и муниципальных органов управления реализовать Программу проявляется в деятельности по внедрению как существующих, так и новых норм международного сотрудничества при осуществлении общего дела.
3. Способность организаций гражданского общества реализовать Программу проявляется в деятельности по формированию в обществе достаточного уровня мотивации при осуществлении общего дела.
4. Способность инвесторов государственного и частного сектора реализовать Программу проявляется в деятельности по инвестированию общего дела.
5. Способность средств массовой информации и коммуникации (масс-медиа) реализовать Программу проявляется в деятельности по информированию общества о реализации общего дела.

Способность населения реализовать Программу проявляется в степени участия в осуществлении общего дела.

Совокупная способность всех секторов социума в реализации программы проявляется в их взаимосодействии осуществлению общего дела.

ПОТРЕБНОСТИ

Устойчивая потребность к деятельности по реализации национальной идеи России формируется на базе имеющейся способности. Потребность – это противоречие между фактическим и необходимым состоянием человека или общества, между сущим и должным, реальным и идеальным [1, с. 58-60]. Необходимое, должное, идеальное состояние задаётся наличной способностью. Чем развитее способность, тем выше уровень потребности. Слабо развитая способность снижает планку потребности. Потребность – это объективное состояние, в отличие от субъективной мотивации, которая либо соответствует уровню объективной потребности (адекватная мотивация), либо не соответствует ей (завышенная или заниженная мотивация).

1. Уровень потребности и мотивации профессиональных инновационных сообществ к созданию моделей, содействующих реализации Программы общего дела, определяется совокупной способностью всех секторов социума. Если не будет государственного и муниципального заказа на создание новых моделей международного сотрудничества, соответствующего уровня мотивации в обществе, достаточных инвестиций, активности масс-медиа и народа (народ безмолвствует), то соответственно, условия для создания полноценных моделей будут неадекватны. Модель, построенная на энтузиазме, без общественного запроса, как это часто бывает, вряд ли будет реализована.
2. Уровень потребности и мотивации государственных и муниципальных структур также определя-

- ется совокупной способностью общества реализовать общее дело. Специфика государственного и муниципального аппарата России основана на вертикали власти. Государственная машина подчиняется приказам сверху. Приказы и их исполнение бывают адекватными и неадекватными интересам общего дела. Степень зависимости вертикали от потребностей народа определяется существующей избирательной системой. Если представитель вертикали не зависит в своих решениях от потребностей и мотиваций населения, то народ будет либо безмолвствовать, пока хватит терпения, либо начнет бунтовать, когда терпение кончится. Часто народ безмолвствует или пассивно/активно одобряет государственные перевороты, организованные извне мировой финансовой закулисы, или изнутри оппозиционными политическими силами на деньги той же закулисы. Об общем деле здесь говорить не приходится.
3. Уровень потребности и мотивации организаций гражданского общества, а это по действующему в России законодательству – некоммерческие и неправительственные организации, также зависит от совокупной способности российского общества к общему делу. Есть патриотически-ориентированные структуры российского гражданского общества, а есть и агенты иностранного влияния, презирающие самобытность России, без культивирования которой общее дело не состоится. Самобытность и суверенность народа сегодня – тождественные понятия. Все народы, отказавшиеся от своей самобытности в интересах потребительских приоритетов, теряют свой суверенитет. Сегодня это утверждение не нуждается в доказательствах, достаточно сослаться на пример стран Евросоюза, да и сама «сверхдержава», несмотря на демонстрируемый геополитический апломб, давно потеряла суверенитет и управляется мировой финансовой закулисой.
  4. Уровень потребности и мотивации государственных и частных инвесторов к реализации общего дела также определяется совокупной способностью к нему российского общества. Здесь также представлены два лагеря: патриотический и непатриотический. Последний основан на доминировании частных интересов, ради которых готов вывозить капитал из страны, быть агентом враждебных по отношению к России государств и сил. В условиях тотальной коррупции, распилов бюджетных средств, об общем деле говорить не приходится.
  5. Уровень потребности и мотивации масс-медиа служить общему делу не отличается от состояния других секторов российского общества. В общем деле здоровым сила российского общества надо опираться на патриотически-ориентированные масс-медиа, и разоблачать информационную ложь рупоров враждебных общему делу сил, а таких в нашей стране немало.
  6. Уровень потребности и мотивации населения служить общему делу соответствует общей картине. Мировоззрение населения строится, согласно евангельской притче, либо на камне, либо на песке. Еще Сократ говорил о том, как трудно человека поднимать к возвышенному, и как легко опускать к низменному. Общее дело требует наведения порядка во всех секторах социума в плане формирования возвышенного мировоззрения.
- ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
7. Методологическая матрица проектирования основных родов деятельности для Программы национальной идеи России представлена в таблице 2. Матрица – основа проектирования восьми основных родов деятельности, содержательно наполненных восьмью компонентами деятельности.

Таблица 2

Методологическая матрица проектирования основных родов деятельности в Программе национальной идеи России

род деятельности	Компоненты деятельности							
	Субъект	Средство	Объект	Процесс	Условия	Результат	Система	Среда
Экономическая	1	2	3	4	5	6	7	8
Экологическая	9	10	11	12	13	14	15	16
Педагогическая	17	18	19	20	21	22	23	24
Управленческая	25	26	27	28	29	30	31	32
Научная	33	34	35	36	37	38	39	40
Художественная	41	42	43	44	45	46	47	48
Медицинская	49	50	51	52	53	54	55	56
Физкультурная	57	58	59	60	61	62	63	64

Международное сотрудничество в общем деле выстраивается в сфере экономики и экологии, педагогики и управления, науки и искусства, медицины, физической культуры и спорта.

Субъектами основных родов деятельности являются представители основных секторов международного социума – профессиональных инновационных сообществ, государственных и муниципальных органов управления, организаций гражданского общества, инвестиционных фондов, масс-медиа, населения.

Результатами основных родов деятельности являются международные модели сотрудничества в общем деле, а также соответствующие им международные нормы и мотивы сотрудничества, достаточные международные

инвестиции, информация о состоянии такого сотрудничества и участие стран в этом сотрудничестве.

На базе основных родов деятельности формируются интегративные формы международного сотрудничества, в которых представлены различные сочетания базовых родов деятельности, например международная деятельность по сотрудничеству в Космосе, включающая все роды деятельности – экономическую и экологическую, научную и художественную, медицинскую и физкультурную, педагогическую и управленческую.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Социальные отношения – это отношения между людьми или сообществами людей в процессе их деятельности. Эти отношения опосредованы деятельностью и их

компонентами. Противоречие между двумя сторонами отношения (связь и отграниченность) – источник развития социальных отношений [1, с. 74]. В принципе отношения могут развиваться в двух направлениях: в сторону усиления, нарастания связности, общности, единства, схождения, сближения и в сторону усиления нарастания отграниченности, обособленности, различия, конфронтации. Всё это может происходить в пределах меры, т.е. когда налицо и связность и обособленность. В абстракции абсолютизация связей приводит к тождеству, слитности сторон отношения и само отношение исчезает, а абсолютизация отграниченности приводит к индифферентности, безразличию сторон и отношение исчезает тоже.

Основу типологизации социальных отношений (а также способностей, потребностей и институтов) составляет их связь с деятельностью. Типология деятельностей – основание типологии социальных отношений, ибо социальные отношения, по существу, – форма, в которой реализуется, существует деятельность как содержание. Восемь родов деятельности общества, выражающие меру человеческого рода как природно-социальной системы, определяют существование и восьми родов социальных

отношений: экономических, экологических, педагогических, управленческих, научных, художественных, медицинских и физкультурных [1, с. 79]. В пределах каждого рода социальных отношений можно выделить два их типа: отношения связи, связности, общности и отношения отграниченности, обособленности, различия. В конкретном анализе социальных отношений это оказывается принципиально важным. Между одними субъектами (индивидами и сообществами) преобладает обособленность, между другими – связность.

Проектирование социальных отношений в международном сотрудничестве стран строится с учётом принципа дополнительности вклада каждой страны в общее дело на основе всего природного и социокультурного многообразия.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Социальные институты – это исторически сложившаяся, традиционная форма организации социальной жизни. В таблице 3 представлена методологическая матрица для проектирования Программы международного сотрудничества по организации общего дела.

Таблица 3

Методологическая матрица проектирования сотрудничества с международными правительственными и неправительственными социальными институтами по основным сферам деятельности

Международные социальные институты	межгосударственные		неправительственные	
	универсальные	специализированные	универсальные	специализированные
Экономические	1	2	3	4
Экологические	5	6	7	8
Педагогические	9	10	11	12
Управленческие	13	14	15	16
Научные	17	18	19	20
Художественные	21	22	23	24
Медицинские	25	26	27	28
Физкультурно-спортивные	29	30	31	32

Для примера, заполним ячейки этой таблицы некоторыми из существующих международных институтов сотрудничества.

Экономические:

1. Всемирная торговая организация (ВТО); Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС); Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); и др.
2. Всемирная организация интеллектуальной собственности; Консультативная служба по международным инвестициям; Всемирная таможенная организация; и др.
3. К этому списку следует добавить международные финансовые институты, такие как: Международный валютный фонд (МВФ); Европейский банк реконструкции и развития; Евразийский банк развития; и др.
4. Международная торговая палата.
5. Международное общество бухгалтеров, Международная федерация маркетинга; Международная ассоциация менеджмента; и др.

Экологические:

6. Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП); Программа по окружающей среде (ЮНЕП); и др.
7. Всемирная метеорологическая организация (ВМО); Всемирная служба погоды (ВСП); Международная морская организация (ИМО); и др.
8. Всемирный фонд природы (WWF); Гринпис (Зелёный мир); Римский клуб; и др.

9. Международный центр оперативной связи и информации по проблемам экологии (ИСАР); Международный зелёный крест (МЗК); Международный экологический суд (МЭС); и др.

Педагогические (сфера образования):

10. ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); и др.
  11. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ); Организация министров образования стран Юго-Восточной Азии; и др.
  12. Международная ассоциация университетов; Международный совет по образованию взрослых; Всемирная организация дошкольного воспитания; и др.
  13. Международное общество художественного образования и воспитания; Международный совет по педагогическому образованию; Всемирный совет обществ сравнительно-педагогических исследований; и др.
- Управленческие:
14. ООН; Большая двадцатка; БРИКС; и др.
  15. Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ); Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Международная организация по стандартизации (ИСО); и др.
  16. Международная ассоциация юристов-демократов; Европейский геополитический форум (ЕГФ); и др.
  17. Ассоциация международного права; Гаагский институт международного права; и др.

Научные:

18. ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).
  19. Научный комитет по действию атомной радиации.
  20. Международный академический союз; Пагуошское движение учёных; Международный институт прикладного системного анализа; и др.
  21. Международная ассоциация экономических наук; Международный сейсмологический центр; Международная генетическая федерация; и мн.др.
- Художественные:
22. ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
  23. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ).
  24. Международная ассоциация деятелей искусства.
  25. Международная федерация ассоциаций кинопродюсеров (ФИАПФ);
  26. Международный союз деятелей эстрадного искусства (МСДЭИ); Международный союз музыкальных деятелей; и др.
- Медицинские:
27. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Международный совет медицинских сестёр.
  28. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ); Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФА).
  29. Международный комитет красного креста (МККК); Европейский центр профилактики и контроля здоровья; Всемирная медицинская ассоциация.
  30. Всемирная федерация сердца; Международное агентство по изучению рака; Всемирная психиатрическая ассоциация; и др.
- Физкультуры и спорта:
31. Бюро по спорту ООН.
  32. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ).
  33. Международный олимпийский комитет (МОК); Международный совет физического воспитания и спорта.
  34. Международная федерация футбола (ФИФА); Международная федерация хоккея с шайбой (ИИХФ); Международная федерация гимнастики (ФИЖ); и мн.др.

Таким образом, в статье с позиций системодельного подхода разработана методологическая матрица для проектирования Национальной идеи России в XXI в.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что разработка проекта общего дела по восстановлению, сохранению, совершенствованию социоприродного многообразия жизни на планете, а также его защите

от глобальных угроз – императив выживания человечества в XXI в. Ниша народа- медиатора и интегратора в этом общем деле пока не занята. Займёт ли эту нишу Россия – покажет время. Сегодня Россия стоит на развилке истории. От её выбора зависит – станет ли она, как и раньше, значимым субъектом мировой истории, или полностью исчезнет как суверенное государство и самобытный народ на радость её недоброжелателей.

Список литературы

1. Зеленов Л.А. Собрание сочинений: в 4 т. Т.2: Социология. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2006. – 143 с.
2. Пищик А.М. Системогенез национальной идеи России // Международный научный институт "Educatio" /Ежемесячный научный журнал, 2015. №4 (11), часть 5. – С.82-86 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://edu-science.ru/files/Arhiv/2015/22-23.05.2015/p5/6-145.pdf#page=1>
3. Пищик А.М. Концепция национальной идеи России // Международный научный институт "Educatio" /Ежемесячный научный журнал, 2015. №5 (12), часть 5 (в печати).
4. Пищик А.М. Научно-исследовательская программа Нижегородской методологической школы // Евразийский союз учёных (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал, 2005. - №4 (13). Часть 13. – С. 31-34 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://issuu.com/euroasiascience/docs/evro_13_p13.
5. Пищик А.М. Научно-исследовательская программа Нижегородской методологической школы: концепция восьми компонентов деятельности //Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. – 2015. - № 5 (14), Часть 14. – С. 44-48 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.euroasia-science.ru/files/arhiv/29-30.05.2015/p8/4-68.pdf#page=1>
6. Пищик А.М. Научно-исследовательская программа Нижегородской методологической школы: концепция сферы социума //Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. – 2015. - № 6 (15), Часть 15. – С. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: (в печати)
7. Пищик А.М. Новая архитектура социума //Национальная ассоциация учёных (НАУ) / Ежемесячный научный журнал, 2015. - №4 (9) часть 7. – С.69-72 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://issuu.com/national-science/docs/national_9_p7

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. ДЖ. БААМА

Сомкин Александр Алексеевич,

доктор философских наук, профессор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, г. Саранск

THE PROBLEM OF MORAL FOUNDATIONS IN THE ETHIC CONCEPTION OF A. J. BAHM

Somkin Alexander A., doctor of philosophical sciences, professor of Ogarev Mordovian State University, Saransk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению нравственных основ в морально-этической концепции современного американского философа-гуманиста Арчи Дж. Баама (1907 – 1996). Анализируются и сопоставляются основные положения его теории с другими современными философскими течениями. Обосновывается ключевое положение учения А. Дж. Баама о том, что стремление личности быть нравственной является её главной и приоритетной целью.

ABSTRACT

The article is devoted to investigation of the moral foundations in moral-ethical conception of the contemporary American philosopher and humanist A. J. Bahm (1907 – 1996). The author analyzes and compares the basic provisions of his theory with other modern philosophical currents. The key position of A. J. Bahm's doctrine is substantiated about the aspiration of a person

to be moral is his main and priority goal.

Ключевые слова: мораль, этика, американская философия, концепция, мировоззрение, аксиология, личность, общество, наивысшее благо, А. Дж. Баам.

Key words: morality, ethics, American philosophy, concept, philosophy, world view, axiology, individual, society, the highest good, A. J. Bahm.

Одной из важнейших тенденций развития философии сегодня является всё большее внимание к человеку, к аксиологическим аспектам его бытия и внутреннего мира. Приоритетными становятся вопросы мировоззренческой ориентации индивида, осознания им своего места и роли в социуме, цели и смысла социальной активности, ответственности за свои поступки, выбора форм и направлений деятельности [4, с. 135]. Они занимают важное место в исследованиях многих отечественных и зарубежных философов. Одним из них является американский мыслитель-гуманист Арчи Дж. Баам (1907 – 1996).

Название его знаменитой монографии «Зачем быть нравственным?» («Why be moral?», 1996 г.) одновременно выступает и главным вопросом его этической концепции. Действительно, почему человеку необходимо быть нравственным? По мнению философа, для того, чтобы стать таким, каким он хочет быть (не всегда осознанно. – А. С.) больше всего [6, р. X].

Развивая дальше свои размышления о сущности данного феномена, А. Дж. Баам полагает, что большинством людей в современном обществе мораль неверно понимается и, как следствие, отвергается. Первое знакомство с нею в раннем детстве нередко имеет отрицательный результат. Родители, будучи искренне заинтересованы в благополучии своих детей часто пытаются оградить их от опасности самостоятельно совершать поступки, советуют или просто принуждают, накладывая ограничения. Моральный кодекс гораздо чаще проявляется в качестве набора табу, чем осознанного руководства, следуя которому ребёнок может добиться положительного эффекта. Многие так никогда и не смогут перерасти своё детское понимание этики и долга как исключительно социальных (навязанных обществом, принудительно-запретительных), а потому негативных явлений [6, р. 4].

Таким образом, термин «мораль», ассоциирующийся в обыденном сознании с нравственностью, закреплённой в кодексах, предполагает запрет или ограничение на выполнение действий, которые человек хочет совершить. А вся сущность морали сводится к тому, чтобы запрещать и подавлять человеческие желания. Поэтому она не является тем, чего кто-либо желает, и уж тем более тем, чего кто-то желает больше всего. На самом деле получается так, что чем меньше мы с ней сталкиваемся, тем лучше для нас [6, р. 11].

Причины этого по А. Дж. Бааму кроются в том, что:

- ◆ мы часто не знаем разумных доводов для признания авторитета моральных норм, стандартов, законов или институтов, т.е. ожидаемой от этого пользы;
- ◆ государственные институты нередко способствуют «культурному отставанию» («the cultural lag») (т.е. законы, созданные для урегулирования каких-то проблем, нередко остаются в силе ещё долго после того, как сами эти проблемы уже давно не существуют) [6, р. X].

Американский философ видит выход в том, чтобы помочь людям открыть для себя источники и цели нравственности в качестве внутренне присущих и потому – первичных. И тогда, как полагает мыслитель, концепция запрещающей морали будет пересмотрена и выработано новое к ней отношение [3, с. 23].

Эта мысль А. Дж. Баама вытекает из его определения этики: «Этика имеет отношение к тому, что есть благо и как его получить». Под термином «благо» он понимает и «добрые дела» и «добродетель» в самом широком смысле слова. Под тем, «как его получить» имеется в виду и «как на самом деле мы получаем добродетель», и «что нам необходимо сделать для того, чтобы добиться её» [6, р. 3].

Отсюда следует, что получение блага связано с приоритетным стремлением человека (т.е. с тем, к чему он может и должен стремиться больше всего). Американец делает вывод о том, что этика связана не просто с тем, что есть благо, а также с тем, что есть лучшее и, особенно, с тем, что есть самое лучшее. Тогда конечная цель этики неразрывно связывается им с достижением «наивысшего блага» («the highest good»).

Таким образом, «быть нравственным», по А. Дж. Бааму значит «делать то, что ты хочешь делать больше всего» [7, р. 438], учитывая при этом требования наивысшего блага.

Такая позиция имеет в своей основе признание этики в качестве бехэйвористской науки. Учёный утверждает, что «сталкиваясь с проблемой выбора из двух возможных альтернатив, одна из которых лучше другой, разумный и гуманный человек всегда остановит свой выбор на той, что лучше» [7, р. 440] (курсив наш. – А. С.). Почему на той, что лучше? – спросите Вы. «Да просто потому, что она лучшая», – поясняет А. Дж. Баам [6, р. XI].

Данный способ рассуждения основан на следующих онтологических предпосылках, уходящих корнями в античность (Аристотель, Платон):

- ◆ человек есть существо, устремлённое к благу;
- ◆ человек способен понять, что такое благо с помощью разума;
- ◆ люди могут и должны совместно создавать и сохранять условия, способствующие достижению блага [1, с. 67].

Подобные основания сближают позицию А. Дж. Баама с мыслями о природе блага О. Конта, пытавшегося создать «систему позитивной морали» на основе естественнонаучных (позитивных) методов (так называемый, биологизаторский подход к трактовке социума).

Если человек ищет лучшего для себя и если лучшие результаты приходят от удовлетворения наибольшего числа его желаний, достижение которых связано с соучастием других людей, то разумно самоинтересованный индивид станет искренне помогать им. Однако, предупреждает А. Дж. Баам, это вовсе не означает пренебрежение собой и своими личными интересами, поскольку он поймет, что, заботясь о других, он помогает и себе [2, с. 30–31].

Данное логическое построение основано на так называемом «парадоксе разумного индивидуализма». Подобно гедонистическому парадоксу, утверждающему, что наслаждение достигается не напрямую, а через деятельность, побочным продуктом которой и является удовольствие, «парадокс разумного индивидуализма» также заключается в том, что те, кто желает самого лучшего для себя, ищут его сначала для других, а через них – для себя.

Отсюда следует, что разумный индивидуализм необходимо включает в себя альтруизм¹.

Эта идея имеет свои истоки в синергизме (Р. Бенедикт) и означает такие социально-институциональные условия, которые способствуют слиянию эгоизма и альтруизма таким образом, что когда индивид преследует свои эгоистические цели, он автоматически помогает другим, а когда он старается быть альтруистичным, то его неминуемо ожидает поощрение. «Эгоизм творит благоденствие, порок создаёт общественное благо» (А. Маслоу [8]). Словом, когда преодолевается и разрешается противоречие между эгоизмом и альтруизмом. Любое общество, вне зависимости от уровня его развития, зиждется на данной общей социальной тенденции [5, с. 124–125].

Социальных последствий этой точки зрения множество. Чем шире чьё-либо чувство идентификации, тем глубже он будет понимать, что лучшее для других есть лучшее и для него. Чем больше он ищет лучшего для других, тем сильнее вероятность того, что его желание будет удовлетворено. Можно сказать, что А. Дж. Баам пытается подвести рациональную (прагматическую) основу под свои рассуждения о нравственности.

Однако, по нашему глубокому убеждению, при таком направлении мысли велика вероятность так называемой «натуралистической ошибки», т.е. неправомерного отождествления моральной ценности, добра как оно есть, с объективными свойствами существующей реальности. Здесь может произойти ошибочная инверсия в сознании индивида. Широко распространённые представления о том, что удовольствие, личное благополучие, польза, богатство, деньги есть нечто желанное и самоценное, могут привести к тому, что они станут для субъекта главной целью (добром), на достижение которой необходимо направить все свои силы. (Здесь уместно вспомнить слова эпитафии, высеченные на могиле одного из таких «доброжелателей»: «У него была огромная тяга к добру, особенно – к чужому».)

Поэтому, чтобы избежать редукционизма в понимании сущности ценностей зарубежный философ вводит в свою аксиологическую систему принцип «единства индивидуального и социального блага», означающего взаимообусловленность двух видов блага, вследствие органической взаимосвязи личности и общества, определяющую специфику их взаимодействия [2, с. 30–31].

Для раскрытия содержания этого принципа необходимо, как полагает А. Дж. Баам, ответить на вопрос: «Что же представляет собой это лучшее?» Ответ, по мнению мыслителя, кроется в самой природе человека, в его внутренней сущности. Даже если предположить, что нечто «лучшее» есть «лучшее для меня», разве я знаю, что есть «лучшее для меня?». Как утверждает философ, утвердительный ответ на данный вопрос возможен лишь в том случае, если человек познаёт себя, свои интересы и потребности, соотнося их с интересами и потребностями

других людей. А это, в свою очередь, возможно лишь тогда, когда человек задумается над самим собой и попробует ответить на вопрос: «Чего ж я хочу на самом деле?» [6, р. 2] (курсив наш. – А. С.) (т. е. попытается понять истинные, глубинные причины своих отдельных побуждений).

Поэтому личность, раздираемая внешними и внутренними противоречиями в своём поиске истины, должна обратиться к изучению нравственной философии. По мнению А. Дж. Баама, именно этика способна помочь человеку избавиться от этих противоречий и обрести подлинное знание о том, что же он есть такое на самом деле; что есть для него лучшее; и что он должен делать, чтобы его добиться. И тогда «быть нравственным» действительно станет тем, к чему каждый из нас будет стремиться больше всего.

Список литературы

1. Сомкин А. А. Актуальные концепции «целостной личности» в современной социальной философии / А. А. Сомкин; Науч. ред. проф. Д. Е. Фролов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 121 с. (Сер. «Теория личности и аксиология»; Вып. 7).
2. Сомкин А. А. Проблема соотношения «индивидуальной» и «социальной этики» (по концепции американского философа А. Дж. Баама) / А. А. Сомкин // Вестник Мордовского университета. – 2007. – Т. 17. – № 2. – С. 29–32.
3. Сомкин А. А. Учение А. Дж. Баама о целостной личности и современном обществе / А. А. Сомкин; Науч. ред. проф. Д. Е. Фролов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 84 с. (Сер. «Теория личности и аксиология»; Вып. 8).
4. Сомкин А. А. Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность / А. А. Сомкин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010 – 292 с. (Сер. «Теория и аксиология личности»; Вып. 9).
5. Сомкин А. А. Феномен «органической свободы» в философско-этической концепции А. Дж. Баама / А. А. Сомкин, А. Н. Сомкина // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. // НАУ. Ежемесячный научный журнал. – Екатеринбург, № 2(7). – 2015. – Т. 10. – С. 123–126.
6. Bahm A. J. Why be moral? / A. J. Bahm. – New Mexico. Albuquerque: World books, 1992. – 435 p.
7. Bahm A. J. Organicism: origin and development / A. J. Bahm. – New Mexico. Albuquerque: World books, 1996. – 569 p.
8. Maslow A. H. Motivation and personality / A. H. Maslow. – N.Y.: Harper, 1954. – 411 p.

НАИБОЛЕЕ СЛОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Тетиор Александр Никанорович

Доктор техн. наук, профессор. Россия, РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

MOST COMPLEX PROBLEMS OF MANKIND DEVELOPMENT

Tetiior Alexander, Dr. Sc., professor, Russia, Moscow Agricultural Academy

¹ В сущности ничего нового здесь нет – этот парадокс в своё время был раскрыт ещё в известной «Басне о пчёлах» Б. Мандевилля (см.: Субботин А. Л. Бернард Мандевиль. М., 1986. С. 117–130).

АННОТАЦИЯ

В ходе совмещенной естественной и техногенной эволюции мира быстро растут число проблем развития и степень сложности их решения. Все более определенно осознается их опасность: астрофизик С. Хокинг заявил, что человечеству надо быстрее «подыскать» себе новую планету, так как Землю придется покинуть. Действительно ли проблемы настолько велики, что человечеству предстоит «революционное» решение, не подкрепленное реалиями? Проблем много, начиная с социально-экономического неравенства и постоянных военных конфликтов, и кончая глобальным загрязнением среды, истощением ресурсов и отступлением природы. В основе проблем – особенности строения мозга и упрощенного мышления. Может быть, еще не поздно осмыслить пути «тупиковой» эволюции, и попытаться решить проблемы на уникальной Земле.

ABSTRACT

Number and complexity of problems of the development of the World grow rapidly during the combined natural and technological evolution. Humanity realizes fully more clearly their danger: astrophysicist St. Hawking stated that humanity should be faster "to find" a new planet, because the Land would have to leave. Whether the problems are so great that humanity will have «revolutionary» decision, that not underpinned by realities? There are many problems, starting from socio-economic inequalities and persistent military conflicts to global pollution, resource depletion and the retreat of nature. All problems create man's brain and features of simplified thinking. Maybe it is not too late to reflect on ways to "deadlock" of evolution, and try to solve problems on the unique planet.

Ключевые слова: упрощенное мышление; техногенная эволюция; проблемы развития; тупиковые проблемы; причины роста проблем

Key words: simplified thinking; technological evolution; problems of development; dead-end problems; causes of growth problems

В основе наличия и роста проблем развития человечества лежат сложный многослойный мозг человека и упрощенное мышление, руководящие его действиями [2-4]. Мозг человека включает древнейшие, древние и более новые слои, которые несут в себе историю развития человека и его предков [2]. Древние структуры участвуют в работе новой коры; это обеспечивает, например, ретикулярная формация, растущая из них и накрывающая сеть новую кору. Новые потребности закреплены в древних структурах мозга, поддерживающих удовлетворение первоочередных потребностей, связанных с устойчивостью физиологических функций и обеспечением нормальной жизнедеятельности. Поэтому разум, логическое мышление, слабо участвуют в определении путей рационального взаимодействия с природой и между людьми, их место заняли упрощенное мышление и «животные» эмоции. В основе этого, видимо, лежат структура и свойства мозга, в первую очередь упрощенное мышление как следствие быстрого реагирования для обеспечения выживания в животном мире. В перечне наиболее сложных проблем развития мира находятся:

1. Упрощенное мышление, различные соотношения функций древних и новых структур мозга и относительное преобладание тех или иных типов мышления и поведения. Большое количество разнообразных сочетаний типов мышления и поведения, на которое наложены темпераменты, характеры, воспитание, психические отклонения, приводит к невероятно разнообразному человечеству. Поэтому существуют люди с самыми разными, позитивными, негативными и промежуточными нормами поведения. Отсюда - неисполнение Библейских заповедей; широкий спектр смыслов жизни, в том числе бессмысленность жизни, и множество промежуточных состояний – от полной и гармоничной реализации способностей до бессмысленности, от полностью позитивного до негативного смысла, от добродетельного до греховного смысла.
2. Чрезмерные богатства и бедность – источники множества проблем. Материальные блага распределены между людьми на планете исключительно неравномерно, деление на богатых и бедных является неотъемлемым фактором эволюции. Богатые страны и люди используют экологически недопу-

стимый объем материальных ресурсов для обеспечения высокого уровня жизни, и выбрасывают в природу основной объем загрязнений. С точки зрения человечества - это неприемлемо. Можно ввести международные ограничения на богатства и на бедность, например, на количество принадлежащих одному человеку денег, предметов роскоши, замков, яхт, автомобилей, и пр.: эти вещи в руках одного человека важны только для него, и не имеют никакой ценности для человечества. Такие же ограничения надо применять к странам, имеющим большой экологический след. Никто не должен жить за чужой счет.

Есть разные объяснения этого неравенства: главное из них – это различие людей по трудолюбию, уму, талантности, энергичности, физической силе и красоте, физическому здоровью, хитрости, лени, и т.д. К тому же люди как члены бывших «стай» делятся на лидеров (α-самцов) и подчиненных. То есть неравенство задано эволюцией, но зачем? Возможно, это было обычное биоразнообразие, заданное естественным отбором одному из видов животного мира. В животном мире это биоразнообразие не перерастает в исключительное различие животных по присвоенному ими ресурсу, по природной территории, по благам. В животном мире не существует абсолютного равенства, но животные не присваивают ресурсы в огромных объемах, не обусловленных биологическими потребностями. У человека сработал синдром присвоения, не ограничиваемого нормами, и заключающийся в удовлетворении потребностей путем безграничного присвоения [4]. У человека отсутствуют ограничители ряда присваиваемых объектов, кроме биологических потребностей.

Может ли быть нарушено это правило? Почему Иисус Христос поддерживал бедных и плохо относился к богатым (даже изгнал ростовщиков из храма)? Он подал знак, сигнал человечеству о недопустимости резкого разделения людей по степени богатства в условиях обеспечения выживания человечества (человечество не поняло и не приняло этот сигнал). Задача будущего – экологизация этой проблемы, исключение ее из жизни человечества, обеспечение оптимального разрыва в уровне доходов и удовлетворении потребностей людей, учитывающего их особенности и качества. Как правило, быстрый рост богатства – следствие плохих законов, обмана, преступности.

3. Проблемы агрессивности человечества и роста вооружений. Создано количество вооружений, позволяющее многократно уничтожить мир, все живое на Земле. Зачем? Агрессивность человека и человечества - это инстинкт, привитый в результате длительного внутривидового отбора; истоки воинственности человечества и поддержки армии, вооружений, лежат в сложной, конфликтной истории человечества (в общем – в «животном» строении мозга). Хотя до сих пор все войны заканчивались миром, они постоянно возникают, иногда по совершенно нелепым причинам. Это – свидетельство упрощенного мышления человека. При оценке необходимости войн и развития вооружений желательно учитывать такие обстоятельства: 1. Все войны заканчиваются миром. 2. Нет никакого смысла для человечества накапливать объем вооружений, который может многократно уничтожить жизнь на планете. 3. Вооружения нужно модернизировать, а устаревшие – утилизировать, что не всегда возможно. 4. Постоянная модернизация вооружений может привести и неизбежно приведет к созданию сверхмощного оружия, недопустимого на Земле с разных точек зрения – опасности его применения, трудности утилизации, попадания в руки преступников. 5. Поэтому необходима ликвидация чрезмерных вооружений и запрет на создание чрезмерно эффективных вооружений. Есть ли решение этой проблемы? Возможно, оно будет в оптимальном сокращении вооружений и глобальном контроле над ними, и одновременно в создании международной вооруженной полиции, подчиняющейся глобальному правительству и противостоящей преступности.
4. Неравноценное развитие отдельных рас, этносов, постепенное вымирание отдельных народностей, социально-экономическое неравенство. В то же время отдельные народы быстро растут, что нельзя признать экологически и этически обоснованным в условиях обеспечения выживания всего населения планеты. На планете должно быть обеспечено социальное и экономическое равенство, не зависящее от национальности, и равноценное развитие разных народов и национальностей. Равноценное развитие предполагает, что человечество должно поддерживать рост и развитие малых и исчезающих народов, при этическом ограничении экологически недопустимого роста отдельных народов, так как Земля не сможет обеспечить равноценное существование очень большого числа жителей. Эта проблема может решаться при оптимизации расселения человечества по территории суши. Она может решиться при создании мирового правительства, отсутствии границ, и при согласии всех народов с этим расселением. Здесь и кроется самая большая проблема оптимизации: пока не доказано, что человечество способно обеспечить социально-экономическое равенство, что оно не запутается в ходе решения этой проблемы, учитывая многообразие устройства стран и мышления людей, различное отношение к собственности, к обладанию территорией и ресурсами.
5. Увеличивающиеся, непроверенные по последствиям, крупномасштабные вмешательства в природу и в человека. Возможно, наступило время экологизации эволюции человека и природы. Сейчас крупномасштабные вмешательства в природу и человека расширяются, несмотря на наличие экологических постулатов, предупреждающих об их недопустимости. Среди последних по времени – вытеснение природы и сокращение возможностей для естественного отбора; рост искусственности среды и жизни; загрязнение природы; расширение добычи невозобновимых ресурсов во всем мире; непроверенные по результатам вмешательства на тонком генетическом уровне, и пр. В соответствии с упрощенным мышлением человечество убеждено в достижении только положительного эффекта от очередного вмешательства, и не думает о последующем разветвлении [4]. Пока человечество, к счастью, не получило глобальных негативных ответов как следствий разветвлений технологических усовершенствований (Господь Бог хранит человека; хотя можно условно считать негативными ответами мировые войны, глобальный экологический кризис, возникновение новых опасных болезней, глобальный терроризм, и пр.). Для недопущения этого нужно ввести международный запрет на непроверенные по последствиям крупномасштабные вмешательства в природу.
6. Проблема «истощительного» использования ресурсов. С точки зрения интересов человечества важные для него природные ресурсы должны максимально сохраняться, использоваться в экологически допустимых пределах. Для контроля этих параметров необходим международный мониторинг (возможно, автоматический, без участия людей, чтобы он был полностью объективным). При несоблюдении экологически обоснованного расходования ресурсов и загрязнении территорий к странам должны применяться международные санкции. Нужны международные законы о недопустимости крупномасштабных техногенных вмешательств в естественную эволюцию природы и человека. Это – еще одно свидетельство в пользу создания гипотетического глобального правительства (пока абсолютно нереального).
7. Одна из важнейших проблем - допустимость или недопустимость искусственного вмешательства в эволюцию человека, и пределы этого процесса. Согласно основным положениям мировых религий, Бог – Творец мира, завершая творение, создал человека по образу Своему, а подобием Богу ему предстоит стать в ходе истории. Но под действием греха стала меняться сама человеческая природа. В итоге человек стал «покорять» и загрязнять природу, что недопустимо («Не должно осквернять землю, на которой вы живете, среди которой обитаю Я» [1], и в своих вмешательствах дошел до притязаний на изменение человека, который был создан Богом. Как считается в религии, в ходе совершенствования технологий управления обществом, может появиться человек или группа людей, которые сумеют воспользоваться новыми технологиями, чтобы частично или полностью заменить Бога, представ новым спасителем человечества [4]. Исходя из религиозных представлений, искусственное вмешательство в созданного Богом человека с целью его принципиальных изменений недопустимо. Нужна экологизация естественной эволюции, заключающаяся в ее поддержке и в запрете на недопустимые вмешательства.

8. Расселение людей по территории планеты происходит до сих пор стихийно, без планов, предусматривающих равный доступ людей к территории и к природным ресурсам, равномерное расселение разных наций на суше. Проблема оптимального расселения жителей планеты связана не только с обеспечением их доступа к основным ресурсам, но и с национальными традициями, с приспособленностью жителей к определенным географическим поясам и ландшафтам. Современное, не оптимальное, расселение обусловлено длительной и сложной историей планеты, войнами, завоеваниями территорий, эгоистическими устремлениями прежних диктаторов и отдельных современных руководителей, и народов. В 1974 г. член Римского Клуба К. Доксиадис предложил разделить территорию планеты на двенадцать зон, при этом более 80% поверхности занимала бы естественная природа и управляемые человеком лесные массивы, 10% - сельское хозяйство, и 10% - урбанизированные, в том числе промышленные территории. Он полагал, что для существования человечества необходим общий план использования земель в масштабах планеты. Известны утверждения Ю. Одум, что в естественном природном состоянии нужно оставить 60% территории планеты [4]. Но с тех пор за несколько десятилетий ситуация существенно обострилась. Ни о каких 60% и тем более 80% сохраненной природной территории давно уже нет речи: человечество освоило почти всю территорию планеты, и живет в долг к ее природе и ресурсам. В ходе предполагаемого сокращения и оптимизации экологического следа, и перехода к оптимальному размещению человечества на территории планеты, было бы возможна ликвидация границ между государствами, способствующая большему доверию и исключению пограничных конфликтов.

9. Неравный доступ жителей Земли к ресурсам. Все люди, рожденные на планете, в идеале должны иметь равный доступ к ресурсам планеты, не зависящий от места их рождения и степени богатства родителей. Место рождения человека – это случайное событие; степень обеспеченности каждой страны ресурсами – также случайна. Рождаясь, все люди равны перед Богом, и только потом, когда учитывается место рождения и степень обеспеченности родителей и страны ресурсами, они становятся неравными. Это неправильно с гуманной общечеловеческой точки зрения. Поэтому одним из основных признаков позитивного, гуманного общества должен быть равный доступ всех жителей к ресурсам Земли. Об этом в 1977 г. писал член Римского Клуба А. Печчеи.

Эта проблема в известной степени связана с неравномерным расселением человечества на территории планеты. Она необычайно сложна в связи с исторически сложившимися границами государств и запасами ресурсов, конечностью ряда важнейших природных ресурсов, большой ролью «сырьевой» экономики в жизни ряда стран, чрезвычайной ценностью ресурсов в масштабе регионов и мира. Для ее постепенного решения требуется длительная экологизация образования и воспитания, мышления людей, что превращает эту проблему в одну из самых сложных проблем будущего. Природные ресурсы всегда были важнейшей ценностью многих стран и народов, и отказ от владения ими исключительно сложен: в истории Земли ресурсы были причиной войн и разнообразных конфликтов.

Для изменения отношения к ресурсам необходимо привитие концепции единства всего человечества и его сохранения вместе с природой планеты. К тому же гуманный равный доступ жителей Земли к ее ресурсам позволит выровнять их экологический след.

10. Проблемы экспансии человечества во Вселенной. Проблема экспансии человечества далеко не проста, экспансия вряд ли осуществима. Для этого нужны ресурсы (которых на Земле нет), надежные технологии (высоконадежных технологий нет: даже небольшое число исследователей сложно переместить в космическом корабле на огромное расстояние), и реальная цель (достижимая планета с приемлемыми условиями на ней отсутствует). С такими проблемами и технологиями двигаться в Космос бессмысленно. Возможно, любые действия по антропогенному вмешательству человека в космос должны быть запрещены до разработки природосберегающих технологий, потому что неэкологичные технологии человека известны, и ближний космос будет загрязнен и испорчен как очередной объект деятельности человека.

11. Проблемы перехода к нулевому росту и к оптимизации развития. Проблемы развития поставили важнейший вопрос о допустимости в масштабах планеты стремления стран к постоянному устойчивому росту их экономик. Концепция нулевого роста возникла как естественная реакция на растущие экологические проблемы, связанные с антропогенным воздействием на среду жизни, и с углубляющимся исчерпанием ресурсов Земли. Эту концепцию разрабатывают исследователи в развитых странах, но она не поддерживается развивающимися странами. При анализе этой важнейшей для человечества проблемы нужно исходить из принципиального ограничения, накладываемого конечностью ресурсов планеты, ее площади: потребление и экологический след человечества не могут бесконечно расти. Поэтому любой рост, безусловно, не может быть безграничен, чтобы не перейти в неуправляемую стадию, характеризующую экспонентой. Уже заметны тревожные тенденции в безудержном росте экологического следа, в неожиданном быстром росте числа автомобилей на планете (более 1 млрд.). Такие неожиданные тенденции чрезвычайно опасны, человечество не успевает к ним подготовиться, чтобы решить проблемы. Нужен международный орган, который следил бы за запасами важных ресурсов и за их обоснованным потреблением в мировом масштабе.

Опасен ли нулевой рост для развитой страны? Нет, граждане при нулевом росте будут иметь уже достигнутый высокий уровень удовлетворения потребностей, все предприятия будут работать без прироста объемов, но с достаточно высоким уровнем качества производства. При этом никто не мешает модернизировать продукцию. Тогда потребление ресурсов наконец-то перестанет расти. Но необходимо не только перейти к «нулевому» росту, но и во многих случаях к сокращению роста и потребления ресурсов, к снижению уже достигнутых негативных воздействий на природу Земли, то есть к «отрицательному» росту. Возможно, к этому подтолкнет предстоящее замедление роста человечества, а затем и снижение его численности. Видимо, есть отрасли человеческой деятельности, требующие технологического, экологического и этического анализа с целью пересмотра их развития: это относится к отраслям, использующим особо ограниченные по

запасам невозобновимые ресурсы (машиностроение, в том числе тяжелое, ряд видов традиционной энергетики, и др.), с особо опасными воздействиями на среду жизни (отдельные виды вооружений, атомная энергетика, и пр.), с малой актуальностью с точки зрения выживания человечества (отдельные направления космических исследований, создание особо опасных вооружений, и пр.), с крупными вмешательствами в природу и в человека (сведение лесов, вмешательства на генетическом уровне, и пр.), с ростом тепличного эффекта и глобальными изменениями климата.

Экологическая оптимизация развития планеты Земля чрезвычайно важна для выживания природы и человека, и так же сложна. Для выполнения этой работы необходим единый руководящий орган, избираемый всеми странами и народами. Но создание такого органа проблематично в множественном мире: очень велико разнообразие мышления богатых и бедных стран, жителей, территорий с различными формами социально-политического устройства.

12. В отдаленном будущем наиболее актуальными могут стать проблемы экологизации жизненно важных для человечества направлений деятельности и потребления ресурсов, которые ранее истощительно эксплуатировались, и переход к «нулевой» экономике и негэнтропийной технике. Среди них – экологизация городов и всей деятельности в них, создание универсальной непрерывной системы экологизации (реставрации) нарушенных ландшафтов планеты, возврата экологически обоснованной части освоенных территорий в прежнее природное состояние; создание универсальной непрерывной системы экологизации застроенных (освоенных) территорий планеты.

«Подвиги» человечества, его географические, военные, научно-технические и другие прорывы вначале вызвали эйфорию, а затем в результате разветвления развития приводили к сложнейшим проблемам [4]. «Открыли» Америку – и погубили древние цивилизации; начали

научно-техническую революцию – и получили глобальный экологический кризис; покорили Эверест – и загрязнили его склоны мусором и телами погибших альпинистов; вышли в Космос – и загрязнили его космическим мусором; открыли атомную энергию – и погубили массы людей, загрязнили землю; освоили ландшафты планеты – и испортили их техногенными воздействиями; создали автомобиль – и... Напрашивается мысль: человечество не готово к оптимальному развитию, к последствиям научно-технического прогресса. В будущем оно должно предпринимать серьезные шаги только после всестороннего анализа и овладения соответствующими технологиями.

Человечество эволюционно склонно к упрощенному и эмоциональному восприятию и мышлению, и поэтому в своей массе не воспринимает всю сложность природы, и не оценивает возможные негативные последствия своих научно-технологических шагов. Упрощенно - эмоциональный и потому понятный и быстрый анализ действительности унаследован от животных предков. Благодаря многослойному мозгу и упрощенному мышлению стремление к удовлетворению растущих потребностей безгранично. Вечная неудовлетворенность, вечное стремление к удовлетворению новой потребности после очередного разветвления, - пока таков удел человека, который может привести его в тупик. Необходим глубокий стратегический анализ наиболее сложных проблем развития с целью предупреждения негативных последствий.

Список литературы

1. Библия. Германия, Изд-во «Благая весть», 1992. – 1098 с.
2. Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
3. Тетиор А.Н. Упрощенно мыслящее человечество в сложном мире природы. – М.: РЭФИА, 2001. – 213 с.
4. Тетиор А.Н. Философия бинарной множественности разветвляющегося и сходящегося мира. – М.: Palmarium, 2014. – 687 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

«...SO GRET DIVERSITE IN ENGLISSH...» (ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА)

Абдульманова Аделя Хамитовна

кандидат филол. наук, доцент Санкт-Петербургского Государственного университета

Парфенов Андрей Сергеевич

ассистент Санкт-Петербургского Государственного университета

Abdulmanova Adelya Khamitovna, Doctor of Philosophy, associate professor of Saint Petersburg State University

Parfenov Andrey Sergeevich, Assistant professor of Saint Petersburg State University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию некоторых особенностей диалектного варьирования в «Кентерберийских рассказах» Джеффри Чосера и путем сравнительно-сопоставительного анализа разнодиалектных черт устанавливает закономерности их реализации в анализируемых произведениях.

ABSTRACT

The main problem the article concerns is dialect variation in Geoffrey Chaucer's "The Canterbury Tales". Having analyzed and compared the features of various Middle English dialects the authors determine regular conditions of their appearance.

Ключевые слова: среднеанглийские диалекты; диалектная вариативность

Key words: Middle English dialects; dialect variation

К концу XIV века в Англии сосуществовали пять основных диалектов: северный, восточно-центральный, западно-центральный, юго-западный и кентский. Их взаимовлияние обусловило образование единого национального литературного языка.

Творчество Джеффри Чосера явилось важной вехой в становлении такого языка. Его работы с наибольшей полнотой отражают характерные черты и тенденции той эпохи. Благодаря его творчеству, ранние формы литературного языка на его лондонской основе распространились по всей Англии [1, с. 35; 6, с. 25]. Норма не могла появиться ниоткуда, и если за основу был взят восточно-центральный диалект, сам факт того, что Лондон находился на границе с Кентом и, являясь экономическим и политическим центром, притягивал успешных людей со всех концов страны, не мог не повлиять на диалект его жителей. «Кентерберийские рассказы» в полной мере отражают это влияние – в них соседствуют как южные, так и северные диалектные черты.

Именно в произведениях Дж. Чосера, судя по всему, впервые в английской литературе проявилась новая особенность – используемый персонажами диалект указывал на территориальную принадлежность героев произведения, а не на происхождение автора [5, с. 172].

В «Рассказе Мажордома» представлены два региональных диалекта: восточно-центральный, на котором Дж. Чосер пишет постоянно, и на котором говорит рассказчик, мажордом Освальд; и северный вариант, которым пользуются кембриджские студенты Ален и Джон. Интересны для изучения диалоги Алена и Джона, поскольку именно они представляют наиболее значительные диалектные достижения, и именно им Чосер придал четкую структурную форму.

Освальд рассказывает, как два студента отомстили мельнику Симкину за то, что он воровал зерно их колледжа. В самом начале рассказа сообщается, что студенты – выходцы из Стротера, расположенного в северной части страны; чтобы подчеркнуть это, Чосер умышленно вносит элементы северного диалекта в их речь. В произведении студентам отведено 99 строк, но некоторые черты их диалекта повторяются вновь и вновь.

Самой заметной особенностью в произношении является замена фонем [o]/[ō] на [a]/[ā], отображаемых в орфографии как o/oo или a/aa, соответственно. В тексте встречается 18 случаев такой замены, благодаря чему контраст диалектов, на которых говорят Симкин с семьей, студенты и сам Мажордом очень заметен:

Ален, Джон	Мажордом, Симкин, жена, дочь
4087: By goddes herte, he sal nat scape us bathe!	4076: This Aleyn al forgat, bothe mele and corn.
4129: I have herd seyde, - man sal taa of twa thynges...	3969: A doghter hadde they bitwixe hem two.

По мере того, как эти формы встречаются определенное количество раз, комический эффект очевиден. Употребление же грамматических норм севера еще более усиливает его. Мажордом постоянно использует окончание -th для 3 л. ед. ч. настоящего времени, Ален и Джон используют -s, Мажордом употребляет южную форму hath, Ален и Джон - северную has:

Для 3 л. мн. ч. настоящего времени Джоном и Аленом также используется -s в двух случаях: fares, werkes. Другие герои этой истории употребляют южные окончания -e, -en, -n:

Употребление глагола to be – bēn также является своеобразным маркером диалектов. Ален говорит Джону:

«I is as ille a millere as ar ye» (The Reve's Tale, 4045). Глаголы is и ar – характерны для севера. На юге им соответствовали am и ben.

Некоторые грамматические маркеры используются в северных вариантах. Мажордом и Симкин употребляют местоимения, принятые в южных диалектах; Ален пользуется северной формой:

Ален, Джон	Мажордом, Симкин, жена, дочь
4026: Symond, quod John, by god, nede has na peer.	4059: He looketh up and down til he hath founde the clerkes hors, ther as it stood ybounde.
4180: For, John, ther is a lawe that says thus...	4151: He yexeth, and he speketh thurgh the nose...
Ален, Джон	Мажордом, Симкин, жена, дочь
4023: Hou fares thy faire doghter and thy wyf?	4051: The moore queynte creakes that they make, the moore wol I stele whan I take.
4029: Oure manciple, I hope he wil be deed, swa werkes ay the wanges in his heed;	4100: This sely clerkes rennen up and down...
	4090: This sely clerkes han ful faste yronne...
Ален	Мажордом
4171: Lo, swilk a complyn is umel hem alle, a wilde fyr upon thair bodyes falle!	4055: As whilom to the wolf thus spak the mare. of al hir art ne counte I noght a tare.

Таким образом, видно, что речь студентов существенно отличается от речи мельника и Мажордома. Всего в «Рассказе Мажордома» встречается 42 случая употребления северных форм, на основании чего можно утверждать, что Ален и Джон явно говорят на северном диалекте среднеанглийского, используя в первую очередь языковые формы, преобладающие в рукописях северных регионов Англии. Тем не менее, наряду с северными формами, они периодически пользуются и южными [8, с. 112]. К примеру, вместо северных waat и alsua в их речи встречаются южные woot и also: I woot wel by the cradel I have mysge; heere lith the millere and his wyf also (The Reve's Tale, 4255).

Лингвистический факт, который характеризует Дж. Чосера и почти всех его современников: независимо от того, какое различие в стиле и орфографии он использовал в своих произведениях, Чосер постоянно писал на одном диалекте. Выбор лексики может иногда предполагать обратное, поскольку одного говорящего можно ассоциировать с особыми словами и выражениями. Но этот выбор обусловлен, скорее, темой или структурой произведения. Так, Слуга Каноника употребляет значительное количество научных и алхимических терминов, но от них зависит сюжет истории, которую он рассказывает, и можно предположить, что если бы он говорил на другую тему, его словарь был бы другим. Помимо лексики, язык героев Чосера мало изменяется и в фонологии, а также почти всегда одинаков в морфологии и синтаксисе, какого бы жанра ни было произведение, и вне зависимости от происхождения его героев. «В свете единого авторства, ничего нет лингвистически особенного в речи героев; каждый из них отражает особенности языка одного и того же говорящего – Чосера» [8, с. 112].

В самом деле, поэты и прозаики, рыцари и торговцы, или даже цыплята и короли - почти все рассказчики и герои Дж. Чосера почти всегда говорят одинаково. Пьяный мельник в «Рассказе Мельника» упоминает Катона: He knew nat Catoun, for his wit was rude, that bad man sholde wedde his simylytude (The Miler's Tale, 3227).

Неграмотная Батская ткачиха, в первый раз вышедшая замуж в 12 лет, защищая право женщин на повторный брак, совершает длинные экскурсы в историю, ссылаясь на библейских героев, римских и греческих богов, мыслителей античности, например: Lo, heere the wise kyng, daun Salomon; I trowe he hadde wyves mo than oon. (The Wif of

Bath's Prologues, 35); The same wordes writeth Ptholomee; rede in his Almageste, and take it there. (Ibid., 182); The children of Mercurie and of Venus been in hir wirkyng ful contrarius; Mercurie loveth wysdam and science, and Venus loveth ryot and dispence. (Ibid., 695) и др.

Впрочем, учитывая факт, что она много путешествовала - трижды была в Иерусалиме, бывала в Риме, Болонье, Сантьяго в Испании и Кельне, ее эрудицию еще можно объяснить. А вот изысканность речи, с которой петух Шантиклэр обращается к своей любимой курице Пертолет и которой может позавидовать сам король, объяснить ничем нельзя, кроме как эрудицией автора: Madame, quod he, graunt mercy of youre loore. But natheles, as touchyng daun Catoun, that hath of wysdom swich a greet renoun, though that he bad no dremes for to drede, by god, men may in olde bookes rede ... (The Nun's Priest's Tale, 2970).

Тем не менее, другие факторы тоже играют свою роль. Как утверждает Вильям Макан «Вне зависимости от того, являются ли говорящие вымышленными или реальными, каждый из них может быть описан в пяти вариантах основных социолингвистических параметров, а именно - пола, возраста, этнического происхождения, расы и принадлежности к определенной социальной группе» [8, с. 113].

Учитывая очевидную вариативность языка в Англии средневекового периода, можно предположить, что вышеупомянутая вариативность применима и к произведениям Дж. Чосера. Как пишет Макан, если бы Дж. Чосер никогда лингвистически не различал говорящих друг от друга, или если бы он никогда не делал металингвистических комментариев о социальной и региональной вариативности, можно было бы думать, что лингвистическая вариативность не представляла для Чосера и его современников интереса, или, что у него не было литературных средств ее выражения [8, с. 115]. Но в «Рассказе Сквайра» встречается жалоба Сквайра на недостаточное знание языка для описания королевского двора: It lyth nat in my tonge, n' yn my konnyng; I dar nat undertake so heigh a thyng. Myn englisshe eek is insufficient. It moste been a rethor excellent... (The Squire's Tale, 35).

В Прологе к «Рассказу Мельника» Чосер извиняется за язык Мельника, который, по его мнению, слишком груб для благородного общества: What sholde I moore seyn, but this Millere he nolde his wordes for no man forbere, but

tolde his cherles tale in his manere (The Miller's Prologe, 3167).

Кроме того, Чосер периодически упоминает о существовании различных диалектов, так, например, в заключении романа о «Троиле и Крессиде» он ссылается на "so gret diversite in Englissh" при упоминании своих собственных произведений в контексте истории литературы Англии [8, с. 115].

Таким образом, факт заключается в том, что Дж. Чосер признает и описывает вариативность, хотя и делает это спорадически. В отрывках, в которых он это делает, в целом, представлена проблема: почему встречаются определенные формы или происходят определенные изменения, и почему в одних случаях они происходят, а в других нет, почему Чосер в некоторых случаях отклоняется от своего обычного языка, или даже, просто говорит о социальных и региональных вариациях.

Вопрос признания диалектов в «Рассказе Мажордома» может быть поставлен следующим образом: почему Дж. Чосер, вероятно в первый раз в английской литературе, использовал диалектные особенности для рассказчика и для некоторых героев, и почему он применил их только в одном случае? Что может означать такое использование региональной вариативности еще до того, как эта вариативность была признана в качестве стереотипа, или даже лингвистического маркера?

Некоторые исследователи [2, с. 215; 3, с. 29; 4, с. 23; 6, с. 47 и др.], предположили, что диалектные формы употреблялись в качестве риторического приема, который был построен на социолингвистических предположениях социального класса и языка, определяющих психологию студентов и пикантность ситуации.

Считая Дж. Чосера талантливым лингвистом, чье знание северного диалекта было получено как из литературных источников, так и из первых рук, Дж. Толкиен предполагает, что диалект студентов был «тонким юмором» автора, к которому он прибегает для того, чтобы вызвать смех у читателя [9, с. 110].

Д. Кристал, напротив, полагает, что само отношение к носителям диалекта в данном рассказе отражает реальную картину того времени. Несмотря на то, что Симкин говорит так, как это принято в Лондоне, он - герой не положительный. «Победителями» в этой истории оказываются именно носители северного диалекта, что говорит о том, что он в то время отнюдь не считался провинциальным [5, с. 176]. В противоположность ему, С. Лерер утверждает, что «воплощение региональных диалектов в этой работе появляется не как культивируемый региональный стандарт, а как социальная сатира и юмор. Диалектная вариативность здесь подчеркивает, как разница в языке указывает на разницу в культуре. Север и юг Англии находятся на разных полюсах политики и экономики, а разница в языках разделяет людей» [7, с. 87].

В целом, к моменту написания «Кентерберийских рассказов» у Дж. Чосера, по-видимому, сложились опре-

деленные стандарты языка, которые он и использовал, создавая это произведение. Несмотря на то, что в тот период существовало множество диалектов, и отсутствовали стандартизированные правила орфографии и грамматики, они могли быть «сформированы» в процессе литературного творчества писателя.

Дж. Чосер хорошо осознавал диалектную вариативность, однако, в своем творчестве, использовал ее редко и не в полной мере, часто ограничиваясь вводной фразой, которая могла характеризовать географическую и социальную принадлежность описываемых им героев. И лишь в «Рассказе Мажордома» его герои постоянно говорят на языке, в котором присутствуют явно выраженные северные черты. Сам по себе, этот прием был революционным и мог отражать реальную ситуацию в обществе того времени, когда люди годами жили и общались друг с другом, сохраняя при этом свою манеру речи и воспринимая это как должное.

Список литературы

1. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка – М., Едиториал УРСС, 2004. – 284 с.
2. Blake N. F. Nonstandard language in early varieties of English // Writing in non-standard English / ed. by I. Taavitsainen, G. Melchers, P. Pahta. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. – 403 p.
3. Blake N. F. Non-standard language in English literature // The Language library edited by D. Crystal. – London: Andre Deutch, 1982. – 217 p.
4. Burnley D. A Guide to Chaucer's language. – London: The Macmillan Press LTD, 1983. – 264 p.
5. Crystal D. The Stories of English - London, 2004 – 593 p.
6. Horobin, S. The Language of the Chaucer tradition, Cambridge: Brewer, 2003. – 179 p.
7. Lerer S. Inventing English: A Portable History of the Language – Columbia University Press, New York, 2007 – 305 p.
8. Machan T. William English in the Middle Ages - Oxford University Press. 2003 – 200 p.
9. Tolkien J. R. R. Chaucer as Philologist: The Reeve's Tale // Tolkien Studies. Vol V. – West Virginia University Press, Morgantown, 2008 – p. 109-170.

Список использованных источников

1. Skeat W.W. The Complete Works of Geoffrey Chaucer // Ed. from numerous manuscripts. – Oxford: The Clarendon Press, London, New York, Toronto, Melbourne, Bombay: Humphrey Milford, 1915. – 905 p.
2. The Canterbury Tales [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.librarius.com/can- tales.htm> (Дата обращения - 06.07.2015)

ОСОБЕННОСТИ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БИТ-АВТОРОВ В 1950-70-Х ГГ.

Алещенко Вера Викторовна,

преподаватель Кубанского государственного университета

FEATURES OF EDITION OF LITERARY WORKS BEATNIKS IN 1950-70S

Aleshchenko Vera, teacher of Kuban State University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Литература битников стала культовым явлением конца 40-х начала 60-х гг. в США. Она популярна и сегодня. Но за счет того, что бит-авторы сознательно противопоставляли себя общепринятой культуре, а их произведения

или вразрез с нормами цензуры, традиционные издательства того времени отказывали писателям в публикации. А те немногие, кто брался за выпуск их книг – рисковали стать фигурантами уголовных дел.

ABSTRACT

Beat literature has become a cult phenomenon the late 40's-early 60's in the USA. It is popular today. But because of that Beat authors was deliberately opposed themselves to common culture, and their works conflicted with the rules of censorship, traditional publishers often refused publication for them. And those few who took up the issue of their books was exposed to the risk of criminal prosecution.

Ключевые слова: битники, Джек Керуак, Аллен Гинзберг, Лоуренс Ферлингетти, издательства, цензура.

Key words: beatniks, Jack Kerouac, Allen Ginsberg, Lawrence Ferlinghetti, publishing, censorship.

За публикацию произведений писателей-битников чаще всего брались небольшие и независимые предприятия, чья редакционная политика была дерзкой и открытой, а убеждения являлись оппозиционными цензуре и всему традиционному мировоззрению литературы в целом. В некоторых случаях это были частные художественные журналы, которые выходили в свет ограниченными тиражами, в других – полноценные издания, предназначенные для широкого круга читателей и получавшие активное распространение [5].

Издательство City Lights (1953) в Сан-Франциско стало ключевым для битников. Оно было открыто Лоуренсом Ферлингетти, Кеннетом Рексротом и Питером Мартином вслед за появлением одноименного журнала Мартина. При издательстве появился и книжный магазин с тем же названием [3].

Ферлингетти стал не только совладельцем предприятия, но и занял пост главного редактора. Набрал вес в литературных кругах, он впоследствии «превратился в заботливую папашу для нонконформистов от литературы, одну из ключевых фигур бит-движения».

С 1955 года Ферлингетти начал издавать поэтические сборники, а в октябре 1956 года в четвёртом выпуске серии «Карманные поэты» вышла поэма Аллена Гинзберга «Вопль», ставшая одним из манифестов бит-движения.

После того как тираж увидел свет, полиция арестовала Ферлингетти и сотрудника магазина. Против них было возбуждено уголовное дело по обвинению в нарушении благопристойности, однако Ферлингетти выиграл дело в суде. Запись слушаний дела была опубликована в 1961 году под названием «Вопль цензора». В 1969 году Аллен Гинзберг заметил, что Ферлингетти заслуживает «какой-нибудь Нобелевской премии по книгоизданию» – настолько его вклад обогатил всю современную культуру.

Книги, которые выпускались в City Lights были предназначены для читателей инакомыслящих, стремящихся выйти за рамки общепринятых норм. В издательский репертуар в свое время вошли произведения Гарсии Лорки, Артура Рембо, Пабло Пикассо, Пабло Неруда, Евгения Евтушенко и многих других. Карманные форматы, мини-серии в простое оформление дали возможность для многочисленных писателей-битников заявить о себе. В их числе, помимо Гинзберга и самого Ферлингетти, были Грегори Корсо, Диана ди Прима, Роберт Дункан, Филипп Ламантиа, Джек Керуак, Майкл МакКлюр, и пр.

«Вопль» Гинзберга, несмотря на все усилия властей прекратить продажи и распространение книги, был постоянный бестселлером. Это позволило City Lights братья и за другие проекты, авторам которых отказывали в публикации «традиционные» издательства.

Вскоре издательство Totem Press взялось печатать поэтические сборники битников наподобие тех, что выходили в серии «Карманные поэты». Руководил Totem Press поэт, писатель, музыкальный критик и преподаватель нескольких американских университетов Лерой Джонс, в

распоряжении которого была небольшая офсетная типография.

В 1958 году, благодаря знакомству с Лероем Джонсом, начинающая американская поэтесса итальянского происхождения Диана Ди Прима опубликовала свою первую книгу, которая привлекла внимание Гинзберга и Керуака. Вскоре Ди Прима, равно как и Лерой, влились в ряды «разбитых», и последний стал издавать многих бит-авторов – Керуака, Чарльза Олсена, Фрэнка О'Хары, Майкла МакКлюра и Филиппа Уэлена.

Со временем издательства наподобие City Lights и Totem Press стали упрощать производство и сокращать издержки, что дало возможность расширять издательский портфель и публиковать авторов непрерывно.

Дэвид Хаселвуд из Auerhahn Press (позже David Haselwood Books) стремился сделать оформление книг таким же уникальным, как поэзия, заключенная в них. Он часто использовал дорогую бумагу и украшал переплет. Так, например, цена одного экземпляра Dark Brown Майкла МакКлюра, изданного в 1961 году Auerhahn Press в кожаном переплете с позолоченным тиснением и тонкой японской бумагой внутри, в 2005 году превышала 1000 долларов. А издание Чарльза Олсона Human Universe and Other Essays (1965) благодаря цветному оформлению Роберт Ла Вигне и фотографиям автора продавалось в 2005 году более, чем за 200 долларов.

Иногда произведения битников печатались большими тиражами для широкого круга читателей. Например, издательство New Directions Press, основанное Джеймсом Лафлин в 1936 году, зарекомендовавшее себя, публикуя таких авторов, как Эзра Паунд, Уильям Карлос Уильямс и Теннесси Уильямс, всегда было открыто для иностранных авторов, новых авторов и уже состоявшихся достойных авторов, чьи тиражи по каким-то причинам упали. New Directions было особенно ценно для битников. Поэтический сборник A Coney Island of the Mind (1958) Лоуренса Ферлингетти, тираж которого превзошел все другие тиражи поэзии, изданные в мягкой обложке, появился именно благодаря New Directions. Там же печатались и другие битники – Гэри Снайдер, Грегори Корсо, Роберт Крили, Роберт Дункан, Боб Кауфман, Майкл МакКлюр, Кеннет Пэтчен, и Кеннет Рексрот.

Барни Россет, чей публицистический стиль был «одобрен» New Directions, открыл в 1961 году издательство Grove Press. Он занялся публикацией мировой литературы, в том числе книг Сэмюэля Беккета, Жана Жене и Эжена Ионеско. Не боясь судов, Россет боролся с цензурой и даже выиграл судебные войны за право публикации в США «Голого завтрака» Уильяма Берроуза (1928), «Тропика рака» Генри Миллера (1934) и полной версии «Любовника леди Чаттерлей» Д. Г. Лоуренса.

В 1960 году Grove выпустило The New American Poetry под редакцией Дональда Аллена, речь в которой шла о различных школах поэзии. Эта книга открыла много возможностей для Джека Керуака, Майкла МакКлюра, Лерой Джонса и многих других писателей-битников.

В 1958 году Морису Жиродиа, главе издательства Olympia Press, которое специализировалось на выпуске «нецензурных» книг, было впервые предложено опубликовать «Голой завтрак» Берроуза. Но он ответил отказом. Тогда Берроуз был вынужден обратиться к Лоренсу Ферлингетти и его City Lights, но и тот не взялся печатать скандальный роман, даже несмотря на согласие автора вычеркнуть из текста «грязные» моменты. Только некоторое время спустя, когда значительный отрывок книги был опубликован Chicago Review, интересом к рукописи проникся ранее отказавшийся от неё Жиродиа [1].

В итоге роман был издан Olympia Press в 1959 году во Франции, но тут же попал в список книг, запрещённых к изданию на территории США.

В 1961 году Россет, несмотря на действующий запрет на публикацию романа, приобрёл 10 тысяч экземпляров книги, намереваясь распространять её на территории Америки. Планам издателя не суждено было сбыться так скоро: выпущенный им роман Генри Миллера «Тропик Рака» перетянул все внимание на себя. Печать «Голого завтрака» пришлось отложить, но ненадолго. Уже в 1962 года книга впервые была выпущена в США, а вместе с ней Grove Press взялось и за некоторые другие произведения Керуака.

В разное время издательство напечатало Word Alchemy (1967) Lenore Kandel, Mexico City Blues (1959) Керуака и «Последний поворот на Бруклин» (1964) Хьюберта Селби. Такая популяризация книг бит-авторов сделала свое дело: многие крупные издательские дома подключились к изданию их произведений, которые стали пользоваться большой популярностью.

Заметное издательство Viking Press опубликовало «В дороге» (1957) и «Бродяги Дхармы» (1958) Керуака. В

момент, когда роман «В дороге» был опубликован, многие критики рассматривали битничество как феномен преходящий, и самого Керуака отказывались воспринимать всерьёз. Одна из немногих положительных рецензий на его книгу была дана изданием The New York Times. Она и стала первым шагом Керуака к известности [2].

Penguin Group, которое позже поглотило Viking Press, продолжило традицию публикации произведений битников и о битниках – «Ангелы опустошения» (1965) Керуака, мемуары Minor Characters (1983) подруги Керуака Джойс Джонсон, которые повествуют о ее отношениях с писателем и The Portable Beat Reader (1992) под редакцией Энн Чарльз [4]. Перед смертью Аллен Гинзберг заключил контракт на несколько книг с Harper Perennial, в результате чего были опубликованы Collected Poems (1984), Cosmopolitan Greetings (1995), Death and Fame (2000) и ряд других произведений.

Список литературы

1. Харрис, Оливер. Письма Уильяма Берроуза. — М.: АСТ, Астрель, 2011. — 572 с.
2. Holliday, Hilary. What's your road, man?: critical essays on Jack Kerouac's On the road. — SIU Press, 2009. — P. 1–16. — 214 p
3. Morgan, Bill. The Beat Generation in San-Francisco: a literary tour. — City Lights Books, 2003. — P. 66. — 232 p.
4. Kerouac, Jack. Author's Introduction // Lonesome Traveller. — Penguin, 2000. — 160 p
5. Steven Clay and Rodney Phillips. A Secret Location on the Lower East Side: Adventures in Writing, 1960-1980 // Granary Books, September 1998

КРЕАТИВНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Большова Анна Юрьевна

канд. филол. наук, доцент Кубанского государственного университета, Краснодар

CREATIVITY IN THE INTERPRETATION OF THE POETIC TEXT

Bolshova Anna, Candidate of Science, associated professor of Kuban State University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Семантический потенциал поэтического текста рассматривается как уникальный источник креативности субъекта интерпретации, обусловленный смысловой глубиной и многомерностью художественного символа. Адекватность при передаче текстов из одной культуры, эпохи в другую связывается с интерпретационными возможностями реципиента. Отмечается перспектива научного поиска в лингвистике, состоящая в исследовании личностного, субъективного аспекта интерпретации.

ABSTRACT

Semantic potential of the poetic text is examined as a unique source of creativity of the interpretation subject, caused by the semantic depth and multidimensionality of an art symbol. Adequacy in transferring texts from one culture and era to another is linked with the interpretative opportunities of the recipient. The author shows the prospect of scientific search in the linguistics, related to research of personal, subjective aspect of interpretation.

Ключевые слова: креативность в коммуникации; субъект интерпретации; поэтический дискурс; полиинтерпретируемость поэтического текста; многомерность интерпретации; субъектный подход к интерпретации.

Keywords: creativity in communication; subject of interpretation; a poetic discourse; a multi-interpretation of the poetic text; multidimensionality of interpretation; subject approach to interpretation.

Креативность, определяемая как способность творить, способность к творческим актам, которые ведут к новому, необычному видению проблемы или ситуации, в философии, психологии, социологии привлекает особое внимание к субъекту коммуникации, которого характеризует с позиции уровня его творческой одаренности, составляющего относительно устойчивую характеристику личности. Способность осознавать новое в бытии

находится в основе механизма творческого акта и может носить как сознательный, так и бессознательный характер. Считается также, что категория креативности, характеризующая процесс, продукт и личность, придает им такие специфические свойства, как оригинальность, состоятельность, валидность, адекватность задаче и еще одно свойство, которое может быть названо пригодностью, — эстетической, экологической, оптимальной формой,

правильной и оригинальной на данный момент [8, с. 331-332]. Все названные характеристики и атрибуты приводят к пониманию креативности с позиции языковой личности как способности к использованию не только знания идиоматической составляющей, но и к использованию языковых средств в индивидуальном или переносном смысле, а это одна из существенных характеристик языковой личности. Для исследования творческого потенциала языковой личности в рамках психолингвистики релевантным является признак способности переноса значения, когда, соответственно, при знаковом конструировании текста продуктивное знание преобладает над репродуктивным. Креативность включает в себя способность видеть целое, т.е. способность к синтетической деятельности.

В современной лингвистике подробно рассмотрена проблема креативности в коммуникации и признаки ее идентификации в [5]. Общение как один из типов человеческой активности может осуществляться либо в соответствии с ожидаемым стандартом, либо вопреки этому стандарту и затрагивает как содержание, так и форму коммуникации. В этой связи одним из аспектов оценки общения В.И.Карасик предлагает считать его креативность либо рутинность, где критерием может быть определена категория коммуникативной точности. В формальном плане рассматриваемая категория соотносится с известным в стилистике противопоставлением нейтрального и экспрессивного способов выражения той или иной идеи. В содержательном плане предлагается рассматривать категорию коммуникативной точности как проявление в языке творческих способностей человека – поэтических и когнитивно-конструктивных. Главным отличительным признаком коммуникативной точности выступает фокусировка на способе общения, на слове или другом языковом знаке, поиск нюансов и привлечение внимания к таким нюансам, поэтому «первым признаком переключения общения на нестандартный режим является создание препятствий для естественного высокоскоростного обмена переживаемой информацией» [5, с.8].

В общем пространстве коммуникации креативное общение как содержательно осложненная коммуникация не может быть осуществлено одними лишь средствами языка: понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата.

Дискурс, понимаемый в широком смысле как общение посредством текста и являющийся при этом первичной семиотической реальностью с характерными признаками – ситуативностью, субъективностью, уникальностью, событийностью [9], может быть соотнесен с понятием художественного, в частности поэтического переложения текста с одного языка на другой. Отсутствие точности и однозначности языкового знака в тексте делает возможным рассматривать переложение поэтического текста с одного языка на другой как дискурс, организованный субъектом интерпретации – переводчиком, когда решающую роль в понимании смысла исходного текста играет творческий потенциал личности переводчика.

Создание нового творческого продукта во многом зависит от силы внутренней мотивации творца. Лингвисты отмечают возможность восприятия информации текста лишь в случае, если адресат находит в нем для себя fascination – в этом случае к аттрактивности исходного текста добавляется индуцированная fascination, возникающая в сознании адресата. Творческое участие адресата в осмыслении информации проявляется в том, что «при определенном уровне эрудиции и заинтересованности в

восприятии сообщения у получателя информации возникает отклик в виде развития содержания этого сообщения» [6, с. 15].

Рассмотрение переложения поэтического текста с одного языка на другой как интерпретации, сущность которой сводится к нахождению собственного смысла субъектом интерпретации, возможно благодаря уникальности естественного человеческого языка как особого рода коммуникативной системы, где в интерпретацию знака включен человеческий фактор, делающий результирующий смысл в конечном счете непредсказуемым. При этом истоки семантического начала в языке лежат в огромном количестве и разнообразии знаков. Одно из кратких определений словесного языка, основанное на том, что «ничто – ни в нас самих, ни в Мире – не определено коренным образом односторонне», представляет язык как «особую систему знаков, задействованную индивидом в своем самовыражении и кем-то воспринимаемую». Реальный язык, пригодный для использования в коммуникативной деятельности людей, «в живой действительности не существует как «самостоятельный» предмет, вне общения». «То, что мы называем «языком» - это только один из общественно утвержденных способов (правда, очень важный) нашего неперемного и непрестанного «языкования» в Общем Жизненном Мире» [3, с. 133].

Сегодня общая тенденция научного поиска в лингвистике состоит в движении мысли от абстрактного коммуниканта с его гендерными и этнокультурными атрибутами к субъекту коммуникации с его конкретными психологическими качествами. Если в рамках формализующей тенденции intersubjective аспект интерпретации предполагал обеспечение адекватности при передаче текстов из одной культуры, эпохи в другую языковыми или формализуемыми интерпретационными средствами, то в рамках современной синкретичной лингвистической парадигмы адекватность связывается не с формальными средствами, а с интерпретационными возможностями самого реципиента: его активностью, его интеллектуальными возможностями и мерой совмещения его смысла с замыслом автора [4]. Определяя интерпретацию как познавательную деятельность индивида, тем самым выявляя качественное различие содержания самого текста и его интерпретации, исследователи определяют текст как определенный способ организации значений и структурирования смысловой информации для целей общения, как воплощение мотивированной и целенаправленной интеллектуально-мыслительной деятельности индивида, стремящегося к обмену духовно-практической деятельностью с другими людьми. Тем самым текст, его автор и интерпретатор оказываются связанными в смысловом «пространстве», которое одновременно является и информационным, и коммуникативным – в этом заложена перспектива дальнейшего исследования личностного, субъективного аспекта интерпретации.

Проблема интерпретации художественного – поэтического – текста и проблема понимания во многом пересекаются, в самом общем виде опираясь на философскую категорию субъекта, деятельность которого направлена на выявление смысла произведения. Понимание глубоко субъективно, оно не может быть представлено отвлеченно от субъекта понимания, вырвано из определенного личностного и культурного контекста. Оно есть процесс и результат процесса, предполагая опору и на знания, и на интуицию, на анализ объекта и на его непосредственное, прямое постижение. Субъектный подход к изучению интерпретации и ее функций основывается на том, что субъект постоянно самоопределяется в своих отношениях с

миром, а его сознание постоянно совершает «работу» по выявлению новых смыслов. И если понимание, которое традиционно считается проявлением мышления, есть раскрытие смысла, содержащегося в знании для данного субъекта в его историческом контексте, то интерпретация является способностью и процессом личности интерпретатора. А.Н.Славская отмечает, что «в понимании есть и другой существенный момент, связанный с раскрытием смысла и значения знания для субъекта, который включает это знание в свои познавательные структуры. Понимание – это «размещение» знания в когнитивной структуре субъекта, и здесь его дополняет интерпретация, включающая оценки, мнения, взгляды субъекта» [7, с. 31]. С психологической точки зрения, субъект интерпретации – это субъект и сознания, и деятельности, и общения, и именно эти векторы образуют контекст его интерпретации и понимания. Поскольку субъект в своей интерпретации отправляется от сферы интрасубъективного и одновременно – во встречном направлении от сферы объективного – «художественное произведение – это не только сообщение о внутреннем мире автора, но и использование внешней реальности как средства изображения» [6, с. 18], - к сфере интерсубъективного, постольку его интерпретация носит избирательный, активный характер [7, с. 29-30]. Субъектный подход позволяет не сводить интерпретацию к законам текстовой организации смысла, к законам его речевого выражения. Весьма важным в отношении понимания поэтического переложения текста с одного языка на другой как интерпретации представляется замечание А.Н.Славской: «Для психологии, даже при передаче знаний, текстов, сообщений главным заключается в том, что опосредующими звеньями становятся не формальные средства, а сами субъекты. Основным является не тождество этих знаний, точность информации и адекватность ее восприятия, а их развитие, интеллектуальное преобразование субъектами, способными к своему новому взгляду, своей оригинальной интерпретации. Проблема субъективизма как неистинности понимания (с точки зрения формальной тенденции) преобразуется тогда в проблему свободы мышления и творчества интерпретирующего субъекта» [7, с. 32].

В художественном дискурсе важнейшей характеристикой качественного изменения знака является необходимость интеллектуального усилия для декодирования этого знака. Художественное творчество как конструктивная деятельность, целью которой является преобразование внутреннего духовного опыта личности в разнообразные художественно-эстетические ценности, предполагает «увеличение объективной сферы многообразия и субъективной области непонимания» [1, с. 20]. Принципиальная интерпретативная сущность поэтического перевода как разновидности художественного дискурса отмечена современными исследователями указанием на «смысловый зазор для свободной мысли читателя»: «художественный текст диалогичен не только потому, что направлен на потенциального адресата, но и потому, что предполагает со-творчество читателя» [5, с. 33] – в процессе формирования поэтического перевода возникает взаимная направленность креативных смыслов автора и адресата.

Полиинтерпретируемость поэтического текста – одна из его отличительных черт: его смыслы не сводятся к одному возможному содержанию для всех участников общения во все времена, поскольку суть смысла, в отличие от значения, сводится к личностной и ситуативной уникальности сообщения. Символическая глубина поэтического текста как художественного символа сориентиро-

вана на систему высших ценностей: объекты внимания характеризуются особой эстетической значимостью для человека, их смысл представляет собой некую ценность для субъекта коммуникации. Поэтический текст предполагает способность адресата выходить за рамки повседневного опыта, «и отправитель, и получатель текста настраиваются на особую тональность общения, в котором раздвигаются границы миров» [6, с. 277], в результате чего можно говорить о возникновении креативного дискурса – также в случае перехода поэтического текста из одной языковой системы в другую, в котором происходит семиотическое усложнение интерпретируемого мира: знак-символ является не только средством для указания на предмет, но также и источником смысла.

Основным назначением поэтического дискурса как креативного общения считается поиск и выражение символов как перцептивных образов, допускающих множественное истолкование и отсылающих к базовым ценностям культуры, что можно одновременно определить как признак символического дискурса, демонстрирующего не прямое выражение информации. И поскольку аксиологический подход к семиозису выдвигает на первый план его прагматическое содержание – прагматические характеристики знака, его многообразные отношения с интерпретатором, осмысливаемые таким образом знаки – символы – выступают в качестве носителей аккумулярованного коллективного опыта, а символическое прочтение знака представляет собой высшую ступень семиотического освоения реальности. Важнейшей характеристикой знака-символа при этом является вложенная в знак программа его интерпретации, культурно-смысловой ген передаваемой переживаемой информации [5;6].

Стремление к пониманию произведений художественной литературы является исторически непреходящим, поскольку литературные, в частности поэтические, тексты содержат «значительную по объему информацию относительно многообразных социальных явлений, характерологических особенностей людей, межличностных отношений и личных переживаний. Художественная литература играет чрезвычайно существенную роль в духовной жизни людей как продукт творческой деятельности и предмет творческого восприятия» [2, с. 162].

Поэтическая креативность как тип креативного общения возникает из потребности выразить свой внутренний мир. Креативность поэтического перевода, проявляющаяся прежде всего в аспекте смыслоформирования, заключается в принципиальном отсутствии у субъекта интерпретации установки на одномерность смысла исходного текста и может быть сведена к самораскрытию внутреннего мира интерпретатора, когда появление креативного продукта – перевода – предполагает утрату идентичности: «рождение читателя означает смерть автора» (Х.Борхес).

Поскольку художественный перевод представляет собой разновидность интерпретации текста, постольку в поэтических текстах для иллюстрации типов символических смыслов могут быть использованы как толкования текстов, так и их поэтические интерпретации. При этом определяющую роль в формировании смысла поэтического дискурса играет субъект интерпретации – личность, обладающая индивидуальными социально-культурными и психологическими параметрами, которые всякий раз в новом контексте можно рассматривать как переменные.

Список литературы

1. Бескова И.И., Касавин И.Т. Творчество: Характер творческого процесса//Новая философская

- энциклопедия. В 4-х тт. Т.4. М.: Мысль, 2010. – 736 с. С.18-21.
2. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. Учебное пособие. М.: «Лабиринт», 1998. – 336 с.
  3. Гарсия Дионисио. Мировоззрение. Новая монадология. Изд. 2-е, испр. и перераб. М., Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
  4. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии: монография. М.: Издательство «Наука»; Академия наук СССР, Институт социологических исследований. 1984. – 270 с.
  5. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. – 422 с.
  6. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. Волгоград: Парадигма, 2012. – 448 с.
  7. Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации. Дубна: Феникс+, 2002. – 240 с.
  8. Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 672 с. С. 328-332.
  9. Сухих С.А. Коммуникативная компетентность. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – 155 с.

К ВОПРОСУ О ЖАРГОНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Буров Александр Архипович

д-р филол. наук, профессор Пятигорского государственного лингвистического университета, Пятигорск

Бурова Галина Петровна

д-р филол. наук, доцент Пятигорского медико-фармацевтического института - филиал Волгоградского государственного медицинского университета Пятигорск

Ломова Нина Александровна

аспирант Пятигорского государственного лингвистического университета Пятигорск

THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF JARGON SIGNS OF YOUTH SPEECH IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Burov Alexander, dr. filol. sciences, professor of Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

Burova Galina, dr. filol. sciences, associate professor of Piatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - branch of Volgograd State Medical University, Pyatigorsk

Lomova Nina, graduate of Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – осмыслить процессы жаргонизации речи современной российской молодежи в контексте новых подходов к стилевой структуре современного русского языка и месту, занимаемому в ней разговорной разновидностью. В работе обобщаются представления о молодежном жаргоне в его отношении к общенациональному языку. В результате подтверждается взгляд на молодежный язык как на открытую общезыковую сферу, непосредственно соотносящуюся как с литературно-нормативным кодом, так и с областью социально маркированных образований. Следовательно, к современному русскому молодежному жаргону целесообразно относиться как к языку в языке, отражающему определенный этап общенационального языкового развития.

Ключевые слова: разговорный стиль, молодежный язык, жаргонизация речи.

ABSTRACT

Purpose of the article - to understand processes of development of jargon signs in the speech of modern Russian youth in the context of new approaches to the structure of the modern style of the Russian language and the role played a kind of conversation in it. The paper summarizes the ideas of youth slang in its relation to the national language. As a result, confirmed by a look at the language of the youth as the common language to the open scope, directly correlated with both the literary and the regulatory code, and with an area of marked social formations. Consequently, the modern Russian youth slang advisable treated as a language in the language reflects a certain stage of development of the national language.

Keywords: conversational style, youth language, jargon signs of speech.

Изменения, происходящие в современном русском языке конца XX – начала XXI веков [2 и др.], прежде всего связаны со снятием ограничений и открытием границ во всех областях русской языковой картины мира как лингвокультурном феномене. Антропогенные тенденции выдвигают новые ценности и ориентиры в оценке традиционных категорий и понятий, расширяя традиционные границы социолингвистики. Это относится и к молодежному жаргону - понятию, которое переосмысливается буквально у нас на глазах. Среди множества социолингвистических проблем, представляющихся актуальными для русского языкознания, вопрос о жаргонизации молодежного языка является особенно значимым. Изменения в социально-экономической сфере не могли не сказаться на отечественной культуре в целом и на русском языке в частно-

сти, причем последний оказался сегодня «на грани нервного срыва» [4]. Речь молодежи – своеобразный барометр языкового состояния общества в целом, который сегодня свидетельствует: далеко не все благополучно в «королевстве» современного русского молодежного языка, и одну из наиболее опасных для его жизни угроз представляет именно жаргонизация. Несмотря на значительное количество теоретических исследований в области молодежного жаргона (или сленга), появившихся в начале XXI века [1; 8; 9; 12 и др.], а также фундаментальных лексикографических трудов [6; 7; 11 и др.], - главная сложность заключается, на наш взгляд в том, что акцент в этих работах делается на молодежном жаргоне, а не на подвергающемся жаргонизации молодежном языке в целом. Между тем совершенно очевидно, что молодежный жаргон стал неотъемлемой частью русской языковой картины мира и его

трактовки в пределах понятия «жаргон» уже не удовлетворяют ни статическому ее ракурсу, когда молодежный жаргон, он же сленг, рассматривается на уровне словаря, ни динамическому, когда он реализуется на уровне молодежно-жаргонного дискурса. Дискурсивный подход к языку как эксплицируемой в тексте речевой деятельности, осуществляемой под влиянием широкого спектра социально-культурных и прагматических факторов [см., например: 9 и др.], требует более универсальной и широкой интерпретации феномена молодежной речи в целом – как молодежного языка, что еще не было объектом комплексного лингвистического анализа.

Важно подчеркнуть, что основным источником молодежной жаргонизации общения по-прежнему остается обычный русский литературный язык, опережающий заимствование и контакты со сферами просторечия, арго и диалектов. Переиначивание смысла отдельных слов нормативной речи, так легко происходящее в речи современной молодежи, свидетельствует, с одной стороны, о богатейшем семантико-деривационном потенциале русского словопроизводства, а с другой – об отсутствии консервативного социоязыкового «стержня», который должен быть присущ литературному языку, обслуживающему потребности высокоразвитого культурного социума. В самом деле, довольно типично употребление современными молодыми людьми, независимо от уровня представляемого ими отечественного «цивильного» социального статуса, единиц типа ботва, глюки, грузить, клевый, крутой, мобила, обломиться, отстой, тема, тормоз, фиолетово, конкретный, реально, в натуре и под. в специфически сленговом семантико-функциональном плане («Мобила у тебя конкретная, клевая, реально говорю. А вот у меня – отстой, в натуре», – подобные реплики привычны уху наших молодых современников.) Между тем, на наш взгляд, это не словарно-номинационный «мусор», легко, вроде бы, замещаемый с помощью культурных нейтральных эквивалентов, а скорее тенденция, отражающая новую речевую идеологию, объективные процессы обновления языковой картины мира в ее динамическом ракурсе [10, с. 63]. Подобные явления нужно исследовать, видя в них те или иные потенциальные векторы языкового развития.

Подходя к молодежно-жаргонному речепотреблению как к проявлению свойств молодежного языка, на котором общается, в той или иной степени, каждый носитель русского литературного языка в определенный возрастной период своей жизни, мы опираемся на следующее определение: «Молодежь – это социально-демографическая группа, имеющая усредненные возрастные границы 14–30 лет, обусловленные существенными гормональными перестройками организма, а также социальной мобильностью, связанной с переходом индивида от детской несамостоятельности к личностному самоопределению в обществе, от экономической и иной независимости от родителей к полной правовой ответственности за собственное поведение» [5, с.110]. Предполагается, что в начале XXI века в России активно формируется особое состояние национального русского языка, которое характеризует речь молодежи. Через это состояние так или иначе проходит каждый носитель русского языка в определенный возрастной период. Понятно, что в целом носители молодежного языка характеризуются неоднородностью, множественностью, разноаспектностью сфер приложения и реализации своих «жаргонных склонностей», равно как и неодинаковой реакцией на собственно жаргонные ситуации. В пользу выделения и анализа феномена молодежного языка говорит и тот факт, что уже на протяжении почти

столетия, вследствие активных и постоянно меняющихся социальных потрясении в России (часто называемых – и спорно! – демократизацией) русский кодифицированный язык претерпевает очевидные изменения. Параллельно с речевым пространством, чье развитие традиционно определяется классическими традициями и чей конструктивно-стилевой вектор (КСВ), по В.Г. Костомарову [3, с.66], ориентирован на книжность (ломосовский средний «штиль», испытывающий воздействие высокого), активно формируется и развивается, зачастую параллельно и независимо, речевое пространство с ориентацией на разговорное общение. Здесь проявляется уже иной, противоположный, КСВ, когда «средне-штилевая» база испытывает воздействие «подлого штиля». Во многочисленных исследованиях последнего времени по разговорной речи русского литературного языка (Н.Ю. Шведова О.А. Лаптева, О.Б. Сиротинина, В.Г. Костомаров и др.) эта тенденция явно недооценивается и не рассматривается как очевидная деструкция литературности. Между тем «праздник вербальной свободы», который продолжается уже не одно десятилетие в современном русском языке, неуклонно обретает характер не просто метаморфоз, а мутаций.

Речь молодежи – это та экспериментально-языковая «площадка», где проходят испытание «на прочность» практически все явления, вызванные к жизни действием КСВ, ориентированного в первую очередь на разговорную речь, то есть на «разговорность, характеризующую задачей установить и поддерживать сам процесс общения и весьма тесно связанную к тому же с устными приемами организации текста даже при письменном его исполнении...» [3, с.160]. Таким образом, мы считаем, что современный русский молодежный язык – это открытая общеязыковая сфера, непосредственно соотносящаяся как с литературно-нормативным кодом, так и с областью социально и территориально маркированных некодифицированных (жаргонных) образований. Это открытое, развивающееся речевое пространство, функционирующее на определенном возрастном этапе носителей языка (это в среднем 14-30 лет, хотя здесь, с учетом акселерации, возможно и проявление индивидуального фактора). С одной стороны, молодежный язык рассматривается нами как естественный этап в развитии общенационального языка, а с другой – как известный коррелят литературного кода, пусть и временный, проявляющийся в период реального и потенциального «жаргонного заболевания».

В основе молодежного языка лежит динамическое равновесие двух полюсов – литературного и жаргонного, поэтому традиционный молодежный жаргон, или сленг [Никитина 2008 и др.], он же молодежный дискурс [ср.: 1; 9 и др.], – это один из полюсов, определяющих функционирование рассматриваемого явления. Предлагаемый подход опирается не только на традиционный «словарный метод» описания с помощью перечня его отдельных признаков, но и на современный метод векторного описания, предложенный В.Г. Костомаровым и, используя «механизм увязки наблюдаемых реализаций с внеязыковыми мотивами и факторами, помогает понять, по каким причинам появляются те или иные признаки этих реализаций» [3, с.156]. Только в синтезе этих методик достижимы определенные результаты. Так, в работе М.Г. Чабаненко признаками, объединяющими молодежный жаргон и исследуемый молодежный дискурс газеты «Бродвей с тобой», выступают социально-возрастной состав носителей жаргона и авторов газеты, корпоративность, поддерживаемая общностью интересов, относительным сходством мировоззренческих установок, и полифункциональность [9]. Здесь налицо подход со стороны статического

ракурса языковой картины мира, когда рассматривается пространство определенной сферы языка, в данном случае – жаргон. Если же опираться на метод векторного описания, то на первый план выйдет установка «возбудить, обеспечить, удержать внимание партнера, любым способом создать иллюзию сиюминутного творения»; причем воплощается эта установка «реальными действующими лицами» [3, с. 159-160; 27 и др.] в определенной среде как открытым речевым пространством. Это уже подход со учетом динамического ракурса языковой картины мира, когда говорящий на замкнут сферой жаргонного общения и лишь включает жаргонное словообразование и употребление в среду коммуникации, частично проявляя игровой момент Homo Ludens. С этой точки зрения важен учет контекстных и ситуативных связей и реализаций употребления жаргонизма. Ср. контекст из разговора молодых людей 17-18 лет в электричке: - Завтра реферат надо сдать.// - ОМГ! Ну что ты паришься по этому поводу? Скачай из инета. // - Ты что, крэйзи? Да там одна лажа... Только в мусорку и выбросить. Подобные примеры вполне адекватно иллюстрируют условное понятие язык молодежи как «конгломерат собственно лингвистических, социолингвистических, лингвокультурологических факторов, дающих представление о единой когнитивной концептосфере – речи молодых людей» [1, с.210]. Ее реальное описание осложняется варьированием «типовых признаков речи коллективного субъекта в зависимости от характера воспитания, образования и социального статуса отдельных его представителей» [там же]. Заметим: и в рамках «коллективного субъекта» язык молодежи – проявление речевых индивидуальных, причем тенденциозно субъективных, когда каждая из них стремится в общении подчеркнуть свою неповторимость как проявление свободы и имманентности. Вместе с тем, речевое поведение молодежи, что особенно ярко проявляется в переходные периоды социального развития, приводит в движение все слои и уровни общения, расшатывая строгие границы «замкнутых» стилей и ориентируясь на самую демократическую сферу общения - разговорную. Молодежный язык становится своеобразным «катализатором обновления» словаря в целом, поскольку в речи молодежи легко интегрируются нормативная национальная, заимствованная и некодифицированная лексика, что активно проявляется в так называемом литературном просторечии, а далее – и в разговорном литературном языке [1, с. 209].

Как отмечает В.В. Химик, все интержаргонизмы и элементы функционально-стилистического просторечия, обладающие своеобразной эпатажной образностью и социально-групповой претенциозностью, в результате «семантического выравнивания» в среде молодых людей приобретают статус общего молодежного словоупотребления, коллоквиальных слов и выражений. Таковы, например, многие известные экспрессивы: тусовка, беспредел, крутой, балдеть, косить, вешать лапшу на уши, крыша поехала и другие единицы, которые из групповых жаргонов попадают в язык молодежи, а затем в массовое обиходное употребление и в язык СМИ [8, с. 8-9]. Язык молодежи как самой открытой и демократичной части общества наиболее чутко реагирует на все происходящие вокруг перемены, поскольку всегда погружен в живое массовое общение. Несмотря на доминирование в этом языке игры с претензией на оригинальность, эпатаж, повышенную экспрессию, в нем всегда просматриваются черты грядущих изменений и в обществе, и в национальном языке в целом, поскольку молодежная картина мира – это всегда наименее консервативный и опережающий взгляд в будущее.

Список литературы

1. Атаева Е.В., Малышева Д.С. О функционировании дискурсивных слов в речи молодежи// Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета, 2009. Вып. 4. - С. 209-215.
2. Буров А.А., Завьялова Ю.Г. Современный русский язык XXI века: трансформации и метаморфозы. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. – 96 с.
3. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
4. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. - М.: Corpus, 2013. - 480 с.
5. Масалов А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи// Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2012, № 2. – С. 102-110.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь жаргона. – СПб.: Норинт, 2000. - 720 с.
7. Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь. – М.: Аст-Астрель. 2009. - 1102 с.
8. Химик В.В. Язык современной молодежи// Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 7-66.
9. Чабаненко М. Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности. Автореф. дис.... канд. филол. наук.- Кемерово, 2007. - 32 с.
10. Чесноков П.В. О двух картинах мира – статической и динамической//Известия СКНЦ ВШ, Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1989. - №3. – С. 63-69. 11.Языки русских городов. Проект АВВУУ// <http://www.ixbt.com/>
11. Eble C. Slang & Sociability. In-group Language among College Students. *Τσάπελ Χιλ & Λουδίνο: The University of North Carolina Press, 1996. S. 49 – 50.*

Изменения, происходящие в современном русском языке второй половины XX – начале XXI веков [Акимова 1990, Валгина 2003, Буров, Завьялова 2012 и др.], прежде всего связаны со снятием ограничений и открытием границ во всех областях русской языковой картины мира как лингвокультурном феномене. Антропогенные тенденции выдвигают новые ценности и ориентиры в оценке традиционных категорий и понятий, расширяя традиционные границы социолингвистики. Это относится и к молодежному жаргону - понятию, которое переосмысливается буквально у нас на глазах.

Коммуникативно-деятельностный подход к языку во многом опирается на проявление основных «внеязыковых участников» общения; это «сфера, т.е. тематическо-содержательная область, предмет сообщения и среда, т.е. общающиеся люди» [Костомаров 2005: 16]. В ракурсе нашего исследования молодежного языка как объекта жаргонизации принципиальны представляется разговорный текст, чья специфика заключается в том, что КСВ разговорности направляет общающихся на повышенную личностность и экспрессивность... » [Костомаров 2005: 170]. Реализация разговорно-стилевого конструктивного принципа, который открыт, дружественной атмосферы обходительности, ироничности («ставка на конструктивность персонального контакта») диктует создание доверительной интимности, когда содержанием общения становится на предмет разговора, а отношение к нему говорящих.

Так, жаргонизмы, оказываясь в молодежной среде, теряют связь со своей исходной сферой и стилистически девальвируются. В самом деле, рассмотрим пример – контекст из разговора молодых людей 17-18 лет в электричке: - Завтра реферат надо сдать.// - ОМГ! Ну что ты паришься по этому поводу? Скачай из инета. // - Ты что, крэйзи? Да там одна лажа... Только в мусорку и выбросить. В данном контексте употреблены пять лексем, претендующих на статус молодежно-жаргонных элементов. Специальный словарь молодежного сленга Т.Г. Никитиной, не зафиксировав аббревиатуру ОМГ (Oh, My God!), остальные лексемы трактует следующим образом: париться - «очень волноваться, переживать о чем-л.»[578], инет- комп., интерн. «интернет»[295], крэйзи- «от англ. crazy - сумасшедший»[383], лажа- неодобр. – «что-н. очень низкого качества, неодобрительно оцениваемое»[404], мусорка - пренебр. «то же, что мусор (презр. «милиционер») и мусоровоз (шутл.-ирон. или пренебр. «милицейская патрульная автомашина»)»[482].

Аббревиатура ОМГ в словарях не зафиксирована. Аналогичным образом семантизирует данную лексему и словарь В.М. Мокиенко, уточняя пометы, указывающие на среду распространения: (мол., угол. – молодежное, уголовное). Все словоупотребления соответствуют по своему значению позициям, отмеченным в словаре, за исключением слова «мусорка», которое, скорее всего, является разговорным элементом в молодежной речи. Это лексический дериват, образованный по довольно продуктивной модели «корень производящей основа + суффикс -к(а)-». Вместе с тем, смущает соседство помет – мол.(молодежное) и угол.(уголовное); думается, оно отнюдь не означает их полного совпадения по объему «окрестностей» термина (А.Ф.Лосев). Следовательно, уже этот пример дает нам основание говорить о соотношении в пространстве молодежной речи, в целом представляющей общенародный язык, разговорных и молодежно-жаргонных элементов, а с другой - задуматься о соотношении между молодежным языком и молодежным жаргоном. Кстати, в словаре русского жаргона говорится об «общемолодежном жаргоне» как об особой разновидности [Мокиенко 16], а в словаре молодежного сленга [Никитина 9-12] в него находят элементы «из речи» авиаторов, арестантов, служащих в армии, аспирантов, воинов-афганцев, туристов-байдарочников и т.д. – таких категорий насчитывается, судя по списку сокращений в словаре, равным счетом 45. Все названные социально-профессиональные категории, очевидно, имеют непосредственное отношение к нашей современной молодежи и ее речевому поведению; молодежь представляют не только хиппи, байкеры, студенты, школьники, исполнители брейк-данса и диджеи, но и кришнаиты, проститутки, осужденные, бухгалтеры, моряки и торговцы-индивидуалы и «представители реконструкторского движения (военно-историческая реконструкция и моделирование)». Интересно и то, что словари данных жаргонных подкатегорий молодежного сленга в пространстве словаря как парадигматической – чисто словарной, несинтагматической, текстовой, языковой картины мира статического характера - соседствуют с общеупотребительной лексикой и фразеологией русского языка [Никитина 9 - 12].

Судя по всему, далеко не случайно возрастные рамки проявления молодежного жаргона обычно не принимаются во внимание в молодежно-жаргонной лексикографии как основная характеристика. Обращает на себя внимание тот факт, что молодежно-жаргонное общение отличается присутствием в нем, зачастую искусственно поддерживаемым, таких моментов, как макароничность,

индивидуальная специализация на том или ином «аспекте нестандартности» речи, игровая тенденциозность, стремление создать особую область общения.

Молодежный жаргон (сленг), стал неотъемлемой частью русской языковой картины мира, и его трактовки в пределах понятия «жаргон(сленг)» уже не удовлетворяют ни статическому ее ракурсу, когда данное явление рассматривается на уровне словаря, ни динамическому, когда оно реализуется на уровне молодежно-жаргонного дискурса. Дискурсивный подход к языку как эксплицируемой в тексте речевой деятельности, осуществляемой под влиянием широкого спектра социально-культурных и прагматических факторов требует более универсальной и широкой интерпретации феномена молодежной речи в целом – как молодежного языка, что еще не было объектом комплексного лингвистического анализа.

В пользу выделения и анализа феномена молодежного языка говорит и тот факт, что уже на протяжении почти столетия, вследствие активных и постоянно меняющихся социальных потрясений в России(часто называемых – и спорно! - демократизацией) русский литературный язык претерпевает очевидные изменения. Параллельно с речевым пространством, чье развитие традиционно определяется классическими традициями и чей конструктивно-стилевой вектор (КСВ), следуя терминологии В.Г. Костомарова, ориентирован на книжность (ломановский средний штиль, испытывающий воздействие высокого), активно формируется и весьма бурно развивается, зачастую параллельно и независимо, речевое пространство с ориентацией на разговорное общение. Здесь проявляется уже иной, противоположный, КСВ, когда «средне-штилевая» база испытывает воздействие штиля низкого, «подлого»[Ломанов....]. Во многочисленных исследованиях последнего времени по разговорной речи русского литературного языка (Н.Ю.Шведова О.А.Лаптева, О.Б.Сиротина, В.Г.Костомаров и др.) эта тенденция явно недооценивается и не рассматривается как очевидная деструкция литературности. Между тем «праздник вербальной свободы», который продолжается уже не одно десятилетие в современном русском языке, неуклонно обретая характер не метаморфоз, а мутаций. Речь молодежи – это та экспериментально-языковая «площадка», где проходят испытания «на прочность» практически все явления, вызванные к жизни действием КСВ, ориентированного в первую очередь на разговорную речь, то есть на «разговорность, характеризующую задачей установить и поддерживать сам процесс общения и весьма тесно связанную к тому же с устными приемами организации текста даже при письменном его исполнении...»[Костомаров 2005: 160]

Таким образом, гипотеза исследования заключается в следующем. МЯ – это открытая общезыковая сфера, непосредственно соотносящаяся как с литературно-нормативным кодом, так и с областью социально и территориально маркированных некодифицированных(жаргонных) образований в русском языке. Это открытое, развивающееся речевое пространство, функционирующее на определенном возрастном этапе носителей языка (это в среднем 14-30 лет, хотя здесь, с учетом акселерации, возможно и проявление индивидуального фактора). С одной стороны, МЯ рассматривается нами как естественный этап в развитии общенационального КЛЯ, а с другой - как известный коррелят КЛЯ, пусть и временный, проявляющийся в период реального и потенциального «жаргонного заболевания».

В основе МЯ лежит динамическое равновесие двух полюсов – литературного и жаргонного, поэтому традиционно понимаемый молодежный жаргон (МЖ), или сленг [Береговская 1996; Никитина 2008 и др.], он же молодежный дискурс [ср.: Чабаненко 2007; Кожаева 2008; Русаева 2008 и др.], – это один из полюсов, определяющих функционирование МЯ.

Предлагаемый подход к МЯ опирается не только на традиционный «словарный метод» описания с помощью перечня его отдельных признаков, но и на современный метод векторного описания, предложенный В.Г. Костомаровым и опирающийся на «механизм увязки наблюдаемых реализаций с внеязыковыми мотивами и факторами, помогает понять, по каким причинам появляются те или иные признаки этих реализаций» [Костомаров 2005: 156]. Только в синтезе этих методик достижимы определенные результаты. Приведем примеры традиционного применения «словарного метода» описания как подхода к МЖ при его выходе на уровень дискурса.

Так, в работе М.Г. Чабаненко «признаками, объединяющими молодежный жаргон и исследуемый молодежный дискурс газеты «Бродвей с тобой», являются следующие: 1. Социально-возрастной состав носителей жаргона и авторов газеты. 2. Корпоративность, поддерживаемая общностью интересов, относительным сходством (но не единством!) мировоззренческих установок. 3. Полифункциональность. Молодежный дискурс как функционально-речевое явление и молодежный жаргон направлены на выполнение различных функций: мировоззренческая; коммуникативная; эстетическая; миромоделирующая; регулятивная; эмоционально-экспрессивная» [Чабаненко 2007]. Здесь налицо анализ внутри замкнутого пространства – сферы, даже при учете перехода МЖ----МД. Это – подход со стороны статического ракурса ЯКМ, когда мы рассматриваем пространство определенной сферы языка, в данном случае – жаргон. Если же опираться на метод векторного описания МЖ или МД, то на первом плане выйдет установка «возбудить, обеспечить, удержать внимание партнера, любым способом создать иллюзию сиюминутного творения» и воплощается эта установка в определенной среде как открытое речевое пространство «реальными действующими лицами» [Костомаров 2005: 159-160; 27 и др.]. Это уже подход со стороны динамического ракурса ЯКМ, когда говорящий на замкнут сферой жаргонного общения и лишь включает жаргонное словообразование и употребление в среду коммуникации, частично проявляя игровой момент Homo Ludens.

Русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации. Однако совершенно очевидно, что сегодня это речь не только городской молодежи и «замкнутых групп» (типа пользователей компьютера или хиппи), но и всех молодых людей вне практически стертых социальных, временных пространственных, демографических и прочих рамок. Молодежному – уже не сленгу, не аргю, не просто субязыку, а имеющему признаки чего-то более значительного, свойственна размытость границ проявления в речи носителей. Вычленив его как замкнутую подсистему, как объект наблюдения можно только условно. Изучение и сравнение системы функциональных стилей разных языков приводит к выводу, что аргю, как его ни называй, — жаргон, сленг или социолект, — это пласт языка, который «иссушает, загрязняет и вульгаризирует устную речь» того, кто им пользуется. Случай с молодежной речью – иной, – это естествен-

ное состояние национального языка, имеющее единственную альтернативу в виде строгой кодификации. Но весь парадокс заключается в том, что говорит на этом языке молодежь в основном образованная, знакомая с нормами литературного языка, однако предпочитающая иной словарь и иной синтаксис, открытый и раскрепощенный, естественный. Все это, естественно, представляет большой интерес для лингвиста, поскольку является той лабораторией, в которой все свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению.

Библиографический список

1. Буров А.А. Синтаксическая номинация: лингвокогнитивное измерение. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013.
2. Буров А.А. Современный русский язык XXI века: трансформации и метаморфозы /А.А. Буров, Ю.Г.Завьялова. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013.
3. Гойдова С. Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка. Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – М., 2004.
4. Ермакова О.П. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX в./ О.П. Ермакова, Е.А. Земская и др. - М.: Языки славянских культур, 2008. — 712 с.
5. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. – М.: Гардарики, 2005.
6. Крайник О. М. К вопросу о современной молодежной речи (Http://www.uni-altai. Ru /Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/krainik. pdf). r
7. Мокиенко В.М. Большой словарь жаргона/ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: Норинт, 2000.
8. Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь. – М.: Аст-Астрель. 2009.
9. Русский язык и советское общество. В 3-х частях/ Ред. М.В. Панов. - М.: Наука, 1966.
10. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
11. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и межнациональная коммуникация// Этнолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. - М., 1996. - С. 75–81.
12. Цибизова О.В. Современный молодежный жаргон. Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Северодвинск, 2006.
13. Чесноков П.В. О двух картинах мира – статической и динамической//Известия СКНЦ ВШ, Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1989. - №3. – С. 63-69.

Список литературы

1. Акимова 1990,
2. Атаева Е.В., Д.С. Малышева Д.С. О функционировании дискурсивных слов в речи молодежи// Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета, 2009. Вып. 4. С. 209-215.
3. Буров, Завьялова 2013
4. Валгина 2003
5. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. – М.: Гардарики, 2005.
6. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Corpus, 2013. – 480 с.

7. Масалов 2012: 110
8. Мокиенко В.М. Большой словарь жаргона/ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: Норинт, 2000.
9. Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь. – М.: Аст-Астрель. 2009. Химик В.В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 7-66.
10. Чабаненко М. Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Кемерово, 2007. 32 с.
11. Чесноков П.В. О двух картинах мира – статической и динамической//Известия СКНЦ ВШ, Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1989. - №3. – С. 63-69. Языки русских городов. Проект АВВУУ// <http://www.ixbt.com/>
12. Eble C. Slang & Sociability. In-group Language among College Students. Τσάπελ Χιλ & Λονδίνο: The University of North Carolina Press, 1996. S. 49 – 50.

Контексты:

- Видно, погода охер...ная будет.
  - Вокруг себя убирать будем
  - А наушники у тебя охуи...ные.
  - 400 рублей, нехило.
  - Клевые. (Разг. пэтэушников в электричке).
1. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социоло-

гия. Психология. Педагогика. — Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. — В. 1. — С. 48-51.

2. Крысин Л.П. Проблемы социальной и функциональной дифференциации языка/ Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2003.
3. Скворцов, Л.И. Об оценках языка молодежи (жаргон и языковая политика) // Вопросы культуры речи. Вып. 5. – М.: Наука, 1964. – С. 45-70.
4. Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов / Под ред. О.И. Глазуновой, Л.В. Московкина, Е.Е. Юркова. – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2008. – 214 с.
5. Химик В.В. Болезнь языка или язык болезни? [Текст] / В.В. Химик // Современная русская речь: состояние и функционирование. Вып. II: Сборник аналитических материалов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Изд-во «Осипов», 2006. – С. 47-74.
6. Химик В.В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 7-66.
7. Атаева Е.В., Д.С. Малышева Д.С. О функционировании дискурсивных слов в речи молодежи// Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета, 2009. Вып. 4. С. 209-215.
8. Языки русских городов. Проект АВВУУ// <http://www.ixbt.com/>

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ОЙКОНИМЫ ШВЕЙЦАРИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Воронко Е. П.

студент Московского Педагогического Государственного Университета

Нефедова Л.А.

Научный руководитель, Доктор филологических наук, профессор

PERIPHRASTIC PLACENAMES OF SWITZERLAND: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

Voronko Ekaterina, Student of Moscow State Pedagogical University, Moscow

Nefedova Lyubov, Doctor in Philology, Professor

АННОТАЦИЯ

В данной статье на примере перифрастических ойконимов Швейцарии рассматривается лингвокультурологический аспект перифразы: признаки перифраз ойконимов как проявление своеобразия национальной культуры, их роль в рекламном туристическом тексте.

ANNOTATION

On the basis of periphrastic placenames of Switzerland this article studies linguoculturological aspect of periphrasis: attributes of periphrasis-placenames as a demonstration of singularity of national culture, their role in the touristic text.

Ключевые слова: перифраза, перифрастический ойконим, признак наименования, лингвокультурологический аспект.

Keywords: periphrasis, periphrastic placename, attribute of naming, linguoculturological aspect.

Перефразирование играет большую роль не только в повседневной коммуникации, но и является эффективным методом влияния в рекламном тексте, отражающем ту или иную лингвокультуру. Поэтому, как отмечают лингвисты, социокультурный феномен становится привлекательным объектом научных исследований [5 с. 495].

Перефразировать свою речь, говорить одно и то же разными словами и есть владение языком на высоком уровне. Говорящий с высокой языковой компетенцией

чаще обращается к различным видам перефразирования для того, чтобы воздействовать на собеседника, выразить субъективное отношение к тому или иному событию, упорядочить информацию, внести дополнения и логично построить повествование.

В научных исследованиях описывается большое количество объектов перефразирования. Перифраза может служить для представления географического объекта и, в частности города, в более привлекательном свете.

Культурные, исторические события, различные достопримечательности способствуют созданию имиджа города, делают его привлекательным местом, прежде всего, для туристов.

Перифразы наименований городов, называемых ойконимами, как один из видов топонимических перифраз стали объектом данного исследования. Нами был проведен анализ перифрастических наименований городов (ойконимов) Швейцарии на основе рекламных туристических текстов. Материалом послужили лексические единицы, собранные на туристическом портале <http://www.myswitzerland.com>. Всего было выявлено 44 лексические единицы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ойконимические перифразы относятся к культурно-специфической лексике, т.е. к лексике, обладающей определенным культурологическим потенциалом, и их изучение представляет интерес в рамках такого актуального лингвистического направления, как лингвокультурология.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на примере немецкоязычных ойконимических перифраз Швейцарии проводится описание пласта лексики, в которой проявляется своеобразие национальной культуры.

Рассмотрим далее определения перифразы, изучением которой начали заниматься еще в античные времена. В тот период времени перифраза была средством создания возвышенного стиля, описания и замены слов и выражений, которые подвергались цензуре. Данное явление необходимо было для создания, в то время актуального, ораторского и поэтического языка. Все же античные теоретики смогли рассмотреть только внешнюю оболочку перифразы, но проникнуть в «мозг» перифразы они так и не смогли.

Даже современные лингвисты расходятся в определении данного понятия. Изучением перефразирования занимались такие ученые, как Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, М.П. Брандес, Ю.А. Бельчиков, И.Р. Гальперин, Ш. Балли и другие. Одни считают перифразу развернутой формой повторения мысли. Так, Ш. Балли приводит следующее определение: «Расширенная форма повторения мысли называется в обычной терминологии перифразой, однако под этим термином следует подразумевать свободно и спонтанно рождающееся иносказательное выражение одной и той же мысли, а не стереотипные (традиционные) перифрастические обороты» [1 с. 394]. А другие рассматривают перифразу как стилистический прием. Например, И.Р. Гальперин пишет в своих работах: «Перифраза как стилистический прием представляет собой новое наименование предмета, процесс, реализующий способность языка давать новые имена предметам путем представления некоторых его качеств. Подобное наименование может быть выражено в переносном значении и быть единственным представителем объекта в речи, имеющем в виду его первичное название в системе языка» [3 с. 167].

В нашей работе мы опираемся на определение перифразы Ю.А. Бельчикова, которое, на наш взгляд, является наиболее точным в отношении перефразирования названия городов: «Перифраза <...> – описательное обозначение предмета, понятия, явления, лица, предполагающее его не прямое, косвенное именование через подчеркивание, выделение какой-либо стороны, качества, признака, особенностей проявления (или деятельности) объекта описания, существенных, актуальных в данном контексте, ситуации» [2 с. 334].

Процесс перефразирования основан на внутреннем свойстве языка, которое заключается в возможности выражения одного и того же содержания разными способами. Нередко в ходе порождения текста говорящий прибегает к перифразам различного типа. Перифраза не только обозначает ранее упомянутый объект (явление), но и характеризует его, выделяя один из его признаков, который является актуальным в данный момент повествования [4 с. 3]. Следовательно, перифразы выполняют функцию замещения первичного наименования события или предмета. Данная функция помогает избежать тавтологических повторов в тексте, освещает иное восприятие, что является актуальным не только для общественно-политических, но и для текстов в рекламе туризма.

В современной лингвистике существует большое количество типологий перифраз, которые освещают данный метод наименования с разных сторон.

По характеру номинативных функций выделяют 2 типа значений перифраз: номинативные и экспрессивно-стилистические. Номинативное значение называется основными признаками предмета, события, явления и т.д. Перифразы с таким значением выполняют информативную функцию в тексте для расширения информации об определенном объекте [6]. Экспрессивно-стилистическое значение представляет собой дополнительное значение, передаваемое единицами языка, и включает сведения о типах ситуаций, в которых эти единицы, как правило, употребляются.

Также выделяется характеризующая функция для выявления характерного признака, выражения субъективного отношения к объекту. Необходимо упомянуть и оценочную функцию, которая демонстрирует значимость объекта среди других.

В ходе анализа перифрастических ойконимов мы выявили основные признаки наименования швейцарских городов:

- близость к каким-либо географическим объектам: die Stadt an der Aare – Schlaufe (Bern), das Tor zu den Alpen (Bern), das Tor zum Berner Oberland (Thun), das Tor zur Zentralschweiz (Luzern), die Erlebnismetropole am Wasser (Zürich), Dachhimmel (Aarau);
- наличие культурного, исторического, архитектурного, научного, образовательного и других аспектов: das Zentrum für Kultur und Geschichte (Genf), für Messen und Ausstellungen (Genf), die lebendige Universitätsstadt (Lausanne), eine Stadt der Plätze und Kirchen (Luzern), die bedeutende Museumsstadt (Winterthur), die Stadt der Parks und Blumen, der Villen und Sakralbauten (Lugano), die Kulturstadt für Geniesser, die älteste Universitätsstadt (Basel), die Kunsthalle (Bern), die Stadt der Museen (Bern), die Majestät der beiden Mythen (Schwyz);
- государственный, экономический, социальный статус города: die Hauptstadt der Schweiz (Bern), die Bundesstadt der Schweiz (Bern), der Regierungssitz der Schweiz (Bern), die internationalste Stadt der Schweiz (Genf), die Hauptstadt des Friedens (Genf), der europäische Sitz der UNO und Hauptsitz des Roten Kreuzes (Genf), die Hauptstadt des Kantons Waadt (Genf), die Olympische Hauptstadt (Lausanne) (в Лозанне с 1914 года заседает международный олимпийский комитет), dritt wichtigster Finanzplatz der Schweiz (Lugano), Kongress-, Banken- und Businesszentrum (Lugano), Hauptstadt der Waadtländer Riviera (Montreux), ein führender Wissens- und Business-Standort (Zürich), eine dynamische Geschäftsstadt mit der Lage eines Ferienorts (Lausanne),

- beliebte Kongressstadt (Lausanne), idealer Ausgangspunkt vieler Ausflüge zu den Höhepunkten der Zentralschweiz (Luzern), eine aufgeklärte autistische Diktatur, welche unter der Führung eines Stapi steht (Basel), die innerschweizerische Gelassenheit, Traditionen und Innovation (Schwyz).
- климатические условия города: die wärmste Stadt der Schweiz (Locarno), die klimatisch am meisten begünstigte Stadt der Schweiz (Locarno), der grosse Städtedreieck (Zürich, Basel, Luzern).

- по величине, плотности населения: die kleinste Metropole der Welt (Genf), die zweitgrösste Stadt am Genfersee (Lausanne), die grösste Stadt in der Ferienregion Tessin (Lugano).
- знаменитые торговые представительства: die Uhrenmetropole der Schweiz (Biel), ein wahres Shopping-Paradies (Basel), die erste Adresse für internationale Modelabels, Schmuck und Uhren (Zürich), die Stadt der schönen Giebel (Aarau), die lebensfrohe Bäderstadt (Baden).

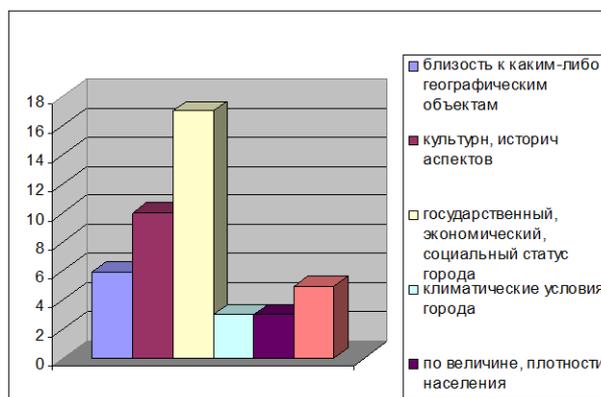

Рисунок 1. Признаки наименования

На основе данной классификации можно сделать вывод, что большая часть перифрастических наименований ойконимов (17 лексических единиц) содержит признак государственного, экономического, социального статуса города. На втором месте (10 лексических единиц) находятся перифразы-ойконимы с признаком наличия культурного, исторического или научного аспектов, что говорит об уважении швейцарцами своей истории и культуры. Таким образом, в рекламных туристических текстах используются перифразы ойконимов с номинативным значением, которые информируют о тех характерных признаках городов, которые делают их объектами туристского интереса.

Проанализировав топонимические перифразы можно сделать вывод, что они являются лингвокультурологическими единицами, так как при перефразировании происходит демонстрация культурных, исторических, географических и других особенностей объекта, тем самым, изучение языка сопровождается изучением культуры страны изучаемого языка.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1961. 394 с.
2. Бельчиков Ю. А. Перифраза // Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 334.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1958. 460 с.
4. Есменова Н.А. Текстовая перифраза и ее функционирование в связном дискурсе в современном французском языке: На материале текстов массовой коммуникации: дис. канд. филол. наук: М., 2005 – 145 с.
5. Морган, Н. Реклама в туризме и отдыхе: учеб. пособие для студентов и вузов [Текст] / Н.Морган, А. Причардс. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2004.- 495 с.
6. Сиривля М.А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Костанай, 2007.

ДЖЕЙМС ОППЕНГЕЙМ И ЛИТЕРАТУРНО-МЕДИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО НЬЮ-ЙОРКА

Горбуненко Анастасия Филипповна,

преподаватель Кубанского государственного университета

JAMES OPPENHEIM AND THE LITERARY AND MEDIA SPACE OF NEW YORK

Gorbunenko Anastasia, teacher of Kuban State University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Джеймс Оппенгейм был членом божемного круга поэтов, художников и интеллектуалов, процветавшего в Гринвич-Виллидж в 1910-х. Он начал свою карьеру с написания рассказов и стихов для популярных журналов и зарекомендовал себя как один из ведущих молодых поэтов. В 1916 году он основал литературный журнал «The Seven Arts». Его журнал первоклассным образцом литературного и критического издания. В нем печатались практически все лучшие писатели нового поколения.

ABSTRACT

James Oppenheim was a member of the bohemian circle of poets, artists and intellectuals that flourished in Greenwich Village, New York, during the 1910s. He began his career writing short stories and poetry for popular magazines and established

himself as one of the leading younger poets. In 1916 he founded the literary magazine The Seven Arts. His magazine was a first-rate literary and critical journal. Nearly all of the best writers of the new generation appeared in it.

Ключевые слова: Джеймс Оппенгейм, «The Seven Arts», американская литература, литературный журнал.

Key words: James Oppenheim, The Seven Arts, American literature, literary magazine.

Начало XX века в американской культуре – это время бурного развития журнального медийного пространства. Журналы становятся проводником разного рода идей и течений, не оставив без внимания и литературные тенденции.

Большое количество так называемых «малых» литературных журналов свидетельствует о заинтересованности как журналистского, так и писательского сообщества в популяризации формирующихся литературных процессов.

Все чаще писатели, поэты, драматурги выступают с инициативой издания собственного печатного периодического органа, в котором они могли бы говорить и быть услышанными.

Одним из тех, кому пришла в голову идея создания подобного органа был известный американский поэт и новеллист Джеймс Оппенгейм. В 1916 году он начал издавать литературный «The Seven Arts», в который стремился привлечь молодых писателей.

Джеймс Оппенгейм родился 24 мая 1882 года в семье Джозефа Оппенгейма и Матильды Шлосс в Сент-Поле, штат Миннесота. Его отец некоторое время входил в Палату Представителей штата Миннесота, а также являлся президентом Совета по образованию Св. Павла [3].

В 1884 году семья Оппенгеймов переехала в Нью-Йорк, где спустя два года Джозеф Оппенгейм скончался в возрасте 36 лет, оставив Матильду Шлосс с шестью детьми.

Не смотря на нелегкое положение семьи, Джеймс получил образование в государственных школах Нью-Йорка, а позднее смог продолжить обучение в Колумбийском университете. Литературную карьеру начал в 1898 году с публикации нескольких коротких стихотворений в «The New York Sun».

В 1903 году Оппенгейм начинает работать в «Гудзонской гильдии» в качестве личного ассистента главы Палаты урегулирования. Сотрудничество с общественной организацией было не продолжительным (до 1905 года), но, тем не менее, позволило Оппенгейму заработать достаточно средств, чтобы продолжить обучение в Колумбийском университете.

Во многом благодаря работе в «Гудзонской гильдии» Оппенгейм получает представление о социальной среде Нью-Йорка. Поэтому для поэзии и публицистики раннего периода поэта характерна страсть к социальной справедливости, которая, стоит заметить, была присуща многим молодым американским поэтам и писателям начала XX века.

В 1905 Оппенгейм женится на Люси Секкел и прерывает свое обучение в Колумбийском университете, чтобы возглавить Еврейское техническое училище для девочек. Но и здесь он не задержался надолго, поскольку радикальные взгляды писателя были не совместимы с занимаемой им должностью. В 1907 Оппенгейм уходит в отставку и решает полностью посвятить себя литературной деятельности.

В литературных кругах имя Джеймса Оппенгейма стало известно после публикации иллюстрированного сборника рассказов «Доктор Раст» («Dr. Rast») и поэтического сборника «Утро понедельника и другие поэмы» («Monday Morning and Other Poems») в 1909 году. «Утро понедельника...» написан в основном свободным стихом,

или, как сам Оппенгейм называл эту форму, в виде «полифонической поэзии» с использованием широких ритмов, присущих поэзии Уолта Уитмена [1].

С этого времени и на протяжении примерно пяти лет все написанные Оппенгеймом романы, рассказы, пьесы, стихи отражали в себе «социальный реализм с оттенком сентиментальности» [3].

Являясь ранним последователем работ Карла Юнга, постепенно Оппенгейм начинает использовать элементы аналитической психологии в своих произведениях. В связи с новым увлечением он знакомится с доктором Беатрис Хинкл. Она была первым американским психоаналитиком, ставшим использовать методы Карла Юнга на практике [5, pp. 492-500].

Наряду с аналитической психологией, Оппенгейм вспоминает о своем еврейском наследии по линии матери, а также начинает глубоко изучать Библию. В результате чего он пишет роман «Праздные жены» («Idle Wives»), публикация которого приводит к разводу с Люси Секкел в 1914 году.

В это время Оппенгейм становится активным участником богемного круга поэтов, художников и интеллектуалов, процветавшего в 1910-е в Гринвич-Виллидж. После нескольких публикаций своих рассказов и стихов в популярных журналах, он зарекомендовал себя как один из ведущих молодых поэтов, опубликовав сборник пророческих стихов «Песни для Новой Эры» (Songs for the New Age) [3], посвященный доктору Беатрис Хинкл, а также Джин и Луису Унтермейерам.

По словам Уолдо Фрэнка, Джеймс Оппенгейм был хорошо известен в литературном мире своими рассказами о нью-йоркских эмигрантах, за которые он получал баснословные суммы в массовых журналах [2, p. 399] вроде «Cosmopolitan».

Постоянный интерес Оппенгейма к психоанализу и его работа с доктором Хинкл позволили создать определенный круг связей, которые впоследствии пригодились писателю при реализации нового замысла – создание собственного печатного периодического издания.

Джеймс Оппенгейм хотел создать журнал, способный изменить течение американской жизни через искусство. Таким журналом стало литературно-художественное издание «The Seven Arts».

Первый номер «The Seven Arts» вышел в ноябре 1916 года при поддержке новых друзей Оппенгейма из круга доктора Хинкл. Средства на его издание были получены от богатой пациентки Беатрис Хинкл Аннетт Киттердж Ренкин, которую Оппенгейм описывал как «леди, обладающую коллекцией Уистлера, и скучающую, глядя на нее» [4, pp. 159-164]. Аннет Ренкин продала свою коллекцию работ Уистлера и отдала деньги на издание журнала Оппенгейма.

Таким образом, «The Seven Arts» с самого начала был независимым и регулярно финансировался из прибыли, получаемой от промышленных предприятий мадам Ренкин. Кроме того, по мнению доктора Хинкл, благотворительная деятельность оказывала положительное влияние на терапию пациентки [3].

С выхода первого номера «The Seven Arts» Джеймс Оппенгейм привлек в качестве соредкторов двух выдающихся деятелей американской литературы Уолдо Фрэнка

и Ван Вик Брукса. Позднее к ним присоединились Пол Розенфельд, Луис Унтермейер и Рэндольф Борн.

Журнал Оппенгейма и его коллег был довольно хорошо принят публикой. «The Seven Arts» сразу же зарекомендовала себя как первоклассный литературный и критический журнал.

Лучшие представители нового поколения американских писателей сотрудничали с изданием Оппенгейма. Среди них: Шервуд Андерсон, Джон Дьюи, Джон Дос Пассос, Макс Истман, Роберт Фрост, Дэвид Герберт Лоуренс, Эми Лоуэлл, Генри Луис Менкен, Джон Рид, Ромен Роллан, Бертран Рассел и другие.

К сожалению, издание Джеймса Оппенгейма не просуществовало долго. Ярко выраженная оппозиционность редакции «The Seven Arts» относительно вступления Соединенных Штатов в Первую мировую войну, вызвала достаточно сильную неприязнь лично к Оппенгейму. В связи с этим финансирование журнала прекратилось, а большая часть персонала, за исключением самого Оппенгейма, присоединилась к другим периодическим изданиям, особенно к «The Dial» [3].

Первое время Джеймс предпринимал некоторые попытки поиска финансовой поддержки для продолжения издания «The Seven Arts». Но чтобы он не делал, все действия оказывались неудачными, поэтому он вернулся к своему первому и весьма успешному занятию – поэзии.

Свои стихи и поэмы Оппенгейм публиковал в лучших американских литературных журналах: «American Magazine», «American Mercury», «Century Magazine», «Collier's Weekly», «Freeman», «Harper's Magazine», «New Republic», «The Thinker», а также ведущих изданиях корпорации Херста.

Развод, закрытие журнала и финансовые проблемы Джеймсу Оппенгейму помогла пережить американская художница Гертруда Смит. В качестве благодарности за ее утешения, поддержку и счастье, поэт посвятил художнице стихотворение «Golden Bird» («Золотая птица», 1923). Перед своей смертью, в 1917 году, Гертруда Смит подарила Оппенгейму фронтиспис к его будущей книге «The Sea» («Море»), вышедшей в 1924 году.

В 1923 году Оппенгейм решил издать сборник своих стихов «The Seal» («Печать»). Ему удалось получить деньги от Альфреда Кнопфа, издательская корпорация которого согласилась оплатить расходы на публикацию в размере \$1000.

Начавшиеся проблемы со здоровьем отнимали много энергии у поэта и уже не позволяли заниматься столь же активной деятельностью, как это было во времена «The Seven Arts». Его писательская деятельность пошла на спад.

В 1927 году Джеймс Оппенгейм женился на англичанке Линде Грей, которая провела с ним последние пять лет его жизни.

Этот период жизни поэта прошел практически безрезультатно в творческом плане. Из-за осложнений от туберкулеза, он не мог работать. В 1931-ом Оппенгейм написал свою последнюю работу «American Types: A Preface To Analytic Psychology» («Американские направления: Предисловие к аналитической психологии»), посвященную проблемам психоанализа.

Джеймс Оппенгейм умер от туберкулеза 4 августа 1932 в Нью-Йорке.

Список литературы

1. Biography of James Oppenheim // Poetry X. [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://poetryx.com/poetry/poets/268/bio/>
2. Brooker P., Thacker A. The Oxford critical and cultural history of modernist magazines. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.
3. James Oppenheim papers // The New York Public Library. Archives and Manuscripts. [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://archives.nyu.org/mss/2296>
4. Oppenheim J. The Story of The Seven Arts // American Mercury. June 1930. pp. 159-164.
5. Sherry J. Beatrice Hinkle and the Early History of Jungian Psychology in New York // Behav Sci (Basel). Bethesda, 2013. Sep. № 3(3). pp. 492–500.

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ОПИСАНИЕ ФРЕЙМА КАУЗАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Дальбергенова Ляззат Елемесовна

Ph. D студент, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана

THE COGNITIVE-DISCURSIVE DESCRIPTION OF THE FRAME OF CAUSAL SITUATIONS

Lyazzat Elemessovna Dalbergenova, Ph.D student, Chair to theoretical and applied linguistics, Eurasian national university after L.N.Gumilyev, Astana

АННОТАЦИЯ

Целью работы является когнитивно-дискурсивное описание фрейма каузальных ситуаций. В работе определены основные категории фреймовой модели каузальности: «сценарий каузальных отношений», «сцены каузальности» «терминалы» и «слоты каузальных отношений». Макрофрейм каузальных ситуаций в художественном дискурсе презентует многоуровневую иерархическую цепь поверхностных синтаксических, семантических и тематических фреймов.

Ключевые слова: фрейм, каузальная ситуация, дискурс, сцена, сценарий.

ABSTRACT

The paper aims the cognitive-discursive description of the frame of causal situations. The paper identified the following main categories of causality frame model as the “script of causal relations” and the “scene of causality”. Macroframe of causal situations in fiction discourse represents a multi-level hierarchical chain of surface syntactic, semantic and thematic frames.

Keywords: frame, causal situation, discourse, scene, script.

В современных исследованиях в области когнитивной лингвистики большое внимание уделяется проблемам организации и представления знания в языковом сознании

человека, изучению неразрывной и органической связи когнитивных единиц и языковых структур, изучению проблем языка и мышления; установлению и определению

роли и места языка, особенностей его функционирования в структурах знания, отражающих накопленную информацию об окружающем мире. Целью работы является когнитивно-дискурсивное описание фрейма каузальных ситуаций. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: определить фрейм каузальности, установить структурные компоненты фрейма каузальности (сценарий, сцены).

Для реализации целевой установки применены описательно-аналитический метод, компонентный и контекстуальный анализы. Материалом исследования послужили произведения художественной литературы [А. Толстой, Ч. Айтматов, Б. Пастернак].

1.1 Фрейм категории каузальности

Под категорией каузальности мы понимаем причинно-следственные отношения – взаимосвязь явлений, при которой одно из них порождает другое или логически обосновывает, мотивирует его. Категория каузальности членится на категорию причины и категорию следствия. Причина и следствие как «две стороны одного процесса» могут описывать любое явление, как в аспекте причины, так и в аспекте следствия [Комаров 1973; Бакулев 2009:6]. Возможность изучения языковой категории каузальности и когнитивных механизмов отражения в языковом сознании, описание событий, связанных причинно-следственными отношениями с привлечением фреймовой семантики и фреймовых структур отмечена во многих исследованиях в области когнитивной лингвистики [Ungerer&Schmidt 1997; Болдырев 2000:27; Алефиренко 2005: 176; Жаркынбекова, Журавлева, Дальбергенова 2014а; 2014б]. В основе данных исследований лежит мнение Н.Н. Болдырева о том, что «понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, гипотетические ситуации и ситуации возможных миров» объясняется «ментальным пространством» субъекта [Болдырев 2000: 18]. Фреймы содержат основную информацию, представляющую и описывающую «характерное», «типичное» для данного общества [Минский 1979; Филлмор 1988; Дейк ванн Т.А. 1989; Бабушкин 1996; КСКТ 1996; Болдырев 2001; Алефиренко 2005].

Под фреймом каузальности мы понимаем когнитивную структуру представления знания о типической, семантически целостной каузальной ситуации, организованной в виде совокупности иерархически расположенных, взаимодействующих друг с другом терминалов причины и следствия и составляющих их слотов.

Для понимания всей структуры фрейма каузальности необходимо выявление и описание системы понятий: «сценарий каузальных отношений», «сцены каузальности». Сценарии и сцены являются основными категориями фреймовой модели каузальности. Осмысление некоторой ситуации или фрагмента человеческого опыта возможно благодаря пониманию и осознанию составляющих ее сцен. Сцена – это «любое, доступное выделению, осмысленное восприятие, воспоминание, переживание (опыт), действие или объект» [Ч. Филлмор 2002:308]. Под сценарием понимается стандартная последовательная причинная цепь событий и действий во временном и пространственном движении и развитии [Кубрякова и др. 1996: 181—182; Алефиренко 2005: 186].

1.2 Когнитивно-дискурсивное описание фрейма «каузальная ситуация»

Когнитивно-дискурсивный подход позволяет представить и объяснить функциональную специфику категории каузальности, в частности коммуникативную и мыслительную функции. Изучение данных двух функций ка-

тегории каузальности возможно при исследовании фреймовых каузальных ситуаций, которые, как известно, объективируют накопленный человеческий опыт. Наиболее важным нам представляется фрейм как понятие, связанное с процессами понимания и построения языковых сообщений, а именно письменного дискурса. Сцены и сценарии каузальных отношений рассматриваются в данном исследовании как категории семантической связности художественного дискурса. При изучении путей порождения каузальных высказываний мы опираемся также на основные методы и принципы концепций сценария М. Минского и У.Л. Чейфа, которые находятся в соотношении взаимодополняемости: оба исследователя рассматривают ступени построения суждений от порождения элементарных высказываний до больших смысловых фрагментов [Минский 1979: 62] и от больших смысловых фрагментов к меньшим [Чейф 1975: 64].

(3) И лишь убедившись, что никого нет, она окликнула сына по имени:

- Жоламан! Жоламан! Здравствуй!

Сын оглянулся, мать вскрикнула от радости, но тут же поняла, что он отозвался просто на голос (Ч. Айтматов. Буранный полустанок).

Сцены (1) сын оглянулся, (2) мать вскрикнула от радости организуют набор знаний о той или иной ситуации в единое целое, т.е. организует слоты в более сложную фреймовую структуру, наделенную новым смыслом:

Мать вскрикнула от радости, потому что сын оглянулся. Или:

Мать вскрикнула, потому что обрадовалась, что сын оглянулся.

Сын оглянулся, поэтому мать так обрадовалась, что вскрикнула.

Мать обрадовалась и вскрикнула оттого, что сын обернулся.

Данный процесс базируется на абстрагировании опыта сходных каузальных ситуаций, соотношении новых знаний о экстралингвистических причинно-следственных отношениях с уже имеющимися. Как видим, известные типовые ситуации вскрикивать от радости и субъект [сын, дочь, он, она и т.д.] обернулся отражаются в языковом сознании как определенные сцены, соотносящиеся друг с другом в причинно-следственной связи и развивающиеся во времени в определенной последовательности, представляя таким образом фрейм в динамике. Художественный дискурс представляет собой динамическое развитие фреймовых каузальных ситуаций, уточняя место, время и условия отражаемых событий. Когнитивно-пропозициональная структура фрейма категории каузальности определяется прагматическим фоном художественного дискурса, аксиологическими знаниями и представлениями субъекта, его когнитивным и эмоционально-психическим состоянием. Вслед за М. Минским, [1979: 62] мы устанавливаем в структуре фрейма каузальности иерархию уровней, способствующих пониманию смысла повествования каузального дискурса:

1. Поверхностный синтаксический уровень, включающий, главным образом, структуры с глаголами и существительными. Например: Мать вскрикнула. Данный уровень фрейма соотносится со сценами причины или следствия, которые объективируются в языке семантической структурой: агенс+предикат.
2. Поверхностный семантический уровень, состоящий из группы слов, модифицирующих причинные и следственные сцены. Сюда относятся специфика-

торы: отрицание, темпоральность, аспектуальность, количество, качество, место, образ и способ действия. Например: Мать громко вскрикнула.

3. Тематический уровень, описывающий соотношенность сцен причины и следствия друг с другом, отражающие сценарии причинно-следственных отношений. Например: Мать вскрикнула от радости. Языковым средством репрезентации данного фрейма является сложная семантическая структура предложения: P1+метасоюз каузации+P2: мать вскрикнула+ так как +испугалась. Тематический уровень фрейма может быть выражен полипропозитивными сложными семантическими структурами: Сын оглянулся, мать вскрикнула от радости, но тут же поняла, что он отозвался просто на голос.

4. Повествовательный уровень представлен в виде типичных рассказов, объяснений и аргументаций: И лишь убедившись, что никого нет, она окликнула сына по имени: - Жоламан! Жоламан! Здравствуй! Сын оглянулся, мать вскрикнула от радости, но тут же поняла, что он отозвался просто на голос (Ч. Айтматов. Буранный полустанок).

Данные уровни (повествовательный, тематический, поверхностный семантический, поверхностный синтаксический) можно назвать микрофреймами каузальности в структуре макрофрейма каузальности. Следовательно, макрофрейма каузальности, в частности, характеризуется иерархической структурой, когда один каузальный микрофрейм входит в структуру другого фрейма, создавая смысловую целостность, когерентность дискурса. Внутренняя когезия дискурса достигается каузальными актуализаторами, сцепляющими микрофреймы в единое. Художественный дискурс представляет собой макрофрейм – повествовательный фрейм, репрезентирующий многоуровневую иерархическую цепь поверхностных семантических и тематических фреймов. Когнитивно-пропозициональная структура когнитивной модели фрейма внутренней каузации определяется семантикой предикатов в причинной сцене – вершине фрейма. Следующий художественный дискурс представляет собой цепь нескольких микрофреймов:

(Микрофрейм 1): Но прежде чем услышать из ее уст то, что он уже сам предполагал, в ту минуту почему-то поразило его совсем другое. Хотя и прежде он примечал, что дело шло к старости, но в этот раз оттого, как задыхалась она после быстрой ходьбы, как надсадно хрипело и сипело в ее груди и как при этом неестественно высоко вздымались обхудевшие плечи, ему стало обидно за нее. ... (Микрофрейм 2) "Эх, как постарела ты у меня", пожалел он ее в душе с щемящим чувством вины. И оттого еще больше проникся молчаливой благодарностью, явившейся за все сразу, за все то, что было пережито вместе за многие годы, (Микрофрейм 3) и особенно за то, что прибежала сейчас по путям, среди ночи, в самую дальнюю точку разезда из уважения и из долга, (Микрофрейм 4) потому что знала, как это важно для Едигея, прибежала сказать о смерти несчастного старика Казан-гапа, одинокого старца, умершего в пустой глинобитной мазанке, (Микрофрейм 5) потому что понимала - только Едигей один на свете близко к сердцу примет кончину всеми покинутого человека, хотя покойник и не доводился мужу ни братом, ни сватом [Ч. Айтматов. Буранный полустанок].

Художественный дискурс представляет собой макрофрейм ситуации причинно-следственных связей в сфере межличностных отношений, включающий в себя семь тематических микрофреймов каузации. Каждый те-

матический микрофрейм каузальности представляет собой самостоятельную когнитивную структуру, отражающую субъективную перспективу каузального высказывания и фигуры говорящего.

Микрофрейм 1: Ant. [Субъект (1) + эмоциональное состояние]. → causa → Cons. [Субъект (2) + состояние].

Микрофрейм 2: Ant. [Субъект (1) + состояние (причина-источник)]. → causa → Cons. [Субъект + состояние].

Микрофрейм 3: Ant. [Субъект (2) + действие]. → causa → Cons. [Субъект (1) + состояние].

Микрофрейм 4: Ant. [Субъект (1) + эмоциональное состояние (причина-источник)]. → causa → Cons. [Субъект (2) + действие].

Микрофрейм 5: Ant. [Субъект (1) + когнитивное состояние (причина-источник)]. → causa → Cons. [Субъект (2) + действие].

Каузальный дискурс характеризуется иерархической структурой, когда один каузальный микрофрейм входит в структуру другого фрейма, создавая смысловую целостность, когерентность дискурса. Внутренняя когезия дискурса достигается каузальными актуализаторами, сцепляющими микрофреймы в единое целое. Каузальный дискурс представляет собой макрофрейм – повествовательный фрейм, репрезентирующий многоуровневую иерархическую цепь поверхностных семантических и тематических фреймов.

Каждый микрофрейм отражает состоит из трех сцен: 1. Причинная сцена: 1) слот субъект (1) + состояние; 2. Следственная сцена: субъект 2 + состояние; 3. Сцена каузальной зависимости. Причинная сцена представляет собой цепь пропозиций внутреннего эмоционального состояния субъекта, физического состояния физического состояния) и вербализуется в языке вербальными предикатами. Одноместные предикаты требуют после себя лишь один аргумент – экспериенсер. 2. Следственный компонент отражает ситуации следственного состояния или действия субъекта. 3. Логическая пропозиция внешней каузации занимает в языковом сознании место терминального узла, который связывает сцены причины и следствия в единое каузальное целое, т.е. в каузальный фрейм. Отношение каузации находит свое языковое выражение причинным союзом оттого, как, потому что, из+Род.п.

Тематический уровень фрейма представляет собой скрепление как минимум двух сцен: причины и следствия в единой целое с помощью терминального узла каузации.

Дискурс как результат речемыслительной деятельности демонстрирует развертывание причинно-следственных отношений событий, отражает собственно лингвистическую природу когнитивной модели фрейма. Каузальные отношения в художественном дискурсе – речевой процесс, при котором постоянно происходит выбор языковых средств для вербализации фрейма внутренней каузации. Наиболее важными при порождении каузального дискурса является пропозиция каузации, пропозиции когнитивного и эмоционального состояний. Пропозиция каузации состояния вербализуется коннекторами, каузальными актуализаторами (союзными словами оттого, как, потому что, поэтому). Пропозиция эмоционального состояния субъекта эксплицируется предложно-падежными сочетаниями и представляет собой соединение слотов причины и следствия в одну фреймовую структуру – микрофрейм, вызывающий целый ряд причинных отношений, формирующих более сложную макроструктуру – макрофрейм каузальности в художественном дискурсе.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие/ Н.Ф. Алефиренко. М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка – Воронеж: Изд-во воронежского гос. университета, 1996.
3. Бакулев А.В. ФСП каузальности в современном русском языке. Дисс... канд. филол. наук: 10.02.01. – Таганрог: ТГПИ, 2009.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. С. 36
5. Dalbergenova L., Sch. Zharkynbekova et. all. Cognitive Approach to the Study of Causal Relations//Procedia - Social and Behavioral Sciences (2014), pp. 233-237.
6. Dalbergenova L., Sch. Zharkynbekova, E. Zhuravlyeva. Subjective perspective of causal Relations (in the cases of Russian and German) in Studia Slavica Akademica Kiado. Volume 59, Num.2. 2014, 291-306pp.
7. Дейк, ванн Т.А. Фреймы знаний и понимание речевых актов/Перевод с англ. М.А. Дмитриевой//Язык.Познание. Коммуникация: Сб. работ.М., 1989. – С.12-40.
8. Комаров А.П. О лингвистическом статусе каузальной связи. – А.-Ата: Каз.гос.пед.инст., 1970. С. 3-8
9. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов/ Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Ю.Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996.
10. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования/ Ин-т. языкознания РАН. – М.: Знак, 2012.- 208с. – (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).
11. Минский М. Фреймы для представления знаний: Пер с англ. Текст. / Под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979.
12. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания//Новое в зарубежной лингвистике.- Вып.22. Когнитивные аспекты языка.- М.: прогресс, -1988.- С.52-92.
13. Чейф У.Л. Значение и структура языка. –М.: Прогресс, - 1975, -153с.
14. Ungerer F., Schmidt H.J. 1997, An Introduction to Cognitive Linguistics. L.-N.Y.: Longman.

О ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ*Калабекова Людмила Тазретовна**д. филол. наук, доцент Северо-Осетинского Государственного Университета***ABOUT THE INTERRELATIONSHIP AND INTERCONDITIONALITY OF GRAMMATICAL CATEGORIES***Kalabekova Liudmila Tazretovna, Ph.D. in Philology, assistant professor North-Ossetian State University after K. L. Khetagurov***АННОТАЦИЯ**

В статье речь идет о билатеральной взаимосвязи, слагающейся между грамматическими категориями вида и времени, которая обнаруживается как на парадигматическом уровне, так и в функциональном аспекте. На примере взаимодействия вида и времени во французском и русском языках делается вывод о том, что взаимосвязи аспектуальных и темпоральных значений относятся к ядру той категориальности, на которой основывается грамматическая система языка.

ABSTRACT

The article deals with the bilateral relationship between the grammatical categories of type and time that is found both on the paradigmatic level or in the functional aspect. On the example of the interaction of type and time in the French and Russian languages it is concluded that the interconnection of the aspectual and temporal meanings refer to the core of that categoriality, which is based on the grammatical system of the language.

Ключевые слова: грамматические категории; функциональная многозначность; взаимосвязи аспектуальных и темпоральных значений.

Keywords: grammatical categories; functional polysemy; interconnection of the aspectual and temporal meanings.

Взаимосвязь грамматических категорий, как известно, может проявляться как на формальном-структурном уровне, так и в функциональном плане. В первом случае речь идет о взаимозависимости грамматических парадигм, во втором – о тех ограничениях, которые грамматические категории налагают на их взаимное использование. Так, в частности, говоря о грамматической категории вида русского языка в парадигматическом плане, мы имеем в виду не просто противопоставление граммем совершенный вид/несовершенный вид, а их регулярные пересечения с грамматическими категориями залога, склонения, времени и лица [8, с. 60]. Что касается взаимосвязи грамматических категорий в функциональном аспекте, то они гораздо более филигранные и разнообразные [3, с. 296].

Так, например, подтверждением сложных функциональных взаимосвязей, слагающихся между грамматическими категориями во французском языке, могут послужить исследования Е.Е.Корди. На примере анализа взаи-

модействия императива с временными показателями, ученый убедительно доказала, что простой и сложный (перфектный) императивы противопоставляются друг другу не по временному значению (обе упомянутые формы выражают немаркированное будущее время): Venez me voir demain – Приходите ко мне завтра; Soyez installé/ ayez mangé dans une heure – Располагайтесь/ через час пообедайте, а по аспектуальной отнесенности: т.е. если простой императив является нейтральным по видовому признаку, то сложный – приобретает аспектуальное значение завершенности действия (вы сможете пообедать через час, но прежде вы должны обустроиться) [6, с. 78-79].

Безусловно, упомянутые аспекты взаимосвязи грамматических категорий (парадигматический и функциональный) несмотря на определенную самостоятельность, не могут быть совершенно изолированными друг от друга. Ведь «в сущности, речь идет о двух сторонах одного и того же явления, онтологически представленного в языке

системой глагольных грамматических категорий (ГК). Поскольку каждая ГК является билатеральной (двусторонней) единицей, то пересечение ГК в группировке также обладает билатеральностью, т.е. оно должно обнаруживаться как в плане формально-структурного выражения, так и в плане функционально-семантического содержания» [8, с. 43].

Некоторые положения когнитивной теории языка позволяют интерпретировать вид как своеобразное профилирование явлений. Имеется в виду выведение на первый план в качестве более приоритетных одних семантических признаков и отнесение на периферию других. Больше того, когнитивный подход к анализу языка дает возможность понять некоторые, с трудом поддающиеся объяснению, семантические казусы. Различия в профилировании, выражаемые видом, связаны с различными представлениями о времени. [4, с. 23-26].

Говоря о категории вида, даже в тех языках в которых ее существование сегодня ни у кого не вызывает сомнений (имеется в виду в основном и прежде всего группа славянских языков), мы довольно отчетливо осознаем, что материализация множества разнообразных аспектуальных значений возможна лишь в рамках категории времени. Недаром практически во всех известных грамматиках индоевропейских языков, вид и время рассматриваются как две взаимосвязанные категории. Взаимосвязи аспектуальных и темпоральных значений, замечает по этому поводу А.В.Бондарко, «относятся к ядру той категориальности, на которой зиждется грамматический строй языка. Такие комплексы сопряженных категорий, как аспектуально-темпоральный, аспектуально-таксисный, темпорально-модальный и т. п., представляют собой не периферийное явление, а один из центральных фактов грамматической системы языка». Что же касается извлечения собственно аспектуальных или собственно темпоральных семантических элементов (как, впрочем, темпоральных и модальных и т.п.) и привлечения их к лингвистическому анализу, то подобное явление представляет собой вполне закономерное, но вторичное абстрагирование «по отношению к первичному и исходному в языковой антологии синкретизму» [2, с. 8].

Пространство и время – это, очевидно, самые первичные категории бытия не только в онтогенезе, но и в процессах категоризации и концептуализации человеком окружающего мира. Первичность этих категорий отражается в их взаимосвязанности, фиксируется лексикографической практикой, утверждается многими авторитетными исследователями. Так, Г. Пауль вскрывает очевидные аналогии, существующие между языковыми единицами временной и пространственной семантики в многочисленных переплетениях их первичных и особенно вторичных функций [7, с. 116]. Вместе с тем системная организация многих индоевропейских языков (например, французского и русского) стремится столь же очевидно к дифференциации данных категорий. В частности, эти языки способны имплицитно временные отношения не только в совокупность слов соответствующей семантики, но и в грамматические формы спряжения, хотя полная парадигма глагольного спряжения может оказаться при этом полифункциональной, становясь одновременно носителем (пусть даже и в неравных пропорциях) многих других значений, типичных для морфематики глагола.

Размышления над последовательностью в онтогенезе многих бытийных категорий и, следовательно, в их словесно-грамматическом отражении уже в языковых системах приводят нас к построению чисто умозрительной версии: те единицы языка, которые, в силу его антропо –

и эгоцентрической природы, являются эксплицитными носителями локутивного присутствия (это система некоторых классов местоимений, дейктических элементов), приобретают силу и позицию ядерных элементов, вокруг которых формируются целостные категориальные парадигмы. Например, в парах «Я имею обувь – Я обул» [1, с.107], «Я страдаю – Я причиняю страдание (т.е. я мучаю)» ключевыми следует считать, очевидно, структуры левой позиции, поскольку в них обнаруживаются те значения, которые были включены в список первичных еще Аристотелем: в частности, это сема обладания и «я» как инвариантная форма локутивного смысла.

Но не эти факты, т.е. хронологическая последовательность в онтогенезе многих бытийных и языковых категорий (актива, пассива, медиа), неоспоримое единство и одновременно вполне реальная автономность таких метафизических и языковых сущностей, как время и пространство, обретают в наших размышлениях первостепенную важность. В гораздо большей мере нас интересует явление функциональной многозначности, которая настаивает парадигму глагольного спряжения, выступающую в роли носителя целого пучка значений, онтологически присущих глаголу как части речи, ибо действия, процессы, состояния всегда протекают во времени, в пространстве, определенным образом и непременно отягощены каким-либо модальным отношением и признаком ориентации в ее трех вариантах: нулевой, центробежной, центростремительной. Следовательно, грамматически выраженные значения времени, пространства (это последнее тяготеет более весомо к лексико-синтаксическим способам его речевой актуализации), вида, модальности и залога формируют наиболее существенные системообразующие категории в виде некоего функционального единства. Сказанное ставит нас перед необходимостью констатировать, что исследование любой грамматической категории (имеется в виду материал французского и русского языков), ближайшим импликатором которой является одна из форм глагольного спряжения (будь то залог, наклонение или вид), должно уже а priori учитывать присутствие в ней значения времени, и с этим императивным фактом исследователь должен непременно считаться [5, с. 243].

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М. Прогресс, 1974. – 447с.
2. Бондарко А. В. Введение Теория значения в аспектологических исследованиях. // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. / Отв. ред. А.В.Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – С. 5-21.
3. Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. – 3-е изд., испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264с.
4. Гжегорчикова Р. Новый взгляд на категорию вида в свете когнитивной семантики // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова / Пер. с польского языка Н.Е.Ананьевой. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 2т. – С.21-35.
5. Калабекова Л.Т. Ведущая роль категории времени в функциональной значимости парадигмальных форм глагольного спряжения (во французском, русском и осетинском языках) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Вып.1 (96). – Майкоп: Изд-во АГУ, 2012. – С. 239-244.

6. Корди Е. Е. О взаимодействии грамматических категорий глагола (французский императив и время, вид, лицо-число, залог) // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие: Материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 22-24 сентября 2003 г.). – СПб.: Наука, 2003. – С.77-83.
7. Пауль Г. Принципы истории языка. / Под ред. А.А.Холодовича. – М.: Иностранная литература, 1960. – 500с.
8. Пупынин Ю.А. Грамматические категории русского глагола в их системно-парадигматических и функциональных связях // Межкатегориальные связи в грамматике / Отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – С. 43-60.

СТРЕМЛЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ К ФИЛОСОФСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ ЖИЗНИ

Каргаполов Е.П.,

д.п.н., профессор Ханты-Мансийской государственной медицинской академии

ASPIRATION OF RUSSIAN LITERATURE TO PHILOSOPHICAL LIFE UNDERSTANDING

Kargaplov E.P., Doctor of science in Pedagogy of Khanty-Mansiysk State Medical Academy

ABSTRACT

there discloses the mutual influence of philosophy and Russian literature; there analyses aspiration of Russian literature to philosophical life understanding

Key-words: philosophy, Russian literature, artist, literal text.

АННОТАЦИЯ

в статье раскрывается взаимное влияние философии и русской литературы; анализируется тяга сибирской литературы к философскому осмыслению.

Ключевые слова: философия, русская литература, сибирская литература, художник, литературный текст

Искусство является областью художественного об-разного мышления. Искусство - особая форма познания внешнего и внутреннего мира; искусство – один из видов человеческой деятельности. Основными формами искусства выступают театр, кино, живопись, художественная литература, скульптура, архитектура и другие формы человеческой деятельности, выполняя которые художник пытается создать новые, неведомые природе, картины мира. На творчество художника влияет его философская и мировоззренческая позиция.

Между философией и искусством нет четких границ, поэтому они часто заходят на «территории» друг друга. Но у философов и искусствоведов, исследующих сущность и содержание искусства, есть четкое понимание начал искусств. Они считают, что искусство начинается там, где художественная деятельность становится частью образа жизни человека, где создается новая, виртуальная реальность, где все красиво и привлекательно. Художник проектирует, а затем создаёт новую реальность в камне, полотне, тексте, на экране, архитектурном строении. Так, по мнению А.Г. Спиркина «Искусство как таковое, в отличие от философии, науки, религии и этики, начинается там, где целью эстетической деятельности становится не познание или преобразование мира, не изложение системы эстетических норм или религиозных убеждений, а сама художественная деятельность, обеспечивающая создание особого (второго наряду с предметным), изящно вымышленного мира, в котором всё является эстетическим созданием человека. Две черты составляют его особенность. Во-первых, мир этот не есть порождение чистого вымысла, не имеющего никакого отношения к действительному миру. У автора может быть исключительно могучая фантазия, но то, что изображено в художественном произведении, к какому бы направлению и жанру оно не относилось, являет собой своеобразную реальность (...). Во-вторых, эта реальность, именуемая художественной картиной мира, есть лишь более или менее правдоподобное изображение жизни, но не сама жизнь. Художник интуитивно вкладывает в свое произведение помимо того,

что входит в его замысел, и нечто, идущее из сферы бессознательного» [7]. Причём та новая реальность, создаваемая художником и называемая «художественной картиной мира», не просто опирается на философскую позицию художника слова, кисти, резца и звука, но «облекает» её в выразительные формы. На художественное творение оказывает влияние и бессознательное, и интуиция, и ценностные ориентации личности. Ибо интуиция связана не только с философией, но и личностью художника, которая периодически выражает и раскрывает его Я.

Из всех видов искусства, полагаю, ближе всех к философии расположена литература (проза, поэзия, драматургия). Талантливое литературно-художественное произведение несет в себе глубокое философское содержание, наполнено яркими образами, сложными сюжетными линиями, философскими смыслами. В качестве примера можно привести такие великие произведения литературы, как «Божественная комедия» (Данте), «Рубайята» (О. Хайям), «Фауст» (Гёте), «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Бесы», «Подросток» (Ф.М. Достоевский), «Война и мир», «Воскресенье» (Л.Н. Толстой), рассказы А.П. Чехова, «Доктор Фаустус», «Иосиф и его братья», «Волшебная гора» (Т. Манн), «Желтый Кром», «О, дивный новый мир» (О. Хаксли), «Игра в бисер» (Г. Гессе), поэмы и стихотворения А. Блока и С. Есенина, рассказы В.М. Шукшина, повести многих современных советских писателей, в частности «Покушение на миражи» (В. Трендяков). Вся русская классическая литература пронизана глубокими философскими смыслами и социальными символами. Писатели рассуждают над смыслом бытия, затем создают наиболее обобщенные образы в литературном тексте, изображают сложные сюжетные линии поведения своих героев. В центре художественного произведения преимущественно стоит человек, природа, социум.

Художественная литература, как и философия, не только помогает понять мир культур, но и участвует в формировании мировоззрения читателей. Художественная литература раскрывает ценностные ориентации ге-

роев, смеётся над человеческими пороками и недостатками, «рисует» идеалы, к которым необходимо стремиться. По мнению А.Г. Спиркина «... искусство обеспечивает не только здоровье общества, но и многовековую преемственность культуры, её нарастающую универсальность. Создавая общезначимые идеи, образы, вырастающие до всечеловеческих символов, оно выражает смысл всего исторического развития. Эдип и Антигона, Гамлет и Дон Кихот, Дон Жуан и Кандид, Обломов и князь Мышкин, Мастер и Маргарита – это уже не просто художественные образы, это смыслы культурно-значимых общечеловеческих ценностей. Искусство вбирает в себя все достижения человечества, по-своему трансформируя и изменяя их. Без использования традиционных, живущих веками культурных символов невозможно включиться в линию преемственности культур, невозможно ощутить историю как единый процесс, имеющий определенное прошлое и только потому определённое настоящее и, главное, будущее» [7]. Из литературы художественные образы «перекочевывают» на театральные сцены, в кино, затем утверждаются в стилях поведения людей, в их миропонимании, мышлении. Искусство всё большее и большее влияет на поведение людей в обществе. Поэтому к искусству должны предъявляться большие требования. Государство должно иметь стратегию в отношении развития искусства и решительно проводить её в жизнь.

Следует отметить, что искусство становится всё более и более виртуальным, искусственным. Тем не менее, человеку нравится жить в этой сложной виртуальности. Об «бежит» в эту новую реальность от неустроенности своей жизни, бежит для того, чтобы не видеть страданий, несовершенства реального мира. Культура все больше и больше воздействует на сознание, «давит» на инстинкты, формирует поведенческие стереотипы.

Художественная литература, с одной стороны, формирует ценностное отношение человека к предметам, вещам, к себе и другим людям, к жизни и развитию. Тем самым она всегда ценностно-ориентирована. С другой стороны, художественная литература есть особый вид человеческой деятельности. По мнению Л.Н. Столовича «Специфическая область философии как формы человеческого сознания... заключается в том, что она «располагается» между двумя полюсами таких видов человеческой деятельности, как познавательная и ценностно-ориентационная. Между этими полюсами находятся и другие формы сознания: наука, религия, искусство, тяготея или к познавательной деятельности, как наука, или же к ценностно-ориентационной деятельности, как религия. Искусство же, подобно философии, включает в себя оба вида деятельности» [8, с. 69].

Пытаясь проанализировать произведения сибирских и уральских писателей, таких как Р. Рождественский, Д. Мизгулин, И. Рябий, А. Кердан, А. Тарханов, М. Анисимкова, М. Вагатова, С. Юрченко и других, их тягу к осмыслению жизни и деятельности человека, общества, творчества и природы, мы обнаружили в них психологические и философские позиции, сложные характеры героев, символы и стереотипы поведения. Например, Роберт Рождественский и Александр Кердан попытались создать философские концепции любви; Ирина Рябий углубилась в изучение символов и смыслов веры человека, Дмитрий Мизгулин объектом художественного осмысления избрал философию души. В произведениях сибирских писателей заметна тяга к философскому познанию мира, жизни людей, природы, своего творчества, своего Я [3, 4, 5, 6]. Их уже не удовлетворяет описание реальной жизни людей.

Тем самым, сибирские писатели работают в русле традиционной русской философской традиции: пытаются углубиться в Я народа, Я культуры, в собственное Я. Следует согласиться с утверждением В.Ф. Асмуса: «Редкая литература в кругу литератур мирового значения представляет пример тяги к философскому осознанию жизни, искусства, творческого труда, какой характеризуется именно русская литература. И в то же время редкая литература отмечена в такой мере, как русская, своеобразием, порой причудливостью путей философского развития крупнейших её талантов». [1]

Философия нужна художникам слова. Об этом говорили и говорят писатели. Они считают, что сейчас мало философии в литературе, поэтому она очень бедна содержанием и смыслами, художественными образами и идеалами. Философия помогает писателям глубже раскрыть сущность человека, понять эпоху, в какой он живет, осмыслить противоречия жизни, противоречия культурного развития. Философской осмысление жизни художником даёт ему инструмент для создания идеалов, формирования истинных ценностей, а, следовательно, показать путь, куда идти человеку в сложное время перемен.

Художественная литература даёт профессиональным философам материал для глубокого понимания сущности жизни вообще, человека в частности, лучшего понимания тенденций общественного развития, преодоления «голового» рационализма, который периодически отрывает человека от чувственной сферы. По мнению Л.Н. Столовича «Искусство воздействует на философскую мысль через эстетику и этику, поскольку воплощает в себе эстетическое и моральное сознание эпохи. Но помимо этого, художественное познание мира, сопряженной с непосредственным ценностным его освоением, - неоценимый материал для философского мышления, по которому оно не только реконструирует прошлое, осознает настоящее, но и ощущает симптомы будущего» [8, с. 70]. В художественном тексте всегда заложено будущее. Его надо раскрыть и понять для того, чтобы общество достойно встретило это будущее, было готово к большим переменам, которые обязательно настигнут нас, потому что в единичном образе лирического героя всегда присутствует общее, которое наступит в будущем. Нам необходимо знать это будущее. Поэтому очень важно понять, какие течения и направления существуют в современной русской литературе. По мнению авторов-составителей раздела «Русская литература» в Википедии в настоящее время можно выделить девять самостоятельных направлений: военная проза; деревенская проза; «старшие постмодернисты»; «метафизические реалисты»; «младшие постмодернисты»; «неореализм»; юмористы и сатирики; авангардисты. Особняком стоят художественные произведения А.И. Солженицына, Ф. Искандера, Е. Попова, Ф. Горенштейнв, Э. Ахадова. [9]

Литература помогает философу сформировать целостную картину мира. Так, по мнению философа Б.В. Емельянова «Процесс взаимодействия русской философии и художественной литературы позволил русским философам преодолеть абстрактный, наукообразный рационализм, оторванный от эмоционально-чувственных сторон освоения действительности, и перейти к утверждению целостности человеческого духа» [2]. У отдельных мыслителей художественное видение жизни и деятельности человека сливается с философским видением. Они используют литературно-художественный жанры для изложения и популяризации своих философских концепций. Это делали зарубежные философы Ж.-П. Сартр, А. Камю, Ф. Ницше, С. Кьеркегор; русские писатели и философы М.

Ломоносов, П. Чаадаев, В. Розанов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и другие. Это традиция, как показал анализ произведений сибирских писателей, продолжается.

Таким образом, такие виды искусства, как живопись, кино, музыка, скульптура недалеко от философии. Произведения живописи, кино, музыки и скульптуры наполнены философскими, даже психологическими, смыслами. Художник облакает их в определённые формы. Каждая картина, художественный фильм, музыкальное произведение, скульптурное произведение искусства как единичное явление, несут мощную энергетику, богатую информацию, которые либо соединяют людей, либо их разъединяют, формируют новое видение общего будущего. Их можно рассматривать и как текст, который полон идей, концепций, гипотез и теорий, символов. Произведения философии и искусства вечны, поэтому будут снова и снова возникать новые идеи, концепции, теории, связанные с содержанием этого произведения.

Следует исходить из того, что каждый человек в какой-то степени философ, ибо он обладает национальным сознанием. Если это не так, значит – это бессознательное, безыдейное «существо на двух ногах». Философия и искусство ориентируют на одни и те же ценности. Поэтому эти виды человеческой деятельности могут оказывать сильное влияние друг на друга, помогать логическому и художественному познанию мира. Так, по мнению Л.Н. Столовича «Ценностная ориентированность и философии, и искусства, несмотря на специфическое её преломление в каждой из этих форм общественного сознания, является основой из взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения. В философии вырабатываются ценностные критерии, с которыми не может не считаться искусство. При этом ценностные критерии в виде идеалов разрабатываются одновременно, хотя и «с разных сторон», как философией, так и искусством. Философская проблематика всегда привлекала внимание выдающихся деятелей искусства. И дело не только в том, что они обращались к философии и сами писали философские и эстетические трактаты, становились тем самым философами, как Петрарка, Руссо, Дидро, Лессинг, Хогарт, Шиллер, Герцен, Толстой, Унамуно, Сартр, Камю. Великие художественные творения ставили и по-своему решали коренные проблемы человеческого бытия, смысла и ценности жизни людей. Античная трагедия, «Божественная комедия» Данте и «Человеческая комедия» Бальзака, шекспировский «Гамлет» и «Фауст» Гёте, романы Льва Толстого

и Томаса Манна, скульптура и фрески Микеланджело и живопись Андрея Рублева, музыка Баха, Бетховена, Шостаковича – всё это великое искусство и одновременно художественно-образная философия» [2]. Л.Н. Столович прав, говоря о том, что философия и искусство решают коренные задачи и проблемы бытия человека, общества и культуры, но решают своими специфическими логическими и художественными методами и приемами. Чем сильнее влияние философии и искусства на мир, на умонастроения людей, тем гармоничнее и красивее он становится, тем интереснее и комфортнее жизнь. Философия и искусство помогают человеку осознать сущность своего Я, своего бытия во Вселенной.

Список литературы

1. Асмус, В.Ф. Круг идей Лермонтова / В.Ф. Асмус // Литературное наследство. – М., 1948. – С. 83-84.
2. Емельянов, Б.В. Три века русской философии (XVIII – XX вв.) / Б.В. Емельянов. – Екатеринбург: УГУ; Нижневартговск: НГПИ, 1995. – С. 8.
3. Каргаполов, Е.П. Творчество писателей Обь-Иртышья. В 3-х книгах. Книга 2. / Е.П. Каргаполов. – Ханты-Мансийск, 2011. – 447 с.
4. Каргаполов, Е.П. Пути творческой личности, или Штрихи к социально-психологическому портрету Д.А. Мизгулина / Е.П. Каргаполов. - Шумиха: ОГУП «ШМРТ», 2013. – 224 с.
5. Каргаполов, Е.П. Свет Вселенского Креста, или Штрихи символической философии поэтессы И.Г. Рябий / Е.П. Каргаполов. – Ханты-Мансийск, 2012. – 200 с.
6. Каргаполов, Е.П. Всё начинается с любви, или Штрихи к философской концепции любви поэта Р.И. Рождественского / Е.П. Каргаполов. – Шумиха: ОГУП «ШМРТ», 2013. – 326 с.
7. Спиркин, А.Г. Философия. Учебник. 2-е изд. / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2004. – С. 287.
8. Столович, Л.Н. Философия в поэзии и поэзия в философии / Л.Н. Столович // Вопросы философии. – 2010. - № 7. – С. 70
9. Русская литература [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_литература. – Загл. с экрана.
10. Спиркин, А.Г. Философия. Учебник. 2-е изд. / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2004. – С. 287.

ФЕНОМЕНОГЕНЕЗ СЛОВА

Карманова Зоя Яковлевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Брянского государственного университета

PHENOMENOGENESIS OF THE WORD

АННОТАЦИЯ

Феномен слова заключается в его онтологической имманентной данности или явленности сознанию, вследствие чего языковые структуры признаются эйдетическими сущностями, носителями идеальных содержаний, в которых нет ничего кроме смысла. Поэтому слово должно быть определено через сущности сознания (невербальное внутреннее слово, нейросема или нейронная матрица) и, как следствие, речь должна идти о специфической феноменологической семантике. Конституирование содержательной структуры слова осуществляется посредством изменения, переструктуризации и перезагрузки конфигурации словесной матрицы. Задача феноменологической лингвистики - понять ментальные механизмы и акты, наполняющие слово смыслами.

ABSTRACT

The phenomenon of the word consists in its ontological immanent belonging to man's consciousness. The word is considered as an eidetic matter, the bearer of ideal contents, containing nothing but sense. Hence the word should be defined through mental entities (as non-verbal word, or neuroseme, or neuromatrix), and consequently, it is necessary to speak about

specific phenomenological semantics of the word. Building up the word matrix is carried out by means of restructuring, or resets and transformations of the word matrix in the phenomenological field of consciousness. The basic task of phenomenological linguistics is to understand and reveal mental mechanisms and acts, filling the inner structure of the word with sense.

Ключевые слова: феномен слова; феноменогенез; ментальная матрица слова; нейросема; конфигурация матрицы; феноменологическая семантика; ноэматический пласт слова; энергийно-смысловый потенциал слова; онтологическое размыкание слова.

Key words: phenomenon of the word; phenomenogenesis; mental word matrix; neuroseme; configuration of the matrix; phenomenological semantics; noematic stratum of the word; energy-sense potential of the word; ontological opening of the word.

Феномен слова заключается в его онтологической имманентной данности или явленности сознанию, вследствие чего языковые структуры признаются эйдетическими сущностями, носителями идеальных содержаний, в которых нет ничего кроме смысла. Слово не входит в сознание извне, оно конституируется в феноменологическом поле сознания, поэтому, говоря о слове, мы должны говорить о «невербальном внутреннем слове» (М.К. Мамардашвили), и, соответственно, слово должно быть определено через сущности сознания. «Слово здесь есть не выражение и не знак, которые должны быть расшифрованы, чтобы мы могли через это пробраться к нужному содержанию, а сами суть комплексы ощущений, восприятий и представлений, чувств, тона, инстинктивного или импульсивного движения, волевого напряжения и пр., и пр.» [15, с. 35-36]. Зарождение, конституирование и функционирование слова в сознании составляет феноменогенез слова. Необходимо понять, как живет и функционирует слово в сознании, как конституируется его содержательная структура, или, говоря словами Гуссерля, необходимо постижение «актов, наполняющих значение».

«Невербальное внутреннее слово» в его действительной (феноменологической) сущности представляет собой некую матрицу в нейросети мозга, носителем которой является нейрон, несущий на себе квант информации. И таким образом речь идет о нейронной матрице, или нейросеме, которая в феноменологическом поле сознания (нейросети мозга) выполняет специфические функции, связанные с обеспечением потребностей мысли (функция хранения смысловой информации, воплощения и выражения мысли вовне и др.). Признавая слово имманентной структурой сознания, надо рассматривать семантику иного онтологического плана - феноменологическую семантику (ср. психосемантика и ментасемантика у Г. Гийома), в отличие от привычного понятия «семантика» в традиционной лингвистике. Феноменологическая семантика имманентно связывается с «ноэматическим пластом в слове», то есть с тем, что мыслится, и таким образом это - ноэматическая семема, мыслимая сущность.

Являясь имманентной структурой сознания, матрица непосредственно связана с «непрерывно текущей жизнью сознания», конституирование матрицы слова – это непрерывное и бесконечное творчество сознания, осуществляемое посредством изменения ее конфигурации, как реакция на потребность мысли. Мысль оформляется и проявляется в конфигурации матрицы слова, которая является функцией той совокупности структур сознания, которые непосредственно актуализуются в речемыслительной деятельности в каждый определенный момент ее развертывания. «Мозг не запечатлевает поэлементно и пассивно вещественный инвентарь внешнего мира, ...но налагает на него те операторы, которые моделируют этот мир, отливая модель в последовательно уточняемые и углубленные формы» [2, с. 421].

В феноменологической концепции слово принимается в его имманентной онтологической живой сущности – слово *in vivo*, слово как живой организм в нейросети

мозга, наделенный свойствами самого сознания и проявляющий широкий спектр жизненных параметров (способность развития, изменчивость, пластичность, динамичность, становление смысловой сферы и др.). «То живое существо, о котором мы сейчас говорим в связи с разумно жизненными функциями языковой сигнификации, - вот в данном случае та языковая структура, без которой действительно невозможно никакое семантическое исследование. Установление подобного рода структур – дело, конечно, не легкое. Но к нему надо привыкать» [8, с. 178]. «Живая» сущность слова проявляет себя через его имманентную способность осуществлять непрерывные движения внутри своей матрицы при непрерывной ориентации и фокусировке слова относительно различных функциональных полей, зон и фокусов сознания и преодолевать, и трансформировать свою смысловую матрицу, обретая новую/иную конфигурацию и выходя таким образом за собственные смысловые пределы. Все изменения конфигурации матрицы являются проявлениями измененного толкования и переработки мысли относительно мыслимых объектов. В результате непрерывных рефлексивных движений и трансаций происходит проторение рефлексивных каналов («проторение нервных путей», по Л.С. Выготскому) или активизация наличных энергийно-смысловых каналов изнутри матрицы.

Матрицы могут «подстраиваться» под измененные обстоятельства с включением или выключением некоторых векторов мысли (рефлексивные векторы), а также ветвлением отдельных смыслов, демонстрируя таким образом свою способность к перезагрузке или переструктуризации. В качестве примера могут служить слова Н. Гумилева: «О своей любви мы можем рассказать любимой женщине, другу, на суде, в пьяной компании, цветам, Богу». По Л. Витгенштейну, каждый языковой знак живет в употреблении: «...если бы мы должны были назвать нечто, что является жизнью знака, мы должны были бы сказать, что это его употребление» [4, с. 346].

Всякое тончайшее проявление мысли находит отражение в конфигурации словесной матрицы. В результате измененного толкования может иметь место как «приращение смысла» в матрице, когда «...одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегами новых значений и смыслов», выстраивая новые смысловые отношения в структуре слова [3, с. 9-45], так и редукция смысловых векторов.

Содержательная структура слова никогда не совпадает сама с собой, никогда не тождественна себе, каждое употребление слова привносит в ее матрицу нечто иное или новое. И именно благодаря этой способности в слове находит отражение «подлинная стихия разума». Л.С. Выготский считал отрицание постулата о неизменности и константности значения слова главным открытием научной мысли, которое может вывести из тупика учение о мышлении и речи [5, с. 281, 287]. Представление слова как статической сущности является феноменологическим нонсенсом.

Если сознание есть непрерывный континуум рефлексивных токов с допущением дискретности («прерывчатая непрерывность», по М.К. Мамардашвили), то слово как живой организм сознания также может быть представлено как «прерывчатая непрерывность» в том смысле, что оно никогда не есть завершенность и полная осуществленность. В слове заложен внутренний механизм, обеспечивающий его смысловую подвижность – рефлексивность. Под рефлексивностью слова понимается (1) онтологическая имманентная «энергийно-смысловая» и «энергийно-подвижная» сущность слова, или (2) имманентная онтологическая способность слова осуществлять внутренние (т.е. изнутри матрицы слова) рефлексивные сдвиги и подвижки, приводящие к трансформации конфигурации матрицы, а также (3) «энергийно-смысловой» потенциал или заряд слова. Слово, трактуемое энергийно, заключает в себе потенцию смыслового становления, и это – один из определяющих принципов феноменологии. Иными словами, это – его имманентная онтологическая способность генерировать и актуализовывать смыслоносные рефлексивные токи, в результате чего слово способно (про)являть широчайший спектр конфигураций своей матрицы. Матрица слова, рассматриваемая вне конкретной ситуации или контекста, – это потенция новых и бесконечных энергийно-смысловых полаганий, и актуализаций. «Потенция новых энергийных полаганий» имманентна самой природе слова, и «...во всей продолжительности существования слова — это событие будет раскрывать в нем все новые и новые смысловые аспекты, наделяя слово внутренней жизнью, становлением, то есть историчным характером» <...> «Эта потенция бесконечна, и она может актуализовывать из себя всякий раз новое содержание» [7]. Матрица слова способна хранить память о представлениях, актуализованных изначально, фиксировать текущие представления и предрасположена к отражению потенциально возможных представлений, и таким образом развивающаяся мысль находит способы воплощения в слове.

Реальная речемыслительная деятельность осуществляется в контексте непрерывных движений изнутри (мета)смысловых матриц и их самостановления, при непрерывной ориентации и фокусировке относительно различных функциональных зон и полей сознания. Слово соотносится со всем спектром степеней свободы рефлексии, что позволяет отражать все оттенки и нюансы рефлексивного и мыслящего сознания, и каждое употребление слова – это новое или иное энергийно-смысловое событие и проявление нового или иного энергийно-смыслового потенциала в сознании. Это и есть то, что А.Ф. Лосев называет «семантическая текучесть» [9, с. 423]. Констатируя факт семантической текучести феноменологического плана, можно говорить о практически беспредельно изменчивой сущности слова. Это положение является краеугольным камнем в представлении феноменологической сущности слова.

Поскольку мозг – синергетическая система, действующая по принципу самоорганизации, т.е. «...без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру» [14, с. 28-29, 41], слово как имманентная структурная единица сознания также является нелинейной, открытой самоорганизующейся ментально-рефлексивной формой. Самоорганизующаяся сущность матрицы реализуется через ее онтологическую имманентную способность актуализировать разные энергийно-смысловые потенциалы под влиянием ситуации или контекста. И в этом смысле, по образному определению А.М. Пешковского,

язык проявляется «как самодовлеющая, живущая по своим законам, величественная стихия» [10, с. 530].

Не существует раз и навсегда сложившихся матриц, и каждое употребление слова есть уникальное явление. «Нет ни одного слова, которое всегда сохраняло бы одно и то же значение» [8, с. 12]. Абсолютная тождественность слова для разных контекстов и ситуаций – фикция. Статичное слово представляет собой некую искусственную и утопическую абстракцию, надуманную самими лингвистами. Слово понимается в его неразрывной слитности с мыслью, но не в смысловой монолитности, поскольку, хотя слово и имеет смысловые границы, оно всегда на грани, в стремлении соответствовать целому ряду контекстуально и ситуативно обусловленных причин, преломленных в сознании человека. «Всякое новое применение слова... есть созидание слова» [11, с. 223].

Так же как Гуссерль различал феномен чистого сознания (сознание как таковое) и явление сознания (являющееся сознание), необходимо различать слово как таковое и (про)являющееся слово, т.е. слово в конкретном речевом поступке, ситуации или контексте. Иными словами, для феноменологии важно различение слова-ноэмы и слова-ноэзиса, т.е. слова «вообще» и слова конкретного смыслового наполнения. Ноэзис предполагает возможность всей (без исключений и ограничений) палитры смыслов в слове, включая «всеобщую, неизбежную двусмысленность» (термин Гуссерля) [6], смысловую непрозрачность, смысловую игру, метасмыслы, меоны или меональные смыслы, личностные смыслы, тончайшие оттенки и нюансы смыслов, широкий диапазон видов и степеней интенсивности смысла и т.д. Как например, слово «береза» как интендирование и полагание одинакового, и «береза» как интендирование и полагание индивидуально-конкретного. В первом случае – это объективирующее, редуцированное слово и нечто усредненное в нашем представлении. Во втором случае – это субъективирующее, растожествленное, разомкнутое слово с индивидуализированной картиной представления в сознании человека, выражающее отношение говорящего к мыслимому и отражающее характер восприятия, и динамику переживаний. В этом проявляется трансцендентность сознания и трансцендентальная сущность слова.

Слово должно быть понято в его преломлении в мировоззрении, мировосприятии и мироощущении языковой личности с ее индивидуальным, а не абстрактным опытом мышления, при этом обобщенный (социальный) опыт человека также должен учитываться. Редуцирование факторов индивидуальности и субъективности является точкой провала в решении проблемы значения слова. А.А. Ухтомский пишет: «Один из идеалов науки в том, чтобы мысль оперировала с одними успокоенными, зафиксированными, однозначными образами, освободившись от всего «субъективного»» [13, с. 195]. В феноменологической концепции внимание перекладывается на акты осознания слова, структуру восприятия, переживания и понимания слова в сознании конкретного человека и в конкретной ситуации или контексте, в контексте «здесь-сейчас-я».

В фокусе феноменологической лингвистики находится слово как нелинейная, открытая, подвижная, динамическая и нестабильная сущность. По П. Рикеру, именно «...предельная открытость языка обуславливает его торжество» [12, с. 158]. Это и есть та истинная действительность, которая скрывается за внешней оболочкой слова и которую надлежит постичь. Примечательны слова М.М.Бахтина, который писал: «...мы и в жизни очень чутко и тонко слышим все эти оттенки в речах окружающих нас людей, очень хорошо и сами работаем всеми

этими красками нашей словесной палитры. Мы очень чутко угадываем малейший сдвиг интонации, легчайший перебой голосов в существенном для нас жизненно-практическом слове другого человека. Все словесные оглядки, оговорки, лазейки, намеки, выпады не ускользают от нашего уха, не чужды и наших собственных уст. Тем поразительнее, что до сих пор все это не нашло отчетливого теоретического осознания и должной оценки» [1, с. 94-95]. Традиционная лингвистика оказалась неспособной решить проблему значения слова, поскольку в своих поисках решения исходила из детерминистической сущности слова, что в значительной мере сужает смысловую сферу слова. В феноменологии внимание переключается на конкретные акты осознания, восприятия и понимания слова, структуру восприятия и переживания слова в сознании. Такой подход позволяет осуществить онтологическое размыкание слова и значительно расширяет его смысловую сферу. Осуществить онтологическое размыкание слова означает связать слово со всей сферой ментально-рефлексивного, герменевтического и психического опыта человек.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Киев, 1994.
2. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. – 495 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. - 616 с.
4. Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. – 440 с.
5. Выготский, Л.С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное: Собрание трудов. М.: Изд-во «Лабиринт», 2001. – 368 с.
6. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994.- 358 с.
7. Карпицкий Н.Н. Присутствие и трансцендентальное предчувствие. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. - 192 с.
8. Лосев А.Ф. Языковая структура. М., 1983. – 374 с.
9. Лосев А.Ф. Из творческого наследия: современники о мыслителе. М.: Русский мир, 2007. – 776 с.
10. Пешковский А.М. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959.
11. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 268 с.
12. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.
13. Ухтомский А.А. Собрание сочинений. Т.1. Учение о доминанте. Л.: Изд-во Ленингр. госуд. университета, 1950. – 329 с.
14. Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М.: ПЕР СЭ, 2001. - 351 с.
15. Шпет Г. Философско-психологические труды. М.: Наука, 2005. – 479 с.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВРЕМЕНИ В МЕМУАРНЫХ ТЕКСТАХ

Коваленко Сергей Петрович

ст. преподаватель Крымского Инженерно-Педагогического Университета

THE SUBJECTIVE CHARACTERISTICS OF TIME IN MEMOIR TEXTS

Kovalenko Serge, Senior lecturer of the Crimean engineering pedagogical University, Simferopol

АННОТАЦИЯ

Важным признаком мемуарных текстов является их темпоральность. Данная категория является субъективной, поскольку выражает индивидуальную авторскую временную позицию. Существует целый ряд способов выражения субъективного времени в мемуарном тексте: ретроспекция, проспекция, субъективная сегментация времени, разделение на прошедшее (текстовое) и настоящее время (время написания мемуаров), на биографическое и историческое время и тому подобное. Данные признаки субъективности времени доказывают важную роль авторской темпоральной точки зрения в построении общей перспективы мемуарного текста.

ABSTRACT

The important feature of the text of memoirs is their temporality. This category is subjective as it expresses the author's individual temporal position. There exist a number of expressions of the subjective time in the text of memoirs: retrospection, prospection, subjective segmentation of time, division into past (textual) and present tense (the tense of writing the memoirs), the biographic and historical time etc. The above-given features prove the crucial role of the author's temporal viewpoint in the structure of general prospect of the text of memoirs.

Ключевые слова: темпоральность; перспектива мемуарного текста.

Keywords: temporality; prospect of the text of memoirs.

Популярность мемуарного жанра с момента его зарождения в античности и до сегодняшнего дня объясняется стремлением человека осмыслить прошлое и, сопоставляя его с нынешним временем, свое место в историческом контексте. Прошлое не оставляет нас ни на мгновение, потому что весь окружающий материальный мир непременно связан с ним. Каждая часть этого мира имеет свою историю, которая переплетается с множеством других. И все же такая история – лишь абстракция, пока она не стала исторической памятью человечества. Однако, память – шаткое понятие, потому что выплывает из человеческого свойства забывать. Между понятиями помнить и

забывать встречается целый ряд промежуточных: вспоминать, запоминать, напоминать, припоминать. Кое-что из памяти может исчезать, выскальзывать, выпадать, а сама память или ее владелец могут это удерживать. В случае потребности носитель воспоминаний может вытянуть их из хранилища. При этом воспоминания могут путаться, смешиваться, в результате чего их владельцу придется их перебирать. Неустойчивость человеческой памяти побуждает кое-кого взяться за перо, чтобы зафиксировать реальное положение вещей. На наш взгляд, память следует расценивать не как видовой признак, а как когнитивное основание для порождения речи текстов соответствующего

жанра. В связи с этим жанровые признаки, по крайней мере, большая их часть, могут быть объяснены когнитивными механизмами человеческой памяти. Через выборочность человеческой памяти (запоминаются наиболее значимые для человека вещи) усиливается субъективность воспоминаний, где события отражаются через призму индивидуального сознания. Субъективированная форма рассказа проявляется особенно рельефно в таком неперменном признаке мемуарных текстов как темпоральность.

В основе временной организации мемуарных текстов как объекта нашего исследования лежат процессы и механизмы памяти. Память – это воссоздание прошлого в нынешнем времени, то есть трансляция информации во времени.

Время, которое представляет собой одну из центральных логико-философских категорий, характеризуется универсальностью и является общей формой последовательного изменения явлений в реальном мире. Время мы воспринимаем главным образом как объективную реальность. В этом смысле оно бесконечно, одномерно, асимметрично. С другой стороны, человеческая психика, воспринимающая время как реальность, способна моделировать его как форму чувственного созерцания. Благодаря этому время приобретает способность ускоряться или замедляться, изменять направление своего течения, расщепляться, оно становится конечным, прерывистым, оборотным. Последние исследования свидетельствуют об особенном внимании ученых именно к субъективному аспекту времени. «Представление о времени соотносится с объективно наблюдаемой сменой различных состояний мира, однако концепт времени, пожалуй, еще в большей степени, чем другие речемыслительные категории, отражающие атрибуты действительности, связан с переживающим время субъектом, его оценкой, его ощущением времени» [3, с. 70]. Следовательно, в качестве характеристики семантической структуры текста, время несет на себе отпечаток субъективности автора в изображении определенного фрагмента действительности. Подобная цепь рассуждений позволяет нам воспринимать субъективное время в мемуарах как неперменный признак и рассмотреть его характеристики: оборотность, многомерность, субъективную сегментацию, соотношение со временем объективным.

1. Оборотность. В отличие от объективного времени, которое позволяет вычлениить план прошлого, настоящего и будущего в их закономерной последовательности, субъективное время является оборотным, потому что все отмеченные планы могут переплетаться в сознании человека. Автор-мемуарист, в основе когнитивной деятельности которого лежит процесс воспоминания, имеет возможность легко перемещаться по временной оси собственной жизни. Во временную перспективу мемуарного текста он включает описание разных фактов, событий, лиц, взятых на разных временных срезах, добавляет предыстории персонажей, которые не совпадают с ситуациями его рассказа. Данная особенность проявляется в мемуарных текстах через уже упомянутые нами приемы проспекции и ретроспекции, как это видно из следующего примера: ...*Quinze jours plus tard* (проспекция), *les lecteurs de notre revue découvrirent, charmés, la ritournelle que leur avait dédiée mon ami Charles...*

Je devais le revoir, lui aussi, quelques années plus tard (проспекция) *dans "Paris libéré, Paris délivré", ... que La Mer était déjà écrite en 1939* (ретроспекция), *mais personne n'en voulait!* [8, с.15].

Таким образом, в структуре временных отношений в мемуарных текстах «противодействуют две тенденции:

движение по направлению от прошлого к будущему и движение от настоящего к прошлому, причем в связи со спецификой жанра преобладает последнее» [5, с. 331].

2. Многомерность. Данная черта субъективного времени свидетельствует о том, что человеческое сознание представляет собой сложный комплекс взаимодействия прошлого, настоящего и будущего. При создании воспоминаний взаимодействуют план прошлого и план будущего мемуариста. Следовательно, мемуарные тексты допускают соположение двух временных планов: времени, в котором пишет автор, и времени, о котором он пишет. На практике данная оппозиция выражается с помощью слов и выражений темпоральной семантики: *aujourd'hui – à l'époque, c'est alors que... – à l'heure actuelle*, и глаголов, связанных со словом «время» наподобие *passer, s'écouler*. Эти два временных плана «тогда» и «теперь» просматриваются в следующем отрезке: *Winkler me donna le feu vert, et commença alors pour moi une fête* (тогда) *qui allait durer six ans. Au cours de ces années qui comptent ... à cette époque bénie* (тогда) *dans un Paris qui n'était pas encore devenu le monstrueux garage d'aujourd'hui* (теперь).

Je dus, de surcroît, à ma plume de chroniqueur le privilège d'entrer dans l'intimité des géants qui régnaient alors dans les Arts et les Lettres (тогда). *Ils allaient devenir mes amis, et je ne peux citer leurs noms* (теперь) *sans éprouver encore un frisson de bonheur: Sacha Guitry...*

Ils me manquent cruellement, comme ils manquent à Paris (теперь), *mais ils vont revivre ici, tels que je les ai connus* (тогда), *avec leur brio, dans la chaleur de l'amitié, entourés des monstres sacrés et des divas divines qui chantaient leurs textes dans cette féerie des années 50...* (тогда) [8, с. 39].

Временная организация произведения может быть устойчивой или подвижной в зависимости от того, как часто автор «жонглирует» временными планами «тогда-теперь». Исходя из этого, Г.А. Золотова отмечает, что «точка отсчета времени не фиксирована моментом порождения текста, она подвижна и может перемещаться по воле говорящего, как его «наблюдательный пункт», в разных направлениях по отношению к оси событий, занимая позицию синхронную происходящему там, где он мысленно помещает себя в хронотоп актуализируемых картин и событий, восстанавливаемых памятью либо рисуемых воображением и фантазией» [4, с. 22].

3. Субъективная сегментация времени. Способность субъективного времени изменять скорость в мемуарных текстах является еще одной важной его чертой. Субъективная оценка мемуаристом пережитых моментов зависит от насыщенности тех или иных временных отрезков событиями и эмоциональными переживаниями мемуариста, которые их сопровождают. Как известно, реальное время, насыщенное событиями, которые вызывают позитивные эмоции, кажется короче, чем время, проведенное в бездеятельности, ожидании, однообразии. Каждый человек, очевидно, сталкивался с данным психологическим феноменом, когда отрезок времени, не заполненный событиями, тянулся в настоящем очень долго, однако в прошлом он кажется промелькнул, как одно мгновение. Следовательно, отсутствие событий в прошлом убыстряет время, а в настоящем – замедляет его. В обоих случаях действует так называемый «закон заполненного времени» Рубинштейна [6, с. 265]. Неравномерность описаний разных часовых отрезков определяет некоторые особенности композиции и временной организации мемуарных текстов. Это наводит на мысль о дискретности, прерывистости субъективного времени, то есть расчленение его потока на отдельные фазы, этапы, события. «Оставаясь по

существо непрерывным в последовательной смене временных и пространственных фактов, континуум в текстовом воспроизведении одновременно разбивается на отдельные эпизоды» [1, с. 89]. В мемуарном тексте отбор таких эпизодов определяется особенностями памяти автора, в результате чего время может расширяться, сжиматься или даже исчезать, образуя в потоке времени лакуны. Усиление дискретности воспоминаний вызвано увеличением длительности описания отдельных ситуаций прошлого: реалей, лиц, мест и тому подобное. Специфика субъективной сегментации времени в мемуарах заключается не только в том, что там хранится лишь часть фактов и событий прошлого, но и в том, что их последовательность изменяется. В понимании мемуариста объективная последовательность событий, которая раскрывает особенности жизненного пути человека не всегда является «настоящей», о чем убедительно говорит Гете: «При изложении своей жизни, неустанно продвигающейся многообразными путями, нам не раз приходилось разобщать события, протекавшие одновременно, дабы придать им должную наглядность, и напротив, воссоединять другие, смысл которых проясняется лишь при сведении их воедино» [2, с. 481].

В жизни человека наиболее значимые события становятся своеобразными «вехами», которые отделяют один этап его жизни от другого. Таким образом, в мемуарных текстах субъективная сегментация времени, которая реализуется в изменении скорости изображенного в тексте времени, в его дискретности и в изменении объективной последовательности изображения событий, связана в первую очередь с ассоциативностью и выборочностью человеческой памяти, которая лежит в основе данного типа текстов. Я была seule chez Sartre, un après-midi de janvier, quand le téléphone sonna: Camus s'est tué tout à l'heure en auto, ... Je restai debout contre la fenêtre, regardant descendre la nuit sur Saint-Germain-des-Prés, incapable de me calmer comme de sombrer dans un vrai chagrin. ... et toute la soirée avec Bost nous avons parlé de Camus. Avant de me coucher, j'ai avalé du belladéal; depuis la guérison de Sartre, ... je ne fermai pas l'œil. Je me suis levée, vêtue à la diable, et je suis partie marcher dans la nuit. Ce n'était pas l'homme de cinquante ans que je regrettais; ... pour lui le temps n'existait plus, hier n'avait pas plus de vérité qu'avant-hier; Camus, tel que je l'avais aimé surgissait de la nuit, au même moment retrouvé et douloureusement perdu. Toujours quand meurt un homme, meurt un enfant, un adolescent, un jeune homme: chacun pleure celui qui lui a été cher. ... je ne voyais plus que par ses yeux éteints;... [7, с. 278-280]. Получив известие о смерти Камю, С. де Бовуар показалось, будто время остановилось для нее. Основной план рассказа, который неизменно продвигался вперед, тоже остановился в своем движении.

4. Соотношение биографического и исторического времени. Еще одной отличительной чертой субъективного времени является невозможность его существования без его соотносительности со временем объективным. Опорные точки для возобновления воспоминаний и их временной локализации обусловлены прежде всего социальной жизнью, а все события личной жизни, которые фиксируются в человеческой памяти, неминуемо соотносятся с историческими или общественными явлениями. В психологии данный феномен объясняется тем, что накопление материала в человеческой памяти осуществляется в двух блоках – в эпизодической (автобиографической) памяти, где хранятся разные эпизоды из жизни индивида, и в семанти-

ческой памяти, которая хранит категориальные структуры, сформированные в культурно-исторической среде. В текстах воспоминаний данное положение оказывается во взаимодействии исторического и биографического времени.

A vrai dire, Brigitte n'était pas tout à fait une inconnue pour moi. D'abord, comme je l'ai évoqué précédemment, elle avait fait une charmante apparition dans mes Dents longues – je crois bien la première dans un film. Peu de temps après, Roger Vadim, qui déjà la "druvait", me l'avait amenée à Samedi-Soir dans l'intention non dissimulée d'ensorceler ma plume de chroniqueur.

... Brigitte n'avait alors pas vingt ans, mais, ... Et c'est ce jour-là que nous primes rendez-vous, Brigitte et moi, ... Vinrent le printemps et le festival de Cannes. A cette époque, le Festival avait encore la fraîcheur de sa jeunesse. ... Aujourd'hui, ce n'est plus qu'un bazar. J'avais essuyé les plâtres du premier festival historique de 1946, et, depuis, je n'aurais pas manqué pour un empire la grande joute du cinéma...

Je me souviens de ce soir de gala où Michèle Morgan, alors au faite de sa gloire, me demanda de lui servir de chevalier servant... Après la projection du film, ... Elle fascine. Dès qu'elle apparaît dans un lieu public, le silence s'établit. Souvent, on se lève, on applaudit... C'est ce qui se produisit, cette nuit-là, au Brummel. Nous dansâmes jusqu'à l'aube. ... comme cela arrive parfois, très rarement dans une vie – cette nuit, qui était comme arrêtée dans la suite de nos nuits, ... Au même moment, sans que nous nous en doutions, le jour se levait sur Cannes. Après le passage de la star, retour à la "starlette", pour reprendre le mot qui faisait alors florès au Festival. Sur la plage du Carlton je retrouvai Brigitte Bardot, qui n'avait pas été la dernière, cette année-là, à monter dans le Train bleu, ..., au printemps, ces boutons de stars parmi les mimosas en fleur... Marcel Pagnol qui présidait, cette année-là, le jury du Festival... Et elle nous raconta comment, ... elle était devenue Mme Roger Vadim. A quinze ans elle rêvait jour et nuit de ce beau jeune homme ... Depuis ce jour, nous dit Brigitte, on ne me laissa jamais plus promener le chien. Et comme j'étais très triste..., eh bien, j'ai épousé Vadim. Quelques jours plus tard, Brigitte Bardot et Roger Vadim, qui l'avait rejointe à Cannes, allaient se trouver ... dont aujourd'hui encore je ne suis pas peu fier [8, с. 81-85].

В данном отрывке из воспоминаний Ж. Робера, где рассказывается о днях, которые предшествовали первому Каннскому кинофестивалю, представлены все способы выражения субъективного времени:

- оборотность (l'ai évoqué précédemment... – ретроспекция; Peu de temps après, Roger Vadim... – проспекция; A quinze ans elle rêvait jour et nuit – ретроспекция; Quelques jours plus tard, Brigitte Bardot et Roger Vadim... – проспекция);
- многомерность (A cette époque, le Festival avait... – план прошлого автора; Aujourd'hui, ce n'est plus qu'un bazar. – план настоящего автора; ...Michèle Morgan, alors au faite de sa gloire... – план прошлого автора; Je possède dans mes archives une photo... – план настоящего автора; ...Marcel Pagnol qui présidait, cette année-là, le jury du Festival. – план прошлого автора; ...dont aujourd'hui encore je ne suis pas peu fier. ... – план настоящего автора);
- субъективная сегментация времени (Движение времени замедляется, когда автор говорит о такой звезде, как Мишель Морган, которая попросила Ж.

Робера побыть ее кавалером на праздничном ужине, потом опять возобновляется, когда изменяется тема рассказа);

- соотношение биографического и исторического времени (J'avais essuyé les plâtres du premier festival historique de 1946, et, depuis, je n'aurais pas manqué pour un empire la grande joute du cinéma.

Жизненный путь автора пересекся с историческим событием – первым кинофестивалем в Каннах, точка отсчета его жизни как писателя-романиста и сценариста больше, чем 20 фильмов).

Все указанные способы выражения субъективного времени, присутствуют, по крайней мере, в воспоминаниях таких авторов-мемуаристов, как С. де Бовуар, Ж. Даниэля и Ж. Робера, представляющих интеллигентную среду писателей и журналистов. Данные признаки субъективности времени еще раз доказывают важную роль авторской темпоральной точки зрения в построении общей перспективы мемуарного текста.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЬЕС ХХІ ВЕКА)

Кривченко Ирина Борисовна

канд. филол. наук, преподаватель Самарского Государственного Университета

TRENDS IN EXPRESSING EMOTIONS WITHIN DRAMATIC DISCOURSE (BASED ON PLAYS BY ENGLISH-SPEAKING WRITERS OF THE XXI CENTURY)

Irina Krivchenko, Candidate of Science, teacher of Samara State University

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются вопросы эмотивности драматургического дискурса. На материале англоязычных пьес ХХІ века анализируются способы выражения эмоциональных статусов персонажей в рамках англоязычного дискурсивного пространства драматургических произведений. Современные драматурги не ограничиваются возможностями авторской ремарки, но также широко используют диалог пьесы для выражения эмоциональных состояний действующих лиц. Таким образом, англоязычный драматургический дискурс становится эмотивным на всех уровнях.

ABSTRACT

The paper deals with the problems of expressing emotions within the dramatic discourse. Modern English-speaking playwrights tend to employ not only such traditional ways as the author's remarks but they turn the whole of the dialogue into an emotive text. Thus, the author's remarks and the dialogue interact and emotional colouring passes onto both levels of the dramatic discourse.

Ключевые слова: драматургический дискурс, эмотивность, авторская ремарка.

Key words: dramatic discourse, expressing emotions, the author's remark.

Драматургический дискурс представляет собой стилизованную разговорную речь, письменная фиксация которой предполагает наличие диалога персонажей, появлению авторскими ремарками. Авторские включения являются сообщениями малого объема, призванными комментировать разные уровни коммуникации. В авторских ремарках не только восполняются невербальные аспекты ситуации общения, но и содержатся указания режиссерам и сценическим работникам, комментарии по организации сценического пространства, созданию костюмов и гриму. Наибольший интерес представляют собой ремарки, призванные обозначить эмоциональное состояние персонажа, которые одновременно адресованы актерам, задействованным в постановке пьесы, и читателям драматургических произведений.

Наиболее частое изображение эмоций и разработанная система языковых средств их отображения характерны для современного этапа развития англоязычной драмы [1, с. 117]. Действительно, с течением времени изменяется тематика пьес – в центре внимания оказывается

не череда событий, действий, как это было в “шекспировском театре” и в “комедиях ошибок” XVIII века, но эмоциональное состояние персонажа. Начиная с XIX века, драматурга и зрителя интересует психологическая драма, раскрывающая внутренний мир человека. Драматургу необходимо правильно охарактеризовать действующее лицо и подобрать адекватные языковые средства для отображения его эмоционального статуса.

С позиций лингвистики, эмоция рассматривается как дополнительное содержание высказывания и способ оценки значения предметов и явлений реального мира для конкретного человека [2, с. 23-24; 3, с.23]. В речи эмоции находят отражение посредством использования эмотивов. Однако существуют и неречевые средства выражения эмоций. В этом случае авторы драматургических произведений используют эмотивные кинемы, которые появляются в авторских ремарках. Следует отметить, что роль невербальных компонентов в выражении эмоционального состояния персонажа со временем возрастает. В результате появления эмотивов и эмотивных кинем драматурги-

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. — 139 с.
2. Гете И. Из моей жизни. Поэзия и правда. М.: Худ. лит-ра, —1969. — 608 с.
3. Диброва Е.Й., Донченко Н.Ю. Поэтические структуры антонимии. М.: С. Принт, 2000. — 183 с.
4. Золотова Г.А. Говорящее лицо и структура текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М: Изд-во Ин-та рус. яз. РАН, 1995. — С. 120-132.
5. Николина Н.А. Поэтика автобиографической прозы. М.: Флинта, 2002. - 424с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. — 693 с.
7. Beauvoir S.de. La force des choses II. Editions Gallimard, 1986. — 512с.
8. Robert J. Les stars de mes nuits. Editions du Rocher, 1991. — 167с.

ческий текст приобретает категорию эмотивности, которая соответственно может быть выражена эксплицитно или имплицитно.

Акцент на имплицатуре высказывания появился в фокусе внимания драматургов только к моменту развития современных характеристик языка. Именно в пьесах, относящихся к современному этапу, оказались востребованными авторские ремарки, призванные восполнить имплицитную эмоциональную нагрузку высказывания: отображение жестов, мимики, особенностей фонационного оформления речи персонажей выдвинулось на первый план.

Вербализуя составляющие невербальной коммуникации, авторская ремарка часто затрагивает описание эмоциональных состояний персонажа, то есть его «экспрессивный репертуар» [4, с. 21] проявления эмоций: «набор поз, жестов, интонаций, масок, используемых в определенных сочетаниях в разных ситуациях» [4, с. 21]. С другой стороны, невербальное поведение может быть не средством выражения эмоций, а следствием того эмоционального состояния, в котором находится говорящий. Ю.В. Щербинина, рассуждая о вербальной агрессии, отмечает, что «характерное для таких случаев эмоциональное напряжение коммуникантов, помимо словесного выплеска негативных эмоций, провоцирует также раскрепощение пантомимической сферы, освобождение выразительных движений от регулирующего влияния речи» [5, с. 233]. Следует заметить, что невербальное подкрепление характерно не только для негативных эмоций. Вербальное выражение положительных эмоций также может сопровождаться невербальными средствами, что будет свидетельствовать об интенсивности переживаемого эмоционального состояния.

Вышеизложенное предполагает появление эмоциональных маркеров в авторских ремарках в рамках англоязычного драматургического дискурса. Безусловно, драматург воспользуется теми возможностями, которые предоставляет авторская ремарка, чтобы отобразить необходимую кинеснику и просодию, сопровождающие эмоциональное состояние. Однако не следует забывать, что диалогичность формы драматургического дискурса предполагает одновременное проявление эмотивности на всех уровнях дискурсивного пространства. Правоммерно предположить, что появление эмотива или эмотивной кинемы в авторской ремарке повлечет за собой эмотивное окрашивание всей реплики в целом. В этом случае можно говорить о том, что текст драматургического произведения становится эмотивным, так как содержит в своей структуре языковые и речевые эмотивные знаки, кодирующие эмоции [4, с. 177-178].

Материалом для исследования послужили пьесы американских и британских авторов, написанные в первом десятилетии XXI века. Для анализа были отобраны отрывочные и положительные эмоции и средства их отображения в драматургическом дискурсе. На первом этапе были собраны авторские ремарки, призванные обозначить эмоциональный статус персонажа. На втором этапе анализировалось взаимодействие эмоционального маркера, содержащегося в авторской ремарке, с репликой персонажа в целом.

Эмотивная кинема либо прямое наименование эмоции в авторской ремарке, как правило, служит аттрактором, под влиянием которого вся система близлежащих реплик персонажей приобретает категорию эмотивности, что находит отражение, в том числе на уровне структурной организации реплики. Приведем наиболее очевидный пример эмотивного текста, пронизанного удивлением:

MAN: I'm... I'm home.

[Still no response. He scratches his head, puzzled.]

MAN: Hello?

MAN: I said I was—

MAN: Aren't you going to—

MAN: Wait. [The WOMAN stops.] What are you doing?

MAN: It's... it's not ready? [Pause.] I don't understand. It's always ready. When I walk in the door, it's— [Pause.] Am I early?

MAN: Was there some sort of natural disaster? An earthquake? Is there something you're not telling me? Are you injured?! [6].

Прямое обозначение эмоционального состояния персонажа ("puzzled") влияет на структуру комплекса последующих реплик – они представлены либо вопросительными, либо эллиптическими высказываниями. Эмоциональное напряжение постепенно нарастает, о чем свидетельствует череда вопросов в последней реплике. Таким образом, появление эмотива в авторской ремарке предполагает определенную структурную организацию реплики. Подтвердим довод еще одним примером:

JANINE: [Finally outraged] See? I knew you would do this. I knew you would have no reaction at all. The one thing that ought to matter to you—the one thing you have left and I can't even get you to say a word. Maybe you're just too lazy to care. Or too lazy to work up a response. Well, that's been the problem all along. So this is probably for the best. Right? [7].

Эмотив "outraged" предполагает определенное состояние персонажа, которое подкрепляется эмоциональной речью. Героиня использует вопросительные и эллиптические структуры, а также ее речь насыщена повторами, что свидетельствует о неспособности собраться с мыслями и выстроить логичное и последовательное высказывание.

В следующем примере авторская ремарка содержит эмотивную кинему:

WOMAN: You didn't say—

WOMAN: It's not—

WOMAN: But it's only—

[He throws the doll at her.]

WOMAN: What?

WOMAN: You... you want me to— [6].

Пример демонстрирует безусловную связь между авторской ремаркой и репликой персонажа. Появление эмотивной кинемы в ремарке подкрепляется однообразной синтаксической организацией близлежащих реплик героини, которая, находясь в состоянии гнева, не может закончить свои высказывания.

Драматурги все чаще стремятся создать эмоциональный портрет персонажа не только средствами авторской ремарки, но и посредством его речевой характеристики. Во многом такая возможность обусловлена социальными изменениями: разговорная речь становится все более раскрепощенной и выражение эмоций более доступным. Интересным представляется тот факт, что при среднем высоком объеме авторских ремарок, отображающих эмоции, в современной англоязычной драме, в проанализированных пьесах начала XXI века только около 20% ремарок так или иначе связаны с обозначением эмоционального состояния персонажей. Более того, используемые языковые средства оказались достаточно скудными и сводятся к одному из трех вариантов:

1) наименование собственно эмоции при помощи причастия II (Surprised, he pulls out several dollar bills.[7]);

- 2) появление эмотивной кинемы (pouting [8]; Gloria 2 laughs [9]; BEVERLY throws a piece of candy at M&M and hits her in the head [10]);
- 3) использование эмоционально-окрашенного наречия, поясняющего сопутствующее действие (...cuddling an infant tenderly in her arm [6]).

Данное наблюдение нисколько не противоречит предположению об усилении эмотивности англоязычного драматургического дискурса в целом. Следует отметить, что в проанализированных драматургических текстах эмотивность проявляется в другой части пьесы – в диалоге. Приведем пример реализации эмотивности на уровне реплик персонажей:

Laborer: [Shaking hands with Bob.] Bob! How ya doing! Remember me?...I'm your friend! [8].

В данном случае авторская ремарка содержит указание на рукопожатие, однако, без контекста достаточно сложно судить, является ли оно дружественным или просто представляет собой формальное приветствие. Восклицательные предложения реплики персонажа позволяют утверждать, что говорящий искренне рад встрече и обладает положительным эмоциональным статусом.

С другой стороны, явное выражение положительных эмоций иногда может ввести читателя в заблуждение. В следующем примере героиня говорит о том, как она счастлива, выражая свои эмоции в реплике:

Janine: Yes! I'm the f***ing Happy Queen of America! And look! I finally won ten dollars playing the stupid scratchers! That makes me happy, too! Everything in the universe is wonderful! [7].

Однако сопутствующие слова с отрицательной коннотацией, жаргонизм и гиперболы заставляют усомниться в искренности ее чувств. Учитывая употребление таких языковых единиц наряду с выражением положительных эмоций, можно говорить о сарказме. Примечательно, что для адекватного понимания эмоционального состояния персонажа необходим достаточно широкий языковой контекст.

Подводя итог, необходимо отметить тенденцию роста эмотивности современного англоязычного драматургического дискурса. Эмоциональные состояния персонажей, как правило, получают языковые маркеры в виде

эмотивов или эмотивных кинем. Расположение таких маркеров стремительно смещается с авторской ремарки в сторону диалогического пространства текста. В то же время, вербализация эмоции сопровождается структурными и лексическими изменениями реплики персонажа. На современном этапе эмотивное насыщение охватывает все уровни англоязычного драматургического дискурса.

Список литературы

1. Лимановская И.Б. Лингвистические средства выражения эмоций в авторских ремарках англоязычных пьес (диахронический аспект) // Семантика и прагматика дискурса: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. А.А. Харьковской. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2010. – С.109-119.
2. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Либроком, 2009. – 205 с.
3. Старостина Ю.С., Харьковская А.А. Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. – Прага, 2014. – 140 с.
4. Лабунская В.А. Психология экспрессивного поведения. – М.: Знание, 1989.
5. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: Ком-книга, 2006. – 360 с.
6. Wykes, W. The Worker. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.theatrehistory.com/plays/worker.html].
7. Hill, D. Roulette. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.theatrehistory.com/plays/roulette001.html].
8. Zagone, N. Amorica. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.10-minute-plays.com/comedies/amorica.html].
9. Broun, A. 10,000 cigarettes. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.10-minute-plays.com/comedies/10000_cigarettes.html].
10. Walker, S.A. The Chocolate Affair. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.10-minute-plays.com/comedies/the_chocolate_affair.html].

РОЛЬ АНАЛИТИЗМА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Кутепова Наталья Владимировна

к. филол.н., доцент, государственный университет «Дубна», кафедра иностранных языков и русского как иностранного

АННОТАЦИЯ

Развернувшись дискуссии по вопросам аналитизма в германских языках поднимали значительные по масштабу проблемы, отразившиеся в коллективном труде «Аналитические конструкции в языках различных типов» 1965 года. Активными участниками обсуждения были такие известные ученые, как В.Г. Адмони, И.Е. Аничков, Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, М.М. Гухман, В.М. Жирмунский, А.И. Смирницкий, В.Н. Ярцева и многие другие. Подводя итог этим дискуссиям, И.В. Шапошникова пишет, что в них «преобладали мотивы таксономического порядка, связанные с попытками, представлявшимися на тот период времени актуальными: разграничить и соотнести такие понятия, как слово и словосочетание; свободное синтаксическое словосочетание, фразеологическая единица, устойчивое словосочетание» [Шапошникова, 2005 с. 7].

ABSTRACT

The developed discussions concerning analytism in the German languages lifted problems, considerable on the scale reflected in the collective work "Analytical Designs in Languages of Various Types" of 1965. Such famous scientists as V. G. Admoni, I.E. Anichkov, N. D. Arutyunova, O. S. Akhmanova, M. M. Gukhman, V. M. Zhirmunsky, A.I. Smirnitsky, V. N. Yartseva and many others were active participants of discussion. Summing up the result of these discussions, I.V. Shaposhnikova writes that in them "the motives of a taxonomical order connected with the attempts represented for that period of time by the actual prevailed: to differentiate and correlate such concepts as the word and the phrase; free syntactic phrase, phraseological unit, set phrase" [Shaposhnikova, 2005 p. 7].

Ключевые слова: аналитизм, аналитические конструкции, экономия, универсалии.

Keywords: analytism, analytical constructions, economy, universaliiya.

В наше время, в век информационных технологий аналитизм играет огромную роль. Он является распространенным языковым явлением, присущим не только языкам, в которых аналитические конструкции широко используются в грамматике. Не менее распространен и лексический аналитизм, который весьма близок понятию фразеологичности и основывается на понятии аналитического слова, определяемого как лингвистическая единица, включающая в себя знаменательную и служебную части, которые функционируют как единый комплекс, эквивалентный в функционально-семантическом отношении единому слову [Левит, 1967: 6]. Как показывает языковой материал, даже в языках с сильной флективной морфологией аналитические конструкции особенно часто встречаются на фоне других частей речи, а именно предлогов. Аналитические конструкции помогают в преодолении типологических обусловленных лакун, возникающих в процессе обучения языкам студентов.

Изучение аналитических явлений и черт в германских языках на разных этапах их развития устойчиво вошло с 50-х годов прошлого века в сферу теоретических и практических интересов отечественной германистики. Широкая дискуссия по проблемам аналитизма в языках разных типов, развернувшаяся в 50-80-е годы, позволила выделить совокупность языковых явлений, которые обладают признаками аналитического характера, установить строгие критерии выделения аналитических образований и набор явлений, относящихся к числу аналитических.

В морфологии, синтаксисе и лексике германских языков можно выделить «пограничные» случаи в строе немецкого языка, которые представлены скорее в виде тенденции к аналитизму, которые функционально проявляются в языке на отдельных его участках, но не имеют устойчивых свойств.

Показательной с точки зрения развития аналитизма в современном немецком языке представляется совокупность явлений, весьма разрозненных и фрагментарных, в составе группы существительных, указывающих на тенденцию к вытеснению флективных показателей падежа имени существительного в ряде позиций и расширению зоны использования падежно-немаркированной словоформы имени существительного. Нулевая форма артикля при существительном выступает не только признаком неопределенности существительного при его употреблении в высказывании (что характерно для форм множественного числа существительных и для имен с абстрактной семантикой), но и в целом ряде случаев показателем усиления аналитизма в немецком языке, который проявляется в устранении морфологических маркеров – носителей грамматических значений существительного. Немецкий язык является единственным языком, по всей видимости, в котором показатели падежа предшествуют самому имени, благодаря чему человек, читающий слово, еще до появления имени в речевой цепи получает грамматическую информацию о его функциях в предложении.

Флексия у существительных в немецком языке в основном грамматически мало выразительна, так что обозначать свой падеж они могут чаще всего лишь с помощью согласующих слов – артикля, который обладает весьма выразительной грамматической флексией.

А что касается глаголов, то многочисленные примеры из немецкого языка свидетельствуют о том, что в основе грамматикализации лежат прежде всего семантические процессы, за которыми могут следовать фонетические, морфологические и синтаксические. Основными следствиями грамматикализации, как отмечалось в лингвистической литературе [Плунгян, 2000], являются морфологизация и аналитизм, который возникает в результате полной или частичной утраты лексического значения параллельно с расширением сочетаемости слова. Лексическое значение, трансформируясь в грамматическое, поднимается на гораздо более высокий уровень языковой абстракции, сочетаемость становится всеобщей. Аналитическая конструкция с грамматикализированной словоформой становится частью грамматической системы языка. Как показывают исторические факты, в большинстве языков процессам грамматикализации подвергались глаголы широкой семантики. В частности, в германских языках это глаголы бытия, обладания, становления, волеизъявления, долженствования. Десемантизация глаголов приводит к расширению их сочетаемости, но, безусловно, далеко не все процессы десемантизации ведут к грамматикализации и аналитизму. Грамматические значения в отличие от лексических образуют закрытое множество. Отмечается разная степень грамматикализации близких по значению глаголов. Сравнивая сочетания глаголов буду, стану, начну с инфинитивами, В.М. Жирмунский отмечает, что аналитическое формообразование имеет процессуальный характер с переходными случаями большей или меньшей грамматикализации [Жирмунский, 1976: 89].

Аналитизм признается языковым механизмом, функционирование которого проявляется в процессах познания человеком окружающего его мира. В языке аналитическая конструкция используется как средство реализации свойства и способа аналитизма в мышлении.

Список литературы

1. Аналитические конструкции в языках различных типов // Ред. В.М. Жирмунский. – М. – Л., 1965.
2. Левит З.Н. О понятии аналитической лексической единицы // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967.
3. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
4. Шапошникова И.В. Становление аналитизма как диахроническая константа в английском языке // Колл. монография / Ин-т языкознания РАН; Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2005.
5. Ярцева В.Н. Проблема аналитического строя и формы анализа // Аналитические конструкции в языках различных типов. М. – Л., 1965.

ОНОМАСТИКА В ПИСЬМАХ А.П. ЧЕХОВА

Кыштымова Татьяна Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент Шадринского государственного педагогического института

ONOMASTICS IN THE LETTERS OF ANTON CHEKHOV

Kyshtymova Tatyana Viktorovna, candidate of philological sciences, docent, Šadrinskogo State Pedagogical Institute

АННОТАЦИЯ

В частной переписке А. П. Чехова обращения и самопрезентация имеют неофициальный и нестандартный характер, выступая во многих случаях проявлением языковой игры. Особенно выделяются в этом отношении письма к старшему брату Александру, в которых почти каждый раз создаются новые обращения. Взгляд на юмористическую палитру А. П. Чехова сквозь игровой дискурс его эпистолярного идиостиля интересен для углубления представлений о писателе как языковой личности *homo ludens* («человеке играющем»).

ABSTRACT

A form of address and a self presentation regarded in most cases as a manifestation of a linguistic play have an informal and non-standard character in Chekhov's private correspondence. In this connection the letters to his brother where new forms of address are often created can be especially distinguished. A look at Chekhov's humorous range of expression through the discourse of play in his epistolary manner is interesting for extending the knowledge about the writer as a linguistic personality *homo ludens* ("a man who plays").

Ключевые слова: ономастическая игра; самопрезентация; обращения; письма; писатель.

Keywords: onomastic game; self-presentation; treatment; writing; writer.

Переписка Александра и Антона Чеховых длилась без малого тридцать лет (1875 – 1904). Ни с одним из братьев Антон Павлович не вел такой интенсивной и содержательной переписки, как с Александром Павловичем, к сожалению, она сохранилась далеко не полностью. Переписка с самого начала приняла интимно-дружеский и юмористический характер и в этом духе неизменно продолжалась до конца. Будучи сам юмористом, Антон Павлович особенно ценил ироническую особенность писем брата и с явным удовольствием поддерживал тот дружественно-шутливый тон, который установился в их письмах друг к другу. Обращения, которыми они обменивались в начале писем, и подписи под письмами чрезвычайно характерны в этом отношении. Оба адресата были неистощимы на остроумные выдумки всевозможных прозвищ и эпитетов – то ласкательно-комических, то добродушно-насмешливых.

Наиболее выразительны следующие обращения А. П. Чехова к брату:

1. Оказиональные шутливо-иронические с указанием на подчеркиваемые черты личности адресата (интеллект, внешность, поведение, род занятий). Например: Глубокомысленный Саша! (Ал. П. Чехову. 1899. 5 февр.) и Неблагодарный и недостойный! (Ал. П. Чехову. 1893. 29 окт.). Следует заметить, что современники отмечали тяжелый нрав Александра Павловича, его привычку выпить. Чехов же, любя брата, мог обратиться и так: Ваше Целомудрие (Ал. П. Чехову. 1887. 17 янв.). Старший брат рано освоился с обычаями и привычками околотературной богемы, с беспечальным и небрежливим житьем-бытьем, с постоянной тягой к алкоголю, со всем, что всю жизнь глубоко претило Антону Павловичу, который писал 10 октября 1888 г. А. С. Суворину: Что мне делать с братом? Горе да и только. В трезвом состоянии он умен, робок, правдив, и мягок, в пьяном же – невыносим... Он страдает запоем – несомненно. Чехов неоднократно в письмах укорял брата в пристрастии к алкоголю. Нет, пьяница, что касается книги, то я должен извиняться, а не ты (Ал. П. Чехову. 1887. 7 или 8 сент.). 666!, – так обратился Чехов к брату в следующем письме. Число 666 проникнуто богатой образной символикой, в сознании широких масс это число прочно ассоциируется с дьяволом, который является источником греха, а алкоголизм – смертный грех. Антона Павловича огорчало, что брат был зависим от алкоголя. Но в обращении к нему А. П. Чехов выражает надежду на благоприятный исход, поскольку 666 – это перевернутые вниз головой 999. Это знамение Христа. Доказывает веру в брата и шутливо-ироническая реплика Чехова по поводу поведения брата: Раскаявшийся пьяница! 15 марта 1888 г. Чехов писал сестре Марии Павловне: Он (Александр. – Т. К.) не пьет абсолютно, чем немало удивил меня.

Явно отрицательным было отношение А. П. Чехова к официальным наименованиям лиц по титулам, принятым в дореволюционной России. Такие обращения, как Ваше благородие, Ваше высочество, Ваше превосходительство (в письмах знакомым – А. С. Киселеву, М. М. Дюковскому, В. А. Тихонову, А. С. Суворину и др.), употребляются только иронически. Именно по этой модели А. П. Чехов нередко создает окказиональные обращения, пародирующие общепринятые официальные: Ваше Вдовство, Ваше Великолепие, Ваше Целомудрие (в письмах Ал. П. Чехову).

Много обращений строится на основе антонимии: Недоуменный ум. Ум – «познавательная и мыслительная способность человека, способность логически мыслить». Недоуменный – «состояние сомнения, колебания вследствие невозможности понять, в чем дело». По аналогии строится и следующее обращение: Беззаконно живущий и незаконно погибающий брат мой! (Ал. П. Чехову. 1889. 21 фев.).

С осени 1882 г. по март 1884 г. Александр Павлович Чехов служил в Таганрогской таможне, в связи с чем появляются следующие обращения: Уловляющий контрабандистов-человеков-вселенную, таможенный брат мой, краснейший из людей, Александр Павлыч!; Картинно-таможенный Саша! (Ал. П. Чехову. 1886. 4 янв.).

Будучи студентом, Александр Чехов уже на первом курсе университета печатался в московских и петербургских юмористических журналах под псевдонимом Агафопод Единицын, Алоз, Гусев, Пан Халявский, позднее – Седов и Седой. В связи с чем появляется обращение – Седой братец! (Ал. П. Чехову. 1900. 25 янв.). Чехов в этом обращении иронизирует не над внешностью брата, а обыгрывает литературный псевдоним. В обращениях к брату А. П. Чехов неоднократно использовал и обыгрывал псевдонимы. В некоторых письмах они взяты без изменения: Мерси, Гусев, за письмо (Ал. П. Чехову. 1887. 7 или 8 сент.); Ну, милейший Гусев, все, наконец, улеглось, рассеялось... (Ал. П. Чехову. 1887. 24 нояб.). В конце письма Чехов снова обращает внимание на их общую литературную деятельность, подписываясь: Твой Шиллер Шекспирович Гете (Ал. П. Чехову. 1887. 24 нояб.). В письмах Антон Павлович нередко выступал в роли наставника и критика творчества своего брата. Но в большинстве случаев и без того экспрессивное обращение изменяется А. П. Чеховым, приобретая дополнительную коннотацию: Гусиادی; Гусиных!; Гусинский!; Гусопуло!; Гуськов! (Ал. П. Чехову. 1887. Между 6 и 8 окт.). Эти своеобразные неологизмы создают тональность шутливой непринужденности, освобождают слог письма от стандартности, сухости, служат источником речевой экспрессии. Известно, что Александр Павлович писал пьесы. В этом отношении обращение Чехова Господин Шекспир! (Ал. П. Чехову. 1897.

17 дек.) вызывает улыбку, поскольку Антон Павлович сравнивает брата с талантливейшим писателем. Наибольший комизм образуется за счет подписи, которую делает Чехов: Автор классических пьес, твой брат и благодетель, доктор медицины А. Чехов. (Ал. П. Чехову. 1897. 17 дек.); Новый Виктор Крылов! (Ал. П. Чехову. 1889. 11 апр.) – это обращение А. П. Чехова к брату связано с фамилией драматурга Александрова Владимира Александровича (псевдоним – В. Крылов). В мае 1889 г. Ал. П. Чехов написал пьесу «Копилка». Он пишет также рассказы, одноактные пьесы, и сразу в письмах А. П. Чехова появляются обращения: Лжедраматург, которому мешают спать мои лавры! (Ал. П. Чехову. 1889. 8 мая.); Разбойник пера и мошеник печати! (Ал. П. Чехову. 1887. 24 окт.).

Обращение Пожарный Саша! (Ал. П. Чехову. 1892. 21 марта.) неслучайно, так как Александр Павлович редактировал журнал «Пожарный». С этой деятельностью связано и другое обращение Чехова к брату: Литературный брандмайор! (Брандмайор – «начальник пожарных частей города (устар.)»).

Иноязычное вкрапление (варваризм) встречается в следующем обращении: Ты, сын А ла тремонтана, спрашиваешь, в каком положении у нас весна (Ал. П. Чехову. 1893. 4 апр.). А ла тремонтана (норд-ост в Италии) – так Чехов в шутку называл своего отца.

2. Нередко А. П. Чехов обращается одновременно к подчеркнуто уважительным и шутивно-уничужительным обращениям. Например: Брат наш мерзавец Александр Павлыч! (Ал. П. Чехову. 1883. Между 15 и 20 окт.). В этом письме используется разговорное бранное существительное и имя собственное, которое также употреблено в разговорном варианте. Александр был старшим братом. С пафосом, но с долей иронии Чехов восклицает в письме: Милейший Александр Павлович г. Чехов! (Ал. П. Чехову. 1886. 10 мая.). Иронично звучит и такое обращение: Велемудрый секретарь! Поздравляю твою лучезарную особу и чад твоих с Новым годом... Желаю тебе выиграть 200 тысяч и стать действительным статским советником, а наипаче всего здравствовать и иметь хлеб наш насущий в достаточном для такого обжоры, как ты, количестве» (Ал. П. Чехову. 1889. 2 янв.).

Саша-Таракаша! – здесь А. П. Чехов использует обращение-«дразнилку», тем самым как бы возвращаясь в детство. По-детски и в то же время по-отчески звучит следующее обращение: Нельзя же, душа моя, вечно вертеться около одного женского типа. Мягко и ненавязчиво учит и наставляет Чехов Александра Павловича и так: Братт!

Интересный контраст образуется при соединении двух обращений в одном письме. Антон Павлович начинает письмо: Отче Александре! (Ал. П. Чехову. 1888. 24 сент.); Владыко! (Ал. П. Чехову. 1895. 19 янв.). Пафосное, торжественное высказывание, иронически-шутивное обращение с коннотацией особой уважительности через обращение к церковнослужителям либо чинам высокого ранга сменяется противоположным: Одним словом, ты пуговица! (Ал. П. Чехову. 1895. 19 янв.). Пуговица в этом тексте имеет значение: «нечто незначительное и мелкое». В конце письма он ставит подпись: Упрекающий тебя брат твой А. Достойнов-Благороднов (Ал. П. Чехову. 1895. 19 янв.).

Языковая игра основана на контрасте, поэтому только глупец или самолюбивый педант мог обидеться на эти шутки. На контрасте строится и следующее обращение: Европейский брат! и самопрезентация: Твой азиатский брат А. Чехов. Антон Павлович писал это письмо 5 июня 1890 г., находясь в Иркутске, а Александр Павлович

в это время был в Петербурге: Конечно, неприятно жить в Сибири; но лучше быть в Сибири и чувствовать себя благородным человеком, чем жить в Петербурге и слыть за пьяницу и негодяя. Игра на основе противопоставления – излюбленный прием Чехова: Да, бедный родственник, все это справедливо. А после письма ироничная подпись: Богатый родственник, землевладелец А. Чехов.

В одном из писем Александр жалуется брату на одолевших его вшей. Антон Павлович отвечает на это письмо, с одной стороны, шутивно называя брата Инфузория! (Ал. П. Чехову. 1890. 25 февр.). (Инфузория – «микроскопическое одноклеточное животное из класса простейших»), с другой стороны, выписывает рецепт и дает рекомендации врача: А насчет вшей могу сказать только одно: смерть моя нечистоплотность!

Высокопочтеннейший братец! – обращается А. П. Чехов к брату в другом письме (Ал. П. Чехову. 1898. 30 июля.). Слово высокопочтеннейший – торжественного, высокого стиля – употребляется рядом с разговорным существительным братец с ласкательным суффиксом =ец. Выражение включает подчеркнуто уважительное отношение в шутивно-ироническом ключе. Но далее Антон Павлович пишет: Всем твоим кланяюсь, а тебе нет. Ты не гений, и между нами нет ничего общего (Ал. П. Чехову. 1887. Между 2 и 5 авг.), тем самым иронично «принижая» брата. В письмах к нему могли противопоставляться и слова разных функциональных стилей: Кто б мог предположить, что из нужника выйдет такой гений? (Ал. П. Чехову. 1887. Между 2 и 5 авг.). Чехов часто подтрунивал над братом: Штаны ты этакие, да разве я в своем письме упрекал тебя за конкурс, бранил, называл скверно? Ремешок от штанов! (Ал. П. Чехову. 1887. 24 окт.).

В своих письмах А.П. Чехов использовал и просторечные, бранные слова-обращения с ярко выраженной экспрессивной (негативной, иронической) окраской: Дубина!; Хам!; Осел ты этакий!; Болван!; Прорва!; Филинюга!. Называл он так Ал. П. Чехова, когда последний не соглашался с ним в чем-то или открыто противоречил. Отвечаю на твоё поганое и поругания достойное письмо, – писал он брату. Интересно то, что подписывал Чехов такие письма всегда с иронией: Твой благодетель А. Чехов (Ал. П. Чехову. 1890. 25 февр.). Но в личных отношениях Александра и Антона Чеховых никогда не было ничего мелочного, не было равнодушной терпимости или панибратства.

Многообразны и функции нестандартных чеховских обращений. С одной стороны, они сохраняют основную – контактоустанавливающую – функцию в эпистолярном жанре, но выполняют ее полнее, позволяя автору выразить свое отношение к адресату, установить с ним более тесные, интимные связи. С другой стороны, функции нестандартных обращений выходят за границы эпистолярного жанра и прокладывают мостик между частным письмом и литературным творчеством писателя. В письмах А. П. Чехова можно найти такие языковые средства, которые в дальнейшем использовались в его рассказах. Словесная игра с обращениями занимает в поисках нужного слова не последнее место. Так, А. П. Чехов иронично называет брата: Маленькая польза! (Ал. П. Чехову. 1883. 13 мая. 1888. 4 мая. 1888. Май, после 6.). Чехов дает «положительную» ироническую оценку поступкам брата, но использование эпитета маленький создает комический эффект. Кстати, это выражение вошло в разговорный обиход семьи Чеховых и в письмах является напоминанием о событиях детства. «Маленькая польза» – прозвище таганрогского мальчика, который копил мелкие деньги, приговаривая: «Все-таки маленькая польза!». Это же выражение

использовано в повести 1896 г. «Моя жизнь». В произведении этим прозвищем наделен главный герой Мисаил. Выражение «маленькая польза» приобретает здесь обобщающее значение и помогает писателю ставить и решать глубокие социальные проблемы. Иногда некоторые индивидуальные особенности речи переходят из произведений в письма. Оказиональное прилагательное двулично-вольнодумствующий брат наш (– Саша) (1891, 1896) в обращениях к Ал. П. Чехову ранее встречается в рассказе писателя «Перед свадьбой» (1880): Женщина она добрая, но двулично-вольнодумствующая, легкомысленная, жеманственная.

В целом обращения и самопрезентация, являясь стандартным компонентом эпистолярного этикета, получают у А. П. Чехова художественное преломление и отражают характерные особенности его творческой манеры.

Список литературы

1. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Письма, Т.1-12. [Текст] / А.П. Чехов. – М.: Наука, 1974-1983
2. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений в 12-ти томах. Письма, Т.11-12. [Текст] / А.П. Чехов. – М., 1956-1957

РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКОГО АНТРОПОМОРФИЗМА В РАННЕЙ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ В. В. МАЯКОВСКОГО¹

Лавошникова Юлия Александровна

аспирант Брянского государственного университета им. акад. И. Г. Петровского, Брянск

ROLE OF METAPHORICAL ANTHROPOMORPHISM IN EARLY LOVE POETRY

Lavoshnikova Julia, postgraduate student of Bryansk State University, Bryansk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается филологическая (объединяющая в себе лингвистические и литературоведческие аспекты) проблема антропоморфной метафоры в раннем творчестве В. В. Маяковского, её преломление в зависимости от художественных взглядов поэта и важность для общей образной системы.

ABSTRACT

The article discusses the philological (that combines linguistic and literary aspects) problem of anthropomorphic metaphors in the early works of Vladimir Mayakovsky, its refraction, depending on the artistic views of the poet and the importance for the overall imagery.

Ключевые слова: В. В. Маяковский, антропоморфная метафора, филологический анализ

Keywords: V. Mayakovsky, anthropomorphic metaphor, philological analysis

Долгое время любовная лирика Маяковского считалась «обочинной» его творчества: главными были темы революции и новой власти, а интимная и страстная лирика разрушала привычный образ бунтаря и главаря, поэтому практически не рассматривалась или рассматривалась опосредованно. С начала 1940-х гг. и вплоть до конца XX в. изучению подвергались самые разные стороны как поэтики, так и идейно-содержательного плана произведений В. В. Маяковского. Его творчеству посвящены множество исследований ведущих литературоведов и лингвистов 1930-1980-х гг. (А.Абрамова, Г. Винокура, Владимирова, Б. Гончарова, Н. Калинина, В. Катаняна, И. Машбиц-Ворова, А. Метченко, З. Паперного, В. Перцова, Ф. Пицкель, А. Субботина, В. Сарычева, В. Тимофеевой, В. Тренина, В. Холшевникова, М. Штокмара и других). Образовались две центробежные тенденции в изучении лирики поэта: толкование творческого наследия сквозь призму социального мировосприятия, обходя собственно поэтический дар Маяковского-художника (здесь мы и слова не увидим о своеобразии и вообще существовании любовной лирики), и обратное направление - провозглашение ранней лирики поэта как единственно настоящей, но и здесь внимание во многом уделяется внесению Маяковского в регистр футуристов, а не выявлению черт его своеобразия.

Любовная лирика Владимира Маяковского во многом определена адресацией одной женщине – Лиле Юрьевне Брик, но и до знакомства с ней у поэта были произведения на любовную тематику. Они или безадресны

(там, где мы не имеем возможности проследить за биографическим подтекстом стихов), или имели адресата, впоследствии убранный из посвящений и комментариев (или заменённого на имя Лили). Так произошло с именем Марии Денисовой, ставшей главнейшим из прообразов героини поэмы «Облако в штанах». Собственно любовных стихотворений в поэзии В.В. Маяковского в рассматриваемый период существует немного; значительно больше произведений, где так или иначе образ возлюбленной и тема любви возникают по ассоциации, спонтанно, в сплетении других тем. При этом поэт не чужд иронического отношения к самому понятию «любовь», в его привычном, обывательском смысле. Так, в стихотворении «Военно-морская любовь» героями становятся необычная пара: миноносец и миноносица - «отношения» которых обрываются на «трагической» ноте. Пародирование стандартных любовных коллизий, часто описываемых в литературе, особенно подчёркивается именно выбором персонажей – военных кораблей - которые втянуты в собственно человеческие отношения и переживания, при этом железные символы военной мощи оказываются редкими по силе метафорическими перифразами пустоголовых и пустосердечных влюблённых. Антропоморфная метафора отражает своеобразный, но чётко выраженный протест против «стандартизации» любви, превращения её в бессмысленную игрушку бесчувственных.

Владимир Маяковский – поэт страстной всепоглощающей любви, и, тем не менее, первое, на что мы обращаем наше внимание при рассмотрении ранних любовных

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ молодым ученым (МК-4247.2014.6)

стихов, - это мотив одиночества, сопровождающий развитие темы любви практически во всех произведениях. «В поэзии и судьбе раннего В. Маяковского проблема одиночества отражает внутренний трагизм душевного состояния... Одиночество Маяковского — своеобразная расплата ... за бунтарскую суть собственной натуры...» [3, с. 169]. Стихотворения о любви никогда не отделяются от действительности и реального существования, они многоплановы: за страданиями героя о любви обязательно будет изображена в антропоморфном, действующем по-человечески преломлении реалья, которая приводит к ним, будет показаны «посторонние», способные уничтожить непониманием трепет душ (оркестр в стихотворении «Скрипка и немножко нервно», толпа в «Ко всему»). В этом прослеживается развитие свойственной творчеству Владимира Маяковского проблемы втягивания человеческой личности в мироздание, невозможности автономного существования даже в пределах собственной души; душа «вылита» в мир, страдания есть честь бытия, идущие от невозможности скрыть её от посторонних глаз.

Мотив трагедии и непонимания подчёркивается частой вариацией на тему любви с неодушевлённым предметом. Так, в стихотворении «Скрипка и немножко нервно» возлюбленной поэта становится скрипка («Знаете что, скрипка? / Давайте - / будем жить вместе! / А?» [4, с. 57]), в «Я. Несколько слов о моей жене» - это луна («Морей неведомых далёким пляжем / идёт луна - / жена моя. / Моя любовница рыжеволосая.» [4, с. 47]), в «Копте фата» - земля («а земля мне любовница в этой праздничной чистке...» [4, с. 51]). Причём, как мы видим неодушевлённому предмету предлагаются телесные отношения, далёкие от идеала духовной любви (земля и луна – любовницы лирического героя), но близкие к самой человеческой сути. В силу отсутствия подобного идеала в реальной действительности, с героем сможет быть рядом лишь неживое существо – реальная женщина неспособна понять героя, она не может с ним жить с силу разности не только характеров, но и понимания жизни. Возлюбленная-скрипка (земля, луна) – это очередной протест против мира, не знающего истинной любви, где всё продаётся и покупается, а ведь любовь первостихии, светила или предмета искусства купить нельзя – она первозданна. В этом и есть самая большая человеческая трагедия: люди потеряли не только способность любить друг друга, но и понимать и принимать любовь природы и мира. Таким образом, мы видим, что лирический герой показывает себя достойным первичной, единственно истинной любви, потому что это любовь не человеческая, а природная, стихийная, при этом телесная любовь с неживым предметом оказывается чище любых отношений с женщиной, потому что характер женщины извращен миром, а природа и искусство, существуя сами по себе, чисты и независимы. Герой возвышается над другими, единственно достойный чуда настоящих отношений с миром, в то время как другие унижают его, не понимая их истинной ценности («Музыканты смеются: / «Влип как! / Пришёл к деревянной невесте!..» [4, с. 57]). Лирический герой оказывается юродивым – знающим тайну бытия, но осмеянным «нормальными» людьми. И донести истину о любви ему оказывается не под силу. Мир этих стихотворений фантастический, абсурдный и вместе с тем совершенно реальный с психологической точки зрения. Его пронизывает чувство глубочайшей сопричастности со всей Вселенной; их «глобальность», проявленная в антропоморфных метафорах, - одна их характернейших черт любовной лирики поэта. Любовь никогда не замыкается «в пределах» одного человека – она безраздельно правит миром, принося в него

большой частью страдание. Любовь-страдание – один из новаторских образов Владимира Маяковского. Его лирический герой готов к страданию, самопожертвованию в мире, где попорно всё, в том числе и любовь; он готов к великой жертве ради прекрасного завтра, ради продолжения жизни, ради любви в истинном смысле этого слова. Он страдалец в страдании любви. Но в то же время это страдание, рождённое избранностью. Страдания эти таковы, что они дают ему право обращаться к самому Богу на «ты». Лирическому герою кажется, что небеса предают его, оставляют на гибель («В какой ночи, / бредовой, / недужной, / какими Голиафами я зачат - / такой большой / и такой ненужный?» [4, с. 86]).

В автобиографических стихотворениях же о любви к женщине поражают общие для этих вещей резкие перепады от эйфории до глубочайшего отчаяния, от радости, которую дарует любовь, до горя, неизбежного при безответных чувствах. Без Лили, пишет он в стихотворении «Лиличка!», нет «ни моря, ни солнца», и только «звон» её «любимого имени» может подарить ему радость. Любовный надрыв прорывается в каждой строчке. Лирический герой – человек, находящийся на эмоциональном пределе, готовый на любой поступок. Глубочайшая эмоциональность пронизывает каждую строчку. Вайскопф интерпретирует любовные стихи поэта как один большой «вечный» рассказ о возлюбленной и о мире, отобранных у Маяковского вселенским соперником (порой заменяемым реальным «мужем» как агентом или травестийной ипостасью врага)» [1, с. 383]. Действительно, в стихотворениях постоянно присутствует образ соперника, реального или воображаемого. Лирический герой постоянно стремится к уединению с любимой, но ему мешают или фатальные обстоятельства, или столь же фатальный человек (это то, о чём приблизительно в это же время поэт поведал миру в поэме «Флейта-позвоночник»: «А я вместо этого до утра раннего / в ужасе, что тебя любить увели, / метался / и крики в строчки выгравировал...» [4, с. 26]). Лирический герой стремится в интимное, личное пространство человека, где можно говорить «тихо», где звучат не проклятия и призывы, а слова любви и молитвы. Он даже не боится звать любимую по имени, чего не позволил бы себе «на виду», именно имя становится метой близости этих людей друг другу, его же отсутствие сразу даёт нам возможность понять, что произошёл разлад или же разрыв. Последний призыв происходит именно по имени («Лиличка!»): именно такое обращение должно помочь им восстановить утраченную связь, но всё оказывается безрезультатно. Трагическая безысходность – вот основной финал стихотворений Владимира Маяковского о любви. И эта безысходность часто не выражена прямо лексически, это умение поэта создать атмосферу, подкреплённое созданным образом жертвенного и невозможно одинокого лирического героя, обречённого (!) на любовь.

Герои Маяковского вписаны в антураж города, перенесение чувств в привычный литературной традиции природный ландшафт, отражающий психологическое состояние, для поэта недопустимо: человек чувствует так, как он живёт, а живёт он в урбанистическом мире, скованный камнем и стеклом. Поэтому, описывая чувства, Маяковский не удаляется от характеристики обстановки, чётко детализируя пространство и окружающих. Мы точно знаем, что действие в стихах происходит в городе («Скрипка и немножко нервно», «Копта фата»), в доме («Ко всему»), в городской квартире («Лиличка!»). Природные образы открываются лишь в противопоставлении с лирическим героем, представляющим собой воплотивше-

ние городской стихии. Он мечтает быть таким, как природа, и одновременно открыто отрицает свою к ней близость («Об камень обточатся зубов ножи ещё! / Собакой забьюсь под нару казарм!» («Ко всему», 75), «Ты зелёные вёсны идёшь насиловать!» («Кофта фата», 51), «Я бы лучами ночи грыз ночи - / о, если б был я / тусклый, / как солнце!» («Себе, любимому, посвящает эти строки автор», 85)). Для лирического героя Маяковского природа становится не посредником и не помощником в любовных делах, она чётко стоит отдельно от его переживаний, если не враждебная, то явно противопоставленная ему. Очевидно противостояние Маяковского с литературной традицией - психологическим параллелизмом человека и природы, устоявшимся в русской литературе.

Неологизмы в поэзии Маяковского – ещё одна характерная черта всей его поэзии. Поэт чувствовал, что существующие слова неспособны передать всю глубину чувств и величину переживаний, поэтому постоянно прибегал к словотворчеству. «...Его говорящий — человек современности, объявляющий новые истины, для которых старый язык не приспособлен: отсюда — подчеркнутое старание сломать привычные традиционные формы языка» [2, с. 364]. В любовной тематике неологизация касается описания состояний и переживаний. Так, поэт изобретает слово «декабрь» для описания чувств покинутого возлюбленного (поэма «Облако в штанах»), «бредовой» - («Себе, любимому, посвящает эти строки автор»), «отчаяньем иссечась», «обезумлюсь» («Лиличка!»). Очевидно, что подобные слова приносят в стихотворения больше личностного, большей глубины чувств; можно говорить об абсолютной уместности неологизмов в любовной лирике, так как они не противоречат раскрытию темы, а наоборот, способствуют ей, передавая оттенки чувств, недоступные общеупотребительной и распространённой лексике.

Маяковский – поэт гиперболы. И если позднее мы увидим преувеличение пороков, то в дореволюционной лирике это преувеличение силы своих чувств (которому читатель, кстати, верит) и преувеличение масштабов собственной личности, с трудом вписывающейся в маленький, ограниченный мир. «Художественная функция ... гиперболизирующих средств языка очевидна: они работают на образ мира Маяковского, оппозиция «большой — малый» — простейший способ подчеркнуть его величественность» [2, с. 370]. «Большим» оказывается лирический герой и его любовь, «малым» - мир, люди, даже возлюбленная, в сердце которой не способна поместиться огромная любовь. Гипербола вырисовывает яркие образные контрасты, становится скрытым средством антитезы. Таким образом, контрастная картина мира создаётся в том числе и при помощи средства преувеличения. Лирический герой рисует свою исключительность, но эта исключительность оказывается ненужной среди обычных

людей; он «зачат Голиафами», но великан Голиаф был повержен малорослым Давидом. Значит, его может повергнуть любой, и первой это делает самая тщедушная из давидова племени - маленькая женщина, которую страстно любит поэт.

Обширные метафоры, метафорические сравнения пронизывают всю поэзию Владимира Маяковского. Но помимо этого обязательно присутствуют таких свойственные элементы стиля "модерн", как лексический контраст, диссонанс, оксюморон, то есть, поэт стремится ставить рядом совершенно разнородные слова, чтобы получить наиболее необычные сочетания. Михаил Бахтин отмечал, что метафора Маяковского построена не на нюансах, а на основных тонах. То есть, мы не встретим у поэта игры на полутонах; всё, что он хочет сказать, он говорит прямо и честно. Даже о любви, которую привыкли воспринимать, покрытую флёром тайны и недосказанности. Конкретика пронизывает все стихи поэта, усиливая красочность изобразительных средств.

Итак, поэтическое воплощение темы любви в дореволюционном творчестве Владимира Маяковского имеет ряд характерных особенностей, отличающих его от поэтов предыдущих эпох. Для него характерно противостояние устоявшейся литературной традиции, связанное с провозглашением эстетики футуризма; это отражается и в любовной лирике. В тематическом отношении наше внимание привлёкло широкое распространение мотива одиночества – при отсутствии связи и психологического взаимодействия с природной составляющей; оригинальное философское понимание любви, подчеркнутое мотивом любви с неживым предметом; стандартизация ситуации при подчеркнутой исключительности лирического героя. Интересно также и воплощение любовной темы в поэтике: эмоциональность темы выражена через новаторские для поэзии средства экспрессивности (как лексические, так и синтаксические); характерное для Маяковского разделение стихотворных строк тоже как нельзя лучше подходит для отражения переживаний и акцентировании внимания читателя, захваченного неподдельностью и искренностью чувств лирического героя, предельного близкого личности автора.

Список литературы

1. Вайскопф А. Во весь логос: религия Маяковского. - М., 2000.
2. Гаспаров М. Л. Владимир Маяковский // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыты описания идиостилей. — М., 1995. — С. 363–395.
3. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2002.
4. Маяковский В. В. Сочинения в двух томах, т. I. М.: Правда, 1987.

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ МНОГОКОМПОНЕНТНОГО ТЕРМИНА В ОБЛАСТИ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Левенкова Анна Юрьевна

аспирант, ст. преподаватель Тюменского Государственного Университета

STRUCTURAL MODEL OF A MULTI-COMPONENT SOLAR ENERGY TERM

Levenkova Anna, PG student, senior teacher of Tyumen State University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию структурных особенностей терминологических словосочетаний в области солнечной энергетики. В ней рассматриваются различные точки зрения на проблему многокомпонентности термина,

разграничиваются понятия «многокомпонентный термин» и «многословный термин», описываются свойства многокомпонентного термина. В результате количественного анализа были выделены наиболее продуктивные типы терминологических словосочетаний и описана обобщенная структурная модель многокомпонентного термина солнечной энергетики.

ABSTRACT

The article considers the study of structure of solar energy term collocations. It gives various opinions on the issue of a multi-component term, draws line between the two notions: "multi-component term" and "multi-word term", and describes peculiarities of a multi-component term. As a result of the quantitative analysis we have defined the most productive types of term collocations and proposed the generalized structural model of a multi-component solar energy term.

Ключевые слова: многокомпонентный термин, многословный термин, длина термина, структурная модель термина.

Keywords: multi-component term, multi-word term, length of a term, structural model of a term.

В данной статье мы обратимся к структурным особенностям терминологических словосочетаний в области солнечной энергетики и представим обобщенную структурную модель многокомпонентного термина на основе количественных показателей.

Количественный анализ формальной структуры терминологических единиц в области солнечной энергетики продемонстрировал значительное преобладание многокомпонентных терминов над унитарными или однословными терминами. Направление солнечной энергетики в настоящее время находится на пике своего развития, в связи с чем происходит непрерывное пополнение терминологического аппарата, обслуживающего данную область знания. Однословные термины не всегда способны номинировать сложные процессы, описания, характеристики и свойства. Многие лингвисты-терминологи отмечают, что присутствие в тексте терминов-слов от науки к науке заметно снижается при том, что роль многокомпонентной терминологии значительно повышается [см., например: 8, с.58, 4, с.160, 11, с.50, 12, с.330, 9, с.6].

Терминологические словосочетания призваны не только называть и дифференцировать новые понятия, но и систематизировать парадигматические отношения между ними, отражая системные связи единиц конкретной терминосистемы. Покрывая понятийное поле системы, они характеризуются «номинативной самодостаточностью, способностью их компонентов идентифицировать объект на уровне видовой/подвидовой номинации, как правило, без обращения к дополнительной дефиниционной информации» [8, с.58]. Подобные лексические комплексы обладают существенным деривационным потенциалом, так как они помогают сформулировать новое понятие за счет пересечения понятийных вариантов компонентов, входящих в терминологическое сочетание [1, с. 107].

Многокомпонентное терминологическое словосочетание исследовалось во многих терминосистемах: биологии [13], ботаники [14], молекулярной физики [6], радиоспорта и коротковолновой связи [10], военной терминологии [7], терминологии сети Интернет [9], подъязыка биотехнологий [8], экономики [2] и других. Несмотря на большое количество исследований по данному вопросу, среди лингвистов не существует единого мнения относительно того, что является многокомпонентным термином и как называть термины, состоящие из нескольких лексических единиц. Такие термины называют терминами-цепочками [17, с.114], многословными терминами, полилексемными терминами [4, с.147], многочленными терминами [6, с.4], сложноструктурными субстантивными словосочетаниями [12, с.331], поливербальными терминами [15, с.210], многокомпонентными субстантивными словосочетаниями [13, с.6], многокомпонентными терминами [1, с. 89, 8, с.59].

В нашей работе в качестве рабочего мы будем использовать термин «многокомпонентный термин» в значении, предложенном Т.А.Кудиновой в статье «К вопросу

о природе многокомпонентного термина (на примере английского языка биотехнологий)». Под многокомпонентным термином автор понимает полилексемное терминологическое сочетание устойчивого типа с числом раздельно оформленных полнозначных компонентов более двух. Компонентом при этом считается однословная или аналитическая лексема [8, с.59].

В нашем выборе мы руководствовались спецификой структурных и семантических особенностей терминов-словосочетаний. При структурном анализе терминов-словосочетаний возникает необходимость демаркации понятий «многокомпонентный термин» и «многословный термин». Очевидно, что все многокомпонентные термины относятся к многословным терминам. Утверждать же, что все многословные термины относятся к многокомпонентным, нельзя. Так, например, трехсловный термин коллектор-аккумулятор солнечный является лишь двухкомпонентным термином, так как сложное существительное коллектор-аккумулятор, состоящее из двух слов, выражает одно понятие и выступает как цельнооформленная единица.

Во многих работах по терминоведению отмечается важность изучения длины термина [см., например: 3, с.112, 11, с.51, 8, с.58]. В.М.Лейчик вводит понятие идеальной и оптимальной длины термина. По мнению автора, под идеальной длиной термина следует понимать такую его длину, при которой каждый терминословоэлемент обозначает одно понятие из системы понятий данной отрасли. Эту величину можно условно обозначить $n+1$, (где n – компонент). В случае с основным термином $n=0$. Длина производного термина n -й степени составляет $n+1$ компонентов, где n соответствует также количеству этапов деления понятия. Оптимальная длина термина – это такая длина, которая выражает реальные условия его образования в определенной терминосистеме [11, с.51]. Видится, что при таком условии длина термина может быть бесконечной. Чем длиннее термин, тем слабее становится семантическая связь между его компонентами. На наш взгляд, наиболее показательным критерием «идеальности» структуры термина является второе условие, выделенное автором, а именно, условие, при котором связи между терминословоэлементами однозначно выражают логические связи между понятиями определенной терминосистемы.

Для измерения длины терминов широко применяются статистические методы [см., например: 5, с.64]. На основе выделения терминов из текстов при соблюдении требований однородности и необходимого объема выборки или на основе анализа терминологии, уже зафиксированной в словарях, можно установить общие тенденции к доминированию терминологических словосочетаний той или иной длины.

Для исследования были отобраны многокомпонентные термины из государственных стандартов по солнечной энергетике (ГОСТ Р 51594-2000, ГОСТ Р 54856-

2011, ГОСТ Р 55616-2013, РД 34.20.115-89), англо-русского и русско-английского словаря по солнечной энергетике Д.С. Стребкова [16] и словаря «Возобновляемые источники энергии: термины и определения» [18]. Для корпусного исследования использовались научно-технические тексты, представленные в монографиях, учебных пособиях, периодических изданиях. Общее количество словоформ и словоупотреблений в составленном нами корпусе составило 67572 и 1605404 соответственно.

Количественный анализ терминологических словосочетаний в области солнечной энергетики указывает на преобладание двухкомпонентных и трёхкомпонентных терминов. Общее количество терминологических словосочетаний, зафиксированных в словарях и гостах по солнечной энергетике составило 4616 единиц. В результате корпусного исследования было получено 2473 словосочетания. Таблица распределения терминологических словосочетаний по структурным типам представлена на рисунке 1 с указанием процентного соотношения в скобках.

Рис. 1. Количественное распределение терминологических словосочетаний по структурным типам

Источник	Количество компонентов в терминологическом словосочетании				
	2	3	4	5	6-9
ГОСТы	42 (31,3%)	44 (32,8%)	25 (18,6%)	7 (5,2%)	16 (11,9%)
Словарь Д.С. Стребкова	2259 (51%)	1015 (23%)	542 (12,3%)	318 (7,2%)	260 (5,9%)
Словарь ВИЭ	23 (26,1%)	31 (35,2%)	23 (26,1%)	5 (5,6%)	6 (6,8%)
Корпус текстов	1425 (57,6%)	621 (25,1%)	269 (10,8%)	103 (4,1%)	55 (2,2%)

Таблица наглядно демонстрирует преобладание двухкомпонентных словосочетаний в словаре Д.С.Стребкова и корпусе текстов, и трёхкомпонентных в ГОСТах и словаре ВИЭ. Такое распределение может быть связано с выбором исходных текстов при формировании терминологического глоссария в вышеперечисленных источниках. Государственные стандарты и словарь ВИЭ были составлены на основе нормативных документов. Поэтому и структура зафиксированных терминологических словосочетаний более сложная, отражающая узкоспециальные составные понятия (апертурный угол светового пучка, воздушный солнечный коллектор, фотоэлектрический комбинированный модуль, термоэмиссионный солнечный элемент). Более того, все термины в данных источниках имеют дефиницию, что также говорит об их нормативном характере. Терминологический массив, представленный в словаре по солнечной энергетике Д.С.Стребкова, был отобран из различных источников: специальных научно-технических журналов, материалов конференций, монографий, справочников, патентов и каталогов фирм [16, с.7].

Нередко можно встретить термины, которые сложно отнести к специальным понятиям в области солнечной энергетики (полевые культуры, быстрорастущее лесоразведение, кислотный дождь, морская водоросль, дорожный автомобиль, экономия от увеличения масштабов производства). Данный словарь является переводным и не содержит толкований терминов. Зачастую в переводных словарях больших объемов предпочтение отдается бинарным словосочетаниям, чтобы избежать неточности в переводе многокомпонентных лексических единиц.

Таким образом, если объединить все количественные показатели, можно вывести некую среднестатистическую структурную модель терминологического словосочетания в области солнечной энергетики. Диаграмма ниже демонстрирует процентное соотношение всех структурных типов словосочетаний относительно общего количества многокомпонентных единиц, представленных в ГОСТах, словаре ВИЭ, словаре Д.С.Стребкова и выделенных в результате корпусного исследования.

Рис. 2. Количественное распределение многокомпонентных терминов солнечной энергетики

Количественные результаты указывают на высокую продуктивность двухкомпонентных (52,8%) и трёхкомпонентных (24,1%) терминов в области исследуемого направления. Данные показатели могут найти свое применение в построении структурно-семантической модели термина солнечной энергетики, а также в разработке синтаксических шаблонов при автоматической обработке текста с целью извлечения терминов различной длины.

Список литературы

1. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: монография. Краснодар: КубГУ, 2003. 246 с.

2. Балашова В.В. Некоторые особенности многословных терминов-дериватов (на примере современной английской экономической терминологии) // V Международная научно-практическая конференция «Наука в информационном пространстве». – 2009. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.confcontact.com /2009ip/ balashova.php]
3. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке: монография. Л.: ЛГУ, 1975. – 135 с.

4. Гринев С.В. Введение в терминоведение: монография. М.: Моск. Лицей, 1993. – 309 с.
5. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учебное пособие. М.: Высш.шк., 1987. – 104 с.
6. Дорош Г.Л. Структурно-семантическая организация многокомпонентных терминологических образований с препозитивным определением в современном английском языке: (на материале текстов по молекулярной физике): автореф. дис.... канд. филол. наук. Киев, 1986. – 16 с.
7. Егоршина Н.В. Несколькословные термины в военном подязыке (ономазиологический аспект): дис.... канд. филол. наук. М., 1995. – 178 с.
8. Кудинова Т.А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подязыка биотехнологий)// Вестник Пермского университета. – 2011. – № 2(14). С.58–62.
9. Кудрявцева И.Г. Особенности формальной структуры и семантические характеристики терминологических словосочетаний (на материале английской и русской специальной лексики научно-технической области «Интернет»): автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2010. – 21 с.
10. Кушнерук С.П. Квантитативный анализ многокомпонентных терминов непрофессиональных видов деятельности (на материале терминосистемы радиоспорта и коротковолновой связи): автореф. дис...канд. филол. наук. Л., 1986. – 18 с.
11. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура: монография. М.: Книжный дом «ЛИБ-РОКОМ», 2009. – 256 с.
12. Манерко Л.А. Семантика сложноструктурных субстантивных словосочетаний// Семантика языковых единиц: докл. VI Междунар. конф. Т.1. М.: СпортАкадемПресс, 1998. С.330 – 332.
13. Осолихина Л.Н. Многокомпонентные субстантивные словосочетания в функции дополнений в английской биологической литературе (в сопоставлении с художественной): автореф. дис....канд. филол. наук. Львов, 1985. – 17 с.
14. Рябко О.П. Номинативные и структурно-семантические свойства сложных субстантивных образований (на материале наименований растений): автореф. дис....канд. филол. наук. Пятигорск, 1988. – 16 с.
15. Синявская С.П. Пути формирования и словообразовательные особенности английской терминологии эндокринологии//Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. науч.тр. СПб.: С.-Петербург. Ун-т, 2002. С.209–215.
16. Стребков Д.С. Англо-русский и русско-английский словарь по солнечной энергетике: М.: РУССО, 1995. – 304 с.
17. Ухорская Л.В. Терминообразовательные процессы в современном английском языке (на материале многокомпонентных терминов по авиации и космонавтике)// Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии: сб. науч. тр. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1982. С.113 – 117.
18. Возобновляемые источники энергии. Термины и определения: научное справочно-информационное издание под редакцией Соловьева А.А и Рустамова Н.А: М.: Франтера, 2014. – 88 с.

РОМАН СЕРГЕЯ КОЗЛОВА «ОТРАЖЕНИЕ»: ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА

Леонов Иван Сергеевич

канд. филол. наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва

Макаров Николай Андреевич

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва

THE NOVEL BY SERGEY KOZLOV "REFLECTION": PROBLEMATICS AND POETICS

Leonov Ivan, candidate of Sciences, associate professor of Pushkin State Institute of Russian language, Moscow

Makarov Nicolay, student of the Pushkin State Institute of Russian language, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается идейно-тематический комплекс романа Сергея Козлова «Отражение», при этом основной акцент делается на мотивах двойничества, зеркальности и замещения.

ABSTRACT

The article examines the ideological and thematic complex of the novel by Sergei Kozlov "Reflection", with an emphasis on the explanation of the motivation of duality, the specularity and substitution.

Ключевые слова: Сергей Козлов, современная духовная проза, мотив двойничества, мотив зеркальности, мотив замещения.

Key words: Sergey Kozlov, modern spiritual prose, motivation of duality, motivation of specularity and motivation of substitution.

Цель работы – раскрыть сложный идейно-тематический комплекс романа Сергея Козлова «Отражение», а также рассмотреть роль и особенности целого ряда мотивов, определяющих художественную специфику произведения.

В процессе анализа романа становится очевидным, что в центре внимания автора находятся две основные и взаимосвязанные темы: судьба России и судьба человека, раскрывающиеся через мотивы двойничества, зеркальности и замещения.

В аннотации к роману отмечено: «Действие книги разворачивается в России 1990-х годов, когда мало кто понимал, что вообще происходит в стране. «Отражение» — взгляд автора назад, взгляд, исполненный боли и переживания за свою Родину» [2, с. 4]. Автор пытается дать оценку России 1990-х годов, тому времени, когда пали прежние ориентиры человека, но пока еще не появились новые.

Взгляд на судьбу России у писателя отражает определенную двойственность и противоречивость. С одной стороны, автор пытается осмыслить Россию 1990-х годов

с точки зрения православного человека. Именно это время становится благодатным для Русской Православной Церкви, так как начинают разрушаться советские атеистические стереотипы. В то же время писатель изображает многочисленные беды, постигшие страну в преддверии нового века: войны, расцвет бандитизма, экономический упадок, внешнеполитическую борьбу. Подобный кризис воспринимается С. Козловым как Божье испытание, которое должно только укрепить чувство патриотизма и веры в людях: «Раз Бог наказывает, значит, не отвернулся от человека. Уж лучше я здесь помучаюсь, чем Там» [2, с. 64].

В сознании православного человека жизненные трудности представляются как некое испытание, которое заставляет проявлять в человеке свои лучшие или худшие качества. Это своего рода проверка человека «на прочность», стимул для его дальнейшей духовно-нравственной эволюции.

Заглавие романа очень емко, оно раскрывает сложный идейно-тематический комплекс произведения, связанный с особым пониманием истории нашей страны, судьбы общества и отдельного человека. Отражение, зеркальность, двойничество — классические для русской литературы мотивы, важные для освящения философских и мировоззренческих тем. С другой стороны, автор использует и переносное значение слова «отражение» — как воспроизведение истории своей страны через призму собственного миропонимания.

Основными героями романа «Отражение» являются два брата-близнеца, судьбы которых «мистическим образом переплетаются, сталкиваются и дополняют друг друга» [2, с. 4]. Интересна поэтика имен персонажей: автор дает братьям близкие по звучанию традиционные русские имена — Семен и Степан. Этим он подчеркивает поразительное, едва различимое сходство героев. В тексте романа прямо говорится о причинах выбора таких имен для близнецов: «Голову они с Андреем ломать не стали, дали дедовские имена. У обоих на букву “С”, да и имена, слава Богу, русские, без всяких там современных выкрутасов» [2, с. 12]. Последние строчки говорят и о надеждах родителей на неразлучность братьев, которые оправдались только в последний день жизни Степана, когда братья ощутили сильнейшую связь друг с другом.

На первых страницах романа появляется ярко описание феномена двойничества, отраженное на уровне портретных характеристик: «...И чем ближе она (фигура) приближалась к ожидаемому, тем больше между ними обнаруживалось сходство. Начиналось оно с одежды, детально совпадающей на обоих вплоть до складок и царапин на одинаковой обуви. Но более всего поразило бы увидевшего эту встречу полное совпадение лиц — до мельчайших черт, словно кто-то из них встретился со своим зеркальным отражением. Да и заговорили они между собой одним голосом, с одинаковой интонацией...» [2, с. 5]. Естественно, что в ходе повествования внешняя «зеркальность» двух героев, которая так подробно описана в начале романа, сменится абсолютной противоположностью их внутренних убеждений.

Популярность феномена двойничества в русской литературе подтверждается наличием большого количества исследований на эту тему. Особый интерес для настоящей работы представляет труд С.З. Агранович и И.В. Саморуковой, в котором представлена попытка классифицировать героев-двойников по принципу генезиса, функциональной ориентированности в тексте и структуре сюжетного развертывания. Авторы предлагают следующую классификацию: двойники-антогонисты, карнавальные пары, близнецы (русский тип) [1, с. 23].

Как раз последний, русский тип героев-двойников представлен в романе Сергея Козлова «Отражение», в котором особенно остро проявляются мотивы потерянности себя, раздвоенности сознания и мнимости окружающей действительности. Природа такого самоощущения кроется в «тайне рождения» главных героев: «За весь век ничего такого не видел. Два человека в тебе, Танюшка, это точно. Два младенчика... Но душа у них одна на двоих» [2, с. 10]. Семен и Степан теряют порой чувство реальности и даже самоидентификации, потому что обладают единой душой, невзирая на значительные различия характеров и мировоззрений. В тексте это подтверждается удивительным стремлением братьев быть во всем похожими друг на друга: «Росли одинаково. Все делали одновременно: ели, пили... А над тем, что Степан с младенчества требовал себе одежду как у Семена, Татьяна Васильевна сначала смеялась. Ну где еще такое увидишь: если на одном близнеце ползунки красные, то и второй себе ревом неумным такие же требует. Всю ночь будет орать, если что-нибудь у него не так, как у брата. С тех пор и повелось в семье Рогозиных покупать для сыновей все до мельчайших подробностей одинаковое. Накладно, конечно, но что поделаешь?» [2, с. 16].

Нарочитое внешнее сходство и стремление к его поддержанию в любых мелочах противопоставляется в романе внутренними различиями братьев-близнецов, которые со временем усложнились и в итоге способствовали разрыву их взаимоотношений: «А различать их (близнецов) не составляло труда: Степка свой характер вредный поминутно выказывал. Одну игрушка на двоих они никогда поделить не могли. Степка у Семы обязательно отберет или вырвет, а тот сидит потом обиженный, но не плачет и к брату не лезет» [2, с. 17].

В традициях двойничества между братьями роли распределяются следующим образом: «настоящим» героем является Семен, а Степан — воплощением его низменных черт, своеобразной копией, двойником. Степан отражает в своем характере черты двойника-злодея. В романе дается много примеров тому, как он часто забрасывал «петлю» на шею Семена, пытаясь насолить брату любыми способами при первой же возможности: «А бывало чаще всего так: Степан напакостит, а называется Семеном. Тому в дневник замечание пишут, он молчит, брата не выдает...» [2, с. 13]. Не смотря на подлости брата, Семен не отказывается от своего двойника, так как не может разорвать единую духовную сущность, данную братьям при рождении, которая обрекает их постоянное противоборство.

«Близничная пара практически всегда связана с идеей социального, мировоззренческого распада» — размышляют о подобной взаимосвязи двойников С.З. Агранович и И.В. Саморукова. — «Персонажи-близнецы предстают как модель общей судьбы в ее негативной оценке. Идентичность функций, как правило, воплощает отсутствие, а точнее объективную невозможность выбора индивидуальной позиции» [1, с. 23].

По мнению А. Кушнира, «тема “брат на брата” сознательно актуализируется С. Козловым, она уводит нас во времена Александра Невского и гражданской войны в начале XX века. Козлов не просто поднимает эту проблему, подчёркивая тем самым кризисность эпохи, он усугубляет её обстоятельством изначальной слитности Семёна и Степана» [3].

Проблема двойничества в романе «Отражение» — центральная. Она представлена автором как распад единой сущности, которая начинает существовать в двух ипо-

стасях. Автор намеренно не дает ясного объяснение такому феномену, затемняя смысл словом «тайна», потому что суть проблемы заключается не в этом. Главное, что два «разнополярных заряда» никогда не смогут стать чем-то единым, пока физически существует эти две природы: «... вы как отражение одного и того же человека в двух разных зеркалах» [2, с. 49].

В финале романа изображается гибель Степана и его перерождение: он словно принимает на себя судьбу Семена, жертвует собой ради брата, оставляя ему собственное имя и судьбу. В этот момент Степан будто бы воскресает в Семене, который соединяет с того момента в себе две ипостаси и обретает ту единую душу, которая была у братьев «одна на двоих» с самого рождения: «Семен почувствовал, как его собственное дыхание тоже остановилось... а груза на душе стало в два раза больше»

[2, с. 354]. В данном случае можно говорить о мотиве замещения, который открывает путь к преодолению болезненной раздвоенности и гармонизации человека. Здесь же выражена надежда на преодоление кризисной эпохи, которая определяет как социальную, так и духовную сферу жизни России и русского человека.

Список литературы

1. Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. – 132 с.
2. Козлов С.С. Отражение. – Екатеринбург: Сибирская Благовонница, 2009. – 362 с.
3. Кушнир А. Новая проза Тюмени: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zlak1.narod.ru/one/newprose.htm> 2012 г. (Дата обращения: 12.06.2015)

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТА РУССКОЯЗЫЧНОГО ПИСАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ С. НАЗАРОВОЙ «МОЙ ЗЕЛЕНОГЛАЗЫЙ АРУАХ»)

Логинова Мария Александровна

Соискатель кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета

INTERCULTURAL DIALOGUE: THE ARTISTIC TEXT SPACE RUSSIAN WRITERS (FOR EXAMPLE, THE STORY S. NAZAROVY «MY GREEN-EYED ARUAH»)

Mariya Loginova, Applicant of the department of Russian language and literature and methods of teaching Russian language and literature of the Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу пространственных образов-архетипов в творчестве русского писателя, родившегося вне русской культуры и создающего образ инокультурной среды. Отмечается, что через пространственные архетипические образы автор поликультурного текста создает художественную картину мира, в которой происходит совмещение различных национальных культурных традиций, позволяющих протекать межкультурному диалогу в рамках русского языка, что свидетельствует об уникальной культурной компетенции писателя, глубоко усвоившего мировосприятие иной культуры.

ABSTRACT

This article analyzes the spatial images-archetypes in the work of the Russian writer, is born Russian culture, and creates an image of cultural environment. It is noted that the terms of the spatial archetypal image of the author of the text creates a multicultural artistic picture of a world in which there is a combination of different national cultural traditions, which allow flow of intercultural dialogue in the framework of the Russian language, which indicates that the unique cultural competence of the writer, deeply assimilated other cultures worldview.

Ключевые слова: пограничная литература, межкультурный диалог, художественное пространство, образы-архетипы, национальная картина мира;

Keywords: border literature, intercultural dialogue, art space, images-archetypes, national picture of the world.

В активно происходящем сегодня переосмыслении множественной «советской» истории особенности межкультурного диалога выходят на первый план. Русская языковая культура, сохраняя за собой право оставаться связующим звеном между различными национальными культурами, привела к новому пониманию роли географического фактора, непосредственно влияющего на творческое мышление. Не случайно в последние годы все чаще можно услышать рассуждения о поликультурности, созвучные «полилингвальности» Ю.М.Лотмана, которые стали, возможно, самыми яркими знаками конца XX века.

Современная социокультурная ситуация настоятельно требует обращения к историческому опыту, в первую очередь, к традициям русскоязычной литературы, сформировавшейся в границах многонационального советского пространства. В годы тяжести эвакуации и сталинских репрессий национальные республики (в первую очередь, Казахстан (Алма-Ата) и Узбекистан (Ташкент))

стали своего рода культурным «полигоном», принявшим на свою территорию представителей инокультур, что, несмотря на трагичность ситуации, стало временем плодотворного творческого общения и, как мы уверены, рождением уникальной ментальности, орбита которой не совпадает с системами, привычными как для русской литературы, так и других национальных литератур. Иными словами, произошло столкновение русской языковой стихии с инокультурным духовным материалом.

Вопрос о рассмотрении русской литературной периферии стран СНГ редко становится предметом изучения, что приводит к тому, что о творчестве русских писателей, живущих в национальных республиках, в современной России знают мало. В.В.Бадиков полноправно сравнивает это с «торфяниками, тлеющим процессом, связанным с частичным историческим распылением какой-либо авторитетной национальной литературы» [3, с.148]. В связи с этим обращение к творчеству писателей русской

диаспоры Казахстана актуально как часть более общей задачи – попытке понять культурный феномен ближнего русского зарубежья.

Как известно, универсальными категориями реальной действительности являются пространство и время, имеющие свою специфику в восприятии каждой нации. Художественная литература также специфична в освоении пространства и времени. Л.В.Чернец, давая определение художественной картине мира, пишет: «мир произведения представляет собой систему, так или иначе соотносимую с миром реальным - в него входят люди, с их внешними и внутренними психологическими особенностями..., вещи, созданные человеком, в нем есть время и пространство» [10, с. 192].

Ментальная природа категорий пространства и времени подчеркивается всеми, кто обращается к их изучению. Согласно мнению Ю.М.Лотмана, «язык пространственных представлений» в литературном творчестве является «первичным и основным» [7, с. 414]. Описанная М.Ю.Лотманом пространственная «модель культуры» дает достаточно корректное основание для «реконструкции» «дохудожественного авторского ощущения пространства», которое стало основой художественного мира [Там же, с. 457-463].

Однако встает вопрос: Как пространственные отношения в тексте носителя русского языка, пишущего на иную национальную тематику могут служить способом выявления авторского мышления, его ценностных ориентиров? Мы исходим из того, что художественное пространство – одно из основных проявлений реальности. В художественном произведении оно выступает как творчески переработанное мышление людей о мире, в котором они живут и осмысливают его. По справедливому замечанию Л.Г.Бабенко, подобное представление о пространстве отличает архаическую модели мира [2, с. 168]. Поэтому пространство поликультурного текста обязательно должно учитывать не только образы-архетипы другой культуры, но и наличие «своих» архетипических образов, присутствующих в национальном языке, который, по определению Д.С.Лихачева, является как бы «заместителем» национальной культуры [6, с. 6]. Уместно привести мнение российского искусствоведа П.Д.Волковой, которая убеждена: «когда рождается ребенок, он вбирает в себя энергию и культуру того места, где появляется на свет» [4, с.28]. Мы уверены, что казахстанцы (речь идет о тех, кто именно родился и вырос в Казахстане) – это определенные ареалы, имеющие двойную культурную принадлежность.

В данной статье пространственные национальные архетипы расцениваются как способ выражения художественного мировоззрения, которое определяет специфику создаваемой художественной картины мира русскоязычного писателя.

В повести С. Н. Назаровой, жизнь и творчество которой, по определению В.В.Бадикова, «безраздельно и кровно связаны с Казахстаном, его древней историей и культурой» [3, с.161] уже название обладает национальным культурным потенциалом и несет определенную смысловую нагрузку. Этнокультурный архетип «аруах» в казахской культуре встречается довольно часто. «Чтобы тебя помнили, - пишет известный казахский деятель М. Ауэзов, - нужно сначала стать аруахом» [1]. По определению Л.Р.Золотаревой, аруах – это нечто самостоятельное и независимое, покидаемое человека в момент смерти: «После этого аруах обитает возле жилища.... Аруах является полноправным хозяином семьи, рода, от его воли зависят благополучие и счастливая жизнь членов рода» [5, с.81].

Центральным мотивом повести С.Н.Назаровой является пространственный образ дома, как вместилище разных национальных традиций. В.В.Савельева отмечает, что С.Н.Назарова «автобиографизм не скрывает и даже откровенно указывает на него» [9, с.156]. Во многих рассказах автора фигурирует образ матери, которая старея, оставляет дочери свою жизненную мудрость и опыт. Именно образ матери стал прототипом собирательного образа «зеленоглазого аруаха», символизирующим древние образы-архетипы русских сказочных старушек, ведунь, знахарок, а также образы мудрых и справедливых степных аксакалов, и их жен. С.Н.Назарова как бы разглядывает изнутри свои русские и казахские «корни», которые сформировались в пределах республики. Жизненная ситуация, с которой столкнулась писательница, проектирует основную мысль повести – поиск межкультурного диалога, основанного на обоюдном желании не только принимать культуру «инородцев», живущих на чужой земле, но и понимания и освоения культуры и языка страны, где привелось родиться и жить.

Пространство повести одновременно является как открытым, так и замкнутым. С одной стороны, постоянно упоминается аул и город, имеющий название (Алма-Ата), с другой – повествование ограничено такими «локусами», как саманный домик, огород и баня, которые несут в себе соединение разнокультурных символов жизненного уклада русского и казахского народов.

Организация пространства в виде круговой секторной перспективы дает возможность показать панораму аульной/деревенской жизни. Межнациональные культурные «скрепы» показаны именно через пространственные описания, где центр - саманный домик. При этом центр имеет не только горизонтальную перспективу, но и вертикальную: «Саманный домик..., был выбелен с добавлением синьки, и в вечернем воздухе был похож на облако. Сходство добавлял голубоватый дымок, который поднимался от летней печи..., или от казана, установленного на камнях рядом» [8, с. 69]. Голубой цвет для тюрков – символ чистого неба, единства, мира и спокойствия. Недаром флаг Казахстана имеет голубой цвет. Показательно, что такие древние национальные атрибуты как печь (русская) и казан (название тюркского происхождения) объединены под одним кровом, становятся своего рода маркерами совмещения культур. Упоминание о том, что «...была у нас и юрта, которую собирали во дворе по особым случаям, в основном дедушка брал ее с собой на джайляу» [Там же, с.73] также свидетельствует о желании автора показать культурное единение: дом, как микромодель мира славян и казахская юрта, как Космос мировоззрения кочевника. Оба под одним, общим голубым небом.

Далее в тексте следует расширение обзора от центра до окружающих его объектов: «Была еще небольшая банька, которую дед сделал своими руками, вот только печку в ней выложил «дядя Петя» - так звали русского бобыля, жившего в нашем ауле и усвоившего все казахские обычаи, язык, привычки, будто и не русский он вовсе» [Там же]. Символично, что устаревшее слово бобыль, как образ одинокого, безземельного русского крестьянина используется как своего рода метафора, как одновременное отсутствие «своего русского дома» в чужеродной среде, и в тоже время - несмотря на «усвоение» казахской культуры, автор сохраняет в нем русский «элемент» умельца-печника: в русских сказках печь, а также мастера-печники занимают особую нишу. Поэтому поставить русскую печь в «чужих» банях – это для «дядя Пети» своего рода путь-дорога к своим корням через национальное ремесло и

культурные традиции старой русской деревни. В противопоставлении единственного «русского» персонажа основной массе казахских жителей аула, которые, по словам бабушки Мурсели: «...сами ко мне ходят, просят все, что я вырастила, и сами же меня осуждают. Мол, зеленоглазая женге продалась русским, живет не по нашим обычаям...» [Там же] нам видится плодотворная попытка С.Н.Назаровой показать необходимость взаимодействия культур.

Открытое пространство, как синтез двух культур, представлено также описанием огорода: «...сажали картошку метрах в пятистах от дома, там же у бабушки было 30 кустов помидоров и чесночная грядка. Помидоры мы ели не только в свежем виде. Бабушка делала из них томатную пасту на зиму и «жгучку» с чесноком и перцем, которую добавляла потом в лапшу и прочие блюда. Еще в огороде росли кукуруза и подсолнухи. Дед огородил все это облагороженное поле частоколом...» [Там же, с. 72]. Традиционная символика частокола в славянской народной культуре носит охранительный характер. Именно в этом плане может рассматриваться «русский огород» казахской семьи от тех, кто «брезгливо отвергал такое ведение хозяйства» [Там же]. Но хозяева саманного домика принимая «чужое», не только не отвергают, но и всячески пытаются сохранить свои национальные традиции, связанные с особенностями быта кочевого образа жизни предков: «все белое она раскладывала, прополоскав, на степных травах... на каких травах – знала только моя зеленоглазая бабушка» [Там же].

Как видим, в тексте формируется сквозная семантическая оппозиция казахское – русское, которая свидетельствует об ее особой значимости для интерпретации повести. При этом она сохраняется на протяжении всего текста и в приведенных ниже фразах:

- а) «Кто дал тебе твои глаза, Мурселя? Может, русский замешан здесь» [Там же, с. 68]?;
- б) «Искры пускаешь, хочешь, как русская жена, верховодить джигитом» [?];
- в) «И бабушка, и мой дед Кабиден по-русски не только хорошо говорили, но и читали» [Там же, с. 71];
- г) «Дед ведь, когда волнуется, перемежает казахскую и русскую речь, путает падежи. В отличие от моей зеленоглазой бабушки, которая, если что, может вернуть солёное русское словечко...» [Там же, с. 75]. Использование сравнений и противопоставлений способствуют выделению ряда ключевых пространственных образов, которые ориентированы на диалог культур, как в бытовом, так и духовном планах.

По определенной модели описываются и прилегающие к дому постройки. Колодец во дворе и сарай, в котором содержатся животные, имеют универсальную архетипическую семантику и в данном случае могут рассматриваться как архетипы, связанные не только со славянской мифологией, но и тюркскими древними культурными традициями. Так, колодец, как ориентир в открытом пространстве, для многих народов символизирует источник жизни, спасение от жажды и связан с мотивом пути. Показательно, что в данном контексте вода из колодца служит только для полива «русского огорода». Здесь интернациональный архетип выступает в роли объединяющего фактора – если степные травы не требуют искусственного полива, то для инокультурных растений требуется забота и приложение усилий, чтобы получить хороший урожай. В переносном употреблении колодец символизирует межнациональное согласие. Эту же роль выполняет сарай: «А из скотины у нас было 15-20 баранов, 10

кур во главе с ...петухом, ...два верблюда, две лошади и корова с телочкой» [Там же, с. 73].

Для казахов баран, лошадь, и особенно верблюд (как способный отгонять злых духов) являются тотемными животными. В славянской мифологической системе, наряду с другими животными (не только в устном, но и в овеществленном виде) существенное значение имеют тотемы петуха (петушки на маковках, леденцы в виде петушков, вышивка и пр.) и коровы. Именно «огород» и «сарай» стали предметом неодобрения некоторых жителей аула: «...хозяйки складывали губы в презрительную трубочку» []. «Совмещенное хозяйство» стало предметом неодобрения, расцениваясь защитниками всего национального как нарушение традиций и жизненного уклада. С.Н.Назарова дает тем самым понять, что причина непонимания кроется в стремлении сохранить свою национальную самобытность от любого пагубного для нее влияния извне. Но автор показывает и другую, негативную сторону такой «защиты». Современный аульный казах, в силу новых, социальных, экономических, культурных контактов просто не может, и не должен замыкаться в своем «кочевом прошлом», тем самым закрывая путь к единству всех казахстанцев.

Необходимо отметить, что частотность употребления существительного слова аул как культурного открытого пространства в тексте во многом превышает его русский эквивалент – деревню. И только в двух предложениях дан «русский вариант» аула: «Те-е-бе в-е-ез-ет. У тебя –ба-абущка в- де-ре-е-вне» [Там же, с. 70] и «Им нравилась деревенская жизнь, деревенские бесхитростные люди – они сами были такие» [Там же, с. 74]. Но именно емкостью этих фраз, их психологизмом подчеркивается, что для автора русская деревня и казахский аул равнозначны, неделимы. Об этом свидетельствует и достаточно непринужденная замена других казахских слов, встречающихся в тексте: ажешка/бабушка, аташка/дедушка, дастархан/маленький столик и пр.

В финале повести пространство ее героев преобразуется. Умирает бабушка Мурселя, на похороны которой «собрались все аульчане» [Там же, с.77]. Расширяется пространство и самого Мади, который попадает служить в Московскую область, в войска космической связи. Казалось бы, такая «несущественная деталь», как «космическая связь», между тем приобретает символический смысл: «Я знал, что в тот день у меня прибавилось еще на одного аруаха там, в неведомом мире. И он не оставит меня своей мудростью и заботой...» [Там же, с. 79]. Именно через мудрость Мурсели и Кабидена, через пространство их внутреннего мира, в котором нет места скоропалительным и суждениям и поиску того, «кого сделать виноватым», автор дает ответы на злободневные вопросы нашей современности. Через «политические разговоры» между ажешкой и аташкой раскрывается весь смысл повести - необходимости «взаимопостижения вопреки разобщающим обстоятельствам», без которого не может быть уважительного и толерантного уважения к тем, кто не принадлежит к твоему этносу. Ключевой пространственный образ дома, с учетом символических смыслов, может интерпретироваться как «дом, в котором культурное многообразие способствует взаимопониманию и взаимоуважению народов, проживающих на одной территории», и наконец, «как дом, отражающий смешанную культурную ментальность».

Таким образом, пространственные образы-архетипы в тексте приобретают особый информативный смысл, раскрывающий взаимодействие национальных мо-

делей мира. Двукультурная природа творческого мышления отражается в органическом переплетении архетипических образов, что позволяет говорить о глубоком усвоении автором инокультуры.

Список литературы

1. Ауэзов Мурат. Это мое последнее публичное выступление. [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: [http:// www.dialog.kz](http://www.dialog.kz).
2. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. – М.: Академический проект, 2004. – 464 с.
3. Бадиков В. В. По гамбургскому счету: рассказы, повесть, эссе, воспоминания / составители В. Бадикова, А. Арцишевский. Алматы: Идан, 2007. – 400 с.
4. Волкова П.Д. Мост через бездну. Кн.4 / Паола Волкова. – М.: Зебра Е, 2014. – 304 с.
5. Золотарева Л.Р. Архетипы в современном изобразительном искусстве Сарыарки. // Материалы заочной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии, искусствоведения и культурологии». – Новосибирск: «Сибирская ассоциация консультантов». – 2012. – 114 с.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв.АН СССР. Сер. лит. и языка. 1993. Т.52, № 1.- С. 3-9.
7. Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х томах. Т. 1. - Таллинн: Изд-во Александра, 1992. - 478 с.
8. Назарова С. Н. Мой зеленоглазый аруах // Простор 2012. № 6. С. 68-79.
9. Савельева В.В. Рассказ в новейшей русской прозе Казахстана // Простор 2012. № 3. С. 148-168.
10. Чернец Л.В. Мир произведения // Введение в литературоведение. - М.: Высшая школа. 1999. – 680 с.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. РОТ «ДИВЕРГЕНТ»

Козько Н. А.,

кандидат филологических наук, доцент,

Мамакова А. А.

студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Магнитогорск

TRANSLATION TRANSFORMATIONS BASED ON «DIVERGENT» BY V. ROTH

Koz'ko N.A., Candidate of Philological Sciences, Associate professor,

Mamakova A. A., Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье авторы рассматривают переводческие трансформации, используемые при переводе художественных текстов. Авторы анализируют 2 варианта перевода романа современного американского автора В.Рот «Дивергент», один из которых выполнен специалистом по художественному переводу А. Килановой, а второй – группой фрилансеров.

ABSTRACT

The authors consider translation transformations used in literary translation. They analyze 2 examples of translation of the novel "Divergent" written by the modern American writer V. Roth one of which is carried out by an expert in literary translation A. Kilanova, the other – by a group of freelancers.

Ключевые слова: перевод; переводческие трансформации; художественный перевод; эквивалент; анализ переводов.

Keywords: translation; translation transformation; literary translation; equivalent, translation analysis.

Перевод – вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста [5, с. 400].

Перевод, как вид духовной деятельности человека, восходит еще к глубокой древности. Он всегда играл существенную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом [7, с. 15].

Литературные переводы считаются сложнейшими из всех видов перевода, ведь для их интерпретации требуется тонкое художественное чутье и понимание материала. Перед переводчиком стоит нелегкая задача: донести до читателя смысл произведения, учитывая стилистические особенности, национальную и эмоциональную окраску оригинального текста [6].

После публикации серии книг «Дивергент», имя В. Рот приобрело широкую известность, а роман завоевал любовь читателей со всего мира. Роман повествует о событиях, происходящих после глобальной катастрофы. На руинах бывшего Чикаго люди, пытаясь побороть пороки,

приведшие его на грань гибели, образовали пять фракций — своеобразных закрытых каст: Отречение, Эрудиция, Бесстрашие, Дружелюбие и Искренность. Каждая фракция выполняет свою функцию в обществе, и всем её членам присущ общий набор черт характера [3]. Беатрис Приор, главная героиня произведения, пытается найти свое место в жизни, ведь она нарушает общепринятую систему, она дивергент. Роман затрагивает важные вопросы, касающиеся человека на любом жизненном этапе: к чему могут привести военные конфликты и склонность людей верить в свое всемогущество; сложности, с которыми сталкиваются подростки в период взросления; познание самого себя и поиск своего места в жизни; отношения в новом коллективе; умение брать ответственность и отвечать за свои поступки и так далее. Книга была написана сравнительно недавно, и особенности ее интерпретации на русский язык ранее не рассматривались, поэтому анализ перевода данного произведения актуален.

В настоящей статье хотелось бы остановиться на переводе некоторых моментов произведения В. Рот «Дивергент».

Было проанализировано два перевода. Первый, официальный, был сделан А. С. Кирановой – специалистом по художественному переводу, известной по произведениям Джоанны Хэррис "Ежевичное вино", Сири Джеймс "Потерянные мемуары Джейн Остин" и другим произведениям. Второй перевод был сделан группой переводчиков, которых заинтересовало произведение В. Рот.

Рассмотрим первый пример – название произведения, которое, как правило, несет огромную информацию для читателя и зачастую играет решающую роль при выборе той или иной книги.

Название произведения «Divergent» в групповом переводе получило соответствие в форме транслитерации («Дивергент»), в переводе А. Кирановой - в образно-смысловой форме («Избранная»).

С английского языка «Divergent» переводится как «расходящийся, отклоняющийся, отличный». То есть, дивергент – это тот, кто не вписывается ни в одну группу. Он не хуже и не лучше других, он просто не такой как все. Беатрис Приор, главная героиня романа – дивергент, она проявляет склонность к трем разным фракциям и она – угроза для глубоко систематизированного общества. Использование приема транслитерации в данном случае удачнее, так как в русском языке существует слово «дивергенция». Это расхождение признаков и свойств у первоначально близких групп организмов в ходе эволюции. Именно такой смысл вкладывает автор в название романа. Групповой перевод оказался более точным и наиболее приближенным к значению иностранного слова.

Рассмотрим следующий пример:

My father calls the Dauntless "hellions" [1].

Перевод А. Кирановой:

Отец называет лихачей бузотерами [4].

Перевод группы переводчиков:

Мой отец называет Бесстрашных «хулиганами» [2].

Члены фракции Бесстрашие - энергичные, отважные молодые люди, любящие риск и адреналин. Их поведение некоторые считают даже агрессивным. Они не похожи на других, любят выделяться в толпе. Их тела «украшают» пирсинг и татуировки. Особенно далеки они от фракции Отречение. Поэтому отец Беатрис относится к ним с неодобрением. Он называет их «Hellions». Если использовать более нейтральное значение, то это слово можно перевести как «хулиганы». Но если вложить в него отрицательное отношение человека, то можно перевести его даже как «отморозки». Вариант А. Кирановой «бузотер» не совсем подходит в этой ситуации. Это просторечное, далеко не общеупотребительное слово. Бузотер - это человек, который постоянно скандалит. Члены фракции Бесстрашие совершали множество рискованных поступков, но они не были скандалистами. В этом случае групповой перевод оказался ближе к передаче основного значения слова.

Рассмотрим следующий пример:

He clicks the bullet into the chamber and holds the gun out in front of him, both hands around it [1].

Перевод А. Кирановой:

Он щелчком загоняет патрон в камору барабана, закрывает его и держит револьвер перед собой обеими руками [4].

Перевод группы переводчиков:

Он вставляет пулю и держит оружие перед собой обеими руками [2].

А. Киранова переводит слово «chamber» как «камора барабана». Камора — внутренняя часть канала артиллерийских орудий, в которой помещаются снаряд и заряд при зарядании [8]. Этот эквивалент не самый удачный, так как требует дополнительного разъяснения. Это

термин, известный ограниченному кругу людей. «Рядовому» читателю такого рода информация может показаться избыточной. Именно из этих соображений группа переводчиков опускает эту деталь, описывая лишь процесс - «он вставляет пулю». По нашему мнению, данное предложение можно было бы перевести таким образом: «Он заряжает револьвер и обеими руками держит его перед собой».

Рассмотрим следующий пример:

I am not as pale as a sheet [1].

Перевод А. Кирановой:

Я не белая, как бумага [4].

Перевод группы переводчиков:

Я не бледна, словно простыня [2].

После поединка Беатрис рассматривает свое отражение в зеркале и не может узнать себя в той девушке, которая смотрит на нее. У прежней Беатрис не было синяков и кровоподтеков, она не была так бледна, ее щеки покрывал здоровый румянец.

Фразеологический оборот «as pale as a sheet» имеет несколько устойчивых эквивалентов в русском языке: «бледный как смерть», «бледный как полотно», «бледнее мела», то есть «без кровинки в лице». Удачнее было бы сравнить бледность девушки с полотном, чем с бумагой или простыней.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что группа переводчиков справилась с задачей ничуть не хуже, чем А. Киранова – известный опытный переводчик, специализирующийся на переводе художественной литературы. Перевод фильма «Дивергент», по большей части, опирался на вариант, предложенный группой переводчиков. Группа переводчиков преуспела в подборе удачных эквивалентов на языке перевода, понятных каждому читателю, для имен собственных и некоторых необычных терминов.

Тем не менее, можно сказать, что, не смотря на использование различных методов перевода, А. Киранова, так же, как и группа переводчиков сумели справиться с поставленной задачей. Конечно, каждый вид перевода имеет свои особенности, достоинства и недостатки. В данном случае читатель сам выбирает, какой из предложенных вариантов ему ближе.

Список литературы

1. Вероника Рот Divergent [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://fb2.booksqid.com/content/94/veronika-rot-divergent/1.html>
2. Дивергент [электронный ресурс]: - Режим доступа. - URL: <http://rubook.org/book.php?book=260491>
3. Дивергент (роман) [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дивергент_\(роман\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дивергент_(роман))
4. Книга Избранная [Дивергент] [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://knjky.ru/books/izbrannaya-divergent>
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: П. Валент, 2011. – 408 с.
6. Литературный перевод - так ли это просто [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.rustranslater.net/index.php?object=literaturniy-perevod>
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. - 5-е изд. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.
8. ЭСБЕ/Камора [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Камора>

О ЖАНРОВОМ СВОЕОБРАЗИИ ЗАПИСОК

Поляк Зинаида Наумовна

канд. филол. наук, доцент Казахского национального педагогического университета им. Абая, Алматы

Поляк Дина Мироновна

канд. филол. наук, ст. преп. Алматинского университета энергетики и связи, Алматы

ABOUT GENRE ORIGINALITY NOTES

Polyak Zinaida, Candidate of Science, associate professor of Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty

Polyak Dina, Candidate of Science, senior Lecturer of Almaty University of Power Engineering & Telecommunications, Almaty

АННОТАЦИЯ

В статье определяется жанровое своеобразие записок и их место среди других жанров документальной и художественной литературы (дневник, мемуары, письма).

ABSTRACT

The article defines genre originality of notes and their place among the other documentary and fiction genres (the diary, memoirs, letters).

Ключевые слова: жанровые признаки записок, дневник, мемуары.

Keywords: genre features notes, diary, memoirs.

Жанр записок представляет собой своеобразный феномен среди других документальных жанров. С этим связана и многозначность самого термина. Авторы называют записками произведения, которые по жанровой природе и повествовательной структуре резко отличаются друг от друга. Письма, дневники, мемуары имеют гораздо менее размытые жанровые границы, чем записки. Если попытаться классифицировать произведения этого жанра, на первый план выступит важнейший критерий: является ли рассматриваемое произведение документальными автобиографическими записями реального лица или это художественное произведение, имитирующее подобные записи. В зависимости от ответа на этот вопрос все записки распадаются на две группы: собственно, документальные и беллетристические.

С другой стороны, наблюдения над жанром записок показывают, что часть из них приближается по своим особенностям к жанру дневника, другая же часть представляет собой пример мемуарной прозы. Поэтому и документальные, и беллетристические записки, в свою очередь, имеют по две разновидности: записки дневникового и мемуарного характера.

И все же есть черты, объединяющие записки в единый жанр. Попытаемся выделить жанровые критерии, позволяющие называть все эти виды одним термином.

В первую очередь это документальность, то есть отсутствие вымысла. В записках реальных лиц это качество очевидно, а в беллетристических записках автор создает впечатление достоверности, соблюдая жанровые законы записок.

Следующий жанровый критерий – временная близость к событию. Обычно автор или герой делает записки по свежим следам событий или через небольшой промежуток времени, что сближает записки с жанром дневника.

Третий критерий – присутствие образа автора. Повествование в записках в большинстве случаев ведется от первого лица.

Еще одно условие – незавершенность. Записки охватывают лишь определенный период жизни героя и не могут быть закончены. Они открыты в будущее.

Записки – маргинальный жанр, который находится между дневником и всяким повествованием от первого лица. При многих сходствах с дневником (документальность, синхронность событию, исповедальность) записки имеют и серьезные отличия от дневника – и формальные, и содержательные.

Приступая к запискам, автор имеет некий общий план, замысел, которые обычно отсутствуют у человека, начавшего вести дневник. Пишущий записки объединяет записи одной идеей, в то время как автор дневника начинает делать записи часто только для того, чтобы запечатлеть время, и заносит в дневник все, что с ним происходит детально, не выделяя общей темы.

Формальные отличия дневников и записок в большинстве случаев сводятся к следующему: в записках отсутствует датированность, подневность, события иногда переданы хронологически неточно, порой ретроспективно.

Жанр записок чрезвычайно гибок. В литературе XIX века художественные произведения, названные записками, часто имели форму дневника (Н.В. Гоголь «Записки сумасшедшего», А.П. Чехов «Скучная история. Из записок старого человека»).

В этом же ряду, на наш взгляд, находится роман Ф.М. Достоевского «Игрок». Несмотря на то, что датированность в произведении отсутствует, роман имеет немало дневниковых признаков. В первую очередь, это одновременность (близость по времени) записи и описываемого события. Вот какими словами начинается повествование: «Наконец-то я возвратился из моей двухнедельной отлучки. Наши уже три дня, как были в Рулетенбурге» [3, с. 283]. А вот первые строки третьей главы: «И, однакож, вчера целый день она не говорила со мной об игре ни слова» [3, с. 298]. Четвертая глава начинается так: «Сегодня был день смешной, безобразный, нелепый. Теперь одиннадцать часов ночи. Я сижу в своей каморке и припоминаю» [3, с. 303]. Последняя запись выстроена полностью как дневниковая. Исключение составляет отсутствие датирования и лаконизма, свойственного дневнику.

Следующий признак дневника в романе – это синхронность описываемому событию. Как и дневник, записки начаты героем «под влиянием впечатлений хотя и беспорядочных, но сильных». Подобно автору дневника герой перечитывает написанное: «Я собрал и перечел мои листки» [3, с. 383]. В романе есть и еще одна дневниковая черта: записки обрываются. Роман оканчивается словами «Завтра, завтра все кончится!». В действительности «завтра» остается неизвестным читателю.

Темой отдельного исследования являются мотивировки и функции дневникового типа повествования в прозе Ф.М. Достоевского. Нас же интересуют лишь некоторые жанровые особенности романа «Игрок», позволяю-

щие отнести это произведение к беллетристическим запискам дневникового характера, так как оно имеет достаточное количество дневниковых признаков.

Любопытным примером беллетристического дневника являются «Записки лишнего человека» И.С. Тургенева, в которых в формальную рамку подневных датированных записей (явный признак дневника) заключены воспоминания героя-повествователя об истории своей жизни (мемуары).

В XX веке традиции этого жанра продолжают развиваться, причем, наблюдается тенденция сращивания жанра записок с мемуарами.

Записки, носящие мемуарный характер, повествуют о событиях, отстраненных от автора на определенный временной промежуток. Такие записки не могут передать образа детально, с подробностями. Но зато, обогащенный опытом и знанием автор, может более объективно взглянуть на события, давно произошедшие.

«Дневник точнее мемуаров не только потому, что пишется по свежим следам события, а и потому, что пишущий еще не знает ни биографии своей, ни своего времени – он только всматривается в него, и потому в дневник попадают факты и подробности самого разного толка» [8, с. 174]. Одним из немногочисленных примеров документальных записок дневникового характера могут служить «Записки об Анне Ахматовой» Л.К. Чуковской. «Записки...» представляют собой дневник, который автор ведет с 1938 по 1941 год. Но если в обычном дневнике отражена широкая панорама событий, то Л.Чуковская фокусирует свое внимание исключительно на личности поэта и ее окружении. О событиях собственной жизни Л. Чуковская пишет лишь в связи с событиями жизни героини «Записок...». Вот запись от 18 мая 1939 года: «Вечером телефонный звонок: Анна Андреевна просит прийти. Но я не могла – у Люшеньки грипп, надо быть дома» [9, с. 15]. В центре каждой записи Чуковской – диалог с поэтом. Записи достаточно объемны и регулярны. Каждая встреча с Ахматовой описана, если не сразу, то через несколько дней. Комментарии крайне редки, но именно минимальное вмешательство автора способствует созданию портрета Ахматовой. Читатель отчетливо видит образ поэта и времени.

Примером документальных записок мемуарного характера являются «Записки блокадного человека» Л.Я. Гинзбург [1]. Начаты записки, по-видимому, как дневник в 1942 году, закончены в 1983. Записки представляют собой синтез дневника и мемуаров. Дневниковые записи, сделанные в дни блокады, стали основой для создания мемуаров, в центре которых находится образ человека, жителя блокадного города. Автора интересует быт и психология человека, месяцами находящегося на границе между жизнью и смертью.

Автор дневника не знает своего будущего, автор мемуаров – напротив, бросает взгляд в прошлое с позиции

своего времени. В данном случае это взгляд человека, дожившего до мирного времени, на себя самого в дни войны.

В художественной литературе второй половины XX века жанр записок не теряет своей актуальности. Это связано с интересом читателей к литературе non-fiction и со стремлением писателей к документальной достоверности повествования. В современной русской литературе записки стали иметь все меньше сходства с дневником. Записками авторы стали чаще называть произведения, в которых повествование ведется от первого лица и герой вспоминает произошедшие с ним события (Г. Померанц «Записки гадкого утенка» [7], Г. Горбовский «Шествие. Записки пациента» [2], А. Никишин «Записки русского оккупанта» [6], А. Курчаткин «Записки экстремиста» [5] и др.).

Повесть В. Кондратьева «Одна жизнь... Записки старого инженера» [4] построена как воспоминания пожилого человека, перемежающиеся событиями, происходящими с ним сегодня. Следовательно, одно из условий жанра – современность описываемым событиям – присутствует. Есть в записках и еще один атрибут дневника: установка на искренность и исповедальность. Можно назвать эту разновидность жанра записки-исповедь.

Богатство жанровых вариаций записок не отменяет цементирующей их цельности. Выделенные нами критерии этой цельности, а также предложенная здесь классификация позволяют приблизиться к определению места записок среди других документальных жанров.

Список литературы

1. Гинзбург Л.Я. Записки блокадного человека // Гинзбург Л. Я. Человек за письменным столом: Эссе. Из воспоминаний. Четыре повествования. – Л.: Советский писатель, 1989. – С. 517–578.
2. Горбовский Г. Шествие. Записки пациента // Нева. 1989. № 4, 5.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 4 М.: Гослитиздат, 1956. – 612 с.
4. Кондратьев В. Одна жизнь. Записки старого инженера // Дружба народов. 1990. № 12.
5. Курчаткин А. Записки экстремиста // Знамя. 1990. № 1.
6. Никишин А. Записки русского оккупанта // Знамя. 1991. № 10.
7. Померанц Г. Записки гадкого утенка // Знамя. 1993. № 7, 8.
8. Чудакова М.О. Беседы об архивах. М.: Молодая гвардия, 1975. – 224 с.
9. Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. М.: Книга, 1989. – 271 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА Б. АКУНИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Руденко Кристина Владимировна

аспирант Пятигорского Государственного Лингвистического Университет, г. Пятигорск, старший преподаватель Военно-космической академии им. А.Ф.Можайского, г. Санкт-Петербург

ASPECTS OF B. AKUNIN'S FICTION TRANSLATION INTO THE ENGLISH LANGUAGE.

Rudenko Kristina, A graduate student of Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, A senior lecturer of Military-Space academy named after A.F. Mozhaiskiy, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу языковой личности Б.Акунина с помощью речевых характеристик его героев и характеристики перевода на английский язык. Языковая личность Б. Акунина – это система, служащая составной частью лингво-психологического метода изучения, в основе которого лежит необходимость структурного и глубокого анализа с точки зрения перевода.

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of the language personality of B.Akunin with help of speaking features of his characters and the value of its translation into English. The language personality of B.Akunin is a system which works as a part of lingvo- psychological method of training; it's the research of psychological and ideological part based on the discourse and author's opinion.

Ключевые слова: языковая личность, дискурс, концепт, структурный анализ.

Key words: language personality, discourse, concept, structural analysis.

На сегодняшний день многие науки, так или иначе связанные с коммуникацией, интересуются изучением языка в личностном аспекте. Среди них можно назвать философию, лингводидактику, психологию и т.д. Все данные науки связывает одно понятие – «языковая личность», которое не имеет однозначного определения и служит предметом многих споров ученых. Анализ языковой личности в аспекте перевода интересен вдвойне, т.к. описывает её с разных языковых позиций, в первую очередь, с позиции самого переводчика, выступающего в соавторстве, а затем со стороны реципиента конкретного текста. Уровень успешности понимания читателем не только авторской идеи, но и характеристик языковой личности самого творца произведения напрямую зависит от профессионализма и качества перевода.

Б. Акунин как высокоинтеллектуальная языковая личность представляет большой интерес именно в плане культуры организации речевого пространства своих произведений, благодаря использованию огромного количества лингвистических оборотов и приемов. Герои его произведений, каждый в отдельности, являются наглядным примером богатства языка автора. Поскольку язык тесно связан с культурой, в произведениях воспроизведена национально-лингвистическая картина мира, а сами герои представляют индивидуально-личностный план, который соотносится уже с субъективным ракурсом данной картины. Ю.Н.Караулов пишет: «Языковая личность - вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, потому что нельзя изучать человека вне его языка» [4:96].

Исходя из этого, посмотрим на языковую личность и опишем способы перевода ее ключевых особенностей на английский язык. Комплекс лингвистических загадок заключается в анализе речи героев и раскрытии художественных образов, в основном второстепенный, т.к. описывая персонажа романа мы невольно даём оценку авторской позиции, а в нашей случае, и поставленной авторской речи. «Образ автора - это не простой субъект речи, чаще всего он даже не назван в структуре художественного произведения. Это концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчицами и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [4: 80].

Выделим следующие системные уровни языковой личности: 1) словесно-смысловой, определяющий мастерство владения языком оригинала и набор языковых средств, используемый в той или иной ситуации; 2) когнитивный уровень, в основе которого лежат концепты,

мысли, явления как функциональные единицы. Они помогают структурировать данные в единую систему, в «картину мира», исходя из которой можно судить об идее и замысле автора. На этом уровне мы можем наблюдать трансформацию знания в практику. Познание личности направляет исследование на изучение языка через интеллектуальные связи, сквозь процесс понимания и воплощения мысли в речь; 3) последний уровень прагматический характеризует мотив, сферу интересов, направленность деятельности, проблематику, парадигму уже изученного материала. Здесь мы получаем совершенную структуру языковой личности с лингвистическим анализом произведения, что позволяет составить реальную парадигму лингвистических качеств автора.

Наряду с данной структурой определим стратегию переводческой работы. Рассмотрим критерии перевода, предложенные С.В.Гюленевым [5:37]:

- Ключевым фактором при переводе является фактическая сторона оригинала (информация в тексте).
- Цели оригинала и перевода должны совпадать.
- Перевод должен соблюдать стилистические особенности, функциональный стиль оригинала.
- В тексте перевода должно точно присутствовать авторское отношение, что исключает переводческую оценку излагаемого.

Поясним, что для максимального результата необходимо соблюдение этих правил, в ином случае, перевод останется непонятным и, как следствие, авторский замысел нераскрытым. В романах цикла об Э. Фандорине речь персонажей маркирована лексическими, грамматическими и фонетическими особенностями. Причем все они могут составлять совокупность речевого образца любого персонажа.

Словарный запас персонажа в романах Б.Акунина как «отраженная» автохарактеристика языковой личности автора представляет особый интерес. Как и в любом детективном произведении, в цикле романов о Фандорине много диалогов и, как следствие, большое количество глаголов. Один самых распространённых глаголов «говорить» имеет глаголы, использующиеся для анализа звучащей речи, описания социального статуса персонажа, эмоциональной и нравственной характеристик. Более того, обычно в диалогах помимо глаголов описания речи присутствуют глаголы действия, по которым мы можем понять эмоции, мысли и чувства героя. Например: комиссар трясушейся рукой зашарил по столику, заурчал от удовольствия, подвалила удача, башку раздрызгал, нахохлившийся от сырого ветра [3]. Рассмотрим данные реплики с точки зрения переводчика.

«Комиссар трясушейся рукой зашарил по столику» - the commissioner began fumbling around on his bedside table with trembling fingers. Глагол «to fumble» переводится

как «копаться, шарить», добавление предлога around придаёт реплике окончательный, завершённый вид, поэтому, на наш взгляд, данный перевод можно считать удачным.

«заурчал от удовольствия» - chortled in delight (дословно «хихикал, ликовал от удовольствия»). Переводчик намерено использует глагол to chortle с более обширным значением для описания «радостного события», т.к. английский глагол «урчать – to murmur» не передаёт восхищённого состояния героя в момент разгадки тайны, а обозначает «шелестеть, ворчать, производить лёгкий шум».

«Подвалила удача» - a lucky lad. (дословно «счастливый парень»). В данном примере переводчик прибегнул к полной трансформации фразы, используя сленговое слово «a lad – крутой парень, сорвиголова». В сочетании со словом lucky (счастливый) переводчик вышел из ситуации, сумев донести смысл высказывания.

«башку раздрызгал» - smashed my head. To smash – «наносить сильный удар, ударить, крушить». Английский вариант имеет более литературную семантику, тем не менее, учитывая употребление слова «башка», русская версия представляет собой стилистически сниженную лексическую.

«нахохлившийся от сырого ветра» - wrapped up against the damp wind. В данном примере «нахохлившийся – wrapped up (рус. закутанный, укутанный), на наш взгляд, также уместно использование глагола ruffle up (нахохлившийся, взъерошить), которое полнее выражает ситуативную композицию.

В своих произведениях можно часто встретить «антропологический» метод оформления речи. Это описание картины мира сквозь призму этно-национальных черт. В романах Б.Акунина умело используется данным приемом, что позволяет погрузиться в историческую эпоху России XIX века детально. Наиболее ярко он проявляется в изображении фонетического искажения речи героя, чтобы подчеркнуть его иностранное происхождение. Так, в произведении «Турецкий гамбит» находим:

- О-о, вй дама?... Однако какой мэскарад! Я не знал, что русские используют дженцин для эспинаж. Ви хироуиня, мэдам. Как вас зовут? Это будет отчен интэрэсно для моих тчитателей [3:169].
- Шейх-уль-ислам... Болте похож на ваш обер-прокурор Синод [3:135]
Или – еще реплика оттуда же:
- Был пресс-клуб, а стал какой-то прытон [3:89]
Рассмотрим другой пример:
- Не я один, - сказал японец. – Из сарона выбезари есё сесть черовек. [3:174]

– В Париже вместе со мной находиришь есё портора мириона черовек. – вставил японец.[2:175].

В английском переводе произведения «Левиафан», сделанным переводчиком Эндрю Бромфилдом, читаем следующее:

«Not only I», said the Japanese. «Six other people ran out of the saron»

«One and a half mirrion other people were also in Paris», the Japanese interjected. [6:147]

По данному отрывку мы можем судить о том, что в русском варианте фонетическая экспликация выражена ярче, чем в переводе, что позволяет судить о звуковой насыщенности оригинала. Переводчик пытался отразить акцент японца, деформируя наиболее трудные для японской артикуляции звуки. Тем не менее идея трансформации сохранена.

Следовательно, в исследовании языковой личности писателя огромную роль играет такое явление как речевое поведение. Творческий процесс работы Б.Акунина – это совокупность авторской идеи и изображение действительности, создающая абсолютно новую реальность, где каждый читатель открывает что-то для себя. В «зеркале» перевода вполне возможно реализовать передачу языковых особенностей языка оригинала, однако это требует большой компетенции от переводчика. К оценке языковой личности Г.Чхартишвили подходит следующее высказывание классика: «Конечно, создания поэта не суть списки или копии с действительности, но они сами суть действительность как возможность, получившая свое осуществление, и получившая это осуществление по непреложным законам самой строгой необходимости: идея, рождающая в душе поэта, есть тайна, как младенец, зачинающийся во чреве матери: кто может угадать заранее индивидуальную форму той или другого? И та и другая не есть ли возможность, стремящаяся получить свое осуществление, не есть ли совершенно никогда и нигде небывалое, но долженствующее быть сущим?»[1: 248]

Список литературы

1. Белинский В.Г. "Горе от ума". Комедия в 4-х действиях, в стихах. / Сочинение А. С. Грибоедова. Второе издание. С.-Пб, 1989. 243 с.
2. Борис Акунин. Левиафан. / М.: Захаров, 1998. 432 с.
3. Борис Акунин. Турецкий гамбит. / М.: Захаров, 1998. 432 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. / М.: Высшая школа, 1989. С.3-8
5. Тюленев С.В. Теория перевода. М., 2004. 336 с.
6. Boris Akunin. Murder on the Leviathan: a novel translated by Andrew Bromfield, 2004. 227 p.

ПОЭЗИЯ РУССКОГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Санникова Ирина Ринатовна

аспирант, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре

POETRY OF THE RUSSIAN FAR EAST ABROAD IN THE CONTEXT OF TRADITIONS OF THE SILVER AGE

Sannikova Irina, graduate student, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur,

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются поэзии русского дальневосточного зарубежья в контексте традиций Серебряного века, анализируются преемственность и связи. Обзор основных образов и мотивов позволяет выявить единство русской литературы.

ABSTRACT

Is considered poetry of the Russian Far East abroad in the context of traditions of the Silver age, the continuity and communications are analyzed. The review of the main images and motives allows to reveal unity of the Russian literature.

Ключевые слова: лирика, русское зарубежье Дальнего Востока, Серебряный век.
Keywords: lyrics, Russian abroad of the Far East, Silver age.

Преимущество в историко-литературных связях художественного творчества словесников разных временных периодов и географического местоположения в литературоведении определяются как традиции. В творчестве поэтов Серебряного века дальневосточные эмигранты определяли те смысловые доминанты, которые позволяли расширить им художественное пространство произведения. «Свою сопричастность общей жизни страны они выражали через творчество» [2, с. 14]. Ощущая кровную связь с русской природой, которая поглощается городским шумом и суетой, поэты русского дальневосточного зарубежья зачастую обращаются к творчеству поэтов Серебряного века, ставшими для них духовно-нравственными, творческими ориентирами». Якимова С. И. отмечала: «Историко-литературный процесс 1920-х годов в русском зарубежье Дальнего Востока развивался в русле традиций русской классики и серебряного века, которые стали духовно-нравственной основой творчества эмигрантов на Востоке. Традиции русской классики нашли своё художественное воплощение и развитие в наследии ярчайших представителей серебряного века. Подлинно вершинными фигурами для эмигрантов стали знаковые явления - Александр Блок и Николай Гумилёв» [3, с. 7].

Так, в текстах эмигрантов образ города по-брюсовски страшен, звучат мотивы апокалипсиса, смерти. В стихотворении Николая Алла «Петербург» город омыт кровью, по нему бродят «лишенные покоя призраки титанов». Лирический герой одинок в этом всеобъемлющем, унылом страхе. Финальная строфа не оставляет надежд на перемены и возрождение:

И улицы широкие и темны, и пусты.

И даже кладбищ нет, везде растут кресты –
Живые памятники умершей свободы [4, с. 44].

Тема тоски по природному естеству имеет свое продолжение и в стихотворении Алексея Ачаира «Проще в лесу». Лирический герой по-есененски рвется «бегать босым по роще, где травы цветов голубей», по крышам гонять голубей. Жизнь была бы другой, «нечего было бы искать» [4, с. 71], тогда все было бы естественно и понятно. Себя лирический герой ощущает одиннадцатилетним ребенком, открыто и с удивлением смотрящим на мир. Тоска по нетронутой цивилизацией, простой деревенской жизни трансформируются в яркие мечты: «И верить, что в аде черти / Живут под землею внизу. / И жить самому – до смерти – / В прекрасном дремучем лесу» [4, с. 71].

Город Марии Визи также страшен и чужд героине: «Мне город твой не нужен темный, / Мне страшно каменной стены» [4, с. 106]. Лирическая героиня отвергает белые фонтаны и грациозные мосты, ее «путь лежит через туманы». В другом своем произведении поэта дикую природу возводит в ранг Высшей силы:

Мой бог – таинственная замкнутость лесов,
где бродят волки и зовет сова [4, с. 104].

Поэзия Серебряного века стала для дальневосточных эмигрантов творческой целью, позволяющей более ярко и точно формулировать свои самые сокровенные лирические мысли.

Особенно отчетливо данное наблюдение просматривается в лирических текстах о любви, когда можно и нужно говорить о самом тайном и интимном. Женский образ в творчестве лириков-дальневосточников представляет собой синтез телесного и духовного, человеческого и божественного. Так, в стихотворении Бориса Бета «Го-

лос» лирический герой с жадностью думает о своей возлюбленной, вспоминает «все движенья далеких губ, далеких глаз». Образ любимой представляется физически реальным, но внутренний облик наполнен божественностью и святостью:

А вот счастливая рука:
Она имеет тяжесть тела;
Святая кровь – ее река

Высоким шумом прошумела [4, с. 98].

Восходящий к греческой мифологии образ любимой женщины воссоздается в стихотворении Николая Светлова «Сторукая». Лирический герой поклоняется своей богине, целует святое тело, божественные руки. Когда женщина захотела, чтобы «дневное светило больше не всходило», герой стал молиться «невидимому черному светилу» [4, с. 480-481]. Огромная сила женщины подчеркивается картиной толпящихся около нее богов, просящих вместе с героем Н. Светлова ее любви.

Лирический герой Сергея Альмова в тексте «Горлоливо светало... проходили китайцы...» ласкает длинные пальцы своей женщины «словно четки» и читает, «как Псалтырь, потускневшие губы» [4, с. 47]. Стоит отметить, что атмосфера политической, социальной напряженности способствовала тому, что и поэты рубежа веков, и дальневосточные эмигранты в результате духовных поисков первооснову бытия видели в Любви, в ее Земном воплощении – Женщине. Обращаясь к любви, к теме Эроса лирики пытались найти ту гармонию и идиллию, которой им так не хватало в реалиях. Именно поэтому герой С. Альмова отвергает суровую реальность, мир – это отражение его физического и психологического состояния:

Небо было измято, как кровать после оргий...

Облака, излохматясь, разорвались нелепо...

А мы двое сидели в предрассветном восторге,
Еще грезили ночью и к заре были слепы [4, с. 47].

Напомним, что тема Эроса была одной из центральных в русской литературе рубежа XIX – XX вв., т.к. высокие чувства пробуждают в человеке все самое лучшее, естественное, соединяют его с природой, открывают сакральные основы мира. Космическая, божественная любовь в реальности воплощается в любви физической:

Ты, как Ева изгнана из рая
За соблазн, за грех, за пустоту,
А теперь в тебе молва людская

Воплощает райскую мечту [4, с. 512].

Женский образ носит интимно-романтический характер: Она – и возлюбленная, и подруга. По В.С.Соловьеву, истина любовного пафоса в превращении индивидуального женского существа в неотделимый от своего лучезарного источника луч вечной Божественной женственности. Так, лирический герой Михаила Щербакова с особым трепетом создает образ своей возлюбленной: крылатые движения, порхающие шаги, точеное, легкое, нежное тело, «отважно-ласковые руки», - все в ней напоминает ангела, но ангела земного: «И странно: крыльев не дано / Плечам, по девичьи покатым» [4, с. 595]. Герой уверен в своей спутнице и готов идти с ней по жизни рука об руку, бороться с трудностями, «не озираясь на преграды», «единоборствуя с судьбой» [4, с. 595].

Интерес к проблеме женственности неслучаен: оценка духовности народа, систематизация жизненных ценностей, стремление к возрождению и сохранению духовности, культуры нации неразделимо связаны с исто-

ником жизни. Примечательно то, что в поэтическом пространстве дальневосточной эмиграции образ женщины включал в себя особенное сочетание Прекрасной Дамы, мудрой Софии и Мадонны. Мысль Булгакова С. Л., что в женственности скрыта тайна мира, особенно близка была эмигрантам-дальневосточникам, пытавшимся познать космические тайны бытия.

Проблема любви физической, так же как и у поэтов Серебряного века, в дальневосточном зарубежье не была запретной. Любовь воспринимается как средство преобразования мира, очищения и просветления. Любовь – это один из самых верных путей к самосовершенствованию.

Так, например, особое место тема любви занимает в творчестве поэта русского зарубежья Валерия Перелешина. Необычность и трагизм любви поэта заключается в ее нетрадиционности, т. к. объектом любовной лирики Перелешина была не Прекрасная блоковская Дама, а молодой юноша. Еще в первом сборнике Перелешина, «насыщенном античными и литературными образами (Вольтер, Нинон Ланкло, Франциск Азизский, Фет, Петр I, Свангилда, Лужин – в стихотворении «Защита Лужина, а в подтексте и В. Набоков), есть стихотворения, имеющие принципиальное значение для его творчества. В этом смысле стихотворение «К Люсьену Летину» открывает в творчестве Перелешина тему однополюсной любви, которая здесь воспринимается как дань определенной моде, принадлежности к кругу избранных, тому, что привнес в мировую поэзию французский символизм и декадентское мироощущение. Известно, что и русская поэзия начала XX века не обошла стороной эту табуированную тему» [1, с. 42].

Один из любимых поэтов Валерия Перелешина А. Блок был поэтом любви, но любовь для него была не просто волнительным чувством. Любовь выполняет гносеологическую функцию, она – один из способов познания бытия. В любовной лирике Перелешина (в частности, в книге «Ариэль»), так же как и в блоковских «Стихах о Прекрасной Даме», любовь выступает личностным переживанием, которое открывает поэту истинный смысл бытия, его Божественную тайну, которая и направляет жизненный путь поэта и определяет содержание его стихотворений. Бузуев О. А. писал, в первых двух сборниках Валерия Перелешина можно проследить «готовность автора покинуть «мирскую суету» и отказаться от любви земной во имя любви небесной» [1, с. 32].

Лирический герой признает свою земную «ущербность», но любовь – единственное оправдание назойливости поэта, смысл его жизни. В такой интерпретации мотив любви становится в общем ряду философских мотивов в лирике Валерия Перелешина. Жизненный путь поэта предстает перед нами как путь познания бытия через любовь.

В переживаниях любовной страсти, в представляемых поцелуях и объятиях поэт ищет экстаз, страстное иступление. Только бесконечная напряженность страсти (а не обычная, повседневная любовь) дает возможность выйти за пределы обыденного сознания, в прекрасный мир вдохновения и мистического опьянения любовью. Бузуев О. А. отмечает, что Валерий Перелешин постоянно стремился совместить языческое и эротическое начало с началом религиозным, философским, мистическим [1, с. 68].

Запретная, недоступная любовь в своем страстном волнении и любовном экстазе соединяется с ощущением греха, одиночества, страдания, тоски. Но в то же время, в самом ощущении греха есть что-то манящее и обещающее

неведомые наслаждения, выход за грани обыденного бытия. В финале книги «Ариэль» все явственнее звучат мотивы одиночества, душевного падения. Любовь становится для лирического героя унижением, физической мукой, но эти страдания позволяют ему возвыситься над обыденностью и перейти на космический уровень. Все чаще звучат слова о пустынности, бездумности жизни, нотки сожаления об ушедшем времени.

Поиск небывалых ощущений, мгновений любовного экстаза, жажда бесконечного – это способ приобщения к космической бесконечности, без которой жизнь кажется скучной и однообразной в своих примитивных радостях и переживаниях.

Итак, поэзия русского зарубежья Дальнего Востока впитала в себя все основные художественные идеи Серебряного века: глобализм мышления, космизм в духовных терзаниях и исканиях лирического героя, осознание общности человека и Вселенной, человека и Бога, высокая требовательность творческой личности и к себе, и к окружающим. В то же время, вслед за поэтами Серебряного века, дальневосточники особенно остро восприняли и осознали идею глубокой своей связи с культурными национальными традициями, с многовековыми достижениями российской культуры. Творчество было насыщено высоким общественным самосознанием, вследствие чего проблема личности, ее роль в истории и жизни своего народа – стала одной из центральных. Чувствуя свое единство с поэтами Серебряного века, в творческой реализации любви-жалости, любви-сострадания, поэты-дальневосточники выражали идею человечности любви.

В связи с трудностями, с которыми эмигранты столкнулись на чужбине, стремление разобраться в проблемах человечества и современности в целом было особенно велико. Главным условием достижения гармонии стал гуманизм и идеализация общечеловеческих ценностей. «Традиции серебряного века, сформировавшиеся на прочном фундаменте гуманистической традиции русской классики, способствовали творческому созиданию в эмиграции, вдохновляли на новые открытия, направляли на продуктивное изучение Востока, определяли художественно-нравственные ориентиры творчества в изгнании, своей приверженностью теме России соединяли с утраченной Родиной» [2, с. 14].

Список литературы

1. Бузуев О. А. Творчество Валерия Перелешина: Монография. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре гос. пед. ун-т», 2003. 121 с.
2. Их дальний путь лежал в изгнание...: антология-хрестоматия произведений литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока / авт.-сост. С. И. Якимов, Е. С. Бабкина, Н. А. Выхованец, И. Ю. Ковальчук, Н. П. Котельникова, А. В. Тепляшина, А. Х. Юсупова; под науч. ред. проф. С. И. Якимовой; вступ. статья С. И. Якимовой. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – 275 с.
3. Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв.: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX – XXI вв.» (17-18 марта 2011 г.) / под науч. ред. С. И. Якимовой. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – 243 с.
4. Русская поэзия Китая: Антология / Сост. Крейд В. П., Бакич О. М. М.: Время, 2001. – 720 с.

РИТМИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНИХ АНГЛИЙСКИХ ЗАКЛИНАНИЙ

Сафонова Любовь Сергеевна
Аспирант ЛГУ им. А.С. Пушкина

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются ритмические и синтаксические особенности древних английских заклинаний. Древние английские заклинания представляют собой устно-поэтические произведения, в которых древний человек создавал образы окружающего его мира по ассоциации, т.е. слова подбирались с соответствующей фонетической окраской, что обуславливает лексическую и синтаксическую специфику этих фольклорных произведений.

ABSTRACT

the article deals with the analysis of rhythmic and syntactic characteristics of ancient English spells. The ancient English spells are oral-poetic works, in which an ancient man created the images of the world by some associations. In other words the ancient man chose words in his spells with some phonetic particularity. This factor determined the lexical and syntactical specifics of those folklore works.

Ключевые слова: древние английские заклинания, аллитерации, ассонансы, повторы, инверсия, эллипсис, паратаксис.

Keywords: Ancient English spells, the alliterations, the assonances, the repeats, an inversion, ellipsis, parataxis.

Древние английские заклинания как устно-поэтические произведения содержат в себе важную информацию о внутреннем состоянии человека, его произносящего. Эта психологическая информация передаётся с помощью интонации, т.е. посредством особой ритмико-мелодической организации языковых средств фольклорного произведения. Л. И. Тимофеев даёт следующее определение: «Интонация — это время и пространство живого слова, только в ней оно и существует, и получает свой реальный смысл» [6]. Интонация складывается из следующих характеристик: мелодия речи, ритм, фразеологическое и логическое ударение.

С этой точки зрения, в заклинаниях, в которых образ создаётся по ассоциации, реализуется приём звукописи, т.е. слова в них подбираются с соответствующей фонетической окраской. Р. О. Якобсон считает, что повторы являются конституирующими элементами фольклора [7].

Для ритмизированного текста древних заклинаний приёмы ритмизации и метризации (под метризацией понимают художественный приём силлаботонического упорядочения текста) [1] поддерживаются, в первую очередь, за счёт фонемных повторов: аллитераций (повторов комплекса согласных звуков) и ассонансов (повторов комплекса гласных звуков).

Аллитерации и ассонансы способствуют сближению семантических полей слов, в которых повторяется фонемные комплексы, последние создают впечатление окказиональной морфемы.

Под окказиональной морфемой понимают элемент, возникающий лишь в результате повтора, лишь там, где произошло повторение фонемного комплекса, то есть наглядное воспроизводство его как некоей целостности. Повторение трансформирует группу единиц (фонем) в единицу иерархически более высокого уровня, которая естественно опознаётся сознанием читателя как нечто однородное «истинным» языковым морфемам. Происходит взаимное смысловое ассоциирование созвучных слов [3].

Рассмотрим следующий пример:

1. A magic cloud I put on thee
2. From dog, from cat,
3. From cow, from horse
4. From man, from woman
5. From young man, from maiden.
6. And from little child.

7. Till I again return.

В данном заклинании приёмы ритмизации и метризации осуществляются за счёт аллитерации [-tl/ld], семантически сближающей слова little, child, till, взаимопроникновению семантических полей этих слов и создающей впечатление поэтической окказиональной морфемы.

Сущность реализации приёма звукописи заключается, по словам Ю. И. Минералова, в том, что смысл и звучание слова в ритмизированном тексте сплетаются и неоднократно переходят друг в друга, создавая поэтическую внутреннюю форму (образ этимологического образа) буквально на глазах [3].

С другой стороны, для заклинаний характерен свободный синтаксис, т.е. функционирование паратаксиса, инверсии, эллипсиса («выкидки»), приёмов, которые усиливает множественность ассоциаций создаваемых в фольклорном произведении образов окружающего древнего человека мира.

Одним из самых древних видов заклинаний является заговор против болезней. В Древней Ирландии получил широкое распространение следующий заговор:

I strike the disease... I vanquish... let it not be a chronic tumour. Let Diancecrit's salve goes be whole... I put my trust in the salve Diancecrit ... his family whole may be tjat... on it goes....

Для данного текста характерен паратаксис. Б. В. Лавров отмечал, что паратаксис, т.е. соединение без соединительных и соотносительных союзов, является первоначальной формой связи двух предложений в языках индоевропейской группы. Признаётся также, что гипотаксис создаётся на основе паратаксиса путём преобразования одного из самостоятельных предложений в подчинённое [2].

Бругман признаёт, что для первоначальной стадии развития индоевропейских языков обязательными признаками гипотаксиса являются: (1) наличие особых подчинительных союзов; (2) определённый порядок следования предложений одного за другим (он для разных видов сложноподчинённого неодинаков)»[2].

Заклиания, являющиеся одними из самых ранних памятников устного словесного творчества и обладающие сильной фразовой интонацией, характеризуются явлением паратаксиса. В приведённом примере сильное фразовое ударение, характерное для заклинания, возникает

благодаря паратаксису, который порождает дополнительные смыслы, воспринимаемые на ассоциативном уровне. Множественность ассоциаций подчёркивается многооточиями.

Такое заклинание, повторяемое несколько раз, содержащее звукоподражательные повторы взрывных, звонких и сонорных согласных звуков: str, tru, crit, chr (звуки, напоминающие русские пр-р, быр-р, тыр-р, хр-р и т.п.), а также сочетания гласных и шипящих: -ish (напоминающее русское кыш), должно было отпугивать болезнь.

Рассмотрим начальные строки кельтского заклинания на охрану скота:

1. - With my hand-grip alone
2. I against the foe will strive, and struggle for my life –
3. He shall endure God's doom whom death shall bear away..... (Beowulf)

В этих строках используются приёмы инверсии и эллипсиса: I will strive against the foe with my hand-grip alone, and (I will) struggle for my life.

Как пишет Ю. И. Минералов, нарушение прямого порядка слов — инверсия, когда слова ставятся «не на то» место и разобщены собственно синтаксически, - способствует образованию вполне реальных связей иного типа — ассоциативного. Ассоциации не дают фразе обесмыслиться, «развалиться»; они как бы незримо перестраивают ее изнутри. Тем самым происходит «приращение», а точнее — художественное преобразование общеязыкового смысла».[3].

Инверсия (перестановка) – немотивированное развитие речи с нарушением порядка слов, способствует усилению экспрессивности речи, т.е. подчёркиванию её субъективной направленности [3].

На этом основании, можно говорить о том, что благодаря использованию инверсии обеспечивается индивидуальная направленность обращения к божественному образу, а дополнительные ассоциации, связанные с употреблением инверсии, усиливают глубину индивидуального эмоционального переживания того, кто обращается за помощью к божеству.

Созданию эмоционального накала служит также использование эллипсиса, о котором Ю. И. Минералов пишет, что «эллиптическая ниша» - не просто пустое место, ждущее своего заполнения, а место концентрации ассоциативных отношений, их «переплетения», образующего семантический «клубок», «сгусток» содержания, нерасчленимый на логически однозначно сформулированные «идеи». «Выкидка», подобно инверсии, активизирует ассоциативные отношения» [3].

Эмоциональный накал, создаваемый инверсией и эллипсисом, усиливается паратаксисом (отсутствием подчинительной связи между первым и вторым предложениями, которые передают смысл, заложенный в первой, второй и третьей строках). Множественность ассоциаций, возникающая благодаря использованию приёмов инверсии и эллипсиса в сочетании с паратаксисом, усиливается выделением с помощью тире. Множественность ассоциаций и смыслов воссоздают спиритическую атмосферу, в которой произносится заклинание.

Для древних английских ритмических заклинаний характерны приёмы эпаналепсиса (кольца) и «стыка». Под термином «эпаналепсис» (кольцо) принято понимать созвучие с основой в начале строки, повторяющееся в конце

той же строки или в конце следующей. «Стык» реализуется созвучием с основой в конце строки и его повтором в начале следующей строки, например:

1. A magic cloud I put on thee
2. From dog, from cat,
3. From cow, from horse
4. From man, from woman
5. From young man, from maiden.
6. And from little child.
7. Till I again return.

Кольцевая композиция (приём эпаналепсиса) реализуется повтором предлога from. «Стык» - глагол «return» имплицитно перестраивает композицию и порождает новые ассоциативные связи, скрепляя начало (обращение к обожествляемому предмету) и основную часть. Именно, семантика глагола return возвращает текст заклинания в начало и замыкает кольцо.

Основным стилистическим приёмом создания ритмизированного текста заклинания являются повторы. Л. А. Введенский и Н. Н. Кохтева дают следующую дефиницию повтора: «стилистический приём, придающий высказыванию определённую экспрессивность, выразительность и динамизм» [4].

А. А. Потебня считал, что «повторения слова и оборота, вызванные чувством замедляющим течение мысли... например, гневом, который располагает к тождесловию» [5], поэтому в повторе всего заложена эмоция, вызывающая многочисленные ассоциации.

Р. О. Якобсон считал, что синонимический повтор способствует выстраиванию строк, которые выражают один и тот же смысл различными, но равнозначными средствами, тем самым смысл высказывания остаётся прежним или почти прежним [7].

Грамматические параллелизмы, по мнению Р. О. Якобсона, входят в поэтический канон многих фольклорных моделей: молитв, плачей, заклинаний, заговоров и пр., что является очень остроумным эмпирическим наблюдением за внутренней непрерывной связью между мыслью и звуками [7].

Литература

1. Бойчук Е. И. Метр как средство ритмизации художественного прозаического текста. Ярославский педагогический вестник. № 4. Т. 1. (Гуманитарные науки). Ярославль, 2012.
2. Лавров Б.В. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.,Л.: Изд. во АН СССР ин-т языка и мышления им. Ак. Н. Я. Марра, 1941.
3. Минералов Ю. И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность): Учебник для студ. филол. фак. высших учебных заведений. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1999.
4. Ощепкова Н. И. Повторы в балладах В. А. Жуковского. Лесосибирск, 2012. – URL:<http://nsportal.ru> (дата обращения: 16.12.2014).
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. – Электронный ресурс: URL: <http://evartist.narod.ru>. (дата обращения: 29. 04. 2015).
6. Тимофеев Л. И. Стих и проза. М.,1938.
7. Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.

АВТОКОММУНИКАЦИЯ В ЛИЧНОМ ДНЕВНИКЕ В.С. ЗОЛОТУХИНА

Тарасенко Татьяна Петровна

канд. филол. наук, доцент Кубанского Государственного Университета

Зубова Анна Павловна

студентка Кубанского Государственного Университета

AUTOCOMMUNICATION IN A PERSONAL JOURNAL V. S. ZOLOTUKHIN

Tarasenko Tatiana Petrovna, Candidate of Philological Sciences Associate Professor Kuban State University

Zubova Anna Pavlovna, Student of Kuban State University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается коммуникативная роль личного дневника как вида человеческой деятельности на примере личного дневника В. Золотухина. На первый план выносятся координация авторских интенций и средств их реализации в тексте дневниковых записей. Значительное внимание уделяется социокультурным, функциональным и лингвистическим характеристикам дневника. Доказывается, что автокоммуникация – это связующее звено между когнитивными и коммуникативными особенностями любого человека.

ABSTRACT

The article considers the communicative role of the personal diary as a form of human activity on the example of a personal diary V. Zolotukhin. At first the plan shall be made to coordinate author's intentions and the means for their implementation in the text of the diary entries. Considerable attention is paid to socio-cultural, functional and linguistic characteristics of the diary. It is proved that autocommunication is a link between cognitive and communicative features of any person.

Ключевые слова: автокоммуникация; диаристика; дневник; самосознание; интенции; языковая личность; внутренний монолог; интериоризация; полифоничность.

Keywords: autocommunication; diaries; personal diary; identity; intention; linguistic personality; internal monologue; interiorization; the polyphonic.

С усилением интереса к субъективному миру личности в онтогенезе некоторые научные дисциплины, в том числе и лингвистика, всё чаще при осуществлении исследований обращаются к материалам личных дневниковых записей. Такой интерес к жанру дневника связан с открытой, правдоподобной и искренней формой повествования. Особой актуальностью пользуется проблема репрезентации структуры самосознания личности в рассматриваемом дневнике.

За последние десятилетия было опубликовано немало научных работ, в которых учёные стремились познать взаимодействие языка и личности (Новикова Е.Г. 2005 г., Калинина Е.И. 2013 г., Чурилова Е.Е. 2011 г., Казнова Н.Н. 2011, Золотова Е.С. 2013, Кальщикова Т.А. 2012 и др.). Наиболее чётко и последовательно такое явление прослеживается в интроспективных текстах (дневник, эпитафия, предсмертная записка и др.), способных как нельзя лучше зафиксировать аутентичные процессы мышления, а также отобразить динамическое развитие самосознания автора дневника.

В общем смысле дневник представляет собой «литературно-бытовой жанр, в котором повествование ведётся от первого лица в виде повседневных или периодических записей о событиях текущей жизни (личной, общественной, литературной)» [4, с. 149]. Естественно, что композиционные и жанровые характеристики дневников будут варьироваться в зависимости от индивидуальных человеческих особенностей автора-повествователя. Национальная принадлежность, менталитет, культурное своеобразие, окружающая действительность, а также специфическая структура сознания, интенции написания дневника и даже языковая личность автора, т.е. «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [2, с. 3], являются ключевыми факторами при создании дневника.

Дневник – специфическая автокоммуникация, имеющая целью вынесение в текстовые формы диалога автора с самим собой, который строится по законам, близким к законам внутренней речи. Можно говорить о том, что личный дневник – не просто способ самовыражения личности, но и средство для ее развития. Дневник – это своего рода «репрезентация» внутренней речи, в результате чего можно наблюдать, каким образом отображается мотивационный «потенциальный план сознания», «полифония сознания», о которой говорил М.М. Бахтин.

Впервые термин автокоммуникация» появился в работах Ю.М. Лотмана, где он определил автокоммуникацию как «тип информационного процесса в культуре, организованный как такая передача сообщения, исходным условием которой является ситуация совпадения адресата и адресанта» [3, с. 164]. С развитием науки автокоммуникация стала расцениваться как особый тип мышления. Автокоммуникация – это интериоризированный процесс общения человека с самим собой, где субъект выполняет сразу две функции: отправителя и получателя. Автокоммуникация имеет большое значение в формировании внутреннего мира индивида.

Особую ценность для исследовательской деятельности представляет дневник «Секрет Высоцкого». В нём В.С. Золотухин рассказывает о своих отношениях с советским актёром, поэтом, автором и исполнителем песен В.С. Высоцким. Это диаристическое произведение великого актёра представляется особо актуальным, т. к. ещё не подвергалось подробному лингвистическому анализу. В личном дневнике «Секрет Высоцкого» репрезентируется явление автокоммуникации. Предпримем попытку описать внутренние процессы говорения у диариста, подчеркнём важную роль внутреннего мироощущения автора дневника и выполним структурный анализ дневника на содержательном, композиционном и собственно языковом уровнях.

В.С. Золотухин – яркий представитель советской и российской гильдии актёров театра и кино. После знакомства с дневниками В. Золотухина понимаешь, что это яв-

ление уникальное в парадигме жанрообразующих признаков. Записи были начаты восемнадцатилетним юношей-студентом ГИТИСА и велась до самой смерти артиста. Валерий Золотухин писал свой дневник каждый день в течение сорока с лишним лет, под девизом «Ни дня без строчки, ни дня без страницы текста!»

Знакомясь с содержанием записей, сделанных с 1966 по 1998 гг., мы узнаём много нового не только о самом авторе, но также о его друге (В.С. Высоцком), которого он знал как человека честного, одарённого неимоверной силой таланта, достойного восхищения, признания и памяти.

Дневник написан в художественном стиле, что сразу же бросается в глаза. Кажется, В.С. Золотухин вложил в свои записи целую жизнь, в которой переплетаются любовь и ревность, соперничество и дружба, удачи и поражения. Это, своего рода, повествование о становлении русской души. В первую очередь, это дневник артиста с большой буквы, в котором неустанно прорывается творческое волнение.

В процессе любого речевого общения, в том числе внутреннего монолога в дневнике, сознание любого индивида не ограничивается лишь включением собственного опыта в содержание передаваемой информации, оно также учитывает опыт других людей. Это же мы наблюдаем в дневнике В.С. Золотухина.

Каждый человек, в том числе автор анализируемого нами дневника, преследует какие-то индивидуальные цели, принимаясь за написание личного дневника. Главная цель ведения именно этих дневниковых записей концентрируется на выражении чувств, сомнений, переживаний, перечислении совершённых поступков и их анализа. Человеку творческому, любящему до безумия профессию актёра, полностью погружённому в процесс самореализации на сцене или в кино, особенно необходимо выражать скопившиеся внутри эмоции.

Лингвистические особенности обусловлены формой коммуникации, реализуемой в тексте личного дневника – пересечением письменной и внутренней речи, сочетанием монолога с внутренним диалогом. Коммуникативной доминантой в текстах, написанных в форме дневника, является автокоммуникация, предполагающая периодичность записей, что свойственно и дневнику В. Золотухина. Хронотоп фиксируется автором в таких записях: 18.03.1966; 23.06.1966. Тбилиси. Гастроли; 30.09.1971. Киев; 30.10.1971. Минск; 08.07.1972. Ленинград; 27.09.1973. Алма-Ата; 10.10.1976. Венгрия; 13.11.1977. Париж и т.д.

В первую очередь, примечательны цитатные заголовки в дневнике, которые разделяют весь дневник на части. Всего дневник насчитывает 41 главу. В заголовках этих глав сконцентрирована основная мысль определённого периода жизни артиста. Они помогают понять, что для автора было главным в описываемом отрезке времени. Приведём примеры названий некоторых глав: «Боже, помоги моему другу!...», «Ни к кому другому у меня нет такой нежности и теплоты», «Почему нас нет рядом, когда ему плохо?», «Володя! Спасибо, что случился ты в судьбе моей!», «Духовной жаждою томим» и др. Некоторые главы снабжены эпиграфом, как, например, первая глава:

Всё в жертву памяти твоей:
И голос лиры вдохновенный,
И слезы девы воспаленной,
И трепет ревности моей...

А. С. Пушкин

В названиях глав личность В. Золотухина манифестируется как безгранично эмоциональная, одухотворённо приподнятая, лишённая фальши. А использование цитат из русской и зарубежной поэзии в тексте дневника выполняет не только функции элокуции, но и свидетельствует о литературной образованности diarиста.

Автокоммуникация предполагает речевую свободу, отсутствие жёсткого речевого контроля. В дневнике, наряду с книжной лексикой, обнаруживающей широкий литературный диапазон личности артиста, при описании эмоциональных речевых ситуаций встречается разговорная, просторечная лексика, придающая тексту выразительность, экспрессивность: вкальвать на дядю; по затылку двину; вышел пшик; канючили; ерепенился; с тоской собачьей ехал домой; перемывать кости; не стану лезть на рожон; у нас челюсти с Иваненко отвисли; по роже дать; шеф давал вздрючку; решил не поднимать шухера и ждать – будь что будет; шеф сегодня делал нам очередной вытк.

Такая раскрепощённость и использование стилистически сниженной лексики свидетельствует, на наш взгляд, о том, что автор в своих будущих читателях видит понимающих людей, друзей, близких по духу, а также о высокой степени эмоциональной возбудимости автора.

В дневнике В.С. Золотухина характерной особенностью является его религиозная направленность, в связи с чем в тексте дневника можно встретить библеизмы, библейские выражения и цитаты.

Бог мне поможет. Мне же выгонять женщину безденежную жалко, совесть не позволяет, христианство... Грешным делом подумал, молю Бога, чтоб он на себя руки не наложил, за 50 сребреников я предал его – такая мысль идиотская сидит в башке. Боже мой! Дай Бог, Да и вообще – кто больше виноват перед Богом? Кто это знает?

Его истовые мольбы обращены к Богу во спасение друга, поэта:

Господи! Спаси и помилуй! Дай-то Бог! Господи!!! Помогите ему и нам всем!!! Я за него тебя прошу, не дай погибнуть ему, не навлекай беды на всех нас!!! Господи! Помогите ему выскрестись, ведь, говорят, он сам завязал, без всякой вшивки, и год не пил.

Это частотное обращение автора к высшим силам, Богу с мольбой избавить, спасти, помиловать, защитить придаёт тексту особую экспрессию. Некоторые выражения, восходящие к библейскому источнику, имеют силу отточенных догматических формул.

Особую остроту, живость придают речи авторские неологизмы – это индивидуальный факт речи писателя, обнаруживающий способность к языковой игре, к рефлексии над своим речевым поведением, лингвокреативности: поблагодотворительствоваться, гордостно, выказюливаться, грубятина и др.

О богатстве речи автора свидетельствует использование пословиц, поговорок, которые организуют особую выразительность, часто окрашивают текст незлобным юмором: сошел артист с катушек; быка за рога; не было счастья, да несчастье помогло; все мы одной веревочкой связаны: любовью к лицедейству и надеждой славы; вострил лыжи из дома; танцевать под дудочку Любимова; неужели коту под хвост такая работа?!; семь бед – один ответ; денег у него – куры не клюют; и смех и грех; все наши охи, ахи – как мертвому припарка; свинья грязи найдет; хоть яловой телись, а сделай как велено; вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Разнопланоно по стилю оценочная лексика о Высоцком: мыслит масштабно, играл превосходно, просто

блеск, его темперамент оглушитель, гигант работоспособности.

Удивительный мужик, влюблен в него, как баба. С полным комплексом самых противоречивых качеств. Но мне жаль Володьку, к нему плевое отношение.

Мы все меряем по себе: если нам хорошо, почему ему должно быть плохо? Володя – гений, добрый гений.

В тексте дневника В. Золотухина много эпонимов, обращений. Они имеют аксиологический характер, передающий различные оттенки межличностных отношений: официальных (Владимир Семенович Высоцкий, Высоцкий, Владимир Семёнович, Владимир, господин Высоцкий), дружеских (Володя, В.С.В), непринуждённо-фамильярных (Володька, Вовка), нежных (Володичка).

Для текста дневника характерна предикативно-именная направленность. И дневник В. Золотухина не исключение: всего в дневнике около 31% существительных, 33% глаголов и отглагольных форм, 17% местоимений, 11% наречий, 8% прилагательных.

Особенности синтаксиса в автокоммуникации заключаются в его полифоничности. Здесь можно встретить неосложнённые конструкции, компрессию, употребление номинативных предложений, уклон на предикативность, использование неполных предложений, эллипсиса. С другой стороны, в монологах-рассуждениях можно встретить весь арсенал синтаксических средств выразительности: градацию, развёрнутые ряды однородных членов, парцелляцию, обращения, параллелизм, инверсию, включение в текст цитат из поэзии, строк из песен и романсов, молитвы и прочее.

Стиль личного дневника предполагает активное использование односоставных предложений, которые придают речи лаконизм, экспрессию, динамику, живые разговорные интонации выносят на первый план действие, дают возможность избежать повторов, позволяют дать выразительную характеристику физического и нравственного состояния человека. Такое явление автокоммуникации довольно часто актуализируется в записях: Грустно. Некоммуникабельность. Люся очень изменилась, нервная, подозрительная. Сплетни о Высоцком: застрелился, последний раз спел все свои песни, вышел из КГБ и застрелился.

Утренний «Галилей». Снова Высоцкий на арене. Зал наэлектризован. Прошел на «ура». Алые тюльпаны. Трогательно.

Стилистический приём умолчания (также апосиопеза), выраженный многоточием, передаёт взволнованность речи, трудности с управлением эмоциями, напряжённость, драматизм: Интересная картина получается: вчера ездил с Высоцким на его дела с кооперативщиками... Какую он мне вещь сказал... что на капустнике, то есть вся моя линия песенная, отстраненная... гениальной была, и что я впервые как артист раскрылся... Нет, не то чтобы как артист... «Увидели твою душу, то есть то, о чем ты пишешь... Мы увидели тебя... ты во всех своих ролях скрывался от нас. Ты богаче своих ролей... вот что — ты никогда не играл самого себя... вот что... Или может, оттого, что я тебе по глазу звезданул... У тебя такой серьез был, такое спокойное отчаяние, что просто офигеть можно. Ты таким никогда не показывался... Я думал, может, я ошибся... Нет, я был у Г. Волчек, мы с ней говорили. Она говорит „да“, то же самое...». Высокая оценка таланта В. Золотухина из уст В. Высоцкого, мнение которого он очень ценил, вызвала бурю чувств в душе артиста, что и выразилось в прерывистом синтаксисе, недосказанности. Драматическое разрешение апосиопезы широко используется Золотухиным в личном дневнике.

В.С. Золотухин избегает фальши, смело характеризуя героев своего дневника. Удивительно, но в череде нескончаемых событий в жизни, актёру удается подняться над всем этим и посмотреть на себя, на других со стороны, оценить всё происходящее вокруг. Он в полной мере раскрывает свою душу, искренно рассказывает о своих сокровенных переживаниях, даёт бескомпромиссную оценку самому себе. Динамику мыслей автора выражают градационные предикаты, передавая всю эмоциональную гамму чувства досады: С тоской собачьей ехал домой, плакал и рыдал в рассвет, говорил жене, что болит нога, курил, хотелось повеситься и завидовал В., который, взяв за плечи М. в цыганском платке, пошел ее провожать.

Исповедальность, искренность пронизывает все главы дневника, для diarиста нет табуированных тем. Он, артист от Бога, не может победить в себе жгучее желание играть классику и бескомпромиссно об этом говорит, используя весь пакет лингвостилистических средств (обратный порядок слов, антитезу, метафору, фразеологизм, библеизм): Вчера Элла снова сказала при свидетелях, что я буду играть Раскольникова. Высоцкий в поезде мне сказал, что он очень хочет сыграть этого человека. Думаю, что предстоит борьба, скрытая, конечно, тихая, но она состоится. Я не стану лезть на рожон, пусть сами думают и решают. Бог мне поможет.

Нельзя не заметить, что текст дневника В. Золотухина окрашен лёгким юмором, причём актёр часто может посмеяться над собой, своими притязаниями и ожиданиями: В общем, черт-те что и сбоку бантик. В 28 лет сбылась моя тайная мечта – увидеть свою нарисованную гуашью рожу на большом рекламном щите. И вот, наконец... повесили... над общественными уборными в проезде Художественного театра.

Специфика организации текста дневника состоит в актуализации категорий автора и адресата. Записи представляются как ведение диалога с самим собой, но в то же время они иногда предполагают и постороннего (косвенного) адресата, например, гипотетического читателя. В.С. Золотухин учитывает роль предполагаемого адресата, поэтому контролирует адекватное описание своих мыслей. Риторические вопросы, повторы эксплицируют интенции автора, ритмизируют монологическую речь, делают её выразительной и понятной читателю: Ничто не повторяется дважды, ничто. И тот прекрасный вечер с Мариной Влади с русскими песнями – был однажды и больше не вернется никогда... Что такое? Что случилось в мире? Весь вечер я не понимал Шацкую... Что такое?

Яркие сравнения усиливают образность текста, его психологизм: ...рвал гармошку свою во все стороны – аж ключья летели; Они (Высоцкий и Эдит Пиаф) были птицами одного полета. Всегда летели на огонь, прекрасно зная при этом, что им не суждена судьба птицы феникс....

Метафоры в личном дневнике встречаются не так часто, но в развёрнутых монологах они есть и, несомненно, придают речи яркую изобразительность: бросился головой в пропасть, и крылья распахнулись вовремя, а потому заработал ворох, кучу комплиментов; левой голод, мы идем с ними на таран.

Напряжённые рассуждения, суровый самоанализ приводят diarиста к афористичности речи, что добавляет глубины и образности мыслям В.С. Золотухина, кратко характеризует волнующие его темы. В дневнике «Секрет Высоцкого» было обнаружено 28 афоризмов, например: К другу не приспосабливаются, ему не лгут в мелочах даже. Театр – это ограничитель, режим, это постоянная форма, это воздух и вода. Самое трудное – жить без лжи. Ведь ни шагу, ни слова, ни мысли без этой гадины... Высоцкий был

жертвенной свечой, зажженной с двух концов – искусства и жизни и др.

В тексте автокоммуникации чётко прослеживается нравственная позиция автора: есть чёткое осознание масштабности и величия личности Высоцкого, его уникального поэтического и артистического дара. Также уважительно и заботливо относится В. Золотухин к другим собратям по цеху: Я горд за себя, я победил что-то в себе и вокруг и уверовал в свою звезду. Мне очень одиноко в театре, когда не играет Высоцкий, как-то неуверенно. Когда Высоцкий рядом – все как-то проще, надежнее и увереннее.

Другое страшно: зависимость от благодушия главного и прочих сильных. Должно сохранять дистанцию и занимать свое место сообразно таланту и уму... у меня такая нежность ко всей нашей братии просыпается...

В личном дневнике В. Золотухина проявился его безудержный темперамент, его фонтанирующая энергия. Великий поэт и певец Владимир Высоцкий предстаёт в дневнике Золотухина без глянца гениальности и лести как замечательный актер, который имел болезненное, мучительное для него самого пристрастие к алкоголю и наркотикам, не щадил близких, подводил коллег, режиссеров, вел образ жизни зачастую далекий от «здорового». Этот акцент в дневнике еще более отчетливо позволяет читателям представить, как фантастически много сумел сделать этот человек в искусстве.

Таким образом, автокоммуникация в личном дневнике В.С. Золотухина носит сугубо личный, чёткий характер, сопровождается регулярными записями, которые носят рефлексивный характер и выстраиваются в зависимости от коммуникативно-целевой установки автора. Для

В.С. Золотухина дневник, главным образом, служит средством глубокого самоанализа и внутреннего совершенствования. Для этой цели автор широко использует лексические (просторечия, библеизмы, неологизмы, пословицы и поговорки, оценочную лексику, афоризмы), синтаксические (ряды однородных членов, односоставные предложения, парцелляцию, умолчание) и лингвостилистические (риторические вопросы, лексические повторы, сравнения, метафоры) средства языка. Дневник «Секрет Высоцкого» не только позволяет проникнуть в глубины внутреннего мира знаменитого актёра, познакомиться с его человеческими качествами, но также через призму индивидуального сознания дневниковеда представить образ великого певца и поэта В.С. Высоцкого.

Список литературы

1. Золотухин В.С. Секрет Высоцкого [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://bookz.ru/authors/valerii-zolotuhin/sekret-v_729/1-sekret-v_729.html/
2. Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М., 1989.
3. Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., Искусство, 2000. С. 159-165.
4. Скиргайло Т. О. Методика обучения работе над сочинениями нетрадиционных жанров. М.: Русское слово, 2006.

ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ «КАЛИНОВ МОСТ» И «РЕКА СМОРОДИНА» КАК ЭЛЕМЕНТЫ «ПОГРАНИЧЬЯ» В ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТАХ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Фатеев Дмитрий Николаевич

Кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

IMAGE SYMBOLS "KALINOV BRIDGE" AND "RIVER SMORODINA" AS ELEMENTS OF "FRONTIER" IN SPELL TEXTS OF FOLKLORE

Fateev Dmitry Nikolaevich, Candidate of Philology, docent of Pushkin State Russian Language Institute

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению знакового в фольклоре мифа о «пограничье», выявлению пространственных образов-символов «реки Смородины» и «калинова моста» в заговорах.

SUMMARY

The article is devoted to a sign folklore myth "frontier", identification of spatial images-symbols "river Smorodina" and "kalinov bridge" in spell texts.

Ключевые слова: фольклор; «пограничье»; «река Смородина»; «калинов мост»; заговоры.

Keywords: folklore; "frontier"; "river Smorodina"; "kalinov bridge"; spell texts.

Ключевым мифом, связывающим мифопоэтическую картину мира воедино, является миф о пограничье, границе между двумя взаимопроникающими мирами – миром жизни и смерти. Одними из главных элементов «пограничья» являются огненная «река Смородина» и «калинов мост» (о вариативности названий данных образов мы рассказывали в статье «К вопросу о именовании образов-символов «калинов мост» и «река Смородина»).

В заговорах из двух рассматриваемых нами образов чаще встречается «река Смородина», которая, однако, обычно именуется просто огненной или смоляной и лишь изредка – «смородяной»:

...Под той ли под закатной стороной

течёт смородяная река;
по той ли смородяной реке
плывёт смердячий чёлн,
в смердячем челне сидит Немал-человек –
чёртова рожа, змеиная кожа, сычь глаза,
волчья пасть, медвежий взгляд,
образ звериный, а вздох змеиный... [4].

Прилагательное «смородяный» происходит от древнерусского слова смород, употреблявшегося в XI – XVII веках, что означает «вонь, сильная духота, вонючий удушливый запах, гарь, угар, чад, смердячий дух, особенно пригорелый. Смородный – смердячий, смрадный, вонючий, чадный, от жирной пригари» [3, с.237].

Наименование Смородина мы смогли встретить лишь в книге Г.Попова «Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева», выпущенной в 1903 году: «На реке Смородине – калиновый мост, на том мосту стоит дуб-Мильян, а в том дубе змеиный гроб, а в том гробу змеиный зуб и яд...» [8, 116]. Скорее всего, данный факт говорит о том, что изначальная номинация – Смородина – была утрачена под влиянием иконографии Страшного Суда. Также еще одной особенностью данного текста является изображение реки Смородины и калинова моста как центра мира, тогда как в остальных заговорах данные образы обычно выступают лишь как «место действия».

Из-за едкого черного дыма и копоти «смородяную» реку в заговорах также нередко называют черной: «... в чистом поле бежит река черна, по той реке черной ездит черт с чертовкой, а водяной с водяновкой, на одном челне не сидят, и в одно весло не гребут, одной думы не думают и совет не советуют...» [5, 33].

Образ-спутник огненной реки – «калиновый мост»: «Ехал Бог через калиновый мост, мост сколыхнулся, конь спотыкнулся и вывих минулся» [14, с. 538].

Наряду с данным именованием он также может называться «каленным», «каменным»: «... Через ту реку огненную стоит мост каменный. По тому мосту каменному шла Пресвята Мать Богородица, во правой руке несет самого Иисуса Христа, во левой руке – посох железный. Тычет мост каменный. Как у вас мост каменный, нет ни раны, ни крови <...>, так же у рабы Божьей Александры нет ни раны, ни крови...» [10, с.339-340].

Также «медяным», либо «медным»:

... Медному мужу говорю, заговариваю:

«Медный муж, иди ты по медному мосту,

Подойди ко медному кресту,

Вели своему медному персту

Медную мелочь трясти,

От пяти медных пятак спасти... [4].

Продемонстрируем, как в заговорах описывается путь к огненной реке: «Стану, не благословясь, пойду, не перекрестясь, дымным окном, подвальным бревном, мышшей тропю, змеиной норою, выйду я в чистое поле, в темный лес. В том лесу течет река, по этой огненной реке плывет осинова лодка. В этой осиновой лодке сидит черт с чертвицей спинами вместе, лицами врозь» [10, с.163]. А вот отрывок из другого текста: «Встану я, не благословясь, пойду, не перекрестясь, изо дверей во двери, из ворот в ворота, пойду не прямой дорогой – мышьями норами да лисьими тропами. Выйду на широкую улицу, стану на восток затылком, на запад – лицом, там живет батюшка Сатана...» [10, с.165].

Основой приведенных выше фрагментов является путешествие человека из мира «срединного», людского в мир «нижний», на «тот свет», промежуточным пунктом которого является огненная река и мост, разделяющие мир живых и мертвых, мир людей и мир нечистой силы. По поверьям, «праведные души перевозит через огненную реку Архангел Михаил, а грешные должны переходить вброд» [13, с.300], где на их пути могут встретиться темные боги и природные духи. Эти представления подтверждают присутствие в подобных заговорах чертей, «страшных» людей, водяных и т.д.: «... Из-под этого столба течет огненная река, по этой реке плывет лодка, в этой лодке сидит черт с чертихой» [26, с.159].

«Во многих традициях мост над водой или пропастью представляется волосом, ниткой, стебельком, узким бревнышком и т.п. Невесомые праведные души проходят

по ним, а под душами, отягченными грехами, тонкий мостик рвется, и души падают в ад» [13, с.300]. Поэтому, чтобы такого не случилось, «после смерти человека над его телом кто-то из родных должен прочесть такой заговор:

«За горами, за лесами течет река – огненная волна, кипит, бурлит, проходить не велит. Через реку ту мост каленый есть, горяч да жгуч, по нему тебе, (имя покойного), пройти велено, в царство сонное. Ты иди, душа, не оглядываясь, безбоязненно, пусть жар реки той тебя не коснется, жар моста покоем обернется. Пути спокойного тебе, пути короткого. Аминь! Аминь! Аминь!» [4].

Огненной река стала называться благодаря укоренившимся в русской культуре христианским воззрениям, иконографическим источникам, а также представлениям о дьявольском огне, исходящем из пасти Змея-Сатаны, живущего в воде; «когда чудище поколеблется, огненная река, текущая с запада на восток, растечется и наступит конец света» [12, с.513].

Как отмечает исследователь А.Л. Топорков, образ огненной реки известен в Библии: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан 7: 9–10). Этот образ встречается в древнерусских апокрифических сочинениях космологического и эсхатологического характера, а также в духовных стихах; он широко представлен в иконографии Страшного Суда. [11, с. 265]. Близким примером цитаты из Ветхого Завета можно считать фрагмент заговора «Молитва апостола Павла от укуса змеи»: «... и отрясаю болезнь и угрызения во огненную реку, исходящую от подножия Господа нашего Иисуса Христа...» [11, с. 367].

Мотив огненной реки можно встретить в разных функционально-тематических группах заговоров: лечебные, любовные (регулирующие отношения между людьми), обережные и т.д.

К лечебным можно отнести следующий текст, записанный в Тульской области: «чтобы вылечить больного человека, в то время, когда он спит, кто-то из родных должен положить ему на лоб смоченную в холодной родниковой воде тряпочку и сказать шепотом три раза заговор:

Как через реку огненную перекинут мост каленый, так пойду я по тому мосту, поведу за руку хворь-болезнь, отправлю хворь-болезнь на берег темный, распрошаюсь с нею словами сильными: ты уйди, болезнь, из тела (имя больного), убирайся, хворь, на берег темный свой. Да будет так! Аминь» [4].

Как мы видим, в приведенных выше текстах присутствуют оба образа-символа, что, на самом деле, встречается не так часто.

Когда человека хотели оградить от «дурного глаза», либо чувствовали его усталость, подавленность, то необходимо было выполнить следующие действия: «Если на человеке порча или сглаз, то он должен выложить на земле круг из рябиновых или калиновых веточек, встать в его центр и сказать три раза такие слова заговора:

По Калинову мосту иду, от берега темного, к берегу светлому, поднимаются волны огненные, поднимаются волны смрадные, нечистого духа во мне убивают, сжигают, меня на волю отпускают. Так дойду до конца моста нетронутым(ой), от беса освободившимся(ейся). Да будет так! Аминь.

После заговора веточки следует сжечь» [4].

Чаще всего образ «огненной реки» встречается в любовных заговорах, составляющих одну из наибольших групп заговорных текстов русского фольклора: «На зоре на утренней пойду яз под тихой облак, под красную зорю, под частые звезды, и увижу яз царя Жажду. Цар(ь) Жажда, об(ь) яви мне огненную реку. И не пади ты, огненная река, ни в реки, ни в озера, ни в ключи морские, пади ты, огненная река, (имярек) во уста. И как та огненная река горит, так бы горело сердце у той рабе (имярек) на всяк день и на всяк час, месяца молода и ветха.

Говор(и) на вино, и на перец, и на чеснок 3 ж, на что кош(ь)». [11, с. 132]

Если в текстах лечебных и обережных заговоров главенствующим является мотив помощи человеку, то здесь на первое место выходит тема любви, человеческого томления, жажды. Существует сходный текст заговора, однако, с небольшим отличием – огненная река вытекает изо рта просящего, а не втекает в уста имярека: «Изо уст моих медвяных течет река огненная. Не пади, моя река огненная, ни в мед, ни в патоку, ни в зеленое вино, ни в пиво пьяное, ни в квас, ни в иду, ни в какую пищу и еству, ни в какое едомое ни питное кушание, ни в рыбу, ни в мясо, ни в хлеб, ни в соль, ни на воду, ни на землю, ни на лес, ни на птицу пролетучую, ни сидячую, ни на зверя прыскучего... ни на какого человека, кроме сей девицы (имярек)... и запали, моя изоустная река огненная, тую красную девицу огнем нерукотворенным от моих слов...» [11, с. 369-370].

Подтверждением того, что рассматриваемые нами образы-символы пришли к нам из давних времен является схожее пространственное изображение реки Смородины и калинова моста в других жанрах традиционного фольклора. Так они описываются в сказках: «...Приехали они к огненной реке, через реку мост лежит, а кругом реки огромный лес» [1, с.288]; «Они выбирают коней и едут в чистое поле. Доезжают до реки, через реку железной мост. Река была верста ширины» [7, с.141]; «Шли близко ли далёко ли, не знаю, через леса, через горы, овраги, увидели дорогу и пошли дорогой. Видят мост...» [7, с. 136]. Кроме того, в волшебных сказках об Иване Быковиче (сюжет «победитель змея» – прим.авт) характерным и почти обязательным элементом является бой со Змеем на мосту («в некоторых сказках мост называется калиновым – Карнаухова, 43; Романов, III, 15; VI, 29; мурованим – Левченко, 477; железным – Карнаухова, 163; Никифоров, 14), на калиновом мосту у реки Смородины (Аф., 137), на калиновом мосту у Черного моря (Аф., 136), у огненной реки (Романов, VI, 29) или у реки Калиновки (Чернышев, 2)» [6, с.184-185].

В былинах огненную реку именуют Пучай-рекой, – подобное именование может иметь несколько вариантов объяснений: от существительного «пучина», что, видимо, указывает на «гибельность места»; от глагола «вспучиваться», т.е. клокотать, пениться, бурлить, в конечном итоге – поглощать:

То Пучай-река очюнь свирипая,
Во Пучай-реки две струйки очюнь быстрых:
Перва струечка в Пучай-реки быстрымь-быстра,
Друга струечка быстра, быдто огонь секеть [2, с.471].

или:

Не куплись, Добрыня, во Пучай-реки, –
Тая река свирипая,
Свирипая река, сама сердитая:
Из-за первая же струйки как огонь сечёт,
Из-за другой же струйки искра сыплется,
Из-за третьей же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит да сам со пламенью [9, с.80].

Данные примеры позволяют окончательно сформулировать вывод о том, что образы-символы «калинов мост» и «река Смородина» составляют одну из главных мифологем, возникших на заре человечества и сохранившихся до наших дней.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. В 3 тт. Т.2. – М., 1958.
2. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. – СПб., 1873.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. – М., 1991.
4. Из фольклорного архива автора статьи.
5. Майков Л.Н. Великорусские заклинания // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Т. II. – СПб., 1869.
6. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. – Л.: Наука, 1974.
7. Победитель змея. Из севернорусских сказок / 15 сказок в записи А.И. Никифорова. – М., 2009.
8. Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. – СПб., 1903.
9. Русская народная поэзия. Эпическая поэзия: Сборник / Вступ. статья, подгот. текста, коммент. Б. Путилова. – Л.: Худож. лит, 1984.
10. Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953 – 1993гг. / Под ред. В.П. Аникина. – М.: Изд-во МГУ, 1998.
11. Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX века / Сост., подгот. текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. – М., 2010. 132
12. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. – Т.3. – М., 2004. С. 513
13. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. – Т.5. – М., 2012. С. 300
14. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. Т. II. – СПб., 1893.

КОНЦЕПТ «FINANCIER» В «ТРИЛОГИИ ЖЕЛАНИЯ» Т.ДРАЙЗЕРА

Фомина Екатерина Михайловна

аспирант Нижегородского Государственного Лингвистического Университета имени Н.А. Добролюбова,
город Нижний Новгород

CONCEPT «FINANCIER» IN THEODORE DREISER'S «TRILOGY OF DESIRE»

Fomina Ekaterina Mikhailovna, post-graduate student of Nizhni Novgorod Linguistic University named by N.A. Dobrolubov,
Nizhni Novgorod

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию ключевого концепта «Financier» в произведении Теодора Драйзера «Трилогия желаний». Данный концепт был выявлен в результате проведенного частотного анализа ключевых слов в тексте трех частей трилогии – «Финансист», «Титан», «Стоик». При контекстуальном рассмотрении каждой единицы были обнаружены особенности выражения данного концепта по мере развития образа главного героя от одной части трилогии к последующей.

ABSTRACT

The article is devoted to the research of the key concept «Financier» of Theodore Dreiser's «Trilogy of Desire». The concept was revealed according to the statistics received through automated text processing of the key words of the novels of the trilogy – «Financier», «Titan», «Stoic». Due to the contextual analysis of the words the peculiarities of the expression of the concept for each novel were discovered in consequence of the fact that the main character of the trilogy was developing from one novel to the next one.

Ключевые слова: Драйзер, трилогия, концепт, финансист, Каупервуд.

Key words: Dreiser, trilogy, concept, financier, Cowperwood.

«Трилогия желаний» Теодора Драйзера, состоящая из трех романов - «Финансист» (1912), «Титан» (1914), «Стоик» (1947) – по праву считается одним из лучших произведений писателя и является воплощением его важнейших мыслей, сформировавшихся за годы репортерской и литературной деятельности. Амбициозный, хитрый, ловкий финансист Фрэнк Каупервуд, главный герой трилогии, стал воплощением самых смелых мечтаний Теодора Драйзера и представил собой символ целой эпохи.

Цель исследования – на примере ключевых слов трех частей «Трилогии желаний» раскрыть значимость стоящего за ними ментального концепта «Financier» для художественного мира произведения.

Статистический анализ ключевых слов трилогии проведен с помощью программы фрагментатор. Основными критериями отбора являлись частотность (исключая служебные части речи), а также принадлежность лексических единиц к единому семантическому полю с другими лексическими единицами из полученного списка (с учетом словарно и контекстуальной синонимии).

В романе «Финансист» кластер концепта «Financier» (2656 ключевых слов из 198242 слов романа) состоит из слов, которые описывают работу, совершаемую Каупервудом, его обязанности, то, с чем он сталкивается каждый день в своей профессиональной деятельности: loan/loans (208), business (183), stock / stocks (158), office/ offices (144), bank/ banks (128), company/ companies (94), broker/ brokers (86), market (77), banker /bankers (59), clerk/ clerks (47), financier / financiers (45), profit/ profits (30), deposit / deposits (27), credit(24), credit/ creditors(24), finance(19); сюда же могут быть отнесены существительные, связанные с денежными единицами- dollar/ dollars (326), money (297), thousand (282), hundred (217), cent/ cents (21), и прилагательные, связанные с финансовой деятельностью - financial (138), commercial (22).

Основной девиз Фрэнка Каупервуда – «Мои желания – прежде всего» [4, с. 149]. Добиваясь осуществления своих желаний, он борется в мир финансовых махинаций и сделок, стремится стать финансовым магнатом и становится им. Деньги не являются, однако, самоцелью для героя. Он не страдает манией накопительства, как Гобсек у Бальзака, его манит не золото, а та сила и власть, которые оно дает. Фрэнк не причислял себя к разряду обычных людей, ведь такие люди «смотрят на деньги как на средство обеспечить себе известные жизненные удобства» [3, с. 119] («They want it for what it will buy in the way of simple comforts» [4, с. 99]), в то время как он был истинным финансистом, для которого «деньги – это средство контроля над распределением благ, средство к достижению почта, могущества, власти» [3, с. 118] («whereas the

financier wants it for what it will control—for what it will represent in the way of dignity, force, power» [4, с. 99]).

Деньги также являются неотъемлемой частью работы Каупервуда, что обуславливает высокую частотность слова «money» – 297 упоминаний: «From seeing his father count money, he was sure that he would like banking» [4, с. 5] («наблюдая за отцом, считавшим деньги, он решил, что привлекательней всего банковское дело» [3, с. 4]), «He wanted to know where all the types of money came from, why discounts were demanded and received, what the men did with all the money they received» [4, с. 6] («Ему хотелось знать, откуда берутся все эти ценности, для чего клиенты обращаются в банк за учетом векселей, почему банк такой учет производит и что люди делают с полученными деньгами» [3, с. 5]).

Окружающим было очевидно, что из него выйдет отличный финансист: Фрэнку «везло в финансовых делах» [3, с. 120] («always favored financially, personally» [4, с. 131]), он был человеком «исключительных финансовых способностей» [3, с. 243] («My client is a man of rare financial ability» [4, с. 205]), и вел свой бизнес только в сотрудничестве с подобными себе людьми, например, Молленхауером, который «в финансовых и политических делах обладал исключительной проницательностью» [3, с. 106] («His financial and political judgment was exceedingly keen» [4, с. 88]).

Показательно, что когда речь идет о деньгах, в романе упоминаются только крупные суммы – «thousand» (282): «He used to come to the brokerage end of the elder Cowperwood's bank, with as much as one hundred thousand or two hundred thousand dollars, in twelve months – post-notes of the United States» [4, с. 6] («Являясь в фондовый отдел филладельфийского банка, он приносил с собой тысяч на сто или на двести краткосрочных обязательств Банка Соединенных Штатов» [3, с. 5]); «hundred» (217): «We wanted to make some acknowledgment, and we thought about five hundred dollars would be right» [4, с. 23] («Нам хотелось как-нибудь выразить нашу признательность, и потому мы просим вас принять награду в пятьсот долларов» [3, с. 17]); «million» (35): «He totaled up his possibilities, and discovered that in all likelihood, with a little preliminary missionary work, he could dispose of one million dollars if personal influence, through local political figures, could bring this much of the loan his way» [4, с. 52] («Фрэнк подытожил свои возможности и обнаружил, что после некоторой предварительной «обработки» он, по всей вероятности, мог бы разместить облигаций на один миллион долларов, если бы влиятельные политические деятели Филадельфии поспособствовали предоставлению ему этой доли займа» [3, с. 40]).

Само слово «financier» с учетом формы множественного числа встречается в тексте, согласно статистике, 45 раз: «He was a financier by instinct, and all the knowledge that pertained to that great art was as natural to him as the emotions and subtleties of life are to a poet» [4, с. 5] («Он был финансистом по самой своей природе и все связанное с этим трудным искусством схватывал так же, как поэт схватывает тончайшие переживания, все оттенки чувств» [3, с. 4]); «Somehow, Frank realized that his father was too honest, too cautious, but when he grew up, he told himself, he was going to be a broker, or a financier, or a banker, and do some of these things» [4, с. 6] («Фрэнк решил, что его отец не в меру честен, не в меру осмотрителен, — когда он сам вырастет, сделается биржевиком, банкиром и финансистом, то уж, конечно, не упустит такого случая» [3, с. 5]), «A real man – a financier – was never a tool. He used tools. He created. He led» [4, с. 34] («Настоящий человек — финансист — не может быть орудием в руках другого. Он сам пользуется таковым. Он создает. Он руководит» [3, с. 25]).

Примечательно, что слово «financier» встречается в первом романе чаще (45 раз), чем в двух других («Титан» – 23, «Стоик» – 22), ведь здесь оно вынесено в заглавие и все произведение посвящено профессиональной деятельности Фрэнка и его становления как финансиста.

Концепт «Financier» остается актуальным и для второй части «Трилогии желаний», романа «Титан», поскольку Каупервуд продолжает завоевывать новые рубежи в своей профессии. Оставив Филадельфию из-за возникших проблем с законом, в новом городе он создает не менее сильную корпорацию, и вновь начинает зарабатывать миллионы. К данному концепту, помимо самих слов money (153) и dollar/ dollars (145), cent (29), относятся: денежные суммы - thousand (142), hundred (140), millions (31); существительные, относящиеся к сфере деятельности Фрэнка- company/ companies (208), business (144), office / offices (109), stock (84), bank / banks (83), profit/ profits (49), bill / bills (40), market (38), loan / loans (33), capital (30), cash (28), banker/ bankers (23), financier (23), а также прилагательное financial (99). Количество ключевых слов, относящихся к данному кластеру, составило 1631 из общего количества слов романа 196320.

При сравнительном анализе состава концепта «Financier» в первом и втором романах трилогии можно заметить существенное снижение числа составляющих его элементов. Отчасти это можно объяснить уменьшением общего количества слов в романе «Титан» (196320 вместо 198242). Кроме того, если в первом романе Каупервуд был одержим идеей стать могущественным финансистом, возглавлять успешную компанию и заработать огромное состояние, то во второй части «Трилогии желаний» он, уже добившись значительных успехов в финансовой области, действует спокойно и уверенно, уделяя больше времени другим областям (например, любовным авантюрам).

Неоднократно в тексте подчеркивается талант Каупервуда к финансовому делу, а также его высокий профессионализм и достоинство, с которым он преподносит себя в общении со своими компаньонами: «the Drexel letter, which spoke of the latter's "undoubted financial genius" and the advantage it would be to Chicago to have him settle there» [5, с. 2] («Дрексел писал о нем, как о «бесспорно талантливым финансисте», который, обосновавшись в Чикаго, может принести пользу городу» [2, с. 4]); «McKibben, on his part, caught the significance of the superior financial atmosphere at once» [5, с. 22] («Мак-Кибен в свою очередь

отметил костюм Каупервуда, дорогую обстановку кабинета и понял, что имеет дело с финансистом крупного масштаба» [2, с. 27]); «the financier entered, smart and trig, his usual air of genial sufficiency written all over him» [5, с. 117] («финансист, элегантный, подтянутый, довольный, живое воплощение успеха и преуспеяния, быстро вошел в кабинет» [2, с. 141]); «He was as crisp as a new dollar — as clean, sharp, firmly limned» [5, с. 223] («Губернатор подумал, что этот финансист похож на новый, только что отпечатанный доллар — так он был вылощен, опрятен, свеж» [2, с. 271]).

Благодаря многочисленным финансовым спекуляциям, Каупервуд вновь наживает огромное состояние. Деньги продолжают оставаться неотъемлемой частью его успеха: «And this giant himself, rushing on to new struggles and new difficulties in an older land, forever suffering the goad of a restless heart — for him was no ultimate peace, no real understanding, but only hunger and thirst and wonder. Wealth, wealth, wealth! A new grasp of a new great problem and its eventual solution. Anew the old urgent thirst for life, and only its partial quenchment» [5, с. 252] («Только алчность — алчность и жадное любопытство толкают его вперед. Деньги, деньги, деньги! Снова гигантские авантюры, снова борьба за их осуществление. Снова прежняя беспокойная жажда ощущений и новизны, которую ему никогда не утолить до конца» [2, с. 307]).

Следовательно, концепт «Финансист» ярко характеризует главного героя в романе «Титан» как человека, уверенного в том, что он по праву занимает свое место, наслаждается своей властью над людьми и живет в свое удовольствие.

Концепт «Financier» в романе «Стоик» представлен ключевыми словами, описывающими финансовый успех Каупервуда в одной из самых могущественных столиц того времени, Лондоне. Ключевые слова, составившие поле этого концепта в романе: деньги и денежные величины- money (100), thousand/ thousands (31), million / millions (20), pound/ pounds (15), dollar / dollars (10); существительные, описывающие необходимые составляющие его профессиональной деятельности - company / companies (105), business (51), wealth (37), office / offices (37), stock / stocks (32), profit (23), financier (22), capital (20), deposit (12), banker (10), businessman (3), а также прилагательное financial (63). Количество ключевых слов, составивших данный концепт в третьей части трилогии, составило 581 из общего количества 127022.

Каупервуд в третьем романе трилогии остается могущественной фигурой в мире финансов, его коллеги уважают и одновременно боятся его: «in the presence of a master in his own world» [6, с. 54] («несомненное превосходство этого выдающегося дельца, крупнейшего воротилы в финансовом мире» [1, с. 69]), «The Daily Mail ventured the opinion that such ability as his might not disadvantageously be centered upon the laggard London underground field» [6, с. 73] («Дейли мейл» выразила мнение, что такой организатор, как мистер Каупервуд, может блестяще разрешить проблему лондонского подземного транспорта» [1, с. 85]).

Одни завидуют его необыкновенной везучести и сетуют на несправедливость того, что такой нечестный человек настолько успешен в делах: «That such a ruthless trickster, so recently ejected from that city, should proceed to London, and there, by reason of his wealth, cunning, and general effrontery, be able to cajole the powers of that great city into looking to him for the possible solution of their transit needs, was too much!» [6, с. 67] («Этот прожженный плут, только что вышвырнутый из нашего города, осмеливается

явиться в Лондон и с помощью своих капиталов и присущей ему хитрости и нахальства втирается в доверие к властям английской столицы, которые предоставляют ему разрешить проблему лондонского подземного транспорта!» [1, с. 85]).

Другие мечтают быть на его месте, чтобы ощутить сладкий вкус богатства: «Oh, to have such a place as this, with the social security and connections of this man! Not to have to struggle any more. Forever to be at peace» [6, с. 52] («Ах, если бы иметь вот такое поместье и такое солидное положение, и блестящие связи, как у этого человека! Избавиться от необходимости отвоевывать себе место в обществе, жить в полном покое» [1, с. 68]).

В последнем романе трилогии Фрэнк Каупервуд осознает бессмысленность бесконечной гонки за золотом и за положением в обществе: «He was already a multimillionaire, so why should he continue this money-grubbing to the day of his death?» [6, с. 6] («Он уже и сейчас архимиллионер, довольно ему загребать деньги, не заниматься же этим до конца своих дней» [1, с. 10]). Он решает, что дело, которое он собираются перевернуть в Лондоне, должно было стать последним и самым достойным из всего, что он сделал: «this last and greatest of his financial adventures, if it came to pass, should be on a higher level than any of his previous enterprises, and so atone for all sins coupled with his customary jugglery» [6, с. 20] («это последнее и самое крупное из всех его финансовых предприятий, — если, разумеется, из этого что-нибудь выйдет! — несомненно должно носить более благопристойный ха-

актер, чем все его прежние авантюры, оно должно помочь ему загладить все его старые грехи и мошенничества» [1, с. 25]). Каупервуд приходит к пониманию того, что в жизни есть более важные вещи, чем богатство, например, настоящая любовь: «it was love that made life not wealth alone» [6, с. 18] («Жизнь — это любовь, а не только деньги и деньги!» [1, с. 7]). В романе «Стоик» Фрэнк начинает воспринимать богатство, профессиональный успех, славу как преходящие вещи, которые не являются главными целями в жизни. Это наглядно демонстрируется на примере статистики ключевых слов, в которой обнаруживается заметное снижение численности элементов, составляющих концепт «Financier» в третьей части трилогии.

Таким образом, в результате проведенного анализа было обнаружено, что концепт «Financier» является ключевым для раскрытия образа главного героя романа, поскольку помогает проследить эволюцию его профессиональных интересов и амбиций от первой части трилогии к последней.

Список литературы

1. Драйзер Т. Стоик / Пер. с англ. М. Волосова. М.: ЭКСМО. 2010. с. 938 - 1245.
2. Драйзер Т. Титан / Пер. с англ. М. Волосова. М.: ЭКСМО. 2010. с. 455 - 936.
3. Драйзер Т. Финансист / Пер. с англ. М. Волосова. М.: ЭКСМО. 2010. с. 7 - 454.
4. Dreiser T. The Financier. СПб.: КАРО. 2007. 576 p.
5. Dreiser T. The Titan СПб.: КАРО. 2008. 576 p.
6. Dreiser T. The Stoic СПб.: КАРО. 2009. 512 p.

КОННЫЕ СКАЧКИ В ОСЕТИНСКОЙ, РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Чибиров Тимур Николаевич

Аспирант, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

HORSE RACING IN OSSETIAN, RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURES

Chibirov Timur, Post-graduate student of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

АННОТАЦИЯ

В данной статье, опираясь на лингвистические данные, предпринята попытка описания конных скачек в трех разных лингвокультурах: осетинской, русской и английской. Представленный этнографический и фольклорный материалы отражают причины их возникновения и характер развития в различных культурах. Предпринятые нами лексико-семантический и фразеологический анализы позволили выявить целый ряд культурных особенностей в рассматриваемых языковых картинах мира. К примеру, осетинский материал указывает на обрядовый характер конных скачек, в то время как в английской и русской лингвокультурах данное явление выражено состязательными и развлекательными особенностями. В отдельных английских фразеологизмах отражена связь конных скачек с беттингом, а представленные осетинские паремии содержат переосмысленные образы участников конных скачек, через которые происходит описание различных понятий, связанных с бытом, человеческой деятельностью и пороками. Также осетинские пословицы содержат информацию, которая позволяет реконструировать отдельные элементы конных скачек, опираясь на этнографические данные. Весь этот языковой материал указывает на важность конных скачек в рассматриваемых картинах мира.

Ключевые слова: конные скачки, фразеология, лексико-семантический анализ, беттинг, обряд поминального культа, фольклор.

ABSTRACT

In this article an attempt, based on linguistic data, has been made to describe the horse racing phenomenon in three different linguocultures: Ossetian, Russian and English. Presented ethnographic and folklore materials reflect the causes of their occurrence and the nature of development in different cultures. The undertaken lexical-semantic and phraseological analysis revealed a number of cultural features in the comparing worldviews. For instance, the Ossetian material marks the cultic nature of horse racing, whereas in the English and Russian linguocultures this phenomenon is expressed with competitive and entertaining features. In certain English phraseological units the connection of horse racing and betting has been reflected, and some presented Ossetian proverbs containing rethought images of horse racing's partakers describe different notions concerning human's way of life, his activities or vices. Also a number of Ossetian proverbs contain information that allows to make a reconstruction of certain elements of horse racing, based on ethnographic data. This linguistic material indicates the importance of horse racing in the comparing linguocultures.

Key words: horse races, phraseology, lexical-semantic analysis, betting, memorial cult custom, folklore.

Одним из важных культурных явлений, связанных с лошадей являются конные скачки. В настоящее время, считаясь одним из видов конного спорта, именно они явились его предтечей. По мнению М.С. Иванова, конные скачки впервые возникли в Азии и проводились, в первую очередь, с целью выявления быстроты и выносливости боевых коней [9, с. 21]. Важнейшая роль в развитии культуры конных скачек принадлежит Древней Греции, Риму и Византии. Среди стран античной культуры серьезный вклад в развитие конных скачек внесла Греция [9, с. 22]. Там, зарождается грандиозное спортивное явление, известное как «Олимпийские игры», возникновение которых, по одной из легенд связано с состязаниями на колесницах. «Оракул предсказал царю Эномаю, что он погибнет от руки мужа одной из своих дочерей – Гипподамии. Тогда Эномай объявил, что отдаст дочь лишь тому, кто победит его в состязаниях на колесницах... Все погибали от руки жестокого Эномая, потому что не было равного ему в искусстве управлять колесницей, да и кони у него были быстрее ветра. Но однажды к царю пришел внук Зевса Пелопс и заявил, что его не страшит участь погибших героев, и он хочет вступить в единоборство с Эномаем. В этом единоборстве жестокий царь погиб, разбившись со своей колесницей. Пелопс женился на Гипподамии и стал царем вместо Эномая. По легенде, внук Пелопса Геракл ввел Олимпийские игры в память о победе своего деда» [9, с. 23].

Легенды о возникновении конных скачек существовали у разных народов. У осетин, согласно Л.А. Чибирову, возникновение конных состязаний связывают с именем Уастырджи, который первый организовал скачки в честь покойного сына. В них участвовали сыновья Солнца и Луны, а также человек по имени Дзыбырт. Его мать заколдовала соперников сына, благодаря чему все главные призы получил Дзыбырт. С тех пор, согласно преданию, обряд этот получил распространение в народе [16, с. 272].

Первое упоминание в исторических источниках о конных состязаниях относится к 680 году до нашей эры и указывает на участие колесниц в Олимпийских играх, а первое сообщение о включение в олимпийскую программу скачек (на лошадях и мулах) – к 648 году до нашей эры [9, с. 24]. Конные ристалища уже в те времена считались занятием элиты. Отец Александра Македонского – царь Македонии Филипп с успехом состязался в беге на колесницах и выигрывал Олимпийские игры в этом виде [9, с. 25]. Подтверждением популярности конных скачек служит тот факт, что лошади, которым удавалось два раза подряд одержать победу в Олимпийских играх, ценились чрезвычайно высоко и имели большую популярность далеко за пределами Греции. А лошадям, принадлежавшим Кимону, которые в соревнованиях колесниц на трех Олимпийских играх заняли первые места, в Афинах был воздвигнут величественный памятник [9, с. 26, 32]. Важность вклада Древней Греции в развитие конных скачек подчеркивают и названия, получившие распространение и в других языках: ипподром (от греч. *hippodromos*: *hippos* – лошадь, *drómos* – место для бега) специально оборудованный участок для конных бегов, скачек и состязаний, представляющий собой площадь овальной формы с амфитеатром для зрителей [5, с. 398].

В Риме конные скачки получили дальнейшее развитие. Римляне говорили: «Достоинства благородных коней удостоверяют бега и ристалища». Великие римские игры, по свидетельству историка Ливия, традиционно открывались конскими ристалищами. Также как и в Греции, наиболее популярными были бега в колесницах. Подобно древнегреческим соревнованиям колесниц, римские

также пользовались большим интересом, среди представителей власти (Калигула, Нерон, Домициан). К примеру, император Нерон лично принимая участие в 211-х Олимпийских играх (67 год нашей эры), правил колесницей, запряженной десятью жеребцами, и хотя упал на дистанции, тем не менее, был провозглашен судьями победителем [9, с. 28-29].

Как уже было отмечено выше, конные скачки, первоначально проводились для определения быстроты и выносливости боевых коней. Однако, впоследствии, пройдя через века и тысячелетия концепт «конные скачки» приобретает дополнительные признаки. У многих народов существовал культ коня, что отражено в их мифологии. Неслучайно, что и конные скачки у них имели обрядовый характер. К примеру, еще в Древнем Риме в конце сезона кампаний на марсовом поле устраивались скачки на колесницах. Правый конь победившей пары приносился в жертву римскому богу Марсу [21]. У осетин также, вплоть до недавнего времени проводились 'скачки в честь умершего', которые символизировали выкуп за душу покойника [16, с. 271-272].

Именно в этом значении, как верно отмечает В.И. Абаев, осетинский народный поэт К.Л. Хетагуров употребляет данное слово в одном из своих стихотворений: чи уадздзæн мæ дугъы йæ бæх – кто пустит своего коня на моих погребальных скачках [15, с. 45]. Следует отметить, что этимология слова дугъ/догъ(диал.) 'скачки' в осетинском языке также указывает на обрядовый характер данного явления. Осетинское *dūğ/doğ*(диал.) сближается с тюркским *joğ* 'погребальный обряд', а начальный *d*, по мнению В.И. Абаева, указывает на то, что данное слово представляет собой старый вклад из среднеазиатских языков в аланский период [1, с. 373-374].

Важную роль в развитии скачек сыграла Англия, где в XVII в. специально была выведена английская чистокровная скаковая порода, полученная в результате скрещивания арабских скакунов и английских кобыл. А уже в XVIII в. были разработаны национальные правила и положения о проведении скачек. Именно в Англии был основан первый жокейский клуб, а также были зафиксированы первые рекорды конных скачек [22].

Далее, в рамках концепта «бæх/лошадь/horse» мы предпринимаем попытку описания структуры ТГ «бæхты дугъ/конные скачки/horseracing», находящейся на периферии исследуемого нами концепта. Следует отметить, что конные скачки, в рассматриваемых лингвокультурах, выражены отличными друг от друга особенностями. Если в английской языковой картине мира, видимо под влиянием античной традиции, конные скачки наделяются состязательными и развлекательными чертами, а в осетинской, тесно связаны с поминальным культом и носят обрядовый характер, то в русской, наряду с состязательными и развлекательными признаками, мы находим также единицы, выраженные обрядовыми особенностями.

Учитывая тесную связь когнитивной лингвистики с семасиологией, мы считаем возможным при описании концепта использование принципа структурирования образа Н.А. Илюхиной, которая в своей монографии «Метафорический образ в семасиологической интерпретации» буквально соотносит его с понятием концепта. В отношении концепта ученая употребляет термин ассоциативно-семантическое поле (АСП), который она определяет, как «совокупность лексических и фразеологических средств прямо или косвенно (метонимически) воплощающие денотат и отражающий в его сознании образ». В составе АСП она выделяет фрагменты типов парадигм, более уз-

ких по принципу объединения лексики: лексико-семантические группы (ЛСГ), лексико-семантические поля (ЛСП) и тематические группы (ТГ) – более ограниченные в лексическом отношении фрагменты типов парадигм [10, с. 40-41].

ТГ «horseracing» («конные скачки»), рассматриваемое нами в рамках концепта horse в английской лингвокультуре достаточно содержательно структурировано и включает в себя ряд ЛСП и ЛСГ.

лошадь, участвующая в скачках:

racehorse (racer) – скаковая лошадь, участвующая в скачках;

steepchaser – скаковая лошадь, участвующая в скачках с препятствиями;

человек, участвующий в скачках:

jockey – жокей;

виды скачек:

по длине дистанции:

endurance racing – скачки на длинную дистанцию (бега на выносливость); дистанция которых составляет от 25 до 100 миль [24];

heat – забег на короткую дистанцию; deadheat – забег, в котором две лошади финишируют одновременно [19].

по возрасту, участвующих в них скаковых лошадей:

derby – конные состязания трехлеток (на скачках Triple Crown в Англии и США), однако в гонконгском (Hong Kong Derby) и сингапурском дерби (Singapore Derby) участвуют чистокровные скакуны четырехлетнего возраста, а канадское дерби (Canadian racing Derby) – это бега иноходцев от четырех лет, запряженные в легкие коляски (специальные двухколесные экипажи); скандинавское дерби (Scandinavian harness racing Derby) также бега четырехлеток, запряженных в легкие коляски, а в финском дерби (Finnhorse Derby) участвуют упряжные лошади пятилетнего возраста [23].

по наличию или отсутствию преград:

flat racing – гладкие скачки, т.е. скачки по ровной местности; существуют также condition races – гладкие скачки, в которых участвуют как жеребцы, так и кобылы [24];

jump racing – скачки с препятствиями, которые подразделяются на steeplechasing и hurdling, отличающиеся по размеру препятствий. В Великобритании и Северной Ирландии скачки с препятствиями называются National Hunt racing (однако они также включают в себя и гладкие скачки – National Hunt flat races) [24];

по типу езды:

harness racing – скачки на лошадях, запряженных в легкие коляски;

horse riding – скачки на лошадях (верхом);

место проведения скачек:

hippodrome – ипподром;

Следует отметить, что отдельные ЛЕ, рассмотренные нами в составе ТГ «horseracing» получили впоследствии более широкое употребление, выйдя за рамки конных скачек. К примеру, лексема bookmaker расширив свое значение, стало употребляться в отношении 'человека принимающего денежные ставки не только на конные бега, а вообще на различные значимые события (чаще всего спортивные)'. Еще одна ЛЕ, получившая распространение в других видах спорта – derby, которая в настоящее время используется в отношении матча двух команд из одного города или двух принципиальных соперников. Название происходит от Эпсомского Дерби, проводимого в Англии в Эпсومه (Epsom) и получившего свое название благодаря Эдварду Смиту Стэнли (12-му графу Дерби),

учредившему эти скачки в 1780 году для лошадей трехлеток чистокровной верховой породы на дистанцию 1,5 мили [17].

Betting (англ. пари, игра на деньги; т.е. ставки) неразрывно связан с конными скачками. Считается, что беттинг существовал еще во времена Древнего Рима, где делались ставки на гладиаторские бои или конные бега, однако беттинг в современном виде известен нам с XIX века. В ЛСП betting входят ряд ЛСГ в которых описывается лошадь и человек.

лошадь:

dark horse – «темная лошадка», лошадь (на скачках), о которой ничего не известно и на которую никто не ставит [12, с. 397];

dweller – лошадь, задерживающаяся перед препятствиями; maiden horse – лошадь, никогда не бравшая приза [12, с. 398];

stiff – скаковая лошадь, не являющаяся фаворитом на скачках;

whipper-inn – лошадь, пришедшая последней на скачках;

человек:

bookmaker (bookie) – букмейкер, человек, получающий деньги от тех, кто делает ставки на скачках;

investor – человек, играющий на скачках;

punter – человек, делающий ставки на скачках;

В данном ЛСП мы имеем также ряд фразеологизмов: back the wrong horse, что означает поставить не на ту лошадь, однако употребляется также в контекстах несвязанных со скачками: сделать плохой выбор, просчитаться, ошибиться в расчетах и т.д. Фразеологизм horse and horse, первоначальное значение которого идти голова в голову (о всадниках или жокеях), однако довольно-таки часто употребляется в современном английском языке (особенно в его американском варианте) в значении в равном положении, не отставая. Первоначальное значение выражения play horses – играть на скачках, однако употребляется также в значении валять дурака или дурачить кого-либо [12, с. 397-398].

ТГ «конные скачки» в рамках концепта лошадь в русской лингвокультуре структурирован схожим образом (с ТГ "horseracing" английской лингвокультуре). Существует несколько версий появления конных скачек в России, одна из которых связана с одним любопытным фактом: в XVIII веке графу Орлову англичане подарили лошадь элитной породы, после чего стали проводиться регулярные конные состязания, получившие популярность в аристократических кругах [22].

По другой версии возникновение конных скачек в царской России связано с обоюдным решением военного министерства России и управлением Красносельских лагерей, принятого в 1760-е годы о сооружении «ипподрома», который предназначался для состязаний военных кавалеристов [18].

Третья версия связывает появление конных скачек с именем императрицы Екатерины II, известной своей большой любовью к верховой езде. Конные состязания в ту пору проводились только в Санкт-Петербурге, назывались «каруселями» и носили карнавальное характер, в виду того, что все участники подобных турниров были облачены в маскарадные костюмы [20].

ТГ «КОНСКИЕ СКАЧКИ», состоит из ряда ЛСП и ЛСГ:

• лошадь, участвующая в скачках:

беговая лошадь – (запряженная) лошадь, предназначенная для состязания в бегах или быстрой езды [5, с. 63];

скаковая лошадь, скакун – (скаковая) лошадь, участвующая в скачках;

- человек, участвующий в скачках: жокей – англ. jockey, профессиональный наездник на скачках, бегах [5, с. 308];
- виды состязаний: по длине дистанции: гит – (англ. heat) в конных соревнованиях: заезд на короткую дистанцию [5, с. 205]; стипл-чейз – (англ. steeplechase) конные скачки на дистанцию 4000-7000 метров [13, с. 167]; двухверстные скачки – конные скачки на дистанцию в две версты (2, 134 км); трехверстные скачки – конные скачки на дистанцию в три версты (3, 201 км); четырехверстные скачки – конные скачки на дистанцию в четыре версты (4, 268 км); пятиверстные скачки – конные скачки на дистанцию в пять верст (5, 335 км); шестиверстные скачки – конные скачки на дистанцию в шесть верст (6, 402 км); по возрасту, участвующих в них лошадей: дерби – (англ. derby) ипподромные состязания трехлетних и четырехлетних скаковых лошадей [5, с. 251]; стипл-чейз – (англ. steeplechase) в конном спорте скачки для лошадей от 4-х лет [13, с. 167]; по наличию или отсутствию преград: барьерные скачки – конные скачки с препятствиями; гладкие скачки – конные скачки по ровной местности; стипл-чейз – (англ. steeplechase) конные скачки со сложными препятствиями (до 30) [13, с. 167]; по типу езды: бега – гонки, состязания на скорость упряжных рысистых лошадей [5, с. 63]; скачки – состязание верховых лошадей [5, с. 1193]; другие виды скачек: перескачка – вторичная скачка одних лучших скакунов, из числа скакавших, допускаемая, по правилам скачек, для конечного решения [6, с. 205]; скачка наизворот, скачка задом – где выигрывает лошадь, дошедшая последней, причем каждый скачет на лошади товарища [7, с. 178];
- место проведения скачек: ипподром – (от греч. hippos – лошадь и drómos – место для бега, бег). Специально оборудованный участок для конных бегов, скачек и состязаний, представляющий собой площадь овальной формы с амфитеатром для зрителей [5, с. 398]. ристалище – площадь для конных состязаний, а также само состязание [5, с. 1123].

ТГ «БÆХТЫ ДУГЪ» («КОННЫЕ СКАЧКИ») также ряд ЛСП и ЛСГ:

- лошадь, участвующая в скачках: дугъон бæх (дугъон) – скаковая лошадь, участвующая в скачках. уайаг бæх – скакун.
- человек, участвующий в скачках: дугъы барæг (дугъон) – жокей (всадник на скачках). хъузон/хъозон(диал.) – лицо, сопровождающее участника скачек, помогающее ему и подбадривающее его для одержания победы [2, с. 319].
- виды скачек: стыр дугъ – большие скачки, проводились во время поминок в день похорон, но чаще всего во время годовых поминок [16, с. 271]; круг, назначаемый для скачки иногда доходил до 100 верст (106 км) [14, с. 202].

гыщыл дугъ – малые скачки, проводились в понедельник после Нового года, наутро после поминок или в праздник Лауызгæнæн. Имели также и другое название – æлæм, от

одноименного предмета, специально изготавливаемого к этому дню [16, с. 271].

Оба этих вида скачек проводились на больших расстояниях. Разница, вероятно, заключалась в том, что большие скачки устраивались в дни больших поминок, а малые скачки приурочивались к малым поминкам.

- специальные предметы, изготовленные для скачек: æлæм/илæн(диал.) – предмет, представляющий собой скрещенные палки на которых нитками привязывали разные угощения (орехи, яблоки, конфеты) [16, с. 271].
- место проведения скачек: дугъуат/догъуат(диал.) – ристалище, ипподром («место скачек»).

В осетинской паремиологии обнаружено существенное количество провербий, в которых, конные скачки, а также их участники получают различное описание, что говорит о значимости данного явления для осетинской лингвокультуры. В ряде пословиц подчеркивается обрядовый характер конных скачек, тесно связанных с траурными мероприятиями: бонджын йæ заронд мæрдтæн дæр дугъ уадзы – богатый и по умершему старику проводит скачки [11, с. 148]; фæлдыст бæхыл дугъы нæ уайынц – на «посвященном» коне не участвуют в скачках [11, с. 444], последняя пословица указывает также на погребальный обряд посвящение коня (бæхфæлдисын), который, согласно Л.А. Чибирову, известен почти всему индоевропейскому миру. Коня посвящали покойнику во время похорон, который считалось, доставит умершего в потусторонний мир [16, с. 257-258]. Посвященному коню отрезали кончик правого уха (или делали надрез) и бросали в могилу, после того, как посвятитель коня (бæхфæлдисæг) произносил речь. Согласно народным поверьям покойник будет обладать этим конем на том свете. Впоследствии такой конь использовался только для верховой езды. Его нельзя было продавать, и уж тем более посвящать другому покойнику, так как в таком случае, считалось, что первый оставался без коня [16, с. 262]. Вероятно такого же мнения придерживались в отношении конных скачек, которые считались обрядом поминального культа у осетин.

В ряде пословиц, через переосмысленный образ конных скачек происходит описание различных понятий, связанных с бытом, деятельностью, человеческими пороками, что еще раз подчеркивает их важность для осетинской языковой картины мира. К примеру, образ скаковой лошади передает быстротечность времени: рæстæг – дугъон, лæг – барæг – время – скакун, человек – всадник [11, с. 338]. Признак «скорость» отражает также и следующая провербья: дзырд дугъон бæхыл бады – слово сидит на скаковой лошади [11, с. 531], близко по смыслу русской пословице: слово – не воробей, вылетит – не поймаешь. Слаженность действий всадника (дугъон) и его «помощника» (хъузон), получило переосмысление в осетинской паремиологии, и при переносе стало отражать гармонию: зарæг – дугъон, хъырнæг – хъузон – песня – всадник (жокей), напев – его «помощник» [11, с. 345]. Человеческие пороки, в частности алкогольное пристрастие, отражено в следующей паремии, где сравнивается со скаковой лошадью: нуазæн дугъон бæхæй уæлдай нæу – бокал с напитком («алкогольным») не отличается от скаковой лошади [11, с. 363]. Длина маршрута конных скачек, видимо, легла в основу фразеологизма бæхты дугъы дæргъæн уын (букв. быть длинным, годным для конных скачек) «говорят о длинных строениях» [8, с. 73].

К скаковой лошади у осетин было особое отношение. Подобная забота зачастую проявлялась в специально подобранном для животного рационе: дугъон бæхæн –

цаккуытæ – скаковой лошади – поджаренное зерно [11: 444 с.]; дугъон бæх – намыгæй хаст бæх – скаковая лошадь на зерне вскормлена [11, с. 457].

Также скаковую лошадь тщательно готовили к ристаниям: дугъон бæх – æууæрст бæх – скаковая лошадь – тренированная лошадь [11, с. 457]. Бегизов Чермен в своей новелле «Слантæ æмæ Фæрниатæ» («Слановы и Фарниевы») достаточно подробно описывает процесс подготовки к скачкам: Фæрниайы фыртæн йæхицæн диссагæн хæссинаг уайаг бæх уыди. Райдыдта йæм зилынтæ, райдыдта. Сыгъдаг хорæй йæ хаста, кæрдæджы цъуппмæ йæ нал ауагъта æрвыл бон æй надта сыгъдаг суадоны, хъазыдыл, фæлварæн æмæ йæ сфæлтæрыны раскъæр-баскъæр кодта, афтæмай æвæджиуа сыууæрста йæ бæхы. Бæх æндонау сси, сылвæста, æндон хъандзалау хъазыдысты йæ уæнгты хæцъæфтæ, фæринк кардау æртыфта йæ буар. – У сына Фарниевых был скакун, которого он сам вырастил удивительным образом. Начал он за ним ухаживать. Кормил его чистым зерном, не пускал его на холм пастись, каждый день купал его в чистом источнике, гарцевал и делал с ним различные упражнения. Так чудесно натренировал его, что конь, казалось, сделался стальным, подтянутым, подобно стали играли его упругие мускулы, словно лезвие меча сверкало его тело [4, с. 141].

Отдельные пословицы указывают на приметы, связанные с конными скачками: алы уайаг бæх дугъы раззаг нæ кæны – не каждый скакун приходит первым [11, с. 458]; хорз барæг фыццаг зылды дугъæтты разæй нæ фæцауы – хороший всадник на первом кругу не скачет впереди.

В сопоставляемых лингвокультурах находим также топонимы, связанные с конными скачками, что говорит о важности данного явления. В русской топонимике находим следующие примеры: улица Беговая в Северном административном округе города Москвы названа так по устроенному здесь Московскому ипподрому, основанному в 1834 году; название пятигорского микрорайона Скачки, расположенного в западной части города, также связано с находящимся здесь ипподромом. К осетинской топонимике мы относим местность близ Геленджика Догуад (осетинское диалектическое догъуат 'место скачек'), которое согласен В.И. Абаеву является крайним западным пределом аланской топонимии [3, с. 311].

Следует отметить, что проведенные нами лексико-семантический и фразеологический анализы позволили выявить целый ряд культурных особенностей в сопоставляемых лингвокультурах. В частности, представленный осетинский материал, указывает на обрядовый характер конных скачек, в то время как в английской и русской лингвокультурах данное явление выражено состязательными и развлекательными особенностями. В отдельных английских фразеологизмах отражена связь конных скачек с беттингом, а представленные выше осетинские паремии содержат переосмысленные образ конных скачек, через которые происходит описание различных понятий, связанных с бытом, человеческой деятельностью и пороками. Весь этот языковой материал указывает на важность конных скачек в рассматриваемых культурах.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х томах. Т. I. А-К. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 655 с.
2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х томах. Т. II. L-R. – Л.: Наука, 1973. – 448 с.

3. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Том I. Москва – Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1949. – 608 с.
4. Беджызаты Ч., Хъуылаты С. Уацмыстæ. (Бегизов Ч.Д., Кулаев С.С. Произведения). – Дзæуджыхъæу: Ир, 1995 – 408 с.
5. Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. 1563 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том третий П – Р. Издание Т-ва М.О. Вольфъ. С.-Петербург – Москва, 1907. – 1782 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том четвертый С – V. Издание Т-ва М.О. Вольфъ. С.-Петербург – Москва, 1909 – 1619 с.
8. Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологон дзырдуат (Дзэбиев З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка). Цхинвал: Тыбылты Алыксандры номыл Хуссар Ирыстон пæддзахон университет, 2003 – 448 с.
9. Иванов М.С. Возникновение и развитие конного спорта. М.: Изд-во ВЦСПС, Профиздат. 1960 – 164 с.
10. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография / Н.А. Илюхина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 320 с.
11. Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ./Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаты Р., Кцойты Р. (Осетинские чудеса и пословицы/Составители: Айларов И., Гаджинов Р., Кцоев Р.). – Дзæуджыхъæу: Ир – 2006 – 712 ф.
12. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. Рус. яз., 1984 – 994 с.
13. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 17. Ск – Та. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 256 с.
14. Периодическая Печать Кавказа об Осетии и Осетинах. Научно-популярный сборник. В 7 томах. Том 1./Сост. Л.А. Чибиров. Цхинвали: Издательство «Ирыстон». 1981. – 303 с.
15. Хетагуров К.Л. Осетинская лира (на осетинском). – Владикавказ: Ир. – 239 с.
16. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин: Владикав. научн. центр РАН и Правительство РСО-А; Северо-Осетинский ин-т гуманитар. и соц. исслед. им. В.И. Абаева - Владикавказ: Ир, 2008 - 599 с.

Список использованных интернет-ресурсов

1. Википедия, Дерби (конный спорт) [электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%F0%E1%E8_%28%EA%EE%ED%ED%FB%E9_%F1%EF%EE%F0%F2%29]
2. История Государства: Конные скачки, бега и тотализатор в царской России [электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: [http://statehistory.ru/1962/Konnnye-skachki--bega-i-totalizator-v-tsarskoy-Rossii/]
3. Онлайн-словарь Мультитран [электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: [www.multitrans.ru]
4. Союзная газета: История – Скачки в России [электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: [http://www.sgline.org/cat/16/11136]

5. Электронная библиотека RoyalLib.com: Колин Маккалоу «Падение титана, или Октябрьский конь» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html]://HYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"royallibHYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html".HYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"ruHYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"/HYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"readHYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"/HYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"makkalouHYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html" HYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"kolinyHYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"/HYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html"padenieHYPERLINK "http://royallib.ru/read/makkalou_kolin/padenie_titana_ili_oktyabrskiy_kon.html" HYPERLINK
6. Horse Racing-Trading & Betting: Краткая история лошадиных скачек [электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: [http://horse-racing.clan.su/index/vokrug_skachek/0-14]
7. Wikipedia, Derby (horserace) [электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Derby_%28horse_race%29]
8. Wikipedia, Horse racing [электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: [http://en.wikipedia.org/wiki/Horse_racing]

КОММУНИКАТИВНЫЙ ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Шаповалова Елена Юрьевна

канд. филол. наук, доцент Донского государственного технического университета

COMMUNICATIVE FACTOR CONSTRUCTION OF RUSSIAN IDIOMS

Shapovalova Elena Yu., Candidate of Science, associate professor of Don State technical University

АННОТАЦИЯ

В статье на примерах субстантивных фразеологических единицах показано функционирование устойчивых словоформ. Выделена возможность перехода речевого смысла в языковое значение. Показана коммуникативная природа фразеологизма через языковые процессы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологическая семантика, коммуникативный фактор, номинативный знак, воспроизводимость.

ABSTRACT

The article on examples of substantive phraseological units shows stable operation of word forms. It provides an opportunity to move voice meaning in linguistic meaning. Shown communicative nature phraseologism through language processes.

Key words: phrase logical unit, phrase logical semantics, communicative factor, nominative sign, reproducibility.

Под коммуникативным фактором образования ФЕ мы понимаем присущие языку системные возможности преобразования словоформ, словосочетаний и предложений свободного употребления в косвеннономинативные устойчивые языковые организации в актах многократного общения и сообщения.

ФЕ как особый номинативный знак берет свое начало в интенциональных (косвенных) контекстах (речевых актах), где номинации не имеют своего обычного значения, а обозначают то, что в случае прямого употребления является их смыслом. «В этом объективном своем бытии они (смыслы) подчиняются общественно-историческим законам и вместе с тем внутренней логике своего развития... Во второй своей жизни значения индивидуализируются и «субъективируются», но лишь в том смысле,

что непосредственно их движение в системе отношений общества в них уже не содержится...» [2, с. 147-148].

Исследуя становление фразеологической семантики (денотативный, сигнификативный, эмотивный, аксиологический компоненты значения), необходимо учитывать ее коммуникативную предназначенность, то есть способность единицы в определенных ситуациях речевого общения к смысловой модификации. Принципиально важными являются следующие позиции: 1) в каком виде семантика прототипа ФЕ включается в речевую деятельность; 2) каковы конкретные функции образования фразеологического значения в процессе речи; 3) с какими языковыми формами сопряжено его создание и использование. Являясь порождением индивидуального сознания, смыслы могут стать общественным достоянием. Переход

морской волк (опытный моряк) и др. Монофункциональность фразеологических знаков определяется достаточно четкой расчлененностью их на основе коммуникативного членения (тема-рема), логической соотносительности понятий субъекта предиката и синтаксической функции актантов при предикате. Бифункциональность предикатных ФЕ возникает лишь при возведении их в контексте в ранг идентификации. Приведем примеры: «Китайская грамота покойной Клавдии предстала вдруг стройной системой. Свет пролился на темные страницы, и Анна Ивановна читала их одну за другой». (В.Панова «Кружилиха»). «В Полуянове вспыхнула прежняя энергия... Старый волк показал свои зубы». (Д. Мамин-Сибиряк «Хлеб»). «Ходячая газета исчезла, Марья Александровна затрепетала от волнения, но совет полковницы был чрезвычайно ясен и практичен». (Ф.Достоевский «Дядюшкин сон»).

Коммуникативный фактор образования фразеологической единицы неразрывно связан с преобразованием ее значения, устойчивостью и воспроизводимостью в различных речевых ситуациях.

Список литературы

1. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 1979.- 192 с.
2. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М.: УРСС, 2003. 243 с.
3. Шаповалова Е.Ю. Номинативные типы субстантивных фразеологических единиц в современном русском языке. Автореф. дис. ... филол. Наук. М., 1994. 17 с.

НАЦИОНАЛЬНО - КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шевченко Елена Борисовна

старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Омского Государственного Технического Университета

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF SEMANTIC STRUCTURE OF LEXICAL UNITS IN ENGLISH

Shevchenko Helen, senior teacher of Foreign Languages Department of Omsk State Technical University

АННОТАЦИЯ

В данной статье показано, что лингвокультурологический аспект английской лексикографии позволяет закрепить в номинации современное видение мира в непосредственной связи с традициями национальной культуры.

ABSTRACT

This article proves that language and culture aspect of English lexicography allows to consolidate modern vision of the world in nomination in direct connection with the traditions of national culture.

Ключевые слова: лингвокультурология; национальная концептосфера; языковая картина мира; собственно образные слова.

Keywords: language and culture studies; national conceptsphere; language picture of the world; actually figurative words.

Данная статья посвящена описанию лингвокультурологической ценности образной лексики английского языка, позволяющей реконструировать ментальные представления, стереотипные ассоциации, манифестируемые определенным фрагментом языковой системы. Образные средства языка являются особо информативным материалом для лингвокультурологических исследований, так как передают национально обусловленную языковую интерпретацию называемого словом явления через ассоциативное сближение с каким-либо другим предметом на основе их реальных или воображаемых признаков [1, с. 67].

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно выполнено в русле современных лингвистических направлений, для которых характерно обращение к человеческому фактору в языке. В настоящее время в лингвистике активно осуществляется описание ценностных понятий национальной культуры через призму языка, происходит активное расширение проблематики лингвистического исследования в область смежных наук (психологию, культурологию, философию, социологию), что стало причиной появления таких ветвей науки о языке, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология. Метод встречного описания культуры через факты ее отражения в национальном языке и интерпретации самих языковых фактов через «глубинный внеязыковой культурный компонент» представляется актуальным в плане решения проблемы «язык и культура» [6, с. 56].

Цель исследования: осмысление взаимодействия языка и культуры, направленное на выявление культурных компонентов, передающих знания о мире, отраженные в семантике языковых единиц и преломленные сквозь призму национального языка.

В качестве основных источников для сбора материала были использованы одноязычные словари Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English в 2-х томах; Longman Dictionary of English Language and Culture и двуязычный Англо-русский словарь В. К. Мюллера (для сбора материала на английском языке).

Одним из основополагающих постулатов лингвистики 21-го века является мысль о тесном взаимодействии языка и культуры народа, на нем говорящего. В работах многих учёных таких ученых, как В.В. Воробьева, Ю.Н. Караулова, А.А. Киприяновой, Л.В. Лукиной, Б.А. Серебrenникова, А.А. Уфимцевой и многих других раскрываются различные аспекты взаимосвязи фактов языка и фактов культуры, мышления, мировидения носителей определенного языка [4, с. 37]. Сам термин «лингвокультурология» появился в 90-ые годы 20-го века. Это комплексная лингвистическая наука, направленная на описание «проявлений культуры, которые отразились и закрепились в языке» [6, с. 30].

Разные явления из истории народа запечатлеваются в его памяти и закрепляются в язык, наряду с уникальными и специфическими для каждой сформировавшейся

зрелой нации представлениями о действительности. Особенности истории и культуры народа сначала осмысляются и становятся неотъемлемой частью национального мышления и национальной концептосферы, и лишь затем получают языковое выражение и включаются в лексико – семантическое пространство языка. Значения языковых знаков, составляющих совокупное семантическое пространство языка, образуют вторичную языковую картину мира, опосредованную языком, представляющую собой совокупность зафиксированных в нём представлений народа о действительности на определённом этапе развития.

В современных лингвокогнитивных исследованиях описание языковой картины мира является инструментом изучения первичной картины мира, средством описания концептосферы народа. Это представляется возможным, потому что языковая и когнитивная картины мира тесно связаны между собой, ведь мышление народа фиксируется и номинируется языком. Именно язык реализует, вербализует национальную картину мира, хранит её и передаёт из поколения в поколение [2, с. 118]. Следовательно, изучение представлений о действительности, зафиксированных в языке определённого периода, позволяет косвенно судить о мышлении народа и когнитивной картине мира в этот период.

Таким образом, описывая языковые факты в лингвокультурологическом ключе, мы оперируем понятием «языковая картина мира». Языковая картина мира является фундаментальным лингвокультурологическим понятием, в котором отображается «бытие человека в мире и роль языка в процессе познания мира и развития сознания» [3, с. 44]. Достаточно часто в лингвистических исследованиях сопряжены два понятия языковая картина мира и национальная специфика, национально-культурное своеобразие. Так, определяя отличительные особенности языковой картины мира, Ю. Д. Апресян характеризует ее как определенный способ восприятия и организации окружающей действительности, что обязательно для каждого носителя языка [5, с. 86]. Способ концептуализации реальной действительности, свойственный языку, является отчасти универсальным, а отчасти национально специфичным взглядом на мир.

В формировании, как универсальной стороны языковой картины мира, так и ее специфики участвуют, по меньшей мере, три фактора: среда, то есть окружение, противопоставленное человеку как объекту восприятия и познания; психика человека (сознание и подсознание); законы развития языка. Все эти факторы (объективный мир, мыслительный мир, языковой мир) определенным образом влияют на универсальность языковой картины мира, выдвигая на первый план важные элементы и отодвигая на задний план все второстепенное и незначимое.

Безусловно, сама национально-культурная специфика формируется вне языка: посредством традиций, обычаев, на основе своеобразия системы ценностей лингвокультурной общности, но она всегда находит отражение в культурной коннотации слов – носителей национально-культурной информации. Собственно образные слова представляют собой интересный материал для лингвокультурологического анализа в связи с тем, что их семантика воплощает типовые образные представления языковой культуры, которые отражают культурно-исторический опыт народа, закладывают в языковую способность личности стереотипные для данного языкового коллектива модели образного ассоциирования. Например, в про-

цессе номинации интеллектуальных способностей человека посредством собственно образных слов в английском языке активно привлекается соматизм голова: pig-headed – глупый, у которого голова как у свиньи, egg-headed – умный, у которого голова, как яйцо. Голова – это воплощенный в языке образ вместилища ума, реализующий уподобление различных объектов окружающего мира по принципу аналогии. Причем олицетворенный в данных словах образ носит универсальный, общечеловеческий характер.

Английская образная единица backbencher – депутат, не занимающий официального поста, который словно сидит на задней скамье «впитала» в себя английскую политическую традицию: чем незначительнее политик, тем дальше он сидит в Парламенте. В собственно образном слове aboveboard – честный, неподкупный, как бы находящийся над доской палубы корабля скрыт очень интересный культурно-исторический факт. Слово «board» переводится как «доска, сцена». В средние века так называли часть корабля, за которой прятались пираты, чтобы усыпить бдительность других кораблей и потом напасть на них. Пираты находились под (under) этой частью корабля, тем самым обманывая людей. Если же человек находился над (above) ней, то он, следовательно, не являлся пиратом, а был честным, порядочным человеком. Это стало основанием появления собственно образного слова aboveboard.

Итак, изучение национально-культурной специфики смысловой структуры лексических единиц направлено на выявление информационного культурного фона слова, который включает в себя знания о бытовании объекта в культурной среде, стереотипные образные ассоциации, а также стереотипное ценностное отношение к объекту номинации. Рассмотрение национально-культурного своеобразия языковых единиц представляется значимым в целях решения актуальной проблемы описания универсальности языковой картины мира. Исследования в данном ключе позволяют вскрыть механизмы того, как язык транслирует культуру, как традиции, обряды, бытовая жизнь людей отразились и закрепились в языке. Сведения о культурном фоне языковых единиц позволяют глубже понять специфику ментальности и культуры носителей языка.

Изучая языковые единицы, лингвисты приобретают возможность через язык проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–73.
2. Ильин В.В. Язык – Понимание – Культура // Язык и культура: факты и ценности. – М.: Феникс, 2001. – 204 с.
3. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поволова и др. – М.: Наука, 1988. – 305 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Наука, 2000. – 230 с.
6. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта, 2006. – 368 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ГЕЛЬМИНТОСПОРИОЗЫ ЯРОВОГО ЯЧМЕНЯ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСТАНА

Бекенова Шолпан Шакимардановна

кандидат сельхоз. наук, старший преподаватель,

Жексенбай Бахыднур

магистр сельхоз. наук, ассистент

Тулеева Асия Кузаировна

кандидат сельхоз. наук, доцент

Шаяманова Орынбасар Габдрашитовна

магистр сельхоз. наук, ассистент, Казахстан. Астана. Казахский агротехнический университет, им. С. Сейфуллина

HELMINTHOSPORIUM SPRING BARLEY IN THE AKMOLA REGION OF KAZAKHSTAN

Bekenova Sholpan Shakimardanovna, Candidate of Agricultural sciences, assistant professor, Jeksenbai Bahidnur

Master of Agricultural sciences, assistant

Tuleeva Asia Kuzairovna, Candidate of Agricultural sciences, associate professor

Shayamanova Orynbasar Gabdrashitovna, Master of Agricultural sciences, assistant, Kazakhstan. Astana. Kazakh agrotechnical universitet in S. Seifullin

АННОТАЦИЯ

Распространение и развитие видов гельминтоспориоза по фазам развития ячменя в Акмолинской области. Влияние фунгицидов на отдельные биометрические показатели и урожайность ярового ячменя.

ABSTRACT

Distribution and development species of barley in the Akmola region. Effect of fungicides on the individual biometric parameters and productivity of the spring barley.

Ключевые слова: яровой ячмень; болезни растений; фунгицид; распространение болезни; развитие болезни; урожайность ячменя.

Keywords: spring barley; plant diseases; fungicide; spread of diseases; development of diseases; yields of barley.

В Казахстане обеспечению населения продуктами питания, животноводства в кормах, промышленности сырье уделяется большое внимание. Для обеспечения продовольственной безопасности страны, получения экологически чистой продукции растениеводства важное значение имеет уровень зернового производства.

Яровой ячмень в нашей стране по хозяйственному значению занимает после пшеницы второе, а в мире четвертое место. Зерно ячменя очень востребовано в животноводстве, перерабатывающей промышленности. В настоящее время в Республике посевная площадь ярового ячменя составляет около 2 миллионов гектаров.

На устойчивость производства зерна ярового ячменя оказывает влияние много факторов, в том числе распространение и развитие болезней. Учитывая то что много внимания уделяют приоритетной культуре - пшенице, ячменю создают не самые лучшие условия (место в севообороте и т.д) болезни ежегодно имеют распространение и вызывают снижения урожая.

Актуальной задачей является определения значения защитных мероприятий для урожая зерна ячменя. В Казахстане ячмень поражается несколькими видами гельминтоспориоза, возбудителями являются грибы родов - *Bipolaris* и *Drechlera*.

Современный рынок пестицидов в стране насчитывает множество фунгицидов с различными действующими веществами. Правильный выбор фунгицида против болезней ячменя обеспечивающего высокую эффективность важная проблема.

В 2013-2014 годы на территории землепользования ТОО «Есиль-Агро» Бурабайского района Акмолинской

области на посевах ячменя проводились исследования по изучению особенностей распространения гельминтоспориозов и определению биологической эффективности фунгицидов.

Зона проведения исследования – лесостепная, с резкоконтинентальным климатом. Почвы обыкновенные черноземы. Метод исследования – полевой опыт. Размеры делянок по 150 м², повторность - трехкратная.

Сорт ярового ячменя - Убаган. В опыте давали оценку эффективности фунгицидам с действующим веществом тебуконазол 250 г/л (норма расхода 0,7 л/га), флутриафол 250 г/л (норма расхода 0,7 л/га).

Обработка фунгицидами проводилась ранцевым опрыскивателем, расход рабочей жидкости из расчета 100 л/га. Срок обработки - начало колошения. Методики проведения учетов и наблюдения апробированные, общепринятые в фитопатологии.

Результаты исследования показывают, что яровой ячмень в Акмолинской области заражается несколькими видами гельминтоспориоза - сетчатой, полосчатой и темно-бурой пятнистостями. Однако, эти виды имеют разную степень распространения и развития.

На рисунке 1 приведены сведения по осадкам и температуре. Агрометеорологические условия в мае-августе 2013 года характеризовались осадками на уровне и выше среднееголетних норм, повышенными температурами. 2014 год отличался раннелетней засухой, кратковременными частыми осадками в июле и заметно влажным августом, пониженным температурным режимом.

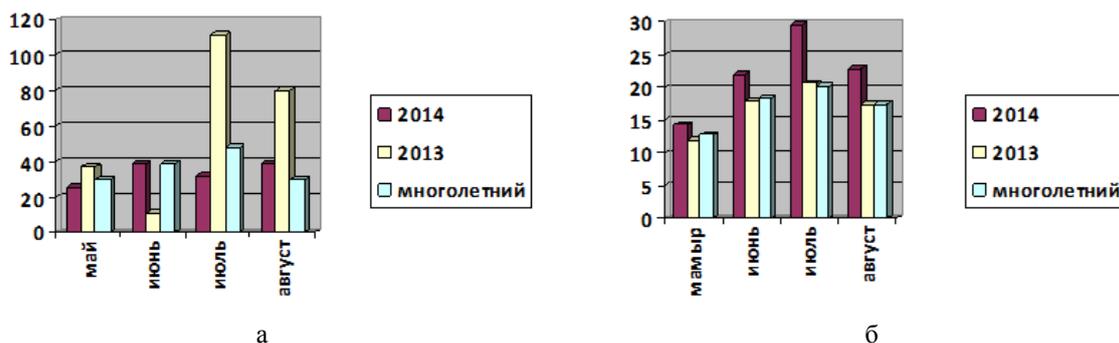

Рисунок 1. Температура (а) и осадки (б) в 2013-2014 гг. по ТОО «Есиль-Агро»

Ежегодно болезни ячменя имели распространение в посевах, но в теплый с достаточным влагообеспечением год (2013) уровень развития намного выше. На рисунках 2-4 показана динамика развития видов гелиминтоспориоза в зависимости от фазы развития культуры. Исследования показали, что наибольшее распространение имеет темно-бурая пятнистость (*Bipolaris sorokiniana*). Меньше распространены сетчатая (*Drechslera teres*) и полосчатая

(*Drechslera graminea*) пятнистости. По интенсивности поражения растений совершенно иная ситуация: показатель наиболее высокий у полосчатой пятнистости, у сетчатой и темно-бурой пятнистости они практически равны.

По нашим наблюдениям в фазе колошения ячменя, суммарно по листьям среднего яруса и флаговому листу растений пораженность темно-бурой пятнистостью составила 47%, сетчатая пятнистостью - 25%.

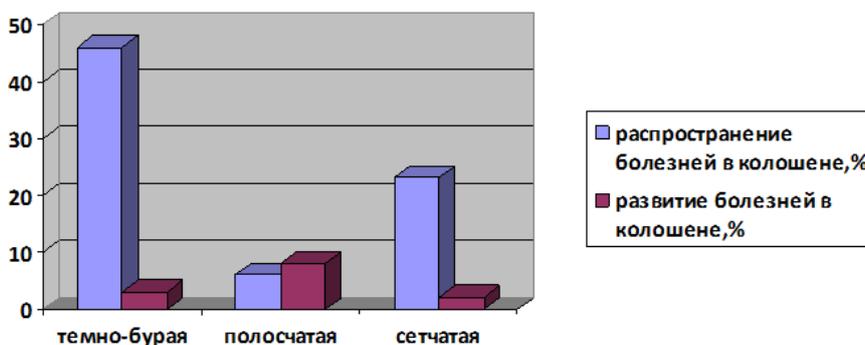

Рисунок 3- Распространение и развитие гелиминтоспоров на яровом ячмене в фазе колошения

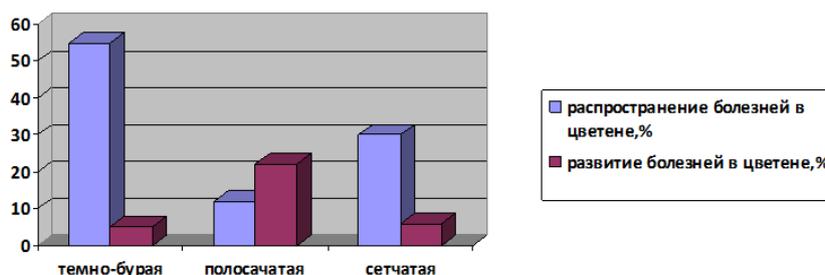

Рисунок 4. Распространение и развитие гелиминтоспоров ярового ячменя в фазе цветения

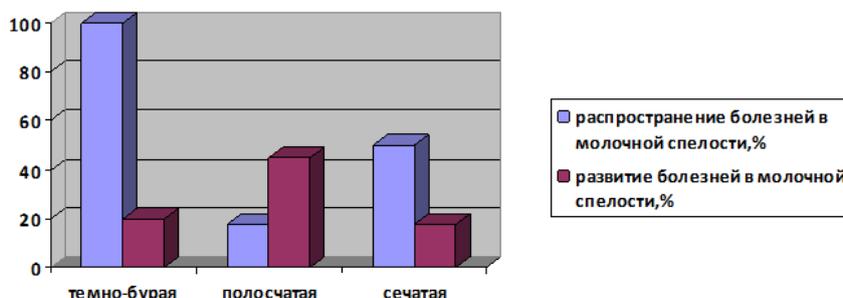

Рисунок 5- Распространение и развитие гелиминтоспоров на яровом ячмене в фазе молочной спелости

К фазе цветения распространение темно-бурой пятнистости увеличилось до 57,0%, соответственно сетчатой пятнистости до 42,0%. Данные показывают, что от коло-

шения до цветения более интенсивно идет распространение сетчатой пятнистости. Темно-бурой пятнистостью к концу вегетации были поражены все растения (100%). Однако больших отличий в степени поражения не отмечено.

Таблица 1

Влияние обработок фунгицидами на частные биометрические показатели ярового ячменя, ТОО «Есиль-Агро»

Вариант действующее вещество	Кол-во раствора л/га	Кол-во растений, шт		Высота растений, см		1000 масса зерна, г	
		2013	2014	2013	2014	2013	2014
Флутриафол 250г/л	0.5	240	183	63.0	58.0	51.3	45.3
Флутриафол 250г/л	0.7	235	178	61.4	56.8	50.2	46.8
Тебуконазол 250г/л	0.5	215	142	62.2	58.1	49.4	45.6
Тебуконазол 250г/л	0.7	231	167	61.8	57.6	50.6	46.4
Контроль (без обработки)	-	208	118	60	56.7	48.5	44.7

В таблице 1 приведены показатели отдельных элементов структуры урожая ячменя в зависимости от применения средств от болезней растений. В сравнении с контрольным вариантом (без обработки) фунгициды оказывают заметное влияние на такие элементы, как высота растений, масса 1000 зерен положительно. Следует отметить, что нормы расхода препаратов имеют заметные различия. Самые высокие показатели были получены на вариантах применения д.в. флутриафол 250 г/л с нормой расхода 0,7 л/га и д.в. тебуконазол 250 г/л с нормой расхода так же 0,7 л/га. На этих вариантах масса 1000 зерен по сравнению с контролем была выше на 2,1-1,7 грамма.

Улучшение роста и развития растений на обработанных фунгицидами вариантах ячменя способствовали получению положительных отклонений от контроля (без обработки) в урожаях зерна на вариантах применения фунгицида с д.в. флутриафол 250 г/л в обоих нормах расхода (на 13,9-18,8% по сравнению с контролем). Фунгицид с д.в. тебуконазол 250 г/л уступает флутриафолу 250 г/л. Достоверная защита ячменя от пятнистости обеспечена на варианте тебуконазола 250 г/л с нормой расхода 0,7 л/га (14,7% прибавки от уровня контроля).

Таблица 2

Урожай зерна ярового ячменя в зависимости от обработки посевов фунгицидами, ТОО «Есиль-Агро»

Вариант действующее вещество	Урожайность, ц/га			Отклонение +	
	2013	2014	среднее	ц/га	%
Тебуконазол 250 г/л, 0.5л/га	13,0	13,6	13,3	1,1	9,0
Тебуконазол 250 г/л, 0.7л/га	13,8	14,3	14,0	1,8	14,7
Флутриафол 250 г/л, 0.5л/га	13,7	14,2	13,9	1,7	13,9
Флутриафол 250 г/л, 0.7л/га	14,3	14,7	14,5	2,3	18,8
Контроль(без обработки)	12,6	11,9	12,2	-	-
НСР _{0,5}				1,2	

Таким образом, в годы исследования на посевах ячменя в Акмолинской области имели распространение темно-бурая, сетчатая и полосчатая пятнистости. Использование фунгицидов для защиты ярового ячменя имеет большое значения для обеспечения сохранности урожая зерна от потерь причиняемых болезнями.

Список использованной литературы

1. Койшибаев М. Болезни зерновых культур. - Алматы, 2002.- 84-91с.
2. Пономарова Л.А. Гельминтоспориозные болезни ячменя и система мероприятий по защите его посевов в степной зоне северо-западного Казахстана. Автореф. дисс. канд. с.х. наук. - Алматы, 2002-15с.

ВЕСОВОЙ РОСТ БЫЧКОВ СИММЕНТАЛЬСКОЙ ПОРОДЫ НА ФОНЕ ПРИМЕНЕНИЯ САПРОПЕЛЯ И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ

Быкова Ольга Александровна

канд. с.-х. наук, доцент Южно-Уральского государственного аграрного университета, г. Троицк

WEIGHT GROWTH FLECKVIEH BULLS AGAINST THE BACKDROP OF SAPROPEL AND ITS DERIVATIVES

Bykova Olga Aleksandrovna, Candidate of Sciences, associate professor of South Urals State Agricultural University, Troitsk

АННОТАЦИЯ

Целью исследований явилось определение воздействия сапропеля и сапроверма «Энергия Еткуля» на весовой рост молодняка крупного рогатого скота симментальской породы при использовании в качестве кормовой добавки. Было сформировано 3 группы бычков симментальской породы в возрасте 6 месяцев. Бычки I опытной группы в дополнение к основному рациону получали один раз в сутки сапропель в количестве 0,75 г на кг живой массы, II опытной группы – сапроверм в количестве 0,95 г на кг живой массы. Установлено увеличение прироста живой массы и относительной скорости роста животных.

ABSTRACT

The aim of research was to determine the effect sapropel and saproverma "Energy Etkul" on the weight growth of young cattle Simmental when used as a feed additive. It was formed on 3 groups of Simmental bulls the age of 6 months. Gobies I experienced groups in addition to the basic ration received once daily sapropel in an amount of 0,75 g per kg of body weight, II experimental group - saproverm in an amount of 0,95 g per kg of body weight. The increase of weight gain and relative growth rate of the animals.

Ключевые слова: сапропель, сапроверм, прирост живой массы.

Keywords: sapropel, saproverm, weight gain.

Успешное развитие скотоводства, а так же повышение мясной продуктивности в значительной мере зависит от организации полноценного сбалансированного кормления. Продуктивный потенциал скота достаточно высок при наличии прочной кормовой базы, основанной не только на количественном, но и на качественном обеспечении животных всеми видами кормов и кормовых добавок, содержащих полный набор необходимых организму элементов питания. Только при наличии в корме необходимого их количества организм наиболее совершенно усваивает вещества корма, и животное в состоянии проявить максимальную продуктивность [1, с. 65].

Для восполнения дефицита минералов и витаминов в организме до уровня потребности животных в кормлении скота используют микроэлементно-витаминные добавки, физиологическое действие которых заключается в изменении процессов усвоения и обмена веществ, активизации внутриклеточного метаболизма, повышении неспецифической резистентности организма. Они улучшают переваривающую способность пищеварительного аппарата, оказывают положительное влияние на преобразование питательных веществ кормов в животноводческую продукцию, нормализуют белковый, липидный, минеральный и энергетический обмен в организме, стимулируют рост и развитие, повышают продуктивность животных. Одними из дешевых местных минеральных добавок, позволяющих заменить часть дорогостоящих ингредиентов рациона и снизить себестоимость продукции, являются сапропель и сапропелевые кормовые добавки [2, с. 10; 3, с. 74].

Целью наших исследований явилось определение воздействия сапропеля и сапроверма «Энергия Еткуля» на весовой рост бычков симментальской породы при использовании в качестве кормовых добавок.

Материал и методы. Для проведения научно-хозяйственного опыта на базе ООО «Ясные Поляны» Троицкого района Челябинской области были сформированы три группы бычков-аналогов в возрасте 6-ти месяцев по 10 голов в каждой. Животные контрольной группы получали основной рацион, принятый в хозяйстве. Бычкам I опытной группы дополнительно в состав рациона вводили сапропель в дозе 0,75 г/кг живой массы на голову в сутки. Животные II опытной группы получали сапроверм «Энергия Еткуля» (сапроверм) в количестве 0,95 г/кг живой массы на голову в сутки. Природные минералы задавали в смеси с концентрированным кормом в течение 15 дней трижды с 15 дневным перерывом между введением в рацион добавок. Контроль за ростом подопытных бычков проводили путем индивидуального ежемесячного взвешивания до утреннего кормления, расчета абсолютного и среднесуточного прироста живой массы.

Результаты исследований. В ходе исследований было установлено, что введение в рацион сапропеля и сапроверма способствовало улучшению аппетита, состояния волосяного покрова и эластичности кожи, повышению активности и продуктивности животных. Полученные данные представлены в таблицах 1 – 3.

Таблица 1

Динамика живой массы подопытных бычков, кг (n=10, X±Sx)

Возраст, мес.	Группа		
	Контрольная	I	II
6	171,4±6,51	173,2±7,12	172,5±6,97
9	225,8±5,12	239,1±5,86	249,6±5,73
12	295,1±7,37	322,5±6,64	338,9±6,86**
15	372,6±8,54	412,9±7,91*	429,5±9,15**
18	501,1±10,16	528,9±9,32	542,0±9,58

Из данных таблицы 1 видно, что в 6-месячном возрасте животные всех групп не имели существенных различий по живой массе, что говорит об их идентичности. В результате проведенных исследований было установлено, что бычки опытных групп превосходили контрольных аналогов по интенсивности роста. Во все возрастные периоды у них установлены стабильно высокие показатели живой массы. Так, при практически одинаковой живой массе животных в начале опыта (от 171,4±6,51 до 173,2±7,12 кг), к 9-месячному возрасту отмечена существенная разница. Живая масса бычков, получавших в дополнение к основному рациону сапропель и сапроверм, превосходила живую массу контрольных аналогов на 13,3 и 23,8 кг, или 5,9 и 10,5% соответственно.

Аналогичная закономерность сохранилась и к 12-месячному возрасту, когда бычки I и II опытных групп превосходили своих сверстников в контроле на 27,4 и 43,8 кг (P<0,01), или 9,2 и 14,8%.

К 15-месечному возрасту живая масса бычков в контроле составила 372,6±8,54 кг, в I и II опытных группах - 412,9±7,91 и 429,5±9,15 кг. По этому показателю установлена достоверная разница между контрольной и сапропелевой группами, которая составила 40,3 кг, или 10,8% при P<0,05. При высокой степени достоверности (P<0,01) разница в живой массе у животных, получавших сапроверм, с контролем составила 56,9 кг, или 15,27%.

К концу опыта, при достижении животными 18-месячного возраста, бычки I и II опытных групп превосходили своих сверстников в контроле на 55,6 и 74,3 кг или 12,6 и 16,9%. Различия между группами были незначительны.

Динамика абсолютного прироста живой массы животных характеризует равномерность их роста. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что в контрольной и опытных группах она была неодинаковой. Бычки, получавшие в дополнение к основному рациону сапропель и сапроверм, росли лучше, чем их сверстники из контрольной группы. Во все возрастные периоды на фоне других выделялись животные II опытной группы. Абсолютный прирост их был выше относительно контроля в 9 месяцев на 22,7 кг, 12 месяцев – на 20,1 кг, в 15 месяцев – на 13,1 кг, в 18 месяцев – на 17,4 кг, в период от 6 до 15 месяцев – на 55,8 кг, в период от 6 до 18 месяцев – на 73,2 кг. Превосходство животных II опытной группы над животными I опытной группы было не таким значительным и составило в перечисленные периоды 11,2; 6,0; 0,2; 2,1; 17,34 19,4 кг соответственно. Животные, получавшие с кормом сапропель, превосходили своих контрольных аналогов по абсолютному приросту в 9 месяцев на 11,5 кг, 12 месяцев – на 14,1 кг, 15 месяцев – на 12,9 кг, 18 месяцев – на 15,3 кг, в период от 6 до 15 месяцев – на 38,5 кг, в период от 6 до 18 месяцев – на 53,8 кг. Повышение продуктивности животных опытных групп мы объясняем

тем, что, во-первых, гуминовые кислоты сапропеля обладают бактерицидными свойствами и подавляют развитие гнилостной микрофлоры в кишечном тракте. Во-вторых, биологически активные вещества сапропеля способствуют активизации процессов рубцового пищеварения, в

том числе синтеза микробного белка, улучшения усвояемости питательных веществ кормов и, как следствие, лучшей их трансформации в прирост живой массы.

Для выведения определенных закономерностей изменения относительной скорости роста бычков нами был определен показатель энергии роста молодняка, а именно среднесуточный прирост живой массы.

Таблица 2

Среднесуточный прирост живой массы подопытных бычков, г (n=10, X±Sx)

Возрастной период, мес.	Группа		
	Контрольная	I	II
6 - 9	597,8±56,71	724,2±62,35	847,2±61,12
9 - 12	761,5±59,43	916,5±47,29	981,3±30,36**
12 - 15	851,6±26,64	993,4±27,58*	995,6±22,15**
15 - 18	737,4±51,32	905,5±45,47	928,6±50,84
6 - 15	736,9±34,50	878,0±25,20*	941,4±31,19**
6 - 18	737,1±33,15	884,9±27,11*	938,2±29,98**

Анализ динамики среднесуточного прироста живой массы показывает, что во все периоды среднесуточный прирост живой массы бычков опытных групп был выше, чем в контрольной группе. Применение сапропеля позволило достоверно увеличить ($P<0,05$) среднесуточный прирост живой массы бычков I опытной группы в период 12 – 15 месяцев на 141,8 г (16,6%), 6 – 15 месяцев – на 141,1 г (19,1%), 6 – 18 месяцев – на 147,8 г (20,0%). При введении в рацион животных сапроверма величина этого показателя достоверно ($P<0,01$) превосходила контрольные значения в период 9 – 12 месяцев на 219,8 г (28,9%), 12 – 15 месяцев – на 144,0 г (16,9%), 6 – 15 месяцев – на 204,5 г (27,8%), 6 – 18 месяцев – на 201,1 г (27,3%). В целом превосходство по среднесуточному приросту имели бычки II

опытной группы, что было выше, чем в I опытной группе, в среднем за период с 6 до 15 месяцев на 63,4 г (7,2%), с 6 до 18 месяцев – на 53,3 г (6,0%).

Более полную характеристику интенсивности роста молодняка в различные возрастные периоды можно получить при определении относительной скорости роста по формуле Броди. Максимального уровня она достигает в ранней фазе, а с возрастом уменьшается. Одним из факторов, оказывающих влияние на относительную скорость роста животных, является обеспеченность рационов минеральными и биологически активными веществами, что согласуется с результатами наших исследований (табл. 3).

Таблица 3

Относительная скорость роста подопытных бычков, %

Возрастной период, мес.	Группа		
	Контрольная	I	II
6 - 9	27,0	31,0	36,0
9 - 12	26,0	29,0	30,0
12 - 15	23,0	24,0	23,0
15 - 18	16,0	18,0	17,0
6 - 15	74,0	81,8	85,4
6 - 18	87,8	96,4	99,5

Анализируя данные таблицы 3, можно сделать вывод, что самое высокое значение данного показателя во всех группах установлено в период от 6 до 9 месяцев, в следующие возрастные периоды оно снижается, более плавно в контрольной и более резко в опытных группах, и к 15-месячному возрасту практически выравнивается с разницей в 1%. Однако скорость роста животных опытных групп в относительных величинах была выше, чем у контрольных аналогов. При введении сапропеля в рацион бычков разница составила в период 6 – 9 месяцев 4%, 9 – 12 месяцев – 3%, 12 – 15 месяцев – 1%, 15 – 18 месяцев – 2%. Скармливание животным сапроверма дает более высокие значения данного показателя в начальный период исследований с 6 до 9 месяцев с разницей относительно контроля в 9%, с 9 до 12 месяцев – 4%, с 15 до 18 месяцев – 1%.

В целом за период роста и развития от 6 до 15 месяцев существенное преимущество перед контрольными сверстниками в относительной скорости имели бычки II опытной группы. Разница составила 11,5%. В период с 6

до 18 месяцев разница составила 11,7%. Введение в рацион бычков сапропеля так же способствовало увеличению относительной скорости роста бычков I опытной группы относительно контрольных значений. В период с 6 до 15 месяцев различия составили 7,8%, с 6 до 18 месяцев – 8,6%.

Заключение. Таким образом, в одинаковых условиях кормления и содержания введение в рацион сапропеля и сапроверма способствовало увеличению интенсивности роста животных опытных групп.

Список литературы

1. Антипов В.А., Баталин Ю.Е. Рекомендации по использованию в животноводстве сапропеля омской области и продуктов его переработки. Омск, 2004. – 20 с.
2. Гуткин С.С. Мясная продуктивность скота. М.: Россельхозиздат, 1975. – 103 с.
3. Добрецов В.Б. Сапропели России. СПб.: ГИОРД, 2005. – 200 с.

ТЕПЛОМЕЛИОРАТИВНАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ОБОГРЕВА ПОЧВЫ СБРОСНЫМИ ТЕПЛЫМИ ВОДАМИ

Востриков Владимир Петрович

к.т.н., доцент Национального университета водного хозяйства и природопользования, г. Ровно, Украина

THE HEAT RECLAMATION SYSTEM FOR THE HEATING OF SOIL WITH THE WARM WASTE WATERS

Vostrikov Vladimir, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of National University of Water Management and Nature Resources Use, Rivne, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является разработка конструкций специальных систем для использования теплоты сбросных вод для тепловой мелиорации почв. Предложено и экспериментально проверено способ обогрева почвы гибкими оболочками-рукавами, которые расположены между рядами растений, и по которым постоянно циркулирует теплая вода. Участок грунта с оболочками-рукавами дополнительно защищается тоннельным укрытием и увлажняется капельным орошением. Установлено, что в средних широтах Украины такой способ позволяет эффективно поддерживать температуру почвы в холодные весенние периоды на нужном уровне.

ABSTRACT

The aim of this work is to develop designs special systems for heat of waste waters for thermal reclamation of soils. Proposed and experimentally tested a method of heating soil by flexible membranes-sleeves, which are located between the rows of plants, which continuously circulates warm water. Plot of ground with shells-sleeves additionally protected by a tunnel shelter and watered by drip irrigation. It is established that in the mid-latitudes of Ukraine, this method can effectively maintain the temperature of the soil in cold spring at the right level.

Ключевые слова: температура почвы, тепловая мелиорация почв, сбросные теплые воды, мелиоративная система, оболочки-рукава;

Keywords: the soil temperature, the thermal reclamation of soils, warm waste water reclamation system, shell-sleeves

Тепловой фактор в жизни растений, как известно, является одним из самых существенных. От температуры почвы и приземного слоя воздуха непосредственно зависит прорастание, рост и развитие растения. Низкие температуры приостанавливают физиологические процессы в растительном организме, а очень высокие – усиливают процессы распада жизненно важных органических веществ и ослабляют синтетические процессы.

Тепловой фактор непосредственно влияет на все основные метаболические процессы жизнедеятельности растений: фотосинтез, дыхание, транспирацию, корневое и некорневое питание. Для каждого вида растений существует не только своя "критическая" температура прорастания и начала роста, но и диапазоны так называемых "оптимальных" температур, при которых они лучше растут, развиваются и дают максимальный урожай. Для большинства культурных растений оптимальной температурой для роста и развития считается температура в пределах 20-30°C [2].

Существуют также граничные значения температур почвы, от которых отсчитывают начало определенного (вегетационного) периода для растений. Такими граничными значениями температур являются 0, 5, 10 и 15°C. Основным граничным значением принимают температуру 10°C, ее считают началом вегетационного периода для большинства растений. Для теплолюбивых растений таким граничным значением температур является температура 15°C.

Очевидным является тот факт, что главным сдерживающим фактором для прорастания и активного роста растений весной являются именно низкие температуры почвы и приземного слоя воздуха. Так, например, в природных условиях Ровенской области Украины переход многолетних среднесуточных температур приземного слоя воздуха через 0°C происходит в начале второй декады марта, через 5°C – в середине первой декады апреля, через 10°C – в начале первой декады мая, и через 15°C – в начале первой декады июня.

Следует отметить, что световые ресурсы (солнечная радиация) в марте-апреле уже достаточны в этих ши-

ротях для полноценного развития растений. Достаточными являются также в это время обеспеченность влагой (грунт наполнен замерзшей и талой влагой) и питательными веществами.

Если бы в это время почву немного подогреть, передать ей дополнительный тепловой ресурс, то вегетационный период можно было бы начать намного раньше. По расчетам, проведенными нами по графику хода многолетних среднесуточных температур приземного слоя воздуха по метеостанции г. Ровно, теоретическое увеличение его температуры и, соответственно, температуры почвы только на 5°C, позволяет начало всех вегетационных периодов сместить в среднем на один месяц, а на 10°C – почти на два месяца. Например, при прогнозном нагревании воздуха и почвы на 10°C, начало периода с температурами больше 5°C переносится на начало февраля, начало периода с температурами больше 10°C – на начало второй декады марта, а начало периода с температурами больше 15°C – на начало апреля. Это позволяет даже теплолюбивые культуры начинать выращивать в начале апреля.

Безусловно, для проведения таких масштабных обогревательных (тепловых) мелиораций требуются мощные источники тепловой энергии и специальные конструкции мелиоративных систем. Такими источниками, на наш взгляд, могут быть сбросные теплые воды многих промышленных предприятий, тепловых и атомных электростанций, а также природные геотермальные воды с температурой от 20°C и выше [3].

Примерами таких предприятий являются предприятия металлургической, химической, пищевой, цементной промышленности, нефтеперерабатывающие, спиртовые и сахарные заводы. Однако, самыми крупными теплоснабжающими предприятиями для тепловой мелиорации почв, могут стать атомные и тепловые электростанции, на которых природная вода используется для охлаждения технологического оборудования, преимущественно конденсаторов турбин.

Современная тепловая электростанция мощностью 1 млн. кВт для нормальной работы оборудования потребляет 40-50 м³/с воды, а атомная электростанция на 20%

больше. В процессе прохождения через агрегаты и технологическое оборудование вода на электростанции нагревается в среднем на 100С и в весенние месяцы имеет температуру около 18-200С и больше. Для примера приведем

значения температуры циркуляционных вод Хмельницкой АЭС с системой оборотного водоснабжения с охладителем-водохранилищем при работе двух энергоблоков (табл. 1).

Таблица 1

Средняя месячная температура сбросной теплой воды Хмельницкой АЭС, 0С

Год	Точка измерения температуры	№ блока	Месяцы			
			II	III	IV	V
2006	На выходе из конденсаторов турбин	1	14,87	17,30	25,74	28,03
		2	14,27	15,86	24,91	28,81
	В отводном канале	-	11,80	14,30	23,60	26,50
	В водохранилище	-	3,90	6,60	15,30	18,90
2007	На выходе из конденсаторов турбин	1	16,64	21,05	26,10	ППР
		2	14,81	19,39	25,13	28,66
	В отводном канале	-	12,80	16,80	21,50	24,20
	В водохранилище	-	5,70	10,40	15,00	19,80
2008	На выходе из конденсаторов турбин	1	17,14	19,97	24,18	30,10
		2	17,81	20,98	24,58	30,18
	В отводном канале	-	11,80	17,00	21,20	26,10
	В водохранилище	-	6,40	10,30	14,70	20,20

Как видим, при работе только двух энергоблоков температура воды на сбросе конденсаторов турбин достигает в марте 18-210С, а при введении в эксплуатацию еще двух энергоблоков (в перспективе) она может подняться до 23-250С. Следует отметить, что в марте среднесуточная температура грунта в природных условиях колеблется около 00С, повышаясь днем до 50С и опускаясь ночью до -5-100С. Температура же сбросной воды остается в течение суток стабильно положительной с небольшими колебаниями.

Учеными разных стран уже несколько десятилетий проводятся исследования и разрабатываются эффективные технологии полезного использования теплоты сбросных теплых вод электростанций, в том числе и в составе энергобиологических комплексов [1]. Проводились такие исследования и в бывшем СССР, например, на Ровенской и Курской АЭС.

Целью данной работы является разработка конструкций специальных тепломелиоративных систем (ТМС) для максимально эффективного использования теплоты сбросных вод для улучшения теплового режима почв ранней весной. Нами разработаны и испытаны несколько видов таких тепломелиоративных систем.

Основным принципиальным отличием предложенных нами технических решений является то, что потоки теплой воды предложено распределять не в корнеобитаемом слое почвы по трубам или другим водопроводящим конструкциям, а по поверхности почвы между растениями. При этом в качестве теплообменников предложено использовать оболочки-рукава, выполненные из гибких, легких, тонких и прочных пленочных материалов, которые водонепроницаемы и не поддаются быстрому старению (рис.1).

а)

б)

Рисунок 1. Общий вид оболочек-рукавов: а – лента, б – трубопровод

Такие оболочки могут быстро раскладываться, собираться в единую гидротехническую систему, пропускать большие объемы воды при низких напорах, быстро разбираться и заменяться при необходимости на новые, использоваться несколько сезонов подряд и др.

Принципиальная конструктивная схема тепломелиоративной системы приведена на рис. 2.

Гидравлические исследования показали, что такие системы являются низконапорными, самотечными. Основной принцип их конструирования – блочно-модульный. Создаются два вида модулей, первый в виде блок-секции из гибких оболочек, фасонных частей, арматуры и дополнительных устройств, которые обеспечивают подвод и сброс теплой воды с заданной скоростью (расходом), и второй – блок-модуль, состоящий из нескольких

блок-секций, обеспечивающих обогрев участка грунта определенной площади.

Основным элементом в системе является блок-секция. Блок-секция может создаваться из одиночной оболочки-рукава в виде ленты или из нескольких оболочек-

трубопроводов, объединенных распределительным и собирающим коллекторами под пленочным укрытием в одну блок-секцию (рис. 3, рис. 4).

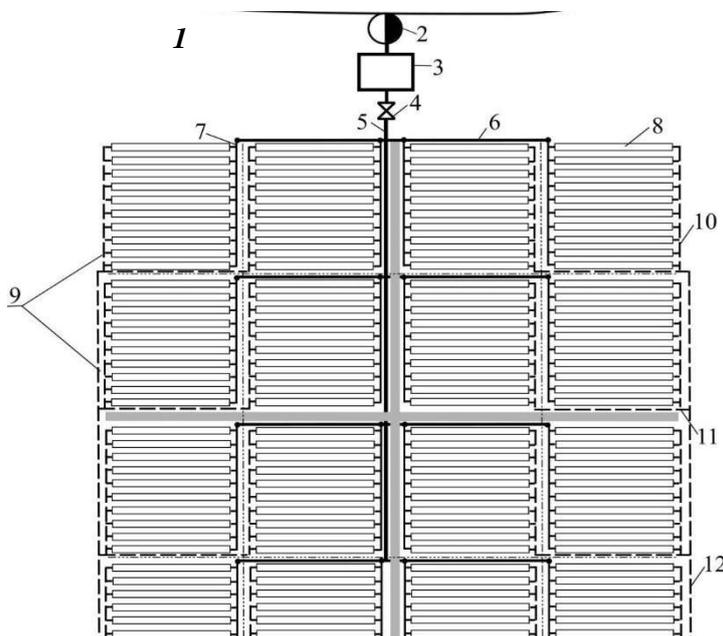

Рисунок 2. Принципиальная схема тепломелиоративной системы: 1 – канал теплой воды; 2 – насосная станция; 3 – регулирующий бассейн; 4 – регулятор расхода; 5 – магистральный трубопровод; 6 – подводящий трубопровод; 7 – распределительный трубопровод; 8 – блок-секции; 9 – блок-модули; 10 – собирающий трубопровод; 11 – отводящий трубопровод; 12 – сбросной трубопровод

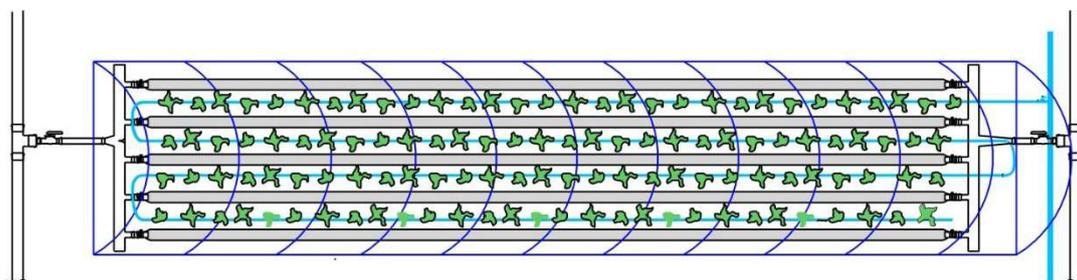

Рисунок 3. Схема блок-секции тепломелиоративной системы из оболочек - трубопроводов

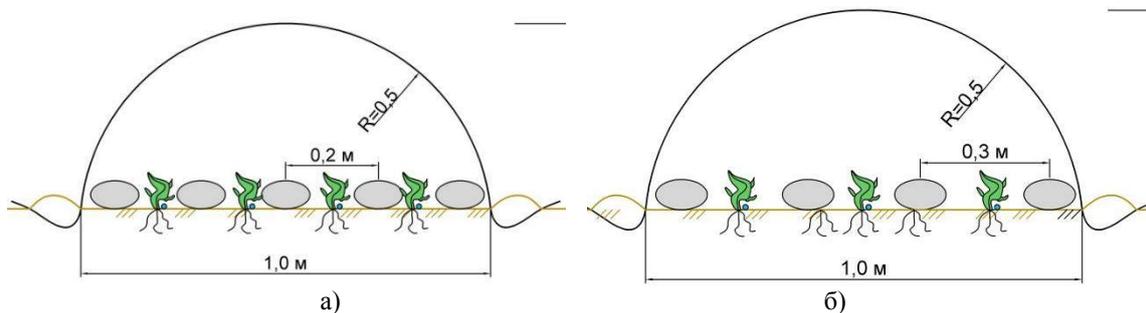

Рисунок 4. Варианты компоновки оболочек-рукавов под пленочным укрытием: а – из 5-ти рукавов; б – из 4-х рукавов

Тепломелиоративная система работает по принципу постоянной прокачки теплой воды по оболочкам-рукавам в холодные периоды (ночью, в пасмурную погоду) и остановки подачи воды в солнечную погоду, когда срабатывает парниковый эффект и пленочные тоннели, наоборот, необходимо проветривать для предотвращения перегрева растений.

Забор теплой воды из сбросного канала осуществляется низконапорной насосной станцией достаточной

продуктивности. Вода подается в успокоительный бассейн, оснащенный средствами автоматизированного контроля уровня воды в нем, работы насосной станции и подачи воды в магистральный трубопровод. В магистральный трубопровод вода подается самотеком и распределяется между блок-модулями и блок-секциями. Подача воды контролируется гидроавтоматом на входе в трубопровод и на входе в каждый блок-модуль. Подача воды в каждую блок-секцию контролируется вручную с помощью шарового крана на входе и выходе секции.

Теплая вода, проходя по оболочкам, отдает тепло за счет теплопередачи, нагревает грунт и приземный слой воздуха, создавая необходимые температурные условия для роста растений, и частично охлаждается.

Использованная теплая вода собирается собирающими и отводящими трубопроводами и сбрасывается по сбросному трубопроводу в водохранилище или в канал теплой воды. Распределительная и собирающая сети могут быть выполнены закрытыми из трубопроводов, или открытыми, из каналов и лотков. В случае использования сетей закрытого типа, применяются стандартные пластмассовые легкие тонкостенные трубы и стандартная пластмассовая водорегулирующая арматура, которая используется в мелиорации земель при создании систем поверхностного полива.

Проведенные нами гидравлические исследования показали, что для работы одной блок-секции из пяти трубопроводных оболочек-рукавов диаметром 10 см и длиной 20 м при охлаждении воды в них на 1,0-1,50С, достаточными являются расходы до 1,5 л/с и начальные напоры

до 0,15-0,20 м. По расчетам, для системы на площади 1 га, достаточным будет расход теплой воды 0,25-0,3 м³/с и минимальный начальный напор в голове магистрального трубопровода (в накопительном бассейне) 1,0-1,1 м.

Предложенная система поверхностного обогрева почвы, как показали наблюдения за влажностью почвы, должна быть дополнена системой регулирования водного режима почвы. Нами предложено дополнять системы обогрева почвы системами капельного орошения и располагать капельные трубки вдоль рядов растений одной "змейкой" или несколькими тупиковыми линиями (см. рис. 3).

Теплотехнические исследования засвидетельствовали достаточно высокую эффективность предложенного нами поверхностного обогрева почвы оболочками-рукавами по схеме 5-ти рукавов диаметром 10 см на участке с садовой земляникой при использовании воды с температурой 18-200С, особенно в холодные периоды дня (табл. 2).

Таблица 2

Средняя часовая температура обогреваемой (ПОГ) и необогреваемой (КУ) почвы 18.03.2011 года на разных глубинах после 10-ти суток обогрева, 0С

Время	Глубина, см								Время	Глубина, см							
	0		10		20		40			0		10		20		40	
	ПОГ	КУ	ПОГ	КУ	ПОГ	КУ	ПОГ	КУ		ПОГ	КУ	ПОГ	КУ	ПОГ	КУ	ПОГ	КУ
01:00	12,6	0,2	14,1	1,0	12,5	2,1	8,1	6,6	13:00	17,1	0,2	14,7	0,6	12,7	1,4	8,1	6,0
02:00	12,1	0,2	14,0	0,9	12,5	2,0	8,1	6,5	14:00	17,3	0,1	15,1	0,6	12,8	1,4	8,1	6,1
03:00	11,8	0,2	13,8	0,9	12,5	2,0	8,1	6,3	15:00	16,8	0,1	15,4	0,6	12,8	1,4	8,1	6,1
04:00	12,1	0,2	13,7	0,8	12,4	1,9	8,1	6,2	16:00	16,2	0,1	15,4	0,6	12,9	1,4	8,1	6,1
05:00	12,0	0,2	13,6	0,8	12,4	1,8	8,1	6,1	17:00	15,4	0,2	15,3	0,6	12,8	1,4	8,1	6,1
06:00	12,0	0,3	13,5	0,8	12,6	1,8	8,1	6,2	18:00	14,6	0,2	15,1	0,6	12,8	1,4	8,2	6,0
07:00	11,9	0,3	13,4	0,7	12,4	1,7	8,2	5,9	19:00	13,9	0,2	14,9	0,6	12,7	1,4	8,2	5,9
08:00	12,2	0,3	13,4	0,7	12,4	1,7	8,2	5,9	20:00	13,6	0,2	14,6	0,6	12,7	1,3	8,2	5,8
09:00	12,5	0,2	13,4	0,7	12,4	1,6	8,2	5,8	21:00	13,3	0,2	14,4	0,6	12,6	1,3	8,2	5,7
10:00	13,8	0,2	13,6	0,7	12,4	1,6	8,2	5,8	22:00	13,1	0,3	14,3	0,5	12,6	1,3	8,2	5,7
11:00	15,0	0,4	13,8	0,6	12,5	1,5	8,2	5,9	23:00	13,0	0,3	14,1	0,5	12,5	1,3	8,2	5,6
12:00	16,2	0,3	14,3	0,6	12,6	1,5	8,1	5,9	00:00	13,0	0,3	14,1	0,5	12,5	1,3	8,3	5,6

Список литературы

1. Васильев Н. Н. Энергобиологические комплексы как способ утилизации сбросного тепла крупных энергообъектов и создание высокоинтенсивного безотходного производства / Н. Н. Васильев, Ю. В. Ремизов // Вопросы атомной науки и техники. – 2004. – Вып. 1. – С. 57-60.
2. Голованов А. И. Мелиорация земель: учебник / А.

И. Голованов, И. П. Айдаров, М. С. Григоров и др.; Под ред. А. И. Голованова. – М., 2011. – 824 с.

3. Гурин В. А. Тепловая мелиорация локальных участков грунта сбросными теплыми водами промышленных и энергетических объектов / В. А. Гурин, В. П. Востриков, И. В. Романюк, О. Л. Пинчук // Природообустройство: научно-практический журнал. – № 2. – Москва, 2009. – С. 30-34.

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ САХАРНОГО ПЕЧЕНЬЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Гусейнова Айнура Рафиговна

Магистр Азербайджанского Государственного Аграрного Университета, Гянджа

Development of technology of sugar cookies functionality

Aynur Huseynova, Master of the Azerbaijan State Agrarian University, Ganja

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается разработка сахарного печенья функционального свойств с использованием пищевых волокон. Сахарное печенье многокалорийный продукт. Цель работы состоит в том, чтобы снизить калорий сахарного печенья. Продукт был разработан несколькими способами. При разработке был заменен часть пшеничной муки ячменной мукой. Для снижения калорийности был использован сахарозаменитель фруктоолигосахарид. Другой способ был

разработан, являющийся хорошим источником железа, витаминов В1 и В5, фосфора, калия и содержащий в корнеплоде инулин – топинамбур.

ABSTRACT

At the article discusses the development of the functional properties of sugar cookies with dietary fiber. Sugar Cookies are mnogokaloriyny product. The purpose of this paper is that to reduce the calories of sugar cookies. The product was developed in several ways. In developing the part was replaced wheat flour barley flour. To reduce calorie sweetener has been used fructooligosaccharide. Another method has been developed, which is a good source of iron, vitamins В1 and В5, phosphorus, potassium and containing inulin in the roots - Jerusalem artichoke.

Ключевые слова: сахарное печенье, пищевые волокна, производство функциональной продукции.

Keywords: sugar cookies, alimentary fiber, the production of functional products

Сахарное печенье – это кондитерско-мучное изделие, которое часто используется населением. Сахарное печенье многокалорийный продукт. Для снижения калория было разработано новая технология производства сахарного печенья добавлением пищевых волокон.

Пищевые волокна – компоненты пищи, не перевариваемые пищеварительными ферментами организма человека, но перерабатываемые полезной микрофлорой кишечника. В некоторых источниках понятие пищевых волокон определяется как сумма полисахаридов и лигнина, которые не перевариваются эндогенными секретами желудочно-кишечного тракта человека.

Калорийность может быть снижена за счет замены части жира, сахара, яиц другими ингредиентами.

Из литературных источников известно, что было разработано несколько способов снижения калорийности сахарного печенья.

По исследованиям Никифорова Т.А. и Никифоров А.Е. разработаны технологии рецептуры сахарного печенья добавлением ячменной муки. В ячменной муки присутствует бета-глюкан.

Бета-глюкан - семейство полисахаридов мономеров D-глюкозы, соединенных посредством бета-гликозидных связей и отличающихся между собой молекулярной массой, плотностью и трехмерной структурой. Бета-глюканы — это крупные молекулы, не подвергающиеся ферментативной фрагментации в желудочно-кишечном тракте. Они захватываются клетками слизистой оболочки кишечника и активно переносятся в подслизистый слой, где активируют макрофаги, а через них — лимфоциты, ответственные за защиту эндотелия, то есть за местный иммунитет. Благодаря механизму репопуляции активированные лимфоциты из слизистой оболочки кишечника диссеминируют в слизистые оболочки различных органов, обеспечивая, таким образом, их защиту от инфекций. [3]

Благодаря свойствам бета-глюкана может связывать воды в 4 раза больше собственной массы, что делает возможным использовать его в качестве заменителя жира и позволяет производителям добиться новых технологических преимуществ. С целью выбора оптимальных количеств выносимого в рецептуры сырья и технологических параметров изготовления печенья исследовали влияние ячменной муки на качество печенья при различных дозах.

При добавлении ячменной муки до 5% органолептическая оценка показала, что, цвет готовых изделий был светло-золотистый, с увеличением концентрации ячменной муки цвет изделия изменилась от светло-золотистого до светло-шоколадного.

Поверхность изделий была гладкой без вкраплений, крошек, вид в изломе пропеченный, структура рассыпчатая.

Было исследовано влияние ячменной муки на физико-химические показатели.

Анализ полученных результатов свидетельствовал тому, что с увеличением количества ячменной муки в сахарном печенье намокаемость увеличивается. Щелочность печенья с увеличением ячменной муки снижалась.

Лучший результат было получено при добавлении 8% ячменной муки. Массовая доля жира снизилась до 12,9%. При этом и намокаемость снизилась. Энергетическая ценность готового продукта снизилась от 458 ккал до 429 ккал. [1]

По исследованиям Левачевой М.А. было разработано сахарное печенье с добавлением полидекстрозы, инулина и олигофруктозы (фруктоолигосахаридов).

С целью снижения калорийности путем замены части рецептурного количества сахара применяли лактит, отличительной особенностью которого, помимо технологической функции сахарозаменителя, является доказанный эффект пребиотического действия.

При изучении влияния инулина и олигофруктозы на клейковину пшеничной муки было установлено, что эффект их воздействия заключается в снижении ее содержания по сравнению с контролем.

Введение полидекстрозы в рецептуру сахарного печенья обеспечивает два технологических эффекта: обогащение пищевыми волокнами и снижение калорийности. Исследовали влияние этих препаратов на изменение упругой и пластической деформации теста, физико-химические и органолептические показатели сахарного печенья. По результатам исследований реологических свойств сахарного теста с добавлением полидекстрозы был установлен эффект достоверного увеличения пластической и уменьшения упругой деформации теста.

Совместное использование полидекстрозы и лактита улучшает показатели качества сахарного печенья и значительно уменьшает его энергетическую ценность, так как позволяет заменить более 35% сахара в традиционной рецептуре. [2]

По исследованиям Ю.Ф.Росляков, В.К.Кочетов, О.Л.Вершинина, В.В.Гончар было разработано сахарное печенье с добавлением топинамбура. Топинамбур является хорошим источником железа, витаминов В1 и В5, фосфора и калия.

Содержащийся в корнеплоде инулин выполняет очищающую функцию всего желудка и кишечника. Нейтрализует и выводит вредные продукты распада химических соединений.

Топинамбур стимулирует работу кишечника, предотвращая развитие раковых опухолей. Пройдя, почти в не переваренном виде, в толстую кишку, корнеплод впитывает в себя большое количество кишечных бактерий. А волокно клубня впитывает в себя всю лишнюю жидкость. Таким образом, топинамбур, как «отличная метла» вычищает кишечник и тем самым устраняет запор, гастрит, колит.

Корнеплод способствует снижению уровня сахара и вредного холестерина и поэтому рекомендуется как пищевая добавка для диабетиков.

Топинамбур увеличивает приток крови к стенкам желудка, тем самым улучшая работу сосудистой системы.

Повышается работоспособность поджелудочной железы, которая производит, необходимые для жизнедеятельности всего организма, пищеварительные гормоны и ферменты.

Сок из свежего топинамбура полезно принимать при язвенных болезнях двенадцатиперстной кишки и желудка.

Дозировка порошка, полученного из клубней топинамбура, составила 1, 3 и 5% к массе муки. Органолептическая оценка сахарных и затыжных сортов печенья показала высокое качество изделий, приготовленных с использованием порошка, полученного из клубней топинамбура в дозировке 3% к массе муки, ровную, гладкую поверхность, равномерную пористость (поры среднего размера с тонкими межпоровыми стенками). Анализируя данные физико-химических показателей, установили, что опытные образцы печенья отличались большим объемом, равномерной структурой в изломе, меньшей плотностью и большей намокаемостью.

Увеличение дозировки порошка уменьшает разрыхленность, хрупкость и рассыпчатость печенья. Все это свидетельствует о целесообразности использования по-

рошка, полученного из клубней топинамбура, при разработке новых сортов хлебобулочных и мучных кондитерских изделий повышенной пищевой и биологической ценности, рекомендуемых как для массового потребления, так и в качестве продуктов лечебно-профилактического питания и для лиц, страдающих диабетом. [4, с. 4]

Список литературы

1. Никифорова Т.А. и Никифоров А.Е. «Способ снижения калорийности сахарного печенья»
2. Левачева М.А. «Разработка технологии сахарного и затыжного печенья, обогащенного новыми видами пищевых волокон».
3. Лукьянчук В.Д., Мищенко Е.М., Бабенко М.Н. «Бета-глюканы как основа создания средств иммуномодулирующего действия». [электронный ресурс] – Режим доступа. - [http://www.umj.com.ua/article/18843/beta-glyukany-kak-osnova-sozdaniya-sredstv-immunomoduliruyushhego-dejstviya]
4. Ю.Ф.Посляков, В.К.Кочетов, О.Л.Вершинина, В.В.Гончар «Новые сорта хлебобулочных и мучных кондитерских изделий диабетического назначения». [электронный ресурс] – Режим доступа. - [http://ntk.kubstu.ru/file/350]

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВЕСИНЫ ЛАЗЕРНЫМ ИЗЛУЧЕНИЕМ

Николаев Андрей Иванович

Аспирант Всероссийского научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства (ФБУ ВНИИЛМ), Пушкино, заведующий сектором научно-технической информации филиала ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская лесная опытная станция», Тюмень

THE STUDY OF WOOD BY LASER RADIATION

A.I. Nikolaev, graduate student the FBU "All-Russian Research Institute of Silviculture and Forestry Mechanization" (ARRISMF), Pushkino, head of the Sector of scientific and technical information, Branch of the FBU ARRISMF "Siberian Forest Experiment station", Tyumen

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является демонстрация возможности применения лазерного излучения для исследования древесных кернов (спилов). Метод исследования основан на отражательной способности поверхности твердых тел (сезонных слоев годичных колец) и свойствах лазерного излучения. В работе приведены необходимые параметры оборудования и элементов для получения максимально точных результатов. Приведенные исследования показали высокие результаты в работе по изучению характеристик древесины в сравнении с другими методами.

ABSTRACT

The aim of this work is to demonstrate the possibility of using laser radiation for the study of tree cores (saw cuts). Research method based on the reflectivity of the surface of solids (seasonal layers of annual rings) and the properties of laser radiation. The paper presents the necessary equipment parameters and elements to obtain the most accurate results. These studies showed good results in the study of the characteristics of wood in comparison with other methods.

Ключевые слова: годичные кольца деревьев, лазерное излучение, дендрохронология;

Keywords: annual rings of trees, laser radiation, dendrochronology.

Исследования древесных стволов по кернам или спилам, связанные с выявлением и изучением годичных колец довольно широко распространены в работе дендрохронологии, научных работах по изучению ходов роста древесных растений, древесной промышленности и других узких направлениях. Методы исследования годичных слоев древесных растений сводятся к наглядному выявлению границ этих слоев с помощью оптических приборов либо без таковых [1]. Различия в методах сводятся к проблеме проявления рисунка годичных колец перед глазомерным исследованием.

Для упрощения технологии и сокращения расходов подготовки срезов древесных стволов (кернов) к исследованиям предлагаются различные способы химического и

оптического воздействия на образцы. Известны способы окрашивания древесины водными растворами акрихина, обработки образцов бензином и бихроматом калия, бытовой синькой, раствором Люголя и даже медицинским йодом. Однако все эти химические средства лучше всего проявляют себя на различных породах древесных растений, а среднее общепородное их значении практически идентично простому смачиванию отшлифованных образцов водой, что подтверждается многими практическими опытами, к примеру, сотрудниками Института лесоведения РАН [2]. Дальнейшие исследования подготовленных образцов проводятся либо путем сканирования образцов (сканер, фотокамера) с дальнейшей обработкой получен-

ных изображений в цифровом виде на персональных компьютерах, либо непосредственно специалистом посредством ручного подсчета годичных колец с применением оптических приборов (лупа, микроскоп) или без таковых.

В дендрохронологии широко используется метод просвечивания рентгеновскими лучами тонких сухих пластинок, выпиленных из буровых кернов или спилов, такой метод показывает хорошие результаты. Однако такой метод в других областях исследований сопряжен с трудностями наличия дорогостоящего оборудования, высококвалифицированных специалистов и высокоточной технической подготовки образцов древесных растений. К тому же такой метод требует дальнейшей обработки полученных изображений, как и при простом сканировании (фотографировании) образцов.

Все указанные методы требуют большой доли ручного труда специалистов и их высокой квалификации, от которой зависит точность распознавания годичных слоев и появления ошибок человеческого фактора. Для лимитирования указанных факторов предлагается технология исследования древесных образцов с целью выявления годичных колец посредством энергии узконаправленного, когерентного, монохроматического и поляризованного потока излучения (лазера).

Предлагаемая технология основана на свойствах и возможностях лазерного излучения, а также отражательной способности поверхности твердых тел. Принимая во

внимание когерентность светового потока лазерного излучения и его узконаправленность с возможностью фокусировки точки луча до 1 мкм становится возможным «нацеливание» лазера вплоть до каждой конкретной клетки древесины большинства древесных пород, что дает широкий диапазон настройки условий для различных исследований. Различие в структуре сезонных слоев годичных колец древесных растений, отражаемое и в цветовой гамме, соответственно имеет различную отражательную способность, что и используется в предлагаемой технологии. Для осуществления предлагаемой технологии проводится механическая подготовка буровых кернов путем шлифования до плоской поверхности шириной от 1 мм и более. Поверхность образцов лиственных пород с плохо различимыми годичными кольцами можно дополнительно смочить водой, без полной их пропитки.

Достаточная мощность лазерного излучения для проведения работ находится в пределах 1-500 мВт, что соответствует классу IIIa или IIIb. Наиболее хорошие показатели при опытных исследованиях кернов зафиксированы у видимых лазерных излучений от 5 до 300 мВт и длины волны в пределах 405-635 нм, излучатели которых являются наиболее распространенными и доступными. К тому же видимые лазерные излучения удобнее в процессе настройки оборудования в силу явной наглядности положения целеуказателя на исследуемом образце. Принципиальная схема функционирования технологии отображена на рисунке 1.

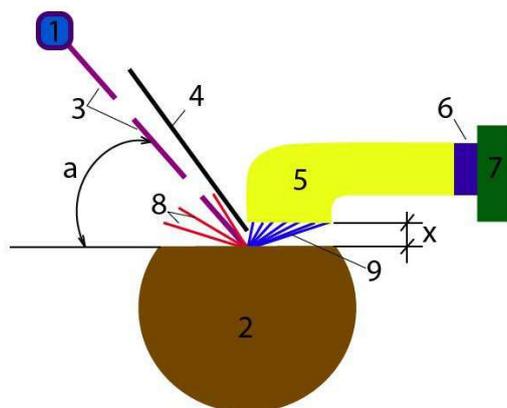

Рисунок 1. Принципиальная схема лазерного анализа древесины

Нацеливание лазерного луча из источника излучения 1 на образец 2 производится под углом α к ближайшей горизонтали от точки приложения энергии, находящимся в пределах 20-80 градусов. Для облегчения подготовки и настройки оборудования, а также уменьшения рассеивания излучения в отрицательную сторону (в этой работе подразумевается сторона испускания энергии), рекомендуется придерживаться угла атаки лазерного излучения α в пределах 40-60 гр. За счет монохроматичности лазерного излучения потери рассеянного излучения 8 на отрицательных направлениях ничтожны (не более 2% при рекомендуемых углах атаки), которыми можно пренебречь в рамках установленных требований к результатам рассматриваемой работы. Лазерная энергия 3 испускается на образец малыми порциями во временных интервалах 10-100 мс, по 2-3 раза на одну точку для вычисления более точного среднего значения. Для уменьшения влияния отрицательного рассеянного излучения устанавливается экран 4. Сбор световой отраженной и рассеянной энергии 9 производится оптоволоконным 5, как наиболее лучшим материалом для направленной передачи световой энергии. Собранный пучок световой энергии 6 передается

напрямую фотоприемнику 7. Для уменьшения потерь полезной отраженной световой энергии расстояние от образца до оптоволоконного кабеля x должно быть минимальным, но достаточным для сбора максимального количества энергии. Весь процесс проходит под непрозрачной капсулой с наименьшим (нулевым или близким к нулю) коэффициентом отражения.

Основным элементом узла принимающего и регистрирующего рассеянное излучение (отраженное от поверхности образца) является лавинный фотодиод с высокой квантовой эффективностью и малым током утечки. Получаемая от фотоэлемента преобразованная энергия регистрируется специальным электронным устройством на микроконтроллере с загруженной программой, регистрирующей величину этой энергии во времени и пространстве (положении точки приложения энергии лазера на образец). Обработанная микроконтроллером информация передается на персональный компьютер для анализа. По полученным данным строится цифровая модель исследуемого керна, графическое представление отображено на рисунке 2.

По оси абсцисс $n_{п}$ регистрируется среднее измерение в каждой точке всего исследуемого образца, по оси ординат N_0 мощность принимаемого отраженного и рассеянного светового излучения. На графике отчетливо видно разграничение измерений на сезонные слои годовых колец древесины (с различной отражающей способностью). Так высокой отражающей способностью обла-

дают весенние более светлые и менее плотные слои древесины P1 с показателями улавливаемой мощности отражаемой энергии в пределах интервала L1, а вот осенние P2 напротив характеризуются меньшим значением в интервале L2. Интервал P3 характеризует окончание исследования годовых колец образца (кора). Величина годовых колец определяется в автоматическом режиме по размерам интервалов P_n .

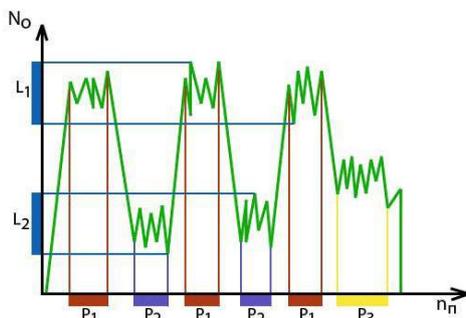

Рисунок 2. Графическое представление результата исследования

Достоверность и точность предложенного метода проверялась двумя различными способами. В первом случае образцы исследовал специалист в ручном режиме с применением аналогового стереомикроскопа, во втором случае образец сначала сканировался после чего полученное изображение анализировал специалист с применением компьютера и прикладных программ. Для чистоты опыта и проверки методов, было проведено 30 контрольных измерений образцов основных пород (сосна — 5 шт.;

ель — 4 шт.; лиственница — 4 шт.; береза — 7 шт.; осина/тополь — 8 шт.; ива — 2 шт.), каждый раз вслепую без связи с предыдущим способом измерения (без отметки номеров образцов и их порядка). За эталонное значение принято исследование образцов микроскопическим анализом на электронном микроскопе. Итоги трех проведенных измерений приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты контрольных измерений

№ Способа	Порядок точности, мм	t, мин/образец	От эталона, %
1 (Лазер)	10^{-3}	9	88
2 (Ручной)	0,5	24	67
3 (Сканер)	0,1	16	75

Как видно из таблицы 1, предлагаемый метод (№1) намного превосходит другие широко распространённые методы исследований по всем показателям. Высокая точность в сравнении с эталонными значениями, достигнутая применением доступных и недорогих материалов оставляет запас для повышения точности и помехоустойчивости измерений. Для облегчения технической подготовки образцов к исследованиям и уменьшения времени затраченного на каждый образец, разрабатывается комплексный полуавтоматический мобильный прибор.

Результаты работы можно использовать в научных и прикладных областях науки и техники, где необходимо исследовать качества древесины, ростовые характеристики, дендрохнологические параметры и др.

Список литературы

- Багинский В.Ф. Опыт определения возраста древостоя при проведении лесоводственных исследований. // Проблемы лесоведения и лесоводства. Национальная академия наук р. Беларусь. Институт леса, 2002. — Вып.55. — С. 161–168.
- Ермаков А.Л., Маслов А.А. Методы отбора образцов и обработки срезов для подсчета годовых колец деревьев подроста. (Институт лесоведения РАН, Москва, РФ) // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С.М. Кирова», «ЛЕСА РОССИИ В XXI ВЕКЕ» Материалы шестой международной научно-технической интернет-конференции. Санкт-Петербург, 2011. — С. 80-83.

УРОЖАЙНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПЕКИНСКОЙ КАПУСТЫ (BRASSICA PEKINENSIS SKEELS) В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРОКОВ ПОСАДКИ И ДОЗ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

Родионов Владимир Александрович

кандидат с.-х. наук, научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

YIELD AND QUALITY OF THE NAPA CABBAGE (BRASSICA PEKINENSIS SKEELS) DEPENDING ON TERMS OF LANDING AND DOSES OF MINERAL FERTILIZERS

Rodionov Vladimir, Candidate of Science, research associate, Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Показана сравнительная характеристика двух сроков посадки пекинской капусты – весенняя (май) и летняя (июль) по показателям: урожайности основной (4–32 т/га) и побочной (16–42 т/га) продукции, продуктивности зелёной массы (21–72 т/га); по содержанию в основной и побочной продукции сухого вещества (6,8–12,1%) и нитратов (600–4400 мг/кг), а только в основной продукции – сахаров (3,1–4,1%) и витамина С (25–49 мг/кг); по выносу основных элементов питания с 1 т зелёной массы; по коэффициентам использования питательных веществ из почвы и азотных удобрений.

ABSTRACT

The comparative characteristic of two terms of planting of the Napa cabbage – spring (may) and summer (july) on indicators is shown: yield the main (4–32 t/hectare) and accessory (16–42 t/hectare) productions, productivity green material (21–72 t/hectare); to the contents in the main and collateral production of solid (6,8–12,1%) and nitrates (600–4400 mg/kg), but only in the main production – sugars (3,1–4,1%) and vitamin C (25–49 mg of%); the carrying out of basic elements of food from 1 t of green material; on efficiency of nutrients from the soil and nitric fertilizers.

Ключевые слова: пекинская капуста, удобрения, урожай, нитраты, аскорбиновая кислота, сахара, сухое вещество, срок посадки.

Keywords: napa cabbage, fertilizers, yield, nitrates, ascorbic acid, sugars, solid, planting term.

Целью работы было установление оптимальных сроков посадки пекинской капусты и рациональных доз минеральных удобрений. Ставились следующие задачи: установить влияние различных доз минеральных удобрений на урожайность основной и побочной продукции, общую продуктивность зелёной массы, и основные показатели качества продукции, целесообразность азотной подкормки, вынос основных элементов питания с урожаем, коэффициенты использования этих элементов из почвы и минеральных удобрений при весеннем и летнем сроках посадки.

Методика исследований

Опыты проводили в 2010 г. в УНЦ Овощная опытная станция им. В.И. Эдельштейна на высокококультуренной дерново-подзолистой тяжёло-суглинистой почве.

Почва опытных участков характеризовалась следующими агрохимическими показателями: рН солевой вытяжки (потенциометрически (иономером И-500)) – 6,4–6,6; гидрוליтической кислотностью (по Каппену) – 1,3–2,0 мг-экв, суммой поглощённых оснований (по Каппену-Гильковицу) – 20,8–26,7 мг-экв, ёмкостью поглощения 22,8–28,0 мг-экв/100 г почвы; степенью насыщенности основаниями – 91–95%; содержанием органического вещества (по Тюрину) – 6,3%, легкогидролизуемого азота (по Тюрину и Кононовой) – 53–80 мг, подвижных форм фосфора и калия (по Кирсанову) соответственно 660–710 и 390–490 мг/кг почвы. Площадь опыта составляла 360–369 м². Общий размер делянки был 15,00–15,36 м², а учётной её части – 10,08 м². Опыт имел 6 вариантов в 4-кратной повторности (табл. 1).

Таблица 1

Схема опыта

Вариант	Удобрение, кг д. в. на 1 га
1	Контроль (без удобрений)
2	N80 – в основное
3	N50 – в основное + N30 – в подкормку
4	N120 – в основное
5	N60 – в основное + N30 – в подкормку + N30 – в подкормку
6	N120K120 – в основное

Исследовали два срока посадки в открытый грунт пекинской капусты гибрида F1 Ника – весенний и летний. Посев на рассаду проводили в кассеты с торфом (размер ячейки кассеты 5×5×5 см) при весенней посадке – 21–22 апреля, а при летней – 5–7 июля. Растения размещали по схеме 60×40 см при весеннем сроке посадки – 14 мая, а при летнем – 29 июля. В весеннем опыте применялась аммиачная селитра и калимаг, в летнем – кальциевая селитра и хлористый калий. Основное удобрение вносили под перепахку перед посадкой. В течение вегетации применяли рекомендованные средства защиты растений. Прополку сорняков, рыхление междурядий и внесение удобрений проводили вручную, используя мотыгу и грабли. Подкормку давали в междурядья по бороздам глубиной 10 см с последующей заделкой. Первую азотную подкормку вносили в 3-м и 5-м вариантах в весенне-летнем опыте – 2 июня, в летне-осеннем – 25 августа. Вторую подкормку вносили в 5-м варианте в весенне-летнем опыте – 17 июня, в летне-осеннем – 17 сентября. Проводился полив со следующими нормами расхода воды: 25 июня – 12,5 – 15 л/м², 1 июля – 15 – 16 л/м², 12 – 13 июля – 6 – 9 л/м², 2 августа – 3,3 л/м², 3 августа – 3,3 л/м², 4 августа – 7,5 л/м², 5 – 6 августа – 8 л/м², 11 августа – 10 л/м², 12 августа – 10 л/м², 13 августа – 11 л/м². Урожай убирали сплошным методом в первом опыте 14–16 июля,

а во втором – в конце октября – в начале ноября. Во время уборки учитывали отдельно основную (кочаны) и побочную продукцию (прилегающие к кочану листья и кочерыга). Для биохимического анализа отбирали по 5 растений с делянки в первом опыте 8–13 июля, во втором – в конце октября. В образцах основной и побочной продукции определяли: содержание сухого вещества, нитратов (иономером И-500), аммиачного азота (по Кьельдалю), фосфора (по Мерфи и Райли), калия (на пламенном фотометре). Содержание витамина С (аскорбиновой кислоты по Мурри), редуцирующего и общего сахара (цианидным методом) определяли только в основной продукции. Математическую обработку полученных результатов проводили однофакторным дисперсионным методом.

Результаты исследований

В вегетационный период 2010 года сложились чрезвычайно засушливые условия. Вероятно, поэтому при весеннем сроке посадки пекинской капусты урожайность кочанов была очень низкая (4–7 т/га), в 4–5 раз ниже, чем при летнем (18–32 т/га) (табл. 2). Продуктивность зелёной массы у летнего урожая (20–29 т/га) была в 2,3–2,7 раза ниже, чем у осеннего (56–72 т/га). Летняя урожайность кочанов в контроле составила 4,2 т/га. Внесение 80N в виде аммиачной селитры на 2 варианте уве-

лично урожайность в 1,33 раза. Урожайность общей зелёной массы на контроле составила 20,5 т/га. Применение 80N во 2 варианте увеличило урожайность на 23% по сравнению с контролем. Увеличение дозы азота до 120 кг (4 вариант) и добавление к ней 120К в виде калимаг (6 вариант) не приводило к достоверному изменению урожайности, как кочанов, так и зелёной массы. Дробное внесение азота в 3-м и 5-м вариантах, как правило, также не приводило к изменению урожайности. Соотношение побочной продукции к основной, вследствие того, что кочаны не успели сформироваться до засухи было на уровне – 3,1–4,0, а доля кочанов в общей продукции – 20–25%.

Осенняя урожайность кочанов на контроле составила 18 т/га (табл. 2). Применение кальциевой селитры в дозе 80N во 2 варианте увеличило урожайность кочанов в 1,39 раза. Увеличение дозы азота до 120 кг д.в. на 1 га в 4 варианте привело к росту урожая кочанов, ещё на 19%.

Урожайность на этом варианте достигла максимума – 30 т/га. Соотношение побочной продукции к основной снижалось от внесения азота с 2,1 (в контроле) до 1,3–1,6 (на удобренных вариантах). Доля основной продукции при этом увеличивалась с 33 до 41–45%. Урожай общей продукции на контроле составил 56 т/га. Внесение 80 кг азота во 2 варианте увеличило общую урожайность на 9 т/га. Увеличение дозы азота до 120 кг (4 вариант) дало прибавку общей продукции, в размере, ещё 8 т/га. Максимальный урожай зелёной массы был получен в 4–6 вариантах – 72 т/га. Дробное внесение азота в 3 и 5 вариантах не приводило к достоверному изменению урожайности основной и побочной продукции по сравнению с вариантами 2 и 4. Добавление хлористого калия в дозе 120К к 120N в 6 варианте, также не приводило к изменению урожайности пекинской капусты.

Таблица 2

Урожайность пекинской капусты, т/га

Вариант	Продукция, т/га						Доля основной продукции в общей, %		Соотношение побочной продукции к основной	
	основная		побочная		общая зелёная масса					
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
1	4,2	18,0	16,3	37,6	20,5	55,7	21	33	3,9	2,1
2	5,6	25,0	19,7	39,4	25,3	64,4	22	39	3,6	1,6
3	6,6	25,9	21,2	38,0	27,8	64,0	24	41	3,3	1,5
4	6,0	29,7	21,6	42,2	27,6	71,9	22	41	3,7	1,4
5	6,8	31,3	20,7	38,8	27,4	70,0	25	45	3,1	1,3
6	5,7	31,6	23,1	40,6	28,8	72,2	20	44	4,0	1,3
НСР05	1,0	3,9	3,2	7,1	3,3	6,3	4	7	0,8	0,5
Ошибка опыта, %	5,6	4,8	5,3	6,0	4,2	3,2	6,2	5,4	7,4	9,7

Примечание. I – весенняя посадка, II – летняя посадка.

Дефицит влаги в фазе формирования кочана в весенне-летнюю вегетацию привёл к эффекту концентрирования всех веществ: содержание сухого вещества было высоким, как в основной продукции – 8,0–10,0%, так и в побочной – 9,9–12,1% (табл. 3). В основной продукции

осеннего урожая накопилось гораздо меньше сухого вещества – 6,8–7,9%, а в побочной – 7,8–9,0%. При внесении азота минеральных удобрений содержание сухого вещества снижалось в летнем урожае снижалось в 1,1–1,2 раза, а в осеннем – в 1,3 раза по сравнению с контролем.

Таблица 3

Показатели качества пекинской капусты

Вариант	Сухое вещество, %				Витамин С, мг%		Нитраты, мг/кг		Сахар, %		
	продукция								редуцирующий		
	основная		побочная		на сырую массу						
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	II
1	10,0	7,9	12,1	9,0	46	30	2100	600	3,2	4,0	3,9
2	9,2	7,3	9,9	8,4	41	27	3400	1100	3,2	3,9	3,9
3	8,8	6,8	10,7	7,8	41	27	4400	1200	3,1	3,7	3,8
4	8,0	6,8	10,0	8,0	44	27	4000	1400	3,1	3,6	3,7
5	9,9	6,9	10,2	8,0	49	28	3800	1400	3,1	3,8	4,1
6	8,1	7,0	11,7	8,0	44	25	2700	1100	3,3	3,6	3,8
НСР05	0,9	0,9	1,8	0,8	7	4	900	400	0,4	0,3	0,5
Ошибка опыта, %	3,2	4,2	5,4	3,4	5,1	5,2	8,7	11,4	3,8	2,9	4,1

Примечание. I – весенняя посадка, II – летняя посадка.

Засуха повлияла на концентрирование и других веществ в летнем урожае: содержание витамина С в летнем урожае (41–49 мг%) было выше в 1,5–1,8 раза, чем в осеннем (25–30 мг%); содержание нитратов в первом урожае (2100–4400 мг/кг) было выше в 2,5–3,7 раза, чем во втором (600–1400 мг/кг сырой массы) (табл. 3). Применение удобрений не приводило к изменению содержания аскорбиновой кислоты в пекинской капусте. Содержание нитратов в летнем урожае уже на контроле было выше уровня ПДК (для зеленых культур открытого грунта предельно допустимая концентрация нитратов 2000 мг/кг сырой

массы [2, с. 266]) и составило 2100 мг/кг. Применение 80 кг азотных удобрений во втором варианте повысило содержание нитратов в 1,6 раза, а внесение той же дозы дробно в 3 варианте увеличило содержание нитратов ещё на 29%. В 3 варианте была достигнута максимальная концентрация нитратов – 4400 мг/кг. В осеннем урожае на контроле накопилось значительно меньше нитратов – 600 мг/кг сырой массы. Внесение 80 кг азота, как разово (во 2 варианте), так и дробно (в 3 варианте) повышало концентрацию нитратов одинаково – в 1,8–2,0 раза по сравнению с контролем. Дальнейшее увеличение дозы азота до 120

кг не сказывалось на концентрации нитратов, как в летнем, так и в осеннем урожае. Внесение 120 К в виде калимаг в 6 варианте снижало концентрацию нитратов, в летнем урожае по сравнению с вариантом 4, в 1,5 раза.

Редуцирующих сахаров накопилось больше в осеннем урожае (3,6–4,1%), чем в летнем урожае (3,1–3,3%) в 1,1–1,3 раза (табл. 3). С увеличением дозы азота имела тенденция к снижению содержания сахара. В осеннем урожае помимо определения содержания редуцирующих сахаров, изучалось накопление общего сахара. Содержание общего сахара практически совпало с содержанием редуцирующего. Следовательно, сахара в пекинской капусте представлены редуцирующими, сахарозы в этой капусте практически нет.

При весенне-летнем выращивании пекинской капусты вследствие засухи азот, фосфор и калий в сухом веществе больше накапливались, чем при летне-осеннем. Особенно много накапливалось в первую вегетацию азота 4,4–5,5% на абсолютно сухую массу в основной продукции и 3,5–4,4% в побочной (табл. 4). Во вторую вегетацию азота накапливалось в 1,4–1,8 раза меньше (2,2–3,1%). Содержание азота было выше в основной продукции, чем в побочной (особенно при неблагоприятных погодных условиях весенне-летней вегетации). Однако, нитратный азот в первом урожае пекинская капуста преимущественно накапливала в основной продукции (11–22% от общего содержания азота), а в побочной продукции его было меньше (7–11%). Во втором урожае наблюдалась обратная картина в основной продукции – меньше (7–16%), а в побочной – больше (18–31%).

Таблица 4

Содержание N, P₂O₅, K₂O в пекинской капусте, % на абсолютно сухую массу

Вариант	Продукция															
	Основная						побочная									
	% на абсолютно сухую массу						N-NO ₃ , % от N		% на абсолютно сухую массу						N-NO ₃ , % от N	
	N		P ₂ O ₅		K ₂ O				N		P ₂ O ₅		K ₂ O			
I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	
1	4,4	2,5	1,6	1,5	5,3	5,3	11	7	3,5	2,2	1,4	1,1	5,0	6,1	8	18
2	4,9	2,7	1,8	1,5	5,9	5,1	17	13	3,9	2,2	1,7	1,2	5,4	5,8	7	28
3	5,5	3,0	1,7	1,6	5,6	5,2	20	13	3,8	2,8	1,4	1,2	5,8	5,7	10	24
4	5,3	3,0	1,7	1,4	5,8	5,4	22	16	4,4	2,8	1,5	1,3	5,6	6,8	10	27
5	5,1	3,1	1,8	1,4	5,9	5,3	17	15	4,3	2,7	1,6	1,2	6,2	5,8	11	29
6	4,8	2,7	1,8	1,6	5,9	5,2	16	13	4,1	2,7	1,5	1,1	5,1	6,4	11	31
НСР ₀₅	0,5	0,6	0,3	0,3	0,5	0,8	3	3	0,7	0,5	0,3	0,2	1,4	1,2	2	8
Ошибка опыта, %	3,3	7,0	5,1	6,6	3,0	5,2	6,3	8,8	5,8	6,6	5,4	5,9	8,3	6,3	6,5	9,8

Примечание. I – весенняя посадка, II – летняя посадка.

Такое различие может быть обусловлено тем, что нитраты в наибольшей степени поступают в растущие части растения. Далее они под действием ферментов (нитратредуктаза, нитритредуктаза и др.) преобразуются в аммиак, который участвует в построении белков и аминокислот. Листья капусты растут из центра кочана, и в процессе роста расходуются нитраты на построение белков и аминокислот. В летнем несформированном кочане нитраты в наибольшей степени накапливались в растущем кочане, его центральных листьях. Из-за засухи нитраты в летнем урожае не были использованы растением для роста, и остались в качестве запаса в кочане. В осеннем урожае нитраты были использованы растением в рост более полно, но остались ещё в старых внешних листьях (которые были в начале формирования кочана, в его центре) и кочерыге. По данным [2, с. 267] больше всего нитратов в капусте находится, в первую очередь – во внешних листьях, во вторую – во внутренних, меньше всего – в средних.

В сухом веществе капусты пекинской обоих сроков вегетации содержалось примерно одинаковое количество фосфора (1,1–1,8% на абсолютно сухую массу) и калия (5,1–6,8%).

Вынос азота 1 т летней основной продукции с учётом соответствующего количества побочной составил 14–22 кг, вынос оксида фосфора – 6–9 кг, вынос оксида калия – 19–29 кг (табл. 5). Под действием дозы 80N вынос NPK увеличился в 1,5 раза, достигая максимума. Вынос азота 1 т осенней основной продукции с учётом побочной составил 4,6–6,2 кг, фосфора – 2,3–3,2 кг, калия – 9,7–15,4 кг. Под действием азота удобрений отмечалась тенденция

к снижению выноса NPK. Вследствие того, что доля основной продукции в общей зелёной массе была меньше половины в осеннем урожае, и меньше четвертины в летнем показатель выноса единицей основной продукции с учётом побочной не является объективным. Целесообразен расчёт выноса на всю зелёную массу (основная + побочная продукция). Вынос азота, фосфора и калия 1 т зелёной массы осеннего урожая не изменился в зависимости от доз удобрений и составил, соответственно: 1,9–2,1 кг; 1,0–1,1 кг; 4,1–5,0 кг (табл. 5). Вынос азота 1 т зелёной массы летнего урожая составил 2,9 кг на контроле и 4,0–4,7 кг на удобренных азотом вариантах, что в 1,4–1,6 раза выше, чем в контроле. Вынос фосфора 1 т зелёной массы летнего урожая составил от 1,2 кг (в контроле) до 1,9 кг (во 2 варианте). При внесении 120 кг азота (в 4–6 вариантах) он составлял 1,5–1,6 кг. Вынос калия 1 т зелёной массы летнего урожая варьировал от 4,0 кг на контроле до 6,7 кг при внесении 120N в 4 варианте. Добавление к последней дозе 120К в 6 варианте приводило к снижению выноса в 1,3 раза. Вынос азота 1 т зелёной массы летнего урожая был в 1,5–2,5 раза, фосфора и калия в 1,2–1,7 раза выше, чем у осеннего урожая.

Коэффициенты использования пекинской капусты из почвы легкогидролизуемого азота, подвижных форм фосфора и калия показаны в таблице 6.

Коэффициенты использования азота из азотных удобрений составляли в весенне-летнюю вегетацию при дозе 80N 19–32%, при дозе 120N 30–37% (табл. 7). В летне-осеннюю вегетацию в силу благоприятных погодных условий азот использовался из азотных удобрений

лучше при меньшей дозе – 80N (66–73%), и хуже, при более высокой дозе 120N (50–55%). Это подтверждает достаточность внесения 80 кг азота.

Выводы

1. При весенне-летней вегетации урожайность кочанов (4–7 т/га) в 4–5 раз ниже, чем при летне-осенней (18–32 т/га). Продуктивность зелёной массы в первом случае (20–29 т/га) в 2,3–2,7 раза ниже, чем во втором (56–72 т/га).
2. Применение 80 кг азота минеральных удобрений увеличивало урожайность кочанов в 1,3–1,4 раза, зелёной массы в 1,2 раза. Увеличение дозы азота до 120 кг давало прибавку только осеннего урожая в 12–19%.
3. В основной продукции осеннего урожая накапливалось 6,8–7,9% сухого вещества, а в побочной – 7,8–9,0%. Вследствие дефицита влаги и экстремально высокой дневной температуры (30–42 °С) при формировании кочана в летнем урожае накопилось значительно больше сухого вещества – 8,0–12,1%.
4. Засуха привела к эффекту концентрирования, и других веществ: содержание витамина С в летнем урожае (41–49 мг%) было выше в 1,5–1,8 раза, чем в осеннем (25–30 мг%); нитратов в первом урожае (2100–4400 мг/кг) было выше в 2,5–3,7 раза, чем во втором (600–1400 мг/кг сырой массы). Сахаров накопилось больше в осеннем урожае (3,6–4,1%), чем в летнем урожае (3,1–3,3%) в 1,1–1,3 раза. Сахара в пекинской капусте представлены редуцирующими, сахарозы в этой капусте практически нет.

5. Применение 80N увеличивало концентрацию нитратов в 1,6–2,0 раза по сравнению с контролем. Увеличение дозы азота до 120 кг д.в. не приводило к изменению концентрации нитратов.
6. Дробное внесение 80 и 120 кг азота по сравнению с разовым внесением, как правило, не давало прибавки урожайности кочанов и продуктивности зелёной массы. Качественный состав пекинской капусты, также, практически не менялся.
7. Внесение калия в 6 варианте, не оказывало влияния на урожайность и большинство показателей качества пекинской капусты. Содержание нитратов под действием 120К снижалось в летнем урожае в 1,5 раза.
8. Вынос питательных элементов следует рассчитывать, не на основную продукцию с учётом побочной, а на зелёную массу. Вынос азота, фосфора и калия 1 т зелёной массы составил у летнего урожая: 2,9–4,7 кг; 1,2–1,9 кг; 4,0–6,7 кг, а у осеннего урожая: 1,9–2,1 кг; 1,0–1,1 кг; 4,1–5,0 кг, соответственно.
9. Коэффициент использования легкогидролизуемого азота из почвы составлял 38–45%, подвижных форм фосфора 1–3%, калия 6–24%. Коэффициент использования азота из минеральных удобрений при весенней посадке составлял 19–37%. При летней посадке азот минеральных удобрений использовался лучше – на 50–73%.
10. Наиболее целесообразно выращивать пекинскую капусту (в летне-осенний период (посев в начале июля, высадка в конце июля).

Таблица 5

Вынос N, P₂O₅, K₂O 1 т продукции пекинской капусты, кг

Вариант	Вынос 1 т											
	основной продукции с учётом побочной, кг						зелёной массы, кг					
	N		P ₂ O ₅		K ₂ O		N		P ₂ O ₅		K ₂ O	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
1	14,2	6,2	5,7	3,2	19,4	15,4	2,9	2,0	1,2	1,0	4,0	5,0
2	21,2	5,0	8,7	2,8	28,8	11,4	4,7	1,9	1,9	1,1	6,3	4,4
3	17,3	5,2	6,1	2,4	23,1	10,2	4,0	2,1	1,4	1,0	5,5	4,1
4	21,9	5,2	7,5	2,4	27,0	11,6	4,6	2,1	1,6	1,0	6,7	4,7
5	18,3	4,9	6,5	2,3	24,9	9,7	4,4	2,1	1,6	1,0	6,1	4,2
6	20,8	4,6	7,4	2,3	25,9	10,1	4,1	2,0	1,5	1,0	5,1	4,4
НСР05	6,0	1,4	1,7	0,6	8,3	2,0	0,7	0,3	0,2	0,2	1,3	0,7
Ошибка опыта, %	10,5	9,2	8,1	8,1	11,1	5,7	5,9	4,6	4,8	5,6	7,8	5,0

Примечание. I – весенняя посадка, II – летняя посадка.

Таблица 6

Коэффициенты использования из почвы легкогидролизуемого азота, фосфора и калия, %

Посадка	Элемент		
	N (легкогидролизуемый)	P ₂ O ₅	K ₂ O
весенняя	37,7	1,2	5,6
летняя	45,4	2,7	23,7

Таблица 7

Коэффициенты использования азота из азотных удобрений, %

Посадка	Вариант				
	2	3	4	5	6
весенняя	19,0	31,9	37,2	33,3	30,1
летняя	72,6	66,0	55,4	51,2	49,6

Список литературы

1. Дёмин В.А., Родионов В.А. Влияние различных доз минеральных удобрений на урожайность и показатели качества пекинской капусты (*Brassica pekinensis* Skeels) // Известия ТСХА. – 2012. – №6. – С. 110–121.
2. Черников В.А., Соколов О.А. Экологически безопасная продукция. М., 2009 – 438 с.
3. Шаповал И.Е., Дёмин В.А., Родионов В.А. Минеральное питание, урожай и качество пекинской капусты // Картофель и овощи. 2012. №1. С. 13–14.

СОЗДАНИЕ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА АПК РОССИИ НА БАЗЕ ВНИОПТУСХ

Толмачева Н.П.

к.э.н., научный сотрудник отдела Международных отношений в сфере АПК ФГБНУ ВНИОПТУСХ, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предлагается создание научно-инновационного образовательного кластера АПК России позволяющего осуществлять междисциплинарные фундаментальные исследования, ускорить развитие экономики страны и её сельского хозяйства на инновационной основе.

ANNOTATION

The creation of innovative scientific and educational cluster AIC allows Russia to carry out multidisciplinary basic research to accelerate the development of the economy and its agriculture on the basis of innovation.

Ключевые слова. Научно-образовательный инновационный кластер, междисциплинарные фундаментальные исследования, миссия, идеология кластера, импортозамещение, концепция, развитие в режиме с обострением.

Keywords. Scientific and educational innovation cluster, interdisciplinary fundamental research mission, ideology cluster, import substitution, the concept, development mode with peaking.

Рост наукоемкости и кластеризации является мегатрендом XXI века (1-8). Развитие страны увеличивают расходы на НИОКР и целеустремленно реализуют программы не только создания отдельных кластеров, но их систем. Возросла роль фундаментальных исследований (9). Наука превратилась в непосредственную производительную силу, запускающую механизм развития в режиме с обострением (4,6,7). Беспрецедентно обострилась конкуренция в интеллектуальной сфере и за интеллектуальные ресурсы. Россия, ее сельское хозяйство не может находиться вне этого цивилизационного тренда. В противном случае Россия проиграет конкурентную борьбу и попросту окажется на «задворках» цивилизации.

В целях повышения интеллектуальной и традиционной конкурентоспособности экономики России, в частности ее сельского хозяйства, предлагается создавать научно-образовательный инновационный кластер АПК.

Миссия научно-образовательного инновационного кластера состоит:

- в формировании системы агропромышленных кластеров страны, включающих в себя кластеры II-го и III-го поколения, где науке и инновациям отводится ведущая роль и целенаправленно используются сверхбыстрые процессы в режиме с обострением (4-6). Эти кластеры могут обеспечить выход на мировые рынки и уникальные конкурентные преимущества в долговременной перспективе;
- в обеспечении не только и несколько NBIC – конвергенции, а более того поликонвергенции на основе проведения междисциплинарных фундаментальных исследований с позиций системно-синергетического подхода, создание технопарка с направленностью научно-инновационной деятельности, на разработку новых технологических принципов и технологий, в том числе организационных;
- в проведении научных исследований с международным участием, направленных на решение мировых глобальных системных проблем, в частности «дефицит продовольствия – воды – энергии – ресурсов - биологическая катастрофа – экология» в контексте глобального системного кризиса;
- решение насущных проблем сельского хозяйства и не только России на высокотехнологичной основе, например, в связи с дефицитом рабочей силы в отрасли необходимо осуществлять разработку роботов и робототехнических комплексов, систем для автоматизации трудоемких и вредных технологических и производственных процессов, разработку

открывающих и закрывающих технологий для решения проблемы исчерпания ресурсов.

Принципиально важным моментом эффективного функционирования научно-инновационного кластера является акцент на проведение междисциплинарных фундаментальных и в то же время сфокусированных исследований на проблематике агропромышленных кластеров с целью генерирования новых идей и технологий, их трансферта, достижением поликонвергенции.

Обоснованием такого подхода к развитию НИОКР и инноваций является факт, увеличения вклада фундаментальной науки в развитие инноваций – выявлена тенденция быстрого роста цитирования публикаций академической науки в зарегистрированных патентах. Как правило, соавторами все чаще являются научные сотрудники, преимущественно занятые фундаментальными исследованиями (9).

Предельно эвристичным и инновационным моментом для создания эффективного Научно-инновационного кластера АПК России является конструирование эффективного «механизма» генерирования новых идей, технологических принципов и новых знаний в целом. По нашему мнению, этот «механизм» должен включать такие компоненты как:

- организационную структуру кластера, обеспечивающую проведение междисциплинарных фундаментальных исследований в многих направлениях в конечном итоге сфокусированных на решении проблем развития системы агропромышленных кластеров;
  - инновационные предприятия, работающие в этих же междисциплинарных сфокусированных направлениях исследования и трансферта технологий;
  - создание атмосферы доверия и сотрудничества между научными сотрудниками, что является делом очень тонким;
  - применение когно и психотехнологий, включая нейролингвистическое программирование для стимулирования творческого потенциала ученых при условии достойной заработной платы.
- Организационная структура научно-инновационного кластера представлена на рисунке.
- Основные цели и задачи кластера заключаются:
- в повышении конкурентоспособности и эффективности АПК России на высокотехнологичной основе;
  - в обеспечении продовольственной безопасности регионов и России в целом;
  - в повышении уровня и качества жизни населения страны;
  - в импортозамещении;

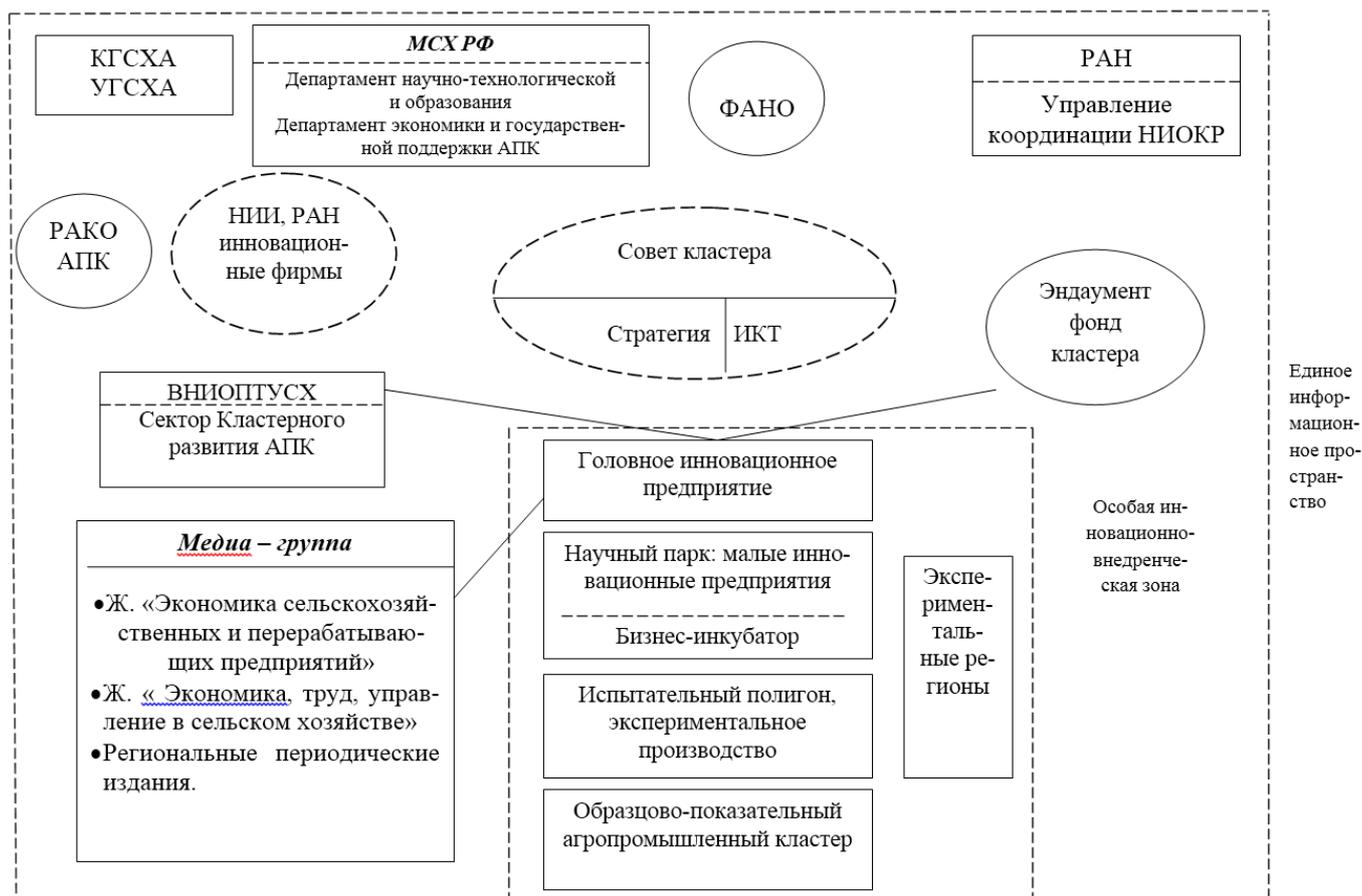

Рис. Организационная структура Российского научно-образовательного инновационного кластера АПК России «Трёхозёрье»

- в проведении междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований с международным участием направленных на создание новых технологических принципов и технологий (открывающих и закрывающих), решение системы глобальных проблем: «дефицит продовольствия - воды - энергии - экология»;
  - в обеспечении формирования Системы эффективных агропромышленных кластеров России, обладающих уникальными конкурентными преимуществами;
  - в осуществлении эффективного трансфера технологий в Системе агропромышленных кластеров и сельском хозяйстве в целом;
  - в обеспечении экологического производства экологичной сельскохозяйственной продукции;
  - в системном развитии сельских территорий, превращении сельского хозяйства в диверсифицированную, замкнутую экосистему, высокотехнологичную, энергопроизводящую, самодостаточную индустриальную отрасль;
  - в увеличении экспорта продовольствия, и возможно пресной воды, усилении геополитического и геоэкономического влияния России, превращении сельского хозяйства в отрасль обеспечивающую значительную валютную выручку;
  - в развитии производства в малых формах хозяйствования (ЛПХ, КФХ, ИП и др.) на основе кластерного подхода, создании аграрных кластеров малой формы.
- Идеология создания кластера состоит:
- в переходе от догоняющего развития экономики страны к опережающему. Перегнать не догоня. Идти уникальным путем развития, используя результаты отечественных НИОКР и инноваций. Сконцентрировать интеллектуальные и материальные ресурсы, в «точке роста» - кластере до необходимой «критической массы» для обеспечения ускоренного развития науки, инноваций и производства. «Запустить» многомерный механизм положительной обратной связи, развития отрасли в режиме с обострением.
  - в проведении междисциплинарных фундаментальных исследований, ориентированных на развитие их теории с точки зрения тектологии, синергетики, теории сложных сетей, систем и др. Новое, эффективное возникает в результате диффузии знаний различных дисциплин. Новые теории - это новые технологические принципы, ведущие к созданию инновационных открывающих и закрывающих технологий, новое качество решения проблем «дефицит продовольствия - воды - энергии - экология». Почему есть ярко выраженный «физик - теоретик» и не может быть «экономист - теоретик»?
  - в использовании в исследованиях и технологиях феномена самоорганизации, особенно сверхбыстрых процессов в режиме с обострением (СПРО). Разработке механизмов реализации СПРО в Системе агропромышленных кластеров России, через создание объемных положительных обратных связей.
  - в экономической целесообразности ускоренного формирования кластеров за 1-5 лет (в зависимости

от их вида), высокотехнологичном и экологичном развитии отрасли в условиях ВТО, западных санкций.

- в создание инновационных кластеров II и III поколения, добиться в их рамках локальной поликонвергенции и технологической сингулярности.
- в разработке адаптивных моделей эффективных турбо-кластеров, формируемых за 1-5 лет, а также методологии и методики их создания. Формирование кластеров в течение 7-10 и более лет - не позволительная роскошь для России в условиях ВТО и западных санкций.
- в формировании в России Системы агропромышленных кластеров, обладающих уникальными конкурентными преимуществами. Каждый из кластеров займет свою уникальную нишу на рынке и окажется как бы вне конкуренции.
- в расширении производства и экспорта экологичного продовольствия, пресной воды, увеличение валютной выручки от их реализации, усилении геополитического и геоэкономического влияния России.
- в ренессансе концепции активного управления ситуациями. Создание кластеров с целенаправленно и оперативно изменяемой организационной и технологической структурой для активного управления ситуациями внутренней и внешней среды кластеров, конъюнктурой рынков. Перевод управления бизнесом на новый качественный уровень: от реагирования на уже возникшие неблагоприятные ситуации, к их предвидению и предотвращению созданию благоприятных ситуаций. «Управление» развитием кластеров возможно посредством оказания малых резонансных воздействий. Главное «расчет» и точность прилагаемых усилий, самоорганизация, резонанс превратят малое воздействие в мощное и направляющее.

Создание научно-инновационного образовательного кластера АПК России, позволит не только ускоренно и на высокотехнологичной основе решить проблему импортозамещения обусловленную принятием западных санкций, но и будет способствовать беспрецедентному росту эффективности НИОКР в сфере АПК, возмещая тем самым дефицит квалифицированных научных кадров и их старение.

Литература

1. Хухрин А.С., Девин С.К., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Кластерная политика: концепция научно-инновационного кластера АПК России//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 12. С. 37-43.
2. Толмачева Н., Оксанич Н. Роль сельскохозяйственной потребительской кооперации при переходе мелкотоварного производства на инновационную модель развития//Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. № 6. С. 17-19.
3. Толмачева Н.П. Механизм инвестирования в аграрную науку//Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 7. С. 12-19.
4. Хухрин А.С., Бундина О.И., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Развитие агропромышленных кластеров России: синергетический подход//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 11. С. 56-62.
5. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Концепция научно-образовательного инновационного кластера АПК России//В сборнике: Vědecký průmysl evropského kontinentu - 2013 IX MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ KONFERENCE. Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko. 2013. С. 24-36.
6. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Системно-синергетический подход к развитию кластеров России//В сборнике: Aplikované vědecké novinky - 2014 Materiály 10 Mezinárodní vědecko-praktická konference. Šéfredaktor: Prof. JUDr Zdeněk Černák. Praha, 2014. С. 36-41.
7. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Аграрные кластеры России: перспективы XXI века // В сборнике: Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия III Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 38-45.
8. Хухрин А.С., Бундина О.И., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Синергетическая парадигма развития кластеров как инструмент повышения глобальной устойчивости//Евразийский Союз Ученых. 2014. № 4(13). С. 44-46.
9. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант//Под ред. акад. А. Дынкина/ИМЭМО РАН.М.: Магистр, 2011 – 480 с.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КЛАСТЕРОВ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ?

Хухрин А.С.

к.э.н., заведующий сектора Кластерного развития АПК ФГБНУ ВНИОПТУСХ, г. Москва, РФ

Бундина О.И.

к.э.н., доцент, ученый секретарь ФГБНУ ВНИОПТУСХ, г. Москва, РФ

АННОТАЦИЯ

Впервые предлагается и иллюстрируется применение гибридного подхода к исследованию экономических кластеров, приводящему к своеобразному «информационному взрыву», порождающему новое объемное видение научной проблемы и новые научные результаты.

ANNOTATION

For the first time proposed and illustrated by the use of a hybrid approach to the study of economic clusters, leading to a kind of "information explosion" that fosters a new vision of the volume of scientific problems and new scientific results.

Ключевые слова. Междисциплинарный подход, методология; гибридный подход; кластерный; синергетический, восточное мировидение, сетевой, системный, кибернетический, биополитический, ситуационный, социально-психологический, информационный взрыв, сетевая модель кластера, коэффициент кластеризации, потенциальная эффективность кластера.

Keywords. The interdisciplinary approach, methodology; Hybrid approach; clustered; synergistic, Eastern world view, network, system, cybernetic, biopolitical, situational, socio-psychological, information explosion, the network model cluster-factor clustering coefficient, the potential efficacy of the cluster.

Человеческая цивилизация вступила в зону острейшего системного глобального кризиса, угрожающего коллапсом (1-3). Кризис проявляется во многих аспектах: демографическом, экономическом, экологическом, геоэкономическом, геополитическом и др. Беспрецедентно возросла конкуренция между странами во всех аспектах человеческой деятельности. Существенно возросла роль науки. Она превратилась в непосредственную производительную силу. Рост наукоемкости и кластеризации являются мегатрендом XXI века (4-11). Поэтому главным «полем битвы» за выживание и процветание в системном глобальном кризисе стали научные исследования, методология, интеллектуальная составляющая НИОКР. Методология в решающей степени предопределяет результаты исследования. Она является наиболее тонким и уникальным инструментом человека чем, даже самое совершенное программное обеспечение компьютеров. Собственно методология является квинтэссенцией науки, определяющей ее эффективность и в смысле научной новизны и в смысле практического применения научных результатов.

Методология должна органически вытекать из предмета и объекта исследования. Логика исследований привела к мысли, что гибридный подход к исследованию, формированию и развитию кластеров является наиболее адекватным и эффективным (Рис.1).

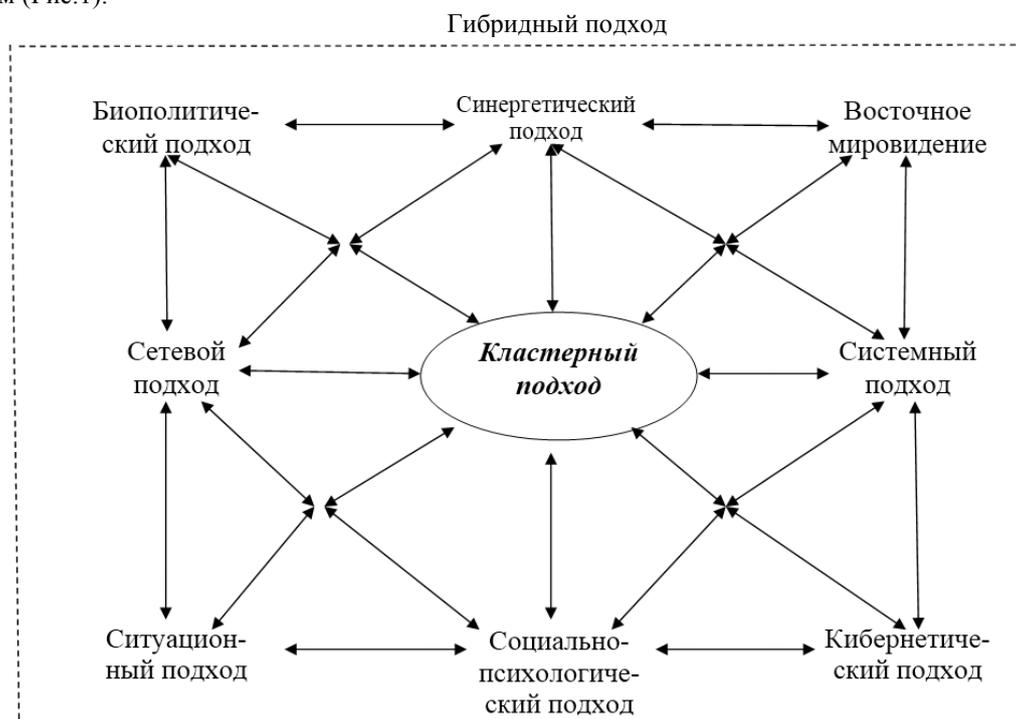

Рис. 1. Схема гибридного подхода к исследованию, формированию и развитию кластеров

Под гибридным подходом понимаем целостную стратегию исследования, целенаправленно и логически обоснованно пересекающую дисциплинарные границы, и создающую целостное видение. Данный подход способствует синергизму между дисциплинами, сфокусированными на решении одной проблемы, диффузии, интеграции знаний, творческому хаосу, приводящему к возникновению оригинальных идей. Гибридный подход позволит выработать единое общепризнанное определение понятия «кластер» в феноменологическом и конструктивном аспектах, разработать адекватную и эффективную теорию экономических кластеров, разумеется только на некоторый период времени развития «кластеров». С позиций этого подхода «кластер» как феномен определяем следующим образом. Кластер – это сеть-система географически сосредоточенных, взаимодополняющих друг друга рыночных субъектов различных отраслей, осуществляющих совместную деятельность на основе уникальных конкурентных преимуществ местоположения, организации и инноваций. Элементарный синтез только трех подходов (кластерного, сетевого, синергетического) дает отчетливое представление о том, что природа кластеров заключается в создании среды, в которой становится возможным

реализация сверхбыстрых процессов в режиме с обострением, мощнейших «цепных реакций», которые в целом способны на порядки увеличить эффективность и конкурентоспособность кластеров (рис. 2).

Из рисунка 2 видно, что кластер представляет собой сеть – систему, между узлами – участниками кластера которого сложились взаимовыгодные отношения (+). Взаимоотношения с внешней средой могут иметь и негативный характер (-). На этой сети – системе кластера легко осуществимы разнообразные объемные положительные связи, «цепные реакции», порождающие сверхбыстрые процессы в режиме с обострением (4-11). Если к этим синергетическим дополнительно добавить другие виды положительных обратных связей (7,10,11), то очевидно, что при возникновении развитого кластера, в частности аграрного, в «среде» кластера образуется многомерный синергетический механизм, который поясняет столь высокую эффективность и конкурентоспособность кластеров или суть их синергетической природы.

Многомерность синергетического механизма кластера еще возрастает, если в этот «механизм» внести еще элементы активного управления ситуациями, в том числе стратегическую составляющую (13-17).

Следовательно, с позиции применения гибридного подхода видно, что экономический кластер, в частности аграрный, представляет собой многомерный синергетический механизм, осуществляющий сверхбыстрые процессы в режиме с обострением. Именно этим объясняется высокая эффективность и конкурентоспособность кластеров.

Парадоксально, что в теории и практике исследования экономических кластеров не используется математический аппарат теории сложных систем (12), в частности коэффициент кластеризации сети (экономического кластера).

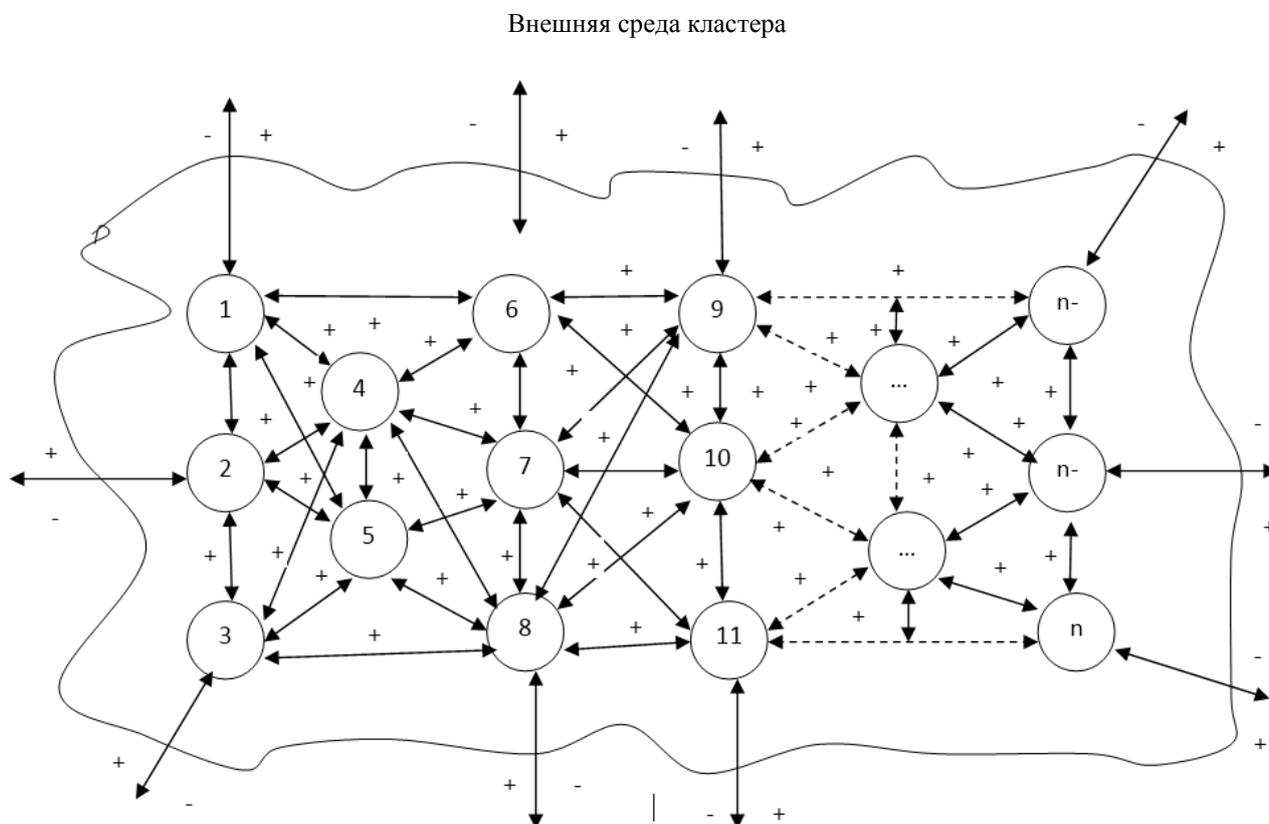

Рис.2. Сетевая модель кластера, реализующая сверхбыстрые процессы в режиме с обострением в форме системы положительных обратных связей и «цепной реакции»

Кластеризация всей сети определяется как

$$C = 3 \frac{M\Delta}{M\nu}$$

где $M\Delta$ - число треугольников в сети, $M\nu$ - число связанных триад, где «связанная триада» означает узел и два его ближайших соседа. По сути, коэффициент кластеризации C есть доля тех триад, у которых сеть три ребра, образующих треугольник, то есть циклов длины 3. Таким образом, кластеризация характеризует статистику циклов (треугольников) в сети (12).

Удивительно, что с точки зрения синергетического подхода, именно треугольник (триада) является минимальной единицей сети экономического кластера, образующей контур положительной обратной связи. Эти контуры, в совокупности и обуславливают функционирование кластера в режиме с обострением, его «сверхэффективность».

Следовательно, применение только синергетического и сетевого подхода к исследованию кластеров, открывает совершенно новые возможности: во-первых, позволяют применить математический аппарат теории сложных сетей к исследованию кластеров, созданию их моделей и прогнозированию поведения кластеров; во-вторых, появляется возможность косвенно оценить эффективность кластеров, через коэффициент кластеризации, пока-

зывающий долю «триад» или элементарных контуров положительных обратных связей в сети-кластере. Это только маленькая толика возможностей, создаваемых применением гибридного подхода. Если же данный подход будет применен в полном объеме, то можно говорить об «информационном взрыве», лавинообразном возникновении научной новизны в результате диффузии знаний на уровне отдельных смыслов и их нюансов.

Таким образом, даже фрагментарное применение гибридного подхода к развитию кластеров показывает высокую эффективность междисциплинарной методологии исследования.

Список использованной литературы

1. Куркина Е.С. Конец режимов с обострением. Коллапс цивилизации//Электронный ресурс: <http://spkurdyumov.narod.ru/kurkinaes.htm>
2. Куркина Е. С., Князева Е. Н. Эволюция пространственных структур мира: математическое моделирование и мировоззренческие следствия // Эволюция: дискуссионные аспекты глобальных эволюционных процессов. М., 2011. С. 309-310.
3. Куркина Е.С., Князева Е.Н., Куретова Е.Д. Циклическая динамика развития Мир-Системы // Сложные системы, №3 (8), 2013, С. 4-50.
4. Хухрин А.С., Примаков А.А., Семаева И.А., Попова Н.И. Концепция развития аграрных кластеров: си-

- стемно-синергетический подход//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. - №12. - с. 32-37.
5. Хухрин А.С., Бундина О.И., Настин А.А. Концепция развития аграрных кластеров в Российской Федерации // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. – 2011. - № 1. – С. 15-20.
  6. Хухрин А.С. Концепция кластерной политики в сельском хозяйстве Российской Федерации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011.- №6.- С. 53-59.
  7. Хухрин А.С., Бундина О.И., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Развитие агропромышленных кластеров России: синергетический подход//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 11. С. 56-62.
  8. Хухрин А.С., Примак А.А., Девин С.К., Пегухов С.В., Настин А.А. Формирование системы аграрных кластеров России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 34-39.
  9. Хухрин А.С. Синергетический подход к развитию агропромышленных кластеров//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 8. С. 44-50.
  10. Хухрин А.С., Девин С.К., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Кластерная политика: концепция научно-инновационного кластера АПК России//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 12. С. 37-43.
  11. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Концепция научно-образовательного инновационного кластера АПК России // В сборнике: Vědecký průmysl evropského kontinentu - 2013 IX MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ KONFERENCE. Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko. 2013. С. 24-36.
  12. Евин И.А. Введение в теорию сложных сетей// Компьютерные исследования и моделирование. - 2010 Т. 2 № 2 С. 121–141.
  13. Хухрин А.С. Стратегия управления развитием ЛПХ и повышения его доходности//АПК: Экономика, управление. 2008. №1. С.24-28.
  14. Орлова А., Хухрин А. Стратегическое управление: теория и реальность//АПК: Экономика, управление. 1995. № 12. С. 24-29.
  15. Хухрин А.С. Философия активного управления ситуациями (в том числе в сельскохозяйственных предприятиях)//АПК: Экономика, управление. 1999. № 3. С. 12-18.
  16. Хухрин А.С., Семенов П.Н. Проблема активного управления ситуациями. философская концепция//Философия и общество. 2000. № 4. С. 76-91.
  17. Хухрин А.С. Концепция активного управления ситуациями//АПК: Экономика, управление. 1994. № 11. С. 24-31.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА: ОТ КЛАСТЕРОВ К СВЕРХБЫСТРОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В РЕЖИМЕ С ОБОСТРЕНИЕМ

Хухрин А.С.

к.э.н., зав. сектором Кластерного развития АПК ФГБНУ ВНИОПТУСХ, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Для исследования и развития кластеров, экономики России предлагается использовать гибридный подход как открытую систему, способствующий построению многомерных синергетических механизмов развития кластеров и экономики страны, реализующих сверхбыстрые процессы в режиме с обострением.

ABSTRACT

For research and development of clusters, the Russian economy is proposed to use a hybrid approach as an open system, facilitating the construction of multidimensional synergistic mechanisms of cluster development and the economy, realizing ultrafast processes in a regime with peaking.

Ключевые слова. Методология; глобальный системный кризис; рост глобальной неустойчивости; рост наукоемкости и конкурентоспособности – мегатренд XXI века; гибридный, кластерный, синергетический, сетевой, социально-психологический, системный подходы; кластеры; многомерный синергетический механизм; эффективность и конкурентоспособность.

Keywords. Methodology; global systemic crisis; glo-point increase in volatility; increase research intensity and competitiveness - a megatrend of the XXI century; Hybrid, cluster, synergies, network, social, psychological, systematic approaches, clusters; multidimensional synergistic mechanism; efficiency and competitiveness.

*Молчание, которым в течение ряда лет окружены методологические вопросы, настолько затянулось, что это становится подозрительным [1].
Василий Леонтьев*

Человеческая цивилизация в настоящее время находится в тяжелейшем эволюционном кризисе, обусловленном завершением развития Мир – системы в режиме с обострением (2-4). Проявление этого кризиса разнообразны: в демографии, в экономике, в геополитике, в экологии, в духовном мире и т.п. При этом имеют место две диаметрально противоположные тенденции: с одной стороны –рост неустойчивости, в следствии чего возрастает вероятность маловероятных событий, а по нашему

мнению, даже невероятных-, с другой – растет наукоемкость и кластеризация стран мира. Первая порождает катастрофы, хаос, а вторая усиливает взаимосвязи, снижает не устойчивость и запускает позитивные сверхбыстрые процессы в режиме с обострением (5-13). В силу глобального системного кризиса крайне обострилась геоэкономическая и геополитическая ситуация особенно для России: сначала страна оказалась в крайне невыгодных условиях ВТО, а затем против нее были приняты западные санкции, снизился экономический рост и уровень жизни населения.

Вместе с этим данную ситуацию разумно рассматривать не только как стимул, но и как источник развития России. Следует не решать проблемы, а использовать но-

вые возможности. Последние таковы: глобальная и российская экономика находятся в крайне неустойчивом состоянии, что облегчает управление ими посредством малых резонансных воздействий; глобальная тенденция – рост наукоемкости и кластеризации запускает позитивные многомерные синергетические механизмы, порождающие сверхбыстрые процессы в режиме с обострением, способные усилить мировой экономический рост и особенно в России.

Для оптимального выхода из кризиса приводящего к развитию экономики России необходимо использовать эти возможности через создание в России системы экономических кластеров III –го поколения (промышленных, аграрных и др.), где науке и инновациям принадлежит ведущая роль, реализующих позитивные сверхбыстрые процессы в режиме с обострением. Ключом к решению глобальных проблем и преодоления сложностей развития России является использование новой научной методологии, основанной, отчасти на гибридном подходе.

Для обеспечения качественного скачка в развитии экономики России, необходимо не только реальное увеличение финансирования гражданской науки, контроль за целевым использованием инвестиций в НИОКР, но и создание, новой «системы науки», которая бы обеспечивала проведения полного цикла междисциплинарных исследований (13,14), его ускорения, развития экономики России в режиме с обострением аналогичному тому, что мы наблюдаем с экономикой Китая. Используя переход к новой парадигме (от линейной к нелинейной, синергетической) России представляется уникальный случай перегнать развитые страны и Китай, не догоняя, запустив объемные механизмы, реализующие сверхбыстрые процессы в режиме с обострением не в отдельных «точках роста», а в экономике страны в целом. Этому способствует, прежде всего, следование России глобальному тренду роста наукоемкости и кластеризации на основе междисциплинарного, гибридного подхода, в частности синергетического. Схема гибридного подхода представлена на рисунке 1.

Рис 1. Схема гибридного подхода к исследованию, формированию и развитию кластеров, экономики России

По нашему мнению, методология должна органически вытекать из предмета и объекта исследования. Она способна сэкономить силы и время ученых, повысить эффективность их труда. Логика исследований привела к мысли, что гибридный подход к исследованию, формированию и развитию кластеров, экономики России является наиболее адекватным и эффективным.

Под гибридным подходом мы понимаем целостную стратегию исследования, целенаправленно и логически обоснованно пересекающую дисциплинарные границы, и создающую целостное видение. Данный подход способствует синергизму между дисциплинами, сфокусированными на решении одной проблемы, диффузии, интеграции знаний, творческому хаосу, приводящему к возникновению оригинальных идей. Гибридный подход позволит выработать единое общепризнанное определение понятия

«кластер» в феноменологическом и конструктивном аспектах, разработать адекватную и эффективную теорию экономических кластеров, разумеется только на некоторый период времени развития «кластеров». С позиций этого подхода «кластер» как феномен определяем следующим образом. Кластер – это сеть-система географически сосредоточенных, взаимодополняющих друг друга рыночных субъектов различных отраслей, осуществляющих совместную деятельность на основе уникальных конкурентных преимуществ местоположения, организации и инноваций.

Элементарный синтез только трех подходов (кластерного, сетевого, синергетического) дает отчетливое представление о том, что природа кластеров заключается в создании среды в которой становится возможным реализация сверхбыстрых процессов в режиме с обострением,

мощнейших «цепных реакций», которые в целом способны на порядки увеличить эффективность и конкурентоспособность кластеров (рис. 2).

Из рисунка 2 видно, что кластер представляет собой сеть – систему между узлами – участниками кластера или кластерами, которого сложились взаимовыгодные отношения (+). Взаимоотношения с внешней средой могут иметь и негативный характер (-). На этой сети – системе кластера легко осуществимы разнообразные объемные положительные связи, «цепные реакции», порождающие сверхбыстрые процессы в режиме с обострением (5-13). Если к этим синергетическим механизмам дополнительно добавить другие виды положительных обратных связей (8-10), то очевидно, что при возникновении развитого кластера, в частности аграрного, в «среде» кластера образуется многомерный синергетический механизм, который поясняет и обеспечивает столь высокую эффективность и конкурентоспособность кластеров или суть их синергетической природы.

Многомерность синергетического механизма кластера возрастает, если в этот «механизм» внести еще элементы активного управления ситуациями, в том числе стратегическую составляющую (11-20).

Следовательно, с позиции применения гибридного подхода видно, что экономический кластер, в частности аграрный, экономика России представляют собой многомерный синергетический механизм, осуществляющий сверхбыстрые процессы в режиме с обострением. Именно этим объясняется высокая эффективность и конкурентоспособность экономики Китая.

Таким образом, применение гибридного подхода к развитию кластеров, экономики России показывает потенциальную высокую эффективность междисциплинарной методологии исследования, вселяет веру в возможность разработки целостной теории экономических кластеров и сверхбыстрого развития экономики России в режиме с обострением.

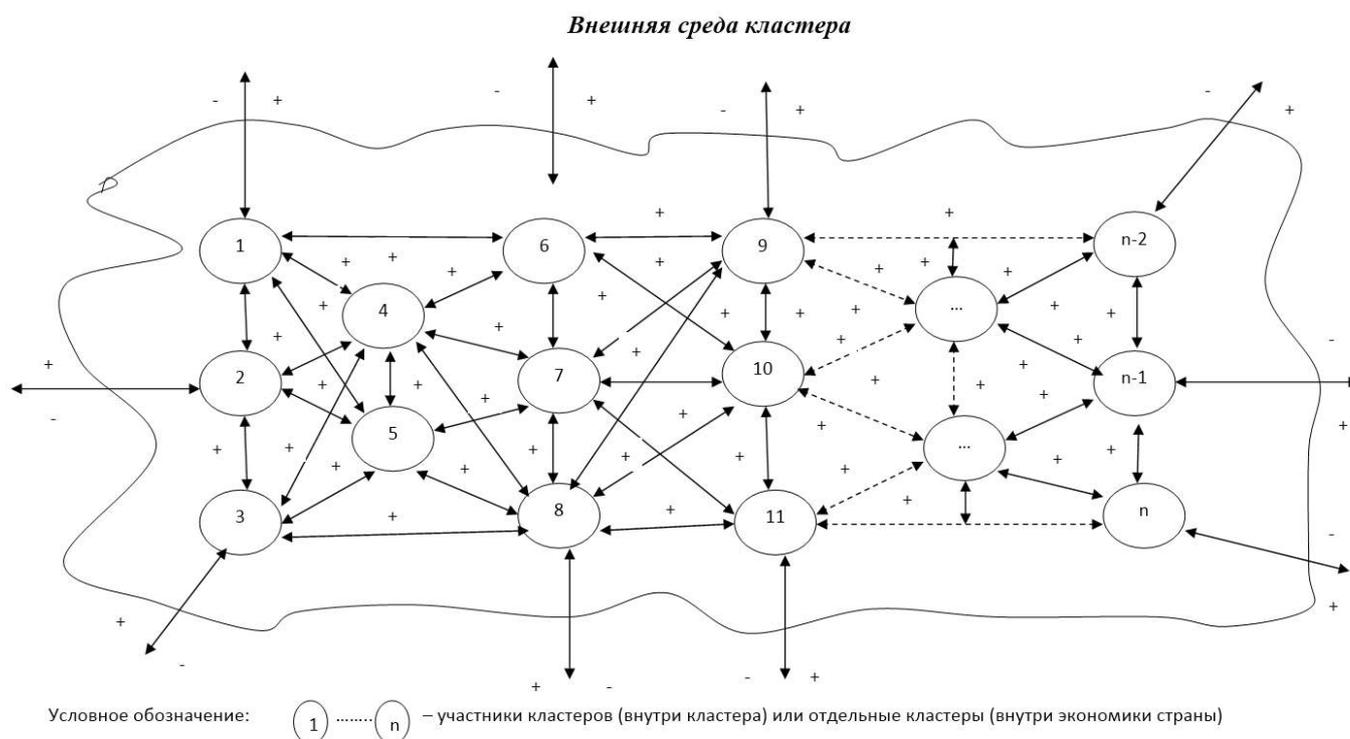

Рис.2. - Сетевая модель кластера, экономики России, реализующая сверхбыстрые процессы в режиме с обострением в форме системы положительных обратных связей и «цепной реакции»

Список использованной литературы

1. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика// Перевод на русский язык: В.Г.Гребенников, И.И.Андреева, Ю.М.Дыханов, Н.В.Павлов, Н.А.Раннева. Общая редакция перевода С.С. Шаталина и Д.В.Валового. Москва: Политиздат, 1990.
2. Куркина Е.С. Конец режимов с обострением. Коллапс цивилизации//Электронный ресурс: <http://spkurdyumov.narod.ru/kurkinaes.htm>
3. Куркина Е. С., Князева Е. Н. Эволюция пространственных структур мира: математическое моделирование и мировоззренческие следствия // Эволюция: дискуссионные аспекты глобальных эволюционных процессов. М., 2011. С. 309-310.
4. Куретова Е.Д., Куркина Е.С. Математическое моделирование общих законов пространственно-временного развития общества: гиперболический

тренд и исторические циклы// Электронный ресурс: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2013/08/kurkur.pdf>.

5. Хухрин А.С., Примак А.А., Семаева И.А., Попова Н.И. Концепция развития аграрных кластеров: системно-синергетический подход//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.2008. - №12. - с. 32-37.
6. Хухрин А.С., Бундина О.И., Настин А.А.Концепция развития аграрных кластеров в Российской Федерации // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. – 2011. - № 1. – С. 15-20.
7. Хухрин А.С. Концепция кластерной политики в сельском хозяйстве Российской Федерации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011.- №6.- С. 53-59.
8. Хухрин А.С., Бундина О.И., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Развитие агропромышленных кластеров

- России: синергетический подход//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 11. С. 56-62.
9. Хухрин А.С., Примак А.А., Девин С.К., Петухов С.В., Настин А.А. Формирование системы аграрных кластеров России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 34-39.
  10. Хухрин А.С. Синергетический подход к развитию агропромышленных кластеров//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 8. С. 44-50.
  11. Хухрин А.С. Стратегия управления развитием ЛПХ и повышения его доходности//АПК: Экономика, управление. 2008. №1. С.24-28.
  12. Хухрин А.С., Примак А.А. Создание симбиотических кластеров как экономическая сущность стратегии управления//В сборнике: Развитие ЛПХ: устойчивость, интеграция, стратегия. Материалы заседания "круглого стола" Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве. Ответственный за выпуск д.э.н. К.В. Копач. 2007. С. 128-140.
  13. Хухрин А.С., Девин С.К., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Кластерная политика: концепция научно-инновационного кластера АПК России//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 12. С. 37-43.
  14. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Концепция научно-образовательного инновационного кластера АПК России//В сборнике: Vědecký průmysl evropského kontinentu - 2013 IX MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ KONFERENCE. Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko. 2013. С. 24-36.
  15. Хухрин А.С., Бундина О.И., Толмачева Н.П., Агнаева И.Ю. Системно-синергетический подход к развитию кластеров России//В сборнике: Aplikované vědecké novinky - 2014 Materiály 10 Mezinárodní vědecko-praktická konference. Šéfredaktor: Prof. JUDr Zdeněk Černák. Praha, 2014. С. 36-41.
  16. Хухрин А.С. Стратегия управления ЛПХ: архитектура и перспективы//В сборнике: Развитие ЛПХ: устойчивость, интеграция, стратегия. Материалы заседания "круглого стола" Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве. Ответственный за выпуск д.э.н. К.В. Копач. 2007. С. 317-331.
  17. Орлова А., Хухрин А. Стратегическое управление: теория и реальность//АПК: Экономика, управление. 1995. № 12. С. 24-29.
  18. Хухрин А.С. Философия активного управления ситуациями (в том числе в сельскохозяйственных предприятиях)//АПК: Экономика, управление. 1999. № 3. С. 12-18.
  19. Хухрин А.С., Семенов П.Н. Проблема активного управления ситуациями. Философская концепция//Философия и общество. 2000. № 4. С. 76-91.
  20. Хухрин А.С. Концепция активного управления ситуациями//АПК: Экономика, управление. 1994. № 11. С. 24-31.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ И ОРГАНИЗАЦИИ ХОСПИСОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Агакишиева Нигяр,

научный сотрудник Института по правам человека Нана

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена ПП и хосписам, истории их появления, а также раскрывает цели и принципы их деятельности. Учитывая старение и высокий процент заболеваемости населения, возникает необходимость в уходе и оказании паллиативной помощи неизлечимым больным. Решением данной проблемы является организация служб оказания паллиативной помощи и хосписов в стране, которые должны регулироваться правовыми нормами национального законодательства.

SUMMARY

Article is devoted to palliative care and hospice, the history of their appearance, and also reveals the purpose and principles of their activities. Taking into account the high percentage of aging and population morbidity, there is a need for care and assistance to terminally ill people. Solution to this problem is to organize services of palliative care and hospice in the country, which should be governed by legal norm of national legislation.

Key words: Palliative care, Hospice organization, WHO, terminal patients, right to dignified death

Ключевые слова: паллиативная помощь, организация хосписов, ВОЗ, терминальные больные, право на достойную смерть

Одной из приоритетных задач в области медицины на сегодняшний день во всем мире, в том числе и Азербайджане, является решение проблем возрастающего числа тяжелобольных, нуждающихся в паллиативной помощи. Термин «паллиативный» происходит от латинского «pallium», что имеет значение «маски» или «плаща». Данная необходимость обусловлена изменением демографической ситуации в сторону постарения населения, структуры заболеваемости и ростом уровня смертности, в том числе, от онкологических, сердечно-сосудистых и других заболеваний. Несмотря на существующие программы социального обеспечения, истинные нужды людей преклонного возраста – избавиться от боли, чувствовать себя приобщенными к жизни и пользоваться вниманием окружающих, а также иметь определенную степень автономии – практически не принимаются во внимание. Боль и другие физические страдания, беспомощность, одиночество и социальная изоляция – таковы зачастую повседневные реалии финального периода жизни.

Развитие медицинской науки, внедрение высоких технологий в диагностику и лечение заболеваний позволяет решать самые сложные задачи в борьбе с болезнью. Однако в течение хронического прогрессирующего заболевания наступает момент, когда болезнь уже невозможно победить, и тогда на смену радикальному лечению приходит паллиативная помощь, которая, по существу, является междисциплинарным направлением, требующем координированных действий высококвалифицированной команды, в которой объединены усилия врачей, медицинских сестер, психологов, социальных работников и представителей духовенства [1].

Проблемы умирающих больных очень серьезны, они значительно обострились в последние десятилетия. Однако решаться они должны с точки зрения традиционного медицинского гуманизма. Такова в целом и позиция международной медицинской общественности, хотя в некоторых странах Запада предпринимаются определенные

шаги в отношении легализации эвтаназии (США, Голландия и т.д.). Хотя, Комитет экспертов ВОЗ считает, что в современной медицине существует достаточно много эффективных анальгезирующих средств, помогающих человеку в борьбе с физическими страданиями. Нередко умирающие требуют максимума внимания к себе, милосердия, терпения. Речь идет о неизбежных жертвах и страданиях других людей, находящихся рядом с человеком в последние дни перед смертью [2].

Сегодня паллиативная помощь провозглашается новой медицинской специальностью. Это не совсем правильно. Возможно, это самая древняя специальность, так как много сотен лет назад врачи и медицинские сестры не располагали никакими другими средствами кроме тех, которые могли лишь облегчить страдания больных. Непонимание возникает в связи с тем, что становление многих врачей и медицинских сестер, практикующих сегодня, происходило в эру господства новых технологий в медицине, когда вопросам оказания помощи терминальным больным уделялось очень мало внимания или не уделялось совсем. На самом деле новыми являются лишь те клинические и научные открытия в области фармакологии, хирургии и радиотерапии, которые были достигнуты за последние десятилетия. Современная паллиативная помощь заново возродила известные в течение столетий преимущества работы людей в сплоченной команде, обладающих различными знаниями и умениями, для обеспечения единой цели - всесторонней помощи терминальным больным, что сегодня принято называть интегрированным мультидисциплинарным подходом [3].

Паллиативная помощь включает психологическую и моральную поддержку, направленную на то, чтобы помочь больному сохранить в максимально возможной степени активную жизнь до последнего дня. Она способствует улучшению качества жизни и может оказать позитивное влияние на течение заболевания. Ее применение

можно начинать на ранних стадиях заболевания параллельно с другими видами лечения, направленными на продление жизни (например, химиотерапией или лучевой терапией).

Паллиативную помощь следует оказывать по мере возникновения потребностей - до того как симптомы станут неконтролируемыми. Она не должна быть исключительным приоритетом специализированных бригад или служб паллиативной помощи либо хосписов, которые предоставляют ее больному лишь после отмены всех остальных видов лечения. Необходимо обеспечить возможность оказания паллиативной помощи в любых условиях, в качестве неотъемлемой части общей системы медицинского обслуживания [4].

В связи с «выходом на арену» СПИДа, стремительным старением населения и увеличением числа больных хроническими прогрессирующими заболеваниями в 2002 г. ВОЗ дает новое определение паллиативной помощи. Паллиативная помощь - направление медико-социальной деятельности, целью которого является улучшение качества жизни больных и их семей, оказавшихся перед лицом смертельного (уносящего жизнь) заболевания. Эта цель достигается благодаря предупреждению и облегчению страданий, путем раннего выявления, тщательной оценки и купирования боли и других симптомов - физических, психологических и духовных. В то время как ранее паллиативная помощь должна была быть предоставлена больным злокачественными новообразованиями, сейчас паллиативная помощь распространяется на пациентов с любыми инкурабельными хроническими заболеваниями, представляющими угрозу для жизни пациента, среди которых, конечно, основную массу составляют больные раком [5].

Паллиативная помощь складывается из двух больших компонентов - это облегчение страданий больного на протяжении всего периода болезни наряду с радикальным лечением и медицинская помощь в последние месяцы, дни и часы жизни. Неправильным было бы считать, что умирающий больной нуждается только в уходе. На самом деле существует много профессиональных тонкостей, необходимых для облегчения страданий, которые могут решить только подготовленные специалисты. У пациентов и их семей неоднократно возникают проблемы на любой стадии многолетнего заболевания, и они нуждаются в помощи в тот самый момент, а не только непосредственно перед наступлением смертельного исхода. Принцип оказания паллиативной помощи и ухода параллельно с основным лечением заболевания, хотя и очевидный для самих больных и их близких, тем не менее, некоторым медицинским специалистам представляется радикальной переменой.

Как гласит статья 25 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на... обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [6].

Существуют многообразные формы оказания паллиативной помощи пациентам. В разных странах они различны, так как развитие помощи идет по собственному сценарию в каждой стране. Однако все многообразие можно разделить на две основные группы - это помощь на дому и в стационаре.

Важнейшим условием для эффективной работы паллиативной и хосписной помощи является тщательный отбор квалифицированного персонала и постоянный процесс обучения. Паллиативная помощь требует больших

затрат времени, поэтому так важно иметь достаточное количество персонала в каждой команде. Члены команды должны принять принципы паллиативной помощи и иметь квалификацию для ее оказания. Они должны быть честными людьми, способными проявить сострадание к больному. Люди, перенесшие горе потери своих близких не должны допускаться к работе ранее, чем через 12 месяцев после этого события. Подробные рекомендации по организации служб паллиативной помощи, истории и принципах их развития даны в документе «Рекомендации Res (2003) 24 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам по организации паллиативной помощи», принятых Комитетом уполномоченных представителей министров Совета Европы в ноябре 2003 года [7].

Хосписы. Страшное слово «рак», которое ассоциируется со смертью, болью и одиночеством. Боль и одиночество для инкурабельных онкологических больных; боль и страдание, которые никто не может облегчить; ощущение полной беспомощности родственниками умирающего больного...

Что может сделать общество для тех, кому суждено умереть от неизлечимой болезни? Наступает время, когда ни облечение, ни оперативное лечение, ни химиотерапия не могут остановить прогрессирование заболевания, означает ли это сегодня, что медицина просто «умывает руки» и оставляет больного на попечение родственников или в полном одиночестве, наедине со страданием и страхом боли и смерти?

Ответом на этот вопрос стало появление хосписов в Западной Европе, Америке, а позднее в Восточной Европе и России. Хосписы нацелены исключительно на помощь безнадежному больному. Хоспис обеспечивает смертельно больного человека не только профессиональной паллиативной медицинской помощью, квалифицированным сестринским уходом, но и оказывает психологическую и духовную поддержку больным, их родственникам и близким. Рак впервые упоминается как причина смерти в 1629 г. в «Билле о смерти», который ежегодно издавался в Англии [8].

В древности слово «хоспис» имело ряд значений, перекликающихся с целями и задачами современного хосписа. Латинское слово «*hospes*» первоначально означало «гость». Но позднее оно стало применяться в значении «хозяин», а слово «*hospitalis*» - прилагательное от «*hospes*», означало «гостеприимный, дружелюбный к странникам». От этого слова произошло и другое - «*hospitium*», означавшее дружеские, теплые отношения между хозяином и гостем - также *hospitable* - «гостеприимный» в английском языке.

Первое употребление слова хоспис в применении к уходу за умирающими появилось лишь в XIX веке. К этому времени часть средневековых хосписов закрылась из-за Реформации. Другие стали домами призрения для престарелых больных. Большая часть работы, которую они выполняли раньше, перешла к больницам, врачи которых, переняв идеи Гиппократ и Галена, занимались только больными, имеющими шансы на выздоровление. Безнадежно больные пациенты могли уронить авторитет врача. Они доживали свои дни почти без всякой медицинской помощи в домах призрения. В начале XIX века врачи редко приходили к умирающим больным, даже чтобы констатировать их смерть. Эту обязанность выполняли священники или чиновники.

В 1879 г. ирландская конгрегация Сестры Милосердия основала в Дублине хоспис Богоматери для умирающих. Орден Матери Марии Айкенхэд был основан значи-

тельно раньше, еще в начале века, этот орден всегда заботился о бедных, больных и умирающих, но хоспис Богоматери был первым местом, созданным специально для ухода за умирающими. К тому времени, когда орден открыл еще один хоспис Святого Иосифа в лондонском Ист-Энде в 1905 г., в городе уже действовали, по меньшей мере, три протестантских хосписа, которые назывались «Дом отдохновения» (открылся в 1885 г.), «Гостиница Божия», позднее «Хоспис Святой Троицы» (1891 г.) и «Дом святого Луки для бедных умирающих» (1893 г.). Последний, основанный Говардом Барретом и Методистской миссией в Восточном Лондоне, публиковал подробные и живые годовые отчеты. Доктор Баррет размещал там захватывающие истории об отдельных пациентах, их личностях. Он писал очень мало о симптоматическом лечении, но живо описывал характер своих пациентов, их мужество перед лицом смерти. Он глубоко сочувствовал семьям умерших, оставшимся дома в такой нищете, которой не могла помочь ни одна социальная организация. Так, в 1909 г. он писал: «Мы не хотим говорить о наших больных как о простых «случаях из нашей практики». Мы осознаем, что каждый из них - это целый мир со своими особенностями, своими печалью и радостями, страхами и надеждами, своей собственной жизненной историей, которая интересна и важна для самого больного и небольшого круга его близких. Нередко в эту историю посвящают и нас» [4].

Именно в этот хоспис в 1948 г. пришла Сисили Сондерс, основательница современного хосписного движения. Ее основным вкладом в хосписное движение и, таким образом, в целую отрасль паллиативной медицины было установление режима приема морфина не по требованию, а по часам. Такой режим выдачи обезболивающего был действительно огромным и революционным шагом вперед в деле ухода за больными с неизлечимыми стадиями рака. В то время, как в других больницах пациенты просто умоляли персонал избавить их от боли и часто слышали фразу: «Вы еще можете немного потерпеть» (врачи боялись сделать своих пациентов наркоманами), пациенты хосписа святого Луки почти не испытывали физической боли. Хоспис использовал для снятия боли так называемый «Бромптонский коктейль», состоящий из опиоидов, кокаина и алкоголя, используемый врачами Бромптонской больницы для пациентов с поздними стадиями туберкулеза. В своей статье «A Patient – Пациент» в журнале для медицинских сестер Великобритании “Nursing Times” в 1961 году С. Сондерс писала о том, что необходимо, прежде всего, обратить свое внимание на пациента, а не на его болезнь, и впервые представила концепцию «совокупной боли», что включает в себя не только физическую боль, но и психологическую, и душевную [9].

В 1969 г. выходит в свет книга "О смерти и умирании" (On Death and Dying), написанная Элизабет Кюблер-Росс. Эта книга произвела революцию в общественном сознании того времени. Доктор Кюблер-Росс в своей книге утверждает, что «смерть - это не «недоработка медицины», а естественный процесс, заключительная стадия роста человека». Проработав много лет с неизлечимо больными в медицинском центре университета Колорадо, она имела возможность наблюдать и описывать процесс умирания от паники, отрицания и депрессии до примирения и принятия. Именно Кюблер-Росс положила начало обсуждению темы смерти в медицинском сообществе, доказывая врачам, что высокотехнологичная медицина не способна решить всех проблем человеческого существования. «Моя цель состояла в том, чтобы прорваться через

слой профессионального сопротивления, которое запрещало пациентам выговориться о всех самых важных их внутренних переживаниях», - писала она [8].

В большинстве стран пожилые люди продолжают жить у себя дома, несмотря на существующие различные возможности предоставления им долговременного ухода. В Австралии и Германии каждый 15-й из людей преклонного возраста проживает в учреждениях по уходу за престарелыми, в Соединенном Королевстве – каждый двадцатый. В некоторых других странах этот показатель выше. Так, в США около половины людей старше 80 лет тот или иной период жизни проводят в доме престарелых. В Соединенном Королевстве большая часть финансирования оказания помощи в стационарных хосписах обеспечивается благотворительными взносами, в то время как в США подобные услуги финансируются федеральной программой «Medicare» [3].

Согласно рекомендациям ВОЗ, каждая страна должна разработать свою национальную программу, основываясь на культурных ценностях страны и особенностях социально-экономического положения. Очень важно на ключевые позиции поставить людей, которые бы действительно были заинтересованы в развитии хосписной и паллиативной помощи (ХиПП) в стране. В стратегическом планировании ХиПП должны принимать участие не только чиновники – представители ключевых министерств, но и врачи, медицинские сестры, представители религиозных конфессий, социальные работники, фармакологи, представители негосударственных организаций и фондов. Прежде всего, необходимо оценить размер проблемы в стране, выработать набор позиций, по которым необходимо проводить оценку, оценить возможные стратегии развития и выбрать приоритеты для начальной деятельности.

Согласно ВОЗ, должны быть приняты фундаментальные меры, которые чрезвычайно важны для организации эффективной ХиПП.

Для этого необходимо:

- Сформулировать основные принципы национальной политики в области ХиПП, в которых должны быть обозначены решения о том, как ХиПП будет интегрирована в национальную программу оказания медицинской помощи;
- Принять закон, регламентирующий проведение обязательного обучения медицинских работников основным методам паллиативной помощи, в частности - эффективному купированию хронического болевого синдрома;
- Обеспечить гарантии того, чтобы лекарственные препараты, необходимые для эффективного купирования хронического болевого синдрома, были доступны для больных [10].

Учитывая, что в Азербайджане проводятся активные социально-экономические реформы, созрела и необходимость в организации оказания паллиативной помощи населению. Наше государство проводит политику интеграции в Европу, в которой четко налажены данные услуги гражданам. Целесообразным будет изучить их законы в области здравоохранения и, учитывая национальные и культурные особенности Азербайджана, применить в своем законодательстве. Очень важную роль в этом вопросе также играет обучение и подготовка квалифицированных кадров и медицинского персонала. В целом требуется очень грамотный подход в деле организации хосписов, так как азербайджанское общество может быть не готово к подобным структурам. Азербайджанский народ в силу своего менталитета, привязанности к традициям и

обычаям, семейным узам, а также религиозным убеждениям может неоднозначно относиться к помещению родных в такие учреждения. В связи с этим общество необходимо правильно информировать о принципах работы хосписов, целях и необходимости оказания паллиативной помощи. Ведь в стране есть достаточно обреченных больных или одиноких пожилых людей, которым необходимы уход, поддержка и сострадание, создание атмосферы доверия и внимания, в которой они могут «спокойно умереть». Или же семьи, которые столкнулись с новостью о неизлечимой болезни их детей, нуждающиеся в психологической и профессиональной поддержке. Как смириться с потерей ребенка?! В таком случае, психологическая помощь требуется и ребенку, и его родителям. И наконец, паллиативный уход должен быть неотъемлемой частью системы здравоохранения страны, элементом всесторонних планов здравоохранения и определенных программ относительно неизлечимых больных людей.

Использованная литература

1. Воронова Е., Усенко О., Антюшко Т., Бялик М., Бугорская Т., Сонькина А. Технологии сестринского ухода в паллиативной помощи (учебное пособие) // Успехи современного естествознания. 2012, № 8, с. 114-115
2. Хрусталева Ю. Введение в биомедицинскую этику. М.: «Академия», 2010, с.144
3. Паллиативная помощь и уход при ВИЧ/СПИД <http://pdf.znate.ru/view/21843/1>
4. Философия и психология медицинского профессионального общения <http://www.pallicare.ru/ru/?p=1197391121>
5. Совершенствование паллиативной помощи пожилым людям. ВОЗ, 2005 г. http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0006/98241/E82933R.pdf
6. Bioetika: Sənədlər...Terminlər... Bakı: «Elm», 2009, s.16
7. Рекомендации Rec (2003) 24 Комитета Министров Совета Европы странам-участникам по организации паллиативной помощи
8. White Paper on standards and norms for hospice and palliative care in Europe: part 1 <http://www.eapcnet.eu/LinkClick.aspx?fileticket=W5xHF5IvgE0%3D&tabid=736>
9. Saunders C. A patient.// Nursing Times, 1961; 57: 394-397
10. Хосписная и паллиативная помощь: от теории к практике с.7 <http://www.hospiceday.ru/PC%20from%20theory%20to%20practice.pdf>

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО В ДЕЛОВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Васильева Ольга Анатольевна

Ст.преподаватель кафедры маркетинга, Российского университета дружбы народов г.Москва

EMOTIONAL LEADERSHIP IN BUSINESS INTERACTION

Vasilyeva Olga, Assistant professor, Department of marketing, Peoples` Friendship University of Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу развития эмоционального лидерства, как важной компетенции современного руководителя. Представлены различные стили лидерства, умелое использование которых способствует формированию долгосрочного взаимодействия в деловой среде.

ABSTRACT

The article is devoted to the development of emotional leadership, as an important competence of a modern leader. Presents different styles of leadership, skillful use of which contributes to the formation of long-term engagement in the business environment.

Ключевые слова: эмоциональное лидерство, деловое взаимодействие

Keywords: emotional leadership, business interaction

В деловой жизни мы вынуждены взаимодействовать с разными людьми: коллеги, партнеры, сотрудники, подчиненные – помимо социальных ролей, выполняемых ими на благо организации, это, прежде всего личности, обладающие индивидуальными психологическими характеристиками. Эмоции являются важнейшей составляющей человеческой природы и пронизывают всю его деятельность. Если говорить о деловой стороне жизнедеятельности человека, то эмоциональная неуравновешенность может существенно навредить имиджу и карьере индивида. Людей принимают на работу, ориентируясь на IQ и профессиональный опыт, а увольняют за неумение управлять собой и окружающими. Производительность и работоспособность человека напрямую зависит от его эмоционального состояния. [6]

С конца XX века такой феномен, как лидерство в организации, напрямую связывают не столько с количественно-качественными показателями производства, сколько со способностью руководителя налаживать долгосрочные взаимоотношения, где все участники вносят

свой вклад в достижение общих целей. При этом лидерство по-прежнему рассматривается, «как попытка использовать непринудительные формы влияния с целью мотивации индивидов на достижение определенной цели». [2, с.17] Межличностные отношения являются основным критерием эффективности лидера.

Крайне важными остаются личностные качества, необходимые лидеру для установления конструктивных взаимоотношений. К этим качествам относятся эмоциональная область интеллекта, системное мышление, высокие этические ценности, способность к принятию решений. Лидеры налаживают взаимоотношения с людьми, мотивируя их, делегируя полномочия и стимулируя командную работу. Воздействие на эмоциональную сторону сотрудников является одним из основных рычагов взаимодействия и управления.

Чтобы добиться положительных результатов при воздействии на эмоциональную сторону сотрудников, лидеру необходимо обладать развитым эмоциональным интеллектом. Под этим термином, введенным в широкое

употребление последователем гуманистической психологии Д.Гуолменом, понимают «способность человека воспринимать и понимать проявления личности, выражаемые в эмоциях, управлять эмоциями на основе интеллектуальных процессов». [1, с.39] Другими словами, насколько эффективно лидер в организации может понять причину, прежде всего своих, а потом и чужих эмоциональных состояний, может управлять ими, используя рациональный подход.

Причины популярности феномена эмоционального интеллекта связаны с попытками оценить адаптивные способности индивида через его умение эмоционально взаимодействовать с другими, а также возможностями предсказать успешность поведения в различных видах социальной активности.

Выделяют четыре составляющие эмоционального интеллекта: [4, с.43]

1. Самосознание. Это основная черта лидера, необходимая для успешного эмоционального контакта. Этот компонент касается непосредственно личности лидера: чтобы управлять эмоциональным состоянием других, нужно научиться управлять своим собственным эмоциональным состоянием. Самосознание предполагает честную оценку себя. Лидеры с развитым самосознанием четко осознают свои ценности, цели, мечты, уверены в себе и знают, чего хотят.

2. Самоконтроль. Эта черта основывается на знании своих сильных и слабых сторон, позволяет компенсировать эмоциональные всплески и управлять чувствами. Лидер, способный контролировать себя подает пример коллегам и подчиненным и вызывает уважение.
3. Социальная чуткость. Это "эмоциональная подстройка", распознающая ценности и приоритеты в межличностном взаимодействии и в групповой среде. Лидер с этой способностью сможет в нужный момент понять человека, выстроить эффективную линию поведения.
4. Управление отношениями. Базируется на способности влиять на сотрудников с целью достижения установленных задач, позволяет эффективнее устанавливать резонанс, т.е. эмоциональный контакт с подчиненными.

Количество и качество вышеперечисленных составляющих носит индивидуальный характер в зависимости от личности лидера, однако наиболее успешные в вопросах эмоционального резонанса лидеры обладают наибольшим количеством способностей. Специалисты в области эмоционального лидерства выделяют несколько общеприменимых стилей лидерства. Каждый основывается на определенном сочетании навыков и способностей, рассмотренных выше. Далее представлены популярные подходы Р.Бояциса (таблица 1) и Д.Гуолмена (таблица 2), отражающие разнообразие лидерского инструментария при межличностном взаимодействии:

Таблица 1

Сравнительные характеристики стилей лидерства по Р.Бояцису

	Идеалистический стиль	Обучающий стиль	Товарищеский стиль	Демократический стиль	Амбициозный стиль	Авторитарный стиль
Построение резонанса	Лидер воодушевляет людей, создавая привлекательный и достаточно определенный образ будущего без жестких требований. Тем самым лидер мотивирует подчиненных конкретизировать цель и выбрать средства ее достижения	Лидер использует метод беседы при общении с коллегами (интересуется их жизнью, узнает цели и желания). Затем связывает цели коллег с целями организации, благодаря чему люди приобретают уверенность в себе и заинтересованы в решении проблем организации	Лидер стремится к гармонии путем сближения. Он делится с подчиненными переживаниями из личной жизни, интересуется их проблемами. При этом не уделяется внимание решению практических задач.	Лидер оценивает вклад каждого сотрудника в общее дело. С помощью активного вовлечения их в процесс управления, лидер добивается преданности	Лидер ставит трудные цели перед подчиненными. При этом важно, чтобы были максимально интересные задачи.	Лидер указывает четкое направление в непредвиденной ситуации, строго регламентирует функции подчиненных, иногда использует наказание.
Воздействие на климат в организации	Сильнейшее позитивное, поскольку подчиненные чувствуют себя участниками процесса, их радует внимание и доверие лидера	Весьма позитивное	Позитивное	Позитивное	Часто негативное, особенно при плохой реализации	Негативное при злоупотреблении
Уместно использовать	Когда требуется создание нового образа будущего или	Для помощи сотруднику улучшить производительность за	Когда в коллективе наблюдается разлад, когда	Для поддержки единомышленника, когда	Если лидера окружает команда с очень	При взаимодействии с трудными сотрудниками

	когда необходимо определить ясное направление движения	счет развития перспективных способностей	требуется мотивировать коллег в трудные времена, укрепить отношения с ними	требуется получить от сотрудников предложения по развитию дела (в условиях, когда лидер затрудняется принять решение)	высокой мотивацией и высокими профессиональными знаниями; когда требуются значительные результаты за короткие сроки	или во время кризиса
Опорный навык лидера	Сопереживание, вера в себя и искренность для выстраивания доверия	Умение развивать способности у других, эмоциональное самосознание, сопереживание	Сопереживание, эмоциональная чуткость, умение урегулировать конфликты	Способность к командной работе и сотрудничеству, умение регулировать конфликты, влияние	Инициатива, воля к победе, уверенность в себе	Влиятельность, стремление к достижениям, инициативность, самоконтроль
Недостаток стиля	Стоит избегать использования с опытными подчиненными, обладающими большими знаниями, чем лидер, т.к. они могут решить, что лидер пустословит	Не выявлено	Лидер не дает обратной связи, практических советов, поэтому подчиненные не знают, что корректировать в своей работе. Может возникнуть мнение, что лидер скрывает свою некомпетентность	Не выявлено	Большое давление со стороны лидера, приводящее к смятению	Контроль и угрозы лишают людей, лишают гордости, у них пропадает заинтересованность

Последние два стиля нередко называют диссонансными, поскольку неумелое их использование ведет к разрушению межличностного контакта. Применять их нужно осознанно и осторожно с учетом специфики условий.

Представленные подходы во многом пересекаются, а обозначенные выше стили разнообразны и эффективны в определенных ситуациях, т.е. единого универсального стиля не существует. Эффективным будет считаться лидер, который применяет различные стили лидерства в зависимости от своих целей, подчиненных и ситуации.

Лидеры, обладающие развитым эмоциональным интеллектом, характеризуются открытостью и прозрачностью поведения, быстротой реагирования на внешние изменения, позитивным жизненным настроем. Высокий эмоциональный интеллект сам по себе может и не являться надежным предсказателем успешности деловых коммуникаций. Однако он служит основой для компетенций, которые необходимы для успеха. Деловое взаимодействие становится понятным и эффективным.

Таблица 2

Сравнительные характеристики стилей лидерства по Д.Гоулмену

Стиль	Описание	Девиз	Особенности EQ лидера	Условия использования
Диктаторский	Лидеры требуют немедленного исполнения всех своих указаний	"Делай, как я сказал!"	Эмоциональный интеллект характеризуется стремлением к достижению результатов, инициативностью, самоконтролем	Стиль эффективен, если организация находится в состоянии кризиса, необходимы крутые перемены или требуется взаимодействие с "трудными" подчиненными.
Авторитетный	Лидеры мобилизуют массы на осуществление своих идей. Они умеют вдохновить подчиненных, излагая свои идеи.	"Все за мной!"	Особенности эмоционального интеллекта: самоуверенность, эмпатия, стремление к переменам	Стиль востребован, когда требуется изменить общий курс, и для этого необходимы новые идеи.
Партнерский	Лидеры создают вокруг себя атмосферу мира и согласия, устанавливают дружеские отношения.	"Самое главное - люди!"	Эмоциональный интеллект характеризуется эмпатией, умением наладить отношения, широким общением	Стиль эффективен, когда в коллективе существуют проблемы и конфликты или необходимо найти новую мотивацию для сотрудников

Стиль	Описание	Девиз	Особенности EQ лидера	Условия использования
Демократичный	Лидеры умеют вовлечь всех в процесс работы и добиваются единства во взглядах.	"А Вы что скажете?"	Характерно сотрудничество, коллективное руководство, общение	Стиль необходим, когда нужно достичь согласия во взглядах, вызвать чувство сопричастности или получить важную информацию от ценных сотрудников.
Образцовый	Лидеры показывают подчиненным личный пример и ждут от них отличной работы и целеустремленности. Они задают высокие стандарты	"Делай как я! Сейчас!"	Интеллект характеризуется сознательностью, стремлением получить результат, инициативностью	Стиль подходит, когда нужно быстро добиться результатов от мотивированной и компетентной команды.
Наставнический	Лидеры готовят сотрудников к успехам в ближайшем будущем. Они развивают подчиненных	"Попробуйте это".	Черты эмоционального интеллекта: поощрение развития других, эмпатия, самоанализ.	Стиль необходим, чтобы помочь работникам поднять производительность и развить индивидуальные достоинства.

Однако многие лидеры не замечают или не принимают эту необходимость по ряду причин [3, с.87]:

- высокая должность: лидер живет в информационном вакууме, подчиненные не доносят до него информацию, отзывы и обратной связи из-за страха или желания выглядеть лучше;
- низкое самосознание: лидеры не видят своих проблем;
- «эффект медового месяца»: руководитель завершает программу интенсивной тренинговой подготовки по развитию эмоционального интеллекта и возвращается в компанию, где через полгода выработанные новые навыки исчезают, т.к. полученный навык не закреплен в обыденной жизни);
- низкая мотивация: нежелание лидера изменяться, так как это требует значительных усилий.

Эмоциональное лидерство дает возможность понять, приведут ли усилия лидера в разных производственных направлениях к желаемому результату. Залогом успешного эмоционального лидерства является умелое использование разных стилей руководства в зависимости

от ситуационных условий. Развитие эмоционального интеллекта – сложная задача, требующая системных усилий и самоорганизации. Однако эта работа стоит приложенных усилий и даёт наилучшие результаты, повышая межличностную эффективность в деловых отношениях.

Список литературы

1. Андреева И.Н., Азбука эмоционального интеллекта. – БХВ-Петербург, 2012 – 39 с.
2. Кетс де Врис, Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2013 – 17 с.
3. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2012 – 87 с.
4. Joshua Freedman, Peter Salovey, At the Heart of Leadership: How To Get Results with Emotional Intelligence, 2012 – 43 p.
5. www.psylab.info
6. <http://hbr-russia.ru/liderstvo/emotsionalnyy-intellekt>

ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОМ ПОВЕДЕНИИ СТУДЕНТОВ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

Калашникова Светлана Михайловна

канд. ист. наук, доцент Воронежского Государственного Университета

Переславцева Анна Владимировна

социолог, Воронежский Государственный Университет

THE EXISTENCE OF DEVIATION IN THE DAILY BEHAVIOR OF STUDENTS OF THE VORONEZH STATE UNIVERSITY

Kalashnikova Svetlana, Candidate of Science, associate Professor, Voronezh State University, Voronezh

Pereslavitseva Anna, sociologist, Voronezh State University Voronezh

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается степень распространенности девиации в повседневном поведении студентов. Анализ проведен методами опроса и наблюдения на примере студентов Воронежского госуниверситета. Результат – в студенческой среде проявления повседневной девиации достаточно распространены и существуют в разных формах.

ABSTRACT

The article discusses the extent of deviation in the daily behavior of students. The analysis methods of survey and observation on the example of students of the Voronezh state University. The result in a shared environment everyday existence deviation are quite common and can exist in different forms.

Ключевые слова: студенты; девиация; девиантное поведение.

Keywords: students; deviation; deviant behavior.

В настоящее время значительно возросла склонность молодежи к различным формам девиации. Особенно остро данная проблема прослеживается в студенческой среде, так как именно здесь в большой степени проявляется не только вторичная, но и первичная (или специфическая) девиация.

С детства в каждом человеке закладываются основы аккуратности и опрятности, вежливости и точности, прививаются хорошие манеры, умение культурно вести себя дома, на улице, в общественных местах. Для развития личности студента важным выступает не только формирование профессионально качеств, теоретических знаний и умений, но и нравственная воспитанность, осознание себя как полноценного, достойного члена общества.

Однако даже в высшем учебном заведении мы все чаще сталкиваемся с небрежностью во внешнем виде, грубостью, невнимательностью, бестактностью молодых людей. У многих студентов все более заметным становится отставание навыков и привычек культурного поведения от знаний соответствующих правил. А некоторые говорят, что не знакомы с этими правилами. Такую культуру поведения студентов можно назвать девиантной.

Да, отклонения (по-научному – девиации) присутствуют в каждой социальной системе, но они бывают разными. Поэтому определение причин девиации, ее форм и последствий – важный инструмент социального контроля и управления обществом.

Вопросы девиантного поведения изучались классиками социологии Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, А. Коэном [3]. В российской науке проявления девиации в студенческой среде исследовались П.Г. Бороноевым, Е.Н. Крапивко, М.А. Крыловой [1].

В социологии девиантное поведение рассматривается как «поступок, деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам» [4].

Рост количества и многообразия форм отклонений от социальной нормы (девиаций) обусловлен кардинальными изменениями во всех сферах жизни российского общества, трансформацией ценностно-нормативной системы, сочетанием независимости и безответственности студентов. Следствием является разрушение уклада жизнедеятельности, формирование новых культурных течений и форм отношений.

Проявления отклонений в поведении студентов могут быть на двух уровнях: общих девиаций (злоупотребление алкоголем, наркомания, проституция, суицид, преступность) и специфических (нарушение формальных норм, принятых в вузе).

Общие девиации изучены в отечественной науке достаточно подробно.

Поэтому рассмотрим специфические (или как их еще называют, первичные) девиации в студенческой среде.

Прежде всего, необходимо выделить основные детерминанты проявления девиации в повседневном поведении современных студентов.

К общим объективным факторам можно отнести: морально-правовые изменения в обществе; экономико-социальный фактор, отражающий степень социальной стабильности в стране; биологический фактор, связанный с ухудшением здоровья молодого поколения, ростом числа психических заболеваний, наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом, ухудшением генофонда населения; особенности социокультурного развития страны.

Общими субъективными факторами будут выступать степень информированности о повседневном девиантном поведении, мнение о носителях девиантного поведения, состояние общественного сознания.

Среди специфических объективных факторов выделим пол, курс, факультет, возрастные особенности, систему семейного воспитания, воздействие интернета, СМИ. Немаловажную роль на формирование девиантного поведения оказывает влияние микросреды.

Специфические субъективные факторы – это отношение к повседневному девиантному поведению и отношение к носителям повседневной девиации, а также личностные характеристики студентов (интересы, потребности, ценностные ориентации, идеалы, психологические особенности, мотивы).

Таким образом, на проявление девиации в повседневном поведении студенчества влияет система взаимосвязанных и взаимообуславливающих факторов общего и специфического, объективного и субъективного характера.

Для выявления основных форм и объема девиации в повседневном поведении студентов в марте-апреле 2015 года авторами, на основе самостоятельно разработанных программы и инструментария, было проведено социологическое исследование.

Объектом исследования стали 500 студентов Воронежского государственного университета (ВГУ), обучающихся на 1 и 4 курсах факультетов естественно-научного и гуманитарного профиля, находящихся в разных учебных корпусах. Была использована процедура многоступенчатой, комбинированной выборки. При расчете выборочной совокупности была использована диспропорциональная квотная и гнездовая выборка.

Базовыми методами стали анкетный опрос и наблюдение. Всего было опрошено 280 лиц женского пола и 220 лиц мужского пола, 56% и 44% соответственно.

Обработка анкет производилась при помощи компьютерной программы SPSS 17.0 после процедуры шифрования.

Воронежский государственный университет выбран потому, что он является крупнейшим классическим высшим учебным заведением Черноземья, культурным и исследовательским центром России. В его состав входят 18 факультетов, филиал в г. Старый Оскол, 14 научно-исследовательских лабораторий, 10 учебно-научно-производственных центров, Зональная научная библиотека. За 87 лет своего существования университетом было подготовлено более 120 тысяч специалистов. Действующие в ВГУ образовательные программы высшего профессионального образования охватывают 10 укрупненных групп направлений и специальностей подготовки: физико-математические науки, естественные науки, гуманитарные науки, социальные науки, образование и педагогика, здравоохранение, экономика и управление, сфера обслуживания, геология и разведка полезных ископаемых, электронная техника, радиотехника и связь. В настоящее время ВГУ осуществляет разностороннюю образовательную деятельность по программам высшего профессионального образования (по 34 направлениям подготовки бакалавров, 12 направлениям подготовки магистров и 49 специальностям); образовательным программам среднего профессионального образования; образовательным программам послевузовского профессионального образования (по 74 в аспирантуре и 1 в интернатуре) и 9 образовательным программам дополнительного профессионального образования» [2].

Необходимо отметить, что Воронежский госуниверситет действует на основе Устава, утвержденного в новой редакции приказом Министерства образования и науки РФ 27 мая 2011 г. В Уставе ВГУ четко прописаны такие обязанности обучающихся, как: «соблюдать правила внутреннего распорядка; выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебными планами; в обязательном порядке посещать все виды учебных занятий» [5].

У каждой студенческой группы 1 и 2 курсов есть куратор, который обязательно знакомит вновь поступивших студентов с правилами внутреннего распорядка университета. Однако преподаватели и обслуживающий персонал все чаще жалуется на несоответствующее нормам поведение современных студентов. Поэтому главным в

проводимом исследовании и было выявление форм и степени распространенности девиации в повседневном поведении студентов ВГУ.

Важными критериями социальной нормы и отклонением от нее у студентов в учебном процессе выступают: успеваемость/неуспеваемость; соблюдение/несоблюдение требований учебной дисциплины; соблюдение/нарушение административных норм.

Одним из показателей объема проявления в студенческой среде повседневного девиантного поведения является степень информированности студентов о данном социальном явлении. Оказалось, что только 8% опрошенных не имеют представления о том, что такое повседневная девиация, а остальные, хотя и в разной степени, но знают о ней, что является одним из показателей ее достаточной распространенности в студенческой среде.

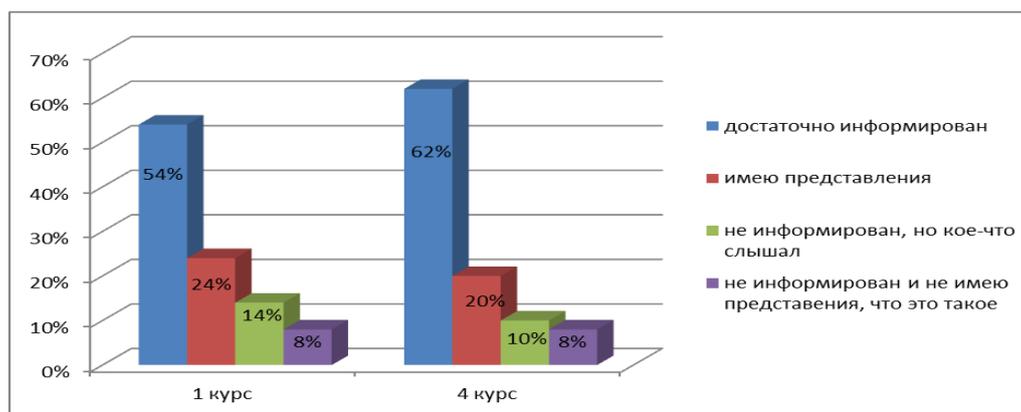

Рисунок 1. Уровень информированности студентов о повседневном девиантном поведении в зависимости от курса, в%

По мнению опрошенных, к повседневному девиантному поведению в ВУЗе относятся: совершение поступков, которые противоречат нормам поведения (57%); вызывающее поведение, направленное на привлечение внимания (24%); следствие недостаточной сформированности личности (19%); поведение, на которое индивиды навешивают ярлык девиации (5%).

Типичными чертами, характерными для студентов с повседневным девиантным поведением, по мнению самих опрошенных, являются: грубость (53%), агрессивность (48%), конфликтность (47%), демонстративность (34%), жестокость (22,5%), лживость (22%), замкнутость (10,5%).

Если говорить о причинах, способствующих формированию повседневного девиантного поведения студентов, то можно отметить следующие: 44% опрошенных считают, что это отрицательный пример взрослых; 35% – влияние друзей; 28% – неумение занять себя; 25% – отсутствие интересов.

Специфические девиации студенчества определяются отношением молодых людей к высшему образованию. Об этом свидетельствует тот факт, что меньше всего подвержены девиациям в учебном процессе те студенты, которые воспринимают образование с позиций самосовершенствования и возможности добиться успеха в карьере. Как правило, они характеризуют учебу как «очень интересную», в отличие от студентов, поступивших в вуз только ради диплома. Сами студенты чаще всего объясняют неуспеваемость своих коллег их ленью, безответственностью, отсутствием тяги к знаниям.

Отдельные молодые люди связывают несерьезное отношение к учебе с тем, что некоторых студентов заставляют учиться родители, которые к тому же поддерживают

своих детей материально, финансируя тем самым их беззаботное времяпрепровождение. Таким образом, можно сказать, что поведение студентов в учебном процессе тесно связано со значимостью для них высшего образования.

Выявление отношения студентов к распространению девиантного поведения в студенческой среде весьма важно потому, что студенчество в данном контексте представляет особый интерес в силу своего положения в социуме как потенциально наиболее значимой движущей силы социокультурных изменений. С одной стороны, являясь наиболее динамичной, восприимчивой частью молодежи, студенчество быстро реагирует на любые изменения, происходящие в обществе. С другой стороны, является интеллектуальной элитой молодежи, оно преобразует свои стремления, потребности в новые организационные формы, создавая основы для эволюции важных социальных институтов (семьи, брака, морали, нравственности, этики, этикета). В этой связи по нравственному состоянию данной социальной группы можно судить о состоянии молодежи и общества в целом.

Проведенный социологический опрос позволил зафиксировать, к сожалению, достаточно высокий уровень повседневной девиации студентов. Так, 59% респондентов считают, что повседневная девиация сильно распространена в студенческой среде, а еще 38% согласны с тем, что такая девиация есть, но она не сильно распространена в студенческой среде. И только 3% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Наиболее распространенными формами проявления повседневной девиации в студенческой среде в ВГУ были названы: высказывание нецензурными словами (83,5%); разбрасывание мусора (70%); неявка на занятия

без уважительной причины (60,5%); расписывание столов (56%); постоянные опоздания на занятия (54%; только 17% опрошенных сказали, что никогда не опаздывают на занятия); еда, питье на занятиях (54%); неподготовленность к занятиям (48%).

Следует отметить, что студенты 4 курса чаще пропускают занятия, чем студенты 1 курса. Основные причины – неудобное расписание (78%), плохие отношения с одногруппниками (64%), разочарование в выбранной специальности (43%), снижение мотивации к получению знаний, так как лекции не вызывают интереса, а семинарские занятия не побуждают к живой дискуссии и обсуждениям

(36%), совмещение учебы и работы. Если говорить о пропусках занятий на различных факультетах, то дисциплина выше на факультетах естественно-научного профиля и ниже – на гуманитарных.

В ходе исследования было выявлено, что основная масса студентов – 94,5% – в той или иной мере готовятся к занятиям (из них почти всегда готовятся к семинарским занятиям 61,5% опрошенных, 17,5% – всегда готовятся, 15,5% – редко готовятся), а 5,5% опрошенных никогда не готовятся к семинарским занятиям. Первокурсники лучше готовятся к занятиям, нежели старшекурсники.

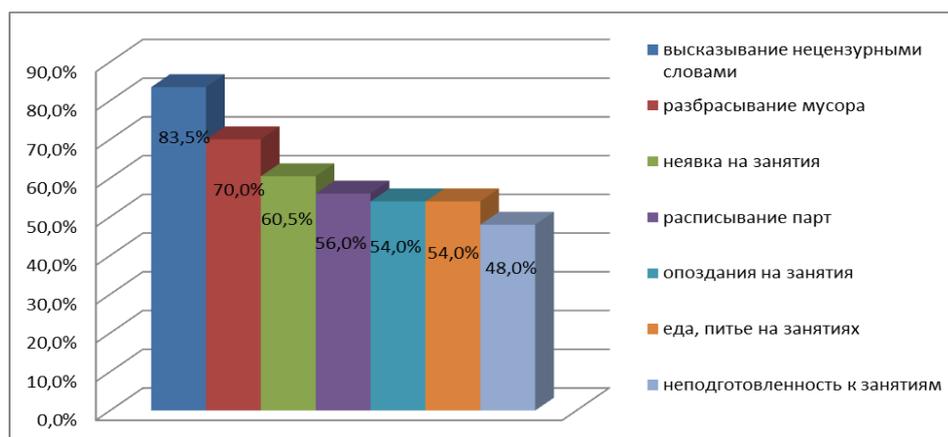

Рисунок 2. Наиболее распространенные формы проявления повседневной девиации в студенческой среде, в %

Среди причин, по которым студенты не готовятся к семинарским занятиям, были названы следующие: лень (41%), не хватает времени для отдыха (40,5%), просто не интересно (18,5%).

Еще одной формой проявления девиации в повседневном поведении студенчества является употребление ненормативной лексики в ВУЗе. Анализ полученных данных показал, что большинство студентов – 69% – употребляют ненормативную лексику в ВУЗе. Юноши чаще, чем девушки употребляют в своей речи ненормативную лексику – 76,1% против 63,4%.

Чаще всего ненормативная лексика допускается в общении со сверстниками (55%), наедине с собой (37,5%), во время выступлений на семинарских занятиях (5%), в общении с преподавателями (2,5%).

Основными причинами, побуждающими студентов использовать ненормативную лексику в ВУЗе, были названы: 52% опрошенных – когда переполюют негативные эмоции; 25,5% – не могут исключить из своей речи слова-паразиты; 13,5% – чтобы посмеяться и разрядить обстановку; 10,5% – когда переполюют позитивные эмоции; 10% – для большей аргументированности сказанного; 3,5% – для оскорбления.

Большинство опрошенных (70%) относятся к употреблению ненормативной лексики в ВУЗе нейтрально, 9% – положительно, и лишь 18% – отрицательно. Остальные с таким не сталкивались.

Еще одной формой проявления девиации в повседневном поведении студенчества является использование мобильных телефонов на занятиях: 62% опрошенных сказали, что используют. Если во время занятий звонит телефон, то 52% его выключают, 25% просят перезвонить позже, 17% выходят разговаривать в коридор, а 6% разговаривают прямо в аудитории.

Также повседневным отклонением в стенах высшего учебного заведения принято считать употребление пищи во время занятий. 40% опрошенных сказали, что

позволяют себе такое. Среди причин приема пищи во время занятий были названы следующие: не успеваю покушать на перерыве (67,5%), вечное чувство голода (17%), скучные пары, нечем себя занять (15,5%).

В ходе исследования было выявлено, что большинство студентов (92%) мусор в аудитории после себя не оставляют. Но 8% все же оставляют (особенно жевательные резинки, тару из-под напитков), хотя во всех корпусах есть мусорные корзины.

Расписыванием парт занимаются 24% студентов по причинам что «нечем себя занять» и «привлечь к себе таким способом внимание».

В сложном постоянно меняющемся российском обществе отсутствие стабильной системы ценностей и норм ограничивает возможность выбора четкой линии нормативного поведения, что закономерно ведет к росту различных форм девиантного поведения.

Проведенный социологический опрос позволил зафиксировать, что только 42,5% опрошенных (в основном старшекурсники) отрицательно относятся к носителем повседневного девиантного поведения, 49% – безразлично (в основном первокурсники), а 3,5% – положительно. А ведь именно из-за безразличия многих и происходит повседневная девиация.

Также было выявлено, что имеются возрастные различия в оценках и мнениях относительно повседневного девиантного поведения. Так, больший процент студентов 1 курса, нежели 4 курса, выражает безразличие к проблеме девиации в повседневном поведении студенчества, что в процентном соотношении составляет 50% и 40% соответственно.

Среди студентов понимание такого социального явления как повседневное девиантное поведение неоднозначно: одни – и их большинство (78,5%) – воспринимают его как негативное явление, правонарушение, социально опасное явление, влекущее за собой разрушительные по-

следствия, а другие – имеют относительно позитивное понимание повседневной девиации, рассматривая его как способ развлечения и времяпрепровождения студентов.

В целом можно сказать, что полученные данные выявили наличие различных форм девиации в повседневном поведении студентов.

Большинство студентов Воронежского госуниверситета знают о таком понятии как «повседневная девиация» и сами склонны к его проявлению в различных формах.

Важно подчеркнуть, что культура поведения в разных корпусах ВГУ и на разных факультетах разная. Самые культурные студенты – это обучающиеся на факультете ФиПси в корпусе № 3, а самые некультурные – обучающиеся в корпусах № 8 (исторический и международных отношений факультеты) и № 9 (юридический факультет).

Если рассматривать различия в культуре поведения в зависимости от пола, то следует отметить, что девушки ведут себя более дисциплинировано и проявляют больше ответственности за совершенные поступки, чем юноши.

Что касается различий в культуре поведения по курсу, то студенты 1 курса более ответственно относятся к обучению в ВУЗе. Так, было выявлено, что на 1 курсе наблюдается больший процент посещаемости занятий и уровень подготовки к занятиям, также проявление более высокого уровня культуры, чем на 4 курсе.

Это можно объяснить тем, что студенты 4 курса в основном имеют более низкую мотивацию к обучению, зачастую интерес к выбранной профессии в процессе обучения пропадает, что может быть вызвано разными факторами.

Это можно объяснить тем, что с возрастом у человека снимается стереотипность суждений об особенностях личности других людей, вырабатывается способность к более глубокому пониманию психологии человека, следовательно, меняется и оценка тех или иных действий людей.

Опасность существования девиантного поведения в ВУЗах, помимо прочего, обусловлена нейтральным отношением к ней со стороны большого количества учащихся. Более того, подавляющее большинство студентов являются носителями повседневной девиации.

Результаты исследования могут быть использованы для коррекции и минимизации первичных видов девиантного поведения студентов, а также при выборе подходов в организации учебного и воспитательного процессов в вузе, способствующих развитию профессионального мышления, повышению уровня подготовленности специалистов.

Список литературы

1. Бороноев П.Г. Проявления девиантного поведения в среде студенческой молодежи в современных условиях (на материалах Республики Бурятия): дис... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2007. — 181 с.; Крапивко Е.Н. Социокультурные девиации студенчества в контексте переоценки ценностей в современной России: дис... канд. социол. наук. Ставрополь, 2006. — 158 с.; Крылова М.А. Девиантное поведение студентов в учебном процессе: дис... канд. социол. наук. Тамбов, 2002. — 167 с.
2. Воронежский государственный университет. — Режим доступа. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М.: Мысль, 1994. — 399 с.; Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории): сб. статей / под ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1966. — С. 299-313; Козн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня: Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века. М.: Прогресс, 1965. — С. 519-550.
4. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. М.: НОРМА—ИНФРА · М, 1998. — С. 383.
5. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет» (новая редакция – 2011 г.) — Режим доступа. — URL: <http://www.vsu.ru/russian/docs/pdf/ustav2011.pdf/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОБЛЕМ

Кормщикова Даниил Андреевич

аспирант факультета социальных наук ННГУ им.Н.И. Лобачевского, г.Нижний Новгород

PUBLIC SERVICE ADVERTISE IN CIVIC INSTITUTION ACTIVITY IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS

Kormshchikov Daniil, Postgraduate student of faculty of social sciences of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

Пройдя несколько этапов становления и развития 1990-2000х гг., в наши дни социальная реклама в России может по праву считаться одним из инструментов социальной политики. В работе рассматриваются основные заказчики социальной рекламы, а также модели взаимодействия субъектов социальной политики в сфере распространения социальной рекламы.

ABSTRACT

Nowadays public service advertise in Russia may rightly be regarded as one of the tools of social policy. The paper examines the main customers of social advertising, as well as models of interaction of subjects of social policy in the distribution of social advertising.

Ключевые слова: социальная политика, гражданское общество, социальная реклама, некоммерческие организации, государство, бизнес

Keywords: social policy, civil society, public service advertise, government, business, non-profit organizations.

В настоящее время термин «социальная реклама» в той или иной степени знаком для большинства россиян. Вслед за «коммерческой» и «политической», социальная реклама прочно заняла свое место в сознании граждан. О повышении к ней интереса со стороны общества говорят регулярные фестивали и конкурсы социальной рекламы, проводимые по всей стране (Международный фестиваль социальной рекламы «МЫ!/WE!», Всероссийский конкурс социальной рекламы «Новый взгляд», Московский международный фестиваль социальной рекламы «LIME» и другие). Немалое внимание уделяется социальной рекламе и со стороны органов власти – в субъектах РФ проводится работа по систематизации размещения образцов подобной рекламы, реализуются тематически направленные проекты, актуальные проблемы обсуждаются на круглых столах с участием чиновников разных уровней.

Развитие социальной рекламы является признаком прогрессивного общества, для которого человеческие потребности заключаются не только в удовлетворении физиологических и материальных потребностей, но и в проявлении доброй воли граждан, отношению к социально-значимым ценностям [1].

Характеристика и функции социальной рекламы изложены в Федеральном законе «О рекламе» № 38-ФЗ от 13 марта 2006 года [2]. Согласно 3 статье данного закона, социальная реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства. Также в документе указано обязательное количество площадей, которые должны предоставить рекламодателем – 5% от годового объема.

Основными заказчиками социальной рекламы являются следующие институты гражданского общества:

- государство (в широком смысле данного термина – сюда следует относить все уровни власти, государственные контролирующие и надзорные органы), которое с помощью социальной рекламы имеет возможность дополнительно контактировать с обществом и сообщать о важных проблемах и показывать степень участия государства в решении данных проблем;
- бизнес-сегмент, который посредством социальной рекламы также будет обозначать свою причастность к общественно важным процессам и явлениям (в рамках концепции «социально ответственного бизнеса»);
- некоммерческие организации (далее – НКО), которые используют социальную рекламу для продвижения определенных общественных ценностей и своей деятельности.

Стоит также отметить, что порой при реализации социальных рекламных

кампаний, описанные выше субъекты совместно выступают заказчиками социальной рекламы. На то есть ряд причин:

- органы власти (в первую очередь муниципалитеты) обладают административным ресурсом в вопросе размещения наружной рекламы (взаимодействие с владельцами рекламных конструкций);
- большинство НКО, ввиду отсутствия больших бюджетов, нуждается в дополнительных мерах поддержки – информационной и финансовой;
- средний и большой бизнес готовы поддерживать интересующие их социальные проекты.

Далее в работе, на примере Нижегородской области, будет рассмотрено

взаимодействие органов власти с представителями НКО в сфере распространения социальной рекламы. Количество некоммерческих организаций в регионе растет с каждым годом, при этом увеличивается и число НКО, реализующих социальные проекты на территории региона. Таким образом, наружная социальная реклама является для них одним из важнейших инструментов продвижения и донесения информации о реализуемых проектах и их деятельности.

В конце 1990-х и 2000-х гг. размещение социальной рекламы в Нижегородской области носило скорее стихийный или частный характер. С развитием социальной рекламы в России в целом, повышался ее уровень и качество и в регионах.

В 2009 году в городе Нижнем Новгороде стартовал городской проект социальной рекламы «Реформа», направленный на привлечение внимания общественности к значимым проблемам и поиску путей их решения.

Спустя два года проект вышел на региональный уровень. В рамках реализации проекта «Реформа» социальная реклама распространяется не только в местах скопления людей – рекламные щиты на улицах, стадионы, кинотеатры, метро, также задействованы новые способы распространения – на квитанциях ЖКХ.

Реализация подобной программы в масштабах региона позволила привлечь внимание граждан к целому ряду актуальных проблем – пропаганда здорового образа жизни, сохранение традиционных семейных ценностей, патриотическое воспитание, профилактика злоупотребления психоактивными веществами и другие.

В 2013 году администрацией города Нижнего Новгорода было принято решение о запуске нового городского проекта социальной рекламы «Я-Город». Отличительной чертой проекта является размещение социальных плакатов целыми сериями – это делает их более узнаваемыми и запоминающимися для жителей города. Кроме того, приоритетом при выборе макетов для размещения является актуальность тем для Нижнего Новгорода [3].

Для отбора образцов социальной рекламы на базе двух проектов действуют экспертные площадки, на которых представители власти и бизнеса, признанные дизайнеры, художники-иллюстраторы, работники культуры, журналисты и специалисты в сфере рекламы обсуждают и принимают коллегиальные решения об утверждении серий плакатов.

Участником проектов может стать любой желающий – житель города, НКО, государственные и частные организации и т.д. Тем не менее, наибольшую активность проявляют представители некоммерческих организаций, которые посредством плакатов обращают внимание на острые проблемы и доносят до граждан информацию о своей деятельности.

В качестве примера эффективности социальной рекламы приведем опыт участия в проекте «Я-Город» Нижегородского благотворительного фонда защиты животных «Сострадание-НН» (приют и клиника для бездомных животных в Нижнем Новгороде). На плакаты с незамысловатой фразой «Приди в приют и заведи друга!» и изображением животных сразу обратили внимание жители города – активное обсуждение началось в СМИ и социальных сетях. А уже спустя некоторое время директор фонда отметил, что количество животных, которых нижегородцы забрали себе домой, заметно увеличилось. Видя успехи со-

циально значимой кампании, администрация города приняла решение о размещении данных плакатов в течение всего 2015 года [4].

Пройдя путь становления и развития, современная социальная реклама в России, безусловно, может считаться одним из эффективных инструментов социальной политики, принося зримые для общества практические результаты. Особенно эффективны будут такие социальные рекламные проекты, которые реализуются основными субъектами социальной политики во взаимодействии друг с другом. Развитие новых способов распространения информации (социальные сети, видеохостинги) позволит, в дальнейшем, максимально раскрыть потенциал социальной рекламы.

Список литературы

1. Деревянко А.С. Зыбин О.С. Социальная реклама как вид коммуникационной деятельности в современных условиях // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. - №7(15) [online] Доступ через: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/zybin.pdf>
2. Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О рекламе»;
3. Городской проект социальной рекламы «Я-Город» [Электронный ресурс] Доступ через: <http://admgor.nnov.ru/priemnaya/sotsialnaya-reklama/> Дата обращения: 30.06.2015;
4. Социальные плакаты «Приди в приют и заведи друга!» будут размещаться на билбордах Нижнего Новгорода в течение 2015 года [Электронный ресурс] Доступ через: <http://newsnn.ru/news/2015/03/20/136190/> Дата обращения: 1.06.2015;
5. Социальная реклама [Электронный ресурс] Доступ через: <http://www.markint.ru/socialnaya-reklama/#5> Дата обращения: 20.06.2015;
6. Нижегородская область входит в десятку лидеров субъектов РФ по уровню привлечения финансирования на реализацию социальных проектов НКО [Электронный ресурс] Доступ через: <http://www.niann.ru/?id=470884> Дата обращения: 1.07.2015;
7. Выдрина А.С. Место и роль социальной рекламы некоммерческих организаций в развитии третьего сектора общества (на примере Алтайского края) // Вестник СамГУ. – 2007. - №1(51) [online] Доступ через: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2007/web1/soci/200710207.pdf>

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Максимова Мария Владимировна

студент Северо-Восточного федерального университета, город Якутск

MANAGEMENT OF COMMUNICATIONS IN THE ORGANIZATION

Maksimova Maria, Student of North-Eastern Federal University, Yakutsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам управления коммуникациями в организации. Основной акцент делается на то, что коммуникация предоставляет средства для выработки и исполнения решений, осуществления обратной связи и корректировки целей и процедур деятельности организации в соответствии с требованиями ситуации. Выделяются и описываются характерные особенности основных концепций и способы применения коммуникационных технологий. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме совершенствования коммуникаций и принятия решений относительно их использования.

ABSTRACT

The article is about issues of communication management in an organization. The fact that communication provides a means for making and execution of the decisions is accented here. Communication also supplies feedback and adjustment of purposes and procedures of the organization in accordance with the requirements of the situation. Moreover, in this article there is a description of the features of the major concepts and applications of communication technologies. The article is devoted to the topical issue of improving communications and making decisions about their use.

Ключевые слова: коммуникации, эффективность, менеджмент.

Keywords: communications, efficiency, management

Все виды управленческой деятельности основаны на обмене информацией, поэтому коммуникации и называют связующими процессами. Руководителю приходится осмысливать большие объемы информации, среди которой есть информация, не влияющая на процесс управления. Поэтому в работе делается акцент на эффективность коммуникаций, т.е. обмен информацией, которая оказывает непосредственное влияние на управление организацией. Эффективный менеджер – это тот, кто из общего потока коммуникаций умеет быстро отобрать эффективные, т.е. полезные для процесса управления. Путем коммуникаций информация передается руководителям, а решения – их исполнителям. Без коммуникаций не может быть организации, так как без них невозможно обеспечить координацию деятельности людей. Оценки показывают, что до 80% времени руководителей всех уровней расходуется на

те или иные коммуникации. Но осуществляются они далеко не эффективно: 75% американских, 63% английских и 85% японских руководителей считают коммуникации главным препятствием на пути достижения эффективности их организациями.

Цель коммуникации - добиться от принимающей стороны точного понимания отправленного сообщения. В коммуникациях всегда участвуют элементы, без которых коммуникационный процесс не может происходить. По крайней мере, необходимо два лица - отправитель и получатель.

Отправитель - это любой индивид (сотрудник), имеющий определенные идеи, намерения, информацию и цель коммуникации.

Отправитель формулирует смысл того, что и почему он хочет передать другому участнику процесса коммуникации.

Кодирование - перевод информации отправителя в комплекс коммуникационных символов (слов, действий, выражения лица и т.п.). Основной формой кодирования выступает язык коммуникаций.

Сообщение - информация, которую отправитель передает желаемому получателю, формируется в результате кодирования. Отправитель ставит своей целью выражение сообщения в вербальной или невербальной форме.

Каналы, по которым передается сообщение в организации, различны. Информация может передаваться путем личного общения, телефонных переговоров, групповых встреч, передачи сообщений по факсу, докладных и служебных записок, документов, графиками производства и отгрузки продукции и т.д.

Получатель - индивид, воспринимающий сообщение отправителя.

Декодирование - процесс превращения сообщения в имеющую смысл форму. Коммуникация успешна, когда получатель получил и понял отправленное сообщение. Чем ближе декодированное сообщение к намерению, выраженному отправителем, тем более эффективна коммуникация.

Не следует отождествлять отправку сообщения и его передачу. Передача осуществляется только в случае, когда получатель реально получил сообщение.

Результаты декодирования зависят от навыков, установок, знаний, ожиданий, социокультурной среды получателя.

Обратная связь - присутствует, когда получатель демонстрирует реакцию на полученное сообщение. Это может быть любой сигнал получателя отправителю - кивок, подразумевающий понимание вопроса, быстрый ответ по электронной почте и т.д. Дает возможность отправителю установить, получено ли сообщение и вызвало ли оно ожидаемую реакцию.

Когда адресат, получивший сообщение, отвечает отправителю, роли сторон изменяются. Между ними формируется взаимный информационный поток, реакция каждой стороны выражается в обратной связи на сообщение. В этом случае устанавливается двусторонний, коммуникативный процесс.

В целом коммуникации можно разделить на две большие группы - формальные и неформальные. Формальные - это предписанные коммуникации, которые должны иметь место в процессе управления. Их специально проектируют, описывают, анализируют, совершенствуют. Это основные коммуникации в менеджменте. В них входит обмен информацией организации со средой, а также внутренние коммуникации, протекающие по восходящему и нисходящему направлению, по вертикали, горизонтали и диагонали управления. Содержание горизонтальных и диагональных сообщений имеет в основном координационный характер, а вертикальных - преимущественно приказной.

Все коммуникации являются либо межличностными (между людьми), либо организационными (между уровнями и структурными подразделениями внутри предприятия, фирмы, между самой компанией и организациями в ее внешнем окружении). Организационные коммуникации также осуществляются людьми, но их необходимость и содержание диктуются потребностями организаций и их подразделений в обмене информацией с другими организациями и подразделениями.

Удельный вес неформальных коммуникаций значительно ниже по сравнению с формальными, их специально не предусматривают при разработке процессов управления, зачастую они возникают спонтанно и, как правило, не

обсуждаются, хотя о факте их существования знает каждый работник организации.

В менеджменте считается, что «эффективный руководитель должен знать каналы неформальных коммуникаций в своей компании, скорость прохождения по ним информации и уметь использовать эти каналы в определенных ситуациях» [1, с.137]. Например, когда нужно провести преобразование, и руководителю важно знать, как на них могут отреагировать сотрудники, использование намеренной утечки информации и знание реакции на грядущие изменения работников позволит предотвратить принятие неправильных решений. Или когда нужно быстро получить информацию о настроении (намерениях, возможных действиях и пр.) определенных групп работников можно умело воспользоваться каналами слухов. Но руководитель должен быть очень искусным в вопросах неформальных коммуникаций, так как граница между этичным и неэтичным поведением очень тонкая, а ее нарушение может стать фатальным для авторитета руководителя и общей психологической обстановки в компании.

«По видам коммуникации различают:

По субъекту и средствам коммуникаций

А) Межличностные;

Б) Коммуникации с помощью технических средств, информационных технологий.

По форме общения

А) Вербальные;

Б) Невербальные.

По каналам общения

А) Формальные;

Б) Неформальные.

По организационному признаку (по пространственному расположению каналов)

А) Вертикальные;

Б) Горизонтальные;

В) Диагональные.

По направленности общения

А) Нисходящие;

Б) Восходящие» [2, с. 27].

Таким образом, значение коммуникаций трудно переоценить, они важны для руководителей организаций по следующим причинам:

1. Коммуникации необходимы для эффективности управления;
2. Коммуникации необходимы для утверждения авторитета и выражения воли руководителя;
3. Хорошо налаженные коммуникационные сети способствуют обеспечению организационной эффективности. Если организация эффективна в области коммуникаций, она эффективна и во всех других видах деятельности.
4. Коммуникации имеют сложную и гибкую структуру. Только знание закономерностей построения коммуникаций может принести успех.

На эффективность коммуникаций оказывают влияние различные факторы. Общение людей осуществляется с помощью вербальных и невербальных методов. Вербальные коммуникации реализуются посредством устных (диалог, совещание, переговоры, презентации и т.п.) или письменных (приказы, распоряжения, инструкции, письма и пр.) сообщений, невербальные - осуществляются посредством языка телодвижений (осанка, жесты, поза, выражение лица и пр.) и параметров речи (интонация, тембр голоса, темп речи, громкость голоса, произношение, стиль речи и пр.).

Способы обеспечения коммуникации хорошо известны - это слушание, речь, чтение, письмо. По значимости слушание находится на первом месте, занимая до 45% времени межличностных коммуникаций. Речь занимает до 30% времени межличностных коммуникаций (диалоги, совещания, переговоры, презентации). Для повышения эффективности коммуникаций важно уделять большое внимание культуре речи. Чтение играет важнейшую роль, особенно для людей, имеющих аналитический ум и владеющих техникой быстрого чтения. Чтение составляет около 15% времени межличностных отношений.

Тип личности человека имеет также большое значение в процессе коммуникации. Своевременное распознавание типа личности собеседника позволит вам адаптировать свои предложения и даст дополнительную возможность добиться успеха в переговорах.

Список литературы

1. Бодди Д., Пэйтон Р. Основы менеджмента. / Под ред. Ю.Н. Каптуревского. - СПб.: Питер, 2008. - 216 с.
2. Верхоглазенко В. Система коммуникаций в организации // Консультант директора. - 2008. - №4. - 23-34 с.

ГРАЖДАНСКАЯ ШКОЛА МЕДИААКТИВИЗМА: СТАТУС «МАЛЕНЬКОГО» ЧЕЛОВЕКА

Мансурова Валентина Дмитриевна

*доктор филос. н., профессор кафедры теории и практики журналистики «Алтайского государственного университета»
(г. Барнаул)*

CITIZEN SCHOOL OF MEDIA ACTIVISM: STATUS OF A «RANKER»

Mansurova V.D., Dr., Professor, Department of Theory and Practice of Journalism, Altai State University (Barnaul)

АННОТАЦИЯ

По мнению медиааналитиков, активность пользователей социальных сетей является проявлением гражданской и политической зрелости общества. Но в онлайн рождаются не только гражданские и политические инициативы. Как показало исследование провинциальных медиаресурсов, культура медийного активизма способна возвысить или принизить социальный статус человека. В местном онлайн-сообществе представлены все типы активизма: деструктивный, созидательный, протестный и благотворительный. Но в отличие от глобальной сети в медиaprостранстве провинции доминирует активизм консенсуса.

Ключевые слова: приватность публичной сферы; социальная депривация; критический активизм; гражданское творчество

ABSTRACT

According to media analysts, the activity of social network users is a manifestation of civil and political maturity of a society. However, the "online" produces much more than civil and political initiatives. The study of provincial mass media websites reveals that media activism can raise or belittle the social status of a human being. There are all types of activism in the local online community: a destructive one, a creative one, a protest one, and a charity one. The consensual activism dominates in the provincial media space in contrast to the global Internet space.

Keywords: Privacy of a public sphere, social deprivation, critical activism, citizen creative work

«...Тварь ли я дрожащая, или право имею?» – вопрос, мучивший некогда героя произведения Ф.М. Достоевского, отныне снят с повестки дня как утративший свою сакраментальную амбивалентность. Любой обладатель гаджета, простой компьютерный юзер, не задумываясь, осуществляет свое право заявлять о себе как о носителе истины в последней инстанции. «Комменты», «лайки», «перепосты» и другие рецепты вхождения в пространство глобальной коммуникации открывают пути к популярности и славе.

Феномен восхождения «маленького человека» к высотам славы в течение столетий занимал умы великих мыслителей. Своеобразный обзор эволюции человека как «общественного животного» к формам индивидуализма представлен в труде «Падение публичного человека» известного специалиста в области истории и социологии Ричарда Сеннета. Начало этому процессу, по мнению Р. Сеннета, положила секуляризация общественной жизни, произошедшая в период складывания капиталистических товарно-денежных отношений и последующего развития публичной сферы – театров, зрелищных мероприятий и политических образований. Уверовав в полной неподотчётности Богу в своих делах и чаяниях, человек создал условия «...зарождения общества, живущего по законам приватной жизни. Люди уверились, что, общаясь друг с другом в обществе, они открывают друг другу свою душу.

Сформировалось особое восприятие личности: никто точно не знал, какова она. Отсюда бесконечный, одержимый поиск разгадок, ключей – чего-то, что помогло бы понять, каковы "на самом деле" окружающие и ты сам. За сотню лет социальные связи и отношения отошли на второй план, потесненные стремлением ответить на вопрос: "что я чувствую?" Более того, работа человека над развитием собственной личности воспринимается теперь как противоположность его деятельности в обществе» [8, с.248].

В концепции, представленной Р.Сеннетом, в исследованиях Г. Зиммеля, Х. Ортега-и-Гассета, С. Московичи и других современных ученых, не случайно ведущая роль отводится социально-психологическим мотивам становления приватной жизни за счет интимизации социальных взаимодействий. По утверждению С. Московичи, «...человек разместился в перспективе Я или Я сам» [5, с.20].

Становление информационного общества с развитой сетью глобального коммуницирования вывело на арену публичного взаимодействия миллионы «маленьких», с точки зрения социального статуса, людей. Произшла тотальная диверсификация публичной сферы, о которой тот же С. Московичи возвестил как: «Индивид умер, да здравствует масса! Вот тот суровый факт, который открывает для себя наблюдатель современного общества» [5, с.362].

Превращение индивида в «массового» человека зафиксировано западными социологами и философами как процесс эволюционный, обусловленный экономическими и социокультурными изменениями в достаточно долгосрочной перспективе. Стремительная социально-экономическая трансформация российского общества, преодоление, так называемого, «цифрового раскола» в технологизации средств коммуникации, напротив, в кратчайшие сроки продемонстрировала транзит индивидуальных самопрезентаций в массовидное явление со всеми принадлежностями ему характеристиками.

Социологи и политологи однозначно отметили важность доступности сетевого и медийного пространства для активизации политической жизни, экологических и правозащитных движений. Как определил итальянский философ и социальный теоретик Франко Берарди, «Медиаактивизм был важен и полезен как выражение общественных движений в последние десятилетия XX века, когда новое поколение вышло на авансцену и стало использовать электронные средства коммуникации — музыку, радио, телевидение и Интернет — как возможность критического активизма и социальной мобилизации. «Медиаатака» — так в 1990-е годы называли сетевую культуру как форму самоорганизации социального действия» [2].

Рост социальной и просто коммуникативной активности еще вчера никому не известных представителей различных сфер жизни, действительно, обозначил созидательную роль акций взаимопомощи нуждающимся, поддержки потерпевшим, солидарности с инициативами реформаторов. В багаже российского социального активизма уже накоплен уникальный опыт консолидации масс в выражении своей воли. Но «массовизация» индивидуальных прорывов к самовыражению в условиях «родных палестин» показывает как типичные, так и специфические особенности.

Кроме «офисного планктона», представителей интеллигенции и деловых кругов, имеющих санкционированный должностным, профессиональным или имущественным статусом доступ к сверхскоростным магистралям коммуникации, в сферу публичного взаимодействия вышли люди, которые, по версии классического марксизма, являются «деклассированным элементом». Переход к рыночной экономике, распад традиционных для недавнего советского общества механизмов хозяйственной и социальной связи вывел сотни тысяч людей за границы занимаемых ими ранее социальных страт. Оказавшись без привычной работы в режиме «с восьми до пяти» и стабильного заработка, очень многие испытали шоковое состояние «выброшенности» из социальных взаимосвязей. Это состояние, на языке социальной психологии называемое социальной депривацией — (от лат. *deprivatio* — потеря, лишение) — снижение или отсутствие у индивида возможности общаться с другими людьми — жить, функционально и культурно взаимодействуя с социумом — вызвало стойкую апатию у одних и породило желание противодействия у других.

Кроме удовлетворения материальных и культурных потребностей, человек не может не испытывать столь же необходимой потребности в реализации сущностных, экзистенциальных запросов души и интеллекта. В обращении к социуму наиболее важными из них являются желание «быть значимым», иметь своё место в социальной страте и жажда справедливости этой структурной распределённости. Интернет, как пространство «инсценирования человеком самого себя» [3, с.48], предоставил

возможности утратившему социальную значимость выступить в возжеленной роли знатока, критика, «благородного рыцаря» — то есть, создать свою собственную медийную репутацию и реализовать претензии на «...право имею».

Сегодня новые медиа и в первую очередь — социальные сети — претендуют на то, чтобы стать организующим центром социального активизма. Они, по мнению многих исследователей, способны стать доминирующим элементом в организации массовых акций. Специалисты Центра ГРАНИ провели исследование и пришли к выводу, что в настоящее время в России в сфере общественной жизни действуют одновременно несколько различных форм активности граждан. Наиболее распространены «...два типа активизма: устойчивый продуктивный активизм (когда деятельность обдумана, происходит регулярно, воспроизводится и пр.) и активизм ситуативный (протестный или благотворительный активистский поступок). Это обстоятельство проявляется и в том, что в составе участников инициативных групп находятся как инициаторы, так и пассивные исполнители и даже развивающаяся группа «квазипотребителей» — людей, готовых присоединиться к готовой существующей инициативе «на пару часов» в случае наличия свободного времени или средств» [7].

Гражданское творчество, добровольчество и благотворительность справедливо оцениваются как результат эффективности таких форм активизма. Но вместе с этим все большую обеспокоенность вызывает, так называемый, «информационный шум», вызванный неадекватным поведением онлайн-среды по отношению к реальным событиям, излишняя агрессивность по поводу даже самых незначительных явлений и ситуаций. На первый взгляд, это — издержки свободы волеизъявления, согласно существующему законодательству, предоставленной всем пользователям сети и медиаактивистам. Но возникает вопрос, кто из некогда толерантной к социальным коллизиям публики проявляет наибольший негативизм, участвуя в массовом коммуницировании? И есть ли альтернатива искателям иллюзий своего величия?

Как показало исследование медиаактивности в провинциальных сетевых ресурсах и на сайтах местных газет Алтайского края, свободное коммуницирование в пространстве социальных сетей становится доступным всё большему количеству жителей небольших городов и сел, и они активно осваивают ресурсы Интернета. Но анонимность на местных ресурсах имеет скорее ритуальный характер. Анонимное присутствие в онлайн-среде обладает для провинциалов меньшей ценностью, чем ощущение своей непосредственной включенности в событийную повседневность, где им принадлежит персонально-значимая роль. Им важно знать, насколько ценны они сами, насколько важно их мнение и непосредственное участие в осуществляющейся рядом жизни. Так компенсируется травма вынужденной социальной депривации, восстанавливается ощущение своей включенности в социум. Публично выраженная воля или несогласие с чем-либо важны для человека как признание его значимости, ценности для окружения. Люди, выпавшие из социальных страт, таким образом возвращают или возвышают свой социальный статус и начинают активно взаимодействовать с окружающими. Не случайно так щепетильны местные журналисты в описании первых шагов бывших безработных, которые отважились, наконец, на маленький кредит в банке и завели личное товарное производство.

Следовательно, среди местных сообществ, цементирующих каркас социальных взаимодействий, информационные структуры с ориентацией на удовлетворение местных потребностей в публичном диалоге являются системообразующими. Благодаря им главы местных советов и муниципальных органов вынуждены выходить на открытый, подчас нелюбимый для чиновников, разговор с народом. На первых полосах газет, в радио- и телеэфире, на сайте (местные средства массовой информации активно осваивают конвергентные медийные технологии) без утайки отражаются перипетии достижения консенсуса, выносятся на общее обсуждение проблемы, решить которые одной административной власти не под силу. Рождаются инициативы, которые по своей уникальности встают в ряд инновационных «народных технологий» развития демократических основ народной жизни периода экономических трансформаций.

Но уровень социально-экономического неблагополучия большинства жителей, еще и оторванных от кипения всевозможных страстей глобальной сети, провоцирует своеобразный накал негативизма. Исследование медиаактивизма в ареале функционирования региональных порталов и местных средств массовой информации, проведенное группой исследователей Алтайского государственного университета, позволило определить типы субъектов, проявляющих наибольшую нетерпимость к фактам, событиям и личностям. Наряду со случайными критиками ими оказались завсегда местными сообществами, объединенные каким-либо интересом (постоянные посетители порталов узнают их даже по анонимным «никам» и «аватаркам»); «бывшие» уважаемые люди и люди молодые, безуспешно ищущие своего места в жизни. Анкетный опрос позволил заключить, что именно представители этой среды чаще всего говорят, как заметил еще Р. Сеннет, «языком уязвленного достоинства» [8, с.327].

Задолго до наступления эры массового человека в России, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет предупреждал: «В XX веке такого рода масса резко активизировалась; не претендуя до этого на роль теоретика, социального лидера, «массовый человек» осуществляет ныне подлинную экспансию в сферах политики и культуры, требующих специальных качеств: «... нет такого вопроса общественной жизни, в который он не вмешался бы, навязывая свои мнения, — он, слепой и глухой», «...для наших дней характерно, что вульгарные, мещанские души, сознающие свою посредственность, смело заявляют свое право на вульгарность» [6, с. 139-140].

Обсценная лексика, нетерпимость к традициям культуры, нормам поведения в социальной и бытовой сферах — типичная форма такой самопрезентации. Объединенная хэштегами, она предстает как согласованное мнение, якобы, наиболее «продвинутой» в общественном прозрении публики. Но это явление отечественный социолог Л.Г. Ионин не случайно назвал «Восстанием меньшинств». В одноименной монографии [3] им дано развернутое исследование динамики этого процесса — от консолидации по интересам до явно выражаемого социального протеста. И к этому заключению нельзя относиться только как к частному мнению ученого. В работе Франко Берарди «Пересматривая медиаактивизм: от чувствительности к отчуждению: «общественные энергии» в век медиаактивизма» так конкретизируется эволюция настроений медиаактивистов: «Извержение потока образов, вторжение в подсознательную область коллективного желания, проектирование общих для всех повествований в гораздо большей степени зависят от эффективных техник, нежели от

дискурсов. Соблазн, утрата, террор заменяют, вовлекают и перекодируют стратегии создания идеологического консенсуса» [2].

Анализ «повестки дня» социальных сетей, объединяющих приверженцев безобидных субкультур и экзотических хобби, на первый взгляд, вызывает иронию: «Критическая масса», «Вернем себе улицы», «Подпольная повстанческая армия клоунов-бунтарей», «Ритмы сопротивления» и «Радикальные чирлидерки», международная сеть «Нет границам» и кампания «Незаконных людей не бывает», тактики «Черного блока» и «Розово-серебряного блока», «Crimethinc» и «SchNEWS». Но по заявлению автора, продвигающего эти низовые коллективы и группы, в них формируется понимание феномена протеста как такового и, в частности, разъясняются «способы выражения протеста в системе западных парламентских демократий» [1].

Медиа-аналитик А.А. Мирошниченко, досконально проследивший эволюцию медиаактивности от простого бытового авторства до гражданского вовлечения, все же констатирует, что охотники за иллюзиями собственного величия в онлайн в большинстве своем не склонны к радикальному, протестному выражению своей активности. «Каждый останавливается на своей фазе активности — сообразно своему темпераменту и талантам. Но вся среда в целом эволюционирует до уровня политически значимых тем... Потому что те немногие харизматики, которые проходят весь эволюционный путь, становятся локомотивами, трибунами и триггерами для всей системы. Они борются за отклик, как и все, но их темперамент неизбежно приводит их к пониманию, что лучший отклик дают темы с высоким гражданским напряжением» [4]. Исследование проблематики провинциальных медиаресурсов и амплитуды реакции наиболее заметных медиаактивистов подтверждает тенденцию их непротестного отношения к базовым ценностям общества. Негативизм оценок и мнений, экспрессивность их выражения — скорее форма самоутверждения в публичном пространстве. Но, зная о том, что «в тихом омуте и черти водятся», не стоит благодушно относиться и к этому «информационному шуму».

Список литературы

1. Аксютина О. Культура протеста и общественные движения // [Электронный ресурс] — Режим доступа.—URL: http://www.hse.ru/data/606/192/1238/annot_aksyutina.doc
2. Берарди Франко. Пересматривая медиаактивизм: От чувствительности к отчуждению: «общественные энергии» в век медиаактивизма. — 27.10.2014 // [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <http://www.gefter.ru/archive/13394>
3. Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. — М.: СПб.: Университетская книга, 2013. — 237 с.
4. Мирошниченко А. Существо Интернета. 12 тезисов о вирусном редакторе // Частный корреспондент. 2010. Декабрь. // [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <http://www.aka-media.ru/foresight/188/>
5. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. — 480 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. — 1989. —
7. № 3-4. — с.120-147.
8. Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя. Отчет о результатах исследования

активизма в России. Центр ГРАНИ. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://old.president->

soviet.ru/structure/group_detst/materials/неполитический_активизм

9. Сеннет Р. Падение публичного человека. – М.: «Логос», 2002. – 424 с.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБНОСТИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ТРУДЕ

При поддержке Гранта РГНФ № 14-16-59006 «человеческий потенциал людей пожилого возраста и условия его реализации в современной социальной реальности на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)

Попкова Татьяна Дмитриевна

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Пермского государственного национального исследовательского университета

Сухарова Юлия Вячеславовна

магистрант 1 года обучения, направление «Социальная работа», Пермский государственный национальный исследовательский университет

Распад советской власти и рождение совершенно новой государственности характеризуется в истории России периодом больших перемен, которые коснулись всех сторон жизни общества, затронули все слои населения. Политика государства изменилась по отношению ко многим социальным группам, в том числе и по отношению к инвалидам. Необходимость более пристального внимания к данной категории граждан обусловлена не только их высокой численностью (сегодня каждый десятый гражданин РФ имеет инвалидность), но и множеством существующих барьеров в реализации их потребностей и полноценного участия в жизни общества.

Статья 19 Конституции РФ установила равенство прав и свобод человека и гражданина. Это означает, что состояние здоровья не может служить основанием для какой бы то ни было дискриминации. Однако здоровые люди не готовы к интеграции инвалидов в свою среду, равно как и сами инвалиды не готовы к установлению контактов с обществом, активному участию в улучшении своего положения. Особенности сложности возникают в реализации права инвалидов на труд. Зачастую, не только физические барьеры мешают людям с инвалидностью стать полноценными участниками экономической жизни общества, но и социальные стереотипы, общественное неприятие и собственное иждивенческая позиция самих инвалидов. Вопрос о трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями – многогранная проблема, над решением которой бьются законодатели и правозащитники вот уже больше двадцати лет. Но положительные результаты нельзя не отметить.

Согласно данным государственной статистики, численность лиц, впервые признанных инвалидами, постепенно снижается (с 1799 тыс.чел. в 2005 г. до 754 тыс.чел. в 2013 г.). Соответственно, снижается и количество людей трудоспособного возраста, признанных инвалидами (с 565,9 тыс.чел. в 2005 г. до 364 тыс.чел. в 2013 г.) [5]. Но это не является следствием того, что в стране упали показатели заболеваемости и инвалидности. Напротив, общая численность инвалидов ежегодно увеличивается. Причиной подобных тенденций, на наш взгляд, являются реформы системы социальной защиты инвалидов, пересмотр понятия «инвалидность» в соответствии с международными принципами.

Существующее на сегодняшний день определение понятия «инвалидность» существенно отличается от того, что использовалось в советское время. Ранее лицо признавалось инвалидом заключением врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК). Длительное время группа ин-

валидности устанавливалась лицам, страдающим хроническими заболеваниями или имеющим анатомические дефекты, в тех случаях, когда возникшее нарушение функций организма препятствовало выполнению профессионального труда и имело устойчивый характер.

Реформы в сфере медико-социальной экспертизы позволили сформулировать новое определение понятия «инвалидность», которое теперь рассматривается как социальная недостаточность вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящая к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты. 20 февраля 2006 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ №95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом», в котором не говорится ни слова об ограничении трудоспособности, либо полной нетрудоспособности лица, признаваемого инвалидом. Таким образом, нетрудоспособность больше не является основным критерием при установлении инвалидности. Она нашла своё отражение и среди других критериев в понятии «ограничение жизнедеятельности» [1].

Мы не можем отрицать снижение трудоспособности лица с силу инвалидности. Но говорить о невозможности трудиться при наличии каких-либо физических либо психических ограничений – ошибочно. Наступление инвалидности далеко не всегда влечет за собой полную потерю трудоспособности. Однако как следствие, она практически всегда снижается, понижая и конкурентоспособность человека на рынке труда. При этом у него возникают дополнительные потребности, связанные с инвалидностью. Признание человека нетрудоспособным обрекает его на пожизненное иждивение. Поэтому даже в случаях, когда у инвалида сохраняются хоть какие-то (пусть самые минимальные) навыки и способности к продуктивной деятельности, их необходимо выявлять, использовать и развивать.

Немаловажную роль в социальной защите инвалидов играет их профессиональная реабилитация, целью которой является сохранение социального статуса человека, ставшего инвалидом, и недопущение прекращения его активной жизни. Одной из важнейших задач профессиональной реабилитации является создание инвалидам равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Международные правовые акты провозглашают право инвалидов на труд и социальное обеспечение. Согласно ст. 7 Конституции, Российская Федерация – социальное государство, в котором обеспечивается государственная поддержка инвалидов. Но реальная реализация в нашей стране этих норм в практику – непоследовательна

и противоречива. Социально-экономическое положение большинства инвалидов не представляет возможным признать их удовлетворительными, поскольку более чем 90% инвалидов имеют доходы, сравнимые с прожиточным минимумом, не учитывающим их специфические потребности [2].

Одним из приоритетов «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» является вовлечение в трудовую деятельность людей с ограниченными физическими возможностями и внедрение норм социальной поддержки отдельных категорий граждан [4]. Россия также путем ратификации «Конвенции о правах инвалидов» взяла на себя обязательства по созданию условий для полной интеграции этой категории граждан в общество.

Мы решили рассмотреть, как на практике работают механизмы обеспечения права граждан, имеющих инвалидность, на труд. Современная Россия живет по принципу рыночных отношений, где любые взаимодействия субъектов измеряются уровнями спроса и предложения. Обобщая опыт современных агентов рынка труда, мы можем условно обозначить, что на сегодняшний день существует два способа поиска подходящей работы: традиционный и инновационный. К традиционному мы отнесем службы занятости населения, к инновационному – сайты, специализирующиеся на подборе вакансий и предложений труда в сети Интернет. В качестве промежуточного звена можно выделить периодические издания, специализирующиеся на публикации информации о свободных вакансиях на территории где проживает инвалид, либо включающие в себя такую информацию.

В данной работе будем исследовать инновационный путь.

С целью изучения спроса людей с инвалидностью на труд мы обратились к методу контент-анализа поисковых запросов на проекте Яндекс.Директ (wordstat.yandex.ru). В качестве смысловых единиц анализа нами были рассмотрены следующие словосочетания: «работа для инвалидов», «вакансии для инвалидов», «трудоустройство инвалидов», «рабочие места для инвалидов», «квотирование рабочих мест для инвалидов». Исследовательский массив – количество запросов пользователей ПК через поисковую систему Яндекс (за последний месяц). Мы получили следующие результаты:

- «работа для инвалидов» – 46 044 показа в месяц;
- «вакансии для инвалидов» – 6 328 показов в месяц;
- «трудоустройство инвалидов» – 7 480 показов в месяц;
- «рабочие места для инвалидов» – 6 634 показа в месяц;
- «квотирование рабочих мест для инвалидов» – 2 520 показов в месяц.

Таким образом, в среднем ежемесячно около 70 тыс. человек с инвалидностью занимаются вопросами трудоустройства, и это только при помощи сети Интернет.

Какова же ситуация в Пермском крае? Согласно данным региональной статистики, количество людей трудоспособного возраста, имеющих инвалидность, составило 6350 чел. [3]. Мы ограничили выборочную совокупность до региона и получили следующие данные:

- «работа для инвалидов» – 557 показов в месяц;
- «вакансии для инвалидов» – 18 показов в месяц;
- «трудоустройство инвалидов» – 96 показов в месяц;
- «рабочие места для инвалидов» – 124 показа в месяц;

- «квотирование рабочих мест для инвалидов» – 63 показа в месяц.

Итого, вопросами трудоустройства интересуется чуть меньше тысячи человек каждый месяц, что составляет в среднем 14% от общей численности инвалидов трудоспособного возраста. На наш взгляд, это достаточно высокий показатель.

В связи с полученными данными, мы решили провести анализ наиболее популярных сайтов Пермского края, специализирующихся на подборе вакансий и предоставлении информации о ситуации на рынке труда:

1. Официальный сайт Агентства по занятости населения Пермского края (<http://szn.permkrai.ru/>).
2. Раздел «Работа» на портале Пермского края 59.ru (<http://59.ru/job/>).
3. Работай, Пермь (<http://rabotay.perm.ru/>).
4. Зарплата.ру (<http://perm.zarplata.ru/>).
5. Информационный портал «Ищу работу» (<http://perm.trud.com/>).

На сайте Агентства по занятости есть большой раздел «Работа для инвалидов», в нем указана ссылка на сайт Федеральной службы по труду и занятости «Работа в России». Очень удобная навигация, поиск можно построить различными способами. Соискатель имеет возможность указать предпочитаемую профессию или специальность, категорию инвалидности (инвалид-колясочник; слепой и слабовидящий; глухонемой или глухой; с нарушениями речи; с нарушением опорно-двигательного аппарата; с нарушением психических функций), а также обозначить только квотируемые рабочие места либо специально оборудованные рабочие места. В целом, по Пермскому краю на сайте за последний месяц размещено 447 вакансий для лиц с инвалидностью – весьма высокий показатель!

На портале 59.ru также можно указать рубрику «работа для инвалидов». За последний месяц – 1 вакансия. Аналогично, на сайте «Работай, Пермь» есть отдельная страничка «Работа для инвалидов», где за последний месяц также размещена 1 вакансия. Однако следует отметить, что соискатель может указать любую другую рубрику и выбрать из предложенных иную вакансию, удовлетворяющую его личным предпочтениям.

На сайтах «Зарплата.ру» и «Ищу работу», к сожалению, не выделена отдельная рубрика для соискателей-инвалидов. Если в строке поиска указать словосочетание «для инвалидов», то за последний месяц можно будет найти всего лишь одну вакансию.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что «спрос» и «предложение» на рынке труда для людей с инвалидностью в Пермском крае представлен отношением 2:1. Напомним, что мы исследовали лишь инновационный способ поиска работы. Примечательно, что вакансии, которые размещают работодатели в сети Интернет, весьма разнообразны: как требующие специальных профессиональных навыков, так и независимые от уровня образования и стажа соискателя. Это значит, что человек с инвалидностью имеет шанс найти работу даже по своей специальности. При подобном поиске работы людям, имеющим инвалидность, необходимо иметь персональный компьютер, иметь навыки уверенного пользователя и выход в Интернет. Такие условия могут выполнить не все (исходя из материального достатка) что лишает их возможности расширить поле своего поиска. Более того, следует учитывать, что возрастные категории этих людей далеко не одинаковы. Как быть тем инвалидам, которые могут себя реализовать в трудовой деятельности, но они лишены современных средств коммуникации?

Обязанность государства в обеспечении возможности занятости инвалидов следует из принадлежащего им права на труд, что обуславливает выбор работы по любой доступной им профессии. Обеспечивая реализацию этого права, государство берет на себя ответственность создать доступный выбор без выделения каких-либо приоритетов в данной сфере. Единственным ограничением деятельности по профессиональной реабилитации и обеспечению занятости инвалидов являются противопоказания по состоянию их здоровья в конкретных профессиях.

Мы видим, что мероприятия по решению этой проблемы начали реализовываться как на общегосударственном, так и региональном уровнях. Но готовы ли сами инвалиды актуализировать свое право на труд?

Список литературы

1. Антипьева Н.В. Правовое регулирование социальной защиты инвалидов в Российской Федерации:

дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. Наук. – Омск, 2000. – 232 с.

2. Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д. юрид. Н. – М.: МГЮУ, 2014. – 54 с.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/statistics/sphere/
4. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС «Консультант-Плюс», 2015.
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#